

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. И. Плигузов

ПОЛЕМИКА
В РУССКОЙ ЦЕРКВИ

первой трети XVI столетия

Российская академия наук
Институт российской истории

Андрей Иванович Плигузов (1956–2011)

МОСКВА
Квадрига
2017

А. И. Плигузов

ПОЛЕМИКА
В РУССКОЙ ЦЕРКВИ

первой трети XVI столетия

МОСКВА
Квадрига
2017

УДК 94(47) „04/14“

БК 63.3(2)4

ПЗ8

Ответственный редактор первого издания
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор исторических наук
В. И. Буганов

Плигузов А. И.

ПЗ8 Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. –М.:
Квадрига. – 2017. – 420 с.

ISBN 978-5-91791-254-7

Книга содержит итоги разысканий автора в области «нестяжательской» книжности, и особое внимание уделено сочинениям Вассиана Патрикеева. Книга дискуссионна. Герои книги – Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Максим Грек, Иосиф Волоцкий, митрополит Даниил. Текстология и историческая социология, церковная история и каноническое право дополняют друг друга в исследовательском поиске. Вопреки историографической традиции автор отвергает атрибуцию Вассиану таких трактатов, как «Ответ кирилловских старцев» и «Прение с Иосифом Волоцким», и предлагает иное толкование программы Вассиана и его немногочисленных последователей. Как считает автор, учение «нестяжателей» не было секуляризационным, собор 1503 г. едва ли обсуждал «нестяжательские» программы, Вассиан Патрикеев не предлагал изымать монастырские земли в пользу формирующегося служилого сословия, но выступал за менее радикальную реформу – передачу управления монастырскими землями в руки епископата.

УДК 94(47) „04/14“

БК 63.3(2)4

С. 2 – фотография А. И. Плигузова К. К. Доррендорфа, 1986

ISBN 978-5-91791-254-7

© А. И. Плигузов, наследники, 2002, 2017

© И. А. Тихонюк, Н. А. Стариков, дизайн
переплета, 2017

© Издательство «Квадрига», оформление, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	9
О ПЕРЕДАЧЕ ТЕКСТА ИСТОЧНИКОВ	17
ПУБЛИКАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	18
ВВЕДЕНИЕ	
1. «Суждение о фактах неизвестных...»	20
2. Открытие и толкование сочинений Вассиана Патрикеева	46
ГЛАВА I	
Полемика о еретиках и «Ответ кирилловских старцев»	57
ГЛАВА II	
«Слово ответно»	81
ГЛАВА III	
Вступление Вассиана Патрикеева в полемику о монастырских землях и «Собрание некоего старца»	102
ГЛАВА IV	
«Нестяжательская» кормчая	141
ГЛАВА V	
Василий Тучков – собеседник Максима Грека	179
ГЛАВА VI	
Судный список Максима Грека	207
ГЛАВА VII	
«Прение с Иосифом Волоцким»	253

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учение ранних «нестяжателей» в исторической перспективе: от «предания» Нила Сорского до амортизационных мер правительства Ивана IV.....	278
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ293

1. «Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ»	295
2. О списках Судебника и духовной грамоты Ивана III	305
3. О размерах церковного землевладения в России XVI столетия ..	320
4. «Соборный ответ 1503 года»	330

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен	387
Указатель шифров использованных рукописей	410
Список сокращений	417

*Всем моим близким,
с любовью и благодарностью*

К ЧИТАТЕЛЮ

Публикуемое исследование было начато автором в ту далекую пору, когда занятия русской церковной историей не поощрялись, а историки церкви продолжали предлагать начальственному читателю старые социологические схемы и интересовались не столько церковной жизнью, сколько вопросом собирания русских земель вокруг Москвы. На поле исторического описания были спроецированы позднейшие, XIX столетия, представления о политических партиях, которые под прикрытием церковных лозунгов выражали свои классовые интересы. Одни монахи выражали интересы средних землевладельцев, другие – черносошных крестьян, третьи... Понятно, насколько ограничены возможности подобной псевдосоциологии, однако никакой иной исторической социологии у нас не было. Зато на моих глазах продолжали развиваться специальные исторические дисциплины (археография, текстология, дипломатика), и всегда открыта для нас традиция изучения церковной истории, канонического права. Так я обрел свое пространство метода и темы: начал работать над «нестыжательскими» сочинениями как текстолог и археограф, как церковный историк и не торопился с выводами. Темой исследования стала средневековая полемика, героями – Вассиан Патрикеев и его оппоненты. Заплатив свою дань времени, но не растеряв интереса к избранной теме, я жду подобной жертвы от моего читателя: книга трудна и специальна, требует медленного чтения, не богата выводами и историческими формулами. Книга застала меня на полпути, и я смиренно прошу читателя не торопиться с заключениями, а принять то, что я написал, – и поразмыслить над этим.

Разделы исследования могут показаться не вполне согласованными между собой. Так, V и VI главы анализируют материалы церковных соборов 1525 и 1531 гг. и не прямо продолжают рассмотрение сочинений Вассиана Патрикеева, которым посвящены главы I–IV.

Глава VII доказывает, что труд Вассиана «Прение с Иосифом Волоцким» вовсе не сочинение Вассиана и принадлежит другой эпохе, значит, не относится к теме нашей работы. Все это так, однако позволю себе напомнить читателю, что требование подобной последовательности звучит не в голосе самого исторического материала: оно опирается на парадигму классического романа, негласно принятую авторами русских исторических монографий. Но я предлагаю читателю исследование, сложившееся на перекрестье разных исторических процессов, несущее на себе отпечатки тех противоречивых смыслов, что накапливались в глубинах средневекового текста, где действие направляется сразу несколькими поколениями авторов, копиистов, политиков, иерархов, исследователей – или никем не направляется вовсе. И мне хотелось со всех сторон обойти это насыщенное пятнами света, вращающееся, как гончарный круг, пространство церковной полемики и описать его таким, каким обращалось оно к читателям и полемистам XVI столетия и каким не могла принять его ученая историография.

Споры, что вели церковные писатели в эпоху Ивана III и Василия III, не могут быть сведены к одной письменной полемике; писатели не только обменивались трактатами, но и разговаривали; все прочее – разговаривали и держали на кончике языка аргументы спорящих сторон. Следуя за развитием полемики, историк не может ограничить себя одними письменными декларациями полемистов, но может и должен поискать способы реконструкции того, что не легло на бумагу, но не раз произносилось вслух. Об этом помогают судить протоколы судебных заседаний 1525 и 1531 гг., когда Максим Грек и Вассиан Патрикеев отвечали за свои «прегрешения» перед церковным судом. Я посвятил судебной документации специальные главы книги (V и VI) и предполагаю продолжить начатое исследование.

Предметом моего рассмотрения будут не судьбы писателей-полемистов и не собственно история тех или иных событий, но сама полемика, со свойственными ей традиционными жанрами – *πανοτλία* (собрание, ср. «Собрание некоего старца» Вассиана Патрикеева) и *ἀπολογία* (диалог, главы). Приемы полемики – обычные для христианской литературы: доведение до абсурда аргументов противника, обнаружение сходства в несхожих идеях, поиски аналогий новоявленного учения с теми идеями, что были осуждены решениями Вселенских соборов или отцами церкви. Не все литературные отклики на внутрицерковные споры первой трети XVI столетия помещаются в столь узкие временные рамки; некоторые сочинения («Прение с Иосифом Волоцким», «Соборный ответ 1503 года» и др.) явно

принадлежат иной эпохе, литературе следующего поколения полемистов. Однако мне кажется необходимым, во-первых, обосновать источниковедчески новую датировку этих сочинений и, во-вторых, дать краткий очерк развития «нестяжательских» идей в последующую эпоху.

Столкновение Иосифа Волоцкого и его учеников, с одной стороны, и Вассиана Патрикеева, с другой (1512–1531 гг.), вызвало к жизни полемику о традициях и канонических основаниях русской церковной жизни и о возможных путях церковной реформы. Богословские споры были обычным делом в нашей средневековой истории. Читатели наталкивались на множество таких споров в библейских книгах. Спорили между собой пастухи Авраама и Лота (Быт. 13, 7), спорил о своем царе народ Иудей (2 Цар. 19, 9), спорили ученики Иисуса за право почитаться выше других (Лк. 22, 24), спорили и кричали фарисеи о вере в воскрешение мертвых (Деян. 23, 6–9). Так и на Руси гадали о месте земного рая, вели споры о достоинстве Флорентийской унии, о разделе митрополии на восточнославянскую и литовскую (киевскую) части, о хождении посолонь, о еретических движениях и казнях еретиков, о новых русских чудотворцах, о сведении с кафедры новгородского архиепископа Серапиона. Так в XVI столетии спорили о законности монастырского землевладения, выдвигая свои аргументы pro и contra, цитируя Священное Писание, отцов церкви и Номоканон.

На полемике иосифлян с «нестяжателями» сказалось то обстоятельство, что Константинополь пал под натиском Оттоманской Порты (1453 г.) и митрополия «всёя Руси» находилась в состоянии фактического excommunicatio с православными патриархами Востока. Московские церковные деятели впервые в истории оказались без духовного руководства перед лицом неминуемых потрясений – совершившегося раскола с западнорусской «литовской» митрополией (1459 г.) и перспективой полного подчинения русской церкви великокняжеской администрации. Спор между «нестяжателями» и иосифлянами вобрал в себя множество вопросов церковной организации, и ни один из этих вопросов не мог быть решен окончательно без созыва поместного церковного собора. Подобные соборы заседали в Москве в 1490, 1503 и 1504 гг., однако в дальнейшем эта практика прекратилась до Стоглавого собора 1551 г., и все спорные темы из ведения собора митрополии перешли в ведение писателей-полемистов, которым и предстояло собрать все мыслимые аргументы в пользу своей точки зрения в надежде на то, что к ней присоединятся современники и потомки.

Учение «нестяжателей» является оригинальным продуктом собственных размышлений Нила Сорского и Вассиана. Подобные уче-

ния неизвестны на византийской или южнославянской почве, потому медленное чтение «нестяжательских» сочинений обещает немало важных сведений о внутреннем строе православия и о национальных традициях нашей церкви.

Ключ к проблемам взаимоотношений светской и церковной власти историки справедливо видят в структуре поземельных отношений, в противоречиях, неизбежно возникающих при стремительном росте церковного и монастырского землевладения. Баланс между объединительной политикой московского великокняжеского дома и интересами собора русской митрополии мог возникнуть лишь при условии признания и расширения государством церковного иммунитета.

Вместе с тем есть данные, свидетельствующие о планах правительства Ивана III существенно ограничить или вовсе ликвидировать землевладение монастырей, обратив его в государственный фонд для поместных пожалований средним и мелким феодалам. Трудно сказать, в какой мере эта программа носила официальный характер и насколько объективно отражала она реальное соотношение сил. Считается, что в первый открытый конфликт между князьями церкви и московским правительством по вопросу о землях произошел на секуляризационном соборе 1503 г., где Иван III вынужден был отступить перед аргументами о незыблемости владельческих прав церкви. Антагонизм государственных и церковных интересов в поземельных отношениях был замечен современниками и уже в XVI столетии получил публицистическое осмысление. Нынешние исследователи судят о нем преимущественно по материалам полемики иосифлян, учеников и последователей Иосифа Санина, с так называемыми «нестяжателями», группировкой, сложившейся вокруг опального князя Василия Ивановича Патрикеева.

Первые прямые свидетельства о выступлении «нестяжателей» относятся к первой трети XVI в.: один из позднейших источников – волоколамское «Письмо о нелюбках» (40–60 гг. XVI в.) – инициатором обсуждения поземельных отношений на соборе 1503 г. называет Нила Сорского. Это указание сомнительно. Последующая же история «нестяжательства» известна нам гораздо более достоверно. Через шесть лет, около 1509 г., Василий III не препятствует переселению в московский великокняжеский Симонов монастырь ученика Нила Сорского (Нил скончался 7 мая 1508 г.) и будущего главного оппонента «стяжательской» доктрины – Вассиана Патрикеева, который в январе 1499 г. попал в опалу, был «пострижен в железах» и десять лет провел в пустыни близ Кирилло-Белозерского монастыря.

Чернец из рода Гедимины вплоть до 1531 г., будучи «великим временным человеком» Василия, ведет открытую борьбу с апологетами «богатой церкви». В марте 1518 г. в Москве появился ученый грек с Афона – монах Максим (Михаил Триволис). Его, а также писцов и справщиков из круга профессионального каллиграфа Михаила Медоварцева (Селивана, Исаака Собаку) и чудовского монаха Вассиана Рушанина привлекает на свою сторону Вассиан Патрикеев.

В феврале 1522 г. на престол Московской митрополии восходит игумен Даниил Рязанец, иосифлянская партия в Москве значительно усиливается; рядом с Вассианом в Симоновом монастыре появляются волоколамские монахи Досифей Топорков и Иона Пушечников и пользуются покровительством архимандрита Герасима Замыцкого. Первая половина 20-х гг. – время наибольшей активности вассиановского кружка, но уже в конце ноября 1524 г. митрополиту удается вырвать оттуда Максима Грека, осудить его и отправить в заточение в Волоколамский монастырь. 8 июля 1526 г. в Кирилло-Белозерском монастыре умирает один из учителей и корреспондентов Вассиана – Гурий Тушин, опального князя оставляют последние сподвижники и литературные сотрудники – Исаак Собака, замаливая прошлые грехи, работает в митрополичьей канцелярии, а Вассиан Рушанин готовит письменные доносы с перечислением «хул» и «вин» бывшего «временного» человека. Май 1531 г. стал триумфом политики митрополита: вторично подвергся соборному осуждению Максим Грек, теперь уже и за «нестяжательские» вины, осуждены члены вассиановского кружка, а сам опальный князь заточен в Волоколамский монастырь, где вскоре погибает от рук «презлых осифлян».

Ближайшие последователи «нестяжательской» программы Вассиана заявляют о себе в начале 50-х гг. XVI в. – это старцы Порфирьевой пустыни, находящейся близ Кирилло-Белозерского монастыря: Артемий, недолго управлявший Троице-Сергиевым монастырем, его ученик Порфирий, Феодорит, назначенный игуменом суздальского Спасо-Евфимьево монастыря, чернец Иона, священник Аникей и неизвестные по именам «иные старцы». Новое поколение «нестяжателей» действует не менее решительно, чем его предшественники, Артемий поучает молодого царя Ивана; церковный собор в январе 1554 г. осуждает бывшего троицкого игумена и ссылает его в Соловецкий монастырь. Современники «Стоглава» ведут широкое обсуждение проблем церковного землевладения, создают и переписывают памятники, в которых публицистика направлена в русло более или менее достоверной истории разбираемого вопроса, чтобы на исторических

прецедентах (подлинных или заново сконструированных) уяснить аргументацию спорящих сторон.

Предлагаемая читателю работа укладывается в хронологические рамки, соответствующие периодизации «нестяжательских выступлений», разделяемой как сторонниками раннего складывания этого направления общественной мысли (А. С. Павлов, Н. А. Казакова, Н. В. Синицына), так и защитниками позднего формирования «нестяжательства» (Я. С. Лурье, А. А. Зимин) – 1503–1531 гг., первая треть XVI в., хотя это время в истории «нестяжательства», разумеется, по-разному интерпретируется разными исследователями. Начало нашего этапа совпадает не только с неясными спорами о церковных землях на соборе сентября 1503 г. (у меня нет уверенности в том, что споры о монастырском землевладении были предметом собора 1503 г., пристрастное описание этой полемики, скорее всего, было сделано задним числом, в 40–60-х гг. XVI в.), но и с подготовкой духовной Ивана III (декабрь 1503 г. – июнь 1504 г.), поставившей новые задачи централизации перед будущим правительством Василия III. Именно в первой трети XVI в. обсуждение судеб церковного землевладения впервые вышло за рамки канонической традиции русской церкви, учение Максима и Вассиана было официально осуждено собором 1531 г., а иосифляне приступили к разработке русского варианта апологии неотчуждаемости церковных имений, права «мертвой руки» (*manus mortua*).

Основной круг источников, который нам предстоит проанализировать, составляют материалы, исходящие из вассиановского кружка (некогда входили в книжные собрания Симонова, Чудова монастырей, кельи Михаила Медоварцева в монастыре Николы Старого), келейной библиотеки Гурия Тушина в Кирилло-Белозерском монастыре, чудовской кельи Максима Грека (сохранилась в копиях в иосифлянкой традиции), Соловецкой библиотеки. В соответствии с уровнем новейших источниковедческих работ значительное место будет уделено кодикологическим и палеографическим характеристикам выявленных источников – это позволит преодолеть препятствия, вызванные позднейшим распылением продукции интересующих нас книжных центров (конфискации бумаг «нестяжателей» накануне суда 1531 г., расхищения библиотеки Симонова монастыря в 1812 г. и т.д.), и установить генетические связи разрозненных ныне материалов, а в отдельных случаях – персоналии писцов и редакторов. Наиболее объективную информацию, вышедшую из противоположного лагеря, дадут нам синхронно возникшие иосифлянские труды, опровергающие «нестяжательские» доктрины (материалы собрания Волоколамского монастыря, митрополичьей канцелярии в Чудовом монастыре).

Полемический запал «нестяжательских» и иосифлянских трактатов, последующее желание спорящих обсуждать разделяющие их противоречия на материале подлинной или тенденциозно сконструированной предыстории конфликта («Письмо о нелюбках») отрицательно сказываются на их информативных возможностях. Сохранившиеся источники полемики немногочисленны, пристрастны и происходят из локальных книгописных центров. Далеко не всегда у нас есть возможность проверить свидетельства полемических сочинений данными исторической социологии и экономической истории, – следовательно, велика опасность поверхностно-публицистического понимания наших источников. То есть исследователь рискует тем, что всякая новая интерпретация источников может оказаться не системой научных гипотез, а всего лишь еще одним продолжением полемики, начатой средневековыми авторами.

В задачи этой работы будет входить анализ собственно «нестяжательских» сочинений, которые связаны с периодом 1503–1531 гг., а также современных им трактатов иосифлян, где отразилась аргументация «нестяжателей» первой трети XVI в. Не претендуя на исчерпывающее описание «нестяжательства», попробуем обозначить основные противоречия, разделяющие «нестяжателей» и их оппонентов, и сосредоточим внимание на поземельных спорах, ибо, прежде чем ответить на вопрос, «кому выгодно» учение «нестяжателей», необходимо дать точную интерпретацию этого учения, в частности, определить, в какой мере идеи «нестяжателей» могут оправдать секуляризационные планы светского правительства.

Перед тем как перейти к обсуждению конкретных вопросов, позволю себе сделать одно необходимое терминологическое замечание. Слова «нестяжатель» и «нестяжательство» применительно к публицистике первой трети XVI в. впервые появились не в обиходе современников описываемых событий, а три с лишним десятилетия спустя в «Истине показании» Зиновия Отенского (1565/1566 г.), затем были усвоены историографией 60–70-х гг. XIX в. и постепенно приобрели расширенный смысл. Современные споры между исследователями свидетельствуют об отсутствии общепринятого понимания русского «нестяжательства», поэтому мы пользуемся этими терминами условно, ссылаясь на историографическую традицию и не снимая кавычек.

Я не пытаюсь убеждать читателя в том, что на все поставленные вопросы в книге найдены верные и исчерпывающие ответы. Скорее самих вопросов прибавилось, да и ответы кажутся теперь все менее убедительными. Ясно лишь то, что наши привычные представления о русской церковной истории XVI столетия нуждаются в пересмотре. Поможет ли такому пересмотру книга о «нестяжателях» – судить не автору.

Благодарю всех, кто принимал участие в обсуждении этой работы на разных этапах ее подготовки, в течение последних двадцати лет, от первых гаданий по поводу будущей темы – до рукописи. Улучшению текста немало способствовали замечания ответственного редактора книги покойного Виктора Ивановича Бутанова. Обсуждения и споры с ушедшими от нас Александром Александровичем Зиминым и Александром Ильичом Клибановым помогли мне отчетливее артикулировать мою собственную позицию и прислушаться к мнению оппонентов. Более глубокое знакомство с западноевропейскими и американскими публикациями стало возможно благодаря работе автора в Гарвардском Украинском исследовательском институте (Harvard Ukrainian Research Institute) и Гарвардском Русском центре (Russian Research Center, Harvard University) в 1990–1993 гг. Большое значение для моей работы имела поддержка со стороны Ukrainian Studies Fund (Роман Процик, Адриан Геврик, Андрей Герасимьяк, Ико Лабунька), а также библиографический опыт Оксаны Процик. Проблемы церковной истории и истории славянских литератур помогли мне понять, в меру моих сил, разговоры с Ю. Г. Алексеевым, Дж. Биллингтоном, Дж. Грабовичем, О. И. Генисаретским, Д. Гольдфранком, Б. Даш, покойной Е. А. Дергуновой, Э. Л. Кинаном, Ф. Корзухиным, Р. Коропецким, Ф. Лиlienфельд, покойным Я. С. Лурье, Г. Михельсом, Д. Островским, М. Б. Плюхановой, Н. Н. Покровским, О. Прицаком, Н. В. Синицыной, А. Смит, Б. А. Успенским, К. Фельми, А. Л. Хорошкевич, Дж. Хоуллетт, Р. Хейли, И. Шевченко, Я. Н. Шаповым, В. Л. Яниним. В архивных разысканиях немалую помощь оказали мне замечания Ю. В. Анхимюка, С. П. Гордеева, Н. В. Грузинцевой, Б. М. Клосса, Н. А. Кобяк, Л. М. Костюхиной, Х. Олмстеда, Ю. Д. Рыкова, покойного Г. В. Семенченко, Е. И. Серебряковой, И. А. Тихонюка, А. А. Турилова, Б. Л. Фонкича, П. Франка. Особые слова благодарности – сотрудникам Центра по изучению и публикации источников Института российской истории, где не раз обсуждалась эта работа, – и в особенности А. П. Богданову, Ю. П. Глушаковой, покойному В. И. Корецкому, В. А. Кучкину, Л. Л. Муравьевой, Н. М. Рогожину, Н. А. Соболевой, покойному Н. Н. Улашику. Я многим обязан Анне Васильевне Плигузовой – моей дорогой маме. Разумеется, и после высказанных замечаний в рукописи осталось немало страниц, которые могли бы быть улучшены. Книга была написана в течение девяти месяцев – с сентября 1985 по май 1986 г., однако включает и разделы, подготовленные в 1987–1991 гг. Взвзвись за редактирование, я сумел выправить лишь самое необходимое, ибо дальше, в глубине улучшенного текста, виден уже свет другой книги.

О ПЕРЕДАЧЕ ТЕКСТА ИСТОЧНИКОВ

Текст источников повсюду, за исключением особо оговоренных случаев, приводится непосредственно по рукописям, с которыми были сверены все существующие издания «нестяжательских» и иосифлянских сочинений. Принципы передачи текста соответствуют правилам, выработанным при издании документов XVI–XVII вв. (Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969). В основе принятых нами правил лежат принципы передачи текстов, разработанные автором этих строк для издания «Русский феодальный архив XVI – первой трети XVI века»¹, а также практика историков древнерусской литературы². При воспроизведении текста все вышедшие из употребления буквы славянской азбуки заменяются буквами современного алфавита: ѣ, к – е; і – и; ж, оу, К – у; ы – ы; v – и, в; © – ф; ю – о; ^ – кс; Ѱ – пс; а, и. – я. Ер, находящийся в конце слов, не воспроизводится. Там, где это необходимо по нормам современного произношения, «и» передается как «и» краткий (й). Выносные буквы вносятся в строку в этимологической позиции. Выносные буквы, не соответствующие буквенному составу слова, не воспроизводятся. Слова, сокращенные под титлом, раскрываются по правилам современной орфографии. Выносная «ж» передается как «же», выносная «с» в окончаниях возвратных и притяжательных глаголов – как «ся». Буквы, обозначающие цифры, передаются арабскими цифрами. Знаки акцентуации не воспроизводятся. Пропущенный внутри цитаты текст обозначается тильдой (~). В палеографическом описании для обозначения фальцев парных листов введен знак –.

¹ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1986. Ч. I. С. 40–43.

² Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 11. С. 495. Лихачев Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. 2-е изд. Л., 1983. С. 479–548.

ПУБЛИКАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автором были опубликованы следующие статьи, которые в том или ином виде использованы в настоящей работе:

Историографические заметки о «нестяжательстве» // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 5–33 (переработанный текст вошел в раздел «Суждения о фактах неизвестных...»).

Полемика о новгородско-московских еретиках и «Ответ кирилловских старцев» // Jews and Slavs. Jerusalem, 1995. Vol. III. P. 135–155 (глава I. «Полемика о еретиках и Ответ кирилловских старцев»),

«Слово ответно» Вассиана Патрикеева // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 207–224 (глава II. «Слово ответно»).

Вступление Вассиана Патрикеева в полемику о монастырских землях и творческая история «Собрания некоего старца» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 4–48 (глава III. Вступление Вассиана Патрикеева в полемику о монастырских землях и «Собрание некоего старца»).

Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 31–49 (глава IV. «Нестяжательская» кормчая).

Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 23–68 (глава IV. «Нестяжательская» кормчая).

Василий Тучков – собеседник Максима Грека // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 62–93 (глава V. «Василий Тучков – собеседник Максима Грека»).

Судный список Максима Грека // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 1. С. 32–85 (глава VI. «Судный список Максима Грека»).

«Прение с Иосифом» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989. С. 49–77 (глава VII. «Прение с Иосифом Волоцким»).

Учение ранних «нестяжателей» в исторической перспективе: от «Предания» Нила Сорского до амортизационных мер Ивана IV // Православная община. М., 1995. № 2. С. 65–81 (Заключение); по-итальянски: La Dottrina dei Primi «Nestjazhteli» in Una Prospettiva Storica: Dali' «Insegnamento» di Nil Sorskij al Programma di Secolarizzazione di Ivan IV // N. Kautchtschischwili et al. ed. Edizioni Quqajon communita di Bose. Bergamo, 1995. P. 123–142.

«Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ» // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 50–62 (приложение I. «Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ»).

О судьбе списков Судебника и Духовной Ивана III // Советские архивы. 1989. № 6. С. 44–52 (приложение II. «О судьбе списков Судебника и Духовной Ивана III»).

О размерах церковного землевладения в России XVI века // История СССР. 1988. № 2. С. 157–163 (приложение III. «О размерах церковного землевладения в России XVI столетия»).

«Соборный ответ 1503 года» // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1988. Ч. IV. С. 749–842 (приложение IV. «Соборный ответ 1503 года»).

ВВЕДЕНИЕ

1. «Суждения о фактах неизвестных...»

К 60-м гг. XVI в. сформировалась обобщенная публицистическая концепция «нестяжательства» и его истории. Первым «историографом» этого направления общественной мысли стал ученик Максима Грека новгородский монах Зиновий Отенский (1565/1566 г.). Новгородский публицист, не находя никаких исторических прецедентов, называет программу Максима Грека и Вассиана Патрикеева «новым уставлением» и находит имя автору этого учения: первым среди публицистов он называет Вассиана Патрикеева «нестяжателем»¹ и берется растолковать своим читателям сущность новоявленного «закона». Новины «нестяжательского» учения Зиновий считает результатом неверного толкования давно известных истин: «Яже о нестяжании, – пишет он, вспоминая доводы Максима Грека против монастырских богатств, – Господня заповеди, а не Максимовы»². Автор «Истины показания» различает законное «нестяжание» – общехристианскую и общемонашескую заповедь, и «нестяжание безумное» – учение Максима и Вассиана, направленное против «правдою снискаемых» имуществ монашеских корпораций³.

Если не выходить из сферы этического императива и рассуждать о нестяжании как о концептуальной добродетели, разницы между взглядами Вассиана и его оппонентов не будет никакой, однако Зиновий признает качественно новый подход «нестяжателей», рассматривающих не только сам императив, но и социальный опыт его применения. Вассиан критикует противоречия между концептуальной нищетой монашеской корпорации и ее же обширными зе-

¹ Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863. С. 900.

² Там же. С. 908.

³ Там же. С. 909–910.

мельными владениями; логическое продолжение концепции Вассиана приведет к отрицанию общежительного монастыря как формы монашеской организации, предпочтению келлиотства и особножительства⁴.

За «Истины показанием» последовало появление яркого «нестяжательского» трактата – «Беседы Валаамских чудотворцев» (конец XVI – начало XVII в.)⁵, светского сочинения, которое подвело предварительные итоги внутрицерковной борьбы вокруг землевладения монашеских корпораций и святительских кафедр.

Публицистическая концепция «нестяжательства», сформулированная Зиновием Отенским и облеченная в лозунги «Валаамской беседы», оказала решающее влияние на историографическую концепцию этого идейного течения⁶. Первыми среди историков описали взгляды противников монастырского землевладения архимандрит Амвросий и Н. М. Карамзин⁷. Не располагая подлинными сочинениями Вассиана, они изложили программу опального князя по памфлету «Беседа Валаамских чудотворцев», и с этого времени в течение долгих лет «Беседа» произвольно атрибутировалась перу Вассиана⁸. Очерки Амвросия и Карамзина были лишь первым приближением к построению цельной картины «нестяжательства»: выступление Вассиана против монастырских вотчин историографы объясняли одной необходимостью борьбы с пороком «любостяжания», то есть, не учитывая уроков Зиновия Отенского, исчерпывали программу «нестяжателей» этическим императивом и не видели никаких социальных мотивов их деятельности. Впрочем, один шаг в этом направлении был сде-

⁴ Впервые отмечено в статье: *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII-го // Христианское чтение. 1907. Август. С. 171 (здесь речь идет об учении Нила Сорского).

⁵ В датировке «Валаамской беседы» я разделяю мнение Зимина: *Зимин А. А.* «Беседа Валаамских чудотворцев» как памятник позднего нестяжательства // ТОДРЛ. Т. 11. С. 198–208.

⁶ См. историографические очерки «нестяжательства»: *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли. первая треть XVI века. М., 1970. С. 7–44; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV–начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 7–38; ср.: *Синицына Н. Л.* Нестяжательство и русская православная церковь XIX–XVI вв. // Религии мира. История и современность: Ежегодник. М., 1983. С. 76–101.

⁷ *Амвросий.* История российской иерархии. М., 1810. Ч. II. С. XXVI–XXVII; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1819. Т. VII. Примечания. С. 65.

⁸ *Зимин А. А.* «Беседа...» С. 198–208; *Моисеева Г. Н.* Валаамская беседа. М.; Л., 1955. С. 5–13.

лан Карамзиным – историк сопоставил выступление «нестяжателей» с известием о секуляризационном соборе начала XVI в. (с карамзинской «Истории» вплоть до «Истории» С. М. Соловьева этот собор датировали 1500 г.⁹ и никак не соотносили его с дисциплинарным внутрицерковным собором 1503 г., о котором писали В. Н. Татищев, М. Суханов и митрополит Платон¹⁰).

Научную, логически выверенную концепцию «нестяжательства» удалось создать историкам государственной школы в конце 40-х – начале 70-х гг. XIX в., причем заметное влияние на постепенное складывание нового историографического облика «нестяжательства» оказали исследования западноевропейских ученых – учеников И. Л. Мосгейма и представителей немецкой государственно-правовой школы (Ф. Савиньи, Л. Ранке) и особенно последователей вотчинной теории Ю. Мезера (К. Эйхорн), а также труды русских медиевистов, изучавших социально-экономическую историю Западной Европы (Т. Н. Грановский)¹¹. Новая концепция «нестяжательства» вобрала

⁹ Карамзин Н. М. История. Т. VI. С. 361; [Турчанинов Н. П.] О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича. СПб., 1829. С. 150–151; Калачов Н. О значении Кормчей в системе древнего русского права // ЧОИДР. 1847. Кн. 3. Отд. 1. С. 44; Лакиер А. Б. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848. С. 82–83; Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1859. Кн. 4. Отд. 1. С. 1 (работа написана в 1849–1850 гг.); Сведения о соборах, бывших в русской церкви в первой половине XVI столетия // Христианское чтение. 1852. Ч. 2. С. 11–12; ср.: [Горский А. В.] Отношения иноков Кириллова-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1851. Ч. 10. С. 502–527; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. III. Ч. 5–6. С. 197.

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Л., 1966. Т. 6. С. 96; Суханов М. Историческое исследование о соборах Российской церкви, читанное в публичном собрании Санктпетербургской Александровской академии 1803 года, января 8 дня. СПб., 1803. С. 13–14; Платон (Левшин). Полное собрание сочинений. СПб., 1800. Т. 2. С. 156.

¹¹ Бутович-Бутовский Е. Римское право в средние веки (из Савиньи) // ЖМНП. 1838. Октябрь. С. 65–135 (здесь опубликовано изложение 5 и 6 т. исследования Ф. Савиньи «История римского права в средние века»); Ранке Л. Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях. Берлин, 1834. Т. 1–8; 2-е изд. СПб., 1842–1847; Т. 1–3. Кн. 1–8; 3-е изд. СПб., 1869. Т. 1–2. Обзор западноевропейской историографии, известной в России к 60-м гг. XIX в. См.: Энгельман А. Об ученой обработке греко-римского права. СПб., 1857; Петров М. Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции. Харьков, 1861; Он же. Отчет о занятиях альфонкта имп. Харьковского университета М. Н. Петрова в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии, с июля 1858-го по июль 1860-го года. Харьков, 1861; Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV-го века до XX-го. 2-е изд. СПб., 1903. С. 252–517; ср.: Данилов А. И.

в себя лучшие достижения русской и западноевропейской исторической мысли 10–40-х гг. XIX в., не успевших еще подвергнуться влиянию следующего этапа, характеризуемого признанием «Марковой» теории Г. Маурера. Историки русского «нестяжательства» с порога отвергли официально утвержденный предрассудок, будто «в нашей истории, – как гласила специальная справка Свода Законов, – церковная земельная собственность имела свою судьбу, не представляющую почти ничего общего с судьбою других земельных владений»¹² – изучение истории церковного землевладения как социально-экономического института и открыло новые перспективы в исследовании «нестяжательства».

Предпосылки нового этапа в историографии «нестяжательства» создали работы Н. Г. Устрялова (1839)¹³ и А. Б. Лакиера (1848)¹⁴, в последней под влиянием заключений Эйхгорна о природе немецких аллодиальных отношений¹⁵ проводилось представление о вотчине и поместье как о двух принципиально отличных формах земельного держания. Отсюда следовал вывод об исконном противоречии между боярством и дворянством и заинтересованности государства (как якобы надклассовой силы) в укреплении преимущественно служилого сословия – дворянства – и необходимом для этого росте поместного землевладения. В предложенную схему было нетрудно вписать церковно-государственные противоречия в сфере поземельных отношений, например объяснив конфликты вокруг церковного землевладения потребностью государства в расширении поместного фонда.

Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX в. М., 1958. С. 141–142, 150–170; *Гавриличев В. А.* Об идейно-методологических принципах немецкой буржуазной историографии 50–60-х гг. XIX в. // Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Томск, 1967. Т. 193. С. 267–284; *Могильницкий Б. Г.* У истоков социально-экономического направления в русской буржуазно-либеральной медиевистике // Там же. Т. 178. Томск, 1965. С. 178–252; *Асиновская С. А.* Из истории передовых идей в русской медиевистике (Т. Н. Грановский). М., 1955; *Гутнова Е. В.* Историография истории средних веков. 2-е изд. М., 1985. С. 269–311.

¹² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1876. Т. IX. Стб. 401; *Павлов А. С.* По поводу полемики против сенатского толкования закона о давности в применении к церковным землям. М., 1894 (отд. отт. из «Русского обозрения»). С. 2–6.

¹³ *Устрялов Н. Г.* О монастырских имениях в России // *Memoires de l'Academie imperiale des Sciences de Saint-Petersbourg.* SPb., 1839. VI series. T. IV. 4–5 libr. С. 447–459.

¹⁴ *Лакиер А. Б.* О вотчинах и поместьях. С. 80–83.

¹⁵ *Eichhorn K. F.* Deutsche Staats und Rechtsgeschichte. 5-te Ausg. Göttingen, 1843–1844. Bd. 1–4.

Однако построения Лакиера значительно опережали конкретные исследования и поэтому носили декларативный характер: главный теоретик государственной школы К. Д. Кавелин, рецензируя книгу Лакиера немедленно после публикации, назвал основные положения автора суждениями «о фактах неизвестных»¹⁶.

Однако уже на этой предварительной стадии применение экономической схемы к фактам социально-политической борьбы нашло своего сторонника в лице талантливого историка, первого русского комментатора Т. Мальтуса, В. А. Милютин (1850), которому и принадлежит честь первого экономического объяснения «нестяжательства»¹⁷. Милютин, используя выводы Н. В. Калачова (1847), Лакиера, очерки истории византийской церкви и церковного права Дж. Бингама, Г. Планка, Ф. Вальтера и Ж. Мортрейля¹⁸, консультируясь с Т. Н. Грановским, работавшим в это время над книгой по церковной истории Франции («Аббат Сугерий», 1849)¹⁹, указал на основные причины роста церковного землевладения, вытекающие из «общественного устройства древней России». В первую очередь Милютин интересовали причины хозяйственные, особенно монастырская колонизация (этот вопрос был поставлен в 1810 г. Амвросием; в 1857 г. его разовьет С. В. Ешевский²⁰), и политические – «в

¹⁶ Кавелин К. Д. Рецензия на кн.: «О вотчинах и поместьях». Соч. Ал. Лакиера // Современник. 1848. Т. 8. Кн. IV. Критика и библиография. С. 57–93; Переиздание: *Он же. Собрание сочинений*. СПб., 1900. Т. IV. С. 447–489; см.: С. 471.

¹⁷ Диссертация В. А. Милютина, законченная в 1850 г., опубликована: *Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России* // ЧОИДР. 1859. Кн. 4. Отд. 1. С. 1–118; 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 119–272; 1861. Кн. 1. Отд. 1. С. 273–414; 1861. Кн. 2. Отд. 1. С. 415–571. О Милютине см.: *Дубнов А. С. Экономические взгляды В. А. Милютина*. М., 1958; *Милютин В. А. Избранные произведения*. М., 1946; рукописи его неизданных работ см.: РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 15.

¹⁸ *Bingham J. Origines sive Antiquitates Ecclesiasticae*. Halas, 1724; *Plank G. Geschichte der christlich-kirchlichen Gessellschafts-Verfassung*. Hannover, 1803–1809. Bd. I–V; *Walter F. Lehrbuch des kirchenrechts alter christlichen Confessionen*. 5 Aufl. Bonn, 1839; *Mortreuil J. Histoire du droit Byzantine*. Paris, 1843–1846. V. 1–3.

¹⁹ *Грановский Т. Н. Аббат Сугерий. Историческое исследование*. М., 1849. Ср.: С. 11, 13–15, 20–21, 40, 65 и др., где речь идет о церковной земельной собственности в средневековой Франции. О встречах Милютина с Грановским в 1850 г.: Грановский Т. Н. и его переписка. М., 1897. Т. 2. С. 282; *Дубнов А. С. Экономические взгляды*. С. 31.

²⁰ *Амеросий. История российской иерархии*. Ч. II. С. XIII–XVIII; *Ешевский С. В. Русская колонизация северо-восточного края* // Сочинения С. В. Ешевского. М., 1870. Ч. III. С. 601–666 (курс публичных лекций, прочитанных в Казани в 1857 г., впервые напечатан в «Вестнике Европы» за 1867 г.).

стремлении своем к водворению единодержавия» московские князья «находили сильную для себя подпору в духовенстве»?²¹ Значит, в процессе складывания государства рост церковного землевладения являлся одним из рычагов централизации (этот случай как раз рассматривал Грановский в «Аббате Сугерии»), но по мере расширения вотчинных владений митрополии уменьшалось «число земель, которые могли быть отданы в поместье», и с усилением центральной власти, которая рассчитывала укрепиться в первую очередь за счет испомещенного дворянства, церковные земли становятся серьезной помехой на пути централизации страны.

Нарисовав такую схему, Милютин должен был объяснить, почему, несмотря на крайнюю необходимость, меры по «отобранию» земель у церкви не были приняты. Исследователь находит две причины: сопротивление духовенства и «незрелость раннего появления самой идеи об обращении церковных имений в казну»²² – так впервые в историографии была сделана заявка на изучение эволюции идеи ограничения церковного землевладения. Сломить сопротивление митрополии и обосновать государственные устремления к ограничению церковного землевладения должна была, по мысли Милютина, программа радикально настроенных публицистов, в том числе Вассиана Патрикеева и Максима Грека. Автор предполагал продолжить свое исследование анализом соответствующих полемических памятников²³.

Успехи государственной школы и открытие новых источников (работы А. В. Горского, К. И. Невоструева, С. М. Соловьева, И. П. Хрущова²⁴) в 60-х гг. XIX в. создали условия для развития концепционной схемы Милютина. Справился с этой задачей историк канонического права А. С. Павлов. Исследователь описывал действия и программу «нестяжателей», сводя воедино известия о секуляризационном соборе 1503 г. (описан Горским и Соловьевым), материалы подлинных сочинений Вассиана Патрикеева и историографи-

²¹ Милютин В. О недвижимых имуществах // ЧОИДР. 1859. Кн. 4. Отд. 1. С. 66–67.

²² Там же. 1861. Кн. 1. Отд. 1. С. 412.

²³ Там же. 1859. Кн. 4. Отд. 1. С. 118.

²⁴ Горский А. В. Отношения иноков; Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II. Ч. 3 (прибавления). С. 140–144; Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова: «Исследование о сочинениях Иосифа Санина» // Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1869 года. СПб., 1870; Соловьев С. М. История России. Кн. III. Т. 5–6. С. 331–332, 387 и др.

ческую схему Лакиера–Милютина, основанную на свидетельствах позднейшей «Валаамской беседы» и параллелях к западноевропейской истории (сам Павлов сочувственно цитировал очерк И. Шульца о церковном праве католической церкви и известное исследование П.-Р. Рота, посвященное бенефициальному праву с древнейших времен до X столетия²⁵).

В центре книги Павлова (1871) – знакомый нам тезис государственной школы о государстве как о надклассовой силе; в поисках путей централизации московские государи опираются на лично служилое сословие – дворянство – и достигают своей цели (а она, по Павлову, заключается в «общем благе народа»²⁶) в борьбе с децентрализаторскими устремлениями боярства и церковных вотчинников.

Важнейшей стороной построений Павлова является характеристика любых попыток великокняжеской власти ограничить иммунитет церкви как секуляризационной деятельности. Этот термин, которого старательно избегал Милютин и с которым пытался спорить Макарий²⁷, не случайно появился на страницах и в заголовке монографии Павлова. Секуляризация в узком смысле – это изъятие церковных земель и передача их под юрисдикцию светского государства; термин этот, как установил М. Хеккель, впервые был применен к описанию подобных процессов в 1646 г. французским послом в Мюнстере Лонгевилем²⁸ и стал общепринятым в западноевропейской (особенно англоязычной) историографии²⁹; русские публицисты XV–XVII вв. не пользовались им, – русскими историками слово это произносилось лишь

²⁵ *Schults J. Lehrbuch des Katholischen und Evangelischen Kirchenrechts. 2 Aufl. Erlangen, 1868; Roth P.-R. Geschichte des Beneficialwesens von der Altesten Zeiten bis ins 10. Jahrhen. Erlangen, 1850.*

²⁶ *Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Часть 1. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений русской церкви в XVI веке (1503–1580 г.). С. 22.*

²⁷ *Макарий. История русской церкви. СПб., 1877. Т. VIII. С. 243 и сл.*

²⁸ Текст письма Лонгевилля опубликован: *Meienn J. G. Acta Pacis Westphalicae. Hannover, 1734. In. 2°. S. 637.*

²⁹ *Birnbaum N. Sakularisation, Zur Soziologie der Religion in der heutigen Gessellschaft des Westens // Monatszeitschrift für Pastoraltheologie. 1959. Bd. 48. S. 68–84; Wiesnet E. Sakularisierung: Pro und Contra. Ihre Diagnose, Interpretation und Wertungsimplicationen in der heutigen Religionssoziologie. Innsbruck, 1973 (Veröffentlichungen der Universität Innsbruck, Bd. 75); Heckel M. Sakularisierung. Staatskirchenrechtliche Aspekte einar tun strittenen Kategoriae // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeshichte. Wien; Köln; Graz, 1980. Bd. 97. S. 1–163; Dobbelaere K. Secularization: A Multi-Dimensional Concept // Current Sociology. 1981. № 29; Wilson B. Religion in Sociological Perspective. L., 1982.*

применительно к секвестированию 1764 г.³⁰ или западноевропейскому опыту (Грановский в лекциях 1849–1850 гг. говорил о секуляризации германских католических княжеств³¹). Европейское секвестирование и диссолюция монастырских и церковных земель разворачивались под идеологическим прикрытием Реформации и на фоне роста буржуазного уклада не ранее 20-х гг. XVI в.³² Страны, близкие России по характеру развития (Испания, Польша), во все не знали секуляризации³³, поэтому определение военных акций Ивана III в Новгороде как секуляризационных мероприятий или оценка передачи земель из ведения одной владычной кафедры в распоряжение другой как шаг секуляризации³⁴ были бы явным забеганием вперед, стремлением скрыть явное отставание России и соединить лозунги русских публицистов XVI столетия с программой европейской реформационной секуляризации.

В России к началу XVI в. процесс централизации еще не завершился³⁵, поэтому рано говорить об отношениях между церковью и государством на языке Нового времени: русским спорам об ограничении иммунитета монашеских корпораций стадияльно

³⁰ Разбор историографии см.: *Комиссаренко А. И.* Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20–60 гг. XVIII в.). АДД. М., 1984. С. 14–24.

³¹ Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья. М., 1971. С. 196. Ср.: С. 326.

³² *Савин А. Н.* Английская секуляризация. М., 1906; *Руденко О. А.* Контрреформация в Англии при Марии Тюдор // *Англия в эпоху абсолютизма* (статьи и источники). М., 1984. С. 69–103; *Knowles D.* The Religious Orders in England. Cambridge, 1979. Vol. III. P. 195–401; *Holmquist H. F.* Die Schwedische Reformation. Leipzig, 1925; *Dunkley E. H.* The Reformation in Denmark. L., 1948; Pre-Reformation Germany / Ed. by G. Strauss. N.Y.; Evanston; San Francisco; L., 1972.

³³ *Альтамира-и-Кревеа Р.* История Испании. М., 1951. Т. 1. С. 328–329, 365–366 и др.; *Денисенко Н. П.* Отчуждение селений и земель королевской властью в Испании XVI в. // *СВ.* 1976. Вып. 40. С. 172–183; *Он же.* Проблемы аграрной истории Испании XVI в. в зарубежной буржуазной историографии // *СВ.* 1975. Вып. 39. С. 211–224; *Любович Н. Н.* История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитарии (по неизданным источникам). Варшава, 1883. С. 22–23, 41, 105 и др.

³⁴ См. возражения: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 322.

³⁵ *Зимин А. А.* В. И. Ленин о «московском царстве» и черты феодальной раздробленности в политическом строе России XVI в. // *Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма.* М., 1970. С. 270–291; *Флоря Б. Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // *Общество и государство феодальной России.* М., 1975. С. 281–290; *Россия на путях централизации.* М., 1982; и др.

соответствовала не английская диссолюция 1536 г., а диспуты немецких или испанских полемистов о канонической допустимости права *manus mortua* и подготовке первых амортизационных законов, ограничивающих юрисдикцию «мертвой руки»³⁶. Павлов оказался далек от реальных проблем русской истории, но воспроизвел традиционную схему западноевропейской историографии, идущую от публицистических лозунгов английской предреформации (впервые сформулированы Джоном Уиклифом в 1373 г.³⁷). Для сравнения отметим, что аргументы Павлова полностью совпадают с аргументацией исследователей государственной школы, писавших об английской секуляризации (М. М. Ковалевский, В. Соколов³⁸), хотя фактическая основа этих работ не представляет ничего общего с положением дел в Московской митрополии начала XVI в.

Рецензенты положительно восприняли социально-экономические мотивировки концепции Павлова: «Экономическая сторона вопроса, – писал в рецензии на книгу И. Д. Беляев, – обработана автором с отчетливостью, не допускающей возражения»³⁹. Логическая стройность «Исторического очерка секуляризации церковных земель в России» и подкупающая простота выводов заставили критиков Павлова забыть о том, что исходные тезисы книги – «*суждения о фактах неизвестных*» (К. Д. Кавелин), которые могут быть приняты в качестве гипотез, но не освобождают науку от необходимости доказательств. Таково утверждение об исчерпанности фонда обрабатываемых земель в России к началу XVI в., в подтверждение которого проводится принятое на веру свидетельство английского памфлетиста, наставника пажей королевы Клемента Адамса, будто

³⁶ О праве «мертвой руки» см.: Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1903. С. 442.

³⁷ Речь идет о трактате «*Determinatio quaedam de Dominio*»; дата его написания уточнена И. Лозертом: *Loserth J. Die Genesis von Wiclifs Summa Theologiae*. Vienna, 1908; Издания сочинения Уиклифа: *Wycliffe J. Select English Works* / Ed. T. Arnold. L., 1869–1871. Vol. 1–3; *Mathew F. D. The English Works of Wyclif hitherto Unprinted*. L., 1880. Ср.: Сапрыкин Ю. М. Взгляды Джона Уиклифа на общность имущества и равенство // СВ. 1971. Вып. 34. С. 163–190.

³⁸ Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1900. Т. II. С. 736–757; Соколов В. Реформация в Англии (Генрих XIII и Эдуард VI). М., 1881. С. 77–83 и др.

³⁹ Беляев И. Д. Разбор сочинения А. Павлова «Исторический очерк секуляризации церковных земель в России». СПб., 1872 (отд. оттиск из ЖМНП. 1898. Октябрь). С. 28–29.

в России треть обрабатываемых земель принадлежит духовенству⁴⁰. Последнее свидетельство недостоверно⁴¹, что легко устанавливается критикой записок Адамса, вытекающее же из него соображение о земельном голоде начала XVI в. явно противоречит мудрой импунитетной политике Василия III⁴². Современные исследователи мотивированно оспаривают также принятое Павловым противопоставление поместья и вотчины, тезисы о политической борьбе боярства и дворянства⁴³, тем самым разрушая краеугольные камни концепции русского «нестяжательства».

Реконструкцию политической программы «нестяжателей» 1503–1531 гг. Павлов построил на публицистических сочинениях своих героев, стремясь документально обосновать изначальную антитезу «нестяжательства» – иосифлянству, Нила Сорского – Иосифу Волоцкому. После открытия А. В. Горским «Письма о нелюбках» (1851) историография легко восприняла эту антитезу, но провести ее через анализ подлинных сочинений Нила и Иосифа было гораздо труднее: Нил ничего не писал против так называемых иосифлян; ни он, ни Иосиф не упоминают о каких-либо поземельных спорах. Позднейшее «Прение с Иосифом» дает очерк полемики с иосифлянами по трем пунктам, имеющим аналогии в сочинениях Иосифа, и по девяти пунктам, которые нигде письменно Иосифом не выдвигались (это заметил уже К. И. Невоструев в 1868 г.⁴⁴). Павлов был вынужден прибегать к косвенным аргументам; памятуя о публицистических схемах «Валаамской беседы» и западноевропейских очерках церковно-государственных противоречий, он каждое суждение публицистов первой трети XVI в. развивает и дополняет логическими следствиями, понятными лишь современникам «Стоглава» или участникам ограничительных мер 1572–1584 гг. Жалобы Иосифа Санина на самоуправство диакета Волоколамского

⁴⁰ *Hakluyt R.* The Principal Navigations, Voyages and Discoveries of the English Nation. London, 1589. P. 291. Записки Клементя Адамса по франкфуртскому изданию 1600 г. цитировали Амвросий, Милютин, Иконников, Павлов; соответствующее место «Записок» переводилось на русский язык и было издано: Первое путешествие англичан в Россию в 1553 году / Перевел с лат. И. Тарнава-Боричевский // ЖМНП. СПб., 1838. Октябрь. С. 35–64; см.: С. 62.

⁴¹ *Плигузов А. И.* О размерах церковного землевладения в России XVI века // ИСССР. 1988. № 2. С. 157–163 и ниже, приложение III.

⁴² *Капитанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 239–274.

⁴³ *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985.

⁴⁴ *Невоструев К. И.* Рассмотрение книги И. Хрущова. С. 143–144.

монастыря Федора Волоцкого Павлов немедленно переводит в план ближайшего будущего, называя lamentации игумена защитой незыблемости церковного землевладения как социального и правового института. То, что обретет канонические и квазиканонические формы лишь в «Ответе Макария» (50-е гг. XVI в.)⁴⁵, Павловым, уже применительно к началу XVI в., квалифицируется как стройная система идей в защиту церковных и монастырских вотчин.

Группировка «нестяжателей», по мнению Павлова, сформировалась еще до секуляризационного собора 1503 г. и во внутрицерковных спорах готовила обоснование идеи секуляризации. Боярство боролось с дворянством за право земельных приобретений, над ними стоял московский великокняжеский дом, заинтересованный в усилении дворянства, упрочить дворянство могли только крупные земельные пожалования, а взять эти земли можно лишь у монастырей-вотчинников. «Нестяжатели» ищут подступы к этому земельному фонду, не представляя программ какого-либо сословия или класса: их доктрина является лишь идеологическим довеском к государственной (читай: надклассовой) программе правительства Ивана III.

Стройная аргументация Павлова не может объяснить, почему приготовленная всем ходом общественного развития и идеологически обоснованная программа секуляризации не была приведена в исполнение – здесь уже исследовательская логика вступает в противоречие с самой действительностью, но Павлов предпочитает этого противоречия не замечать и объяснял возникшее несоответствие противоречиями самой исторической действительности. Василий III, по его мнению, потому не отнимал церковных земель (скажем точнее: щедро раздавал земли церковным корпорациям), что «нестяжатели, как политическая партия, стояли на стороне прежних государственных порядков (это утверждение не доказано Павловым и является данью концепции Соловьева. – А. П.) и, стремясь к возвышению духовной власти над мирскою (?!), в то же время ратовали за права удельных князей и бояр-дружинников»⁴⁶ – следовательно, великий князь, «покровительствующий литературному развитию идеи секуляризации»⁴⁷, не мог опереться на «нестяжателей». Получается, что Вассиан, представляя экономическую партию «не-

⁴⁵ Публикацию «Ответа» и краткое исследование списков этого сочинения см.: РФА. Ч. IV. С. 717–748.

⁴⁶ Павлов А. С. Исторический очерк. С. 85.

⁴⁷ Там же. С. 83.

стяжателей», выступал как поборник централизации и прогресса и симпатизировал дворянству, но тот же Вассиан, выступая в качестве представителя *политической* партии, оказывался злостным ретроградом и защитником прежних государственных порядков, т.е. системы уделов, а симпатизировал боярству! Василий III также выбирает между «идеей власти» и «выгодами казны»⁴⁸ и находит, согласно Павлову, выход в «мудрой политике, благодаря которой дело секуляризации совершилось... само собою, без прямых и открытых притязаний правительства на церковную собственность»⁴⁹(!) – если следовать предложенному софизму, сами «нестяжатели», вынашивающие идею секуляризации, оказываются врагами своего детища: Василий раздает земли церковным корпорациям, а Вассиан Патрикеев противится этой мудрой политике, не зная, что только таким образом само собой и совершается дело секуляризации!

История полемики между «заволжскими старцами» и иосифлянами начала разрабатываться в 50-х гг. в рабочих кабинетах Горского и Соловьева, но уже в 60–70-х гг. XIX в. ее подхватили журналы, рассчитанные на широкого читателя. Споры Иосифа с Нилом и Вассианом получали все более тенденциозное освещение, и их история понемногу стала ареной борьбы консервативной (К. И. Невоструев, П. А. Бессонов)⁵⁰ и либеральной (О. Ф. Миллер, И. П. Хрущов, В. И. Жмакин)⁵¹ историографии⁵². Противников монастырского землевладения то объявляли провозвестниками идеи освобождения крестьянства, как это делал Жмакин⁵³, то красили в контрастные цвета текущей публицистики: от положительно-либеральных заволж-

⁴⁸ Там же. С. 85.

⁴⁹ Там же. С. 101.

⁵⁰ *Невоструев К. И.* Рассмотрение книги И. Хрущова; Песни, собранные П. В. Киреевским / Под ред. и с доп. П. Бессонова. М., 1870. Вып. 8. С. CIV–CV.

⁵¹ *Миллер О.* Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. Исследование о сочинениях Иосифа Санина... И. Хрущова. СПб., 1868 // ЖМНП. 1868. Февраль. С. 527–545; *Он же.* Инквизиторские вождедения ученого (Посвящается профессору Невоструеву) // Заря. 1870. Октябрь. С. 294–394; *Хрущов И. П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. СПб., 1868; *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881; ср.: *Костомаров Н. И.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина... соч. И. Хрущова // Вестник Европы. 1868. Кн. 4. Стб. 958–976.

⁵² *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба. С. 204–207, 285–286.

⁵³ *Жмакин В.* Борьба идей в России в первой половине XVI века // ЖМНП. 1882. Апрель. С. 147–161; см.: С. 152.

ских старцев, согласующихся с идеалами хомяковского православия в изложении Ореста Миллера, – до реакционных бояр в рясах в трактовке Ивана Хрушова. Полемика велась по всем правилам газетных перепалок: Миллер, не церемонясь, называл Невоструева «изувером»⁵⁴, обвинял Бессонова в измене святым заповедям славянофильства⁵⁵.

После выхода в свет книги Павлова не было обнаружено ни одного нового источника и не высказано ни одной новой историографической идеи. Со временем споры улеглись, что позволило В. О. Ключевскому занять более определенную позицию в интерпретации социальной программы «нестяжателей» – не считая возможным сводить взгляды Вассиана к изложению правительственной точки зрения, он принимал лишь одну из ипостасей «нестяжательства», описанных Павловым. Ключевский-социолог видел в противниках монастырского землевладения выразителей интересов боярства⁵⁶. Этот подход, с известной разницей в терминологии, был характерен для целой серии дореволюционных исследований – В. С. Иконникова, П. Н. Милюкова, В. Малинина, А. С. Архангельского, В. Сокольского, М. В. Довнар-Запольского и др.⁵⁷, повлиял он и на Г. В. Плеханова⁵⁸.

⁵⁴ Миллер О. Инквизиторские вождения ученого. С. 304.

⁵⁵ Там же. С. 303–304.

⁵⁶ Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. Пг., 1919. С. 272–273. См. неопубликованную рукопись Ключевского «О церковных земельных имуществах в древней Руси», над которой историк работал в 1865 г.: Отдел рукописных фондов Института российской истории РАН. Ф. 4. Д. 111. 45 с.; ср.: Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 129.

⁵⁷ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Изд. 2-е. Киев, 1915; Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1897. Ч. II; Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901; Архангельский А. С. Из лекций по истории русской литературы: Литература Московского государства. Казань, 1913; Сокольский В. Участие русского духовенства и монашества в развитии единодержавия и самодержавия в Московском государстве в конце XV и первой половине XVI вв. Киев, 1902; Довнар-Запольский М. В. Московские гуманисты и обскуранты XVI в. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., б/г. Ч. 1. Вып. II; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. СПб., 1911. Т. II. См. также работы более специального характера, написанные в рамках той же концепции: Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в древней Руси. СПб., 1882. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский; Вишинский С. Г. Послания старца Артемия. Одесса, 1906.

⁵⁸ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли // Плеханов Г. В. Сочинения. М.; Л., 1925. Т. 20.

В полемике о «нестяжательстве» 60–70-х гг. XIX в. окончательно сложилось представление об исконном противоречии между группировками иосифлян и «нестяжателей», выраженном в четырех пунктах их программ: а) в разном толковании идей Священного Писания; б) в более или менее гуманном отношении к покаявшимся еретикам; в) в путях решения канонического вопроса о вдовых священниках; г) во взгляде на организацию русского монашества и на судьбы церковных и монастырских земель. Подобное представление, как и всякая схема, страдало отсутствием историзма, и этот его недостаток дореволюционной историографии преодолеть не удалось, хотя отдельные и порой плодотворные шаги в этом направлении были сделаны. Уже Н. С. Тихонравов (1863) связал полемику эпохи «Стоглава» с продолжающейся борьбой между иосифлянами и «нестяжателями», показывая тем самым перспективу развития этих направлений общественной мысли⁵⁹. М. И. Горчаков (1871), опережая отдельные положения Павлова, писал об эволюции доктрины неприкосновенности церковных имуществ⁶⁰. Так намечался продуктивный подход к анализу «нестяжательства» через его отражение в публицистике противостоящего лагеря.

Обсуждался тезис о критицизме Нила Сорского (А. С. Архангельский, 1882 и М. С. Боровкова-Майкова, 1910–1911)⁶¹ – за ним постепенно вырисовывалась более общая проблема мировоззрения Нила и истоков русского «нестяжательства»; К. Ф. Радченко (1898) и Н. К. Никольский (1907) впервые указали на то, что постановка вопроса о монастырских вотчинах на Руси возникла в связи со святогорским влиянием⁶²; Разрабатывались источники о секуляризационном соборе 1503 г. – И. П. Хрущов (1868) обнаружил список первоначальной редакции «Соборного ответа», М. Д. Приселков (1916) и П. П. Соколов (1918) писали о странной коллекции ханских ярлыков русским митрополитам,

⁵⁹ Тихонравов Н. С. Заметка для истории Стоглава // Летописи русской литературы и древности. СПб., 1863, т. 5. С. 137–147.

⁶⁰ Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. С. 163.

⁶¹ Архангельский А. С. Нил Сорский; Боровкова-Майкова М. С. К литературной деятельности Нила Сорского. СПб., 1911; Она же. Великий старец Нил, пустынный Сорский. СПб., 1910 (отд. оттиск из: РФВ. 1910. Т. 64).

⁶² Радченко К. Ф. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 57; Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь. С. 169.

куда был присоединен текст позднейшей редакции «Соборного ответа»⁶³, С. Иванов (1915) опубликовал очерк об анонимном житии Иосифа Волоцкого⁶⁴. С. И. Смирнов (1903) анализировал традиции монашеского устройства на Руси в связи с полемикой вокруг «нестяжательских» идеалов⁶⁵; эту же работу на материале житий святых проделал А. П. Кадлубовский (1902)⁶⁶. Вскоре появился и первый специально литературоведческий разбор стиля Вассиана Патрикеева, учитывающий особенности использования им различных дефиниций (Н. К. Гудзий, 1913)⁶⁷. Н. К. Никольский (1907) обратил внимание на кирилло-белозерский кружок монахов Гурия Тушина, тесно связанный с московскими «нестяжателями», и определил их позиции в вопросе о монастырском строительстве как отрицающие общежительные монастыри с приданными им вотчинами и ратующие за «средний путь» – идиоритм⁶⁸.

Первые шаги советской историографии «нестяжательства» были сделаны в рамках атеистической кампании 1920-х – начала 1930-х гг.: Е. Ф. Грекулов (1927) повторил основные выводы Милютина и Павлова о секуляризационном соборе 1503 г.⁶⁹ К началу 30-х гг. появились и специальные работы о русских «нестяжателях», где взгляды этой группировки соотносились с классовыми интересами социальных групп, причем первые же статьи, поднимающие проблемы «нестяжательства», приобрели оттенок теоретических размышлений о судьбах секуляризационных настро-

⁶³ Хруцов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. С. 174 (речь идет о рукописи РГБ. Волоч. Волок. 514); *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916 (Записки историко-филологического факультета имп. Петроградского университета. Ч. 133); *Соколов П. Н.* Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру // РИБ. 1918. Кн. 5. С. 70–85; Ср.: *Бенешевич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права. Пг., 1914. Вып. II. С. 9–25.

⁶⁴ *Иванов С.* Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого? // Богословский вестник. 1915. Т. III. Сентябрь. С. 173–190.

⁶⁵ *Смирнов С. И.* Как служили миру подвижники Древней Руси? (Историческая справка к полемике о монашестве). Сергиев Посад, 1903 (отд. оттиск из Богословского вестника. 1903. № 3–4).

⁶⁶ *Кадлубовский А. П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. Вып. 1–5.

⁶⁷ *Гудзий Н. К.* К вопросу об авторе «Беседы преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев» // РФВ. 1913. № 3.

⁶⁸ *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь. С. 171–181.

⁶⁹ *Федотов-Грекулов Е.* (Грекулов Е. Ф.) Секуляризация церковных имений в России. М., 1927. С. 5.

ений в России. И. П. Еремин (1932) считал дворянство проводником идеи секуляризации, а программу правительства объяснял желанием усилить дворянство в борьбе с боярством за счет передачи дворянству отнятых у церкви земель.

А. Д. Седельников (1934), под давлением наступающей на него эпохи, изменил своему скрупулезно-точному стилю и попробовал силы в исторической социологии, связав происхождение «Валаамской беседы» с кругами боярской оппозиции, тем самым заявив себя сторонником тезиса о боярской идеологии противников монастырских имений⁷⁰.

В. Ф. Ржига (1934) сформулировал компромиссную точку зрения: Вассиан и Максим, по его убеждению, представляли интересы *прогрессивного* боярства, выступающего за централизацию страны⁷¹. Независимо от Ржиги Б. А. Рыбаков (1934) определил программу «нестяжателей» как *прогрессивную* линию государственной централизации: собор 1503 г. был проводником планов Ивана III, мечтавшего испоместить дворянство на церковных землях; когда же эти продворянские проекты великого князя провалились, монастырские вотчины были атакованы боярами-«нестяжателями», пытавшимися «отдалить от себя призрак опричнины»⁷². Повторили аргументацию Рыбакова Б. Д. Греков (1946)⁷³ и Л. В. Черепнин (1951)⁷⁴.

Согласно Ржиге и Рыбакову, бояре-«нестяжатели» искали иных, помимо собственных вотчин, источников пополнения государственного фонда для раздачи земель дворянству. Так, в схему Павлова были внесены поправки Ключевского: «нестяжатели», проводя государственные интересы Ивана III и Василия III, не теряют связей с идеологией боярства (обычно реакционного), хотя и стоят на стороне централизации (т.е. прогрессивны). Предложенное построение историографически неустойчиво, потому что

⁷⁰ *Еремин И. П.* Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Чиле // Труды комиссии по древнерусской литературе. Л., 1932. Т. 1. С. 109–110; *Седельников А. Д.* Две заметки об эпохе Ивана Грозного // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 165–173. См.: С. 173.

⁷¹ *Ржига В. Ф.* Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист // ТОДРЛ. Д., 1934. Т. 1. С. 5–120.

⁷² *Рыбаков Б. А.* Воинствующие церковники XVI в. // Антирелигиозник. 1934. № 3. С. 21–31; № 4. С. 21–31; цит. № 3. С. 24.

⁷³ *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси. М.; Д., 1946. С. 615.

⁷⁴ *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. II. С. 318–320.

заклучает в себе противоречие: боярство, согласно утвердившемуся тезису Соловьева, должно быть реакционно, поэтому и выразители его интересов – «нестяжатели» – не могут претендовать на роль прогрессивной группировки. Мысль о том, что боярство в XVI в. является последовательным противником централизации, заставила И. И. Смирнова (1946) вновь доказывать реакционный характер «нестяжательства»⁷⁵. Аргументы Смирнова были приняты И. Б. Грековым (1963)⁷⁶.

И. У. Будовниц (1947) предпринял попытку развить концепцию Ржиги–Рыбакова: его Максим связан с прогрессивным боярством, поддерживающим Избранную раду, а Нил – и это уже историографический ход, повторяющий мысли Миллера–Жмакина, – отразил в своем учении чаяния черносошного крестьянства⁷⁷. Так Будовниц вступил на путь, первоначально казавшийся плодотворным, ибо теснее связывал выступления церковных публицистов с борьбой черносошного крестьянства за землю, но в перспективе приведший к размыванию историографического конструкта «нестяжательства», которое, вопреки традиции Ключевского, перестало выражать интересы определенного социального слоя и стало проводником идеологии всех социальных групп: боярства, дворянства, крестьянства (концепция Н. А. Казаковой).

Работы Смирнова и Будовница завершают первый этап советской историографии «нестяжательства». Оценка идей «нестяжательства» в изложении Смирнова и Будовница важна была как рычаг для построения обобщенной историографической схемы Русского государства XVI в., поэтому суждения о взглядах Нила, Вассиана и Максима стоят в названных работах в зависимости от концепций борьбы боярства и дворянства, централизаторских–децентрализаторских тенденций, от оценки классовой сущности Избранной рады (ср. мнение С. В. Бахрушина) и Опричнины. Устремление в сферу исторической социологии мало способствовало конкретным историко-ведческим разысканиям – они сводились к отдельным новым наблюдениям Н. П. Попова над сочинениями противников «не-

⁷⁵ Смирнов И. И. К вопросу о суде над Максимом Греком // ВИ. 1946. № 2–3. С. 118–126.

⁷⁶ Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963. С. 264–287.

⁷⁷ Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М.; Л., 1947. С. 70–82, 110–120. 136–166.

стяжателей» (1926), Седельникова, указавшего на связь книжной работы Вассиана Патрикеева с материалами симоновской кельи Досифея Топоркова (1929), В. Ф. Ржиги, дополнившего перечень ранних сочинений Максима Грека (1934–1936)⁷⁸.

Работы западноевропейских славистов 30–60-х гг. XX столетия и русских исследователей-эмигрантов не представляли собой сколько-нибудь серьезного шага в изучении русского «нестяжательства» (Г. Вернадский, 1933; У. К. Медлин, 1952; Г. Штекль, 1951, 1954; И. Кологривов, 1953; И. Смолич, 1953; Г. П. Федотов, 1966; Х. Демманн, 1967)⁷⁹ – все они были сориентированы на историографическую схему 60–70-х гг. XIX в., утверждающую извечное противоречие «нестяжателей» и иосифлян; перечисленные исследования отличаются лишь интерпретациями этого противоречия (либералы – консерваторы, сторонники – противники великокняжеской власти и т. д.)⁸⁰. Примером такого следования историографической традиции без существенных попыток модифицировать схему или пересмотреть ее является книга П. Бушковича (1992); автор не предпринимает самостоятельного исследования источников, но повторяет наиболее известные факты и обстоятельства борьбы «нестяжателей» с иосифлянами; следуя мнению своих предшественников, автор безосновательно приписывает все заслуги формирования «нестяжательского»

⁷⁸ *Попов Н. П.* Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе // ИОРЯС. Д., 1926. Т. 31. С. 208–209, 223; *Седельников А. Д.* Досифей Топорков и Хронограф // Известия АН СССР. 1929. VII серия, отделение гуманитарных наук. № 9. С. 760–763; ср.: *Розанов С. П.* Время составления первоначальной редакции русского Хронографа // ИОРЯС. Д., 1926. Т. 30. С. 318; *Введенский А.* Фальсификация документов в Московском государстве XVI–XVII вв. // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 104–105; *Ржига В. Ф.* Опыт по истории русской публицистики; *Он же.* Неизданные сочинения Максима Грека // *Byzantinoslavica*. 1935–1936. Т. VI.

⁷⁹ *Vernadsky G.* The Heresy of Judaizers and the Policies of Ivan III of Moscow // *Speculum*. 1933. Vol. VIII. № 4. Oct.; *Medlin W. K.* Moscow the Third Rome. Geneve, 1952; *Stokl G.* Die Politische Religiosität des Mittelalters und die Entstehung des Moskauer Staates // *Saeculum*. München, 1951. Bd. 2. H. 3; *Ibid.* Zur Geschichte des Russisches Monchtums // *Jahrbilcher für Geschichte Osteuropas*. 1954. Bd. 2; *Kologrivov J.* Essai sur la saintete en Russie. Bruges, 1953; *Smolitsch I.* Russisches Monchtum. Wurzburg, 1953; *Dopmann H. D.* Der Einfluss der Kirche auf die Moskowitzische Staatsidee. Berlin, 1967; *Fedotov G. P.* The Russian Religious Mind. Cambridge (Mass.), 1966. Vol. II [издано посмертно, Федотов умер в 1951 г.].

⁸⁰ См. оценку этих работ: *Казакова Н. А.* Очерки. С. 27–28; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба. С. 22–25; *Гольдберг А. Л.* Книга о влиянии церкви на идеологию московского государства // ИСССР. 1969. № 1. С. 201–203.

учения Нилу Сорскому, а Вассиан оказывается лишь бледной тенью своего учителя⁸¹.

Продолжая обсуждение противоречий, обнаружившихся в эпоху гонений на новгородско-московскую ересь, Дж. Феннел (1951) указал на идейное сходство «нестяжателей» с еретиками (что не кажется сколько-нибудь обоснованным) и на политические причины, обусловившие взаимные симпатии этих течений общественной мысли⁸².

Серия работ о Ниле Сорском (особенно отметим блестящую книгу Ф. Лилиенфельд, 1963; Г. Мэлони, 1973) рассматривает кирилло-белозерского пустынника в рамках канонической традиции восточной церкви и в связи с исследованиями византийского исихазма⁸³ (ср. исследования И. Мейендорфа 1974 и 1981 гг.⁸⁴) – этим продолжается и развивается традиция, начатая Архангельским и Смирновым. Специального очерка о Вассиане Патрикееве в западноевропейской славистике до сих пор нет, хотя генеалогические сведения о потомке Гедимины можно найти в книге О. Бакуса (1957) и в статье Г. Алефа (1967)⁸⁵, а о литературном стиле вассиановских трудов, вслед за Гудзием, писали Г. Деви и М. Матеич (1966)⁸⁶.

Лишь на следующем этапе (50–70-е гг.) анализ «нестяжательства» получил подкрепление со стороны новых и по-новому сделанных работ источниковедческого характера. Я. С. Лурье (1955, 1960) провел

⁸¹ *Bushkovitch P.* Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. N.Y.; Oxford, 1992. P. 14–16, ср.: «The views he (Vassyan. – А. П.) expressed were directly derived from those of Nil Sorskii...»

⁸² *Fennell J. L.* / The Attitude of the Josephians and the Trans-Volga Elders to the Heresy of the Judaizers // The Slavonic and East European Review. 1951. Vol. 29. № 73. June. Ср.: *Howlett J. R.* The Heresy of the Judaizers and the Problem of the Russian Reformation. Oxford, 1976 (машинопись докторской диссертации).

⁸³ *Lilienfeld F.* Nil Sorskij und seine Schriften. Berlin, 1963; *Malony G. A.* Russian Hesychasm. The Spirituality of Nil Sorsky. P., 1973.

⁸⁴ *Мейендорф И. Ф.* О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 291–305; *Meyendorff I. F.* Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge, 1981 (русский перевод: *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. P., 1990).

⁸⁵ *Bacus O.* Motives of West Russian Nobles in Deserting Lithuania for Moscow. 1377–1514. Lawrence, 1957; *Alef G.* Reflections on the Boyar Duma of Ivan III // The Slavonic and East European Review. 1967. Vol. 45 (104). P. 76–123.

⁸⁶ *Dewey H., Matejc M.* The Literary Arsenal of Vassian Patrikeev // The Slavonic and East European Journal. 1966. Vol. X. № 6. P. 440–452.

текстологический анализ памятников ранней иосифлянской и кирилло-белозерской литературных традиций, в частности «Книги на еретиков» Иосифа Санина, дал археографический обзор списков сочинений Нила Сорского⁸⁷, совместно с А. А. Зиминым опубликовал основной комплекс преданий Иосифа (1959)⁸⁸. Н. А. Казакова (1955, 1957, 1958, 1960, 1961, 1970, 1974, 1978) изучила и издала все известные сочинения Вассиана Патрикеева, заново опубликовала судное дело князя-инока⁸⁹, написала очерк о книгописной деятельности корреспондента московских «нестяжателей» – кирилло-белозерского монаха Гурия Тушина⁹⁰. Г. Н. Моисеева (1955, 1958, 1965) высказала ряд соображений о текстологии «нестяжательских» трудов Вассиана и опубликовала «Валаамскую беседу», позднейший вид «Ответа» Макария (сама Моисеева ошибочно считала этот памятник первоначальным видом «Ответа») и житие новгородского архиепископа Серапиона, рассказывающее о соборе 1503 г.⁹¹ Ю. К. Бегунов (1956, 1964) первым в советской историографии подверг рассмотрению вассиановскую кормчую⁹² (частично его выводы были приняты Казаковой⁹³) и обнаружил неизвестный прежде источник о секуляризационных прениях на соборе 1503 г. – «Слово иное»⁹⁴. А. А. Зимин (1959, 1961) заново опублико-

⁸⁷ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 438–466 и др.; Лурье Я. С. Идеологическая борьба.

⁸⁸ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. Ср.: Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // РФА. Ч. V. С. 1043–1061.

⁸⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев о секуляризации церковных земель (текстологические данные) // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 153–158; Она же. Очерки; Она же. К изучению кормчей Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 345–349; Она же. Когда началась полемика нестяжателей с иосифлянами // Из истории феодальной России. Л., 1978. С. 111–115.

⁹⁰ Казакова Н. А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 169–200; ср.: Она же. Очерки. С. 244–276.

⁹¹ Моисеева Г. Н. Валаамская беседа; Она же. О датировке «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 349–361; Она же. Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21.

⁹² Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 141–159; Он же. «Слово иное» – вновь найденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 351–364.

⁹³ Казакова Н. А. Очерки. С. 94–96.

⁹⁴ Бегунов Ю. К. «Слово иное». С. 351–352.

вал другие источники об этом соборе – «Письмо о нелюбках», «Соборный ответ» и подробно разобрал судьбы позднейшей компиляции, включившей переработанный текст «Соборного ответа» – пространной коллекции ханских ярлыков, данных русским митрополитам⁹⁵, а в 1974 г. опубликовал итоговую статью с анализом всех «нестыжательских» сочинений Максима и Вассиана, предлагая пересмотреть наиболее существенные выводы Казаковой⁹⁶.

Н. Н. Покровский (1968) обнаружил наиболее ранний и исправный список судного дела Максима Грека и опубликовал памятник по всем известным рукописям⁹⁷. А. И. Иванов (1968) и Н. В. Сеницына (1965, 1977) выступили с источниковедческими исследованиями о «нестыжательских» трактатах Максима⁹⁸. Кроме того, Сеницына (1972, 1974) подготовила кодикологические очерки о книгописной мастерской Михаила Медоварцева, обслуживавшей литературные труды Максима и Вассиана, высказала соображения о судьбе раннего, 1518–1525 гг., авторского архива Максима Грека (1977)⁹⁹; положения этой работы развиты в книге Д. М. Буланина (1984)¹⁰⁰. Б. Л. Фонкич (1969, 1971, 1979) сделал ряд важных наблюдений касательно книгописных трудов самого Максима¹⁰¹;

⁹⁵ Послания Иосифа Волоцкого. С. 366–369, 322–329; *Зимин А. А.* Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 28–40. См. также публикацию и исследование: *Плигузов А. И.* Древнейший список краткого собрания ярлыков, данных ордынскими ханами русским митрополитам // РФА. Ч. III. С. 571–594.

⁹⁶ *Зимин А. А.* Источниковедческие проблемы истории раннего нестыжательства // Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1974. С. 87–103 (УЗ Казан. гос. пед. ин-та. Вып. 121).

⁹⁷ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971; ср.: *Покровский Н. Н.* Замечания о рукописи «Судных списков» Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 80–102. Подробнее см. ниже, гл. VI.

⁹⁸ *Иванов А. И.* К вопросу о нестыжательских взглядах Максима Грека // ВВ. М., 1968. Т. 29. С. 135–147; *Сеницына Н. В.* Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей (1518–1519 гг.) // ВВ. М., 1965. Т. 26. С. 110–136; *Она же.* Максим Грек в России. М., 1977.

⁹⁹ *Сеницына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 286–317; *Она же.* Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство. М., 1974. Сб. 2. С. 145–149; *Она же.* Максим Грек в России. М., 1977. Ср.: *Она же.* Рец. на кн.: Судные списки // ВИ. 1973. № 2. С. 153–156.

¹⁰⁰ *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984.

¹⁰¹ *Фонкич Б. Л.* Новый автограф Максима Грека // Byzantinoslavica. 1969. № 1. Р. 77–82; *Он же.* Русский автограф Максима Грека // ИСССР. 1971. № 3. С. 153–158; *Он же.* Две палеографические заметки к изданию актов Кастамонита: (Но-

Б. М. Клосс (1972, 1974, 1980) дал анализ рукописной традиции сочинений Нила Майкова¹⁰² и иосифлянских литературных предприятий 20–30-х гг. XVI в.¹⁰³; Г. М. Прохоров (1974) рассмотрел археографию и текстологию сочинений Нила и опубликовал его послания¹⁰⁴.

Источниковедческие очерки 50–70-х гг., и в первую очередь исследования Клосса, Сеницыной, Фонкича, позволили связать наши знания о перипетиях борьбы первой трети XVI в. с конкретными памятниками книгописного дела, с продукцией определенных книгописных центров и литературных кружков. Достигнутый результат позволил Сеницыной (1977) решить вопрос, дискутировавшийся Ржигой и Ивановым, о роли Максима в формировании «нестяжательской» программы. Вопреки своим предшественникам, исследовательница пришла к заключению об умеренности Максимова «нестяжания» в 1518–1525 гг., накануне многолетнего заключения и во время интенсивного общения с Вассианом Патрикеевым, когда Максим был далек «от активного вмешательства в острый публицистический спор»¹⁰⁵. Приведенный вывод Сеницыной позволяет историкам «нестяжательства» первой трети XVI в. сосредоточить все свое внимание на Ниле Сорском и Вассиане – главном идеологе направления, отрицавшего законность крупного монастырского землевладения.

Публикации, посвященные развитию русского канонического права (И. Жужек, 1968; ср.: Д. Кайзер, 1980)¹⁰⁶, и специальные исследования памятников, отстаивающих незыблемость церковного землевладения (статья Дж. Вышинского о русских переводах «Константинова дара», 1969; ср. общеевропейский очерк

вые автографы Иоанна Евгеника и Максима Грека) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1979. Т. 38. № 4. С. 393–394.

¹⁰² Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев – «описатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167.

¹⁰³ Клосс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1972. С. 114–125; *Он же*. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20–30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 318–337; *Он же*. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

¹⁰⁴ Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 125–143.

¹⁰⁵ Сеницына Н. В. Максим Грек. С. 126.

¹⁰⁶ Žužek I. Kormčaja Kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law. Roma, 1968; Kaiser D. The Growth of Law in Medieval Russia. Princeton University Press, 1980.

Д. Маффеи, 1964)¹⁰⁷, подготовили появление сборника студенческих работ Гарвардского университета под редакцией проф. Э. Л. Кинана и Д. Островского (1977), где критическому анализу подвергнуты свидетельства о секуляризационном соборе 1503 г.¹⁰⁸ Гипотеза, предложенная авторами гарвардского сборника, до самого последнего времени у нас не обсуждалась и казалась советским исследователям не научной гипотезой, но враждебным демаршем, предпринятым затем, чтобы опорочить достижения нашей историографии. Американские авторы стремились показать, что известия о секуляризационных прениях, будто бы имевших место в 1503 г., – плод вымысла полемистов середины XVI столетия, которые искали аргументы в защиту монастырского землевладения. Сборник 1977 г., при всех естественных недостатках студенческих «papers», менее всего грешит слабостями по отношению к бэконовским «идолам рынка», но отличается смелостью замысла и начинает новый этап в изучении церковной полемики XVI века. Однако собственно сочинения «нестяжателей» в семинаре гарвардских студентов не рассматривались, даже памятники, прямо относящиеся к избранной теме («Прение с Иосифом»), – вероятно, потому, что авторы стремились разобрать проблему на материалах, характеризующих главные церковно-государственные противоречия, и не входили в детали внутрицерковных споров.

Вместе с тем Зимин в 1974 г. писал о «малой источниковедческой изученности нестяжательских сочинений»¹⁰⁹, и его мнение не лишено основания. Дело в том, что при явных упущениях в источниковедении сочинений лидера «нестяжательства» – Вассиана, особенно его канонических штудий (упущения отмечены Моисеевой, Зиминым, Сеницыной и автором настоящей работы¹¹⁰), отсутствуют об-

¹⁰⁷ *Wieczynski J. L. The Donation of Constantine in Medieval Russia // Catholic Historical Review. 1969. Vol. 55. P. 159–172; Maffei D. La Donatio di Constantino nei quirsti medievali. Milan, 1964.*

¹⁰⁸ *The Council of 1503: Source Studies and Questions of Ecclesiastical Landowning in Sixteenth-Century Muscovy: A Collection of Seminar Papers. Cambridge (Mass.), 1977.* Работа была предпринята по инициативе Д. Островского под руководством проф. Кинана и достойна более детального разбора, который я предполагаю опубликовать отдельно от настоящего исследования. См. также: *Ostrowski D. Church Polemics and Monastic Land Acquisition in Sixteenth-Century Muscovy // The Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64. № 3. P. 355–379.*

¹⁰⁹ *Зимин А. А. Источниковедческие проблемы. С. 126.*

¹¹⁰ *Плигузов А. И. Текстологическая история «Собрания некоего старца» // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск. 1982. С. 5–16. См. также ниже, Главу III.*

щие источниковедческие очерки об исходной точке полемики вокруг церковного землевладения – соборе 1503 г., нет и полного анализа позднейших откликов на это событие, мало изучены полемические сочинения иосифлянского лагеря, отвечающие на аргументы «нестяжателей», – тем самым нет возможности синхронно рассмотреть интересующую нас полемику противоборствующих сторон.

Отмеченные недостатки исследований источниковедческого характера поставили ряд аргументов современных историков «нестяжательства» в зависимость не от данных источника, а от историографической традиции XIX в., которая сама нередко отставала от источниковедческих исследований и апеллировала к «априорным» истинам. В первую очередь это относится к основной концепции «нестяжательства». Казакова приняла тезис Ржиги и Рыбакова (косвенно усиленный направленными против Смирнова аргументами Н. Е. Носова – 1957 г.¹¹¹) и связала программу Максима и Вассиана (описанную ею как лозунг секуляризации монастырских земель и – чего не утверждал ни один предшественник Казаковой – земель соборных церквей) с идеологией прогрессивного боярства, указав, впрочем, и на созвучность лозунгов «нестяжателей» интересам дворянства и московского правительства¹¹². Позднее Казакова сняла отсылки к дворянской и государственной программам¹¹³ и тут же восстановила их, добавив известное нам по трудам Жмакина и Будовница указание на связь «нестяжательской» программы с чаяниями черносозного крестьянства (1972)¹¹⁴.

Моисеева, отдавая дань павловской концепции секуляризации и авторитету Еремина, оценила «нестяжательские» лозунги как сугубо дворянские, опираясь на ленинский тезис «кому выгодно» (1961); поэтому и в Вассиане, боярском идеологе, Моисеева не признала стремления к секуляризации: Вассиан в трактовке Моисеевой ограничивал «нестяжательскую» программу неясным пожеланием «определенного отношения» к землям, дарованным монастырям, но не стремился к секвестрированию этих земель¹¹⁵. Построения

¹¹¹ Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.; Л., 1957. С. 308, 313 и др.

¹¹² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.

¹¹³ Казакова Н. А. Очерки.

¹¹⁴ Казакова Н. А. Об идейных истоках нестяжательства // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 139–148, см.: С. 142.

¹¹⁵ Моисеева Г. Н. Об идеологии «нестяжателей» // ИСССР. 1961. № 2. С. 88–101, см.: С. 101.

Моисеевой являются логическим развитием основной историографической концепции, и противоречия этой концепции неизбежно проявились в построениях Моисеевой. Зимин назвал ее объяснения «фантастическими» на том основании, что секуляризации монастырских земель могли желать не только дворяне, но и монастырские крестьяне, и бояре, и княжата (1972, 1974)¹¹⁶. Синицына, критикуя понимание «нестяжательства» в работах Лурье и Моисеевой, склонна поддержать Казакову и Зими́на в том, что программа «нестяжателей», предусматривающая полное уничтожение или ограничение монастырского землевладения, выражала интересы всех слоев русского общества (1983)¹¹⁷.

Подобные тезисы представляются мне механистическими и далекими от реальной исторической ситуации: уничтожение целого социального института, каким являлось монастырское землевладение, непременно привело бы к лавинообразным конфликтам в сфере землевладения и землепользования, к ускорению процесса закрепощения, к обнищанию зависимого населения, к дестабилизации политического строя, к подрыву устава церковной жизни. Кому это было выгодно? Боярам? Дворянам? Холопам? Кто и зачем мог решиться на подобную реформу? Государство, описанное в добрых традициях Павлова как надклассовая сила? Оставляя в стороне нечеткость всех социологических категорий, которыми с легкостью оперируют исследователи, отмечу, что тезис «всем выгодно» беспомощен, значительно упрощает реальную картину и свидетельствует о кризисе нашей новейшей историографии. Синицына цитирует Георгия Флоровского и особенно подчеркивает нечеткость «нестяжательского» идеала (призывая тем самым к изучению положительной программы «нестяжателей»)¹¹⁸.

Уровень обобщения, на котором ведутся споры о классовой природе «нестяжательства», отстает от уровня обеспеченности источниками по этому вопросу. У нас нет никаких свидетельств о реальном участии в полемике о землях представителей различных социальных слоев; единственное, чем мы располагаем, – сочинения опального боярина Вассиана Патрикеева и логические выводы из трудов Нила Майкова, выходца из семьи московских дьяков. Поэтому важнейшие суждения о социальной природе «нестяжательства» дедуктивно выводятся из общих, также не менее спорных и остро обсуждаемых

¹¹⁶ Зимин А. А. Россия. С. 331; *Он же*. Источниковедческие проблемы. С. 96.

¹¹⁷ Синицына Н. В. Нестяжательство и русская православная церковь XIV–XVI вв. // *Религии мира. История и современность: Ежегодник*. 1983. М., 1983.

¹¹⁸ Синицына Н. В. Нестяжательство... С. 85–86.

в настоящий момент концепций роста Русского государства начала XVI в., степени его централизации, роли в этом процессе тех или иных социальных сил.

Разное отношение к достоверности позднейших свидетельств о соборе 1503 г. предопределило и нынешние, порой острые, разногласия в историографии «нестяжательства»: Казакова, Бегунов, Сеницына вслед за Павловым считают этот собор «апогеем борьбы за секуляризацию», не сомневаются в роли «нестяжателей» как идеологов секуляризационной программы Ивана III и относят начало «нестяжательско-иосифлянской полемики к концу XV в.¹¹⁹ Лурье, Моисеева, Зимин, Курукин¹²⁰ предложили новый, неизвестный предшествующей историографии подход: они сомневаются в достоверности «Письма о нелюбках», отрицают возможность выступления Нила (Моисеева) или Иосифа (Зимин) на соборе 1503 г. или значительно ослабляют лозунги сорского подвижника и считают, что основная полемика «нестяжателей» с иосифлянами началась по вопросу о еретиках и не ранее 1508 г. (Лурье, 1972)¹²¹, а к вопросу о землях спорщики прикоснулись не ранее 1517 г. (Зимин, 1974)¹²².

Слабая сторона первого направления состоит в том, что наиболее радикальными мыслителями приходится считать участников собора 1503 г. – Нила и Иосифа, однако у Нила нет ни одного сочинения, разбирающего вопросы церковного землевладения, а Иосиф писал о них много позднее, да и то применительно к частному

¹¹⁹ Н. В. Сеницына, кроме того, предложила рассмотреть «нестяжательство» как явление русской этической мысли и опубликовала тезисы с повторением основных положений государственнической концепции Милютина-Павлова, критикой монашеских статей и призывом обратить внимание на «социальный аскетизм русского средневековья» (?!), см.: *Сеницына Н. В. Спорные вопросы истории нестяжательства или о логике Исторического доказательства // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. С. 250–254.* Это исследование показывает, что далеко еще не выяснены принципиальные источниковедческие вопросы истории «нестяжательства» и желание немедленно направить исследование в сферу этической мысли явно преждевременно: так, можем ли мы изучать этику Вассиана по «Прению с Иосифом» и «Ответу кирилловских старцев», сочинениям, которые, согласно моим наблюдениям, не принадлежат к числу произведений Вассиана, а, по мнению Н. В. Сеницыной, были написаны Вассианом Патрикеевым?

¹²⁰ *Курукин И. В. Заметки о «нестяжательстве» и «иосифлянстве» (историографическая традиция и источники) // Вопросы источниковедения и историографии истории СССР: Дооктябрьский период. М., 1981.*

¹²¹ *Лурье Я. С. Рец. на кн.: Казакова Н. А. Очерки // История СССР. 1972. № 4. С. 166–167.*

¹²² *Зимин А. А. Источниковедческие проблемы.*

вопросу (послание И. И. Третьякову, 1510 г.)¹²³. Вассиану Патрикееву, несомненно выступившему против практики монастырского землевладения, приходится отказываться в радикализме. Второе направление более исторически ставит вопрос о постепенном развитии программы «нестяжателей», но не может объяснить происхождения русской программы секуляризации, неожиданно выдвинутой на соборе 1503 г.

Попытки более основательно аргументировать разное понимание процессов общественной борьбы привело представителей этих двух направлений к прямому историографическому конфликту, который не позволяет согласовать мнения в спорах об атрибуции и текстологии вассиановских сочинений, в определении исторического места «нестяжателей» (представителей контрреформации? «попутчиков реформационных движений»^{124?}) и вообще построить непротиворечивую концепцию «нестяжательства», вписав ее в нынешнее меняющееся представление о Русском государстве первой трети XVI в. Не случайно в 1972 г. Казакова, посвятившая Вассиану и его единомышленникам две монографии и докторскую диссертацию, признала, что «история нестяжательства как идеологического течения, история его формирования, развития, связей с другими идейными течениями еще ждет своего исследователя...»¹²⁵.

2. Открытие и толкование сочинений Вассиана Патрикеева

Подлинные сочинения «нестяжателей» первой трети XVI в. не сразу привлекли внимание ученых историков. Первый памфлет, направленный против иосифлян, – «Ответ кирилловских старцев» – был опубликован Н. И. Новиковым в 1791 г. по рукописи ГИМ. Син. 623 как анонимное послание неких вологодских иноков¹²⁶ (неполный текст новиковского издания воспроизвел С. П. Шевырев¹²⁷).

¹²³ Послания Иосифа Волоцкого. С. 187–208. О дате послания Третьякову см.: Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // РФА. Ч. V. С. 1053.

¹²⁴ См.: Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960. С. 264, 339; Казакова Н. А. Очерки. С. 278; Безуглов Ю. К. Секуляризация в Европе и собор 1503 г. в России // Феодалная Россия. С. 41–47.

¹²⁵ Казакова Н. А. Об идейных истоках нестяжательства. С. 139.

¹²⁶ Древняя российская вивлиолика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. 2-е изд. М., 1791. Ч. XVI. С. 424–428.

¹²⁷ Шевырев С. П. История русской словесности. 2-е изд. СПб., 1887. Ч. IV. С. 109–110.

однако эта публикация никак не была соотнесена с наследием Вассиана, к тому же в «Ответе» речь шла о судьбах покаявшихся еретиков, а проблемы церковного землевладения не рассматривались.

Вплоть до 50-х гг. XIX в. подлинные трактаты ранних «нестяжателей» «заменила» позднейшая «Валаамская беседа». Толчком к более старательным разысканиям других памятников стали находки Я. И. Бередникова (1835) и А. В. Горского (1851) – первый обнаружил список Судного дела Вассиана, где цитируются сочинения опального князя (Судное дело было опубликовано в 1847 г. О. М. Бодянским¹²⁸), второй – тенденциозное «Письмо о нелюбках», дающее наконец более обширные, хотя и неточные сведения о персональном составе «нестяжателей»¹²⁹.

Первые находки были сделаны в Московской синодальной библиотеке. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. А. В. Горский и К. И. Невоструев обнаружили в сборнике слов Григория Цамблака (ныне ГИМ. Син. 384, сборник конца 20-х гг. XVI в.) анонимное «Слово ответно», которое «по духу и по тону» атрибутировали Вассиану Патрикееву¹³⁰. Отметим как курьез, что через шесть лет на том же основании О. Ф. Миллер отнес «Слово ответно» к корпусу трудов ярого противника «нестяжателей» – Иосифа Волоцкого¹³¹. С. М. Соловьев принял атрибуцию «Слова ответна», предложенную Горским и Невоструевым («сочинение, по всем вероятностям, принадлежащее Вассиану»¹³²), и в другой рукописи Синодального собрания (ГИМ. Син. 738, 30-х гг. XVII в.) не без помощи Невоструева обнаружил еще один «нестяжательский» трактат – «Прение с Иосифом Волоцким». «Прение» было внесено в «Историю» Соловьева, так же как сочинение опального князя¹³³.

¹²⁸ Прение Данила, митрополита Московского и всея Руси, с старцем Васьяном, 1531 года, мая 11 дня // ЧОИДР. 1847. № 9. Разд. IV. С. 1–28; ср.: *Бередников Я. И.* О некоторых важных рукописях, хранящихся в библиотеке императорской Академии наук // ЖМНП. 1835. № 9. С. 116–122.

¹²⁹ [Горский А. В.] Отношения иноков Кириллова-Белозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI веке // Прибавления к изданию творений святых отцев в русском переводе. М., 1851. Ч. 10. С. 502–527.

¹³⁰ [Горский А. В., Невоструев К. И.] Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II. Ч. 3. С. 140–144.

¹³¹ Миллер О. Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. Исследование о сочинениях Иосифа Санина... И. Хрущова // ЖМНП. 1868. № 2. С. 537 (со ссылкой на книгу Хрущова, с. 248).

¹³² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. III. Ч. 5–6. С. 331–332.

¹³³ Там же. С. 387.

С опозданием на год-два источниковедением «нестяжательства» занялся А. С. Павлов, просматривавший сборники Соловецкой библиотеки в Казани. Ему посчастливилось обнаружить сразу три родственные рукописи с сочинениями «нестяжателей» (ныне РНБ. Солов. 831/941, 853/963, 875/985). Эти сборники содержали оба сочинения, отнесенные московскими исследователями к творчеству Вассиана, – «Слово ответно» и «Прение», и, что особенно важно, переписчики текстов прямо атрибутировали их Вассиану (Солов. 941. Л. 4а; Солов. 985. Л. 57, 42об.). Открытие Павлова значительно усилило позиции историков «нестяжательства», но не только не решило всех проблем, а и создало долговременные источниковедческие трудности: Павлов, безусловно доверяя указаниям соловецких переписчиков 60-х гг. XVI в. – 70-х гг. XVII в., повторил их ошибку и приписал Вассиану отрывок патериковой статьи – «Повести зело полезной отца Нила», что потребовало в дальнейшем значительных усилий по опровержению поспешного вывода ученого (работа Н. А. Казаковой 1960 г.)¹³⁴. Необоснованным оказалось также принятое Павловым разделение «Слова ответна» на два независимых сочинения – в 1960 г. Казакова показала, что такое разделение есть результат механического дефекта протографа соловецких списков, который легко устраняется при обращении к контрольному списку Син. 384.

Павлову принадлежит честь первой публикации вассиановских сочинений: в сентябре 1863 г. он напечатал в «Православном собеседнике» «Прение», «Слово ответно» (разбитое на два трактата) и «Повесть» Нила¹³⁵. Публикация выполнена довольно тщательно, но не лишена недостатков: не привлеченными к ней оказались синодальные списки, ощутимы пропуски в подстрочнике, текст воспроизведен с опечатками и ошибками прочтения – например, вместо слов «как*о* и *когда* прииде на Москву Васиан...» Павлов прочел «как*о* *иногда* прииде на Москву Васиан»¹³⁶, что послужило причиной ошибки последующих публикаторов – Казаковой и Феннела¹³⁷ – и привело к недоразумениям и неверным выво-

¹³⁴ Павлов А. С. Полемические сочинения инока-князя Вассиана Патрикеева (XVI ст.) // Православный собеседник. 1863. Сентябрь. С. 95–112; Октябрь. С. 180–210. Ср.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 139–281, 319–341.

¹³⁵ Павлов А. С. Полемические сочинения.

¹³⁶ Ср.: Павлов А. С. Исторический очерк. С. 65. Прим. 1.

¹³⁷ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 279; A Historical Russian Reader. Ed. by J. Fennell and D. Obolensky. Oxford, 1969. P. 120–125.

дам историков (вывод Я. С. Лурье о времени вступления Вассиана в спор с Иосифом Волоцким¹³⁸).

Специальные разыскания предпринял Павлов для описания важнейшего литературного предприятия Вассиана – «нестяжательской» кормчей. Один из списков этого труда был кратко проанализирован Г. А. Розенкампом (1829) в связи с общей историей «законных книг» в России – список Публичной библиотеки (ныне РНБ. Ф.П.74)¹³⁹. Если в 1864 г. Павлову был известен лишь один названный список вассиановской кормчей¹⁴⁰, то уже к 1871 г. исследователь отыскал кодексы из собраний Ф. Ф. Мазурина (ныне РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 1597), Д. В. Пискарева (ныне РГБ. Пискарев 39) и привлек выписку одной из статей кормчей – «Собрания некоего старца» – по рукописи Московской духовной академии (ныне РГБ. Волок. 566, впервые выявлена Н. С. Тихонравовым в 1863 г.¹⁴¹); эти находки позволили Павлову ввести в научный оборот сочинение Вассиана, известное прежде лишь по цитатам в Судном списке 1531 г., – «Собрание некоего старца» и неполно, предварительно проанализировать состав вассиановской кормчей (в частности, подвести к постановке вопроса о двух редакциях «нестяжательского» юридического компендиума)¹⁴².

Так, к началу 70-х гг. XIX в. был выявлен корпус сочинений лидера «нестяжательства» – и в течение столетия перечень атрибутированных Вассиану статей оставался неизменным, а уровень историографических построений определялся уровнем источниковедческой работы Павлова. Археографические описания частных собраний принесли новые находки списков известных сочинений: А. Е. Викторов обнаружил списки «Собрания некоего старца» среди сборников В. М. Ундольского (1870, ныне РГБ. Унд. 573)¹⁴³ и И. Д. Бе-

¹³⁸ Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 434.

¹³⁹ Розенкампф Г. А. Обзорение кормчей книги в историческом виде. М., 1829. С. 76.

¹⁴⁰ Павлов А. С. О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева // Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук. Казань, 1864. Вып. 2. С. 489 и др.

¹⁴¹ Павлов А. С. Исторический очерк. С. 74. Прим. 1; Тихонравов Н. С. Заметка для истории Стоглава // Летописи русской литературы и древности. М., 1863. Т. V. С. 137–147, особенно с. 140.

¹⁴² Подробнее см. ниже. Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад. 1902. С. 117–119; ср.: Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль, 1889. Т. I. С. 328.

¹⁴³ Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й... М., 1870. С. 321 (здесь автор «Собрания» не назван, процитировано лишь начало трактата).

ляева¹⁴⁴. В. И. Жмакин (1881) указал на список «Собрания» в кирилло-белозерском сборнике Гурия Тушина (ныне РНБ. Соф. 1451)¹⁴⁵. Макарий подробнее описал список кормчей РНБ (1877) и заказал для себя копии «Собрания некоего старца» по рукописям F.II.74 и Соф. 1451 (ныне эти копии хранятся: ЦНБ АН Украины. Мак. 104. II. Л. 92об.–94, 111об.–116)¹⁴⁶. Среди копий «нестяжательских» сочинений, изготовленных для Макария, находим и список тушинской редакции «Слова о еретиках» по рукописи Соф. 1451 (Там же. Л. 94–95об.), – сочинение это впервые обнаружил Фл. Смирнов в 1864 г.¹⁴⁷, однако не связал его с сочинениями «нестяжателей» – возможно, Макарий сопоставлял «Слово о еретиках» с трактатами Вассиана. но в опубликованных трудах Макария никаких разъяснений по этому поводу нет.

Е. Е. Голубинский и В. С. Иконников пытались приписать Вассиану Патрикееву еще одну кормчую Румянцевского музея (ныне РГБ. Рум. 236), обнаружив в «Описании» А. Х. Востокова опубликованное пояснение переписчика Рум. 236: «Перевод Васиана старца князя правила по граням»¹⁴⁸.

Серьезным упущением дореволюционного источниковедения «нестяжательства» явилось отсутствие специальных исследований кормчей Вассиана Патрикеева (за вычетом поверхностного очерка Павлова, 1864)¹⁴⁹, – именно по этой причине важнейший список «нестяжательского компендиума, выявленный И. А. Шляпкиным среди книг Спасо-Евфимьевого монастыря¹⁵⁰, самим описателем не был включен в наследие Вассиана, Иконниковым и Голубинским без веских мотивировок приписан Вассиану¹⁵¹, но затем без должного ос-

¹⁴⁴ *Викторов А. Е.* Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881. С. 43–54, на с. 51 указано «Собрание» и дана отсылка к публикации других сочинений Вассиана Патрикеева в Православном собеседнике за 1863 г. (см. прим. 9).

¹⁴⁵ *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил. М., 1881. С. 153. Прим. 1.

¹⁴⁶ *Макарий.* История русской церкви. СПб., 1877. Т. VIII. С. 150–159.

¹⁴⁷ *Смирнов Фл.* Описание 24-х рукописных сборников XVI века Новгородской Софийской библиотеки // ЛЗАК за 1864 год. СПб., 1865. Вып. 3. С. 22.

¹⁴⁸ *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 313–315; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1900. Т. II. 1-я пол. С. 659–660; *Иконников В. С.* Максим Грек. С. 404.

¹⁴⁹ *Павлов А. С.* Исторический очерк.

¹⁵⁰ *Шляпкин И. А.* Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря. СПб., 1888 (Памятники древней письменности. Вып. IV). № 16 С. 53; ныне ВСМЗ. В 5636/399.

¹⁵¹ *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. С. 660; *Иконников В. С.* Максим Грек. С. 404.

нования был вычеркнут Казаковой из списка вассиановских трудов и до сих пор никем, кроме автора настоящей работы (статьи 1982, 1985 и 1989 гг.¹⁵²), не изучался.

Обсуждался вопрос об авторстве «Ответа кирилловских старцев»: И. П. Хрущов, И. Панов и В. И. Жмакин безусловно считали его произведением Вассиана (1868, 1877, 1881)¹⁵³, Н. К. Никольский склонен был приписать «Ответ» Герману Подольному (1907)¹⁵⁴, большинство исследователей предпочитали цитировать «Ответ» как анонимное сочинение (К. И. Невоструев, С. П. Шевырев, О. Ф. Миллер, Е. В. Петухов, А. С. Архангельский, Б. Гречев)¹⁵⁵. В. И. Жмакин (1881) назвал один из списков «Ответа» РНБ, Соф. 1498¹⁵⁶. Вплоть до книги Архангельского (1903) историографы вынуждены были пользоваться единственной публикацией «Ответа», выполненной Новиковым в 1791 г. Архангельский отыскал исправный список послания заволжских старцев (ГИМ. Син. 623) и опубликовал его¹⁵⁷.

Таким образом, дореволюционное источниковедение «нестяжательства» выявило основной корпус произведений вассиановского кружка, приступило к выработке критических приемов, позволяющих отличать эти произведения от сочинений позднейших «нестяжателей» (разбор «Валаамской беседы» Павловым и Гудзием¹⁵⁸).

¹⁵² *Плигузов А. И.* Текстологическая история. С. 15–16; *Он же.* Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 23–68; *Он же.* Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР феодального периода. М., 1988. С. 31–68.

¹⁵³ *Хрущов И. П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. Игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. 188–189; *Панов И.* Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877. № 2. С. 282; *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил. С. 66–73; ср.: *Будовниц И. У.* Русская публицистика XVI в., М.; Л., 1947. С. 91–92.

¹⁵⁴ *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь. С. 187.

¹⁵⁵ *Невоструев К. И.* Рассмотрение книги И. Хрущова: «Исследование о сочинениях Иосифа Санина...» // Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1869 года. СПб., 1870. С. 130–133; *Шевырев С. П.* История русской словесности. С. 109–110; *Миллер О.* Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. С. 540. Прим. 3; *Петухов Е. В.* Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. С. 153–155; *Архангельский А. С.* Образование и литература в Московском государстве кон. XV–XVII вв. Казань, 1901. Вып. II. С. 175–178; *Гречев Б.* Преп. Нил Сорский и «заволжские старцы»-публицисты // Богословский вестник. 1908. Сентябрь. С. 63–66.

¹⁵⁶ *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил. С. 69.

¹⁵⁷ *Архангельский А. С.* Образование и литература в Московском государстве. С. 175–178.

¹⁵⁸ *Павлов А. С.* Исторический очерк. С. 136–139; *Он же.* Poleмические

Вместе с тем был допущен ряд ошибок в вопросах эдиционной практики, атрибуции и критики источников. Сочинения «нестяжателей» первой трети XVI в. публиковались не по всем выявленным рукописям, с ошибками; важнейшее и наиболее достоверно атрибутируемое Вассиану сочинение – «Собрание некоего старца» – вовсе не было опубликовано.

Советские источниковедческие изыскания по проблеме русского «нестяжательства» были начаты В. Ф. Ржигой (1929): ему удалось обнаружить неизвестный прежде памятник – «Ответ на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову» – в рукописи XVI в. ГИМ. Барсов 1475. Ржига приписал новонайденное послание будущему великокняжескому печатнику И. И. Третьякову¹⁵⁹. Однако в 1959 г. А. А. Зимин предпринял попытку атрибутировать «Ответ» Вассиану Патрикееву¹⁶⁰, что встретило возражения со стороны Казаковой (1960)¹⁶¹ и Л. Е. Морозовой (1982)¹⁶², и до сих пор определенного ответа на этот вопрос в историографии нет.

Н. А. Соколов в 1955 г. опубликовал один из списков «Слова о еретиках» – РНБ. Соф. 1451¹⁶³.

Наиболее значительный вклад в источниковедение «нестяжательства» внесла Н. А. Казакова. Она заново рассмотрела рукописную традицию сочинений, направленных против монастырского землевладения (1956, 1957, 1958, 1960). В описанном Шляпкиным экземпляре суздальской кормчей Казакова разыскала второй список «Слова о еретиках» и убедительно атрибутировала это сочинение Вассиану Патрикееву.

сочинения. С. 96; *Гудзий Н. К.* К вопросу об авторе Беседы преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев // РФВ. 1913. № 3.

¹⁵⁹ *Ржига В. Ф.* Из полемики иосифлян и нестяжателей // Известия АН СССР. 1929. VII серия. № 10. С. 807–816.

¹⁶⁰ *Послания Иосифа Волоцкого.* С. 272–276; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина. М., 1977. С. 251–254; *Он же.* Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 108 и др.; *Он же.* Источниковедческие проблемы истории раннего «Нестяжательства» // Вопросы историографии и источниковедения. Казань. 1974 (УЗ Казанского государственного педагогического института. Вып. 121). С. 102.

¹⁶¹ *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев. С. 171–175.

¹⁶² *Морозова Л. Е.* Количественные методы и вопрос об авторстве «Ответа на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову» // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982. С. 5–24.

¹⁶³ АФЕД. С. 521–523.

«Ответ кирилловских старцев» исследовательница, вслед за Хрущовым, отнесла к наследию Вассиана, в чем разошлась с Лурье, опубликовавшим «Ответ» в 1955 г. по Соф. 1498, БАН. Арх. Д. 221 и РНБ. Вяз. О. 74 (два последних списка обнаружены Лурье¹⁶⁴). Казакова отыскала еще два списка «Ответа» – ГИМ. Син. 738 и РГБ. Унд. 610. Серьезным вкладом в источниковедение полемики о церковных землях стала специальная работа Казаковой о корреспонденте и учителе Вассиана – кирилло-белозерском монахе и игумене Гурии Тушине (впервые на него обратил внимание Никольский в 1907 г.¹⁶⁵): Гурий держал в руках вассиановскую кормчую, редактировал и переписывал составляющие этот компендиум статьи.

При изучении «Прения» Казакова разошлась со своими предшественниками в датировке (она относит трактат к последним годам жизни Иосифа Санина, умершего в сентябре 1515 г., тогда как все исследователи видят в «Прении» сочинение более позднего времени) и в трактовке программы его автора. В обнаруженном Соловьевым списке содержится разночтение, отличающее его от соловецких сборников, – разночтение указывает, что выступление Вассиана было направлено не только против монастырского землевладения, но и против землевладения соборных церквей. Казакова посчитала последнее утверждение авторским чтением и тем самым гораздо более радикально представила «нестяжательские» лозунги.

Принципиальные коррективы попыталась внести Казакова и в оценку «Собрания некоего старца». Если Павлов выделял среди известных ему списков первоначальную редакцию (Пискарев 39), которую датировал временем около 1517 г., и позднейшую, «отделанную», относящуюся ко времени после 1518 г. (кормчие РГАДА, РГБ. Волок. 566)¹⁶⁶, то Казакова список первоначальной редакции «Собрания» признала в выявленном Викторовым отрывке РГБ. Беляев 55 и датировала это первое развернутое изложение «нестяжательской» программы 1503–1509 гг.¹⁶⁷ Описанное построение имеет принципиальное значение, ибо дает единственный документированный свидетельствами текстологии факт раннего вступления

¹⁶⁴ Там же. С. 510–513. Против атрибуции «Ответа кирилловских старцев» Вассиану Патрикееву выступила также Л. Е. Морозова (1982); наиболее вероятным автором «Ответа» она, вслед за Н. К. Никольским, считает Германа Подольного: *Морозова Л. Е. Количественные методы*. С. 21.

¹⁶⁵ *Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь*. С. 177.

¹⁶⁶ *Павлов А. С. Исторический очерк*. С. 93. Прим. 1. С. 73–74.

¹⁶⁷ *Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев*. С. 205–217.

Вассиана в полемику о землях, однако гипотеза Казаковой была немедленно оспорена Г. Н. Моисеевой (1958), отвергнута А. А. Зиминым (1974) и автором настоящей работы (1982)¹⁶⁸.

По-прежнему не продвинулся вперед вопрос о составе и редакциях вассиановской кормчей. Казакова сочувственно цитировала статью Ю. К. Бегунова о кормчей дьяка Ивана Волка Курицына (1956)¹⁶⁹, однако эта статья, утверждающая единство редакции «нестяжательской» кормчей Вассиана и еретической кормчей Курицына, ошибочна: Е. В. Белякова показала, что так называемая кормчая Курицына на самом деле не оригинальна, а воспроизводит кормчую Мазуринской редакции, наиболее ранний список которой является южнославянским и относится к третьей четверти XIV в.¹⁷⁰, вассиановская же кормчая, как отметили уже Павлов и Н. С. Суворов¹⁷¹, является оригинальной переработкой других источников – традиционной кормчей сербской и русской редакций.

В 1960 г. Казаковой было подготовлено новое научное издание сочинений Вассиана Патрикеева, сюда вошли: три редакции «Собрания некоего старца», «Ответ кирилловских старцев», «Слово ответно», «Слово о еретиках», «Прение с Иосифом Волоцким». Важнейшее достоинство публикации состоит в том, что она теснейшим образом связана с исследованием списков; к изданию были привлечены почти все известные к 1960 г. рукописи названных сочинений. Когда же в собрании М. Н. Тихомирова нашелся еще один сборник соловецкой группы с «Прением» и «Словом ответным» (ныне ГПНТБ. Тих. 373, его описание было опубликовано в 1968 г.¹⁷²), Казакова посвятила ему специальную заметку (1974)¹⁷³.

¹⁶⁸ *Моисеева Г. Н.* О датировке «Собрания некоего старца». С. 349–361; *Зимин А. А.* Источниковедческие проблемы. С. 91–92; *Плигузов А. И.* Текстологическая история. С. 5–16; *Он же.* Противостояние. С. 23–68.

¹⁶⁹ *Бегунов Ю. К.* Кормчая Ивана Волка Курицына // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 141–159; *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев. С. 94–96.

¹⁷⁰ *Белякова Е. В.* Источники кормчей Ивана Волка Курицына // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 75–83; *Она же.* Тексты Кормчей Мазуринской редакции и их происхождение // Мазуринская кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. М., 2002. С. 11–54.

¹⁷¹ *Павлов А. С.* Исторический очерк. С. 73; *Он же.* Курс церковного права. С. 117–119; *Суворов Н. С.* Курс церковного права. С. 328.

¹⁷² *Тихомиров М. Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 113–114.

¹⁷³ *Казакова Н. А.* Новый список сочинений Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 194–197.

Есть у издания Казаковой и недостатки: ее понимание истории текста «Собрания» не устраивает современных исследователей, поэтому публикация этого памятника с трехчленным делением на редакции вызывает возражения (Синицына, 1983¹⁷⁴). Очень ощутимы пропуски в подстрочнике, где непоследовательно приводятся разночтения по другим спискам: так, согласно нашим подсчетам, списки «Ответа» Соф. 1498 и Син. 738 разделяют 63 разночтения (см. ниже), Казаковой же учтены лишь 39. Не более удовлетворительна передача основного текста: например, в публикации «Собрания» по РГБ. Беляев 55 (прежний шифр – Музейское 1549) – 22 ошибки, 5 неоправданных конъектур, в публикации «Слова ответна» по Син. 384 – до 90 ошибок в воспроизведении оригинала, в издании «Прения» по Син. 738 – 44 ошибки и 8 неоговоренных конъектуральных интерполяций. Подобные неточности, возможно, не смутят историка общественной мысли, но для источниковеда и текстолога они губительны, тем более что сама Казакова не раз прибегала в своей аргументации к средствам «микротекстологии», опираясь в выводах на мельчайшие разночтения (что было отмечено как методически безукоризненный прием в «Текстологии» Д. С. Лихачева, 1962; Лихачев писал об анализе разночтений «Прения»¹⁷⁵).

Общий уровень исследований Казаковой вполне соответствовал уровню современных ей источниковедческих работ, однако к настоящему времени очерки Казаковой далеко не исчерпывают наших возможностей, что показали, в частности, Н. В. Синицына и Б. М. Клосс при анализе одной из рукописей Гурия Тушина, включающей переработку «Собрания некоего старца» – Соф. 1451¹⁷⁶, и пискаревского списка вассиановской кормчей (Пискарев 39)¹⁷⁷. Сочинения Вассиана, включенные в рукописные сборники пестрого состава, порой изучались Казаковой изолированно, вне истории рукописной традиции; ни один из привлеченных ею сборников не проанализирован целиком, по основным направлениям кодикологического анализа, даты написания кодексов установлены в пределах четверти столетия и т.д.

¹⁷⁴ Синицына Н. В. Нестязательство. С. 100.

¹⁷⁵ Лихачев Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII вев. 2-е изд. Л., 1983. С. 194–197.

¹⁷⁶ Дианова Т. В., Клосс Б. М. Филигрань «бегущий заяц» и ее датировка // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 70.

¹⁷⁷ Судные списки. С. 183; Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 69. Прим. 36.

Недавно Ю. В. Анхимюк обнаружил еще одно сочинение в сборнике из коллекции А. П. Гранкова (РГБ. Гранков 1), которое он детально рассмотрел, атрибутировал Вассиану Патрикееву и отнес к 1512–1514 гг.¹⁷⁸

Автору настоящего исследования удалось отыскать неизвестные списки и редакции некоторых сочинений Вассиана («Слово о еретиках» – ГИМ. Усп. 21; Слово на «Списание Иосифа» – РГБ. Волок. 514), атрибутировать Вассиану особую редакцию схолии на 71-е правило Карфагенского собора, а также установить, что Вассиан был составителем Суздальской кормчей (ВСМЗ 5636/399), которую следует считать третьей и заключительной редакцией «нестяжательской» Кормчей (см. ниже).

Судьба Вассиана Патрикеева никак не благоприятствовала сохранности его сочинений: более или менее свободно они распространялись лишь в 10–20-х гг. XVI в., но уже к концу 20-х гг. переписка и хранение вассиановских трактатов становится отчаянно смелым предприятием. Падение «великого временного человека» позволило митрополиту окончательно разгромить сторонников опального князя и наложить запрет на сочинения своего оппонента. Труды Вассиана, в отличие от более счастливых Максимовых штудий, пережили лишь одно «второе рождение» – в 60-х гг. XVI в. в стенах Соловецкого монастыря; в целом же их судьба скорее напоминает печальную историю с сочинениями осужденного Артемия, сохранившимися в единственном списке XVII в. (РГБ. Унд. 494). Редкие, разрозненные экземпляры вассиановских трактатов, лишенные тесной связи с более обширными комплексами «нестяжательской» литературы, представлены лишь четырьмя сравнительно ранними списками – Син. 384, Волок. 566, Пискарев 39, ВСМЗ В 5636/399, середины – второй половины 20-х гг. XVI в., причем связать их с известными центрами рукописной книжности порой довольно трудно. Прочие списки характеризуют уже не современную автору книжную традицию, а позднейшие, 60-х гг. XVI – 70-х гг. XVII в., начиная с кирилло-белозерских старцев 30–40-х гг. XVI в. (РГАДА. Ф. 181. № 1597), московских (?) книжников 60-х гг. XVI в. (РНБ. Ф. II. 74), соловецких монахов (Солов. 941, 963, 985; Тих. 373), псковского книжника 30-х гг. XVII в. (книга «Крин», Беляев 55). Нам предстоит решить, насколько весомые основания дают сохранившиеся списки для воссоздания начальной стадии «нестяжательской» литературной школы первой трети XVI в. и каковы информативные возможности позднейших ответвлений этой традиции.

¹⁷⁸ Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа» – памятник раннего нестяжательства // Записки ОР ГБЛ. М., 1990. Вып. 49. С. 115–146.

ПОЛЕМИКА О ЕРЕТИКАХ И «ОТВЕТ КИРИЛЛОВСКИХ СТАРЦЕВ»

Исследователи считали само собой разумеющимся, что Вассиан Патрикеев вступил в первый публичный диспут с Иосифом Волоцким немедленно после собора, осудившего новгородско-московских еретиков (27 декабря 1504 г.) и пославшего на костер Ивана Волка Курицына, Митю Коноплева, Некраса Рукавова, юрьевского архимандрита Кассиана, Ивана Самочерного, Гридю Квашню и Митю Пустоселова¹. Такое представление о начале полемики Иосифа с Вассианом выглядело довольно правдоподобно, ибо Вассианово «Слово ответно», Судный список Вассиана, «Письмо о нелюбках» и послание Иосифа В. А. Челяднину свидетельствовали о том, что Вассиан Патрикеев выступал в защиту еретиков², да и Иосифова «Книга на еретиков» (13, 15–16 слова) сохранила отзвуки напряженных споров по этому вопросу³. Историкам оставалось лишь указать конкретное сочинение Вассиана, написанное в опровержение инквизиционных соборных решений 1504 г., – и И. П. Хрущов (1868) первым среди историографов опознал такое сочинение в «Ответе кирилловских старцев», изданном Н. И. Новиковым.

«Ответ кирилловских старцев» был обнаружен Н. И. Новиковым и опубликован в «Древней российской вивлиофике» (1791) по руко-

¹ ПСРЛ. Т. 28. С. 337; Т. 6. С. 244; ср.: *Бегунов Ю. К.* Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси // ТОДРЛ. 1957. Т. 13. С. 214–224. Русские споры о новгородско-московских еретиках в 1480–1490-х гг. рассмотрены в статье: *Pliguzov A.* Archbishop Gennadij and the Heresy Of the «Judaizers» // *Harvard Ukrainian Studies*. 1992. Vol. 16. № 3/4.

² *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев. С. 270, 293–294; Послания. С. 227–228, 367–368; ср. изложение позиции Вассиана в 4–8 пунктах «Прения с Иосифом Волоцким»: *Она же.* Вассиан Патрикеев. С. 276–277.

³ АФЕД. С. 488–498, 506–510.

писи ГИМ. Син. 623, как анонимное послание неких вологодских иноков⁴. Неполный текст «Ответа» по изданию Новикова включил в свою «Историю русской словесности» С. П. Шевырев (1857)⁵.

И. П. Хрущов (1868), И. Панов (1877) и В. И. Жмакин (1881) признали в «Ответе» сочинение Вассиана Патрикеева⁶. Н. К. Никольский (1907) и Л. Е. Морозова (1982) приписывали «Ответ» кирилло-белозерскому монаху Герману Подольному (умер в 1533 г.)⁷. Большинство исследователей предпочитали цитировать «Ответ» как анонимное сочинение (К. И. Невоструев, С. П. Шевырев, О. Ф. Миллер, Е. В. Петухов, А. С. Архангельский, Б. Гречев)⁸.

Археография списков «Ответа» почти не обсуждалась, лишь Жмакин (1881) разыскал один из списков этого сочинения в сборнике РНБ. Соф. 1498, но не стал публиковать его⁹. Вплоть до книги Архангельского (1903) исследователи были вынуждены пользоваться неудовлетворительной публикацией «Ответа» 1791 г.; Архангельский отыскал список, положенный в основу издания Новикова (Синод. 623), и заново более тщательно издал его текст¹⁰.

В 1955 г. Я. С. Лурье опубликовал «Ответ» по рукописям РНБ. Соф. 1489, БАН. Арх. Д. 221 и РНБ. Вяз. О. 74¹¹. Н. А. Казакова обнаружила еще два списка этого сочинения – ГИМ. Син. 738 и РГБ. Унд. 610 – и издала текст «Ответа» по всем названным ру-

⁴ Древняя российская вивлиофика. Ч. XIV. С. 424–428.

⁵ Шевырев С. П. История русской словесности. СПб., 1887. Ч. IV. С. 109–110.

⁶ Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. С. 188–189; Панов И. Ересь жидовствующих. С. 282; Жмакин В. И. Митрополит Даниил. С. 66–73.

⁷ Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь. С. 187; Морозова Л. Е. Количественные методы. С. 21.

⁸ Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина...» С. 130–133; Шевырев С. П. История русской словесности. С. 109–110; Миллер О. Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. Исследование о сочинениях Иосифа Санина... И. Хрущова. С. 540. Прим. 2; Петухов Е. В. Серапион Владимирский. русский проповедник XIII века. СПб., 1888. С. 153–155; Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве. С. 175–178; Гречев Б. Преп. Нил Сорский и «заволжские старцы» – публицисты. С. 63–66.

⁹ Жмакин В. И. Митрополит Даниил. С. 69.

¹⁰ Архангельский А. С. Образование и литература. С. 175–178.

¹¹ АФЕД. С. 511–512.

копиям¹². В издании 1960 г. по сравнению со списком Син. 738 обнаруживаются 10 ошибок передачи текста и три неоправданные и неоговоренные замены буквенных обозначений чисел словесной записью. В 1984 г. Казакова напечатала «Ответ» по сборнику Соф. 1498 с разночтениями по рукописи ГИМ. Син. 738¹³.

В новейшей исторической литературе нет единого мнения относительно авторства «Ответа кирилловских старцев». Казакова и Лурье считают «Ответ» сочинением Вассиана Патрикеева¹⁴, А. А. Зимин цитирует «Ответ» как анонимный памятник¹⁵. Нет единодушия и в датировке «Ответа»: Лурье и Зимин полагают, что это сочинение было написано не ранее 1507 г., Панов и Казакова склонились к тому, чтобы считать «Ответ» первым памятником полемики о судьбах «жидовствующих» еретиков, которые были осуждены Московским собором 27 декабря 1504 г.; они датируют «Ответ» концом 1504 – началом 1505 г.

Среди доводов исследователей, споривших о датировке и атрибуции «Ответа кирилловских старцев», почти нет аргументов, апеллирующих к истории текста этого памятника, – вот первое свидетельство того, что рукописная традиция «Ответа» изучена недостаточно.

Древнейший список «Ответа» находится в сборнике РНБ. Соф. 1498 (далее Соф.) из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (в 4°, 452 л.). Это – конволют: I (Л. 1–220) и III (Л. 390–452) рукописи 60-х гг. XVI в. были написаны одним писцом на идентичной бумаге (Briquet № 14009, 1566 г.; № 14001, 1553 г.), а рукопись II (Л. 221–381) была вложена в основной блок уже после завершения работы над ним – она датируется 50-ми гг. XVI в. (Briquet № 12801, 1549 г.; № 11365, 1557 г.). Именно здесь, вслед за Исповеданием Каллиста Ксанфопула (Л. 221 и сл.), сочинениями Максима Исповедника (Л. 232об. и сл.) переписан «Ответ» (Л. 290–294); далее следует Устав Нила Сорского и предисловие к Синодику, надписанное именем Нила (Л. 294–387об.).

¹² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 250–253.

¹³ Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 358–363.

¹⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 176–179; *Она же*. Когда началась полемика нестяжателей с иосифлянами // Из истории феодальной России. Л., 1978. С. 111–115; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 423–425; *Он же*. Рец. на кн.: Казакова Н. А. Очерки // ИСССР. 1972. № 4. С. 165–166.

¹⁵ АФЕД. С. 510–511.

Рукопись II прежде составляла самостоятельный блок (особая бумага, листы меньшего формата, собственная пагинация тетрадей, в первой тетради не хватает 1-го листа, возможно защитного; всего 21 тетрадь по 8 л. каждая).

Следующей по старшинству идет рукопись ГИМ, Чуд. 236 (далее: Ч), конца 80-х – начала 90-х гг. XVI в. (в 2°, 400 л.) – блок с «Ответом» на особой бумаге (Л. 356–400); здесь «Ответ» (Л. 387–390) следует за индексом запрещенных книг (Л. 382–387об.) и предшествует выписке из Евангелия от Луки и главе о Мелхиседеке.

В БАН. Арх. Д. 221 (А), второй четверти XVII в. (в 4°, 243 л.), рукописи, бытовавшей на Русском Севере (на Л. 243 – запись крестьянина Кемского уезда Ивана Золотовского, 1840 г.), этот порядок сохранен: индекс (Л. 140об.–143), «Ответ» (Л. 143–145) и две дополнительные статьи (Л. 145–147об.). Сборник ГИМ. Син. 623 (далее С-1; в 4°, 245 л.) – конволют 40–60-х гг. XVII в.; в 1661 г. он принадлежал попу Ивану Васильевичу Можейтину, который служил в Москве в церкви великомученика Никиты, что за Яузой (Л. 46); «Ответ» переписан в той части сборника, которая датируется первой половиной 40-х гг. XVII в.: на Л. 193об. – перечень царей доведен до Михаила Романова, другой рукой приписано имя Алексея Михайловича, сменившего отца в 1645 г.

Рукопись РГБ. Унд. 628, 30–40-х гг. XVII в. (далее У-1; в 8°, 457 л.) с «Ответом» на Л. 395об.–399об., бытовала в окрестностях Новгорода и Заволочье (записи новгородца Моисея Григорьевича Соснина 1651/52 г. на Л. 1–11, 18, 30, 34, 36, 37, 42–44, 48; далее, судя по записям на л. 207об., 331об., бытовала в Луженской волости).

Кодекс РГБ. Унд. 610 (далее У-2; в 4°, 42 л.) середины XVII в. с «Ответом» на Л. 36–40 был составлен в Москве: на Л. 16об. запись Стефана Иванова, причетника церкви великомученика Георгия, что на Лютарице (?), на Л. 40об. – владельческие записи думного дьяка Гаврилы Федоровича Деревнина, сторожа Оружейной палаты Василия Фролова, попа Евдокима Иванова, Ивана Молчанова.

ГИМ. Син. 738, 30–40-х гг. XVII в. (далее С-2; в 4°, 173 л.) – монастырский сборник неизвестного происхождения, с середины XVII в. находившийся в Патриаршей библиотеке; «Ответ» переписан здесь вслед за «Принием с Иосифом Волоцким» на Л. 102об.–105.

Кодекс РНБ. Вяз. О. 74 (далее: В; в 8°, 172 л.), третьей четверти XVII в. бытовал в старообрядческой среде, по составу близок Чуд. 236

и Арх. Д. 221 – также включает статью о Мелхиседеке (Л. 147об.–151об.); «Ответ» на Л. 152–158об.

Рукописи Ч и У-1 впервые обнаружены автором настоящей работы, а кодекс С-1 был издан Новиковым и Архангельским, но оказался упущенным в работах Лурье и Казаковой.

Временные и географические ориентиры распространения списков «Ответа» таковы: древнейший (Соф.), середины XVI в., происходит из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря; три списка конца 80-х гг. XVI в. – середины XVII в. (Ч, С-1, У-2) бытовали в Москве (как, возможно, и С-2); один, 30–40-х гг. XVII в., в Новгороде и Заволочье (У-1); один, второй четверти XVII в., на Русском Севере (А; возможно, здесь же в третьей четверти XVII в. бытовал и В). Эти наблюдения, сколь бы ограниченный характер они не носили, вполне подтверждают предположение о том, что «Ответ» возник в Кирилло-Белозерском монастыре, а потом распространялся на Русском Севере и в Москве.

Обращает на себя внимание то, что рукописная традиция не сохранила ни одного списка «Ответа» древнее середины XVI в. и все подборки антиеретических статей первой половины XVI в. обходятся без «Ответа кирилловских старцев». Пути распространения «Ответа» не совпадают с рукописной традицией сочинений Вассиана Патрикеева; лишь в позднем сборнике С-2 «Ответ» приписан к «Прению с Иосифом Волоцким», которое, хотя и рассказывает о полемике иосифлян с «нестяжателями», перу Вассиана не принадлежит¹⁶. Ни в одном из списков редакторы и переписчики не предприняли попыток связать «Ответ» с именем Вассиана, но везде копировали это сочинение как анонимное.

Единственное текстологическое исследование «Ответа кирилловских старцев» было предпринято Казаковой (1960) по пяти спискам – Соф., С-1, У-2, В, А. Разночтения, разделяющие эти списки, Казакова определила как «не имеющие сколько-нибудь значительно смыслового значения» и объяснила все различия механическими описками и индивидуальными особенностями языка писцов. Вот основные выводы Казаковой: 1) Соф., А и В происходят от одного протографа; 2) У-2 происходит и от протографа С-2 и от общего протографа Соф., А, В; 3) расширенное чтение заголовка И-2 и С-2, где добавлены слова о том, что «Ответ» посвящен делу Кассиана Юрьевского, – первоначальное чтение, и поэтому протограф У-2 и С-2 –

¹⁶ См. главу VII.

протограф списков 1 вида, тогда как протограф всех остальных списков (списков 2 вида) вторичен.

Привлечение новых списков и более тщательное сличение текстов дает нам возможность уточнить вывод Казаковой.

Списки Ч и А связаны серией индивидуальных чтений: пятью частными перестановками слов («молитвою убити», «погубити хотя и глаголя», «суд от Бога приат», «связана его в пламени держал», «щедротам твоим, Господи»), двумя добавлениями («рече», «днем») и приписанными к «Ответу» статьями – выпиской из Евангелия от Луки (9, 51–56), где Иисус отказывается призвать огонь на головы неразумных самарян, и рассказом о Мелхиседеке. Список А не может непосредственно восходить к Ч, так как не воспроизводит не только явных ошибок Ч («лживых 50 проок» вместо «400» других списков или «450» в общем источнике – 3 Царств, 18, 19, 22, 40; «Сирах» вместо «сих ради»), но и мелких индивидуальных чтений Ч («брата над», «прелесть» вместо «лесть») и редакционной правки Ч («убийство их»). Вероятно, А восходит к протографу Ч. В А, единственном из списков «Ответа», адресат «послания» Иосифа – Василий Иванович – переименован в Ивана Васильевича.

Общий протограф должен был существовать у списков В и У-1. Их объединяют чтения «Валовых», «и Павел апостол Елиму волхва молитвою ослепи. И апостол Петр Симона волхва молитвою разби при Нероне цари», «брату брата убити согрешивша», «иска», «времени», «Божию милостию», «ныне и присно и во веки веком бесконечная. Аминь». Наиболее существенные примеры – перестановка имен апостолов Петра и Павла и переосмысление «розни» как «времени». Индивидуальная особенность В («под ним») находит соответствие в А, отразившем протограф чудовского извода. Индивидуальные чтения У-1 могут быть объяснены последовательной правкой, уточняющей формулярные признаки «посланий», из которых составлен «Ответ» (см. ниже), мелкими добавлениями («от сердца»), порчей («о деле») и редакционным пояснением принципиального вопроса: там, где основная группа списков убеждает читателя, что евангельский мытарь (Лк. 18, 9–14) был спасен «милостию», Соф. – «милостынею», У-1 разъясняет: «молитвою».

Совпадение ряда чтений списков Ч, А, В, У-1 и наличие общего только для этих четырех списков чтения – «огнь их», а также совпадения сопровождающих «Ответ» статей (статья о Мелхиседеке

в Ч, А и В) свидетельствует в пользу существования общего протографа, предшествовавшего чудовскому и вяземскому изводам.

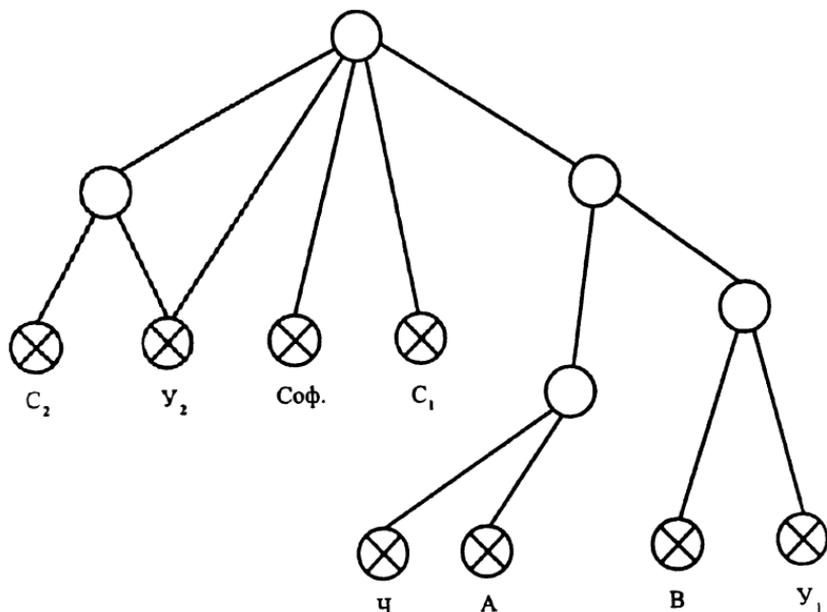
Списки С-2 и У-2 обнаруживают черты сходства («на Волоке», доб. «о Касиане архимандрите Юрьевском и о прочих еретичех», «самодержьцу», «царю», «государьским своим», «велит» и т.д.), что можно объяснить существованием общего протографа этих списков. Протограф этот содержал интерполяцию в титулатуре: «царю» вместо «великому князю», что могло быть сделано не ранее 1547 г. Вторая особенность С-2 и У-2 – внесение в заголовок имени Кассиана, что также представляется позднейшей редакционной правкой (см. ниже).

У-2 восходит не к С-2, а к протографу С-2: У-2 не отразил перестановки «ю владыка прозва» и пропуск «господень», имеет индивидуальные особенности (пропуск «того ради... тогда бысть», перестановки «главу преклонь», «Антипата развратити»), а также общие чтения с С-1 («брата», доб. «ея», «неизреченным»; «бесконечныя веки», ср. «прелюбодеянии»), с Ч («пред ним», «неизреченным»; ср.: «прелюбодеянии»). Последнему обстоятельству можно дать два объяснения: а) в протографе синодального извода эти чтения содержались, но переписчик С-2 последовательно их устранил; б) на У-2 повлиял не только протограф синодального списка, но и – независимо – протограф Ч и С-1.

С-1 непосредственно не связан ни с одним из известных списков: находим здесь пропуски («взыскати»), перестановки («сыном божим прелукавый злодей», «еретик или грешников, то пожрет их земля»), уточнения («конобе медне»¹⁷ – возможно, это чтение авторского текста). Переписчик С-1 отредактировал текст, частью обратив его пафос против «злых жен» Израиля, уточнил территориальную принадлежность авторов послания – «вологодских» (вместо «заволжских») монахов. Переписчик С-1 заменил «государский» суд Ивана III «царским» судом, что указывает на время после 1547 г.

Список Соф. характеризует ряд индивидуальных чтений («той же епископ молитвою созже», «яко любовь к согрешающим», «покаяшася», «господин старець Иосиф»). В двух случаях Соф. обнаруживает сходство с Ч и С-1 («розни») и Ч и А («брата брату»), что, при отсутствии противоречащих аргументов, позволяет сблизить Соф. с общим протографом Ч и С-1.

¹⁷ Коноб – лохань; слово известно с XI в., см.: *Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка*. М., 1989. Т. I. Ч. 2. Стб. 1269.

Вернемся к атрибуции «Ответа». Казакова приводит четыре аргумента в защиту авторства Вассиана Патрикеева. 1) Вассиан упоминает в «Слове ответном» о том, что он берет под защиту осужденных еретиков («еретиков заступает»), а в начале XVI в. в защиту еретиков было написано всего одно сочинение – «Ответ кирилловских старцев». 2) «Ответ» сходен с другим сочинением Вассиана – «Прением» (аргумент Панова). 3) Приемы полемики в «Ответе» напоминают интонации устной речи Вассиана, зафиксированной судными списками 1531 г. 4) Вассиан в 1504 г. жил в Кирилло-Белозерском монастыре, а «Ответ» приписан кирилловским старцам – вероятнее всего, считает Казакова, именно Вассиан («такой талантливый и эрудированный писатель») был автором этого сочинения.

Первый и четвертый аргументы Казаковой строятся на презумпции ранней датировки «Ответа», которая сама по себе не доказана; четвертый аргумент заключает в себе утверждение об авторстве Вассиана, будто бы уже бесспорно установленное. Против первого аргумента возразим тем, что кроме «Ответа» существовало еще и подлинное вассиановское «Слово о еретичех». Второй аргумент (аргумент Панова) можно отвести на том основании, что «Прение» не только не обнаруживает близости к «Ответу» (5 пунк

«Прения» демонстрирует текстуальное родство не с «Ответом», а со «Словом о еретиках»), но и выдает, вопреки мнению Панова и Казаковой, принципиально иную позицию автора в спорах о каноническом достоинстве Ветхого Завета (6 пункт «Прения»). Кроме того, все обсуждения второго аргумента ставятся под сомнение нашей атрибуцией «Прения» не Вассиану, а автору конца 40-х – первой половины 60-х гг. XVI в. – возможно, старцу Артемию¹⁸. Третий аргумент безусловно слаб, потому что апеллирует к малоизученной в филологии сфере взаимоотношения устной и письменной речи.

В споре Лурье с Казаковой по поводу датировки «Ответа кирилловских старцев» были разобраны следующие аргументы. Лурье резонно заметил, что 1) кирилловские старцы обращаются к Василию Ивановичу – вероятнее допустить такое обращение после смерти Ивана III (октябрь 1505 г.), так как обращение к сыну через голову правящего отца в таком остром вопросе выглядело бы неблагоразумно; 2) «Ответ» дифференцирует покаявшихся и некаяющихся еретиков, а каяться они начали лишь после казней зимы 1504/05 г.; 3) Иосиф в «Ответе» называет Василия Ивановича господином Волоколамского монастыря («своего ему монастыря»), а такое обращение стало возможным лишь после перехода обители под великокняжеский патронат (февраль 1507 г.¹⁹), следовательно, как полагает Лурье, «Ответ» был написан не ранее 1507 г. с целью опровержения сочинения, которое впоследствии стало источником 13 слова Иосифовой «Книги на еретиков» (Лурье без достаточных оснований датирует его 1504/1505 г.)²⁰.

Казакова (1960, 1978) вступила в спор с Лурье. Два его аргумента она отклонила, так как 1) старцы *могли* писать Василию при жизни Ивана III, ибо сам Иван III покровительствовал еретикам; 2) «Ответ» говорит не о конкретных наказаниях зимой 1504/05 г., а обращен к широкой христианской традиции наказания еретиков. Третий аргумент Лурье, наиболее весомый, был оставлен Казаковой без ответа. Свою позицию в датировке «Ответа» Казакова защищала аргументом Панова: старцы, обращаясь к Иосифу, упрекают его

¹⁸ Плигузов А. И. «Прение с Иосифом» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989. С. 68–73. См. ниже, главу VII.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 24. С. 216. АИ. Т. I. № 288. В «Летописце от 72-х язык» (ПСРЛ. Т. 28. С. 343) переход Волоколамского монастыря под юрисдикцию Василия III отнесен к 1509 г.

²⁰ АФЕД. С. 510–511; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 424–425; Он же. Рец. на кн.: Казакова Н. А. Очерки. С. 165–166.

в том, что он не испытывает своей святости, не хочет повторить подвига Льва Катанского (епископ Лев Катанский за шесть с половиной столетий до спора старцев с Иосифом связал волхва Илиодора епитрахилью, взошел с ним на костер, сжег волхва, но сам остался невредим). Полемика ведется – утверждали Панов и Казакова – в настоящем времени, будто казнь Кассиана еще не состоялась, значит, «Ответ» был написан зимой 1504/1505 г., после собора 27 декабря 1504 г., но до казней, последовавших в Новгороде несколькими неделями позже. Этот аргумент косвенно опирается на презумпцию авторства Вассиана: «такой талантливый и эрудированный писатель», каким был Вассиан, пишет Казакова, «после казней обязательно употребил бы в “Ответе” прошедшее время (в обращении к Иосифу было бы: “почто не *испыта* своей святости?..” вместо “почто не *испытает* своей святости”»).

Рассмотрим важнейший довод Панова–Казаковой в пользу датировки «Ответа» зимой 1504/1505 г. «А Лев, господине, катански епископ, – писали заволжские старцы, – Леодора волхва петрахилью *связа* и созже... И ты, господине Осифе, почто не *испытает* своей святости, *не связа* Касиана архимандрита, своею мандиею, донележе бы он сгорел, а ты бы в пламяни его связана держал? И мы б тебе, яко же единого от трех отрок, ис пламени изшедша, приняли!»²¹ Форма *связа* – *не связа* во втором случае выглядит как не согласованная, а взятая из предыдущей фразы, она сохранена не для обозначения изъяснительного наклонения прошедшего времени, а для полноты соответствия утверждению, которое предстоит оспорить и пародировать. Видо-временная форма «почто не *испытает*?..» не дает оснований для каких-либо твердых временных приурочиваний. Вопрос старцев может означать и «почему до сих пор не решился испытать?» и «почему теперь не собираешься испытать?». Дальнейший текст насыщен сослагательными формами («донеле же *бы* он», «ты *бы* дръжал»), что, возможно, синтаксически руководит формой «связа - *испытает*», придавая ей оттенок сослагательности. Никаких связей с реальным временем из этой фразы «Ответа» извлечь нельзя: время «Ответа» условно²².

Третий аргумент Лурье, оставленный Казаковой без рассмотрения, также не может быть бесспорно принят, ибо фраза «своего ему монастыря» допускает разные трактовки: либо как указание на принадлежность Волоколамской обители великому князю (так ее понимает

²¹ РНБ. Соф. 1498. Л. 292 об.–293.

²² При обсуждении этого вопроса большую помощь оказали мне замечания М. Б. Плюхановой и Б. А. Успенского.

Лурье), либо как калька с греческого, как свидетельство власти самого Иосифа над подчиненным ему монастырем.

Вассиан Патрикеев посвятил полемике о судьбах кающихся еретиков, т.е. той теме, которая вызвала появление «Ответа кирилловских старцев», специальное сочинение – «Слово о еретицех от святого писания». В 1523–1526 гг.²³ это сочинение вместе с другими статьями вассиановской кормчей попадает из московского Симонова монастыря, где жил Вассиан, в Кирилло-Белозерский монастырь к Гурию Тушину, и Гурий редактирует и собственноручно переписывает «Слово о еретицех» (РНБ. Соф. 1451. Л. 106об.–109об.)²⁴. «Слово о еретицех» было включено Вассианом в третью редакцию собственной кормчей (ВСМЗ. В 5636/399. Л. 528–531), в середине – второй половине 20-х гг. XVI в. и отсюда попало в юридический сборник ГИМ. Усп. 21, переписанный в Москве «повелением» боярина Г. В. Годунова в 1584–1598 гг. (Л. 481–482об.)²⁵.

²³ Обоснование этой даты см. ниже, в главе IV.

²⁴ Описание сборника: *Абрамович Д. И.* Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. III. С. 211–215. Маркировочные знаки бумаги, на которой писал Гурий Тушин: «бегущий заяц» (Л. 91–94 и 92–93 типа П1; Л. 89–96 типа IV) – нет в альбомах, но такой же знак III и IV типа находим в других рукописях Гурия 20-х гг. XVI в. – Соф. 1498. Л. 49–118, Кир.-Бел. 268/525. Л. 105–106, 169–307, Кир.-Бел. 117/374. Л. 2–3, Соф. 1468. Л. 41–56, 61–86, 107–110, 113–122. Вопреки мнению Диановой и Клосса, эта партия бумаги со знаком «бегущего зайца» не идентична бумаге московской партии – РГБ. Рогожск. 38, Волок. 659, Троицк. 88, ГИМ. Епарх. 343 (*Дианова Т. В., Клосс Б. М.* Филлигрань «бегущий заяц»). С. 69–70 – авторам этой статьи были известны кодексы Рогожск. 38, Соф. 1498 и Соф. 1451). Прочие знаки бумаги Соф. 1451 с почерком Гурия: «Р» готическая (Л. 88–97, 90–95, 98–112) – близок Piccard, «Р», VII, 1292 (1521 г.), идентичная бумага есть в другом сборнике Гурия – Соф. 1498. Л. 1–48 и др.; «кувшин» (Л. 113) – Briquet № 12707 (1504 г.); бумага без маркировочных знаков с широкими расстояниями между понтюзо (Л. 191–202); «Р» готическая (Л. 114, 147) – близок Piccard, P, XII, 1287 (1516 г.); «перчатка» (Л. 122 и др.) – близок Лихачев 1439 (1513 г.), бумагу той же партии см.: в Соф. 1498. Л. 279 и др.; Кир.-Бел. 142/1219. Л. 266–272; Л. 1–87 первоначально не принадлежали тушинской рукописи, здесь знак «Р» готической – близок Briquet № 8649 (1552–1556 гг.) и «перчатки» – сходен с Лихачев 1357 (1508 г.), но сходство столь отдаленно, что в установлении даты этой части кодекса нельзя полагаться на последнюю параллель с альбомом Лихачева.

²⁵ Этот список был обнаружен автором настоящей работы. Кодекс Усп. 21 (в 1°, 518 л.) написан на бумаге Piccard, «Lilie» 867–885 (1588–1662 гг.), вкладная запись на Л. 1–1об. В основу текста юридического сборника положена кормчая сербской редакции (привлекался и «суздальской харатейной» список, см.: Л. 145об.); имеются выписки из вассиановской Кормчей («Слово о еретицех» на Л. 481–482об.). В XVII в. текст успенского сборника был сверен с греческим оригиналом кормчей (см. Л. 40 и др.).

Списки ВСМЗ и ГИМ представляют первый извод «Слова о еретицех»²⁶, а список РНБ – второй извод, отличающийся отсутствием ссылок на симоновский Пролог, Житие Иоанна Златоуста²⁷, дополнительных отсылок к Евангелию²⁸. Гурий Тушин, по-видимому, переработал свой оригинал, предпослав «Слову» новый заголовок, оспаривающий 13 слово Иосифовой «Книги на еретиков»²⁹, а также вставив

²⁶ Отметим некоторые отличия списков: «Фоме епископе» (ВСМЗ) – «епископе Фоме» (Усп.), «нам нова» – «нова нам», «Амавии» – «Маврикий» и др., а также дополнение Усп. по сравнению с ВСМЗ «зри в Иванове толковании зачало 45» (ср.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 273: 7 св.).

²⁷ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 273. Прим. б, в.

²⁸ Там же. С. 274. Прим. г, д, е, ж.

²⁹ Публикации «Слова о еретицех»: АФЕД. С. 522–523 (по списку Соф. 1451); Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 272–274 (по списку ВСМЗ. В 5636/399 с разночтениями Соф. 1451). В переработанном Гурием тексте «Слова о еретицех» находим явные пропуски: нет союза «и» (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 273. Прим. 9), нет фрагмента фразы, без которого все предложение теряет смысл: «сие приемлем» (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 274. Прим. 28–29). В Соф. 1451 находим следы незначительной стилистической правки: «Никен, святсм граде» вместо «никеском граде», «своих ересей» вместо «своеа их ереси», «и церкви им не отверзеса» вместо «арианом церкви двери не отбрьзаша» и др.

Гурий Тушин не только изменил заголовок вассиановского трактата, но и внес дополнение в «Слово о еретицех» – свидетельство о подвижничестве Льва Катанского, 13 слово «Книги на еретиков»:

«Также святыи Лев епископ катанский Лиодора еретика преже не осуди на смерть. но егда виде его пришедша к церкви, некоторая мечтания творяща, яко да благочестующая прельстит, он же изыде из церкви и сотвори Лиодора огнем съжжена быти. и паки вниде в церковь и соверши божественую службу» (АФЕД. С. 490).

«И святыи Лев, епископ катанский, Илиодора еретика огнем сотвори сожжена быти» (Там же. С. 495).

1 извод «Слова о еретицех»:

«Молитвою убо пророци и апостоли казнем и смертем предавали... и мы сему не противимся. Аще и ныне кому от Бога таков дар дается, и ны о сем паче благодарим Бога – ин тако же творит» (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 274).

«Ответ кирилловских старцев»:

«А Лев, господине, катански епископ, Леодора волхва петрахилию связа и съжже... и ты, господине Иосифе, почто не испытаеть своей святости, не связа Касияна архимандрита своею мантиею, донеле же бы он сгорел, а ты бы в пламени его связана дръжал?» (Соф. 1498. Л. 292об.–293; ср.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 252).

2 извод «Слова о еретицех»:

«Молитвою убо пророци и апостоли казнем и смертем предавали... и мы сему не противимся. Аще и ныне кому от Бога таков дар дается, и мы о сем паче благодарим Бога и радуемся, яко же апостоли сътвориша или Леоньтей Катанский Леодора еретика связа его своим епитрахелем и възде с ним на сковраду и держа его, дондеже сгоре весь до конца, а самого епископа не коснуся огонь» (Казакова

в заключительную часть «Слова» описание подвига катанского епископа Льва (под влиянием жития Льва: см.: РГБ. МДА 57. Л. 453–453об.).

«Слово о еретичех» отличается оригинальной аргументацией, в том числе ссылкой на послание патриарха Фотия (возможно, было известно Вассиану в переводе Максима Грека³⁰). Вассиан широко привлекает канонические источники: 52 и 58 апостольские правила, 121 и 123 каноны Карфагенского собора, Пандекты Никона Черногорца (23, 51 и 52 слова), что вполне соответствует приемам его редакторской работы над Кормчей (см. ниже; в Кормчей Вассиана еретикам особо посвящены главы 12–15 12-й грани, гл. 41-й грани, гл. 3 и 15 2-й грани). Вассиан отдельно рассматривает кающихся и некающихся еретиков, причем в отношении последних допускает казни, однако оговаривает, что это дело не церковных, а светских властей. «Слово о еретичех» защищает еретиков, кающихся «неволею», что напоминает о полемике с иосифлянами, как она отразилась в 13 слове «Книги на еретиков». Осуждает Вассиан и пастырей, собственными руками бьющих «верна или неверна». Пафос «Слова ответна» вполне соответствует полемике 20–30-х гг. XVI столетия, какой мы знаем ее по каноническим схолиям в митрополичьей Сводной Кормчей (РГБ. Унд. 27. Л. 81–120, 250–278об.). Каноническое противостояние вассиановых схолий и трудов митрополита Даниила по вопросу о приеме кающихся еретиков, допустимости казней еретиков и личном участии епископов в «розыске» еретиков тем более аргументировано, что имеет за собой длительную предысторию «прений» и разделений церковных (см. комментарии Никодима и Агапия к канонам Вселенских соборов – II, 7; V, I, 47, 95; к 1, 20, 47 правилам Василия Великого, к 27 апостольскому правилу³¹).

* * *

«Ответ кирилловских старцев» не может быть включен в число материалов полемики о судьбах еретиков, какой мы знаем ее по Вассианову «Слову о еретичех», 13 слову Иосифовой «Книги

ва Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 274. Прим. 35, 36–37).

³⁰ Ср.: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 85–94. О том, что Максим действительно перевел послание Фотия Михаилу, сообщает третья редакция Кормчей Вассиана Патрикеева (ВСМЗ. В 5636/399. Л. 581об.). Фрагмент послания Фотия, цитируемый Вассианом в «Слове о еретичех» (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 273), не обнаружен мной среди известных подборок Фотиевых посланий.

³¹ Никольский И. Греческая кормчая книга (Пидалион). М., 1888. С. 244–249, 237.

на еретиков» и подборкам Сводной Кормчей митрополита Даниила; РГБ. Унд. 27 (Л. 81–120, 250–278об.). Автор «Ответа» равнодушен к проблеме «неволею кающихся» еретиков, отвергает смертные казни, что противоречит византийской традиции: «не кающихся еретиков и непокающихся велено *зачочити*, а кающихся еретиков и свою ересь проклинающих церковь божия приемлеть простеретьма дланма» (ср.: юридические нормы «Прохирона», вошедшего в славянские кормчие под именем «Градских законов»³², решение о смертной казни павликиан в 812 г. и последующие прецеденты³³) и пониманию этого вопроса Вассианом³⁴, отрицает самостоятельное каноническое значение Ветхого Завета, чего Вассиан никогда не делал.

Прием на покаяние еретиков, отрекшихся от своей ереси, совершался в соответствии с чинопоследованием, предусмотренным 95 правилом VI Вселенского собора³⁵. Канонически утвержденное разделение тех, кто находится вне тела церкви, было установлено Аристиновым толкованием на 1 правило Василия Великого: это «еретики», «раскольники» и «подцерковники»³⁶. Прием кающихся еретиков осуществлялся первым чином (через перекрещивание), раскольников приобщают к церкви вторым чином (миропомазание), для подцерковников было достаточно покаяния³⁷.

Я думаю, что «Ответ кирилловских старцев» и «Слово о еретицех» (и близкие к «Слову» подборки вассиановской кормчей, 12–15 главы 12 грани³⁸) *не могут принадлежать одному автору*.

Для датировки «Ответа» существенными представляются другие наблюдения над текстом памятника. «Послание» Иосифа, открывающее «Ответ», конспективно излагает содержание 13 слова «Книги на еретиков» или его источника, озаглавленного «Слово

³² Кормчая. М., 1649–1653. Л. 486об.–487; ср.: *Žužek I. Kormčaja Kniga: Studies on the Chief Code of Russian Canon Law*. P. 88–89.

³³ *Доброклонский Р. П.* Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса. 1913. Ч. 1. С. 710–716; ср.: *Никольский И.* Греческая кормчая книга. С. 244–249, 237.

³⁴ См. главу II. Сборник относится к середине 80-х гг. XVI в. Описание см.: *Анхимюк Ю. В.* Слово на «Списание Иосифа» – памятник раннего нестяжательства. С. 123–127.

³⁵ Кормчая. Л. 205–205об. Ср.: *Серафимов Р.* Практика и правила церкви о присоединении неправославных к православию. Кострома, 1886.

³⁶ Кормчая. Л. 224–226об.

³⁷ Ср.: 7 правило II собора и 20, 47 правила Василия Великого – Кормчая. Л. 88, 232–232об., 239об.–240.

³⁸ *Плигузов А. И.* Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 31–49. См. ниже, главу IV.

на ересь новъго родцких еретиков»³⁹. «Ответ» включает ряд примеров из библейской истории, знакомых нам по тексту 13 слова:

«Книга на еретиков»	«Ответ»
Финеес – Замврия Моисей Илья Иуда Маккавей Иосия Петр – Симон Иоанн Богослов ап. Филипп Павел – Еллим, Именей, Филит Лев Катанский – Илиодор	Моисей Илья Финеес Петр – Симон Павел – Еллим Лев Катанский Илиодор, Исидор

Тесная связь «Ответа» с 13-словом «Книги на еретиков» подтверждается не только совпадением порядка приводимых примеров, но и деталью, которая не могла быть почерпнута непосредственно из библейских книг или другого источника: в описании расправы Ильи со жрецами Ваала в «Ответе» и в 13 слове допущена одинаковая ошибка – сказано, что было убито 400 жрецов, хотя на самом деле 3 книга Царств упоминает 450 растерзанных служителей Ваала (3 Царств 18, 19, 22, 40 – ср. в Ч: «50»). В отдельных случаях «Ответ» несколько расходится с 13 словом (пример Моисея), но зато мы находим и сходство текстов, дающее основание подозревать прямое заимствование: «апостол Павел Еллиму волхва словом ослепи»⁴⁰ – «Павел апостол Елиму волхва молитвою ослепи» (Соф. 1498. Л. 290). Заключительная часть «Послания» Иосифа выглядит как резюме слов, подводящих итог библейским примерам 13 слова (в обоих памятниках этот текст следует за восхвалением Льва Катанского): «Аще ли же хто речеть, яко ино убо, еже *молитвою* смерти предати, *ино* же, еже *оружием убивати* повинных смерти, к нему же сиче речеться, яко *едино* убо и то же есть, еже *молитвою* смерти предати, и еже *оружием* погубит повинных»⁴¹ – ср.: «Аще грешника или еретика *убити молитвою или руками*, – *едино есть*» (Соф. 1498. Л. 290об.).

Сопоставление «Ответа» с 13 словом «Книги на еретиков» исключает возможность независимого складывания столь похожих памят-

³⁹ Опубликовано Я. С. Лурье по спискам РГБ. Рогожск. 530 и РНБ. F.I.229: АФЕД. С. 488–498.

⁴⁰ АФЕД. С. 494.

⁴¹ Там же. С. 495.

ников; последовательное сокращение материала 13 слова в «Ответе» и малая вероятность того, чтобы Иосиф при написании 13 слова пользовался текстом не принадлежащего ему сочинения («Послания» Иосифа, где не соблюдены особенности эпистолярного жанра см. ниже), свидетельствует в пользу того, что «Ответ» был составлен по материалам 13 слова либо какого-то другого сочинения, где также отразилось 13 слово «Книги на еретиков».

Зависимость «Ответа» от 13 слова «Книги на еретиков» или другого близкого ему сочинения позволяет установить хронологическую грань, прежде которой не мог возникнуть «Ответ». Анализ «Книги на еретиков»⁴² убеждает в том, что вплоть до 1508 г. «Просветитель» не включал 12–16 слов, и лишь в середине – второй половине 10-х гг. XVI в. (списки со следами редакторской правки – ГИМ. Епарх. 340 и Епарх. 339⁴³) 13 слово попало в состав «Просветителя».

Рассказ о катанском епископе Льве в изложении «Ответа» сближает этот памятник со 2 (тушинским) изводом «Слова о еретицех»: в отличие от 13 слова «Книги на еретиков» в «Ответе» и «Слове» упоминается епитрахиль, которой святитель связал еретика⁴⁴. Маловероятна зависимость 2 извода «Слова» от «Ответа»: там, где 2 извод «Слова» приближается к источнику этого сочинения – житию Льва⁴⁵ (и 13 слову «Книга на еретиков»), «Ответ» дает иное чтение (Илиодор назван здесь не еретиком, а «волхвом»). Подобная ситуация возможна, если допустить либо независимую связь 2 извода «Слова» и «Ответа» с житием Льва, либо зависимость «Ответа» от 2 извода «Слова» (1523–1526 гг.)⁴⁶.

⁴² Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сборник статей. М., 1993. Ч. I. С. 90–139.

⁴³ Описание см.: Описание рукописей Библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. М., 1991. С. 353–354.

⁴⁴ Последующее открытие неизвестного прежде сочинения Вассиана – «Слова на “Списание Иосифа”» – заставило меня отказаться от этого предположения в «Списании», которое, весьма вероятно, послужило непосредственным источником «Ответа», также упоминается «патрахиль», которой катанский епископ связал «вльхва».

⁴⁵ *Halkin F. Bibliotheca Hagiographica Graeca. Bruxelles, 1957. Т. II. P. 53–54. Издания жития Льва Катанского см.: Латышев В. Неизданные греческие агиографические тексты. СПб., 1914. С. 12–28; Raffin D. La vita metrica anonima su Leone di Catania // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata. 1962. № 16. P. 33–48; ср.: Kazhdan A. Hagiographical Notes // Erytheia. 1988. № 9. P. 205–208.*

⁴⁶ Плигузов А. И. Вступление Вассиана Патрикеева в полемику о монастырских землях и творческая история «Собрания некоего старца» // Исследования

«Ответ кирилловских старцев» составлен из двух «посланий»: Иосифа – Василию III и кирилловских старцев – Василию III. Хрущов и Лурье считали, что первая часть «Ответа» цитирует подлинное послание Иосифа, без всяких, впрочем, доказательств. «Послание» Иосифа – это резюме 13 слова «Книги на еретиков»⁴⁷, снабженное обращением к Василию III. Вот как выглядит это обращение в разных списках:

Соф. 1498 (Соф.)	Син. 738 (С-2); то же: У-2
Послание старца Иосифа, иже на Волоце, своему ему монастыря самодержца Руския земли, государю великому князю Василью Ивановичю о том, еже грешника или еретика руками убити или молитвою – едино есть.	Послание старца Иосифа, иже на Волоце, своего ему монастыря, о Касиане, архимандрите Юрьевском и о прочих еретицех, самодержцу Руския земли, государю великому князю Василью Ивановичу о том, еже грешника или еретика руками убити или молитвою – едино есть.
Вяз. О. 74 (В)	Унд. 628 (У-1)
Послание старца Иосифа, иже на Волоце на Ламском, к государю и великому князю Василью Ивановичю. Государю великому князю Василью Ивановичю о том, еже грешника или еретика руками убити или молитвою – едино есть.	Послание старца Иосифа, иже на Ламском Волоце, государю и великому князю Василию Ивановичю всеа Руси. Государю великому князю Василию Ивановичю нищий твой богомолец старец Иосиф челом бьет. Дерзнул написати тебе, государю, о том, еже грешника или еретика руками убити или молитвою – едино есть.

Формулярные особенности грамот Иосифа впервые были отмечены В. Б. Кобриним, обратившим внимание на оригинальный нестереотипный характер протокола Иосифовых посланий⁴⁸. В 15 посланиях Иосифа сохранилась вступительная часть (протокол), и структура этой части грамот всюду выдерживается с завидной точностью: *inscriptio* – *intitulatio* – *salutatio*, и формулы, составляющие эту триаду, также весьма устойчивы, особенно

по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 44.

⁴⁷ АФЕД. С. 490, 492, 494–495.

⁴⁸ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239, особенно С. 228–229. О методических приемах формулярного анализа см.: Giry A. Manuel de Diplomatique. Paris, 1894. P. 531–590.

вторая и третья («грешный чернец Иосиф, нищий твой, господине, челом бию»⁴⁹). Лишь в одном случае встречаем следы *invocatio* «О Христе...»⁵⁰, и в двух – незначительные поправки *salutatio*: множественное число глагола в послании Василию III, написанном от имени всех старцев Волоколамского монастыря («бием»⁵¹), и следы явных исправлений в послании В. А. Челяднину по списку 50-х гг. XVI в. – РНБ. Q.XVII.64, подвергшемся формулярной переработке («князя *имярек*»), где *salutatio* удвоено: «...Иосиф, нищий твой, челом бие^т, надеяся на твое жалование, господина моего, бию тебе челом»⁵².

Ни один из обнаруженных в списках «Ответа» протоколов «Послания» Иосифа не соответствует формуляру подлинных посланий волоцкого игумена. В списках Соф., С-1, Ч, А, В, С-2, У-2 нарушена уже структура протокола; здесь нет *salutatio*, а *intitulatio* предшествует *inscriptio*. Характерны ошибки в *intitulatio*, где Иосиф называет себя «старцем» и дает пояснения относительно места и статуса своего монастыря, чего нет ни в одном подлинном послании Иосифа. В *inscriptio* нарушена формула титула великого князя: он нигде не назван государем «всех Руси»; подобные отступления от официальной титулатуры были невозможны в посланиях, адресованных Ивану III начиная с 1479 г.⁵³

В протоколе С-2 и У-2 пояснение «О Кассиане» внесено не на месте, это как бы отрывок *pagatio*, неожиданно возникший между *intitulatio* и *inscriptio*. Следовательно, формулярный анализ не дает оснований видеть в С-2 список первоначального вида «Ответа» (так считала Казакова). Ясно, что редактор протографа С-2 и У-2 лишь продолжил работу автора «Ответа» по конструированию «подлинного» заголовка «послания» Иосифа, однако допустил неточность; вместе с тем трудно

⁴⁹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 144, 148, 160, 175, 178, 185, 187, 208, 227, 229, 235, 239; *Кобрин В. Б.* Послание Иосифа Волоцкого. С. 236.

⁵⁰ Послания. С. 144; ср.: С. 149.

⁵¹ Там же. С. 229.

⁵² Там же. С. 227; ср.: С. 149.

⁵³ *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. II. С. 27; *Соболева Н. А.* Русские печати. М., 1991. С. 157. № 37; в публикации этой грамоты Н. З. Либерзон, как указал мне Б. А. Успенский, титул Ивана III на печати приведен неверно, см.: *Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988.* С. 16; *Каиштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV первой половины XVI века. М., 1967. С. 123; *Кучкин В. А.* О времени написания Буслаевской псалтыри // *Древнерусское искусство. Рукописная книга.* М., 1972. С. 223–224; иного мнения держался А. А. Зимин, относивший первое употребление титула «всех Руси» к сентябрю 1484 г.: *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 281–282.

предположить, что пояснение «О Кассиане» читалось в первоначальном тексте и было удалено последующими переписчиками.

Наглядный пример стилизаторских возможностей средневекового книжника дает список У-1: неполнота признаков эпистолярного жанра заставила его редактора уточнить протокол «Послания» Иосифа, однако сделано это было не на основании подлинных посланий волоцкого игумена, а в соответствии с общими законами эпистолярного жанра. К «Посланию» был добавлен заголовок, где в *intitulatio* повторены традиционные для «Ответа» ошибки («старца», указание на место монастыря), зато впервые правильно приведен титул великого князя (добавлено: «всая Руси»). В протоколе У-1 выдержан правильный порядок триады: *inscriptio* – *intitulatio* – *salutatio*, однако не исправлены неточности в титуле великого князя (нет «всая Руси»), в характеристике Иосифа («старец», «богомолец»), а оборот «челом бью» приведен не в первом лице, как это делал Иосиф, а в третьем («бьет»). Нехарактерна для Иосифа и возникшая под пером редактора У-1 формула *promulgatio*: «Дерзнул написати к тебе, государю...»⁵⁴

Создание подложного послания Иосифа напоминает нам об аналогичном случае стилизации под подлинное послание волоцкого игумена – об «Извете» Иосифа Волоцкого, возникшем не ранее 90-х гг. XVI в. и присоединенном к «Валаамской беседе» (списки – не ранее последней четверти XVII в.: БАН. Арх. Д. 996; СПб. ФИРИ. Лих. 185; ГИМ. Барс. 1074; РНБ. Солов. 1033/923). Здесь также смешаны порядок триады в протоколе и нарушены формулы каждого из членов триады: «Благоверному и великому и христоролюбивому царю и Богом избранному московскому князю имярек, и всем благоверным князем бьет челом и извещает последний и многогрешный калугирь Волока Дамского Иосифище...»⁵⁵

Начальный текст «Ответа кирилловских старцев», далекий от формуляра подлинных Иосифовых грамот, подвергался неоднократным обработкам, имевшим целью усилить сходство памфлета с реальными эпистолярными опытами и четче обозначить главную тему «Послания» Иосифа. Переработки привели к постепенному появлению более определенных жанровых признаков «Послания», прописанных поверх прежнего текста без должного внимания к формулярным особенностям аутентичных посланий Иосифа Санина: авторы этих переработок вряд ли имели представление о дипломатическом анализе и не были в достаточной мере знакомы с Иосифовым эпистолярным наследием.

⁵⁴ Ср.: Послания. С. 178, 229, 239.

⁵⁵ Моисеева Г. Н. Валаамская беседа. М.; Л., 1954. С. 193.

Подобные приемы полемики (подлог) при жизни самого Иосифа, во всяком случае до тех пор, пока Иосиф пользовался безусловной поддержкой великого князя и митрополита (до 1511 г.), были рискованны, ибо волоцкий игумен умел постоять за себя. Зависимость «Ответа» от 13 слова «Книги на еретиков» (после 1508 г.), осторожная гипотеза о возможной связи «Ответа» со 2 изводом «Слова о еретицех» (1523–1526 гг.) и указание на подложность «Послания» Иосифа, открывающего «Ответ», как кажется, позволяет отодвинуть время создания «Ответа» к 20–50-м гг. XVI в., т.е. отказаться от свидетельств этого памятника при обсуждении начальных этапов полемики иосифлян с «нестяжателями».

В 1986 г., разбирая вопрос о начале спора между Вассианом Патрикеевым и Иосифом Волоцким, я высказал предположение, что первым памятником полемики о судьбах *кающихся* еретиков «жидовствующих» являлся отнюдь не «Ответ кирилловских старцев», как считалось прежде, а несохранившееся сочинение Вассиана Патрикеева. Я назвал это сочинение «Тетрадкой 1511–1512 гг.» и предложил свой вариант реконструкции «Тетрадки»⁵⁶ на основании послания Иосифа Волоцкого В. А. Челяднину (вторая половина июня – начало июля 1512 г.)⁵⁷

⁵⁶ Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI века. С. 10.

⁵⁷ Послание В. А. Челяднину было написано Иосифом после утверждения Варлаама на митрополичьем престоле: Варлаам был возведен на митрополичий двор 27 июля и хиротонисан 3 августа 1511 г. (ПСРЛ. Т. 6. С. 252; Т. 28. С. 346); ср.: Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа». С. 129. Прим. 92. Иную дату послания Челяднину см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 174 – «около 1511–1515 гг.»; Ю. В. Анхимюк полагает, что Слово было написано в 1512–1514 гг. (Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа». С. 128–129). Поводом к написанию послания послужили речи волоколамского монаха Зосимы Ростопчина, который провел в Иосифовом монастыре «всю пятьдесятницу» одного из следующих лет: 1512, 1513, 1514, 1515 (9 сентября 1515 г. Иосиф умер; как заметил мне В. А. Кучкин, под Пятидесятницей в данном случае следует понимать не один день, а весь период между Пасхой и Троицей, см.: Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 2. Ч. 2. Стб. 1798). В 1512 г. праздник Пятидесятницы выпал на 30 мая (а Пятидесятница длилась с 12 апреля до 30 мая), в 1513 г. – на 15 мая (Пятидесятница – с 28 марта до 15 мая), в 1514 г. – на 4 июня (Пятидесятница – с 17 апреля до 4 июня), в 1515 г. – на 27 мая (Пятидесятница – с 9 апреля до 27 мая; Grumel V. La chronologie. Paris, 1958. P. 264; Стенанов Н. В. Календарно-хронологический справочник. М., 1917. С. 60–61). Последний год необходимо сразу отвергнуть, ибо по тону письма Иосифа видна явная размолвка с Василием III, а в апреле 1515 г., прежде 20-го числа, великий князь как ни в чем не бывало ездил на Волжск, можно полагать, на богомолье (Пасха выпала на 8 апреля), и должен был посетить Волоколамский монастырь (ПСРЛ. Т. 28. С. 351; Т. 6. С. 257; ср.: ВМЧ. Вып. I. Стб. 483). Маловероятно и отнесение послания Челяднину к 1513–1514 гг. Впрочем, споры Вассиана против Иосифа, отразившиеся в послании, явно связаны

с полемикой о новоявившихся еретиках («мы, господине, по свидетельству святых вселенских семи собор стали на еретики, да по свидетельству священных правил били челом государю великому князю Василию Ивановичю...») – Послания. С. 228), «открытых» учениками Иосифа в белозерских скитах не позднее июня–августа 1511 г. и наказанных Василием, вероятно, в конце 1511 г. (*Жмакин В. И.* Нил Полев // ЖМНП. 1881. № 8. С. 185–199). Следовательно, гипотетическая дата ответа Иосифа должна быть максимально приближена к этому событию. Во-вторых, в последние годы жизни Иосиф был посещен немощью – он не вставал с одра уже в первой половине 1508 г. Об этом см. Иосифово послание Ивану Ивановичу Третьякову (Послания. С. 187–208). А. А. Зимин датирует послание декабрем 1510 г. – январем 1511 г., ибо, как следует из текста, грамота была составлена через два с половиной года после ссоры Иосифа, с Серапионом, Иосиф не упоминает о примирении Василия III с Серапионом (апрель 1511 г.), а послание И. И. Головина Иосифу свидетельствует, что Головин читал грамоту Иосифа Третьякову 13 января – очевидно, 1511 г. (Послания. С. 268; ср.: С. 334). Послание Иосифа было написано в ответ на относительно давнее послание Третьякова волоцкому игумену и после напоминания, переданного Третьяковым Иосифу через монастырских старцев Иону (Голову Пушечникова) и Гурия. Послание Третьякова содержало совет Иосифу помириться с «бывшим архиепископом Серапионом» (Послания. С. 187). Ссора с Серапионом началась, как отмечено выше, в Великий пост 1509 г., 28 января – 7 апреля. Вероятнее думать, что обсуждение поведения Иосифа и рост симпатий к пострадавшему новгородскому владыке имели место после соборного осуждения Серапиона и сведения его с кафедры около 29 апреля 1509 г. (ПСРЛ. Т. 30. С. 176). Уже в это время Иосиф, по его собственному признанию, лежал «на одре». Болезнь, длившаяся два с половиной года, не оставила Иосифа к моменту отправления ответа Третьякову. Иосиф, как заметил Зимин, ничего не говорит о примирении митрополита Симона с опальным Серапионом, хотя, если бы примирение состоялось, автор послания не смог о нем умолчать, – следовательно, послание Иосифа было отправлено прежде 26 апреля 1511 г. (ПСРЛ. Т. 28. С. 346). Отсчитывая два с половиной года от этой предельно допустимой даты послания, мы можем назвать позднейшую из возможных дат начала болезни волоцкого игумена – октябрь 1508 г. В конце жизни Иосиф ослеп и, по сообщению Льва Филолога (1545–1549 гг.; о времени составления жития см. ниже, приложение IV), передал управление монастырем будущему митрополиту Даниилу (Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. По двум рукописям собрания П. А. Овчинникова / Пред. С. А. Белокурова // ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 43, 46). Около 1546 г. Савва Черный включил в житие Иосифа рассказ о том, как волоцкий игумен перестал интересоваться делами обители и даже прекратил исповедовать своих постриженников: «Всем братьям отказа, веля им приходи́ти на духовне к игумену Данилу и к себе не веля пущати разве великыя нужда» (ВМЧ. Вып. 1. Стб. 492). Уже между 1 сентября 1513 г. и 31 августа 1514 г. Нил Полев называл Даниила своим духовным отцом и настоятелем монастыря (РГБ. Волок. 39. Л. 1). Однако в послании Челяднину нет никаких намеков на затворничество Иосифа. Так, я склоняюсь к тому, чтобы из четырех возможных лет выбрать 1512 г. как наиболее вероятное время составления послания Челяднину. После Пятидесятницы 27 мая, когда Иосиф услышал в пересказе Зосимы Ростопчина обвинительные речи Вассиана Патрикеева, волоцкий игумен успел расспросить монаха Тихона Зворыкина, послать в Москву к «тем, кто до» него «добр», и получить список полемической «тетратки» Вассиана, что требовало некоторого времени, поэтому

и компилятивного «Прения с Иосифом Волоцким» конца 40-х и начала 50-х гг. XVI в.⁵⁸

Недавно Ю. В. Анхимюк обнаружил в рукописи из собрания А. П. Гранкова⁵⁹ и опубликовал неизвестное прежде сочинение – так называемое Слово на «Списание на Иосифа Волоцкого», составленное, как убедительно показал Анхимюк, Вассианом Патрикеевым. Исследователь считает, что «Списание» было написано в июле 1511 г. – июне 1514 г.⁶⁰

Мне удалось отыскать сокращенную волоколамскую редакцию «Списания» в сборнике волоколамского уставщика Евфимия Туркова (РГБ. Волоч. 514. Л. 396–398, сборник был составлен в 1562–1563 гг.)⁶¹.

Как показывает сравнение текстов, вновь открытое сочинение являлось *непосредственным источником* «Ответа кирилловских старцев», и сопоставление «Списания» и «Ответа» привело Ю. В. Анхимюка к выводу о том, что эти произведения *не принадлежат перу одного автора*⁶².

Как мне кажется, «Списание» было той «тетрадкой», с которой Иосиф Волоцкий полемизировал в послании В. А. Челяднину (второй половины июня – начала июля 1512 г.). Значит, «Списание» было закончено Вассианом не позднее июня 1512 г. Вместе с тем трудно до-

Иосиф не мог приступить к работе ранее второй недели июня 1512 г. Обращаясь к дворецкому Василия III В. А. Челяднину (*Милоков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции* (по 1565 г.). М., 1901. С. 44 (далее – ДРК); *Разрядная книга 1475–1598 гг.* / Подгот. В. И. Буганов. М., 1966. С. 44; далее – РК), Иосиф не дает понять, что его корреспондент находится вне привычного столичного круга. Между тем уже 19 декабря 1512 г. В. А. Челяднин в составе свиты Василия III выступил в Смоленский поход (ДРК. С. 49; РК. С. 48) и вернулся в Москву 27 февраля 1513 г. (ПСРЛ. Т. 28. С. 347). Итак, наиболее вероятным временем составления грамоты Челяднину можно считать июнь – начало декабря 1512 г. В полемической «тетрадке» – в «Списании на Иосифа» – Вассиан уподоблял игумена Иосифа еретика Навату. Столь суровые обвинения требовали скорейшего ответа, поэтому можно ожидать, что протестующее послание Иосифа было написано во второй половине июня – начале июля 1512 г.

⁵⁸ О нем см. ниже, главу VII.

⁵⁹ РГБ. Гранков 1. Рукопись поступила в РГБ в 1975 г., но не была доступна исследователям до 1987 г. Сборник относится к середине 80-х гг. XVI в. Описание см.: *Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа»*. С. 115–118.

⁶⁰ Там же. С. 115–146; ср.: С. 129. Прим. 96.

⁶¹ Волоколамская редакция опускает фрагменты текста: «Иосиф на ~ глаголет», «А ныне бы государь ~ предложим», «Но аще все ~ в кротости», «то о чем сам Иосиф ~ благочестивы» и обрывается на словах «падает. Станет же...» О сборнике Волоч. 514 см. приложение IV: «Соборный ответ 1503 года».

⁶² *Анхимюк Ю. А. Слово на «Списание Иосифа»*. С. 123.

пустить, чтобы Вассиан начал открытую полемику с Иосифом еще при жизни митрополита Симона (умер на следующий день после Радуницы, 30 апреля 1511 г.⁶³): Симон поддерживал Иосифа и утвердил приговор 1504 г., осудивший «жидовствующих» еретиков. В новонайденном «Списании» Вассиан обращается к другому митрополиту – своему покровителю, очевидно митрополиту Варлааму, возведенному на двор 27 июля и хиротонисанному 3 августа 1511 г.⁶⁴ Следовательно, «Списание» было составлено в июле 1511 г. – июне 1512 г.

Автор новонайденного сочинения цитировал различные библейские книги, Пролог (статья под 19 ноября), Минею служебную (статья под 20 июля), Лествицу Иоанна Лествичника, Слово о Василии Великом Амфилохия Иконийского, житие Саввы Освященного, слова Григория Богослова⁶⁵.

«Списание» открывается изложением взглядов Иосифа, считающего, «еже грешника или еретика молитвою убита и еже рукою убита, – то же пред Богом», с характерным дополнением: Иосиф призывает великого князя «еретиков всех собрать на Москву» да «обрубить бы струбом без дверей, да тамо их поморити голодом да студенюм».

На самом деле, согласно летописному известию⁶⁶, шесть названных по именам еретиков и безымянные «иные многие» были сожжены в клетках, а прочие менее злостные еретики были посажены под замок или разосланы по монастырям для покаяния. Далее в «Списании» следуют примеры милостивого обращения с покаявшимися еретиками и грешниками, саркастические выпады против Иосифа и иконописца Феодосия: «То о чем сам Иосиф не поискусил своей святыни, стал бы с Касьяном Юрьевским в клетке, а Феодосей бы Иконник с Волком с Курицыным?» Вассиан прямо обращается к великому князю: «То бы государь князь великий разсудил, что Иосиф ему от своего злоумия и говорит и пишет, и приказывает неправду». «Смотри же ми zde, – пишет автор «Списания», – како Иосиф мудрый великому князю съветовал на еретики». Вассиан дважды упоминает митрополита, не называя его имени: в первом случае, как считает Анхимюк, речь идет о митрополите Варлааме («да смотри же себе и отец митрополит»), а во втором – о стороннике Иосифа покойном митрополите Симоне («тако Иосиф с своими епископы златом и пиры митрополита превели на свою волю»).

⁶³ ПСРЛ. Т. 28. С. 346.

⁶⁴ Там же. Т. 6. С. 252; Т. 26. С. 302.

⁶⁵ Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа». С. 146.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 28. С. 337.

Автор «Списания» и скрыто и явно полемизирует с Иосифом Волоцким. Иосиф цитирует Златоуста, призывающего прекратить любое общение с еретиками («возлюбленнии, многажды вам глаголах о безбожных еретичех и ныне молю не совокуплятися с ними ни въ ядении, ни в питии, ни в дружбе, ни в любви, творя бо сиа, чюжа себе творит Христовы церькви»⁶⁷). Вассиан цитирует Лествицу (называя ее, впрочем, Апостолом): «Немощнии с еретики не ядят, сиянии же да на славу божию сходятся»⁶⁸, т.е. призывает к богословским диспутам с еретиками. Иосиф Волоцкий, цитируя житие Григория Богослова, называет еретиков «отступниками», чтобы подчеркнуть их полное отпадение от тела церкви и невозможность обращения в правую веру⁶⁹. Вассиан на основании жития Григория Богослова рассуждает о том, как сначала «весь град *отступил* апостольския церкви», а затем, по молитве Григория, все жители вновь «*приступили*» к церкви⁷⁰. Иосиф призывает «еретиков и отступников» «не токмо осужати, но и проклинати, царем же и князем и судиям подобает сих и в заточение посылати, и казнем лютым предавати»⁷¹. Вассиан готов простить тех еретиков, что «каются и христиане исповедуются», ибо Господь сказал: «милости хошу, а не жрѣтве» (Мф. 9, 13; 12, 17)⁷².

Предмет полемики – не теоретический спор о разном толковании известных книг. Два публициста, Иосиф и Вассиан, находившиеся на разных полюсах православной вселенной, предлагали два разных взгляда на церковную политику по отношению к кающимся, но не выпущенным на свободу и не допущенным к причастию еретикам. Посаженные под надзор по решению церковного собора 27 декабря 1504 г., новгородско-московские еретики в 1511–1512 гг. все еще томилась в заточении, покорно несли епитимью и ожидали прощения.

Итак, новонайденный памятник полемики между Вассианом Патрикеевым и Иосифом Волоцким дает нам новые материалы о спорах по поводу новгородско-московских еретиков и вместе с тем подтверждает нашу гипотезу: «Ответ кирилловских старцев» был написан после 1511–1512 гг., но прежде середины 50-х гг. XVI в., а автор «Ответа», скомпилировавший свой труд из сочинения Вассиана, – не Вассиан Патрикеев.

⁶⁷ АФЕД. С. 489.

⁶⁸ Ахшмюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа». С. 142.

⁶⁹ Послания. С. 160–168.

⁷⁰ Ахшмюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа». С. 143.

⁷¹ АФЕД. С. 488.

⁷² Ахшмюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа». С. 141, 144.

«СЛОВО ОТВЕТНО»

Письменная полемика с иосифлянами, начатая опальным князем Вассианом Патрикеевым в 1511–1512 гг.¹, постепенно разрасталась, захватывая все новые и новые вопросы, как это видно по расширению редакций Вассианова трактата, написанного им специально для «нестяжательской» кормчей, – «Собрания некоего старца»². Полемика, приобретая все более острые формы, способствовала окончательному оформлению противоборствующих направлений публицистики. Последователи Иосифа Санина, основателя Волоколамского монастыря (1479 г.) и одного из инициаторов окончательного разгрома новгородско-московской ереси (1504 г.), отстаивали доктрины «богатой церкви», опирающейся на домены монастырского землевладения. «Великий временной человек» Василия III Вассиан Патрикеев, постриженный в монахи по указанию отца Василия – великого князя Ивана III (1499 г.), перебрался из Кирилло-Белозерского монастыря в московский Симонов монастырь (1509–1510 гг.) и начал публичное обсуждение темы монашеского «обещания». По мнению Вассиана, русская церковь все более отступала от канонических раннехристианских начал монашеской организации: иноки, «судящиеся с суседы своими о пределах своих мест и сел», открыто занимались мирской деятельностью, не гнушаясь давать деньги в рост, «обижать», «грабить» и «истязать бичем» подвластных им крестьян.

Спор разгорался, однако исторический взгляд на этот процесс затруднен тем, что на каждом новом этапе полемики спорщики с пристрастием устремлялись в историю разделявшего их конфликта и заново излагали ее, перестраивая и дополняя. Тем большую ценность имеют для нас произведения, написанные как бы на полдороге, не

¹ См. предыдущую главу.

² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 231–249.

преследующие цель подводить итоги и обобщать, а исполненные желанием автора сейчас, сиюминутно опровергнуть доводы противника. Таким сочинением является Вассианово «Слово ответно противу кленущих (вариант: клеветующих. – А. П.) истинну евангельскую».

Историография «нестяжательства» выдвинула два полярно противоположных мнения относительно «Слова ответна». Н. А. Казакова, развивая аргументацию А. С. Павлова и И. П. Хрущова, относила «Слово» к началу второго десятилетия XVI в. В противоположность мнению Казаковой А. А. Зимин датировал памятник 20-ми гг. XVI в. Десять–пятнадцать лет разницы в предполагаемой датировке «Слова» имеют принципиальное значение, ибо в первом случае сочинение Вассиана включается в прямую полемику опального князя с Иосифом Саниным (Иосиф умер 9 сентября 1515 г.), а во втором идеи Вассиана противопоставляются уже следующему поколению иосифлян. ставятся в связь со спорами 20-х гг., вылившимися в судебные заседания мая 1531 г.

Казакова (1960 г.) основывает свою датировку разбираемого сочинения на шести аргументах: а) «Слово» направлено против выступления Иосифа Санина о «запустении церковей» на соборе 1503 г.; б) «Слово» спорит с теорией вкладов по душе «Трактата», написанного, как считала Казакова, Иосифом Саниным в 1506–1507 гг.; в) Вассиан в «Слове» критикует практику наказания крестьян, узаконенную пространной редакцией монастырского устава Иосифа, т.е. сочинением, возникшим прежде 1515 г. (в данном случае Казакова повторяет мнение Павлова и Хрущова³); г) вопрос о еретиках обсуждается в «Слове» с учетом Иосифова «Слова об осуждении еретиков» – также сочинения, как считала Казакова, достаточно раннего. составленного около 1504/05 г.; д) поскольку все параллели к иосифлянским доктринам, с которыми спорит Вассиан, исчерпываются сочинениями Иосифа, а опальный князь говорит о своем противнике так, словно он еще жив, значит, «Слово» написано до смерти волоцкого игумена; е) Вассиан упоминает в «Слове» о своих разговорах с «боголюбивыми князьями»; следовательно, «Слово» было создано уже после возвращения опального князя в Москву (1509–1510 гг.) и, вероятно, связано с поставлением на кафедру Московской митро-

³ [Павлов А. С.] Полемические сочинения инока-князя Вассиана Патрикеева (XVI ст.) // Православный собеседник. 1863. Октябрь. С. 190. Прим. 1; Хрущов И. П. Князь инок Вассиан Патрикеев: Историко-литературный очерк Древняя и новая Россия. 1875. № 3. С. 273.

полии симоновского архимандрита Варлаама, поддерживавшего Вассиана (июнь 1511 г.)⁴.

Зимин (1974 г.) показал, что: а) все параллели к сочинениям Иосифа, указанные Казаковой, не имеют в виду конкретных трудов волоцкого игумена, а спорят с традиционной иосифлянкой практикой управления монастырем; б) методически неверно датировать «Слово» лишь по хронологии памятников или событий, которые оспариваются в сочинении: ведь с каждым литературным выступлением можно полемизировать и много позже после его появления; в) противник Вассиана в «Слове» нигде не назван Иосифом, значит, нет оснований «привязывать» «Слово» к годам жизни волоцкого игумена⁵.

Утверждения Зимина справедливы, однако свою собственную аргументацию исследователь строит лишь на отрицании аргументов Казаковой, поэтому вывод Зимина о том, что «Слово» «скорее всего, написано уже много лет спустя после смерти волоцкого игумена»⁶, нуждается в дополнительном обосновании.

«Слово ответно» сохранилось в пяти списках, четыре из которых относятся к 60-м гг. XVI – 50-м гг. XVII в. и принадлежат соловецкой традиции: РНБ. Солов. 831/941 (далее: С1; сборник монаха Варлаама Синецы, чей почерк см. на Л. 1–146об., 302–314об., 331–442); Солов. 853/963 (С2; рукопись принадлежит соловецкому игумену Иакову); Солов. 875/985 (С3); ГИИТБ СО РАН, Тих. 373 (Т).

Наиболее ранний список «Слова ответна» содержит рукопись ГИМ. Син. 384, в 4°, на 391 л., переплет позднейший, конца XVIII в. (форзацный лист с белой датой: 1794)⁷. Сборник составлен во второй половине 20-х гг. XVI в. из пяти блоков: 1-й (Л. 1–235в, 30 тетрадей по 8 л., кроме первой тетради, где нет 1-го листа, и пятой тетради, где вырезан лист между Л. 27 и 28)⁸; 2-й (Л. 236–244а, 1-я тетрадь в 10 л., связана происхождением с блоком 1-м)⁹; 3-й (Л. 245–262, две тетради по 8 л. и бесфилигранная половина листа, сложенная

⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 146–150.

⁵ Зимин А. А. Источниковедческие проблемы. С. 92–94.

⁶ Там же. С. 94.

⁷ Описание сборника см.: [Горский А. В., Невоструев К. И.] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II. Ч. 3. С. 134–145, № 235.

⁸ Маркировочные знаки бумаги близки учтенным в альбомах; Piccard, P, 2002 (1528 г.); VI, 51, 54–55 (1523–1525 гг.); XIV, № 21, 23–24 (1519–1526 гг.); Briquet 1119 (1527 г.); 1828 (1525 г.).

⁹ Знак сходен: Briquet 10045, 10046 (преимущественно 10–20-е гг. XVI в.).

вдвое)¹⁰; 4-й (Л. 263–281, две тетради по 8 л., одна – в 4 л., где по фальцам обрезаны парные половины листов)¹¹; 5-й (Л. 282а–391, 14 тетрадей из них две первые по 10 л., третья – 4 л., четырнадцатая – 6 л., отсутствуют два последних листа; все остальные – по 8 л.)¹². Над копированием кодекса Син. 384 трудились пять писцов: первый (Л. 1–1об.: 13 св., Л. 2–244, 283–390), второй (Л. 1об.: 13 св. – 25 св., дописка на верхнем поле Л. 1об., колонтитулы на Л. 236об.–244, 245об.–262, 283об.–353, уставной вариант этого почерка на Л. 281об. – 282), третий (Л. 245–262), четвертый (Л. 263–281), пятый (Л. 330: 4 св., Л. 343об.: 13 св., Л. 354: 3–5 св.). Пятый писец редактировал заключительный, пятый блок кодекса, а второй писец являлся редактором-составителем всего сборника.

Сборник Син. 384 (далее: Син.) включает 21 слово Григория Цамблака (Л. 2–244), четыре статьи, переведенные Максимом Греком: слова Симеона Метафраста, послание патриарха Фотия Михаилу Болгарскому¹³ отрывок о «нестяжании» и учительное слово (Василию III по поводу набега крымских отрядов – возможно, две последние статьи также принадлежат перу Максима¹⁴), «Слово проливу тшасшихся звездозрением предрицати» Максима Грека и «Слово ответно» (Л. 263–281). «Слово ответно» было внесено в комплекс переводов и статей Максима из иного, чем другие статьи, источника: оно переписано особым почерком на особой бумаге (маркировочный знак: «андреевский крест»; автору неизвестны другие кодексы, составленные из частей той же бумажной дести). Однако «Слово» учтено в оглавлении (почерк II) наравне с другими статьями сборника, следовательно, попало в кодекс не позднее блоков первого и пятого, причем примерно в одно и то же время, когда писец II внес на Л. 281об.–282 два отрывка, возможно представляющие собой

¹⁰ Знак сходен: Лихачев 1606–1608 (1535 г.); Тромонин 707 (начало XVI в.).

¹¹ Бумага с маркировочным знаком «андреевского креста», близок Briquet 5706 (1513 г.), но сходные знаки встречаются на протяжении столетия: Briquet 5705–5707 (1481–1581 гг.).

¹² Знак не поддается идентификации.

¹³ Об атрибуции перевода послания Фотия Михаилу см. главу IV.

¹⁴ Ср.: [Горский А. В., Невоструев К. И.] Описание славянских рукописей. Отд. II. Ч. 3. С. 144. Первый фрагмент процитируем целиком: «[С]тяжанне всех честнейшее вем нестяжание: И сие богатство благородному сущу истине и прилежне свободну, еже ни единым связатися настоящих вжеланием уставляеть, обаче нужную потребу телу. Божеств[е]нный апостол глаголя: “Имеюще брашна и одеяния, сими да удовлмися”» (ГИМ. Син. 384. Л. 281об.).

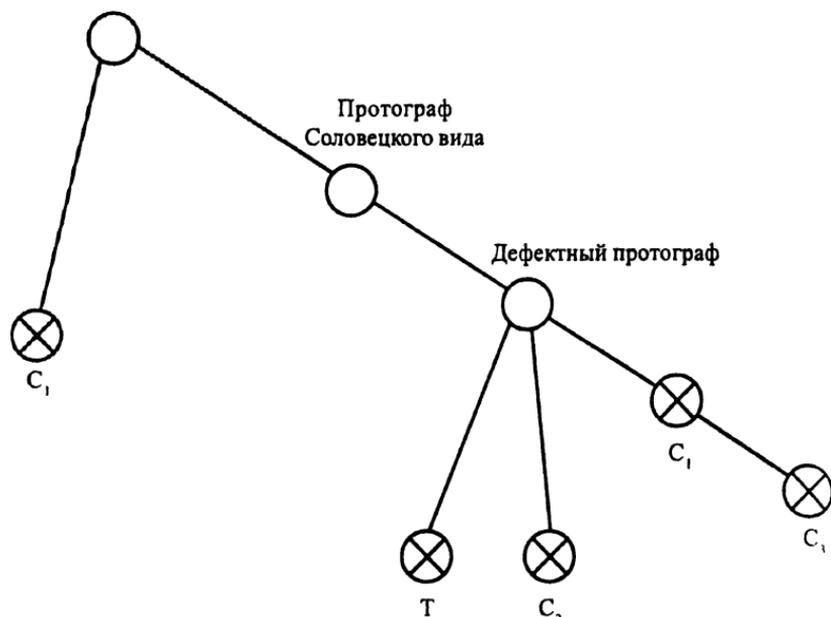
статьи Максима Грека. В трех последних статьях Син. рукой редактора (почерк V) внесены изменения в заголовки: «заглажено» имя Максима Грека, что могло произойти не ранее ноября 1524 г., когда Максим был арестован в связи с делом Ивана Берсена Беклемишева, или мая 1525 г., когда ученый грек оказался иод «соборной юзой» Московской митрополии. Но для сужения границ датировки сборника это наблюдение должно привлекаться с оговорками: в узком кругу единомышленников имя афонского литератора должно было сохранить авторитет и после приговора церковного суда 1525 г., а устранено из заголовков могло бы быть и в 30-х гг. XVI в., со сменой владельца рукописи.

Таким образом, сохранился список «Слова ответна» второй половины 20-х гг. XVI в. Список этот не идентичен спискам С1, С2, С3, Т и представляет особый вид «Слова». В Синодальном виде сочинения отсутствует обширный кусок текста (С. 263. Прим. 28: «ниже бо прабаба ~ облечется»¹⁵), причем пропуск не может быть объяснен механическим дефектом текста, но является результатом редакторского или авторского вмешательства – либо Син. был расширен, либо С1 и родственные списки сокращены, С. 257. Прим. 48–49 («или деревнишку или серебришко» – «ли село или деревнишку, или сребро, или некое от животных»), С. 266. Прим. 59–60 («что убо ум не восплачется твое безумие?»), С. 255. Прим. 1 («кленущих» – «клевшущих»). С учетом наблюдений Казаковой¹⁶, стемма списков «Слова ответна» должна принять следующий вид (см.: С. 86).

У нас нет решительных оснований для того, чтобы признать один из вариантов «Слова» авторским, а второй – результатом редакторской переработки, поэтому будем считать, что основные отличия Син. от соловецких списков (исключаем явные опiski) обусловлены авторской волей и перед нами два авторских извода «Слова ответна».

¹⁵ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев; далее в тексте главы страницы книги Казаковой указываются прямо в строке.

¹⁶ Там же. С. 141–145. В распределении списков Соловецкого вида использованы также выводы относительно текстопередачи другого включенного в соловецкие кодексы сочинения – «Прения с Иосифом», а также наблюдения над составом этих сборников.

«Слово ответно» атрибутировали Вассиану («по духу и тону») А. В. Горский и К. И. Невоструев, их выводы принял С. М. Соловьев («сочинение, по всем вероятностям принадлежащее Вассиану»)¹⁷. Эту атрибуцию, опирающуюся на идейные особенности памятника и на указания позднейших, не ранее второй половины 60-х гг. XVI в. соловецких переписчиков (Солов. 831/941. Л. 4а), можно усилить новыми наблюдениями над текстом «Слова». Автор этого сочинения: а) принадлежал к категории простых монахов или «просцов» – С. 261¹⁸; б) работал над какой-то «целой книгой», посвященной проблемам монашеской жизни (кормчей?) – С. 256; в) выступал «един» против официальных мер по борьбе с еретиками – С. 270; г) был приближен к «боголюбивым князьям» – С. 269;

¹⁷ [Горский А. В., Невоструев К. И.] Описание славянских рукописей. Отд. II Ч. 3. С. 140–144; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3. Ч. 5/6. С. 331–332.

¹⁸ Ср. отражение этого мотива в обвинительной речи митрополита Даниила мая 1531 г.: «Ни ты апостол, ни ты святитель, ни ты священник...» (С. 286 и сходно на С. 287, причем во втором случае, не называя источника, Даниил цитирует 40-ю главу 13-й грани традиционного Сборника XIV титулов).

д) вел напряженную полемику с одним из высших иерархов русской церкви – С. 271; е) использовал в своем сочинении статьи, переведенные с греческого Максимом Греком, – см. ниже, эти аргументы в соединении с результатами разбора «Слова ответна» Павловым, Казаковой и Зиминым, а также указаниями соловецких переписчиков XVI–XVII вв. позволяют утверждать, что автором «Слова ответна» действительно был Вассиан Патрикеев.

В датировке «Слова ответна» мы гарантированы от серьезных ошибок наличием раннего списка Син., который определяет *terminus post quem non* сочинения: не позднее конца 20-х гг. в XVI в. *Terminus ante quem non* установим методом последовательных приближений.

Вассиан цитирует в «Слове ответном» по крайней мере два сочинения, которые до приезда Максима Грека в Россию (март 1518 г.) отсутствовали в славянской традиции. Об одном из них (С. 259: 4–9 сн.) можно определенно сказать, что его перевел Максим Грек. Эта статья из Лексикона Свида, византийской энциклопедии XV в.: фрагмент А 3560 по изданию Ады Адлер¹⁹ – «Апостольское жительство»²⁰.

Статья эта вне «Слова ответна» сохранилась среди черновых выписок из Лексикона, включенных Максимом в авторизованный сборник РГБ. Рум. 264, составленный в 1551–1555 гг. в Троице-Сергиевом монастыре (Л. 307об.), в особом, как будто вторичном, изводе представлена там же (Л. 170об.)²¹; по-видимому, сам Максим внес статью «Апостольское жительство» во второй вид 2-го комплекса переводов из Свида, 40-х гг. XVI в. (РНБ. F.XVII.13. Л. 82об.)²². Сверка Текстов статьи «Апостольское жительство» показывает²³, что фрагмент, использованный в «Слове ответном»,

¹⁹ Suidae Lexicon. Stuttgart, 1971. Pars 1. P. 322, 3–8 св.

²⁰ О работе Максима с греческим оригиналом Лексикона Свида см.: Иванов А. И. Несколько замечаний к вопросу о Лексиконе «Свида» // Богословские труды. М., 1987. Т. 18. С. 223–230; Симицына Н. В. Максим Грек. С. 57–60; Буландин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 53–81.

²¹ О сборнике Рум. 264 см.: Симицына Н. В. Максим Грек. С. 248–261.

²² См. главу V.

²³ См.: Син. 384:

«Апостольское жительство, сииречь очию опаство, язык въздержанне, телу порабощение, мудрование смирено, мысли чистоту, гневу исчезение. Поемлем приложи, лишаем не преяся, возненавидим любии, гоним тръпи, хулим утешии, умрътвися греху, распинися (С1, С2, С3, Т: сраспнися) Христу, всю любовь приложи к Господу».

занимает промежуточное положение между списками Рум. 264, Л. 307об. и F.XVII.13. Л. 82об., т.е. принадлежит стадии текстовой жизни переводов Свиды, примерно синхронной черновым выпискам Рум. 264. Д. М. Буланин убедительно обосновал гипотезу, согласно которой цикл переводов Свиды, в том числе и сохранившийся в Рум. 264, восходит к архиву Максима Грека 1518–1524 гг.²⁴

Второй фрагмент (С. 266: 2–6 сн.) – отрывок из послания Василия Великого иконийскому епископу Амфилохию – является переводом 17-го правила Василия²⁵. Этого фрагмента нет в славянской традиции «Правил» Василия; в отдельные южнославянские списки (РГБ. Троицк. 129), в кормчие древнеславянской (РГБ. Рогожск. 268; Троицк. 207), сербской (РГБ. Муз. 4843) и русской (ГИМ. Чуд. 4) редакции «правил» вошли в синоптическом виде с толкованиями Аристина. В результате сокращения, произведенного при переводе греческого текста «Правил», было утрачено начало так называемого 2-го канонического послания Василия, содержащее именно те слова из грамоты Василия Амфилохию, которые цитирует Вассиан в «Слове ответном». Прежде исследователям были известны Максимовы переводы четырех (13, 15, 16,

Рум. 264. Л. 307об.:

«Апостольское житие, сирень очесем опасество, языки въздержание, телу порабошение, мудрование смирено, мысли чистота, гневу исчезение. Поемлем прилагай, бием терпи, лишаем не тязися, възненавидим любяй, гоним не стужайся. хулим утешай, умрътвися к греху, сраспнися Христом, всю любовь преложи к Господу».

F.XVII.13. Л. 82об.:

«Апостольское жителство, еже есть очию бо его възрение, языку удръжание. телу порабошение, смирено мудрование, мысли чистота, гневу исчезение. Силою поемлем прилагай, бием принимай, лишаем не тязися, възненавидим любляй. гоним тръпи, хулим утешай, умрътвися греху, сраспнися Христу, всю любов преложи к Господу».

Рум. 264. Л. 170об.:

«Что есть апостольское жителство? Ответ. Очесем опасно зрение, языку въздержание, телу порабошение, мудрование смирено, мысли чистота, гневу исчезение. Поемлем прилагай, бием не стужайся, лишаем не стезайся, възненавидим любляй, гоним терпи, хулим утешай, умрътвися к греху, сраспнися Христу, всю любовь преложи к Господу».

Текст Син. 384 опубликован: *Казанова Н. А.* Вассиан Патрикеев. С. 259; текст Рум. 264 и F.XVII.13 опубликован: *Буланин Д. М.* Переводы и послания. С. 154–148–149, 162.

²⁴ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 53–77.

²⁵ Греческий оригинал см.: PG. Т. 138. Col. 644 D, 3–7 сн.

17-го) правил Василия Великого (РНБ. ОЛДП 176. Л. 62)²⁶. В третьей редакции кормчей Вассиана Патрикеева (ВСМЗ. В 5636/399. Л. 177, 177об.)²⁷ находим тексты еще двух переводных правил Василия Великого 92-го и 93-го, причем нумерация этих правил дается по счету, неизвестному на Руси, но характерному для греческой средневековой традиции и принятому Беверегием (различия в счете правил объясняются тем, что 87-е правило Василия Великого по изданию Беверегия у Раллиса и Потлиса, Питры и в Пидалионе представлено как предисловие к посланию Диодору Тарскому²⁸; в традиционных славянских кормчих оно является 86-м правилом²⁹). На основании этих наблюдений полагаем, что указание третьей редакции вассиановской кормчей на существование более полных «Правил Максимова перевода» (ВСМЗ. В 5636/399. Л. 177, 177об.), указание, включенное в глоссы к 92-му и 93-му правилам Василия Великого, следует понимать как свидетельство существования полного Максимова перевода всех «Правил» Василия Великого (но не всего текста греческого Номоканона, как иногда утверждают на основании помет Евфимия Чудовского³⁰). Греческие тексты правил Василия, послужившие оригиналом переводческих занятий Максима, по-видимому, были извлечены из Успенской кормчей, привезенной на Русь митрополитом Фотием в 1410 г. и ныне утраченной³¹. Таким образом, у нас есть весомые основания связывать цитату из 17-го

²⁶ *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 51, 59; Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 183.

²⁷ *Плигузов А. И.* Текстологическая история «Собрания некоего старца» // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 15; *Он же.* Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 24–48.

²⁸ Греческий оригинал см.: PG. Т. 138. Col. 809В–812В; ср.: *Никольский И.* Греческая кормчая книга (Пидалион). М., 1888. С. 44, 80.

²⁹ Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. Перв. пол. М., 1912. Л. 248 второй пагинации.

³⁰ *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. 2-е изд. Киев, 1915. С. 175; ср.: *Иванов А. С.* Литературное наследие Максима Грека. С. 50. Глоссы Евфимия Чудовского см. в оригинале его кормчей: ГИМ. Син. 464. Л. 290, 841об., 846, 849, 849об. (указаны мне Т. А. Исаченко-Лисовой; ср.: *Лисовая Т. А.* Лексика кормчих книг второй половины XVII в. АКД. М., 1986. С. 9–11).

³¹ *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. С. 12–13.

правила Василия Великого, обнаруженную нами в «Слове ответном», с переводческой деятельностью Максима Грека.

Две переводные цитаты, включенные Вассианом в «Слово ответно», свидетельствуют о том, что это сочинение не могло появиться ранее марта 1518 г., когда в Москву приехал афонский толмач. Косвенные данные говорят в пользу датировки «Слова ответна» 20-ми гг. XVI в.: упоминание о переводных правилах Василия Великого появляется впервые лишь в заключительной третьей редакции вассиановской кормчей (середины – второй половины 20-х гг.), а первые переводные выписки из Лексикона Свиды связаны с именами Василия Тучкова (1-й и 2-й циклы переводов) и Досифея Топоркова (статья «Пафнутий», включенная в Русский Хронограф, а затем использованная в вассиановской редакции анонимной схолии на 71 [73 у Беверегия, 81 у Раллиса и Потлиса] карфагенское правило³²), с которыми Максим, вероятнее всего, встречался в первой половине 20-х гг. в Симоновом монастыре³³.

Вассиан в «Слове ответном» спорит с неким противником, который, отвечая на предшествовавшее «писание» Вассиана, высказывал суждения о правилах жизни архиереев (епископов, архиепископов и митрополитов) и «освободил» Вассиана «прочею от стужения» (С. 271: 9 сн.). Следовательно, противник опального князя занимал в церковной иерархии место не ниже епископа и обладал духовной властью над Вассианом. Судя по тону «Слова», он не мог быть духовником опального князя. Вассиан после марта 1518 г., когда, как установлено выше, было написано «Слово ответно», жил только в одном месте и являлся членом только одной монашеской корпорации – Симонова монастыря. Московский Симонов монастырь был основан как великокняжеский³⁴, а духовную юрисдикцию над собой признавал лишь за одним лицом в Московской митрополии – самим митрополитом³⁵.

³² Плигузов А. И. Противостояние. С. 39–43.

³³ Там же. С. 40–41; Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф Известия АН СССР. VII сер. Отд. гум. наук. 1929. № 9. С. 760–763.

³⁴ [Пассек В. В.] Историческое описание московского Симонова монастыря. М., 1843. С. 38 и др.; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи СПб., 1897. Т. 3. С. 102–103; Кашианов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 127–128; Иванова Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. Л., 1979. С. 35–39.

³⁵ АФЗХ. Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). М., 1983 № 83. С. 96; № 120. С. 131; Кашианов С. М. Социально-политическая история С. 128.

Остается выбрать одну кандидатуру из двух: Варлаама (1511 – 17 декабря 1521 г.) или Даниила (27 февраля 1522 – 1539 г.). Вассиан, как известно, был близок Варлааму, до поставления на кафедру возглавлявшему Симонов монастырь, и вел отчаянную борьбу с Даниилом. Считаю несомненным, что «Слово» обращено к митрополиту Даниилу и именно его называет «клеветником и развратником истины», а потому не могло быть написано прежде того, как Даниил Рязанец взошел на кафедру, – прежде 27 февраля 1522 г.

Существуют дополнительные возможности сузить датировку «Слова ответна». Вассиан упоминает о предшествующем своем «писании» Даниилу, уже занимавшему митрополичью кафедру (С. 271), что заставляет предполагать хотя бы некоторую предысторию спора, отраженного «Словом». Вассиан оспаривает какую-то современную ему («ныне») канонизацию подвижников, занимавшихся при жизни не подобающей иноку мирской деятельностью: «бичем мучи плоти человечьскыа или юзами сих обложю, или о истязании лихв имениа их отъять» (С. 265). На суде 1531 г. Вассиан обвинялся в непризнании святости двух современных ему чудотворцев – Макария Калязинского и Пафнутия Боровского³⁶. Из показаний Максима на суде 1531 г. следует, что еще прежде декабря 1524 г. Вассиан говорил о Пафнутии примерно то же, что сообщает «Слово ответно»: «Села и люди, и слуги держал, и росты имал, и судил, и кнутьем бил»³⁷. Поводом к резкому выступлению Вассиана против новоявленных чудотворцев, зафиксированному «Словом», вероятнее всего, послужила подготовка к канонизации Макария Калязинского (весна 1523 г.) либо сама торжественная процедура причисления Макария (Кожина) к лику святых, осуществленная митрополитом Даниилом по просьбе князя Юрия Дмитровского 9 октября 1523 г. и вызвавшая резкую критику Вассиана («Сказывают, в Колязине Макар чудеса творит, а мужик был сельской...»³⁸).

³⁶ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 297–298; Судные списки. С. 112–113.

³⁷ Судные списки. С. 113. В своей оценке мирской деятельности Пафнутия Вассиан опирался на иосифлянское Житие боровского игумена, неизвестное до сих пор в научной литературе и обнаруженное нами среди статей митрополичьей Сводной кормчей, составленной в 1531–1539 гг.: РГБ. Унд. 27. Л. 275об.–276об. (публ. см. ниже, приложение IV).

³⁸ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 297. О канонизации Макария см.: ПСРЛ. Т. 8. С. 209; Т. 22. Ч. г. С. 519; Жмакин В. Митрополит Даниил. С. 214–216; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 256–257; Крушельницкая Е. В. Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 308–314.

Вместе с тем нет оснований отодвигать «Слово ответно» к концу отмеченного выше периода, т.е. к концу 20-х гг. XVI в.; Вассиан пишет в «Слове» о том, что его «целая книга», под которой следует понимать «нестязательскую» кормчую, находится в работе, но еще не закончена (С. 256). Анализ окончательной, третьей редакции вассиановской кормчей свидетельствует о том, что она была завершена во второй половине 20-х гг. Темы «Слова» – рассуждения о монашестве, вопрос о еретиках, опровержение обвинений Вассиана в наушничестве «боголюбивым князьям» – нисколько не затрагивают вопросов, актуальных во второй половине 20-х гг., когда был арестован (около 30 ноября 1524 г.) и судим (суд завершился 24 мая 1525 г.) Максим Грек, а Василий III вступил во второй брак (29 ноября 1525 г. была пострижена Соломония, 21 января 1526 г. Даниил венчал Василия с Еленой Глинской). На основании наших наблюдений считаем наиболее вероятным временем написания «Слова ответна» срок между весной 1523 г. и декабрем 1524 г.

Укажем пять фрагментов «Слова ответна», разнящихся по тематике.

1. Предисловие (С. 255: 4–18 св.). Это притча, составленная из слов Псалтыри и Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, иносказание о борьбе «неких человек», сопротивляющихся Божьей правде: «некие» «многими укоризнами облагают» тех, кто заботится о «опастве» (сбережении, строгом исполнении) «жития евангельского». Сюжет намечен, впереди – конфликт.

2. Вызов противника на открытый спор (С. 255: 19 св. – 256: 9 св.). Вассиан ведет полемику с противником во втором лице («ты»), «На укоризну яже на мя, – говорит Вассиан, – и клеветы... весь обратился еси». Вассиан предлагает начать прения по поводу иноческого жития и ждет от своего противника письменного обоснования его позиции: «Принеси убо, и божественным писанием яже от вас не по правде дръзаема обличим... Сие бо вяще и яснейше будет всём достижение истинны...» Вассиан навязывает Даниилу публичный диспут и делает первый шаг, приводит первые аргументы в защиту своего понимания монашеской жизни, обещая в дальнейшем представить и «целую книгу» в доказательство собственной правоты. Подобным путем Иосиф Санин надеялся уязвить Вассиана в июне 1512 г.: «Чтоб государь велел на нас *довести те речи...*»³⁹ («довести речи», т.е. провести судебное разбирательство). Забегая вперед, заметим, что прения, к которым стремился Вассиан, состоялись, хотя и с некоторым опозданием:

³⁹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 228.

майский суд 1531 г. над опальным князем как раз шел по вассиановскому сценарию.

3. Изложение вопроса о монашестве и церковной иерархии (С. 256: 8 св. – 270: 11 св.). Вассиан обличает пороки современных ему общежительных монастырей: а) владение селами и имениями; б) управление иноков чужими имениями, попечительство; в) частые выходы монашествующих из монастырей, занятия иноков мирской деятельностью; г) истязание монахами «убогих братий», крестьян, живущих в селах; д) разнообразные плотские пороки монашествующих; е) ростовщичество; ж) общецерковная традиция – симония.

По большинству названных вопросов существуют конкретные и чрезвычайно благоприятные для Вассиана указания вселенских и поместных соборов, особенно Халкидонского, Трульского, Карфагенского. Однако опальный князь не привлекает ни одного канонического аргумента, везде ограничивая себя отсылками к Евангелиям и апостольским посланиям. Объяснение этому вероятнее всего видеть в том, что работа над кормчей, как указывает в «Слове» сам Вассиан, еще не была закончена и самому автору еще не были ясны доводы, которые он сможет извлечь из юридических штудий. Второе объяснение, не отменяющее первое, таково: Вассиан строит свое сочинение как полемический ответ на 11-е слово «Книги на еретиков» Иосифа Санина; как и в «Слове», утверждение монашества опирается на евангельские слова (Мф. 8, 34; Лк. 14, 26; Мф. 6, 33, 19, 21)⁴⁰. Противники Вассиана из этих слов, справедливо истолкованных Иосифом Саниным, делали диаметрально противоположные выводы, поэтому опальный князь, возвращая Даниила к евангельскому учению Христа, указывал митрополиту и на книгу его наставника Иосифа, раскрывая внутреннее противоречие в иосифлянских доктринах 10–20-х гг. XVI в.

Автор «Слова ответна» не ограничивается критикой, он предлагает и позитивную программу реформ, которые должны привести практику русской митрополии в соответствие с евангельскими идеалами. Монахам Вассиан предписывает рукоделие, ручной труд для самопропитания (как будто подразумевается и другое: монастыри не должны владеть крестьянами и не имеют права эксплуатировать чужой труд). Недвижимые и движимые церковные имущества, находящиеся в ведении архиерейских кафедр, должны быть переданы для управления экономам. Обязанностью владычных кафедр является раздача милостыни нищим и убогим.

⁴⁰ Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Казань, 1857. С. 451–514.

Программа содержания церковных «стяжаний», входящих в ведение архиерейских домов, изложена вполне четко и не содержит парадоксальных идей. Управление имуществом кафедры, возложенное на эконома, предусматривалось еще 11-м правилом VII Вселенского собора⁴¹, и это правило Вассиан включил в каноническую синтагму 1 и 2 редакций «Собрания некоего старца»⁴². Более подробно обоснование этого вопроса содержится в 10-й грани Сборника XIV титулов кормчей, и Вассиан, составляя собственную «нестяжательскую» кормчую, перенес в 10-ю грань Синагога материалы древнеславянской, сербской и русской кормчих⁴³.

Русская практика привела к созданию дьяческого института при каждой кафедре, так что имущества епископского дома управлялись одним-двумя дьяками, а митрополии – пятью-семью дьяками⁴⁴. Каждая русская кафедра несла обязанности по отчуждению части своих средств на нужды нищелюбия и странноприимства, т.е. творила милостыню от церковных «стяжаний». Следовательно, в данном вопросе критика Вассиана не имела действенной силы, ибо принципиально позиции главы Московской митрополии и синоновского чернеца не различались. Вассиан критиковал лишь отступления от правил – многостяжание и лихоимство архиереев, но против тех же пороков страстно выступал и митрополит Даниил. Обращает на себя внимание тот факт, что в «Слове ответном» изложена позиция Вассиана, какой мы знаем ее по 1 и 2 редакциям «Собрания некоего старца»: в 3-й редакции единственная каноническая ссылка, упоминающая об институте экономов, устранена⁴⁵; значит, «Слово» примерно синхронно начальным этапам работы Вассиана над «Собранием» и предшествует 3 редакции канонического трактата.

Иной вопрос – монастырские села. Решение их судьбы Вассиан мог вынести из того же правила VII Собора об экономах: монастырским экономам Вселенский собор предписывал поручить управле-

⁴¹ РГ. Т. 137. Col. 926–928; Правила святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец с толкованиями. М., 1876–1877. Вып. 12. С. 665–668.

⁴² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 234: 10 св., ср.: С. 245: 11 св.; Плигузов А. И. Текстологическая история. С. 29–30.

⁴³ РГБ. Пискарев 39. Л. 300об.–308об.

⁴⁴ Кантерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., 1947. Т. I.

⁴⁵ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 245.

ние монастырским имуществом. Синтагма I редакции вассиановской кормчей сохранила наиболее четкое высказывание Вассиана относительно населенных земель, принадлежавших монастырям: «...Аще именуются села монастырския в правилех, но не иноком повелевает им владети, но данна им села от соборныя церкви икономом... И окормляются от него всякими потребами, повелением от епископа их или милостыню от христороубец, аще не довлеются своим рукоделием»⁴⁶. Во время работы над I редакцией кормчей Вассиан был твердо уверен в том, что «села», чинящие монахам «пакость», не должны отниматься у монастырей, а лишь передаваться под управление экономов соборных церквей. Вассиан, размышляющий над «Словом ответным», уже думает иначе. Он колебался. Он призывает «отнять» у монастырей «сребролюбие и лихоимство», т.е. вступает на путь борьбы с пороком, главная причина которого – владение монастырей населенными землями, селами. Однако означает ли критика Вассиана призыв к «отнятию» монастырских сел?

В одном случае (ср. мнение В. Вальденберга⁴⁷) Вассиан предполагает, хотя и с оговорками, очень осторожно, что у «обидливых» и «лихоимных» иноков «благочестивые князья» могут «изъять» то, что «приложили к священным монастырем о спасении душ своих и памяти родителей их» (С. 263), т.е. опальный князь предполагает, что княжеские вклады в монастыри могут быть обратно отчуждаемы в случае, если монастырь не выполняет евангельских заповедей. Возвращение вкладов по душе в форме выкупа были традиционной практикой⁴⁸ и само по себе не подрывало основ монастырского землевладения. В средневековой истории обращение к форме выкупа не раз оправдывало рискованную политику светских государей, гарантировавших неотчуждаемость не подлежащих обложению имуществ церкви, но вынужденных отступить от своего слова. Так, в 1568 г. оттоманский султан Селим II вопреки апокрифическому «Завещанию Мухаммеда» объявил имения церкви и монастырей вакфами государства: стоимость земель возвращалась их бывшим владельцам, которым предоставлялось право выкупить свои имения, в последнем случае возвращенные земли подлежали обычному по-

⁴⁶ РГБ. Пискарев 39. Л. 37об.–38.

⁴⁷ *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 231.

⁴⁸ *Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 158–166.

датному обложению⁴⁹. Однако в русской церкви XVI в. оправдание любой формы отчуждения церковных и монастырских имуществ (точнее, земель, недвижимости) как принципа отношений светской и духовной власти неминуемо сталкивалось с авторитетнейшими аргументами в защиту права «мертвой руки» (*manus mortua*)⁵⁰, а Вассиан не делает ни одной попытки опровергнуть эти аргументы.

С. М. Каштанов показал, что в первой половине XVI в. притязания светских властей на монастырские земли удовлетворялись теми или иными ограничениями податного иммунитета⁵¹. Московское правительство, вопреки мнению многих историков, не стремилось к изъятию монастырских земель, но реалистически решало проблемы церковной недвижимости⁵².

В рамках ортодоксального православия невозможно появление доктрин, которые бы оправдывали секуляризационные акты. Если служащие алтарю должны кормиться от алтаря (Лк. 10, 7; 1 Кор. 9, 13 и сл.), а само по себе богатство «не может быть названо ни хорошим, ни дурным» (Климент Александрийский)⁵³, и притом существуют категорические запреты на отчуждение церковного имущества, любая попытка поставить хозяйственное поведение монашества на новые основания требует пересмотра всей теологической системы – например, подобно миноритам, русским «нестяжателям» пришлось бы доказывать, что у Христа и апостолов не было собственности⁵⁴.

Заметим, что отчуждение вложенного в монастырь имущества без последующей компенсации немедленно влекло за собой устранение имен бывших вкладчиков из монастырского синодика: мона-

⁴⁹ *Касторский А. П.* Состояние православного восточного монашества со времени завоевания Константинополя турками (1453). Казань, 1919. С. 21–22, 28–29.

⁵⁰ *Соколов Пл.* Церковноимущественное право в греко-римской империи. Новгород, 1896. С. 172–214; *Михаил, иером.* Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах церкви (от 313 до 565 г.). Казань, 1901. С. 108–112.

⁵¹ *Каштанов С. М.* Итоги финансовой политики в Русском государстве к середине XVI в. // ИСССР. 1985. № 4. С. 118–136.

⁵² Ср. приложение IV: «Соборный ответ 1503 года».

⁵³ *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. М., 1913. С. 58.

⁵⁴ *Котляревский С. А.* Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV вв. М., 1901; ср.: *Плигузов А. И.* Секуляризация и теологические доктрины русского средневековья // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Чтения, посвященные памяти акад. Л. В. Черепнина: Тезисы докладов и сообщений. М., 1988. Ч. II. С. 302–307; *Ostrowski D.* Church Polemics and Monastic Land Acquisition in Sixteenth-Century Muscovy // *The Slavonic and East European Review*. 1986. Vol. 64. № 3. P. 355–379.

стырь переставал молиться за них, и тогда нужно было повторить вклад по душе, вложив имущество в другой, более благочестивый монастырь. Прекратить таким образом повсеместное владение монастырей селами можно было только одним способом: предписанием впредь не вкладывать на помин души, а ограничиваться денежной ругой или движимыми имуществами (которые, впрочем, при известных условиях также могут быть обращены в недвижимость путем практиковавшихся монастырями покупок земли). Нужна была программа амортизационных мер⁵⁵, но подобные шаги нигде Вассианом не предусмотрены.

Наиболее радикальной частью программы «Слова ответна» могла показаться попытка обвинения монастыря в неблагочестии как оправдание «изъятия» вкладов. Иосиф Санин в 1510–1511 гг. специально рассматривал этот вопрос, отвечая на «грамоту» архиепископа Серапиона. «Монастырь и церкви божие не может повинна быти никогда же, – писал Иосиф. – Аще ли игумен или инок падет в согрешение, и тем воздают по делом его их. А того ни в древних царех, ни в князех православных... не бывало, что церкви божия и монастыри грабити»⁵⁶. Очевидно, подобный тезис высказывался Серапионом, выступавшим в защиту волоцкого князя Федора, грабившего Волоколамский монастырь⁵⁷, и Вассиан думал о путях обоснования подобного аргумента.

Позитивная часть программы Вассиана противоречива. В рамках существовавшей на Руси теологической системы, характерной для определенной стадии эволюции христианства, связывавшей спасение души с посвящением части имущества Богу, можно было рассматривать два направления аргументации. Первое – это фактическое сохранение монастырской недвижимости при соблюдении концептуальной «нищеты» каждого члена монашеской корпорации. Таким образом оправдывали свое существование все общежительные монастыри восточной и западной церкви; институт экономов и строителей служил прекрасным прикрытием реального участия каждого монаха в мирской деятельности – поэтому Вассиан, призывая к повсеместному учреждению экономов, не усиливал свои позиции, а ослаблял. Второе направление – искать обоснование будущему запрету на земельные вклады в монастыри. На этот путь вступило правительство Ивана Грозного, запретившего приобретение земель белым и черным духовенством и земельные вкла-

⁵⁵ Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 442.

⁵⁶ Послания Иосифа Волоцкого. С. 197.

⁵⁷ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. М., 1977. С. 75–100.

ды по душе по причине «воинского оскудения». Однако аргументы, которыми правительство оправдывало наступление на церковное землевладение, лишь в ничтожной степени напоминают о критических выпадах «нестяжателей» (общехристианские обличения «непотребного слабого жития» монахов⁵⁸). В целом амортизационные меры Ивана IV опираются на секуляризированный вариант решения вопросов об отношениях церкви и государства на языке «службы»; эта идея – из арсенала тех идей, что были сформулированы английскими лоллардами в XIV в. (Джон Уиклиф, 1373 г.)⁵⁹, пережили второе рождение в учениях Лютера и Меланхтона, оправдывали секуляризацию 20–80-х гг. XVI в. в Германии, Швейцарии, Англии и Шотландии, Швеции, Дании, Исландии, подогревали польские реформационные движения⁶⁰. Второе из указанных направлений аргументации в конечном счете ведет к пересмотру важнейших доктрин русского православия; последовательное движение в этом направлении означало церковную Реформацию. Однако Вассиан вовсе не вступает на указанный путь, полагаясь на иные эволюционные возможности православия.

Отсутствие четкой позитивной программы дает возможность противникам Вассиана произвольно толковать учение опального князя. При благоприятных обстоятельствах полемические выпады симоновского чернеца могут расцениваться как одно из направлений традиционной и благотворной для монашества критики «многостяжания», и тогда «нестяжатель» Вассиан займет место в ряду ортодоксальных церковных публицистов. Обострение споров может заставить противников Вассиана квалифицировать его взгляды как ересь, в которой основным содержанием является «похуление» «всех церковных чинов»⁶¹.

⁵⁸ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в.: Тексты. Л., 1986. С. 58, 62.

⁵⁹ Сапрыкин Ю. М. Взгляды Джона Уиклифа на общность имущества и равенство // Средние века. М., 1971. Вып. 34. С. 165; Loserth J. Die Genesis von Wiclifs Summa Theologiae. Vienna, 1908; Gairdner J. Lollardy and the Reformation in England. L., 1908–1913. Vol. 1–4; Wilks M. The Oxford Wiclif // Studies in Church History. 1969. Vol. V.

⁶⁰ Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 2. С. 736–757; Любович Н. История Реформации в Польше: Кальвинисты и антитринитарианцы. Варшава, 1883. С. 41, 105; Mackinnon J. Luther and the Reformation. N.Y., 1962. Vol. III; Beneshevich I. A. Melancthoniana. Ein Beitrag zur Literaturgeschichte der byzantinischen Rechts in Westeuropa, 1521–1560. München, 1934.

⁶¹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 293–294.

4. Вопрос казни еретиков (С. 270: 12 св. – 271: 17 св.). Здесь Вассиан развивает мысль о том, что не только святители, но и светские власти не должны убивать еретиков, а следует ограничиваться заточением их в тюрьмах и ссылкой, дабы пресечь еретическую пропаганду (ср. Вассианово «Слово о еретицех»⁶² и соответствующие разделы Синагога «нестяжательской» кормчей⁶³). Упоминание Вассиана о «диавольской удице» гонителей еретиков («Ничто же бо о Бозе или мудроствовати или судити изволисте, но единою диавольскую удицу поглотивше, и вместо смиренна Христова мирьскую грьдость восприемше...» – С. 270) может быть истолковано как ответ на «удицу божиа гнева», упомянутую в Иосифовом «Сказании о новоявившейся ереси»⁶⁴, а также на постулаты 14-го слова «Книги на еретиков», написанного под влиянием «Прения» Григория Амиритского с еретиком Ерваном⁶⁵.

Знаменательно, что пример христианского обращения с еретиками, к которому апеллирует Вассиан, взят из анонимного Жития Амфилохия Иконийского (РГБ. Троицк. 670. Л. 563), где описана процедура, точно соответствующая новгородскому наказанию еретиков осени 1490 г.: подобно тому как архиепископ Геннадий Гонзов еретиков «повелеваше всажати на коня... и повеле водити по граду, и сретающимъ их повеле плевати на них и глаголати: Се врази божи и христианьстии хулници!»⁶⁶, царь Феодосий приказал посадить еретика Евномия на неоседланного верблюда и везти его по городу людям на позор, «и глаголаху: Се враг божий!» Тем самым Вассиан противопоставлял канонический опыт собора 1490 г. решениям собора 1504 г., санкционировавшего инквизиционные костры.

5. Заключительный выпад против Даниила (С. 271: 18–37 св.). Вассиан излагает первый разговор с митрополитом, где Даниил, защищаясь от критики опального князя, говорил: «... архiereом... по святым писаниям жительствовати лепо» – и пытался запретить Вассиану последующее «стужение» о церковных винах. Вассиан дает понять, что по двум основным вопросам – о землях и о еретиках – прямой предшествующей полемики у него с митрополитом не было, что «Слово» – первый опыт такой полемики.

⁶² Там же. С. 272–274, а также список ГИМ. Усп. 21. Л. 481–482об.

⁶³ РГБ. Пискарев 39. Л. 340–345об.

⁶⁴ АФЕД. С. 472.

⁶⁵ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1917. Т. 2. Втор. пол. С. 220.

⁶⁶ АФЕД. С. 472.

Обвинение Даниила Вассиан дополняет указанием на «растленное предание» Иосифа Волоцкого, открывая тем самым новый этап полемики – обсуждение наследия Иосифа публицистами 20-х гг. XVI в. Тот же Вассиан первым противопоставил авторитет своего духовника Нила Сорского авторитету первого волоцкого игумена. В Спасском соборе Симонова монастыря в первой половине 20-х гг. Вассиан говорил Досифею Топоркову, волоколамскому постриженнику и племяннику Иосифа Санина: «Как твой Иосиф писал... мой де старец Нил не обыскивал, не писал» (С. 296).

Столкновение Вассиана с митрополитом Даниилом, документированное «Словом ответным», было продолжением споров 1511–1512 гг., когда Вассиан объявил себя врагом волоцкой монашеской корпорации, вступив в яростную полемику с Иосифом Саниным по вопросу о белозерских еретиках и монашеском «обещании»⁶⁷. Вскоре после этого события монастырь на Волоке возглавил Даниил, а смертельно больной Иосиф сохранял за собой лишь номинальную власть над монастырем⁶⁸. Даниил таким образом принял на себя обязанность защищать корпорацию и трудиться, подобно Иосифу, «в ширине божественного писания»⁶⁹ как раз в тот момент, когда полемика с Вассианом грозила приобрести более острые формы. Однако в 10-х гг. прения волоколамских монахов и симоновского чернеца были насильственно прекращены волей великого князя⁷⁰.

Борьба с Даниилом, которую начал Вассиан весной 1523 – зимой 1524/1525 г., разворачивалась в крайне нестабильной политической обстановке. Василий III вел борьбу с братом Юрием, готовым в любую минуту на феодальный мятеж⁷¹, митрополит поддерживал союзнические отношения с братом великого князя, поэтому находился между двух огней и рисковал в любую минуту потерять кафедру⁷². Надежды Вассиана на скорое падение митрополита и состояние неустойчивого равновесия 20-х гг. XVI в. были питательной средой.

⁶⁷ Послания Иосифа Волоцкого. С. 227–228; ср. С. 151–152; Проветитель, или обличение ереси жидовствующих. С. 451–514.

⁶⁸ Послания Иосифа Волоцкого. С. 187. См. главу I.

⁶⁹ Проветитель, или обличение ереси жидовствующих. С. 469.

⁷⁰ Послания Иосифа Волоцкого. С. 228.

⁷¹ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. С. 257–258; Акты Угровско-Русского государства, изданные М. Довнар-Запольским. М., 1899. Вып. 1. С. 240.

⁷² Плигузов А. И., Семенченко Г. В. Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV–XIX вв. (Труды ГИМ. Вып. 71). М., 1989. С. 139–154.

в которой оформлялся и набирал силу полемический обличительный пафос «нестяжательства». Вассиан, переоценив свои силы и недооценив противника, перешел в наступление, обрушив на Даниила, «доктора христового закона», письменные свидетельства его отступлений,

Тактической ошибкой Вассиана, поначалу приведшей к некоторому усилению позиции князя-инока, оказалось обращение за помощью к приезжим грекам. Времена Софьи Палеолог прошли, греки, подозреваемые в связях с «безбожными агарянами», теряли доверие: в 1522 г. подвергся опале великокняжеский казначей Ю. Д. Траханиот⁷³, а вскоре представители греческой общины в Москве были уличены в неприемлемых для Русского государства взглядах на автокефалию Московской митрополии и сомнениях в истинности русского православия⁷⁴. Эти взгляды греков противоречили важнейшей политической линии правительства Василия III на суверенитет в конфессиональных вопросах (что означает мирную политику на юге и «дружбу» с Османской Портой), поэтому Даниил забросил «дьявольскую удицу» в землячество московских греков и сербов, откуда и вербовал будущих доносчиков на Вассиана и красноречивых свидетелей соборных заседаний 1531 г., положивших конец карьере «великого временного человека».

⁷³ Опала Траханиота произошла после мая 1522 г.: Дунаев Б. И. Преп. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916. С. 15.

⁷⁴ Судные списки. С. 121.

ВСТУПЛЕНИЕ ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА В ПОЛЕМИКУ О МОНАСТЫРСКИХ ЗЕМЛЯХ И «СОБРАНИЕ НЕКОЕГО СТАРЦА»

Первое письменное изложение позиции «нестяжателей» первой трети XVI в. по вопросу о монастырском землевладении исследователи согласно признают в трактате Вассиана Патрикеева «Собрание некоего старца». При обсуждении текстологической истории «Собрания» сложились два противоположных направления, соответствующие двум принципиально разным позициям в понимании «нестяжательства». Сторонники раннего оформления этого течения общественной мысли (Н. А. Казакова) стремятся отнести первоначальный текст «Собрания» ко времени секуляризационного собора 1503 г. и именно по датировке «Собрания» судить о начале письменной полемики о землях. Сторонники позднего складывания «нестяжательства» (А. А. Зимин, Г. Н. Моисеева), напротив, не видят оснований связывать «Собрание» с соборными прениями 1503 г. и датируют первоначальную редакцию вассиановского трактата 1517 г.

Списки «Собрания» включены во все четыре экземпляра вассиановской кормчей. Пискаревский список (РГБ. Пискарев 39. Далее: П) возник в середине – второй половине 20-х гг. XVI в.¹ в ближайшем окружении опального князя. Основной писец кодекса – Исаак Собака². К началу 50-х гг. XVI в. рукопись попала в руки противников Вассиана³. Кормчая (РГАДА. Ф. 181. Оп. I. № 1597) была скопирована

¹ Кюсс Б. М. Никоновский свод. С. 69.

² Почерк Исаака см. на Л. 1–308об., атрибуция почерка произведена Н. В. Синицыной: Судные списки. С. 183.

³ К основному блоку Пискарев 39 вскоре после создания кодекса был добавлен один лист (Л. 434–435) из бумажной дести, на которой в митрополичьей канцелярии писали копиисты второй части списка Оболенского Никоновской летописи (Лихачев 2891–2893; см.: РГАДА. Ф. 201. № 163. Л. 940–971, 974–1034).

на в 30–40-х гг. XVI в.⁴ и принадлежала тогда Кирилловой пустыни, находившейся близ Кирилло-Белозерского монастыря⁵. «Собрание» этого кодекса далее обозначаем: А. Кормчая РНБ. Ф. II. 74 относится к 60-м гг. XVI в.⁶, о происхождении этого списка определенных данных нет; «Собрание» обозначаем: Т. Кормчая Владимиро-Суздальского музея-заповедника – ВСМЗ. В 5636/399 была создана в середине – второй половине 20-х гг. XVI в. в московском Симоновом монастыре в келье Вассиана Патрикеева; условное обозначение списка: С.

Особый вид «Собрания» включен в волоколамскую рукопись середины – второй половины 20-х гг. XVI в., составленную, по-видимому, там же, в Симоновом монастыре, – РГБ. Волок. 566 (далее: В)⁷.

⁴ Датировка бумаги по маркировочным знакам: готическое «М» – у Briquet сходны два типа знаков – с толстыми линиями, как в нашей рукописи, но с плохо подходящим общим рисунком филигранны. Briquet 8379, 8381, 8382 (1566–1601 гг.), или с волосяными линиями, близко передающими абрис и размеры знака, интервалы сетки верже и понтюзо, Briquet 8373 (1522 г., вариант: 1538 г.); «перчатка» – близок Briquet 11011 (1538 г.); «перчатка» – близок Briquet 11327 (1524 г.), сходен Лихачев 1749 (1551 г.).

⁵ На Л. 4–9 находится полустертая владельческая запись: «Правила / Христовы / Кириловы / пустыни / Вассиана...»

⁶ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Т. I. С. СXXXIII–СXXXVI.

⁷ Сборник Волок. 566 сшит из 68 тетрадей по 8 л., в 1 тетради нет 1-го листа, 68 тетрадь неполная, пять последних листов отсутствуют, а в 1576 г. к ней были добавлены Л. 537 и 538, где помещена запись волоколамского игумена Евфимия Туркова. Выделяются четыре почерка писцов: I (Л. 1–13, 220–409об.: 2 св., 422об.–536об.), II (Л. 13об.–219об.), III (Л. 94об.–95), IV (Л. 409об.–422об.). На Л. 538об. – киноварная запись Евфимия Туркова: «Сий сборник владыки Леониды Резанского и Муромского. Переделан лета 7084 месяца июня 2 дня». Леонид Протасьев, о котором говорит запись, занимал епископскую кафедру в 1573–1586 гг., а поставлен был из игумена Волоколамского монастыря (Строев П. М. Списки иерархов. Стб. 415). Гипотеза о создании Волок. 566 в Симоновом монастыре опирается на тот факт, что сборник соединил в себе волоколамскую и «нестяжательскую» литературные традиции. Здесь на Л. 264об.–269 находим епитемийник Иосифа Волоцкого (Смирнов С. И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. Сергиев Посад, 1912. С. 231–134), а на Л. 207–219об. – «Собрание некоего старца» и переводы греческих толкований Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея, зачала 109, 110, 111; переводы эти были сделаны в 1523/1524 г. учеником Максима Грека Селиваном (Ягич И. В. Рассуждения русско-славянской и русской старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку. СПб., 1895. Т. I. С. 630). Наиболее вероятное место пересечения этих традиций – Симонов монастырь, где в 20-х гг. XVI в. жил Вассиан Патрикеев, в начале 20-х гг. – Максим Грек и какое-то время волоколамские монахи Досифей Топорков и Иона Пушечников (Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф // Известия АН СССР. 1929. VII серия. Отд. гуманитарных наук. № 9. С. 760–763). Маркировочные знаки бумаги Волок. 566 относятся к 10–20 гг. XVI в., но сборник не мог

Содержит «Сказание» и сборник второй половины 60-х гг. XVI в. – РГБ. Унд. 573 (далее: У), возможно переписанный в Соловецком монастыре⁸. «Собрание» попало и в кирилло-белозерские тетради одного из учителей и корреспондента Вассиана Гурия Тушина, – РНБ. Соф. 1451, 1523–1526 гг. (обозначим этот список К)⁹. Находим интересующее нас сочинение в псковском сборнике «Крин», 30-х гг. XVII в., РГБ. Беляев 55 (далее: Б); прежний шифр этой рукописи – Муз. 1549¹⁰. Список «Собрания» включает также

быть создан ранее 1523/1524 г., поэтому датировем кодекс серединой – второй половиной 20-х гг. XVI в.: «перчатка-1» – нет в альбомах; «герб» – Лихачев 1497–1499, 1520 г.; «перчатка-2» – сходен Briquet 11416, 1514 г.; «Р» – сходен Piccard, P. VII, 391, 1535 г.; «перчатка-3» – сходен Briquet 11404, 1507 г.

⁸ Сборник Унд. 573 шшит из тетрадей по 8 л., первоначально кодекс состоял из 60 тетрадей, но затем были утрачены первые 36 л., т.е. 4,5 тетради, присоединены Л. 374 и еще один, находившийся перед ним (ныне отсутствует), Л. 454 и не менее одного листа, находившегося перед ним (ныне утрачен), нет также 12 л. между 431 и 432. Маркировочные знаки бумаги: «перчатка» – Лихачев 3147, 1562 г.; «ваза» – Лихачев 1885–1886, 1567 г.; «кувшин» – сходен Лихачев 3347, 1546 г., 1833, 1558 г.; «кораблик» – сходен Лихачев 1896, 1567 г.; «сфера» – Лихачев 3161, 1558 г. Почерк основного писца, как кажется, подражает почерку соловецкого каллиграфа Варлаама Синицы (РНБ. Солов. 831/941), а на Л. 105 основным почерком дана литория, в которой читается имя Варлаам. В XVII в. сборник Унд. 573 принадлежал иеромонаху Исаию Бардаеву (запись на Л. 169). В составе рукописи есть датированные статьи: 1550 г. (Л. 326), 1557 г. (Л. 321). Палеографические особенности сборника позволяют высказать предположение о его создании в скриптории Соловецкого монастыря.

⁹ Текст К опубликован: Казакова Н. А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 14. С. 195–196. Маркировочные знаки бумаги, на которой писал Гурий: «бегущий заяц» (Л. 91–94 и 92–93; знак другого типа на Л. 89–96) – нет в альбомах, но знаки тех же типов находим в других рукописях Гурия 20-х гг. XVI в.: Соф. 1498. Л. 49–118; Кир.-Бел. 268/525. Л. 105–106, 169–307; Кир.-Бел. 117/374. Л. 2–3; Соф. 1468. Л. 41–56, 61–86, 17–110, 113–122.

¹⁰ Маркировочные знаки бумаги: Гераклитов 646, 650, 1626–1630 гг., 335–342, 1631–1639 гг. Составитель Беляев 55 дал своему сборнику имя «Крин», так называлась благоуханная трилистная трава, о которой писал Максим Грек. «Крин» был составлен грудом некоего князя, царского воеводы в Искове (Л. 3); предисловие к сборнику писал помощник составителя, «причастник святого труда его» (Л. 2). По черновому характеру письма предисловия можно заключить, что перед нами оригинал или один из ближайших к автору-составителю «Крина» экземпляров и вся книга, вместе с особой редакцией «Собрания», датируется 20–30-ми гг. XVII в. Косвенно подтверждает это предположение название сборника: традиция составления книг из разных источников под отвлеченно-литературным титульным заголовком, вероянее всего, обязана влиянию печатной книги и связывается нами скорее с XVII столетием.

конволютный сборник ГИМ. Забелин 466 (далее: 3), в части, относящейся к третьей четверти XVII в.¹¹ В 70-х гг. XIX в. для историка русской церкви архиепископа Макария (Булгакова) были сделаны копии со списков Т и К, они хранятся в ЦНБ АН Украины под шифром Мак. 104.П¹².

Важнейший шаг к классификации старших списков «Собрания» был сделан А. С. Павловым (1871), который обратил внимание на заключительные слова П: «А в том же соборе 4-м, 24-м правиле, писано: У монастырей селам быта... Ино которым верити? Чим то разрешит?..» «Отсюда, – писал Павлов, – возникла у Вассиана мысль составить новую редакцию кормчей, в которой не было бы такого противоречия»¹³. Предложенная Павловым классификация списков вассиановской кормчей может быть с известной степенью осторожности перенесена на классификацию списков «Собрания»: «первоначальная, еще не отделанная редакция» представлена списком П, затем следуют два списка «первого разряда» – А и Т – и список последующей редакции – В.

Н. А. Казакова (1956, 1958, 1960) частично пересмотрела выводы Павлова: она слила списки ПАТ в одну редакцию «Собрания», а первоначальным текстом вассиановского трактата объявила список Б. Список В и вместе с ним новонайденные списки СУ, Казакова назвала 3-й редакцией «Собрания», возникшей в результате позднейшей,

тем, чем с XVI (ср. разнообразие «Цветники» XVII–XIX вв.). Характерен состав Беляев 55 – соединение «нестяжательской» статьи Вассиана с ортодоксальными «стяжательскими» статьями («о дании под место храму», Л. 269об. и др.) – похоже, что для составителя «Крина» острые споры XVI в. отошли в прошлое. Косвенным подтверждением поздней датировки сборника служат также заключительные слова списка «Собрания»: «Сего ради Господь Бог предаст иже всех под меч и на рашчиение и в плен...», которые могут быть сопоставлены с апокалиптическими мотивами в публицистике Смутного времени. Казакова, основываясь на тексте приписки к посланию Курбского в Беляев 55, временем создания протографа этого сборника считала 60-е гг. XVI в., так как о Курбском в приписке говорится в настоящем времени: «пишет» (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 193). Однако этот аргумент не является решающим (об использовании самим Курбским глагольных форм настоящего времени при описании прошедших событий: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV в. – начала XVI века. С. 104), не доказано также, что весь сборник «Крин» был составлен синхронно с припиской к посланию Курбского.

¹¹ Происхождение рукописи неясно: в первой половине XVIII в. сборник бывать в крестьянской среде (Л. 48, 48об., 143, 148об., 234).

¹² «Собрание» по списку Т нал. 111об.–116; «Собрание» по списку К – Л. 92об.–94.

¹³ Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. С. 72.

не ранее середины XVI в., переработки 2-й редакции; тем самым списки СВУ исключались из числа литературных предприятий вассиановского кружка. Текст пространного вида 3-й редакции «Собрания» (список С) послужил источником «Прения с Иосифом» – сочинения, которое традиционно атрибутируется Вассиану и, как полагала Казакова, было написано в 1515 г. Так исследовательница оказалась перед серьезным противоречием: в сочинении 1515 г. никак не мог быть использован трактат середины XVI в.! Казакова пытается выйти из затруднительной ситуации, конструируя несохранившуюся 1-ю редакцию «Собрания», которая будто бы была создана на основе первоначальной редакции (список Б), почти не отразилась во 2-й редакции, зато повлияла на 3-ю редакцию и «Прение с Иосифом». Датировка этой 1-й редакции была синхронизирована Казаковой с установленной ею же датировкой «Прения» (1515 г.), а объем и характер несохранившегося текста 1-й редакции произвольно поставлен в зависимость от места цитаты, общей для «Прения» и 3-й редакции: 1-я редакция, по мнению Казаковой, должна была заканчиваться 128 словом «Глав» Григория Синаита, процитированным и автором «Прения»¹⁴.

Г. Н. Моисеева (1958) повторила суждение Павлова о соотношении списков П и АТ, а список Б описала противоречиво: с одной стороны, исследовательница отмечала его несамостоятельный характер, возникновение Б в результате «механической утраты целого ряда отрывков» (поэтому «музейный список», т.е. список Б, «не может считаться особым видом этого произведения»), а с другой стороны, во вступительной части Б Моисеева увидела особый «вариант» трактата, отражающий первоначальный авторский текст «Собрания»¹⁵.

Противоречия в построениях Казаковой вызвали критику со стороны А. А. Зимина (1974). Зимин поддержал Моисееву в анализе списка Б, однако мнение Моисеевой изложил неточно: он назвал Б «последней переработкой текста, помещенного в кормчих», тогда как Моисеева возводила Б к черновым материалам Вассиана, предшествующим редакции кормчих. Зимин отказывал Б в праве называться первоначальной редакцией «Собрания» и считал, что вассиановский трактат в первоначальном виде сохранился в кормчей ВСМЗ (список С), а Б, А и Т отразили разные варианты переработки С¹⁶.

Автор этой работы в 1982 г. опубликовал статью, заново разбирающую соотношения списков «Собрания». Списки СВУ я возводил

¹⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 190–219.

¹⁵ Моисеева Г. Н. О датировке «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 357–359.

¹⁶ Зимин А. А. Источниковедческие проблемы. С. 91–92.

к протографу П, списки АТ – к общему протографу СВУ и П, а список Б назвал позднейшей переработкой текста «Собрания», близкого – и никакому другому из известных списков вассиановского трактата¹⁷.

Н. В. Синицына (1977) высказала дополнительные соображения относительно взаимоотношения списков П и АТ и выступила с критикой отдельных положений статьи Зимина 1974 г. и моей статьи 1982 г. (1983)¹⁸. Синицына посчитала, будто автор этих строк игнорирует «тот факт, что текст “Собрания некоего старца” в П имеет принципиальное отличие от текста в списках» АТС. Это недоразумение: отличия П от АТС лежат в основе моей классификации списков «Собрания», список П назван особой редакцией этого сочинения, предшествующей редакциям, представленным списками АТ и С. Далее Синицына делает попытку объединить мою точку зрения с мнением Зимина, считавшего первоначальным видом «Собрания» список С. И в данном случае исследовательница допускает неточность: автор квалифицирует С как список 3-й редакции «Собрания» и указывает последовательные стадии работы Вассиана над трактатом: 1-ю редакцию (П) – 2-ю редакцию (АТ) – 3-ю редакцию (С). Синицына критикует меня за «предположение о возможности существования полного текста “Собрания”, близкого П, но включающего переводы Максима Грека». Такого предположения в моей статье нет, а есть две гипотезы, одна из которых отдаленно напоминает резюме Синицыной. Первая гипотеза – о «возможности существования полного текста “Собрания”, близкого П, но имеющего продолжение» (ни слова о переводах Максима Грека, и выше также говорится о «полном тексте» и «тексте, примерно соответствующем куску общего текста в сохранившихся списках»). Здесь речь идет вовсе не о смешении признаков 1-й и 2-й редакций, а о разных ветвях текстопередачи, объединяющих в отдельных случаях списки П и С, независимо от АТ. Теперь это предположение можно сформулировать точнее: в протограф П были перенесены пометы из списка 3-й редакции, и П является списком особого вторичного извода 1-й редакции. Вторая гипотеза, высказанная мной, – о том, что «заключительные слова П можно рассматривать... и как план еще не написанного продолжения текста». Здесь я повторяю мысль Павлова, с которым Синицына полностью согласна.

¹⁷ *Плигузов А. И.* Текстологическая история «Собрания некоего старца» // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 5–16.

¹⁸ *Синицына Н. В.* Максим Грек. С. 126–130; *Она же.* Нестязательство и русская православная церковь XIV–XVI вв. С. 100.

Даже беглый археографический обзор списков, сохранившихся «Собрание», показывает, что перед нами исключительная в средневековой литературе ситуация. четыре списка «Собрания», значительно отличающиеся друг от друга, относятся к 20-м гг. XVI в., ко времени напряженной работы Вассиана над кормчей, и связаны своим происхождением с литературным окружением Вассиана. Два списка включены в кодексы, скопированные с одного из предварительных вариантов кормчей, и не сходны ни с одним из списков, названных выше. Есть основания полагать, что у нас в руках различные варианты текста, отражающие разные варианты авторского замысла, и можно надеяться, что правильно построенная текстологическая история вассиановского трактата откроет прямой путь к «критике генезиса» (Г. Рюдлер)¹⁹ или к воссозданию «творческой истории» (Н. К. Пиксанов)²⁰ «Собрания». А творческая история вассиановского трактата, в свою очередь, представит вехи последовательного оформления «нестяжательской» программы первой трети XVI в.

История текста «Собрания некоего старца»

Разные варианты «Собрания», сохранившиеся в вассиановской кормчей, различаются между собой уже по объему: около 6 тыс. знаков в П, 14 тыс. знаков в ТА и 21 тыс. знаков в С. Еще более существенны идейные различия. Список П открывается цитатой из жития Саввы Освященного, требующей от иноков неукоснительного выполнения монашеского обета, знакомит читателей с аргументами, почерпнутыми из Священного Писания и Предания, запрещающими инокам заниматься мирской деятельностью, цитирует канонические тексты, утвержденные I, II, IV и VII Соборами, и обрывается на недоуменном вопросе автора, обнаружившего упоминания о монастырских селах (и, следовательно, о канонически утвержденной мирской деятельности монахов) в 24 правиле IV Собора и 18 правиле VII Собора. Канонические изыскания привели Вассиана к противоречию: одни правила запрещают «въступатися иноком... в села», другие – утверждают, что «у монастырей селам быти». «Ино которым верити? – спрашивает Вассиан. – Чим то разрешите?»

¹⁹ Сакулин П. Н. Проблема «творческой истории» // Известия РН СССР. Л., 1930. VII серия. Отд. гуманитарных наук. № 3. С. 161–162.

²⁰ Пиксанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». Л., 1928. С. 347, 352 и др.

Противоречия П как будто разрешены в списках ТА: здесь заключительный абзац П отсутствует и на его месте помещены новые (вероятно, выполненные Максимом Греком) переводы 24 правила IV Собора, 12 и 18 правил VII Собора с толкованиями Федора Вальсамона – переводы эти должны убедить читателя в том, что упоминание о монастырских селах в русских правилах – «блазнено» и подписано «ложно».

Список С представляется результатом дальнейшей переработки ТА: противоречия в правилах здесь разрешены аналогичным способом, однако есть существенные дополнения в аргументации по вопросу о селах, а также внесены два обширных фрагмента, посвященные новой теме, – о ложных учителях и неправедных епископах.

Наиболее общая схема движения текста, полученная в результате герменевтической критики, ясна: П – ТА – С, и каждая из названных ветх имеет все основания именоваться особой редакцией (П – 1-й, ТА – 2-й, С – 3-й). Однако существуют соображения, не позволяющие останавливаться на этой стадии понимания текстологической истории «Собрания»: во-первых, списки П и С обнаруживают черты взаимной близости, не отразившиеся в ТА; во-вторых, исключенные из рассмотрения три списка вассиановского трактата (ВКУ) не подчиняются делению на три редакции, стремятся заполнить «просветы» между списками кормчих и позволяют предполагать существование промежуточных стадий обработки текста (ср. предположение Моисеевой о распространении списков «Собрания» еще до того, как Вассиан закончил свою работу²¹); в-третьих, триада П – ТА – С не проясняет вопроса о первичности или производности от известных списков списка (и редакции) Б, ибо возможны разные решения: Б – П – ТА – С (мнение Казаковой), П – Б – ТА – С (мнение Моисеевой), С – ТА – Б (мнение Зимина) либо П – ТА – С – Б (мнение автора этой работы).

1. Начнем со списка П. В основной своей части он близок протографу ТА, что прекрасно демонстрирует сопоставление цитаты из жития Саввы Освященного в ТАП и СВ (для сравнения берем наиболее авторитетный список жития, сделанный рукой учителя и духовника Вассиана Нила Сорского; список этот в 20-х гг. XVI в. хранился в митрополичьей канцелярии²²; контрольная сверка цитируемого списка с другими рукописями существенных различий не выявила):

²¹ Моисеева Г. Н. О датировке «Собрания некоего старца». С. 360.

²² Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 84–87. К названным здесь копиям с житийных сборников Нила следует добавить рукопись ГИМ. Барс. 1400, конца 20-х – начала 30-х гг. XVI в.

Троицк. 684. Л. 213об.–214:

Вдавый бо себе Богови и обещава ся святому житию, и печатлев свою душу целованием святаго Евангелиа пред многими послухи, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания к своему игумену, должен есть опасно съхраняти сия. Сицевыми словесы великий Сава душа их кормити и напаяти не престааше, делы образ подаваа им, яко же крила им даяше и летати их учяше, и выше небеси въсходити устрааше.

ТАП (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 231):

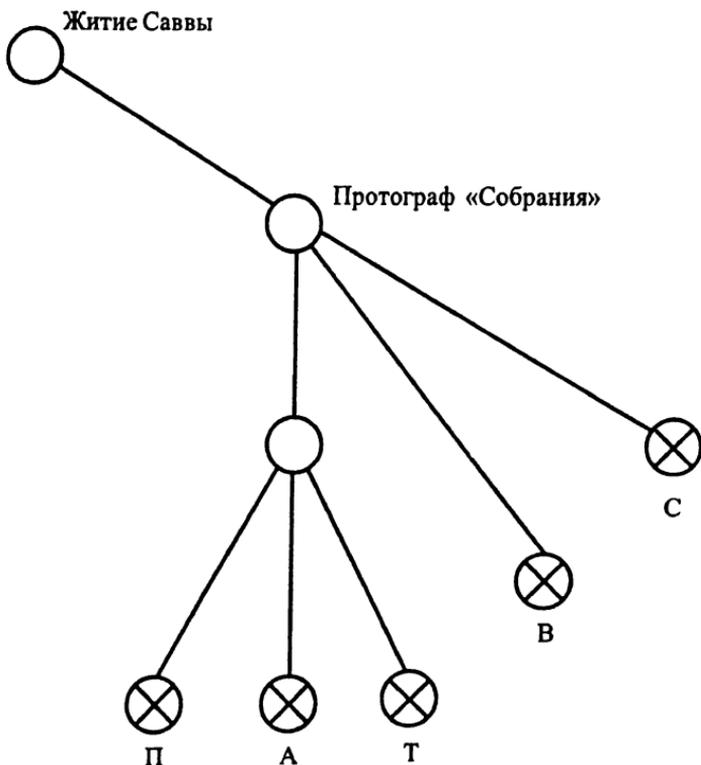
Вьдав себе Богови и вьручив ся чистому (*нет* П) житию, и печатлев свою душу целованием святаго Евангелиа пред многими послухы, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания к своему игумену, – и сицевыми делесы и словесы Великий Сава душу их кърмляше и напояти не престаше, и крыла им даяше, летати и учааше, выше небеси въсходити поучааше.

СВ (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 239):

Вдавый бо себе Богови и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием святаго Еуангелиа пред многими послухы, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания к своему игумену, длъжен есть опасно съхранити сия. И сицевыми делесы и словесы Великий Сава душа их кормити и напояти не престаша, делы образ подаваа им, яко же крыла им дааше и летати их учааше и выше небеси восходите устрааше.

Списки вассиановской кормчей имеют серию индивидуальных отличий («вручив ся», «чистому» – пропущено в П, «честному», «и сицевыми», «делесы и»), которые исключают возможность вторичного обращения к житию при создании списков СВ (в этом случае были бы исправлены и чтения, объединяющие ТАП и СВ, но отличающие эти списки от текста жития Саввы).

Отметим также фразу, присутствующую в ПАТ, но не отразившуюся в СВ и У (с. 234: 10 св.: «того же правила 11, 10-я грани, в 1-й главе»).

Вместе с тем П имеет серию индивидуальных чтений, отличающих его от АТ и не отразившихся ни в одном списке (С. 231. Прим. 3; С. 232. Прим. 6, 7 – это пропуски слова и номеров евангельских зачал; С. 232. Прим. 9 – ошибочная замена «святым» вместо «симвь». Прим. 10 – пропуск «писания»; С. 232: 5 сн. – ошибочная замена «свет» вм. «советь»; С. 233. Прим. 16 – пропуск «им»; С. 233: 12 сн. – замена «у соборных церквей» вм. «у соборныа церкви»; С. 234. Прим. 18 – ошибка в согласовании: «повелеваем» вм. «повелевают»), а также разночтения, объединяющие П с СВУ (С. 231. Прим. 1, 2 – пропуск «от святого писания»; С. 231. Прим. 4 – палеографически объяснимая замена: «91» вм. «291»), с ВУ (С. 232. Прим. 5 – пропуск «59»), с В (С. 232. Прим. 8 – пропуск «301»). Последняя группа разночтений дает основания утверждать, что в П отразилась та ветвь движения текста «Собрания», которая объединяла П с СВ, но не повлияла на протограф АТ.

Список П включает следы дополнительной редакторской работы с ним уже после завершения пискаревской кормчей или ее протографа – отсылку к 15 главе вассиановской кормчей (С. 234. Прим. 17) и фрагмент текста (С. 233. Прим. 13), совпадающий с С (С. 244: 11–8 сн.), причем этого текста нет ни в одном, кроме С, списке «Собрания». Внимательный палеографический анализ этих дополнений убеждает в том, что оба они возникли в результате переноса помет с полей протографа пискаревского списка в основной текст П. В первом случае между первой и последующими буквами в шоссе «зри» оставлен пробел размером в 4 знака – похоже, что в текст механически внесли вертикальную помету с полей, а во втором случае в начале и конце дополнительного текста скопированы знаки выноса (+).

2. Списки А и Т чрезвычайно близки и, несомненно, восходят к общему протографу, который отличался от протографа С (см. стемму 3 и С. 234: 10 св.), что заметно и в серии мелких разночтений: С. 234: 1 сн.: «ся» А – нет С; С. 235: 10 сн.: «правилу» – «правилам»; С. 235: 3 сн.: «да продать» – «им да продаст»; С. 235: 3 сн.: «или» – «но или»; С. 235: 1 сн.: «но» – «и»; С. 236: 1 св.: «да будет» – «будет»; С. 236: 4 св.: «а» – «ли».

Переписчик Т допустил один пропуск (С. 232: 8 св.: «292» – пропуск повторен У) и сделал два малозначимых дополнения (С. 231: 2 сн.: «в зачале 40-го, в Деянии» – на поле; С. 232: 9 св.: «в Василии Великом, в главах 300-х») – эти особенности Т не отразились в А.

3. Список С сохранил наиболее полный текст «Собрания». Соотнесем его с другими списками:

I. «Събрание некоего старца ~ заповеди Божия» (С. 239: 12 св. – 242: 13 сн.)	Есть в ПАТВУБЗ (списки БЗ обрываются на заключительных словах этого фрагмента)
II. «Из Воскреснова Евангелия – съгрешения простятся» (С. 242: 14 сн. – 243: 13 сн.)	Фрагмент на С. 242: 14 сн. – 243: 11 св. есть, кроме С, только в ВУ. далее их текст обрывается
III. «В Никонском послании ~ общежительных завещаний» (С. 243: 13–8 сн.)	Есть в ПАТ
IV. «В Матфее о учителях ~ зачало 295, 296» (С. 243: 8 сн. – 245: 13 сн.)	

V. «В правилех святых отецъ ~ правила съблюсти» (С. 245: 12 сн. – 249: 1 сн.)	Есть в АТ; список П имеет индивидуальное окончание после слов «по сим правилом» (С. 245: 7 сн.)
---	---

Первый фрагмент дает материал для сопоставления всех списков «Собрания». Находим здесь ряд индивидуальных дополнений С, не отразившихся ни в одном списке (С. 240. Прим. 40–41: «И в Лествици слово 1 о отвержении мира»; С. 241. Прим. 69–70: «ни Иоанн Лествичник»). Укажем на чтения, отличающие С от АТ, но приближающие к С списки ВБ («дължен есть опасно съхранити сия», «делы образ подаваа им, яко же» – в цитате из жития Саввы Освященного) и ВУБ («от соборныа церкви, от церковнаго богатства питатися или»; «но и паче запрещали им о сем своим писаниемъ – ни в мирскыа ни в какиа вступатися вещи»). Для нас важно, что список Б, положение которого вызывает особенные споры, зависит от С там же, где и В, но не повторяет индивидуальных особенностей В (они рассмотрены ниже), следовательно, близок к С или родственному списку.

Рассмотрим отрывок I фрагмента, где особенно велики различия между списками:

АТПЗ

А се запрещения: в Марке зачало 2: Веруйте в Евангелие. В Матфее 116: Вся, елика заповедях вам. В (нет Т) Марке зачало (нет 3) 71 и паки в Матфее в зачале 39, в Марке 41, в Луце 51, в Иоанне 45 и паки в Матфее: Мний наречется, в зачале 11. А в Апостоле 52 и 53, и 82, и еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моа не прейдут, в зачале 107. Оле страшно не хранящим закона Божиа!

С

А се запрещение: в Марке зачало 2: Веруйте в Евангелие, и 71. В Матфее зачало 60, 74, 75, 116: Вся, елика заповедах вам. В Марке зачало 71 и паки в Матфее в зачале 39, в Марке зачало 41, в Луце зачало 51 о отступницех, в Иоанне зачало 10, 45 и паки от Матфеа: Мний наречется, зачало 11. А в Никоне в 8-м слове и в Апостоле зачало 52 и 53, зачало 69, 80, 81, 82, еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моа не преидуть, в зачале 107. Оле страшно не хранящим закона божиа!

Б

А се запрещение: веруйте во Евангелии, вся, елика заповедах вам. О отступницех глаголет: Мний наречется! Оле страшно не хранящим закона божия!

У

В Марце зачало глава 63,2; Веруйте в Евангелие. А се запрещение. В Воскресном евангелии въкратце, и на Семен день летопровождения. В Матфее, в Воскресном, зачало 116: Вся, елика заповедах вам. В Марке зачало 71. Паки в Матфее зачало 39, в Марце зачало 41, в Луце зачало 51, в Иоанне зачало 45. И паки в Матфее: Мний наречется, зачало 50, 52, 53, зачало 69, 80, 81, 82. И еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моя не преидут, в зачале 107. Оле страшно не хранящим закона божия!

В

А се запрещение: в Марке зачало 2: Веруйте в Евангелие. В Матфеи 60, 74, зачало 116: Вся, елика заповедах вам. В Марке зачало 71 и паки в Матфее зачало 39, в Марке зачало 41, в Луце зачало 51. О отступницех в Иоане, зачало 45. И паки в Матфее: Мний наречется, зачало 11. А в Никоне в 8-м слове, в Апостоле зачало 52 и 53, зачало 69, 80, 81, 82 и еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моя не преидут, в зачале 107. Оле страшно не хранящим закона божия!

Слова «глава 63» в У – это перемещение ссылки на Устав, предшествующей данному тексту во всех списках. Фраза «в Воскресном евангелии провождения» и слово «воскресном» в У – это фрагмент скрепы, о котором писала Казакова²³. Показательно, что список У занимает промежуточное положение между СВ («глава 63», четырежды «зачало», зачала 69, 80, 81) и АТПЗ (нет «а в Никона в 8-м слове и», «о отступницех», 10 зачала Иоанна, 60, 74, 75 зачал Матфея). Список В не повторяет двух индивидуальных дополнений С: нет 75 зач. Матфея и 10 зач. Иоанна. Даже по небольшому фрагменту текста Б можно судить о связи его с СВ («о отступницех»), причем основная редакторская работа, как представляется (это обосновано в моей статье 1982 г.²⁴), укладывается в формулу: АТ – С – Б.

²³ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 203–205.

²⁴ Плигузов А. И. Текстологическая история. С. 9.

Второй фрагмент С, отсутствующий в АТП, частично отразился в ВУ (см. специальный разбор²⁵), что позволяет связывать С с ВУ, минуя посредников – протограф АТ и протограф П.

Пятый фрагмент доказывает отличия протографа С от протографа АТ (рассмотрены выше, в пункте 2); С содержит здесь три дополнения, не отразившиеся в АТ (С. 246: 1 св.; С. 248. Прим. р; С. 249. Прим. у).

4. Список В интересен тем, что, сохраняя чрезвычайную близость к С, он не отразил отдельных дополнений С (см. выше) и, следовательно, свидетельствует о предварительной, черновой стадии работы над редакцией, представленной списком С (3 редакция).

5. Переписчик У является классическим «собирателем разночтений»: с начала текста до С. 240: 15 св. У явно следует ПАТ (С. 239. Прим. 29–30), причем однажды особенно приближается к П (С. 240: 7 св.: «поясати их»), однако далее и до конца списка переписчик У воспроизводит чтения В (С. 242. Прим. 77–79; С. 243. Прим. 89–90).

Индивидуальные особенности У – это оригинальное начало, а также пропуски и перестановки, не имеющие принципиального характера и потому не позволяющие видеть в У особую редакцию «Собрания» (С. 240: 1 св. – в рукописи на месте пропуска оставлено чистое место; С. 240. Прим. 32–33; 38–39 – спутан номер правила Василия Великого: «34» вместо «84»; С. 240, вслед за Прим. 39: «Аще кто хошет не по Евангелию жити» вм. «Аще кто не по Евангелию хошетъ жити»; С. 241. Прим. 63–64; С. 241: 7 сн. – обратный порядок слов: «ни Евфимий Великий, ни Ларион Великий»; С. 243. Прим. 87–88 – пропуск).

6. Позднейший список 3 Казакова возводила к Т, чему никаких подтверждений не обнаруживается: не читаются в 3 индивидуальные отличия Т (см. пункт 2). Не следует 3 и особому чтению А («Господь» – С. 232: 5 св.). Однако серия мелких чтений свидетельствует о том, что 3 связан с АТ («летати и учааше», «поучааше, аще кто хошетъ», «кормяше») и не связан с П («поясати я», «усты»). Отметим индивидуальные чтения 3: С. 232: 17 сн. – «хранит» вм. «хранят», 12 сн. – пропуск «зачало»; С. 233: 1–2 св. – пропуск «потребит Господь в 36-мь псалме»; 10 св. – обратный порядок: «не дръжалъ у манастырей»; 21–22 св. – обратный порядок «и Павел Комельский и Дмитрей Прилутский»; 25 св. – «и» вм. «или»; 29 св. – пропуск «своим».

²⁵ Там же. С. 12.

Есть два случая, когда 3 приближается к Б: оба списка обрываются на одних и тех же словах, и именно там, где в С заканчивается I фрагмент и начинается индивидуальный текст, не повторенный ПАТ, но отразившийся в ВУ; на С. 233: 15 св. в 3 читается «и оне» вместо архаичного «ин и», в Б – «и оне», в П – «и они». Я думаю, что при отсутствии других общих чтений у нас слишком мало оснований сближать 3 с Б: вторая поправка могла возникнуть независимо, как, например, возникла она в П, а обрыв 3 и Б на одних и тех же словах может свидетельствовать об особенностях субархетипа G, который был одним из вариантов авторского текста и мог породить далеко расходящиеся «фамилии» списков.

7. Список К является индивидуальной обработкой «Собрания», выполненной, вероятно, Гурием Тушиным. Попробуем определить субархетип²⁶ этого списка. В К сохранился фрагмент «Собрания» (ср. С. 231: 14 сн. – 233: 12 сн.; С. 234: 3–8, 14–16 св.), который близок ПАТ, но характеризуется рядом стереотипных чтений, отличных от всех списков «Собрания»: «и летати», «и выше», «их поучаше», «празднует» вм. «празднуем», «и питаюся», «и аще», «их предает». Отметим пропуски К: «От Евангелия в Матфее 39, зачала 69 и 79», «в конце о Акиле и Прискиле», «я» (С. 232: 4 св.), «А се запрещенія ~ таковая о сих». Полагаем, что перечисленные особенности возникли под пером Гурия Тушина, который сокращал и перерабатывал текст. Любопытные пропуски иного характера обнаруживаются в ряду отсылок к евангельским зачалам: пропущены номера 59 (как в П и 3 ред.), 131 (как в П), 277 (как в П), 301 (как в ПВ). Это наблюдение позволяет связать субархетип К с протографом П (но не с самим П, ибо его индивидуальных чтений К не повторяет: «святым» и «су соборных церквей»). Заметим, что субархетип К обрывался как раз там, где заканчивается список П (С. 234: 16 св.).

8. Список Б Казакова относит к первоначальной редакции сочинения Вассиана, составленной в 1503–1509 гг., и предлагает следующие аргументы: а) содержание Б более других отвечает заглавию, общему для всех списков; б) список Б перечисляет «нестязательных» святых ближе к тексту «Соборного ответа 1503 г.», с которым спорит вассиановский трактат; в) отрывок «Наказания» Илариона, входящий

²⁶ Термин этот, которым обозначают ближайший протограф списка, подвергшегося значительной переработке и представляющего новый вид или новую редакцию произведения, был введен П. Маасом, см.: *Боброва Е. И. Вопросы текстологии в современной итальянской науке* // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 665.

в состав Б, связан с отрывком «Наказания» из сборника Гурия Тушина (т.е. с рукописной традицией вассиановского круга) и ни с какими другими известными Казаковой списками (С. 202: названы 7 списков РНБ).

Разберем эти аргументы: а) заголовок Б является испорченным заголовком С, причем переписчик Б нарушил согласование: «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания и отвержени мира», вместо «на воспоминание своего обещания о отвержении мира» – монашеское обещание как раз давалось о «отвержении мира»²⁷. Казакова в публикации списка Б добавляет конъектуральные чтения: «и [о] отвержени[и] мира» (С. 223), которые в аналитической части своей работы цитирует без оговорок как подлинные (С. 207); б) Казакова пишет о синтаксической зависимости Б от «Соборного ответа 1503 г.» (С. 200), но доказательств этому утверждению не приводит, читателю предложено лишь сопоставление списков имен святых (С. 201). В сравнительно небольшом перечне святых «Ответа 1503 г.» есть два имени, не упомянутые ни в одном списке «Собрания»: Геласий и Симеон. Список Б, по сравнению с другими списками вассиановского трактата, добавляет Антония Великого (есть в «Ответе 1503 г.»), Евфросина Псковского, канонизированного в 1547 или 1549 г.²⁸ (нет в «Ответе»). Дмитрий Прилуцкий и Дионисий Глушицкий, упомянутые в «Собрании», получают в Б, как и в «Ответе», титулатуру «вологодских» чудотворцев, но эта титулатура сравнительно поздняя²⁹ и не является индивидуальной особенностью «Ответа». Датировка самого «Ответа» нуждается в серьезном обсуждении; в) последний аргумент Казаковой носит косвенный характер, ибо фрагмент «Наказания» не входит в общий для всех списков текст «Собрания», а является оригинальной частью Б, принадлежность которой перу Вассиана признавалась лишь под давлением текстологических разысканий Казаковой, а эти разыскания, как показывает наш опыт, чрезвычайно спорны. Фрагмент «Наказания» в Б (С. 225: 20 сл. – 227: 7 св.: «Красно есть ~ исправлении

²⁷ Чин пострижения и чин погребения иноков. СПб., 1878 (ОЛДП. Вып. XXIV). Л. 1об.–77об.

²⁸ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 462; *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 186.

²⁹ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 156–160, 163–167; *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования. Т. 2. Стб. 332–335, 117–118.

христианством») характеризуется целым рядом чтений, отсутствующих в сборнике Гурия Тушина Соф. 1468 («мир не мерзит нам» – «понеже мира держимся»; «чаши благословяще и приемлюще» – «чаши прекрещаючи» и др.), включает отрывки «Наказания», отсутствующие в Соф. 1468 («не введуще окаянии ~ братие», С. 225: 14 сн. – 10 сн.), и при сопоставлении с некоторыми другими списками «Наказания» (Н. К. Никольский указал 111 списков³⁰, и это число можно значительно увеличить) не обнаруживает особенной близости к сборнику Гурия Тушина.

Аргументы Казаковой не дают нам оснований предполагать в Б первоначальный текст «Собрания». Связь Б со списком С является основным показателем, характеризующим место Б в текстологической истории «Собрания». Стилистические особенности Б – удаление ссылок на источники трактата и попытка скомбинировать литературный текст в результате «выжимки» текстовой части из списка, где краткие цитаты перемежались рядами цифровых отсылок к Евангелию (см. подробнее в специальной статье³¹) – могут быть объяснены лишь тем обстоятельством, что Б – позднейшая обработка вассиановского трактата, возникшая в ходе переделки списка, близкого С. Укажем на то, что Б вероятнее возводит все же не к С, а к его протографу: в Б не отразились индивидуальные чтения С, добавляющего в текст ссылку на Лествицу Иоанна Лествичника (С. 240. Прим. 40–41) и имя Иоанна Лествичника – в список святых (С. 241. Прим. 69–70).

9. Рассмотрим гипотезу Казаковой о существовании I несохранившейся редакции «Собрания». Согласно Казаковой, I редакция примерно соответствовала С. 239–245: 13 сн. списка С, т.е. покрывала весь I фрагмент (общий для всех списков), II фрагмент (общий для СВУ, а затем – индивидуальный текст С), III фрагмент (общий для

³⁰ Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 93–100. В дополнение к спискам, обследованным Казаковой, мной были просмотрены рукописи XV в.: РГБ. Троицк. 190, 167, 186; Рум. 406; ГИМ. Епарх. 357; а также сборники, содержащие «Наказание» или отрывки этого сочинения и принадлежащие поздней «нестяжательской» традиции: РНБ. Солов. 831/941 и ГИМ. Син. 738. Публикацию «Наказания» по сербскому списку конца XIV в. см.: Петровский М. Л. Поучение, приписываемое Илариону митр. Киевскому // Известия и научные записки Казанского университета. Казань, 1865. Т. I. Вып. I. С. 47–84 (здесь имеются пропуски: «сан в мире», С. 65: 2 сн., которые, возможно, свидетельствуют о погрешностях издателя, а не об особенностях списка, который ныне утрачен).

³¹ Плигузов А. И. Текстологическая история. С. 9–10.

ПАТС) и IV фрагмент (индивидуальный текст С). На уровне композиции фрагментов гипотеза Казаковой не выглядит убедительной: неясно, почему V фрагмент, логически продолжающий тему III, должен был отсутствовать в т.н. 1 редакции «Собрания», а IV, разрывающий последовательность изложения ПАТ, должен был составлять обязательную принадлежность этой несохранившейся, но лежащей будто бы в основе списков ПАТСВУ редакции вассиановского трактата:

П	АТ	В	С	Б	т.н. 1 ред.	«Прение»
I	I	I	I	I	I	
		II/	II		II	
III	III		III		III	
IV//			IV		IV	IV/
V//			V			

Примечание. Римскими цифрами обозначены фрагменты «Собрания», которые названы в пункте 3; косая черта указывает на неполный текст того или иного фрагмента.

Из этого сопоставления видно, что текст, содержащий лишь I–IV фрагменты (текст т.н. 1 редакции), ни в одном реально сохранившемся списке «Собрания» не отразился.

Допущения о существовании утраченной ныне 1 редакции «Собрания» принять нельзя, ибо: а) гипотеза Казаковой не нужна для объяснения текстологической истории сохранившихся списков «Собрания» (вспомним о знаменитой «бритве Оккама»); эта гипотеза играет важную роль в других построениях Казаковой и потому выводится ею не из особенностей текста «Собрания», а из комбинации признаков «Прения с Иосифом», где использован IV фрагмент вассиановского трактата – потому и объем и характер несохранившегося текста 1 редакции произвольно поставлены Казаковой в зависимость от места цитаты, общей для «Прения» и списка С; б) предположение о существовании 1 редакции, покрывающей I–IV фрагменты «Собрания», не принимает в расчет многочисленных редакцион-

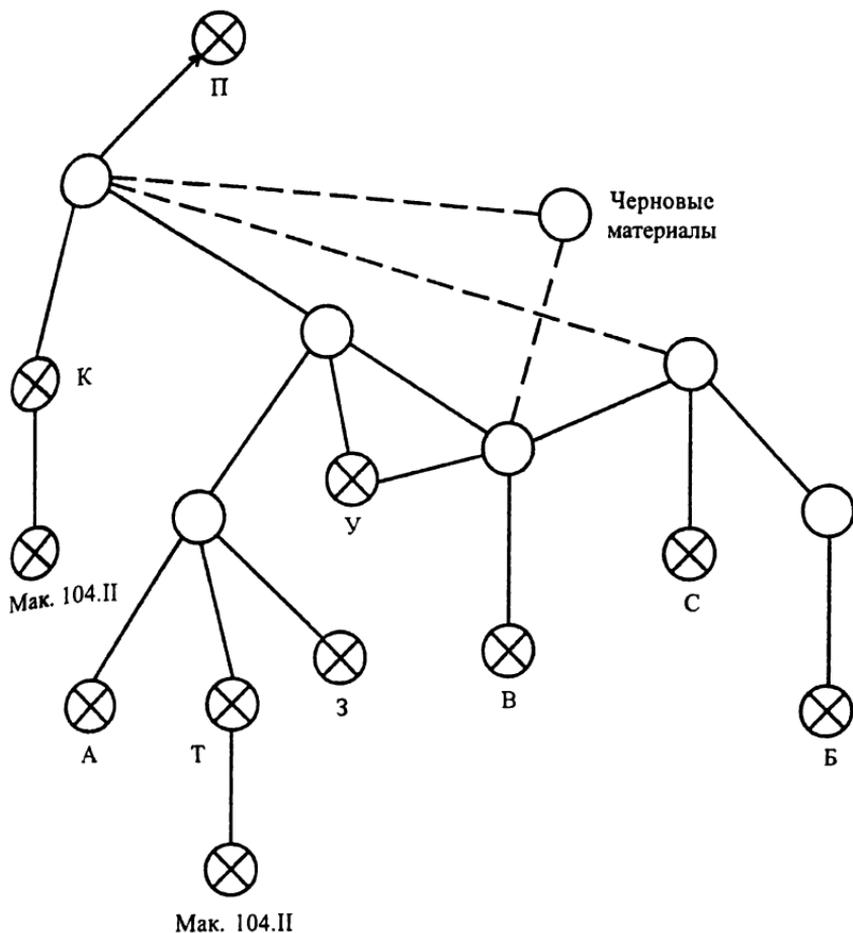
ных, постепенно прописанных Вассианом различий между П (I, III и часть V фрагмента), АТ (I–III–V) и С (I–V фрагменты) и тем самым нивелирует принципиальные различия между 1, 2 и 3 редакциями «Собрания»; в) внутри II фрагмента, который, согласно Казаковой, входил в состав т.н. 1 редакции «Собрания» еще в 1515 г., находятся канонические ссылки (С. 243: 1–9 св.), впервые включенные в черновые выписки вассиановской кормчей РГАДА, Ф. 181. № 1597. Л. 2об. (Казакова датирует эту редакцию кормчей 1518–1524 гг.) и перешедшие затем в дополненном виде в состав списка С.

10. Отказ от гипотезы о существовании т.н. 1 редакции «Собрания» и первоначальной редакции, отразившейся в единственном позднем списке Б, значительно упрощает и конкретизирует наши представления о текстовой истории вассиановского трактата. Я думаю, что работа Вассиана над «Собранием» выражается текстовой формулой: 1 редакция (П без дополнительного текста, вынесенного на поля протографа П из IV фрагмента С; ред. отразилась в субархегиипе К) – 2 редакция (АТ, частично текст ее воспроизведен в 3) – черновые материалы к 3 редакции (В, отразились в У) – 3 редакция (С) – 4 редакция (Б).

Многочисленные разобранные выше особенности текстопередачи «Собрания» свидетельствуют об относительной независимости протографов 2 и 3 редакции, о их связи лишь через протограф 1 редакции. Вместе с тем протографы АТЗ и 3 редакции имеют одну общую особенность: там, в отличие от ПКВУ, имелись ссылки на евангельские зачала 59 и 301: возможно, к моменту создания протографа АТЗ и 3 редакции существовала черновая выборка материала, включающая более развернутые отсылки к Евангелию, и с ней, независимо друг от друга, сверялись протографы редакций.

Стемма. Представленные на стемме 4 протографы 1, 2 редакций, черновые материалы 3 редакции и протограф 3 редакции, судя по происхождению списков, принадлежат перу «некоего старца», как называл себя Вассиан Патрикеев в заголовке «Собрания». Взаимоотношения между этими материалами отражают разные этапы авторской работы, о которой мы пока не имеем ясного представления. ибо «текстовая история еще не есть творческая история», а «является ее необходимой предпосылкой»³².

³² Плисанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». С. 59.

Источники вассиановского трактата

Более глубокое изучение редакций канонического трактата Вассиана невозможно без тщательного сопоставления текста с источниками «Собрания». Трактат написан в жанре канонического разыскания, схолии (жанр этот был известен на Руси по сочинениям византийских юристов, например Алексея Аристина), поэтому собственно ав-

торского текста в «Собрании» немного, не более десятой части, прочие девять десятых – цитаты, отсылки к другим сочинениям, состоящие из длинных рядов цифр и резюмируемые лапидарными фразами составителя. Возьмем на себя труд восстановить основной комплекс источников, к которым отсылал читателей Вассиан.

В 1 редакции, объемом ок. 6 тыс. знаков, автором цитируются 8 различных книг:

1. Житие Саввы Освященного (исходный текст см.: РГБ. Троицк. 684. Л. 213об.–214; индивидуальные особенности цитаты рассмотрены выше).

2. Евангелие апракос (Матфей, зач. 39, 69, 79, 116, 39, 11; Марк, зач. 45, 2, 71, 41; Лука, зач. 49, 77, 201, 51, 107; Иоанн, зач. 45).

3. Апостол апракос полный (зач. 40, 80, 67, 75, 176, 181, 215, 238, 244, 245, 257, 292, 296, 330, 331, 52, 53, 82).

4. Слова постнические Василия Великого, сл. 5, 6, 7 (см.: РГБ. Троицк. 129. Л. 82об.–86об.).

5. Псалтырь, пс. 1, 5, 11, 36, 103, 118.

6. Тактикой Никона Черногорца³³, неточная отсылка к сл. 2 (РГБ. МДА 56. Л. 837об.–845, ср. Л. 841).

7–8. Кормчая традиционного состава либо вассиановская кормчая: VII собора правила 17, 11, 18; Двукратного собора 1 правило; IV собора 3, 4 и 24 правила; послание Кирилла Александрийского к Домну; 84 правило Василия Великого (текст не идентичен традиционному: ср. РГБ. Муз. 4843. Л. 186); возможно, цитата из послания Никона Черногорца антиохийскому князю Мараве – С. 233: 11–13 сн.

Вторая редакция, ок. 14 тыс. знаков, расширена за счет вторичного обращения к Апостолу апракос (зач. 59, 131, 277, 301) и переводов греческих правил и толкований Федора Вальсамона (IV Собора 24 правило, VII Собора правила 12 и 18; толкование Вальсамона на 12 правило VII Собора приведено не полностью³⁴). Переводы толкований Вальсамона сделаны, по-видимому, с греческой кормчей Успенского собора, привезенной на Русь митрополитом Фотием в 1410 г.³⁵

Третья редакция, ок. 21 тыс. знаков, значительно выросла в объеме, ибо автор привлек 17 новых источников, не переставая, впрочем, возвра-

³³ О распространении на Руси сочинений Никона см.: *Hosch E. Nikon von Schwarzen Berge im Russland // Gesellschaft und Kultur Russland im Zruhen Mittelalter. Halle (Suale), 1981. S. 144–154.*

³⁴ Правила. С. 230–232, 668–688, 710–713; PG. Т. 147. Col. 471–474, 927–954, 977–980.

³⁵ *Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи. С. 12–13.*

щаться к кругу книг, использованных при составлении 1 редакции. Вторично Вассиан цитирует:

1. Житие Саввы Освященного (выше указаны разночтения, отличающие выписку из жития в ПАТСВУ от традиционного текста, а также отличия СВ);

2. Евангелие апракос (Матфей, зач. 35, 36, 37, 38, 203, 204, 205, 116 – это зачало названо Вассианом и в 1 ред., зач. 75; Лука, зач. 66, 79, 84; Иоанн, зач. 43, 45);

3. Апостол апракос полный (зач. 73, 96 – эта отсылка повторена дважды; 229, 286, 295 – дважды; 297, 302, 296 – есть и в 1 ред.);

4. Псалтырь, пс. 103 – есть в 1 ред.;

5. Тактикон Никона Черногорца, сл. 1, 2 – есть в 1 ред., предисловие к Тактикону, сл. 4, 8, 3, 2 (см.: РГБ. МДА 56. Л. 833об., 837об.) 845, 800об., 858об.–865об., 881об., 845–858об., 837об.–845 – если книга Никона процитирована Вассианом точно, указываем определенный лист Тактикона, если же отсылка суммарна, даем указание на весь текст упомянутого в «Собрании» слова);

6. Кормчая – апостольские правила 41, 59, 80, 82; 9 канон Сардикийского собора; 9, 19, 85 правила Василия Великого; IV Собора 4 правило – дважды в 3 ред., вторично, есть в 1 ред.; IV Собора 16 правило; VII Собора правила 19, 20, 21, 22; Двукратного собора правила 1 – есть в 1 ред., 2, 3, 4, 5, 6, 7;

7. Слова постнические Василия Великого, сл. 144, 29, 57, 58, 142, 161, 187 (см.: РГБ. Троицк. 129. Л. 120об., 100об., 112, 120, 122об., 125–125об.).

Новые источники, впервые разысканные автором в процессе создания 3 редакции, таковы:

1. Лествица Иоанна Лествичника, сл. 1;

2. Пандекты Никона Черногорца, сл. 29, 8, 20, 34, 36, 37, 14, 1, 63 (РГБ. МДА. 56. Л. 299об.–305об. – это «Повесть» Нила Синайского, происхождение которой не смогла установить Казакова³⁶, Л. 94–111, 217об.–235об., 357–366об., 384–400, 400–410об., 154об.–162об., ср. Л. 100об., 22об., 788об.);

3. «Главизны» Дионисия Ареопажита, гл. 6 (см.: РГБ. Троицк. 123. Л. 355об.–359);

4. Мучение Феклы (см.: РГБ. МДА 88. Л. 257);

5. Студийский устав, гл. 73 (в В ошибочно: 63);

³⁶ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 319–341.

6. Поучения Ефрема Сирина, сл. 43, 45 (см.: РГБ. МДА 36. Л. 96–102, 110–115об.);

7. Слова Федора Студита, сл. 7, 10, 57, 80, 78 (см.: РГБ, Триоцк. 178, Л. 14об.–18об., 23об.–26, 142об.–144, 192об.–195, 187об.–189об.);

8. Номоканон Иоанна Постника – цитируется по вассиановской кормчей 1 редакции («первая книга» кормчей представлена списком П), где помещен под номером 13 главы:

9. Житие Спиридона Тримифунтского (см.: РГБ. Триоцк. 758, Л. 354–355);

10. Воскресное Толковое Евангелие, поучение на 15 августа, толкование 54 зач. Евангелия от Луки, поучение в 50 неделю по Пасхе;

11. Соборник постный;

12. «Главы» Григория Синаита, сл. 128 (РГБ. Волок. 438. Л. 69–69об.³⁷);

13. Маргарит Иоанна Златоуста, сл. 61;

14. Паримийник, чтения в четверг на Федоровой неделе;

15. Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, беседы 51, 52, 53, 55, 59, 45, 102, 111 (см. ниже);

16. Устный источник – толкования греческих слов «аргос», «простий». Цитата из сочинений Исаяи (С. 243) не представляет особого источника 3 ред. «Собрания», так как восходит к выписке из Номоканона Иоанна Постника (13 гл. 1 ред. вассиановской кормчей), эту же цитату см. в 20 слове Тактикона Никона Черногорца и в 9 главе вассиановской кормчей – «Завещании» патриарха Мефодия (РГБ. Пискарев 39. Л. 407об.).

Отметим, что не менее четырех вновь появившихся источников «Собрания» прямо или косвенно связаны с деятельностью Максима Грека. На мучение Феклы Максим ссылается в «благодарственном» послании В. М. Тучкову (перв. пол. 20-х гг. XVI в.). Отрывки жития Спиридона Тримифунтского либо фрагмент хронографического источника типа Еллинского летописца 2 редакции³⁸ представлены среди статей Триоцкого собрания сочинений Максима и Собрания в 151 главу: «О Спиридони чюдотворци» – РГБ. Триоцк. 200. Л. 415–416; Триоцк. 201. Л. 111об. Беседы Златоуста на Евангелие от Матфея были переведены в 1523/1524 г. учеником Максима Грека Селиваном³⁹. Разъяснения значений греческих слов вероятнее всего

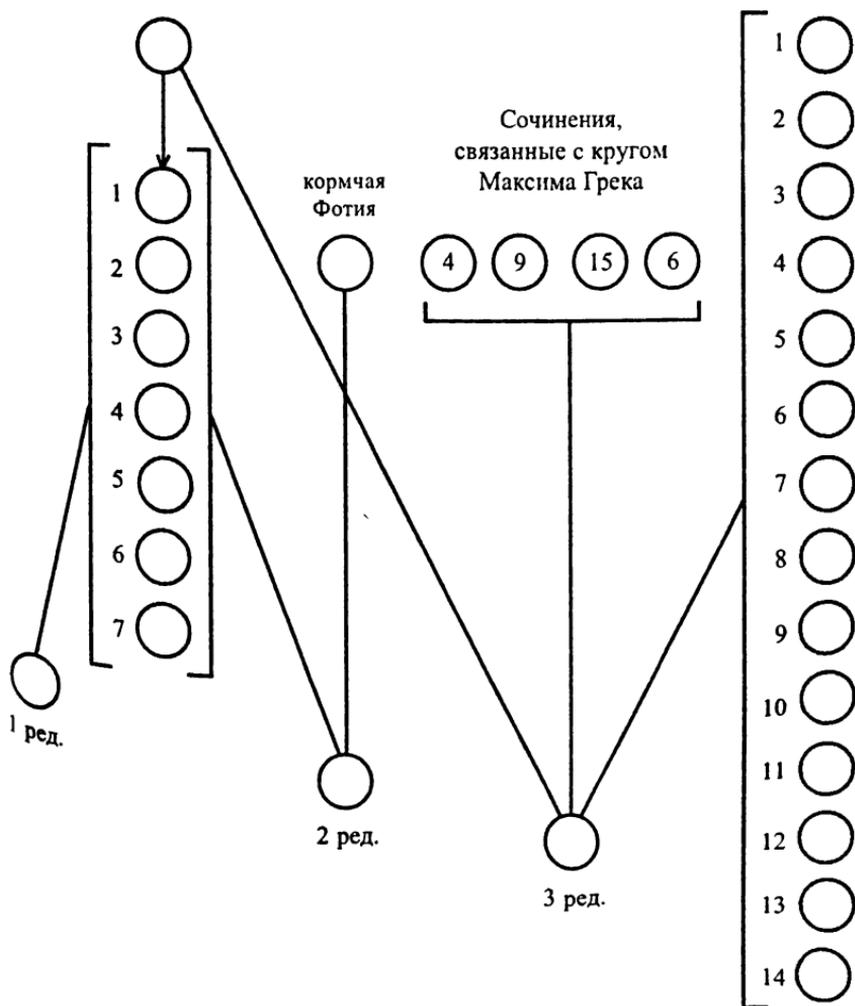
³⁷ РГ. Т. 150. Col. 1293 D – 1293 B.

³⁸ РГБ. Пискарев 162. Л. 278–279.

³⁹ Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины. С. 451–514.

были даны Вассиану также Максимом Греком (эта гипотеза принимается всеми исследователями). Возможно, и ссылки на Псалтырь, особенно на текст 103 псалма, имеют в виду Толковую псалтырь, переведенную Максимом Греком в 1519–1522 гг. Работа Вассиана над источниками «Собрания» может быть представлена стеммой.

Стемма 5

«Нестяжательская» программа I редакции «Собрания»

«Собрание» имеет заголовок, из которого следует, что трактат написан как «вспоминание своего обещания о отвержении мира» (пунктуация в издании Н. А. Казаковой неверна⁴⁰). «Обещание» – это иноческий обет; смысл обета, ясный из чинопоследования пострижения, требует отречения иноков от мирских дел, однако Вассиан предлагает собственное объяснение, какие именно вещи, «яже суть в мире», не должны занимать монаха. Вассиан отсылает читателя к житию Саввы Освященного, каппадокийца, с восьми лет жившего в пустыни под начальством Евфимия Великого. Савва – родоначальник лаврского жития, автор Иерусалимского устава, которым с третьей четверти XIV в. руководствовались и русские монастыри. Клятвы и целование Евангелия, сопровождавшие иноческое пострижение, должны были утвердить в монахе желание согласовывать свою жизнь с евангельскими заповедями.

Однако связь евангельских заповедей со строем жизни монашествующих, неоднократно подчеркиваемая Вассианом, была, как известно читателю, не столь уж прямой: в апостольском кругу монахов еще не было. А Вассиан на суде 1531 г. утверждал: «Яз писал о селех: во Евангелии писано, не велено сел монастырем деръжати» (С. 287). Подобного утверждения в Евангелии нет и не может быть (монастыри были организованы уже после создания новозаветного канона), поэтому Вассиану предстояло доказать тезис о том, что монашество родилось в результате апостольской проповеди – и, следовательно, монахи должны буквально руководствоваться евангельскими заповедями, записанными не монахами и не для монахов. Разыскания на эту тему сразу и бесповоротно отсекали Вассиана от идей новгородско-московских еретиков и определяли место «нестяжательства» в комплексе ортодоксальных христианских мировоззренческих систем.

О происхождении монашества Вассиан пишет немного (С. 231: 1–10 св. – С. 232: 1–10 св.), причем повторяет основные аргументы Иосифа Санина, изложенные тем в 1508–1513/1514 гг. в 11 слове «Книги на еретиков»⁴¹; сходство это настолько очевидно (а в 3 редакции оно еще больше возрастает), что можно говорить о полемической переключке «Собрания» и 11 слова «Просветителя». Прибе-

⁴⁰ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 231.

⁴¹ Просветитель или обличение ереси жидовствующих. С. 451–514.

гает Вассиан и к аргументам чрезвычайно спорного свойства: так, под влиянием толкований Аммония, он цитирует 40 зачало Апостола (Деяния 18, 18), где Павел присутствует при острижении глав язычников Акила и его жены Прискиллы – острижение это ничуть не свидетельствует о законоположении монашества: назореи остригали головы в знак обета Иегове (Чисел 6, 18), язычники остригали волосы, получая крещение (Деяния 21, 24).

Тексты о монашестве группируются вокруг 69 зачала Евангелия от Матфея (Мф. 16, 24–28), где приводятся слова Христа, поучавшего апостолов в Галилее: «Если кто хочет идти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой...» (ср.: Мф. 10, 38; Мрк. 8, 34; Лк. 14, 27) – на цитировании этих слов построены и упомянутые здесь же 5 и 7 слова Василия Великого (Троицк. 129. Л. 82об.–83, 84об.–86об.). Среди источников данной части «Собрания» не находим текстов, запрещающих содержать села у монастырей, более того, упомянутое 6 слово Василия Великого утверждает альтернативные пути развития монашества – и общежительное и особое (келлиотское) устройство монастыря, а ведь именно общежительные монастыри традиционно владели селами (см.: РГБ. Троицк. 129. Л. 83–84об.). Вассиан же резюмирует свидетельства своих источников так: «И все святии отци о отвержении мира писаша: иноком... сел не дрѣжати, ни владети ими» (С. 232: 15–17 св.). Вассиан вводит новую тему, никак не обозначенную его источниками, но знакомую нам по сочинениям Нила Сорского⁴², – об умеренности в благотворительности и небольшом размере милостыни (давая малую милостыню, монахи не берут на себя обязательства владеть большими богатствами) и предлагает монахам «жити в тишине и в безмолвии, питаяся своима рукама». Последнее утверждение можно было толковать как выпад против общежительных монастырей, однако вспомним, что «Собрание» открывается фрагментом жития Саввы, построившего знаменитую общежительную лавру – следовательно, Вассиан ратовал не против общежития, а за такой вид общежительного монастыря, который не противоречил бы евангельским заповедям «нищеты».

Далее в I редакции следуют запреты тем монахам, которые преступают заповеди (на них Вассиан распространяет светское отношение

⁴² Журналы совета С.-Петербургской духовной академии за 1889/90 учебный год. СПб., 1895. С. 324 (реферат Г. Левицкого); *Смирнов С. И.* Как служили миру подвижники Древней Руси? Сергиев Посад, 1903. С. 48–49; *Синицына Н. В.* Максим Грек. С. 119–122.

к клятвопреступникам), однако речь идет не о преступлении частных монашеских обетов, а о нарушении заповедей Христа.

Следом за запрещениями Вассиан помещает списки греческих святых (жития этих святых вошли в компендиум, собранный Нилом Сорским, который, вероятно, и использовался Вассианом) и русских подвижников (обратим внимание на преобладание имен, особенно почитавшихся в Кирилло-Белозерском монастыре: Кирилл, Варлаам, Дионисий Глушицкий, Дмитрий Прилуцкий, Павел Комельский). Все эти чудотворцы, по мнению Вассиана, жили «безимьянно», т.е. «сед к своим монастырем не имали» (что, впрочем, не соответствует истине). Житийные примеры позволяют автору «Собрания» разделить владельческие права святительских кафедр (правила Вселенских и поместных соборов разрешают епископам владение населенными землями) и черного духовенства, которому, как полагал Вассиан, запрещено владеть селами. Последнее запрещение нельзя поставить на каноническую основу: никогда и никакие правила не отрицали права монахов владеть селами, соборные постановления кормчих пестрят упоминаниями о монастырских землях, но Вассиан разъясняет: «Аще кто целомудрен смысл имеет по Бозе, и правила тако же повелевають» (С. 233: 10–9 сн.). Повторим: такое толкование правил несправедливо, неверно, ибо на самом деле отцы Вселенских соборов, хотя и не учреждали монастырских сел, но и не запрещали их, никогда не замалчивали монастырской недвижимости и всюду упоминали о ней как о конфессионально нейтральной реальности.

Перечитаем канонические ссылки Вассиана, вошедшие в I редакцию «Собрания» (С. 234: 9–16 св.). Вассиан упоминает 17 и 11 каноны VII Собора, 1 правило Двукратного собора, 3 и 4 правила IV Собора, 2 правило из Послания Кирилла Александрийского к Домну. Эта подборка запрещает монахам создавать новые монастыри, если у них нет для этого надлежащих средств⁴³ (РГБ. Пискарев 39. Л. 132об.); каждая церковь, каждая святительская кафедра и все монастыри должны иметь экономов для распоряжения их имуществами⁴⁴ (Пискарев 39. Л. 300–301об.); запрещает создавать новые монастыри без ведома епископа и указывает, что переданное Богу имущество уже не составляет собственности частного лица, которому оно прежде принадлежало⁴⁵ (Пискарев 39. Л. 132об.); не позволяет

⁴³ Правила. С. 706–710; PG. Т. 137. Col. 972–976.

⁴⁴ Правила. С. 665–668; PG. Т. 137. Col. 926–928.

⁴⁵ Правила поместные. С. 337–342; PG. Т. 137. Col. 1005–1013.

клирикам и монахам брать на откуп имущества и принимать от мирян поручения мирского характера, исключение допускается для заботы о вдовах, сиротах, нищих, а толкователи (и Аристин в том числе) указывают, что, согласно 8 новелле Льва Философа, епископы и монахи могут быть распорядителями имений, оставляемых кафедрам и монастырям для раздачи на помин души – в этом случае душеприказчики называются попечителями, эпитропами⁴⁶ (Пискарев 39. Л. 118об.–119). Запрещение монахам вмешиваться в мирские дела приводится вторично, указано также на незаконность пострижения рабов без согласия господина⁴⁷, а управление церковными «стяжаниями» определено передается епископу⁴⁸ (Пискарев 39. Л. 75об.–76, 310).

Основная тенденция канонической подборки 1 редакции может быть признана в стремлении передать управление всеми церковными имуществами в руки епископов, а черное духовенство оградить от мирской деятельности (чему, впрочем, противоречат толкования на 3 правило Халкидонского собора, предусматривающие за монахами роль эпитропов). Каноническая неотъемлемость церковных имуществ не ставится Вассианом под сомнение: 2 правило Кирилла Александрийского утверждает, что «сокровища и стяжания церковная неподвижна и неотъемлема и непродается церкви подобает хранить». Правила, подобранные Вассианом, не содержат прямого запрета на крупную монастырскую собственность, потому Вассиан и предлагает читателю приложить к правилам «целомудрен смысл». В восточной церкви монастырские «стяжания» регламентировались римским, входившим в состав византийского правом, каноническим правом и диспозитивными правовыми нормами⁴⁹. Авторитетные для Вассиана тексты твердых разъяснений этого вопроса не могли содержать: во II–VII вв., когда формировались институты церковной и монастырской собственности, проблемы монастырских имуществ находились на периферии строительства христианского мира. После-

⁴⁶ Правила. С. 158–165; PG. Т. 137. Col. 389–397.

⁴⁷ Правила. С. 165–170; PG. Т. 137. Col. 397–404.

⁴⁸ PG. Т. 138. Col. 918–920; Кормчая. Л. 272об.–275об., см. Л. 273.

⁴⁹ *Хвостова К. В.* Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV–XV вв.). М., 1968. С. 181; подробнее см.: *Соколов Пл.* Церковно-имущественное право в греко-римской империи. С. 172–175 и др.; *Михаил, иером.* Законодательство греко-византийских императоров. С. 48–49 и др.; *Острогорский Г. А.* К истории иммунитета в Византии // ВВ. М., 1958. Т. 13; *Charanis P.* The Monastic Properties and the State in the Byzantine Empire // *Dumbarton Oaks Papers*. 1948. № 4; *Lavy E.* West Roman Vulgar Law. Philadelphia, 1951. P. 27 etc.

дующие византийские споры по поводу поземельных прав монастырей (например, полемика XI в., когда вся Византийская империя превращалась в большой монастырь и сетования на размножение обителей стали общим местом в церковной литературе⁵⁰), на которые ориентировался Вассиан, цитируя сочинения Никона Черногорца⁵¹, уже не могли породить тексты бесспорно канонические и равные по своему авторитету решениям Вселенских соборов. Вопрос, не решенный вселенскими учителями IV–VII вв., не мог быть окончательно решен в последующие столетия при условии сохранения ортодоксального христианства: недаром европейская секуляризация стала возможна лишь после Реформации и реформационных поновлений католицизма 20-х гг. XVI в. Поэтому с канонической точки зрения позиция Вассиана представляется слабой, и защищать ее трудно.

I редакция завершается указанием на противоречия между правилами Вселенских соборов: например, Вассиану кажется, будто 24 канон Халкидонского собора противоречит 3 и 4 правилам, упомянутым в «Собрании» («Писано: у монастырей селам быти... Ино которым верити?»). И опальный князь предлагает разрешить замеченное противоречие обращением к Евангелию, Апостолу и правилам, т.е. с «целомудренным смыслом» вернуться к его, Вассиана, концепции монашества – Христова воинства, живущего в идиоритмах или лаврах, вдали от мирских забот, своими руками добывающего хлеб на пропитание и принимающего умеренную милостыню от христолюбцев.

«Собрание» в первой и последующих редакциях допускает и другой уровень прочтения. Вассиан открывает трактат цитатой из жития Саввы Освященного и строит свое сочинение так, что все более полно идентифицирует себя с Саввой, дает читателю материал для проведения параллели: Савва – Вассиан. Среди многих отцов монашества основатель лавры Св. Саввы выделяется тем, что, собрав вокруг себя полторы сотни иноков, Савва не принимал хиротонии и поучал, не имея сана священника. Вассиан тоже не был священником, но проповедовал и редактировал кормчую,

⁵⁰ Скабаланович Н. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884. С. 425–449.

⁵¹ Роль наследия Никона Черногорца в формировании социальных взглядов русских публицистов XV–XVI вв. не изучена, первый очерк на эту тему см.: *Hosch E. Nikon von Schwarzzen Berge. О Никоне см. также: Nasrallah J. Un auteur antiochien du XI siecle: Nicon de la Montagne Noire (vers 1025 – debut du XIIe s.) Proche-Orient Chretien. 1969. № 19. S. 150–161; Clercq C. Les textes juridiques dans les Pandectes de Nicon de la Montagne Noire. Venezia, 1942.*

т.е. брал на себя ношу большую, чем позволено простому монаху, что было указано ему Даниилом и Максимом Греком на суде 1531 г.⁵² – может быть, параллель Вассиана к судьбе Саввы должна была оправдать учительную деятельность опального князя? Во всяком случае, обличитель Вассиана – митрополит Даниил тщательно штудировал житие Саввы Освященного (в списке жития, выполненном Нилом Сорским, – РГБ. Троицк. 684. Л. 217об.: 2–4, 6 св. – есть собственноручная правка Даниила), а на суде 1531 г. старательно отводил возможность подобной параллели: «В некая времена бываше, скудости ради, неких сущих несвещенных понужали на церковное служение некое, премудрых и блаженных святых мужей, – говорил Даниил Вассиану, – а не стропотных и развращенных, яко же ты...»⁵³

Разрешение противоречий 1 редакции: 2 редакция «Собрания»

Решения, предложенные Вассианом в 1 редакции «Собрания», не могли удовлетворить не только читателя, но и автора. Вассиан продолжал свою работу, и первое вторжение в текст 1 редакции хотя и малозаметно, но симптоматично: в длинный ряд отсылок к Апостолу, где перечисляются обязательные для монахов добродетели, добавлены номера четырех зачал. 59 зачало (1 Петр. 2, 21–3, 9) – здесь приводится пример Христа, который, «будучи злословим, не злословил взаимно», 131 зачало (1 Коринф. 4, 9–16) – здесь сильны мотивы притеснения избранных и упоминается рукоделие, труд «своими руками»; 277 зачало (2 Фессал. 3, 6–18) – Павел пишет: «Мы ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, – и не потому, что мы не имели власти (!), но чтобы себя самих дать вам в образец», 301 зачало (Тит. 1, 15 – 2, 10) – о достоинствах праведника и об учительстве. Мы ясно слышим новый мотив, проникающий в «Собрание»: полемика, осуждение и злословие со стороны неверных. Заметно и продолжение поисков Вассиана, доказывающего достоинства рукоделия монахов.

2 редакция дополнена обширным заключительным текстом, составленным из толкований Вальсамона на три канона: 24 правило

⁵² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 286.

⁵³ Там же. С. 287.

IV Собора и 12 и 18 правила VII Собора. Правило Халкидонского собора утверждает за монастырями, единожды освященными епископами, право всегда оставаться монастырями и впредь не быть мирскими жилищами⁵⁴. В славянские кормчие включено толкование на это правило Алексея Аристина: византийский юрист утверждает за монастырями «божественное право» распоряжаться «недвижимыми стяжаниями». Вассиан, не удовлетворенный разъяснениями традиционных кормчих, включает в «Собрание» схолию на халкидонское правило, принадлежавшую перу Федора Вальсамона. Вальсамоновое толкование обычно прочитывается исследователями как допущение казуса отчуждения монастырского имущества⁵⁵, однако в этом вопросе Вальсамон осторожен и пишет о «великой бдительности», а главный пафос схолии направляет против тех, кто «обращает монастыри на обыкновенное (то есть мирское) употребление». Монахам, занимающимся мирской деятельностью, Вальсамон угрожает отлучением, а пресвитерам и епископам – извержением из сана.

Избранные Вассианом 24 канон IV Собора, 12 и 18 каноны VII Собора посвящены разным темам, объединяет их то, что традиционные славянские переводы этих правил и толкований к ним Алексея Аристина содержат упоминания о монастырских «селах». Вассиан не решается прямо отвергнуть свидетельства кормчей, потому вступает на путь филологической критики, приемы которой могли быть подсказаны ему византийской герменевтикой (ср. обсуждение канонических достоинств Номоканона Иоанна Постника в Тактиконе Никона Черногорца – РГБ. МДА 56. Л. 862об.–863) либо Максимом Греком, посещавшим «Новую Академию» Альда Мануция⁵⁶. Славянский перевод халкидонского правила говорит о монастырских «имениях и стяжаниях, селах и виноградах», тогда как греческий оригинал ограничивается указанием «вещей принадлежавших монастырю»⁵⁷. Максим, по просьбе Вассиана, заново переводит текст халкидонского правила и правильно передает слова подлинника: «пристоящие имения». Терминология 12 и 18 никейских канонов несколько иная: в правилах и схолиях к ним Вальсамона монастырская собственность обозначается несколькими дефинициями, среди них «поле» (ἀγρός), «имения, приносящие доход» (αὐτοῦρῳία) и «про-

⁵⁴ Правила. С. 230–232; PG. Т. 137. Col. 471–474.

⁵⁵ *Синицына Н. В.* Максим Грек. С. 128–130.

⁵⁶ *Буланин Д. М.* Переводы и послания. С. 198.

⁵⁷ Правила. С. 230; PG. Т. 137. Col. 471.

астии» (προαστίου⁵⁸). Два последних термина вызывают особый интерес у автора «Собрания». «Автургия», т.е. «самоплодные стяжания», как называет их Максим Грек (например, сады или мельницы), получают специальное объяснение в самом тексте схолий (С. 235). «Проастий» Максим переводит как «приградие селное» либо просто «приградие», и Вассиан дает специальную глоссу к этому слову: «Сие тлькуется проастион, сиречь пашни и винограды, а не села с житейскими христианы» (С. 236. Прим. н–о).

Максимов перевод греческих терминов, обозначающих монастырское имущество, прекрасно соответствовал идеям Вассиана: получалось, что русские правила и в самом деле писаны «благзненно», а греческая кормчая не допускает монастырских сел, и ограничивает собственность монашеских корпораций полями, «самоплодными стяжаниями» и «сельными приградиями». Объяснение Вассиана ввело в заблуждение всех историографов «нестяжательства», и Павлов окончательно утвердил его в научной литературе: «В славянских толкованиях на процитированные правила, – писал известный канонист, – выражения “села монастырские” и другие подобные, действительно, являются умышленными плеоназмами в сравнении с греческим текстом»⁵⁹. Между тем Максимов перевод верен лишь этимологически (προαστίου – городское поместье, в этом значении suburbium graedium – слово попало в словари Дюканжа и Лампе⁶⁰) и не лишен немалой доли лукавства. Ученый грек, живший на Афоне в преуспевающем общежительном Ватопедском монастыре и ходивший по Святой горе за милостыней, не мог не знать действительного значения слова «проастий». Ф. И. Успенский и В. Н. Бенешевич (1927) на материалах Вазелонских актов XIII–XV вв., Г. А. Острогорский (1951) по документам XII в. показали, что «проастий» греческих текстов – это городская вотчина или усадьба, разделенная на земельные участки, занятые зависимыми от помещика крестьянами⁶¹, т.е. как раз русские «села с житейскими

⁵⁸ PG. T. 137. Col. 927–954.

⁵⁹ Павлов А. С. Исторический очерк. С. 74–75; Синуцына Н. В. Максим Грек. С. 129.

⁶⁰ Du Cange C. Glossarium ad Scriptores Mediae et Infimae Graecitates; Lugdini, 1688. T. 1. Col. 1232–1233; Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 1138.

⁶¹ Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV веков. Л., 1927. С. LXVIII; Острогорский Г. Пронија // Српска Академия Наук, посебна издава. Београд, 1951. Кн. 176. С. 20; Хвостова К. В. Особенности аграрно-правовых отношений. С. 209.

христианами». Везде, где отцы VII Собора говорят о «проастии», они имеют в виду населенную землю: 18 канон этого собора упоминает жен, находящихся в «проастии». Вальсамон также рассуждает о селениях, именуемых «проастии», которые могут быть оставлены жителями и вновь заселены ими. Максим устранил из своего перевода лишь термин «село», заменив его дефиницией «проастиий», но, вопреки глоссе, толкующей это слово как «пашни и винограды», и в соответствии с текстом Вальсамона, подразумевает иное значение «проастиа», как населенной земли: «аще населники вновь доброприходно будет...» (С. 236: 3–4 сн.).

Судьи Вассиана в мае 1531 г. благоразумно уклонились от герменевтических прений по поводу значения слова «проастиий», вместо этого Вассиану был зачитан на суде отрывок 63 слова Пандектов Никона Черногорца (по «Отечнику» – ГИМ. Чуд. 273. Л. 153–153об.), где содержался славянский перевод никейского 12 канона, сделанный независимо от древнеславянского и сербского переводов кормчей – здесь взамен Максимовых паллиативов Пандекты давали устойчивое и правильное чтение: «село» (в греческом оригинале: *προάστιον*)⁶².

Схолия Вальсамона на 12 никейское правило, помещенная в «нестяжательский» трактат, резко противоречит всем построениям Вассиана. Вальсамон, опираясь на слова Моисея (Лев. 27, 33), отсылая читателя к 38 апостольскому правилу, строжайше запрещает любые формы отчуждения (*ἐνδοίησις*) или передачи (*ἐκδοσις*) имущества епископских кафедр и монастырей. «Стяжательский» характер толкования Вальсамона настолько очевиден, что Вассиан процитировал его далеко не полностью: текст оборван на осуждении стяжательской деятельности епископов⁶³, далее в оригинале следует изложение императорских хрисовулов, где говорится о крестьянах-париках, живущих на монастырских землях, об угодьях, стяжаниях, дорогах, озерах, реках, морском и всяком ином праве монашеских корпораций⁶⁴.

Мы видим, что привлечение греческих переводов никейских правил лишь при определенном лукавстве переводчика несколько укрепило позиции Вассиана, однако и 2 редакция «Собрания» не дает ясного решения в принципиальном вопросе о средствах содержания монашеских корпораций. Мало было указать на неканоничность владения общежительных монастырей зависимыми крестьянами, нужно было предложить иные, канонически утвержденные средства пропитания лаврских монахов.

⁶² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 291.

⁶³ PG. T. 137. Col. 932 A: 6 св.

⁶⁴ Ibid. Col. 936 C.

Развитие исходных идей: 3 редакция «Собрания»

Вспомним о том, что в тексте 3 редакции мы выделяли пять фрагментов. I, III, V фрагменты в списке С подверглись доработке, причем основные поправки объясняются желанием автора расширить аргументацию. Эпизод из Апостола с «пострижением» Акила и Прискиллы, включенный в 1 редакцию «Собрания», под влиянием толкования Аммония на 40 зачало Апостола в 3 редакции дополнен аналогичным примером с мученицей Феклой: Фекла была язычницей, но, потрясенная проповедью Павла, бросила своего богатого жениха Фамира и пришла к апостолу за «христовым знамением»: «Да ся постригу и въслед тебе хожду» – слова Феклы подразумевают обычное обращение язычницы, Вассиан же, как и в случае с Акилом, видит здесь апостольскую проповедь монашества. Добавленная Вассианом ссылка на «Главизны» Дионисия Ареопагита явно повторяет ход рассуждений о монашестве Иосифа Санина: в 11 слове «Книги на еретиков» точно так же за цитатой, рассказывающей об обращении в монашество 160 жен, следует выписка из 6 слова «Главизн» Дионисия Ареопагита⁶⁵. Исходные материалы к 1 фрагменту списка С помещены Вассианом в собственной кормчей (Пискарев 39. Л. 316об.–318об.). Для утверждения идеи монашеского служения на полях пискаревского списка появилось указание: «От посланья Никонскаго в слове в 29», которое переходит затем в 3 редакцию «Собрания». Ссылка эта означает напоминание о Повести Нила Синайского, помещенной в 29 слове Пандектов (Казакова посвятила этому сочинению специальный очерк, однако не сумела обнаружить его связи с Пандектами, опубликовала «Повесть» по двум поздним спискам РНБ и даже писала о влиянии на «Повесть» учения Григория Паламы, хотя сведения о Ниле были записаны Никоном во второй половине XI в., а Палама жил тремя столетиями позже⁶⁶).

Важное дополнение внес Вассиан в собственное утверждение об источниках пропитания монахов: «Подобаеть *от соборныя церкви*, от церковнаго богатства питатися, или у христолюбцев милостыня примати» (С. 240: 7–6 сн.) – выделенные слова добавлены автором в 3 редакции. Так, существование монашеских корпораций было поставлено в зависимость от имуществ святительских кафедр и был окончательно

⁶⁵ Просветитель. С. 461–462.

⁶⁶ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 319–341; Kazhdan A. Palamas, Gregory // The Oxford Dictionary of Byzantium. N.Y.; Oxford, 1991. Vol. 3. P. 1560.

утвержден тезис о допустимости и даже необходимости церковных богатств – с тем, чтобы отстоять более важную для автора идею монашеского «невступления» в мирские дела и посильного рукоделия.

Признание правомочности епископского владения селами влекло за собой необходимость регламентации хозяйственной деятельности владычных кафедр – этому посвящен П, оригинальный фрагмент 3 редакции. Не случайно в С появляется уточнение лиц, которым адресованы выписки из Пандектов, отсутствующее в черновых материалах (список В): «и епископом» (С. 242: 6 сн.). Основа рассуждений Вассиана – цитаты из Пандектов Никона Черногорца, тема – разделение «мира» и церкви. Епископы, в ведении которых по необходимости состоят «села», будучи монахами, должны всячески сторониться хозяйственной деятельности (сл. 36 Пандектов). Центром П фрагмента является «синтагма» канонических выписок (С. 243: 1–11 св.). Раскроем ссылки Вассиана, которые современному читателю кажутся скучными рядами цифр. 41 апостольское правило: епископ должен распоряжаться церковным имением⁶⁷. 59 апостольское правило: епископ, пресвитер, дьякон под страхом извержения должны делиться церковным имением с теми членами клира, которые нуждаются; Иоанн Зонара объясняет: церковное богатство – нищих богатство, и его пояснение перенесено в славянские кормчие⁶⁸. 9 канон Сардикийского собора: церковь обязана помогать всем, прибегающим к церкви: сиротам, вдовам⁶⁹. 19 правило Василия Великого: об обете безбрачия, который дается епископом, о запрещении, положенном тем епископам, кто, преступив обет, возвращается к «сластному и плотолюбивому житию»⁷⁰. 4 правило IV собора: запрещает рабам пострижение без согласия господина⁷¹. 16 правило IV собора: те, кто принял обет девства, должны соблюдать его⁷². 82 апостольское правило: в клир запрещено производить рабов без согласия их господ⁷³. 19 канон VII собора: осуждает сребролюбие епископов и игуменов; предписывает постригать и принимать в монастыри без вкладов⁷⁴. 20 канон VII собора: запрещение двойных монастырей, где

⁶⁷ Правила. С. 91–93; PG. Т. 137. Col. 124–125.

⁶⁸ Правила. С. 120–122; PG. Т. 137. Col. 153–156.

⁶⁹ Кормчая. Л. 111–111об.; PG. Т. 137. Col. 1456–1460.

⁷⁰ Кормчая. Л. 232; PG. Т. 138. Col. 653–657.

⁷¹ Правила. С. 165–170; PG. Т. 137. Col. 397–404.

⁷² Правила. С. 207–210; PG. Т. 137. Col. 444–448.

⁷³ Правила. С. 164–166; PG. Т. 137. Col. 205–208.

⁷⁴ Правила. С. 714–722; PG. Т. 137. Col. 980–989.

монахи живут вместе с инокинями⁷⁵. 21 правило VII собора: монахи не должны покидать свой монастырь⁷⁶. 22 правило VII собора: возвращение к 20 правилу Никейского собора; цитата из 1 Кор. 10, 31, утверждающая строгость уставных предписаний монашествующих⁷⁷. 1 канон Двукратного собора: переданное Богу имущество уже не является имуществом частного лица⁷⁸. 2–5 каноны Двукратного собора: о правилах пострижения монахов и поведении иноков, переходящих из монастыря в монастырь⁷⁹. 6 правило Двукратного собора: монахи не должны иметь собственности, их имущество принадлежит монашеской корпорации в целом⁸⁰. 7 правило Двукратного собора: в епархиях, находящихся в упадке, епископ не должен создавать для себя особого монастыря, ибо это еще более разоряет епархию⁸¹.

Каноническая «синтагма» II фрагмента вобрала в себя несколько направлений полемики, подобно тому как Синтагма (Сборник XIV титулов) вассиановской кормчей отразила основной круг противоречий, разделивших «нестяжателей» и иосифлян. Отметим здесь одну линию: строгое исключение мирской деятельности монашествующих и передача всех полномочий по управлению церковным и монастырским имуществом в руки белого духовенства и его верхушки – епископата. Выше отмечалось, что 1 и 2 редакции вассиановского трактата предлагали конкретное управление церковными стяжаниями доверить институту экономов – 3 редакция в «синтагме» II фрагмента нигде об экономах не упоминает и из III фрагмента удаляет единственную каноническую отсылку к 11 правилу VII собора, где упоминались экономы. Вассиан явно изменил свою точку зрения по этому вопросу. Может быть, это изменение связано с тем, что Максим пересказал опальному князю схолию Вальсамона на 11 никейское правило: Вальсамон, настаивая на необходимости учреждения экономов, запрещал мирянам распоряжаться церковным имуществом и требовал передачи управления монастырскими стяжаниями в руки монахов⁸², что противоречило позиции Вассиана.

Во II фрагменте списка С Вассиан помещает цитату из Пандектов Никона, где названо слово, столь важное для понимания учения опаль-

⁷⁵ Правила. С. 722–727; PG. Т. 137. Col. 989–993.

⁷⁶ Правила. С. 727–729; PG. Т. 137. Col. 993–997.

⁷⁷ Правила. С. 729–736; PG. Т. 137. Col. 997–1001.

⁷⁸ Правила поместные. С. 337–342; PG. Т. 137. Col. 1005–1013.

⁷⁹ Правила поместные. С. 342–356; PG. Т. 137. Col. 1013–1032.

⁸⁰ Правила поместные. С. 357–363; PG. Т. 137. Col. 1032–1041.

⁸¹ Правила поместные. С. 363–366; PG. Т. 137. Col. 1041–1045.

⁸² Правила. С. 667–668.

ного князя, сколь необходимое и в последующей полемике: «нестяжание» (а Никон пишет и о «нестяжателях иноках» – РГБ. МДА 56. Л. 217об.): «И о нестяжении в Никонской книге слово 34-е...»

Здесь же ссылка на житие Спиридона Тримифунтского, епископа, участвовавшего в I Вселенском соборе (а обстоятельства этого собора пристрастно обсуждались Вассианом и Досифеем Топорковым⁸³, потому и жизнеописание Спиридона могло привлечь внимание Вассиана) и отговаривавшего своего ученика Трифила от «стяжания сел и виноградов» (РГБ. Троицк. 758. Л. 354об.). Вопрос монашеского нестяжания был ясен Вассиану с самого начала, вести полемику на эту тему опальный князь не собирался, тем более что и его противники превозносили «хриstopодобную нищету»: Вассиан все выписки о нестяжании включает в обсуждение достоинств и недостатков князей церкви.

Важнейшим дополнением 3 редакции стал IV фрагмент, резко усиливший полемическую направленность «Собрания» и впервые более точно обозначивший противника – если прежде, в 1 и 2 редакциях, монахов, престапуающих заповеди, защищали абстрактные «фарисеи», то теперь читателю более явственно указываются виновники преступления заповедей – это пастыри, князья церкви. Так и в текст I фрагмента к выпискам о карах, ожидающих «отступников», Вассиан добавляет одну-единственную ссылку на новый источник: «А в Никоне в 8-м слове» (С. 241: 8–9 св.) – на 8 слово Пандектов, толкующее те же, что и «Собрание», евангельские слова: «иже наречется в царствии небеснем», но здесь рассуждения распространяются и на «различие учителей», на достоинства пастыря и содержится строжайший запрет пресвитерам бить своими руками паству (РГБ. МДА 56. Л. 94–111). Эта тема будет теперь остро дискутироваться: в свое время на пример Христа, изгнавшего торгующих из храма, указывали Зонара, Вальсамон, Феофилакт Болгарский, утверждавшие, что Христос ударил торговцев, а Василий Великий, напротив, считал, что Христос лишь показал блнч; Сводная кормчая митрополита Даниила, апеллируя к новосоставленному житию Пафнутия Боровского и сочинениям самого митрополита, в толковании на 27 апостольское правило утверждала право пастыря на «жестокость»⁸⁴.

IV фрагмент, разбирающий тему о ложном учительстве, повторяет мысли 1 и 2 редакций о мерах наказания престапуающих заповеди, но в 3 редакции Вассиан призывает к еще более решительным действиям: «Еретик есть – еретическим подлежить законом, и мало что

⁸³ См. ниже, главу IV.

⁸⁴ РГБ. Унд. 27. Л. 81–120; ср.: *Никольский И.* Греческая кормчая книга. С. 237.

укланяйся от православныя веры» – эта цитата Юстиниановых новелл, выписанная из 63 слова Пандектов Никона Черногорца, демонстрирует желание Вассиана объявить еретиками даже тех пастырей, кто «мало что укланяйся от православныя веры». Poleмический выпад Вассиана не обещает ничего хорошего врагам «великого временного человека», тем самым «человекоугодникам», меру отступления которых брался определить сам Вассиан.

Принципиально новый поворот приобрело в 3 редакции рассуждение об общежительном чине. Хотя в тексте «Собрания» этот вопрос открыто не обсуждается, а 1 и 2 редакции построены на признании законности лаврской организации монашества, IV фрагмент 3 редакции предлагает читателю отсылку к 3 слову Тактикона Никона Черногорца, где осуждаются те, «кто от своего разума учит и глаголет – сии есть от лукавого» (РГБ. МДА 56. Л. 845–858об.), далее Вассиан добавляет: «В втором слове к сему же о ересях лукавых». Осторожное упоминание о лукавых ересях нуждается в расшифровке – находим объяснение во 2 слове Тактикона. Никон Черногорец предупреждает светские власти о «всяком лукавом деянии» и пишет о «трапезе и общежительном чине, зане яко же обретаем в божественных писаниях, прежде много лет таковое житие разрушися, и еже е держат ныне, в своей воли то же держат, а не яко же общежителный закон и воля божиа. Но божественное писание ныне сице повелевает: яко спасет спасаай свою душу» (РГБ. МДА 56. Л. 838). Так Вассиан, прикрываясь авторитетом Никона, начинает критику общежительных монастырей.

Позиция автора «Собрания» теперь представляется нам достаточно ясной. Вассиан вступил в полемику о монастырских землях, составив 1 редакцию канонического трактата, т.е. не ранее 1517 г. и, вероятнее, в начале 20-х гг. XVI в. Как следует из датировки редакций вассиановской кормчей, составной частью которой является трактат, авторская работа над «Собранием» продолжалась до середины – второй половины 20-х гг. «Нестязатель» Вассиан призывал к концентрации церковных и монастырских имуществ в руках белого духовенства и епископата. Черному духовенству строго запрещалась мирская деятельность, в том числе управление селами, населенными землями. Потери, которые должны были понести крупные монашеские корпорации после отказа от эксплуатации крестьян, Вассиан предлагает восполнить рукоделием самих монахов, милостыней от «христолюбцев» и средствами соборных церквей и святительских кафедр. Столь решительное нарушение монастырской организации Вассиан рассчитывал смягчить за счет предпочтительного развития келлиотского монашества, которое, в сравнении с лаврами, не требовало больших средств на свое содержание. Реформа, намечаемая Вассианом, вела

к значительным перемещениям имущественных масс внутри церкви, однако не была связана с отчуждением и передачей «вданных божи» стяжаний в руки светских владельцев, потому Вассиан не только не искал аргументов против традиционной апологии права «мертвой руки», но и сам утверждал незыблемость церковных «сокровищ и стяжаний».

«НЕСТЯЖАТЕЛЬСКАЯ» КОРМЧАЯ

Исследователи русского «нестяжательства», испытывая затруднения в специальных вопросах истории канонического права, нередко обходили стороной важнейший труд Вассиана Патрикеева – его кормчую книгу. Кормчая Вассиана отличается нетрадиционным составом; прочие нетрадиционные юридические сборники до сих пор описаны плохо, поэтому трудно судить об индивидуальных чертах «нестяжательского» компендиума. А. С. Павлов (1871) без дополнительной аргументации указывал, что «подлинником» для вассианова труда послужила кормчая сербской редакции¹. Н. С. Суворов (1889), также не апеллируя к текстам, называл важнейшими источниками вассиановского труда кормчую русской редакции (типа ГИМ. Син. 132), а также экземпляр греческого афонского номоканона². Последующие разыскания В. Н. Бенешевича создали достаточные условия для детального решения вопроса о компонентах вассиановской кормчей, однако Ю. К. Бегунов (1956), приводя сравнительное описание номоканонов Ивана Волка Курицына и Вассиана Патрикеева, не обратил внимания на исследования Бенешевича и построил свою работу на свидетельствах устаревшего церковно-канонического курса М. А. Остроумова (1893)³. Вслед за Остроумовым Бегунов признал существование особой редакции греческой кормчей X в., где в указатель канонов были вписаны полные тексты правил без схолий, и к этой кормчей возвел сборники Ивана Курицына и Вассиана Патрикеева⁴.

¹ Павлов А. С. Исторический очерк. Ч. I. С. 73.

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль, 1889. Т. I. С. 328.

³ Остроумов М. Введение в православное церковное право. Харьков, 1893. Т. I. С. 553–554, 284.

⁴ Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына // ТОДРЛ. М.; JL., 1956. Т. 12. С. 144.

Исходный пункт гипотезы Бегунова – греческое издание кардинала Анджело Май (1842)⁵, повторенное Ж. Минем (1860)⁶. Еще в 1844 г. Дж. Биккель, а впоследствии и Ж. Питра поставили под сомнение не только аргументы комментария к изданию Май (пересказанные Остроумовым), но и существование самой рукописи, по которой выполнено издание: если это сборник Vatic. 2184, то там указатель XIV титулов и собрание правил разделены; можно полагать, что Май опубликовал собственную реконструкцию канонического сборника, выдавая ее за произведение X в.⁷ Независимо от оценки издания Май текст его сходен с кормчими Курицына и Патрикеева («главы кормчей Курицына с правилами более краткой редакции соответствуют более полным граням кормчей Вассиана Патрикеева»⁸): сходство ограничивается независимым влиянием на каждый из сборников композиции традиционного указателя XIV титулов, а также изложением правил в порядке этого указателя. Последнему признаку Бегунов придает решающее значение, однако известны и некоторые другие компендиумы – например, указанный Бенешевичем сборник XIV в. Vatic. 1142⁹, – отличающиеся подобным построением, но возникшие независимо от названных кормчих.

Появление статьи Бегунова не помогло, а помешало Н. А. Казаковой (1960, 1970, 1974) и И. Жужеку (1964) разобраться в составе кормчей Вассиана Патрикеева. Казакова, вопреки фактам, приняла главный тезис Бегунова о единстве редакций номоканона Курицына и Патрикеева и лишь упрекала Бегунова в том, что он «не сравнил» упомянутые юридические сборники «с греческой кормчей систематической редакции, послужившей прототипом для русских кормчих этой редакции»¹⁰.

Суждения Казаковой об источниках «нестяжательской» кормчей также зависят от наблюдений Бегунова: в неполном Пискаревском

⁵ *Mai A. Spicilegium Romanum. Romae, 1842. T. VII. P. 11–480. Ср.: P. VIII–XXXII.*

⁶ PG. T. 104. Col. 441–976.

⁷ *Bickell G. Kirchenrecht: (A. Mai) Spicilegium Romanum Tom VII // Neue Jenaische Allgemeine Literaturzeitung. Leipzig, 1844. № 282/3. November 23–25. S. 1125–1130; Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 13–14, 40, 98.*

⁸ *Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына. С. 146.*

⁹ *Бенешевич В. Н. Канонический сборник. С. 307–313.*

¹⁰ *Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 95. Прим. 56. Ср.: С. 96. Прим. 53; С. 197. Прим. 168; Она же. Очерки. С. 145. Прим. 185; С. 146. Прим. 188; С. 111. Прим. 100; Она же. К изучению кормчей Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 344–349; Žužek I. S. J. Kormčaja Kniga. P. 42–44.*

списке Казакова не находит «второй части – книги Фотия»¹¹ (на самом деле там отсутствует Appendix); эти слова можно объяснить лишь знакомством Бегунова с неверной терминологией кардинала Май, называвшего опубликованный им греческий текст «второй частью» труда Фотия. Вторая ошибка Казаковой состоит в том, что после «беглого ознакомления» с кормчей Владимиро-Суздальского музея-заповедника исследовательница не распознала в ней юридический сборник Вассиана Патрикеева¹² и тем самым существенно сузила круг своих источников.

Е. В. Белякова (1984), используя указания Я. Н. Щапова, рассеяла заблуждение об авторском характере сборника Ивана Курицына. Оказывается, принадлежавшая ему рукопись РГБ, МДА 187 вместе с другими подобными (РГАДА., Мазур. 534; ГИМ. Чуд. 168 и Увар. 557) восходит к болгарской обработке кормчей сербской редакции, выполненной в XIII–XIV вв.¹³ В статье 1999 г. Белякова, отклоняя предположение Бегунова о близости «нестяжательской» кормчей к этому болгарскому сборнику, обратила внимание на более обоснованную гипотезу исследователя о взаимной связи вассиановской кормчей и рукописи РГБ, Рум. 236, а также напомнила о классификации типов нетрадиционных кормчих, данной Бенешевичем еще в 1905 г.¹⁴

Четыре сохранившихся списка «нестяжательской» кормчей – РГБ. Пискарев 39 (далее П); РГАДА. Ф. 181. Оп. I. № 597 (А); РНБ. Ф.П.74 (Т) и Владимиро-Суздальский музей-заповедник В 5636/399 (С)¹⁵ –

¹¹ Казакова Н. А. Очерки. С. 111. Прим. 100.

¹² Казакова Н. А. К изучению кормчей. С. 345. Прим. 3.

¹³ Белякова Е. В. Особые редакции сборника XIV титулов в византийско-славянской традиции // Церковь в истории России. М., 1999. Сб. 3. С. 21–43.

¹⁴ Белякова Е. В. Кормчие особого состава (с расположением правил в порядке XIV титулов) (Рукописи этой статьи готовятся к публикации в очередном выпуске Методических рекомендаций Археографической комиссии РАН).

¹⁵ Кодекс на 630 л., 2°, основной пласт составляет бумага без маркировочного знака, аналогичная той, что использовалась в конце 1500-х – 20-х гг. XVI в. в Симоновом монастыре (дьяк Иван, 1508 г.: ГИМ. Епарх. 321), Кирилло-Белозерском монастыре (Нил Полев: Епарх. 320; возможно, там же была переписана рукопись РНБ. ОСРК. № 1104, см.: Лихачев. Т. I. С. 136–137; Клосс Б. М. Новый автограф Нила Полева // Записки ОР ГБЛ. М., 1978. Вып. 39. С. 105), в Москве (круг Михаила Медоварцева, 1522 г.: Епарх. 558; конец 10-х – начало 20-х гг. XVI в. – РНБ. Фад. 8. Ф. 292. № 19). Находим в С и листы бумаги других детей: со знаком «орла» (Л. 181=182, 575=577), – эта бумага щедро расходовалась в митрополичьей канцелярии 20-х гг. XVI в. (Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 71–81), с маркировочным знаком «перчатка» (Л. 486=491, 488=489) – использовалась Исааком Собакой в 1524 г. (РГБ. Троицк. 100; см. сходный,

различаются по составу и отражают разные этапы работы над книгой, что видно уже при анализе одной из статей кормчей – «Собрания некоего старца»¹⁶. Но прежде чем судить о видах и редакциях, отраженных кодексами ПАТС, условимся о терминах.

Кормчие традиционного состава, в том числе три основных вида кормчей, известные на Руси, – древнеславянской, сербской и русской редакции¹⁷ – включают: 1. Сборник (указатель) XIV титулов; 2. Законы Вселенских и поместных соборов, отцов церкви и фрагменты светского византийского законодательства; 3. Appendix, дополнительные статьи преимущественно позднейшего происхождения. В. Н. Бенешевич (1905) предложил различать редакции сборника XIV титулов. Сборник XIV титулов, определяющий темы подборок, но не указывающий номера канонов, Бенешевич называет Синтагмой; Сборник, включающий также ссылки на конкретные правила, – Номоканон; Сборник, куда целиком внесены правила, относящиеся к темам глав и глав, – Синагога (свод)¹⁸. Последний тип сборника, где последовательно проведен тематический принцип расположения материалов, возник под влиянием тематических подборок, получивших широкое

но не идентичный знак: Лихачев 1620–1623), со знаком «голова быка» редкого типа (Л. 576–578) – Piccard, Kronen. XVI, 375 (1515–1523 гг.), с литерой «Р» редкой конфигурации (Л. 623–630) – Piccard, «Р», VII, 1450 (1526 г.). листа редкой бумаги со знаком «полумесяца» (Л. 1–6) – на такой бумаге писал в Москве Михаил Медоварцев в 20-х гг. XVI в. (ГИМ. Син. 562. Л. 246–249, два половинных листа в 1^о) и, как кажется, он же в Москве в 20-х гг. XVI вв. (ГИМ. Чуд. 267. Л. 459–512 – 22 полных листа; сходный, но не идентичный знак см.: Лихачев 3648). Среди почерков кодекса находим руку писца, которого Н. В. Сеницына предположительно идентифицировала с Селваном, учеником Максима (Л. 621об. – помета на верхнем поле; см.: *Сеницына Н. В.* Максим Грек. С. 285–286), почерк Михаила Медоварцева (Л. 8об., помета на верхнем поле), одного из писцов Медоварцева (Л. 8об.: 5–9 св.: 4 св.; см.: *Сеницына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 286–317; *Она же.* Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 145–149. Основной писец кодекса явно подражает письму Исаака Собаки. Палеографический анализ показывает, что суздальская кормчая создавалась в Москве, в середине – второй половине 1520-х гг.).

¹⁶ См. выше, глава III.

¹⁷ *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.

¹⁸ *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник. С. 104–115; ср.: *Она же.* Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1913.

распространение в Византии после появления в VI в. Кодекса Юстиниана и Синагога Иоанна Схоластика¹⁹.

Вассиановская кормчая по списку П представляет собой удвоенный Сборник XIV титулов, сначала – в редакции Синтагмы, – затем – Синагога. После Свода канонов следуют избранные святоотеческие правила, которые замыкает «Собрание некоего старца» – еще один своеобразный указатель к кормчей с канонической синтагмой в тексте, но раскрывающий не все темы Сборника XIV титулов, а лишь разделы, посвященные монашескому «обещанию». Список П не выдерживает чистоты жанра канонических сборников: Синтагма сохранила реликты Номоканона XIV титулов, из которого она была выписана (см. грань 1, гл. 24, гл. 36; грань 13, гл. 19, гл. 33), а в списках АТ и – особенно С Синтагма все более обращается в Номоканон. Встречное движение обнаруживает Синагога канонов – она пестрит отсылками к правилам, которые полностью приведены в других гранях кормчей, что делает ее также похожей на Номоканон.

Решение, на котором основана редакция вассиановской кормчей, – удвоение Сборника XIV титулов – редко встречается в канонических книгах, хотя сведение канонов в Синагога предпринималось неоднократно – например, подобная греческая кормчая хранилась в Ватопедском монастыре, где монашествовал Максим Грек²⁰. Единственная близкая к вассиановскому компендиуму редакция кормчей (по-видимому, южнославянского происхождения) представлена рукописью второй половины XVI в. – РГБ. Рум. 236 (это отметил Бегунов²¹). Однако все четыре списка вассиановской кормчей возникли независимо от Рум. 236 или ее протографа: ни одно из перечисленных ниже дополнений ПАТС не находит аналогий в Рум. 236; не отразились в Рум. 236 и реликты Номоканона XIV титулов, сохранившиеся в Синтагме вассиановской кормчей, а каноны, внесенные в грани румянцевского сборника сверх указанных в традиционном Сборнике XIV титулов, не находят соответствия в подборках Вассиана.

¹⁹ О другом «довольно определенном типе» канонических сборников русского происхождения см.: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 255–256.

²⁰ *Бенешевич В. Н.* Сведения о греческих рукописях канонического содержания в библиотеках монастырей Ватопеда и Лавры св. Афанасия на Афоне. СПб., 1904 (Приложение № 2 к т. XI «Византийского временника»). С. 22.

²¹ *Бегунов Ю. К.* Кормчая Ивана Волка Курицына. С. 146. Ср.: *Žužek I. S. J.* *Kormčaja Kniga*. P. 44.

Наши наблюдения вполне подтверждают мнение современников, отразившееся в материалах суда 1531 г.; действительно, кормчая, вложенная Вассианом в великокняжескую казну, была создана им заново, на основании кормчих традиционных редакций.

Попробуем определить, какими источниками пользовался Вассиан. Сверим его Синтагму, выписанную из Номоканона традиционных редакций, с указателями кормчих древнеславянской редакции (по Ефремовскому списку XII–XIII вв. ГИМ. Син. 227, изданному В. Н. Бенешевичем²², а также по рукописям третьей четверти XV в. РГБ. Рогожск. 268 и конца XV в. РГБ. Троицк. 207), русской редакции (по рукописи 1280 г. ГИМ. Син. 132²³; первой половины XVI в. РГБ. Рогожск. 256; 1567 г. – РГБ. Егор. 931; начала XVII в. – РГБ. Рум. 235), сербской редакции (по Рязанскому списку 1284 г. РНБ. Ф.п.П.1, опубликованному И. И. Срезневским²⁴, по печатной кормчей 1649–1653 гг.²⁵, спискам сер. XV в. – РГБ. Муз. 4843; 80-х гг. XV в. – РГБ. Рум. 232; сер. XVI в. – РГБ. Рогожск. 252; втор. пол. XVI в. – РНБ. Погод. 236 и 242; 1622/1623 г. – РГБ. Егор. 915). Указатели XIV титулов этих редакций имеют родственное происхождение – восходят к греческому сборнику 861–879 гг.²⁶, но указатели древнеславянской и сербской кормчих были переведены независимо друг от друга соответственно в X в. в Болгарии и в начале XIII в. в Сербии, а указатель кормчих русской редакции возник в третьей четверти XIII в. на Руси в результате соединения двух первых переводов²⁷.

Синтагма вассиановской кормчей в своей основе восходит к Сборнику XIV титулов сербской редакции: в гл. 1 первой грани читаются слова «и о крещениях» (нет в др.-сл. и рус. ред.), в 4 гл. – «и о лихоимстве» (нет в др.-сл. и рус. ред.) и т.д. Однако отдельные главы воспроизводят чтения древнеславянской редакции Сборника (гл. 6, 7 10-й грани; гл. 8, 11 12-й грани соответствуют 10 и 14 гл. 12-й грани

²² Бенешевич В. Н. Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. I. С. 5–56.

²³ Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 207–210.

²⁴ Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков кормчей книги. СПб., 1897. С. 139–170. См. также: Сводный каталог. С. 212–214.

²⁵ Кормчая. М., 1912. Ч. I. Л. 26–55об.

²⁶ Троицки С. В. Како треба издати Светосавску крмчју (Номоканон са тумачењима). Београд, 1952 (Српска Академија наука. Споменик, 102. Одељење друштвених наука. Нова серија. 4). С. 77.

²⁷ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 48, 133, 160.

др.-сл. кормчей; 5 гл. 14-й грани). Использовалась при составлении Вассиановой Синтагмы и кормчая русской редакции (гр. 10, гл. 1, 2, 4, 8 – последняя соответствует гл. 6 10-й грани русской редакции; гр. 11, гл. 3, 5, 6, 8–10, гр. 12, гл. 7).

Синагога кормчей Вассиана представляет собой неравное соединение трех редакций традиционной кормчей, с преимущественным использованием русской редакции. Так, в 10 грани (Л. 300об.–308об. списка П) из кормчей русской редакции взяты каноны IV Собора 26, VII Собора 11, 38, 41 апостольское правило, 24 и 25 правила Антиохийского собора, 15 правило Анкирского собора, 12 (в тексте ошибка: 2 правило VII Собора, 32 канон Карфагенского собора, 22 правило IV Собора, 22 и 81 правило Карфагенского собора. 7 канон Двукратного собора, 27 правило VI Собора одинаково читаются в русской и сербской кормчих, поэтому неясно, откуда почерпнул их составитель. Синоптическое чтение 82 карфагенского правила явно выписано из сербской кормчей. Указание на 27 правило VI Собора в гл. 7 могло быть извлечено только из древнеславянской кормчей.

12–15 главы 12 грани (Л. 340–345об. списка П) в большей степени опираются на сербскую кормчую: 8 канон I Собора дан по русской кормчей, толкование к нему выписано из сербской редакции, 47 карфагенский канон – из русской кормчей, а 57, 66, 82, 99, 107 (в тексте ошибка: 17) карфагенские правила – из сербской кормчей. Из сербской кормчей Вассиан извлек 31 правило Афанасия Александрийского (отрывок послания Афанасия к Руфиану)²⁸. Сербская кормчая, которую Вассиан держал в келье, может быть определена сравнительно точно: это была кормчая восточнославянского вида сербской редакции, ибо лишь она включает анонимную схолию конца XIV – начала XV в. на 71 (73 по счету Беверегия, 81 у Раллиса и Потлиса) карфагенское правило²⁹.

²⁸ *Троицки С. В.* Како треба издати Светосавску крмчију. С. 82; PG. Т. 28. Col. 1179–1182; Т. 138. Col. 565–572; Кормчая. Ч. I. Л. 264.

²⁹ *Плигузов А. И.* Противостояние митрополичьей и вассиановских кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 33, 54–60. Прежде я не находил аргументов в пользу более узкой датировки схолии, теперь связываю ее с возникновением Московского летописного свода 1408 г. и считаю, что пафос толкования 71 карфагенского канона направлен на обличение великокняжеского печатника и самозванного кандидата на митрополичий стол Михаила-Митяя. Ключом к решению этого вопроса мне кажется сопоставление текста Рогожского летописца (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 124–126) и анонимной схолии на 71 карфагенское правило.

Мы видим, что Синтагма и Синагога списка П создавались на материалах не менее трех кормчих – древнеславянской, сербской и русской редакции, причем Синтагма в основной части была выписана из Номоканона XIV титулов сербской кормчей, а Синагога преимущественно опирается на русскую редакцию канонического сборника.

Второй и третий вид Синагога заключают в себе указания на новый источник, привлеченный Васианом к работе над собранием правил, – это греческая кормчая, привезенная на Русь в 1410 г. митрополитом Фотием и хранившаяся в Успенском соборе³⁰.

Славянские источники вассиановской кормчей установлены нами выше, попробуем теперь сопоставить наши наблюдения с прямыми указаниями Вассиана. П содержит ссылки на «Софейские харатейные правила Великого Новгорода» (Л. 144, 416), откуда были выписаны 75 канон VI Собора и «Сказание о черноризческом чину» Кирилла Туровского. Название кормчей и совпадение текстов убеждают в том, что Вассиан работал с Новгородской кормчей 1280 г. (русской редакции), которая в 1480 или 1504 г. была вывезена из Новгорода³¹, хранилась в казне Василия III, и не позднее 25 июля 1526 г. великий князь передал ее новопоставленному архиепископу Макарию, после чего книга вернулась в новгородский Софийский собор³².

Списки А (Л. 3) и Т (Л. 447) указывают еще два славянских кодекса: симоновские правила и кормчую, принадлежавшую Вассиану Санину и вывезенную с Афона Саввой (вероятно, Вишерским). Оба этих списка утрачены либо до сих пор не выявлены среди списков законных книг. Кодекс С (Л. 2) сообщает еще об одном источнике вассиановского компендиума – суздальских правилах брянского епископа Евфимия, бежавшего в сентябре – начале ноября 1464 г. из Великого княжества Литовского на Русь³³. Я. Н. Щапов предположительно определил копии с этой кормчей в списках суздальской подгруппы восточнославянского вида сербской кормчей (Погод. 236; Егор. 915) и производной от нее даниловской подгруппы (ГИМ. Барсов. 157,

³⁰ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи. С. 12–13.

³¹ Прилежаев Е. Новгородская Софийская казна // ЖМНП. 1875. № 7. С. 111–112; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 611.

³² ПСРЛ. Т. 4. С. 296.

³³ РИБ. Т. 6. Стб. 657–670; ПСРЛ. Т. 24. С. 186 (на известие Типографской летописи указал мне Г. В. Семенченко); Т. 25. С. 279; Строев П. М. Списки цархов. Стб. 509; РФА. Ч. V. С. 1001.

Воскр. бум. 28; РНБ. Погод. 242)³⁴. Выборочное сличение списков не дает оснований видеть среди источников вассиановской кормчей непременно один из названных кодексов, поэтому к сверке привлекались и другие списки восточнославянского вида сербской редакции (отметим близость «нестяжательского» компендиума к экземпляру РГБ. Муз. 4843, сер. XV в.).

Русская кормчая, положенная в основу вассиановской Синагога, вряд ли являлась Софийскими правилами 1280 г., ибо они были не столь доступны (хранились в казне Василия III) и обращение к ним специально оговаривалось в заголовках выписанных отсюда статей. Из двух оставшихся претендентов на вассиановские «русские правила» наиболее вероятным считаем номоканон Симонова монастыря; сомнительно, чтобы Саввинская кормчая относилась к русской редакции; она была привезена с Афона в конце XIV в., где более вероятно было встретить древнеславянскую кормчую, к тому же Савва Вишерский вряд ли бы стал хлопотать о доставке на Русь русской редакции кормчей. Бегунов полагал, что Савва привез с Афона славянский перевод греческой кормчей X в. типа Синагога³⁵. Однако Синагога Саввы не отразилась в русских рукописях, в первую очередь в «нестяжательском» своде правил. Более вероятно считать, что кормчая Саввы была номоканоном древнеславянской редакции.

Указания Вассиана и результаты анализа его кормчей могут быть согласованы так: Вассиан обращался к кормчей русской редакции, хранившейся в библиотеке Симонова монастыря (прежде она принадлежала симоновскому архимандриту, а затем, с 1506 по 1515 г., – ростовскому архиепископу Вассиану Санину), пользовался сербской кормчей, восходящей к номоканону Евфимия Брянского, древнеславянской кормчей Саввы Вишерского, вывезенной с Афона.

Источники, к которым Вассиан обращался эпизодически, далеко не исчерпываются двумя упомянутыми выше кормчими – Софийской 1280 г. и Успенской греческой (прежде 1410 г.). Отметим комплекс переводов с греческого в «нестяжательском» своде правил. Евфимий Чудовской в 80–90-х гг. XVII в. оставил указания, которые можно понимать так, будто Максим Грек перевел с греческого всю книгу

³⁴ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 154, 137, 266–267.

³⁵ Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына. С. 144.

правил³⁶; версия эта благодаря патриарху Иоакиму («Остен», 1721 г.) стала общеизвестной³⁷. Частично оспорил ее А. И. Иванов (1969)³⁸. Прежде было установлено, что Максим перевел для Вассиана 14 апостольское правило с толкованием Вальсамона, 24 канон IV Собора, 12 и 18 правила VII Собора также со схолиями Вальсамона. Указывалось на переводы четырех (13, 15, 16, 17) правил Василия Великого (РНБ. ОЛДП 176. Л. 62), выполненные Максимом по греческой кормчей³⁹. Список С вассиановского свода включает и другие переводы, а «писаны с греческих правил, что Максим Грек перевел» (С. Л. 623, ср.: Л. 10об., 473): отрывок из послания патриарха Тарасия к папе Адриану⁴⁰, правило Иоанна Безмолвника о Номоканоне Иоанна Постника, 3 правила о Нифонте. Две пометы в списке – (Л. 177, 177об.) говорят о существовании «правил Максимова перевода», – возможно, именно это указание смутило Евфимия Чудовского, – однако имеется в виду не полный текст номоканона, а лишь все правила Василия Великого; в С переписаны 92 и 93 правила Василия (по счету, неизвестному на Руси, но на основании греческой традиции принятому Беверегием⁴¹). Если вспомнить о следах использования нового перевода 17 правила Василия в Вассиановом «Слове ответном» 1523–1524 гг.⁴², можно более определенно утверждать, что Максим переводил все 93 (по счету Раллиса и Потлиса – 92) правила Василия Великого.

С содержит также фрагменты, переведенные из «Церковной истории» Феодорита (Л. 10–11), «Наставление» дьякона Агапита (Л. 566об.–580об.) – в оглавление внесен его заголовок в болгарском переводе XI в.: «Коръмчии душам и наставник...», однако заголовок исправлен писцом Медоварцева: «А в иных пишет сие надпи-

³⁶ ГИМ. Синод. 464. Л. 290, 841об., 846, 849об.; О кормчей Евфимия см.: *Лисовая Т. А.* Лексика кормчих книг второй половины XVII века. АКД. М., 1986. С. 9–10.

³⁷ *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. 2-е изд. Киев, 1915. С. 175.

³⁸ *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 50.

³⁹ Там же. С. 51, 59.

⁴⁰ *Троицки С. В.* Как треба издати Светосавску крмчїју. С. 81 – есть в сербской кормчей; ср.: PG. T. 98. Col. 1141–1452.

⁴¹ Различия в счете правил объясняются тем, что 87 правило Василия Великого по изданию Беверегия, у Раллиса и Потлиса, Питра и в Пидалионе представлено как предисловие послания к Диодору Тарскому (PG. T. 138. Col. 809 B – 812 B), а в печатной кормчей 1649–1653 гг. оно является 86 правилом (Кормчая. Ч. I. Л. 248).

⁴² *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев. С. 266; греческий оригинал см.: PG. T. 138. Col. 644 D. О датировке «Слова ответного» см. выше, главу II.

сание...» (далее цитируется заголовок иного перевода, помещенный на Л. 566об.), причем последнее исправление подверглось еще одной правке: сам Медоварцев вместо слов «А в иных» поставил более определенное: «А в греческих». Помещенный в Appendix C перевод «Наставления» известен в рукописях не ранее 20-х гг. XVI в., в иосифлянской традиции (РГБ. Волок. 489 – старший список, Волок. 522; РНБ. Q.XVII.50, Соф. 1480, ср. выборку в 21 главу: Волок. 530). У нас есть основания связывать новый – третий славянский – перевод «Наставления» с переводческой деятельностью Максима или его учеников⁴³.

Предположительно атрибутируем Максиму и переводы статей «еллинских мудрецов» (С. Л. 581об.–586об.), которые обнаружил в кормчей Вассиана еще митрополит Даниил в 1531 г. («...а ты ныне во своих правилех еллинских мудрецов учение написал»⁴⁴): два послания Аристотеля Александру Македонскому, «Беседу» Александра к Филиппу и фрагмент, не имеющий названия в С, но в Волок. 489 (Л. 354) озаглавленный: «Сократа муцреца еллинскаго». К этому комплексу примыкает «Поучение» Василия Комнина Льву (Л. 580об.), а также ссылка на послание Фотия Михаилу Болгарскому («В новой книзе Максимова перевода»).

Кодекс С сохранил выписки из Толковой псалтыри, переведенной Максимом в 1519–1522 гг.⁴⁵ (Л. 555: толкования на пс. 4 и 59). Выписанное на поле л. 459 пояснение к биографии Григория Двоеслова, вероятно, восходит, как и «Сказание» Максима о толковниках кормчей, к устным сообщениям ученого грека. Выписки из толкований Златоуста на Евангелие от Луки (Л. 10об., зач. 77) заставляют предположить, что Максим или кто-то из его сотрудников переводил этот памятник хотя бы фрагментарно.

Вассиан цитирует в С также славянские рукописи: Служебник митрополита Киприана 1397 г. (Л. 627) – ныне ГИМ. Син. 344, Сборник 16 слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского (Л. 2), хранившийся в 20-х гг. XVI в. в великокняжеской казне⁴⁶.

Перечень (вероятно, неполный) рукописей, использованных при составлении вассиановской кормчей, свидетельствует о том, что компендиум, разные стадии работы над которым представлены списками

⁴³ Греческий оригинал см.: PG. Т. 26. Col. 1163–1186.

⁴⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 292.

⁴⁵ Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 64.

⁴⁶ Ср.: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 33–40.

ПАТС, создавался в Москве, в непосредственной близости от книгохранилища Успенского собора, великокняжеской казны, кельи Максима Грека (в Чудовом? на Симоновом?) и библиотеки Симонова монастыря. Окончательно в пользу Симонова монастыря как места создания кормчей свидетельствует тот факт, что в оригинальной вассиановской редакции анонимной схолии начала XV в. на 71 карфагенское L правило (АТС) использовались черновые выписки Досифея Топоркова, жившего в первой половине 20-х гг. XVI в. на Симоновом и «многожды» бывавшего в келье Вассиана Патрикеева⁴⁷.

Противостояние кормчих, материал которых отобран и дополнен оригинальными сочинениями в соответствии с полярно противоположными взглядами составителей, дает нам основание судить о спорах, затушеванных или направленных в иное русло позднейшими полемическими «тетрадками». Это наше исследование обладает достаточной мерой беспристрастности, ибо ни суждения судей 1531 г., ни специальные публицистические сочинения (среди них лишь два извлечены из вассиановской кормчей – «Собрание некоего старца» – А. С. Павловым и «Слово о еретиках» – Н. А. Казаковой) непосредственно на него не влияют. Противоречия между Даниилом и Вассианом, прежде исчерпывавшиеся взаимными «кусательными» выпадами, значительно проясняются в результате последовательного сравнения конкурирующих кормчих – так мы уточним протяженность «линии фронта» между враждующими сторонами.

Порядок «Изложения правилом» повсюду следует систематическому изложению сборника XIV титулов, за исключением 23 главы, которая расширена (это – общая примета редакторской манеры Вассиана) и помещена на место 21 главы, а также появившейся главы оригинального содержания под номером 23. Вот заголовок оригинального текста: «О поставляемых епископах или клирицах, помощью и насилием властельским дръжащим церкви». Речь идет о святителях, вступивших на престол по воле светской власти, основу изложения составляют 30 апостольское правило и 3 правило VII Собора. Глава не содержит собственных сочинений Вассиана, но в подборе материала вполне самостоятельна. Вассиан явно размышляет о том, как политические интересы великокняжеского дома определяют «кадровую политику» церкви. Вспомним о последующих событиях – о судьбе покровителя Вассиана митрополита Варлаама, уступившего кафедру новой великокняжеской креатуре Даниилу. Сам опальный Гедимнович не воспользовался близостью к трону и князем церкви не стал.

⁴⁷ Плигузов А. И. Противостояние. С. 39–43.

Начиная с 24 главы «Изложения правилом» устанавливается соответствие вассиановской кормчей Сборникам XIV титулов традиционно-го состава – порядок глав совпадает, но и при этом условии развернутое изложение юридических установлений, внесенных Вассианом на место синопсисов, дает яркие примеры переосмысления исходного материала. Наибольший интерес представляет 26 глава Сборника XIV титулов. В кормчей русской (например, РГБ. Рогожск. 252) редакции 26 глава посвящена переходам священнослужителей из града в град, но уже в 1 редакции вассиановской кормчей добавлено: «И како сводится епископ в поповскую честь, и о их женах, и по поставлении епископом не прощати жити с женами» (РГБ. Пискарев 39. Л. 101об.).

Оглавление 26 главы «Изложения правилом» 2 и 3 редакции вассиановской кормчей еще дальше уводит нас от традиционного Сборника XIV титулов и значительно расширяет дополнительный материал 1 редакции.

РГАДА. Ф. 181. Оп. I. № 1597. Л. 23об.;

РНБ. Ф. II. 74. Л. 27:

О том, яко не подобает епископу переходити из града в град, ни презвитеру, ни диакону. И како сводится епископ в поповскую честь. И по поставлении епископом не прощает жити с женами 12 правило 6 собора, в правиле 71 в сей главе, иже в Карфагени. И о праздном епископе, како възводится на престол, и како удалятися от житниц своих причетчиком.

ВСМЗ. Л. 37об.–38:

О том, яко не подобает епископу переходити от града в град, ни презвитеру, ни диакону. И о праздном епископе о изгнаном, како възводится на престол, о сем же зри в 8-й грани в 2-й главе и 28-м слове Изложения царя Костянтина и Романа, и како сводится епископ в поповскую честь. И не о гладе словес божиих. И по поставлении епископом не прощает жити с женами 12 правило 6-го собора, в правиле 71-м о сей главе, иже в Карфагене. И о праздном епископе, како възводится на престол, и како удалятися от жен своих причетником, и о разьвращение правил от еретик: 9-я грани в 14 главе собора, иже во Ефесе, правила, и 12 грани в 3 главе, и 71 правило в Карфагени, о сем же в сей главе. О сем же в предсловие Никоньския книги, и о вожех слепых и о учителях. И сребролюбие и о отрицании сребролюбия ради, собора в Карфагени правило 71 в 1 грани в 26 главе. И о заповедях божиих, и обращая свет во тму и тму во свет.

Уже одно оглавление позволяет судить, как изменяется характер 26 главы «Изложения правилом» в соответствии с замыслом Вассиана. Из лапидарной справки по поводу оставления священнослужителями своих приходов глава становится своеобразным каноническим трактатом, нацеленным на князей церкви, смеющих преступать заповеди. Оглавление кормчей РГАДА отстает от авторской работы составителей, не учитывает всех сочинений, помещенных в 26 главе. В основном тексте полностью раскрыты пункты оглавления (РГАДА. Л. 77–82), затем приведено толкование Федора Вальсамона на 14 апостольское правило с указанием, что статья переведена Максимом Греком (Л. 82–83). Вслед за ней переписан текст того же правила с толкованием из кормчей русской редакции (источник статьи прямо указан в списке ВСМЗ: «из русских правил», Л. 139–140; этот же текст, но без указания источника см.: РНБ. Л. 101–101об.). В 3 редакции кормчей Вассиан снабжает эту статью замечанием: «Се же правило скровено есть, ибо 16 правило сбора, иже в Антиохии, писано в сей грани в 13 главе назади...», т.е. 16 правило Антиохийского собора, которое традиционная кормчая помещает в 13 главе систематического изложения Сборника XIV титулов, Вассиан считает необходимым использовать в 26 главе своего «Изложения правилом». В заключение главы приведено толкование на 71 карфагенское правило.

Оглавление кормчих РНБ и ВСМЗ не только перечисляет помещенные в составе главы статьи, но и дает дополнительные ссылки на канонические тексты: оглавление как бы идет впереди общей работы составителя. Эта особенность характерна для исследовательской манеры Вассиана, о которой мы можем судить по расположению материала в различных редакциях кормчей: все нарастает текст «связок», перекрестных отсылок, собственных сочинений Вассиана – подобно тому, как разрастается справочный подстрочный аппарат современных исследователей. Вассиан был одним из крупнейших канонистов своего времени, сам до пострижения в монахи судил и выносил приговоры, и немалый интерес представляет путешествие по следам его юридических разысканий.

Абстрактно-правовые ситуации в 26 главе перетасованы Вассианом так, что редкий современник не связал бы их с ситуациями реальными, со злободневной политической полемикой. Первая ассоциация – переход епископа, пресвитера или дьякона «от града в град» – и политический маневр Иосифа Санина, нашедшего спасение под юрисдикцией великого князя (ср. отражение того же мотива в послании новгородского архиепископа Серапиона). Естественно присоеди-

нение к этой основной теме 26 главы нового, оригинального мотива: «Како сводится епископ в поповскую честь» – за этим чрезвычайно редким на Руси прецедентом догадливый читатель мог рассмотреть соборное осуждение и сведение с кафедры архиепископа Серапиона за поспешный интердикт, наложенный на Иосифа, настоятеля монастыря и простого священника. Ничего не сказано прямо, однако ясно выражено пристрастное внимание Вассиана к обстоятельствам ссоры Иосифа с Серапионом. Напомню, что до сих пор мы не располагали бесспорными доказательствами участия опального князя в подобной полемике: так, к аргументу «ex silentio» прибегла Н. А. Казакова в споре с А. А. Зиминым по поводу авторства «Ответа на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову»⁴⁸. Теперь же мы знаем о непрерывных незатихающих спорах, сияющихся рассудить Иосифа с Серапионом: начало им было положено в 1509 г., в 10-х гг. этот вопрос напряженно толковали друзья и недруги волоколамского игумена, в 20-х гг. Вассиан Патрикеев и митрополит Даниил продолжали собирать историко-юридические обоснования спорного вопроса с тем, чтобы передать его в руки позднейших агиографов и летописцев⁴⁹.

Следующая оригинальная тема 26 главы – «о развращение правил от еретик» – напоминает о полемике по поводу кормчих, составившей основу судебного разбирательства 1531 г.

«Сребролюбие и о отрицании сребролюбия ради» вызывает в памяти дело сведенного за симонию архиепископа Геннадия Гонзова, союзника Иосифа. Симония была одним из тех вопросов, где нормативные тексты хронически не сходились с социальной действительностью: споры о взимании платы за поставление и совершение церковных треб начались в раннехристианских общинах, занимали целые эпохи в истории византийской церкви, волновали и русских книжников – например, Макарий включил в Великие Минеи компилятивное рассуждение о благотворности симонии⁵⁰.

⁴⁸ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 171–175; Послания. С. 272–273.

⁴⁹ Плигузов А. И. Вторая редакция минейного жития Иосифа Волоцкого // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 29–55.

⁵⁰ Сочинение это не опубликовано, см.: ГИМ. Син. 996. Л. 623 и Син. 182. Л. 643об.–644; его источник – послание митрополита Фотия во Псков 23.09.1416 г., в списке РГБ. Рум. 204. Л. 406об.–412 (издано: РИБ. Т. 6. Стб. 365–376; см. также: РФА. Вып. II. С. 401–406 – по списку Син. 562. Л. 319–324), другие известные списки послания Фотия (ГИМ. Син. 562, Син. 280, Син. 996 и РНБ. Соф. 1323) отличает особая группа чтений, не отразившихся в компиляции «О пошлине» (опубликован список Син. 562; АФЕД. С. 243–247); Обзор истории споров вокруг симонии. См.: Преображенский В. Св. Тарасий патриарх

Очередной пункт оглавления – «по поставлении епископом не прощает жити с женами» – относится к толкованию на 71 правило Карфагенского собора, где высказываются наиболее резкие обвинения в адрес нечестивых иерархов и цитируется евангельская притча «о вожах слепых». Тем самым названное толкование, перенесенное сюда Вассианом из правил Карфагенского собора, подводит итоги целого направления полемики, отразившегося в составе 26 главы. Однако для того, чтобы принять такое объяснение, нужно смириться с неожиданным на первый взгляд поворотом темы: толкование посвящено каноническим проблемам безбрачия – а этот поворот явно выходит за рамки современных представлений о круге противоречий между иосифлянами и «нестяжателями» первого поколения. И все же острый характер полемики позволяет подозревать не менее острую предысторию вопроса, ускользнувшую от исследователей.

Первое замечание, которое необходимо сделать, касается происхождения самого толкования на 71 правило Карфагенского собора. О нем ничего не знает византийская каноническая традиция, нет его и в южнославянских списках кормчей сербской редакции. Находим интересующее нас толкование лишь в составе позднейших русских списков второй половины XV в., восходящих к «суздальским правилам», т.е. списку кормчей сербской редакции, вывезенному епископом Евфимием из Брянска (после 1464 г.) и хранившемуся в канцелярии Суздальской епископии⁵¹.

цареградский и VII вселенский собор. СПб., 1893. С. 115–118; *Л[ебедев] А. П.* Материальное состояние духовенства в IV, V, VI, и VII веках. М., 1898. С. 23 (отд. оттиск из Московских церковных ведомостей, № 3–5 за 1898 г.); *Macrides R. J.* *Simony* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. N.Y.; Oxford, 1991. Vol. 3. P. 1901–1902.

⁵¹ *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 153–154, 266–267; ср. замечание Вассиана о «правилах епископа суздальского Евфимия, что вывез их из Брянска с собою» (ВСМЗ. Л. 4об.). См. текст толкования: РГБ. Рогожск. 252. Л. 179об.–183об.; Муз. 4843. Л. 136об.–139; опубликован: Правила св. поместных соборов с толкованиями. М., 1915. Ч. 2. Изд. 3. С. 185–189 (с указанием: «из славянской кормчей»); Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. Перв. пол. М., 1912. Л. 143об.–148об. второй пагинации. Текст последнего издания отредактирован справщиком сер. XVII в. и не может быть безоговорочно привлечен для текстологического исследования. В печатной кормчей 1649–1653 гг. фраза «И на свою жену и дети расточиша» читается как «И свою жену и дети расточиши». Издатели XVII в., встретив в толковании ссылку: «И апостольское правило рече...», попытались восстановить источник приведенной ниже цитаты, но ошиблись: вместо толкования на 12 правило Трульского собора должно быть названо 9 правило собора в Гангре (Кормчая. Л. 146 второй пагинации; ср. Л. 181 второй пагинации).

Значит, вероятнее всего подозревать в нашем сочинении оригинальную русскую или западнорусскую статью XV в., не выявленную исследователями и потому не подвергнутую специальному анализу.

Нам еще предстоит внимательно прочитать это толкование и даже обнаружить в его тексте редакторское вмешательство Вассиана Патрикеева, но не будем забегать вперед, а вернемся к юридическим предприятиям иосифлян. Как мы уже знаем, Сводная кормчая в современном виде утратила правила Карфагенского собора, так что неизвестно, включил ли Даниил толкование на 71 правило в свой компендиум. Нет толкования и в составе расширенных схолий сохранившейся части митрополичьей кормчей. Однако по тому, что эта кормчая обнаруживает особенный интерес составителя к вопросу епископского безбрачия (а именно ему и посвящено 71 правило) и обширный комплекс выписок на эту тему сохранился, но там нет даже упоминания о толковании на 71 карфагенское правило, мы можем заключить, что исследуемое сочинение не было признано Даниилом и даже, более того, вызвало резкие возражения митрополита, как это выясняется после внимательного знакомства с материалами, предложенными взамен толкования на 71 карфагенское правило.

Подборка текстов о браке в Сводной кормчей помещена как комментарий к 5 апостольскому правилу. Начинается подборка с толкования Иоанна Зонары, затем следует толкование Алексея Аристина, оригинальное сочинение составителей кормчей («Ино толкование тому же»), отрывок послания Никиты Стифата к латинам, оригинальное или, возможно, принадлежащее Дмитрию Хоматину толкование, схолии Иоанна Зонары на 3 и 4 правила Карфагенского собора, фрагмент 30 послания Никона Черногорца к монаху Василию⁵². Замыкает комплекс статей о браках сочинение «преподобного игумена Иосифа», никогда не привлекавшееся для анализа его наследия. Это сочинение лишь с очень большой натяжкой может считаться юридической справкой, потому что главная его цель – полемика. Разбирается вопрос о том, должен ли новопоставленный епископ «отлучаться» от своей жены. Напомню, что именно 5 апостольское правило не настаивает на обязательном безбрачии епископов и даже допускает сохранение семьи у лиц епископского сана. Но это узаконение противоречит последующей практике, постепенно сложившейся в православной церкви, где уже с XIV в. епископ обязательно должен всходить на кафедру в монашеском кукулии.

⁵² Розенкампф Г. А. Обзорение кормчей книги. 2-е изд. С. 535–540.

Разбираемое сочинение «преподобного Иосифа» является компиляцией, соединившей фрагмент 11 слова «Просветителя» («Аще кто глаголет ~ и вся исправишася»⁵³) и толкования Алексея Аристина на 4 правило Карфагенского собора («Се же повелеша ~ священническое строение»⁵⁴). Объем собственно редакторского текста невелик («Тако же и о иноческом образе ~ с женами жити»; «И тоже творяща ~ душам нашим спасительна»). В «Просветителе» Иосиф отводит аргументы противников монашества, помнивших, что первые иерархи христианской церкви не были монахами (это зафиксировано в 5 апостольском правиле). Такое развитие полемики вполне естественно, ибо оно продолжает споры по поводу отсутствия монахов в апостольском кругу, – ответ же «Просветителя» ни на какие канонические постановления не опирается, а объясняет позднее появление института монашества не вдруг совершаемым христианским подвигом, а постепенным преодолением «немощей человеческих». Составитель Сводной кормчей добавил к «историческому» аргументу Иосифа канонические основания: решение VI Вселенского собора, запретившего мирянам носить архиерейский сан. В благочестивых умах такое противоречие между канонами – 5 апостольским и 12 Трульского собора – могло вызвать сомнение и замешательство, но составитель Сводной кормчей, воспользовавшись текстом, который, как удалось установить, восходит к толкованию Аристина на 4 правило Карфагенского собора, объяснил: «Се же повелеша не на отвержение, ни на развращение преже в законным апостольским правилом, но на спасение и на лучшее поспешение людем промысля: ни дати никоего же порока на священническое строение» (Унд. 27. Л. 46об.; процитированная выписка не обозначена редактором как цитата и растворена в авторском тексте статьи).

Теперь попробуем рассудить, вправду ли перед нами – неизвестное сочинение Иосифа Санина, или эта атрибуция – плод редакторской работы Даниила, прибегнувшего к авторитету своего патрона? Думаю, более вероятно второе предположение, потому что разъяснения к выписке из 11 слова «Просветителя» уже совсем далеки от аргу-

⁵³ См. наиболее авторитетный список пространной редакции «Просветителя»: ГИМ. Епарх. 340. Л. 158; ср.: РГБ. Унд. 27. Л. 46.

⁵⁴ Кормчая. Л. 119об. второй пагинации. Эта же фраза читается в близких Унд. 27 по времени кормчих русской редакции (РГБ. Рум. 235. Л. 154) и сербской редакции (РГБ. Рогожск. 252. Л. 158; Егоров 915. Л. 138; РНБ. Погост. 242. Л. 208об.). См. публикацию: Правила св. поместных соборов с толкованиями. С. 16–17.

ментации Иосифа и опираются на иные канонические тексты, не используемые Иосифом в противоеретической полемике; это ответ на совершенно иные обвинения. Противники составителя Сводной кормчей, как видно, монашества не отрицали (в отличие от новгородско-московских еретиков), однако сильно сомневались в каноничности отдельных соборных постановлений в отношении монашества, оставаясь в рамках православной ортодоксии. Иосиф в безусловно атрибутируемых ему сочинениях таких противников не знает, зато Даниил только о них и думает, подбирая доводы против чернца из рода Гедиминовичей.

Составители «Стоглава» доказали, что и в дальнейшем обращение к авторитетному имени Иосифа Санина позволяет решать сходные вопросы. Безбрачие епископов и существующие по этому вопросу противоречия в правилах разбираются в 79 главе – «О тех же вдовых попех и диаконех, преподобнаго игумена Иосифа Волоцаго (sic!), самобывшаго на соборе в Москве, при царе Иоане». Единственный аргумент в пользу авторства Иосифа – указание его имени в заголовке. Однако это сочинение неизвестно в рукописной традиции вне «Стоглава», и, главное, нет его ни в одном иосифлянском сборнике. Приемы, к которым прибегает автор (прямые неточности цитации), не имеют ничего общего с трудами Иосифа. Цель главы – не решить проблему священнических браков, а оспорить тезис о неканоничности решений Московского собора 1503 г., и для достижения этой цели автор не гнушается любыми, самыми рискованными ссылками на церковные законодательные акты (фальсификация источников 79 главы разобрана Д. Стефановичем⁵⁵). Путаница в голове автора статьи настолько удивила многоопытного Е. Е. Голубинского, что он не удержался от замечания: «Человек консервативнейший, каков Иосиф, из желания оправдать собор, впадает в крайний радикализм!»⁵⁶

⁵⁵ *Стефанович Д.* О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского права. СПб., 1909. С. 289–262. См.: текст 79 главы: Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 237–238, 303–308 (напечатанные в данном издании «прибавления» являются частью первоначальной пространной редакции «Стоглава», а положенный в основу издания список несомненно вторичен, принадлежит к краткой редакции, которая, как показал Макарий, возникла в XVII в.: *Макарий.* История русской церкви. 2-е изд. СПб., 1887. Т. VI. С. 230 и сл.). Ср.: новейшую публикацию «Стоглава»: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 242–402; комментарий к гл. 79 на С. 486–487 (здесь текст неудачно откомментирован Н. А. Семидеркиным).

⁵⁶ *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1900. Т. I. 1 пол. С. 623.

Приведу наиболее очевидный пример того, что Голубинский называет «радикализмом». Иосиф Санин в 1492/1493 г. написал будущее 8 слово «Просветителя», где подробно изложил свои взгляды на исчисление лет и Миротворный круг, утвержденный I Вселенским собором. Волоцкий игумен опирался в своем изложении на разыскания ученого грека Дмитрия Траханиота и трактаты Геннадия Гонзова. Сведения Иосифа по календарным вопросам могут быть признаны безусловно каноническими, а вот «Стоглав» вкладывает в его уста странное утверждение, будто Никейский собор установил празднование христианской Пасхи в один день с иудейской Пасхой, и лишь через 16 лет неправильное решение Вселенского собора было отменено поместным Анкирским собором⁵⁷! Я думаю, что об авторстве Иосифа применительно к 79 главе «Стоглава» не может быть и речи, потому что проблематика главы не имеет аналогий в ранней антииосифлянской полемике, зато явно напоминает о спорах середины XVI в.: именно против каноничности любых церковных постановлений, принятых после VII Вселенского собора (значит, и канонических решений собора 1503 г.), выступал, например, Феодосий Косой⁵⁸.

Безбрачие епископов обсуждается составителями «Стоглава» в опоре на 51 апостольское правило – в этом подходе видим явное отличие от известной нам полемики 20-х гг. XVI в., однако разъяснение 51 правила напоминает о Сводной кормчей: «Стоглав» цитирует знакомое толкование на 4 правило Карфагенского собора. А объединение в «Стоглаве» вопросов безбрачия церковных иерархов с вопросами переходов епископа из града в град заставляет вспомнить и о 26 главе вассиановской кормчей (там эти проблемы были объединены). Автор 79 главы «Стоглава» не заботится о безусловной сохранности соборных постановлений, оказываясь тем самым на стороне Вассиана, а не на стороне его судей: «Мнози святии отцы, – читаем в «Стоглаве», – из правил апостольских и отеческих оставиша что есть на вред церкви и на соблажнение христианству»⁵⁹.

⁵⁷ Ср.: Покровский А. И. Соборы древней церкви эпохи первых трех веков. Историко-канонические исследования. Сергиев Посад, 1914. С. 169–252; Воронцов Л. Календарная проблема // Богословские труды. М., 1971. Т. 7. С. 177–200.

⁵⁸ Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863. С. 927.

⁵⁹ Стоглав. С. 235.

Гораздо любопытнее для нашей темы черновые заметки выученика Даниила, волоколамского игумена Нифонта Кормилицына, сохранившиеся в конвюлютном сборнике РГБ. Волок. 571 50-х гг. XVI в. Нифонтовские листочки (Л. 166–169об., 20-х гг. XVI в.) – подготовительные материалы к его кормчей. Нифонтовская кормчая писалась, как известно, «по гранем, а не по соборам», за что Нифонту пришлось выслушать немало нареканий. Митрополит Даниил, прочитав «собрание» своего преемника, говорил: «По себя де еси писал, а тако де не надобе писать», а митрополит Макарий заметил еще более категорично «только де так писати, и еретики де все раскрадут»⁶⁰. В оригинале нифонтовского «собрания» есть толкование на 71 карфагенское правило, оно переписано рукой самого Нифонта (РГБ. Егоров 156. Л. 105об.–106об.: 1 св.) и Нила Полева (Л. 100–105об.), но никакими комментариями не сопровождается. Зато черновые выписки Нифонта следуют тексту «Ина толкования» 5 апостольского правила – оригинальной схолии Сводной даниловой кормчей (см.: Унд. 27. Л. 42–42об.). Редакторы митрополичьего компендиума и волоколамский игумен разбирают правило, служившее камнем преткновения для канонистов 20-х гг. XVI в. Иосифляне вынуждены полемизировать с «нецами любомудрствующими», которые в страхе перед авторитетами готовы прибегнуть к иносказанию, символически видеть в единственной жене, дозволенной епископу 5 ап. правилом и отнятой у него 12 правилом Трульского собора, саму церковь! Жених – епископ, а жена – церковь, – за этой попыткой улизнуть от споров можно угадать следы раскола в лагере противников Вассиана.

Откроем вассиановскую кормчую. 71 правило Карфагенского собора и толкование на него исправлены Вассианом. Из четырех списков схолии (РГБ, РГАДА, РНБ и ВСМЗ) один, пискаревский, представляет дословный список соответствующего места кормчей сербской редакции – именно в таком же первоначальном виде переписали его и Нифонт Кормилицын с Нилом Полевым. Одно разночтение пискаревского списка отличает его от всех традиционных списков толкования на 71 правило: «сего» (Π) – «она» (другие списки), но это разночтение последующие три списка вассиановской кормчей не повторяют. Несколько индивидуальных чтений отличает пискаревский

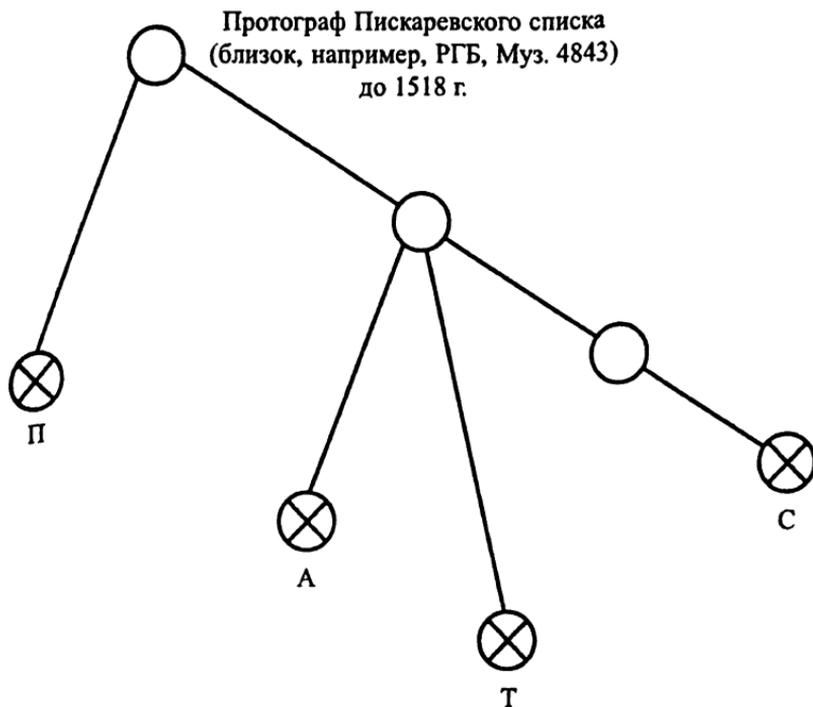
⁶⁰ Цитируется собственноручная владельческая запись Нифонта на оригинале нифонтовской кормчей – РГБ. Егоров 156. Л. 10–19, 21–29.

список, а вместе с ним и три других списка вассиановской кормчей от традиционных кормчих: «епископом» – «епископу», «раздержает» или «разверзает» – «разрезает», пропуск – «разрешение». В одном случае пропуск двух слов («хотя святительства») объединяет списки вассиановской кормчей с одним из списков традиционного «соборания» – с РГБ. Муз. 4843.

Если пискаревский список воспроизводит традиционный текст схолии на 71 карфагенское правило, то последующие три списка содержат уже текст переработанный. Они включают толкование на 12 правило Трульского собора – это толкование, дословно совпадающее с приведенным в кормчих сербской редакции⁶¹, помещено в АТС не на месте, внутри толкования на 71 карфагенское правило. Второе значительное отличие списков АТС – появившаяся в них история исповедника Пафнутия, выступившего на Никейском соборе в защиту епископского брака. Наличие этих текстов не только способствует полноте аргументации, но даже приводит к переосмыслению использованных источников, поэтому считаю возможным видеть в списках АТС особую вассиановскую редакцию анонимного толкования на 71 карфагенское правило. Внутри этой редакции явно выделяются два izvoda: первый, представленный списками А и Т, и второй, позднейший, представленный списком С. Совпадающие чтения А и Т говорят о существовании общего протографа у этих списков: «И по тем до днешняго дне церкви пребывает и справится» – вместо правильного «правится» в П, С и списках традиционных редакций. Но Т не может непосредственно восходить к А, так как некоторые индивидуальное чтения А список Т не повторяет: «обещал ли ся» всех списков против «отвечал ли ся» А. Переписчик С допускал ошибки или неудачно переосмысливал текст («изветом» вместо «известю») расширял известную евангельскую цитату («и аз взлюблю, и взлюблен будет отцем моим, иже есть на небесех...»), давал более подробные ссылки на каноны (внутренняя отсылка: «в сей грани 21 главе»), менял названия схолии, но его работа никак не отразилась в прочих списках.

Суммируем наши наблюдения над вассиановским текстом толкования на 71 правило следующей стеммой:

⁶¹ РГБ. Рогожск. 252. Л. 211; публикацию см.: Кормчая. Л. 180об.–181 второй пагинации.

В списках вассиановской редакции толкование на 71 карфагенское правило получило особый заголовок: «О отложении жен епископом. Из Бытия, в I-м соборе» (А и Т) и «А у в Бытие о сем же, о женах, в I-м соборе» (С). Бытие, т.е. Книга Бытия, упомянутая в заголовке, — это, должно быть, «Временник» Георгия Амартола, где содержится единственный в славянской традиции (и не отраженный в традиционных кормчих) рассказ об обсуждении епископского безбрачия на Никейском соборе:

«Приде же во ть чин и божествьныи Пафнотии, муж егуптянин, чудотворець и исповедник, ему же десное око Максимьянь изверте, ть сбору правило бысть: Аще хошете, да криликь не поймаеть жены, яко тяжько слово повеле, да единемь епископом ть образ дасть хранити, рекше, да жен не поймаеть...»⁶²

⁶² Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. I. С. 343.

Пафнутий, лишившийся правого глаза за непреклонное следование вере и приобретший немалый авторитет как девственник и исповедник (впервые группа исповедников появляется среди участников Иерапольского собора 70-х гг. II в.⁶³), у Амартола только упоминается среди присутствующих, но ни о каком его выступлении на соборе не сказано ни слова. Между тем 3 списка вассиановской кормчей цитируют специальную речь Пафнутия:

«Въсхотевшим же святым отцемъ всему причту церковному без жен быти, Пафнутии же исповедникъ възбрани тому быти. рек: Не налагати тяжкого ярема на христовы иереа! Они же послушавше, едином епископом бежженном быти оставиша...»⁶⁴

Источник распространенных сведений о Пафнутии находим в другой Книге Бытия – в Русском Хронографе (так называемый Хронограф редакции 1512 г.). Именно здесь содержится специальный рассказ «О отложении жен епископом», название которого точно совпадает с названием вассиановского трактата – схолии на 71 карфагенское правило, а текст соответствует знакомому нам изложению речи Пафнутия:

«Восхотеша убо святини отци всему причту без жен быти. Пафнутие же исповедникъ възбрани тому быти, рек: Не налагайте тяжкого ярема на христовы иереа: честен брак и ложе нескверно! Они же послушаша его, едином епископам без жен быти установиша...»⁶⁵

Мы видим, что Вассиан Патрикеев воспользовался сводкой сведений автора Русского Хронографа – Досифея Топоркова, племянника Иосифа Санина. Это неудивительно, ведь опальный Гедиминович и волоколамский монах в 20-х гг. XVI в. некоторое время жили бок о бок в московском Симоновом монастыре, скорее всего в годы архимандритства Герасима Замыцкого (1520–1526), связанного с иосифлянами и отправившегося на покой в Волоколамский монастырь⁶⁶.

⁶³ Покровский А. И. Соборы древней церкви. С. 129–130.

⁶⁴ А. Л. 83об.; Т. Л. 101об. С. Л. 140.

⁶⁵ ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 270; ср. текст Хронографа западнорусской редакции: ПСРЛ. Пг. 1914. Т. 22. Ч. 2. С. 90.

⁶⁶ См. Псалтырь Герасима Замыцкого, вложенную им в библиотеку Волоколамского монастыря, – РГБ. Волок. 152 (конвюлют конца XV – 20-х гг. XVI в. Л. 240–454об., почерком Герасима). Ср.: Фонкич Б. Л. Максим Грек – узник Иосифо-Волоколамского монастыря // Русское подвижничество. М., 1996. С. 156–158 + 2 илл. на суперобложке.

На суде 1531 г. Вассиан признавался, что Досифей у него «в келье бывал многожды»⁶⁷, а племянник Иосифа в письменных показаниях и устно вспоминал о том, как симоновский чернец делился с ним сомнениями относительно строки Толкового Евангелия: «Было у него на мысли, – жаловался Досифей, – хотел мя ко своей злоумие привести». Досифей, несмотря на отговоры жившего тут же, в Симоновом, волоколамского старца Ионы Пушечникова, по прозвищу Голова («не говори, уморит тя»), вступил в спор с Вассианом и привел в опровержение его мудрствований фразу из «Временника» Амартола – ту самую, где упоминается Никейский собор и Пафнутий («и я почел с ним браниться ~ изложение вере»⁶⁸). В цитате, приведенной Досифеем, еще нет упоминания о специальной речи Пафнутия, но совершенно очевидно, что между Досифеем и Вассианом обсуждались обстоятельства Никейского собора, и, надо думать, обсуждались в гораздо менее «кусательном» тоне, чем представлял на суде Досифей: иначе вряд ли Вассиан в мае 1531 г. назвал своего оппонента «великим» и «добрым» старцем. Вероятнее всего, именно в это время совместных бесед и параллельной книжной работы (Вассиан редактировал заключительную редакцию своей кормчей, а Досифей трудился над Хронографом) опальный князь прямо процитировал в своем трактате Досифееву книгу.

Откуда же Досифей Топорков сумел почерпнуть сведения, заинтересовавшие разборчивого Вассиана? О подобных «речах» Пафнутия не знают ни сравнительно ранние известия о Никейском соборе⁶⁹, ни славянская книжность⁷⁰. Вассиан узнал о выступлении Пафнутия из черновых заметок Досифея Топоркова (РГБ. Волок. 583.

⁶⁷ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 296.

⁶⁸ Там же. С. 296–297; ср.: Розанов С. П. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа. С. 318; Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф // Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. 1929. № 9. С. 760–763.

⁶⁹ Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Казань, 1859. С. 32–203; Смирнов К. Обзорение источников истории первого Вселенского собора. Ярославль, 1888. О Пафнутии Фиваидском см.: Бенешевич В. Н. Синайский список отцов Никейского первого Вселенского собора // Известия АН. СПб., 1908. № 2. С. 285.

⁷⁰ Ср.: Горский А. В. О сане епископском в отношении к монашеству в церкви восточной // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1862. Кн. 21. С. 321–375; О безбрачии и монашеству по отношению к избранию в сан епископа // Православное обозрение. М., 1862. Октябрь. С. 140–150; ср. неопубликованный отзыв К. И. Невоструева: РГБ. Ф. 193. Карт. 4. № 7.

Л. III – сборник выявлен Б. М. Клоссом)⁷¹, которые в свою очередь вошли в Русский Хронограф (так называемый Хронограф редакции 1512 г.)⁷².

Поиски источников черновых выписок Досифея показали, что во всех памятниках славянской хронографической традиции (Троицкий Хронограф – Троицк. 728; Полная Хронографическая Палея – Рум. 453; т.н. 1 редакция перевода Хроники Амартола – МДА 100; т.н. 2 редакция перевода Хроники Амартола – Унд. 1289; 1 редакция Еллинского и Римского летописца – Син. 280; 2 редакция Еллинского и Римского летописца – Пискар. 162) известие о выступлении Пафнутия на I Вселенском соборе опирается на текст Хроники Амартола. В данном случае Амартол цитирует церковно-исторический компендиум IX в., где рассказ о Пафнутии извлечен из *Historiam tripartitam* Федора Чтеца, который в свою очередь цитирует Созомена (кн. 1, гл. 22). Двойной пересказ легендарного повествования Созомена привел к тому, что у Амартола оказалась утраченной сама «речь» Пафнутия на соборе, потому и славянские книжники не могли знать подробностей о выступлении Пафнутия⁷³. Между тем после 1518 г. в России появился другой источник, где «речи» Пафнутия были изложены точно по Созомену – это переводная статья из византийского Лексикона Свиды, статья «Пафнутий», переведенная Максимом Греком в 1518–1524 гг. Сравнение текстов свидетельствует о том, что в черновых выписках Досифея Топоркова действительно процитирована статья Свиды⁷⁴, – тем самым мы получаем первое бесспорное

⁷¹ Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 159–160. Сопоставление текстов см.: Плигузов А. И. Противостояние. С. 40.

⁷² ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 270.

⁷³ Шестаков С. П. По вопросу об источниках Хроники Георгия Монаха (Амартола). (IV книга Хроники) // Приложение к LXX тому записок Императорской Академии Наук. СПб., 1892. № 4. С. 8–9; *Он же*: О происхождении и составе Хроники Георгия Монаха (Амартола). Казань, 1892. С. 107. Цитату из сочинения Созомена в переводе А. В. Горского см.: *Горский А. В.* О сане епископском. С. 327. В. М. Истрин показал, что славянские переводы Хроники Амартола достаточно близки к тексту греческого оригинала, в том числе и в рассказе о Пафнутии: *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1922. Т. II. С. 132, 148, 156, 161, 211. Атрибуции всех списков, отражающих разные этапы славянской хронографической традиции и привлеченных нами для сравнения, принадлежат О. В. Творогову: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 161–162 и др.

⁷⁴ Текст статьи «Пафнутий» из Лексикона Свиды в переводе Максима Грека издан: Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 171–172; о рукописной традиции переводных статей из Свиды см. подробнее в названной книге Д. М. Буланина, а также ниже, главу V.

свидетельство того, что Русский Хронограф не мог быть закончен прежде марта 1518 г. Следовательно, верна гипотеза А. Д. Седельникова (1929), датировавшего Хронограф не 1512 г., а 1516–1522 гг. на основании предложенного исследователем конъектурального чтения предисловия.

Максим в конце 10-х – в первой половине 20-х гг. некоторое время жил в Симоновом монастыре, рядом с Досифеем и перевел статью лексикона Свиды для племянника Иосифа Волоцкого, вероятно по просьбе Досифея и в связи с работой последнего над Хронографом. Не случайно статья о Пафнутии не была присоединена к основному комплексу переводов Свиды, связанному с именем В. М. Тучкова (авторская редакция 1 комплекса, нач. 50-х гг. XVI в.: РГБ. Рум. 264; редакция второй четверти XVI в., восходящая к первоначальному виду переводов 1–2 комплекса: ГИМ. Муз. 1948; РНБ. F.XVII.13), а сохранилась в иосифлянском среде и влилась в прочие переводы Свиды, в 1–2 комплекс, лишь в середине XVI в. под пером Дмитрия Лапшина (РНБ. Q.I.219, сборник, извлеченный из волоколамской библиотеки в 1817 г. П. М. Строевым и проданный Ф. А. Толстому)⁷⁵.

Теперь предстоит уточнить время, когда пересекались пути трех выдающихся книжников – Максима, Досифея и Вассиана. Наиболее спорным остается вопрос датировки одного из памятников, отразивших их сотрудничество, – Русского Хронографа. А. Д. Седельников первым предложил конъектуральное чтение предисловия к Хронографу, позволяющее ограничить время работы Досифея над Хронографом 1516–1522 гг.; к этой точке зрения присоединился Б. М. Клосс, укрепивший гипотезу Седельникова указанием на конволютный сборник РГБ. Волок. 583 (составлен, судя по бумаге, в конце 10-х – начале 20-х гг. XVI в.), где содержатся черновые и – добавим от себя – сделанные собственноручно Досифеем выписки из «Временника» Амартола, использованные в Хронографе⁷⁶. Обращение к черновым выпискам Досифея, где находятся и материалы к 120 главе Хронографа с рассказом о Пафнутии, дает нам основание утверждать, что Вассиан процитировал в своем трактате не окончательный

⁷⁵ Подробнее см. ниже, главу V.

⁷⁶ Седельников А. Д. Досифей Топорков. С. 757; Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 158–159; Он же. О времени создания Русского Хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 253–254; ср.: Зиборов В. К. О выкладке лет в Русском Хронографе // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 411–412; в черновом сборнике Волок. 583 следует указать на листы первого десятилетия XVI в., написанные почерком Иосифа Волоцкого, – Л. 232–238об., филигрань – Piccard, P, VIII, 531–533 (1503–1505 гг.); рукой Иосифа переписаны сказание Епифания Кипрского и слово Дорофея Тирского – это наиболее поздний из известных мне автографов Иосифа.

текст Хронографа, а предварительные заметки Досифея, дословно совпадающие с текстом вассиановской кормчей: «О отложении жен епископом» (киноварный заголовок статьи был вписан Досифеем уже после того, как основной текст был закончен. – *А. П.*), «Въсхотевшим же святым отцем всему причту церковному без жен быти. Пафнутие же исповедник възбрани тому быти, рек: Не налагати тяжкого (последнее слово – на нижнем поле. – *А. П.*) ярма на христовы иерея. Они же послушавше, едином епископам безъжженном быти уставиша» (РГБ. Волок. 583. Л. 111).

Досифей мог получить статью о Пафнутии, использованную в 120 главе Хронографа, не ранее 4 марта 1518 г., когда толмач Максим впервые прибыл в Москву. Вассиан, обратившийся к черновым выпискам Досифея, процитировал их не позднее августа 1522 г., когда Хронограф приобрел окончательный вид, ибо в последующие годы логичнее было бы ждать реминисценций уже законченного Досифеева труда. Следовательно, статью о Пафнутии Максим перевел между мартом 1518 и августом 1522 г., тогда же ею воспользовался Досифей и вскоре, из рук Досифея, Вассиан. Предложенное построение вполне согласуется с седельниковской датировкой Хронографа (сам Досифей указывал, что создание Хронографа растянулось на 6 лет⁷⁷) и с гипотезой Д. М. Буланина, согласно которой Максим переводил статьи Свиды лишь в 1518–1525 гг., а перед майским судом 1525 г. греческая книга Свиды была у него отбрана⁷⁸, и с датировкой 2 редакции вассиановской кормчей (где находится ссылка на черновые материалы Досифея) 1518–1525 гг., предложенной Н. А. Казаковой⁷⁹.

Специальные канонические разыскания Вассиана по поводу 5 апостольского правила и экскурсы Досифея Топоркова в историю Никейского собора позволяют связать с той же ветвью полемики одно из сочинений Максима Грека, не поддающееся датировке, – «Слово к хотящим оставляти жены своя без вины законный и ити во иноческое житие». «Слово» Максима трактует сходные вопросы – в защиту достоинства брака цитируются слова апостола Павла: «Честна бо женитва и ложе нескверно»⁸⁰, – а именно эта фраза была вложена

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 18.

⁷⁸ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 77 и др.

⁷⁹ Казакова Н. А. К изучению кормчей. С. 348–349; Плигузов А. И. Текстологическая история. С. 15–16.

⁸⁰ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1860. Ч. II. Изд. I.

Свидой в уста Пафнутия и повторена в трактатах Досифея и Вассиана. Пафос «Слова» – в обличении пороков духовенства, характерном для «нестяжательства» Максима и Вассиана. Прежде чем «разрешиться» от законных жен и идти в монашеское житие (откуда уже открыта дорога на высшие ступени церковной иерархии), Максим призывает «разрешить себе от всякия злобы, неправды, лукавства, лихоимания, хищения чужих имений...». Здесь – прямая перекличка с решением канонической проблемы брака в вассиановской кормчей. Если учесть, что «Слово» обращено к одному из ближайших друзей Максима (философ называет его «предобрый другом»), открывшему греку «некую часть» своего помысла, – то логично предположить, что адресатом этого «Слова» был Вассиан Патрикеев, а написано оно в конце 10-х – начале 20-х гг. XVI в.

Теперь у нас достаточно материала для того, чтобы рассудить Вассиана с Даниилом в одном из тех вопросов, которые не были подняты на суде 1531 г., но по которым накануне суда велась упорная скрытая полемика. Даниил, как мы понимаем, прикрываясь авторитетом своего патрона Иосифа, пытался сгладить противоречия в текстах правил: «Се же повелеша не на отвержение, ни на развращение преже законным апостолским правилом, но на спасение и на лучшее поспешение людем промышляя». Вассиан же стремился к обратному: явные противоречия между 3 правилом Никейского собора, 5 апостольским правилом и 12 правилом Трульского собора служили ему одним из оправданий критической работы с текстами кормчей. Никейский собор не высказывал определенного мнения относительно епископского брака, его участники лишь осудили практику содержания в домах священнослужителей «засорных» женщин.

С. 231–239; *Синицына Н. В.* Максим Грек. С. 184, 256, 244, 232 (о «Слове» в составе Румянцевского, Хлудовского, Иоасафовского собраний). На это сочинение ссылался Андрей Курбский в примечаниях к переведенной им «Повести» Епифания Кипрского (см. комментарий А. И. Клибанова в кн.: АФЕД. С. 301. Прим. 1, с указанием рукописи РГБ. Рум. 193. Л. 234об.), В. И. Жмакин предположительно относил к творчеству митрополита Даниила сочинение на ту же тему: «Слово св. отец к христианом, кто оставляет жену и дети и отходит в монастырь» (*Жмакин В.* Митрополит Даниил. С. 486. Прим. 1 – автору был известен список втор. пол. XVII в. – РНБ. Q.1.308. Л. 46–48). Однако это сочинение известно в списке XIV в. (РГБ. Рум. 186. Л. 55), где приписано Иоанну Златоусту. Е. Э. Гранстрем предполагает его русское происхождение: *Гранстрем Е. Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южно-славянской письменности (XI–XIV в.) // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 364. № 87.

Лексикон Свиды толковал решения собора так, будто воле каждого клирика, включая епископов, предоставлялся выбор: быть безбрачным или жить брачной жизнью. Вассиан же, переписав рассказ о Пафнутии, констатирует: «Едином епископом безженом быти уста-виша».

Затем в 26 главе «Изложения правилом» опальный князь цитирует развернутое толкование Аристина на 12 правило Трульского собора (толкование это отсутствует в составе анонимной схолии на 71 карфагенское правило в кормчих сербской редакции). Отцы Трульского собора действительно запретили «епископом по поставлении епископства с своими женами жить». Дальнейший текст 26 главы, за вычетом мелких поправок, Вассиану не принадлежит. Анонимная схолия на 71 карфагенское правило начинается с правила Трульского собора (13), еще раз подтверждающего требование безбрачия епископа, но в то же время запрещающего «лишиться своих жен». А страницей ниже прямо указывается, к кому обращено это обличительное сочинение – к тем, кто «вступивше на престол правити святительства» нарушает канонические правила.

Сквозное прочтение и комментирование каждого текста, вошедшего в состав списка П, мало что прибавило к нашим знаниям о полемической позиции Вассиана, если бы сам автор не позаботился дать в руки читателей два указателя к тексту – общий, Синтагму XIV титулов, и частный – «Собрание». Синтагма обнаруживает более тридцати случаев вторжения в подборки традиционного Сборника XIV титулов. Вассиан подталкивает своего читателя к особо пристальному анализу девяти тем:

1. Литургика. Грань 3, гл. 1 – об особом чинопоследовании Пятидесятницы и воскресных дней, гл. 21 – о церковной службе дважды в неделю; грань 4, гл. 3 – о разделении еврейской и православной Пасхи. Вторжение в текст 3 грани с некоторой натяжкой можно связать с критическими разговорами о чинопоследовании русской церкви, которые Вассиан вел с Максимом в присутствии митрополичьих старцев Дионисия, Фомы и Исаяи⁸¹. В спорах о пасхальном счислении участвовал Иосиф Санин, составивший в 1492/1493 гг. будущее 8 слово «Книги на еретиков»⁸². Компютистские сочинения волоцкого игумена, вполне канонические, так отпечатались в сознании младших современников, что анонимный автор 79 главы «Стоглава», заново разбирая этот вопрос, приписал свой труд перу Иосифа⁸³.

⁸¹ Судные списки. С. 115.

⁸² АФЕД. С. 401.

⁸³ Плигузов А. И. Противостояние. С. 35–36.

2. Осуждение корчемства. Грань 1, гл. 31; грань 9, гл. 25.

3. Благочинное поведение в церкви. Грань 3, гл. 2,7.

Все три первые темы к полемике с иосифлянами непосредственно го отношения не имеют, хотя и их достаточно, чтобы при подходящем случае осудить Вассиана, инока, взявшего на себя непосильную и канонически запрещенную монаху заботу учительства, проповеди.

4. Вассиан резко выступает против пострижения рабов. Грань 1, гл. 36 – названо 64 карфагенское правило; грань 11, гл. 5. Эта тема выделена в 1 редакции «Собрания некоего старца», где названо 4 правило IV Собора, запрещающее рабам принимать монашество без согласия господина, развита во 2 и 3 редакциях «Собрания» отсылкам к 82 апостольскому правилу (оно запрещает производить в клир рабов) без согласия господ, как, например, Павел принял Онисима лишь после позволения Филимона) и к 5 правилу Двукратного собора (устанавливает максимальные сроки предварительного трехлетнего или шестимесячного послушничества перед пострижением) – ср. 3 гл. 11 грани Синтагмы, где к словам кормчей русской редакции «о рабех иночествующих» приписано: «Без искуса не пострижи никого». Думаю, что острие канонических разысканий Вассиана направлено против известных и единственных в своем роде демонстративных шагов Иосифа Санина, принимавшего в монастырь беглых рабов и оправдывавшей свои поступки, нарушающие канонические предписания. Возможно, именно послание Иосифа В. А. Челяднину, посвященное этому вопросу, охранило первые отзвуки «хул» Вассиана по адресу Иосифа⁸⁴.

5. Прием кающихся еретиков. Грань 1, гл. 4; грань 2, гл. 3, 15. За этим вопросом стоят особые споры, начатые Вассианом в 1511–1512 гг. (см. гл. 1). Отметим, что важнейшие тексты о приеме еретиков сосредоточены не там, куда отсылают интерполяции Синтагмы, а ниже, в 12–15 главах 12 грани (П. Л. 340–345об.).

6. О сведении епископа «в поповскую честь». Грань 1, гл. 5, 17, 26; грань 3, гл. 2. Такой канонический прецедент не пришел в голову составителю и многочисленным редакторам Сборника XIV титулов, редакции 883 г., переработки, возникшей при оформлении русской редакции Сборника в третьей четверти XIII в. Вассиана этот вопрос занимал потому, что у него на глазах редчайший в канонической практике прецедент был разыгран в лицах: архиепископ Серапион в апреле 1509 г. был сведен с кафедры по жалобе священника Иосифа Санина⁸⁵.

⁸⁴ Послания. С. 149–152.

⁸⁵ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 75–100.

7. О монастырских селах. Грань 10, перестановки глав и гл. 4: заголовков грани 11. Здесь Вассиан дает два пояснения: «о селах, что монастырем пакостыя» и более пространно и определено: «По сей грани 11 еще именуются села монастырския в правилах, но не иноком повелевает им владети, но данна им села от соборныя церкви икономом... и окормляются от него всякими потребами, повелением от епископа их или милостынею от христолюбец, аще не довлеются своим рукоделием» (П. Л. 37об.–38). Синтагма пискаревской кормчей сохранила наиболее четкое высказывание Вассиана относительно населенных земель, принадлежащих монастырям. Села, чинящие монахам «пакость», у монастырей не отнимаются, а передаются под управление экономов соборных церквей. Это высказывание точно соответствует нашим наблюдениям над изменением текста 1, 2 и 3 редакций «Собрания».

8. О владельческих правах святительских кафедр и церквей. Грань 1, гл. 35; грань 8, гл. 7; композиция глав 10 грани. Вассиан безусловно признает за церквами и владычными кафедрами право владения недвижимым и движимым имуществом, но на том условии, что управление «стяжаниями» церковей будет передано епископу, делами которого в свою очередь должен ведать эконом.

9. О поведении членов епископата. Грань 8, гл. 3, 8, 11, 12; грань 12, гл. 4; грань 13, гл. 14. Вассиан требует от епископов наличия всех христианских добродетелей, ибо, по его представлению, архиереи несут ответственность за распоряжение церковной и монастырской собственностью, творящей «пакость», если «пристрастно» ею пользоваться. Подобный ход мысли Вассиан реализовал в 3 редакции «Собрания» и в «Слове ответном». Синтагма вассиановской кормчей полна заново изобретенными казусами, запрещающими епископам «в стан царев входить», заниматься «лихоимством», выступать против постановлений церковных соборов, особо оговаривается участие «царской власти» в борьбе епископов с «противными»⁸⁶.

⁸⁶ В моей статье (Плигузов А. И. Противостояние. С. 28) гл. 23 1 грани была названа оригинальным дополнением Синтагмы, принадлежащим Вассиану Патрикееву. Это ошибка. В Синтагме вассиановской кормчей действительно есть оригинальные главы, их две – грань 7, гл. 5 («О том, яко от различных повелений писаний книжных словес» – она помещена на место традиционной 5 главы «О том, что ради поклонение творим», которая аналогична 1 гл. 3 грани, причем один из текстов оригинальной главы не поддается атрибуции: «О Адаме и добродетели»). См.: П. Л. 187об.–188) и грань 11, гл. 11 («О иноцех любодееющих, причетницех белцих. О сановницех или воинствующих», см.: П. Л. 326об.).

В переработке Синтагмы АТ и С находят отражение все выделенные темы. Синтагма АТ пополняет материал списка П за счет вынесенной части информации из соответствующих главам Синтагмы разделов Синагога. Наиболее значительные переделки относятся к 7–9 темам, причем составителем сделан шаг, позволяющий считать Синтагму АТ *новой редакцией* Синтагмы: из указателя 11 грани устранен текст о монастырских селах. Прямое указание способа, которым может быть обезврежена «пакость» монахам со стороны сел, снято и оставлены лишь неясные сетования на нарушения монастырских заповедей. Все прочие отличия Синтагмы АТ не могут быть здесь рассмотрены, скажем лишь, что ни в одном другом случае Вассиан своих позиций не пересматривает, а ищет более весомых подтверждений исходных принципов, сформулированных в пискаревском списке.

Синтагма в принципиальном положении о монастырских селах следует половинчатому решению АТ. Если во 2 и 3 редакциях «Собрания» опальный князь пытается доказать, будто упоминания о монастырских селах в канонах IV и VII Соборов возникли в результате неверных переводов с греческого, то оказывается необходимым укрепить эту позицию указанием на «развращение правил от еретик». Пафос Синтагмы С определяется этой новой темой, и потому сама Синтагма явно представляет особую, отличную от АТ редакцию. В отношении епископа С также вводит новые темы: симония (грань 1, гл. 26), ложное учительство и т.д.

Наблюдения над составом Синагога трех видов вассиановской кормчей подтверждают наши беглые заметки, сделанные при прочтении Синтагмы.

Общий ход редактирования Синтагмы и Синагога «нестяжательской» кормчей, коротко описанный нами выше и проверенный в «шурфовых» текстологических исследованиях отдельных статей – «Собрания некоего старца»⁸⁷ и схолии на 71 карфагенское правило, свидетельствует о том, что работа над кормчей проходила в три этапа: П – АТ – С.

Список П включает 17 статей, но он неполон, содержит лишь «первую книгу» первоначальной редакции кормчей. Состав «второй книги» может быть реконструирован по пяти отсылкам к ней, обнаруженным в П (л. 2, 101 – «вторая книга» открывалась 18 главой, «Правилами» константинопольского архиепископа Геннадия; Л. 139об. – 23 «слово» включало 35 вопрос Афанасия Александрийского; Л. 265об. – отсылка общего характера; Л. 389об.–390 – ссылка

⁸⁷ См. главу III.

на 28 слово «второй книги»). Приведенные отсылки П не соответствуют ни одному из трех более полных списков кормчей, ясно лишь, что «вторая книга» П содержала не менее 11 слов (18–28). На основании тушинского извода I редакции «Собрания некоего старца»⁸⁸ можно утверждать, что Гурий Тушин в Кирилло-Белозерском монастыре переписывал статьи из кормчей, близкой списку П, но, судя по составу его сборников Соф. 1451 и Соф. 1468, Гурий держал в руках полный, т.е. включающий и «вторую книгу», экземпляр кормчей.

Списки АТ восходят к общему протографу, который был полнее «первой книги» П не менее чем на 17 статей, одинаково отразившихся в А и Т. Дополнительные статьи Т (Л. 405–446об., далее текст механически оборван) считаем подготовительными материалами к следующему виду кормчей. В отличие от полного вида П, который, похоже, рассматривался автором как итог определенного этапа работы и был отправлен Вассианом в Кирилло-Белозерский монастырь, протограф, отраженный в АТ, представлял собой черновую подборку (в АТ она парадно скопирована), с некоторыми несообразностями в оглавлении (сохранились ненужные ссылки на «вторую книгу»).

Полный и окончательный вид вассиановская кормчая приобретает в списке С. Родственный С список «нестяжательского» компендиума был представлен собору 1531 г.: только в С сохранились статьи «еллинских мудрецов», о которых говорил митрополит на суде. Вместе с тем несомненно, что не сам список С был положен в великокняжескую казну и предъявлялся Вассиану на суде 1531 г.: тот кодекс принадлежал руке Исаака Собаки и им же был правлен⁸⁹ – в С почерка Исаака не обнаруживается. Пометы и приписки С, подклеенные осьмушки бумаги и подтертый кое-где текст свидетельствуют о черновом характере этого списка и позволяют предположить, что С служил оригиналом белой копии, изготовленной Исааком Собакой для Василия III.

Обсуждение этой работы показало, что наиболее острые споры вызывает вопрос о времени возникновения разных видов (редакций) «нестяжательской» кормчей. Современная историография опирается на мнение А. С. Павлова (1871, 1902), который первый этап редакторской работы Вассиана (список П) на основании записей в АТ («сия книга писана по благословиению... Варлаама митрополита всея Руси в лето 7025-го, месяца мая 27 дня») относил

⁸⁸ См. главу III.

⁸⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 294.

к 1517 г., а второй (списки АТ) – к 1518 и последующим годам, когда в России трудился Максим Грек⁹⁰. Н. А. Казакова (1974) определила *terminus post quem* по виду кормчей, представленного АТ: 1524 г. Уточнение Казаковой опирается на два аргумента: не позднее 1524 г. выписки из вассиановской кормчей делал Гурий Тушин (Соф. 1451); список кормчей, с которой работал Гурий, относился как раз ко 2 редакции⁹¹.

Суждения Казаковой отводим на том основании, что Соф. 1451 в его кирилло-белозерской части относится не к 1524, а к 1523 – июлю 1526 г.⁹² и Гурий выписывал статьи не из кормчей типа АТ, а скорее из полного вида П. Аргумент Павлова правдоподобен, но не свободен от логической ошибки: наличие переводных материалов Максима в АТ действительно свидетельствует о создании этого вида кормчей после приезда Максима в Москву, однако отсутствие переведенных Максимом статей в неполном списке П отнюдь не гарантирует возникновения этого списка до начала работы Максима на Руси (Вассиан не обязательно немедленно сблизился с Максимом, переводы Максима могли содержаться во «второй книге» П). Дата (1517 г.), упомянутая в АТ, может интерпретироваться и как указание на день завершения полного вида П, и как упоминание дня, когда было получено благословение митрополита Варлаама на редактирование кормчей. Вассиан на суде 1531 г. ссылаясь на решения малого Московского собора, где Варлаам, Вассиан Санин, Симеон Стремоухов и Досифей Забелла «понутили» его редактировать кормчую⁹³. Если этот собор имел место (в 1531 г. Досифей Забелла отрицал факт созыва собора), он должен был заседать между 27 июля 1511 г. (поставление Варлаама) и 28 августа 1515 г. (смерть Вассиана Санина).

Я думаю, что работа Вассиана над кормчей началась в 1511–1515 гг., какой-то предварительный вид ее был завершён в мае 1517 г., а полная редакция, частично отраженная списком П и копиями Гурия Тушина – Соф. 1451 и Соф. 1468, была составлена в первой половине 20-х гг. В «Слове ответном» 1523–1524 гг. Вассиан свидетельствует о продолжении редактирования кормчей («...книгу целу

⁹⁰ Павлов А. С. Исторический очерк. С. 93; *Он же*. Курс церковного права. Сергиев посад, 1902. С. 117–119.

⁹¹ Казакова Н. А. Очерки. С. 262–265.

⁹² См. выше.

⁹³ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 286.

составити нам имеютъ»⁹⁴), – возможно, речь идет уже об этапе, отмеченном списками АТ. Палеографические приметы С говорят за то, что кодекс создавался в середине – второй половине 20-х гг. XVI в. в кругу, обслуживавшем книжные интересы Вассиана, однако нигде в С не находим помет самого Максима Грека, – возможно, рукопись копировалась и редактировалась уже после ареста афонца (конец ноября 1524 г. – прежде 15 февраля 1525 г.)⁹⁵; предположительно дати-

⁹⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 256.

⁹⁵ Вопрос о дате ареста Максима Грека вызвал споры исследователей, по-разному толковавших следственные показания Берсена Беклемишева от 22 февраля 1525 г. Различие в датах объясняется неодинаковым пониманием исследователями фразы Берсена, записанной в протоколе допроса: «Утонил меня, господине, Федю Жареной тому с неделю *против* Николы, а Максима уж(е) изымали» (ААЭ. Т. 1. С. 144). Иконников, Смирнов и Зимин толковали слова «против Николы» как указание на праздник Николы Зимнего (6 декабря) и относили арест Максима к началу декабря 1524 г.: *Иконников В. С. Максим Грек. С. 473; Смирнов И. И.* К вопросу о суде над Максимом Греком // ВИ. 1946. № 2–3. С. 121; *Зимин А. А.* Россия. С. 268. Прим. 3. С. 279. Голубинский думал, что Максим был арестован в первой половине февраля 1525 г. Возможно, это мнение основано на том, что Федька Жареный упоминал в своих показаниях «троецкого игумена», которого Голубинский отождествлял с Арсением Сахарусовым (Сухарусовым), поставленным лишь в январе 1525 г.; предшественник Арсения оставил место настоятеля в сентябре 1524 г. (ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 222; П. М. Строев считал, что Арсений стал троицким игуменом в январе 1526 г.: *Строев П. М.* Списки иерархов. Стб. 138); см.: *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1900. Т. 2. 1-я пол. С. 711. Заметим, что «троицким игуменом» Федор мог назвать и бывшего настоятеля Троицы – Порфирия. Сеницына считает, что предлог «против» использовался не для описания временных отношений, а лишь как выражение пространственных связей; следовательно, встреча Федьки и Берсена произошла «против» какого-то здания – Никольской церкви или Никольского монастыря – «тому с неделю» прежде дня допроса (20 февраля) – и потому Максим был арестован около 15 февраля 1525 г. (*Сеницына Н. В.* Максим Грек. С. 134–135). Однако у предлога «против» имелось временное значение (против-те, накануне) в языке XVI–XVII вв. (ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 410, 418, 419; М., 1978. Т. 34. С. 17, 18, 23; *Буганов В. И., Корещкий В. И., Станиславский А. Л.* «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 249; РИБ. Л., 1925. Т. 13. Вып. 1. Стб. 56) и в XVIII в. (Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. IV. Стб. 346: иеромонах Иосиф Решинлов «растлил девство» Прасковии Шадуровой «против праздника Сочествова Св. Духа») и даже в XIX в. (ср. у Гоголя в «Вие»: «ходил к булочнице *против* самого Страстного четверга»). Итак, «против» – это значит «перед», «накануне», и показания Берсена нужно читать так: «Встретил меня, господине, Федька Жареный примерно за неделю до Николы (6 декабря 1524 г. – А. П.), а Максима уже арестовали». Встреча Берсена и Жареного произошла примерно 30 ноября 1524 г.

руем ее декабрем 1524 – маем 1531 г., причем датировка бумаги более подходит к времени, близко следующему за 1525 г.

В заключение несколько слов о датировке кормчей митрополита Даниила, составленной для опровержения «нестяжательского» компендиума Вассиана. До сих пор считалось, что если номоканон Вассиана был завершен к 1524 г. (Н. А. Казакова), то митрополит составил опровержение на него – Сводную кормчую РГБ. Унд. 27 – к 1531 г. (Б. М. Клосс)⁹⁶. Теперь мы знаем: Вассиан закончил свою работу во второй половине 20-х гг. Недостаточно надежно установлена и граница датировки Сводной кормчей (прежде 1531 г.) – она опирается лишь на наличие в Унд. 27 почерка Исаака Собаки, осужденного в 1531 г. и отправленного в заточение сначала в новгородский Юрьев монастырь, а затем в митрополичий монастырь на Волосово⁹⁷. Против датировки, предложенной Б. М. Клоссом, могут быть выдвинуты три аргумента. Первый – особая, отличная от всех обвиняемых судьба Исаака, который, несмотря на требования Вассиана, не был предъявлен Даниилом Освященному собору и не давал показаний на суде. Исаак был осужден заочно, сослан, затем переопределен в митрополичий монастырь, причем уже после 1539 г. Исаак не только не сидел в темнице, а даже получил назначение в симоновские архимандриты, и перед этим ответственным шагом митрополит Иоасаф советовался с Даниилом, получил от него какие-то «грамоты», где Исаак, очевидно, аттестовался как полностью раскаявшийся⁹⁸. Значит, Исаак вполне мог работать в митрополичьем скриптории и после суда 1531 г.⁹⁹ Второй аргумент – полное отсутствие в материалах суда ссылок на Сводную кормчую и цитат из нее, хотя об истории канонических книг на суде было сказано немало. Третий аргумент – книга, откуда зачитывались Вассиану свидетельства обвинения, названа в Судном деле «Отечником» (а не кормчей). «Отечник» – это, по-видимому, кодекс ГИМ. Чуд. 273, втор, пол. 20-х гг. XVI в., одним из состави-

⁹⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 68. В статье 1985 г. (Плигузов А. И. Противостояние) я принял выводы Б. М. Клосса без всякого обсуждения.

⁹⁷ Судные списки. С. 120–121.

⁹⁸ Там же. С. 131–132.

⁹⁹ Если верна атрибуция почерка Евангелия Покровского собора (филиал ГИМ) инв. № 103799/2, то в феврале 1539 – январе 1542 г. Исаак Собака копировал эту рукопись для митрополита Иоасафа, см.: Серебрякова Е. И. Лицевое Евангелие писца Исаака из собрания ГИМ // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М., 1987 (Труды ГИМ. Вып. 63). С. 45–51.

телей которого был волоколамский игумен Нифонт Кормилицын¹⁰⁰. Чуд. 273 открывается святоотеческими статьями, в том числе «Преданием» Нила Сорского, а на Л. 147–194 содержит компиляцию, правленную рукой митрополита Даниила, отрывки которой вошли в Судный список 11 мая 1531 г.¹⁰¹ На основании перечисленных соображений датируем Сводную кормчую 1531–1539 гг.

К 30-м гг. XVI в. относится и второй иосифлянский опыт создания юридического компендиума – именно тогда Нифонт Кормилицын по образцу вассиановской кормчей составил сборник РГБ. Егор. 156, где за указателем XIV титулов в редакции Номоканона (Л. 30–51) следует Синагога канонов (Л. 52–300).

Три последовательные редакции кормчей Вассиана Патрикеева 1517 г. – второй половины 20-х гг. XVI в. сохранили достоверные свидетельства о характере и направлениях полемики Вассиана с постриженниками Иосифа Санина. Постатейное изучение вассиановской кормчей и последующее издание юридического сборника Владимиро-Суздальского музея-заповедника В 5636/399 являются неременным условием нового, свободного от историографических легенд понимания русского «нестяжательства».

¹⁰⁰ Подробнее см. приложение I: «Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ». О рукописи: Описание рукописей Чуловского собрания / Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 157.

¹⁰¹ Ср.: Чуд. 273. Л. 147–148 – Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 288–289; Л. 150–150об. – С. 291; Л. 153–153об. – С. 291–292.

ВАСИЛИЙ ТУЧКОВ –
СОБЕСЕДНИК МАКСИМА ГРЕКА

«Нестяжательская кормчая» в ее заключительном виде хранит следы тесного сотрудничества Вассиана Патрикеева с Максимом Греком. Без филологической помощи греческого монаха Вассиан не сумел бы противостоять своим оппонентам. Вместе с тем положение самого Максима было крайне затруднительно: подозреваемый в ереси, в связях с Оттоманской Портой, в антиправительственных замыслах, афонский монах был уязвимой мишенью для нового митрополита и его окружения. «Максимова академия» притягивала просвещенную молодежь, провоцировала ее на рискованные разговоры, которые в любой момент могли быть использованы хитроумными московскими политиками как против самого Максима, так и против Вассиана.

Близкое «книжное» знакомство Максима Грека с молодым, но «весьма разумным» Василием Михайловичем Тучковым стало известно исследователям в 1836 г. благодаря публикации судебного дела Берсеня Беклемишева. В показании от 20 февраля 1525 г. одного из свидетелей по делу опального Берсеня – Максимова келейника Афанасия – Тучков упоминался среди тех, кто «говаривал с Максимом книгами»¹. Еще раньше, в 1830 г., П. М. Строев обнаружил в Костромском Богоявленском монастыре рукопись с переводами Максима из греческого Лексикона Свиды, сопровождаемыми посланиями переводчика «князю – государю Василию Михайловичу», под чьим именем нетрудно было угадать Василия Тучкова, – описание костромского сборника и скопированный текст двух посланий вошли в «Библиологический словарь», опубликованный в 1882 г.² А. Х. Востоков, описывая кодекс

¹ ААЭ. Т. I. С. 141.

² Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882 (Сб. ОРЯС. Т. 29. № 4). С. 205–207.

Румянцевского собрания № 264, также обратил внимание на переводы Максима из Лексикона Свида, к которому были присоединены послания «Князю – государю Василию Михайловичу» и некоему корреспонденту, обозначенному как «имя рек» (1842)³. Первое послание было опубликовано по румянцевской рукописи Г. Геннади в 1858 г.⁴, второе – самим Востоковым в томе описания 1842 г. Этими наблюдениями да указанием Строева на воскресенский список переведенных Максимом Бесед Златоуста, заказанный В. М. Тучковым Богдану Якимову в 1544/1545 г.⁵, исчерпывались сведения о связях ученого грека с любознательным сыном окольного Михаила Васильевича Тучкова.

Впрочем, первое время ученые-историки не соглашались видеть в корреспонденте, которому были адресованы послания Максима и переводы из Свида, Василия Тучкова, ибо он никогда не носил княжеского титула, Максим же величает своего знакомца «князем-государем». На этом основании С. А. Белокуров (1898) и Е. Е. Голубинский (1900) связывали переводы и послания Максима с князем Василием Михайловичем Верейским, женатым на племяннице Софьи Палеолог – Марии⁶. Лишь В. С. Иконников (1915) установил, что такое предположение невозможно, так как В. М. Верейский в 1483 г., задолго до появления Максима на Руси (1518 г.), бежал в Литву, – следовательно, наиболее вероятным адресатом Максима мог быть единственно известный нам в окружении ученого афонца Василий Михайлович – Тучков⁷.

Гипотеза Иконникова не сразу вошла в научный оборот – не поддержал ее В. Ф. Ржига (1935–1936)⁸, и лишь к 60-м гг. XX столетия установилось общее убеждение исследователей, согласно которому корреспондентом послания Максима о Лексиконе (а значит, и серии переводов из Свида) и грамоты о типографском знаке Альда Мануция являлся Василий Тучков. Теперь предстояло определить объемы

³ *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 369.

⁴ *Геннади Г.* О типографском знаке альдинских изданий. (Из сочинений Максима Грека) // Библиографические записки. 1858. Т. 1. № 6. Стб. 185.

⁵ *Строев П. М.* Библиологический словарь. С. 201; *Синицына Н. В.* Максим Грек. С. 66.

⁶ *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. ССХС; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. II. 1-я пол. С. 670.

⁷ *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Изд. 2-е. Киев, 1915. С. 135.

⁸ *Ржига В. Ф.* Неизданные сочинения Максима Грека // *Byzantinoslavica*. 1935–1936. Т. VI. Р. 94.

и последовательность переводов, сделанных Максимом из Лексикона, датировать эти переводы и прочесть их сквозь призму отношений Василия и Максима.

Счастливая находка Н. Н. Покровским (1968) наиболее полного Сибирского списка судного дела Максима Грека 1525–1531 гг.⁹ дала новый толчок изучению книжного знакомства Максима Грека с младшим Тучковым. Сибирский список сохранил подробности судебного заседания, на котором Василий Тучков свидетельствовал против своего бывшего наставника. Новые материалы подробно разобрал С. О. Шмидт (1971) – он отнес выступление В. М. Тучкова к первому судебному разбирательству по делу приезжего грека – к 1525 г., тем самым установив хронологические пределы доверительного общения грека с «разумным» москвитом¹⁰.

Наблюдения В. С. Иконникова, соединенные с заметками С. О. Шмидта, создали неплохую базу для исследования всего комплекса переводов, адресованных Тучкову. Определенный шаг в этом направлении сделала Н. В. Сеницына (1977) – она обнаружила подборку черновых материалов Максима в рукописи Рум. 264 и при помощи Л. С. Ковтун и Б. Л. Фонкича идентифицировала 77 из 95 отрывков с греческими статьями Лексикона Свиды¹¹. Археографические сведения о переводах Максима из Свиды обобщил А. И. Иванов (1978)¹².

Работы Иванова и Сеницыной, при всех их достоинствах, не дали принципиального нового результата в анализе Максимовых переводов, сделанных для Тучкова. Разбор черновых материалов Рум. 264 был существенно неполон, не было установлено, в каком отношении находятся черновые выписки с циклами законченных переводов, мало прояснен вопрос о циклизации переводных статей из Свиды, опубликованных в 3-м томе сочинений Максима Грека¹³. Значение этой, казалось бы, частной теме придает то обстоятельство, что переводные материалы, адресованные Тучкову, явно должны относиться к первому периоду деятельности ученого грека на Руси (до суда 1525 г.), ибо вряд ли возможна дружба, способная выдержать испы-

⁹ Судные списки.

¹⁰ Шмидт С. О. Новое о Тучковых (Тучковы, Максим Грек, Курбский) // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 129–141.

¹¹ Сеницына Н. В. Максим Грек. С. 57–60.

¹² Иванов А. И. Несколько замечаний. С. 223–230.

¹³ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1862. Ч. III. С. 49–53 (6 статей 2-го комплекса переводов опубликованных по рукописи РНБ. Солов. 495/514).

тание, выпавшее на долю отношений Максима с Тучковым. Следовательно, анализ рукописной традиции переводов обещает дать нам подборки более или менее точно датированных статей, причем эти подборки в своей композиции должны воспроизводить авторские циклы, составленные самим Максимом. В соединении с анализом черновых выписок из Свиды и многочисленных реминисценций к византийской энциклопедии в сочинениях Максима намеченный путь представляется одним из самых плодотворных методов реконструкции первоначального творческого архива ученого грека (1518–1524 гг.). Выполнить такую работу по силам лишь профессионалу-текстологу, и первый шаг в этом направлении был сделан Д. М. Буланиным (1978, 1979, 1984)¹⁴.

Буланин обратил внимание на то, что традиционным обращением Максима к Тучкову является форма «князь-государь» (послание о Лексиконе Свиды, послание о знаке Альда Мануция), это же обращение сохранилось в статье особой (так называемой 2-й) подборки Свиды – следовательно, и эта подборка была адресована Тучкову. Исследователь также рассмотрел и опубликовал три послания Максима к Тучкову, проявив, впрочем, непоследовательность в атрибуции: два первых послания на основании выводов В. С. Иконникова вполне вероятно относятся к переписке с Тучковым, и как раз в них содержится обращение «князь-государь», но третье – «благодарственное» послание – адресовано «благороднейшему князю Василию Михайловичу» (другие обращения: «пресветлое благородие», «твое благородие»). Это послание Буланин справедливо связывает с перепиской Максима и Тучкова, но почему-то «Послание к начальствующим правоверно», содержащее обращение «добрейший Василие» и точно так же, как третье послание, не упоминающее о «князе-государе», изымается Буланиным из переписки Максима с Тучковым¹⁵. Заметим, что «Послание к начальствующим правоверно» имеет общую топику с переводами, адресованными к Тучкову, и сохранилось в той же рукописи, что и переводы из Свиды, направленные Тучкову (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1622), так что у нас слишком мало оснований отказываться от атрибуции В. С. Иконникова, зато открывается возможность ви-

¹⁴ Буланин Д. М. К изучению переводческой деятельности Максима Грека // Русская литература. 1978. № 3. С. 119–125; Он же. Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 257–285; Он же. Переводы и послания. С. 53–81, 128–181, 191–194, 198–202.

¹⁵ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 57. Прим. 17.

деть в постепенном изменении *inscriptio* посланий Максима отражение изменяющихся отношений ученого грека к Василию Тучкову.

Д. М. Буланин показал, что значительная часть переводов из Лексикона Свиды сохранилась в устойчивых подборках. Состав списков с переводами Свиды неоднороден, лишь их скрупулезное сопоставление может прояснить вопрос о первоначальной циклизации статей. Исследователь кладет в основу реконструкции 7 просмотренных им кодексов и один, известный ему лишь по описанию П. М. Строева (упомянутый выше сборник Богоявленского монастыря – далее: Б)¹⁶. Наиболее авторитетный сборник – РГБ. Рум. 264 (далее: Р) составлялся в 1551–1555 гг. в Троице-Сергиевом монастыре под личным наблюдением ученого грека и исправлен его рукой¹⁷. Сборник РНБ. F.XVII.13 (П1) представляет собой фрагмент значительно большей рукописи (сохранились 117 л., утрачено не менее 472) неизвестного происхождения, 20-х гг. XVII в.¹⁸ Рукопись РНБ. Q.I.219 (П 2) – конволют, в древнейшей части относящийся к середине XVI в. Сборник сочинений Максима 1660 г., созданный в Соловецком монастыре Прохором Шошиным (РНБ. Слов. 495/514, далее: С). Оригинал поморского (по определению А. Т. Шашкова)¹⁹ собрания сочинений Максима, правленный выгорецким киновиархом Андреем Денисовым, первой четверти XVIII в. (РГБ. Овчинников 131, далее: О). Сборник первой четверти XVII в. – РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1622 (А). Кодекс первой четверти XVIII в., составленный Симеоном Моховиковым (РГБ. Ундольский 338, далее: У).

Переводы статей Свиды об Оригене, Иове, Аврааме и Мелхиседеке, упомянутые в сопроводительном послании Тучкову (кстати, в ином порядке: Ориген, Авраам, Иов, Мелхиседек), сохранились в кодексах РП2БСО, причем в РО и Б вслед за этими статьями идет резюмирующая фраза: «Сиа вся переведошяся от премудрыа книги греческыа, глаголемыа Суида». В Р сопроводительное послание Тучкову помещено автором после подборки переводов, послесловия

¹⁶ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 58–59.

¹⁷ О нем см.: Синицына Н. В. Максим Грек. С. 248–261.

¹⁸ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 58. Прим. 20; С. 62–63. Здесь рукопись датирована последней четвертью XVI в., но мне кажется вероятной более поздняя датировка – почерк может быть отнесен к типичному книжному письму первой трети XVII в., бумага – к первой четверти этого столетия (Герасимов № 477 – 1622 г., № 438 – 1622 г.).

¹⁹ Шашков А. Т. Поморский кодекс сочинений Максима Грека // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 93–123.

(«Сиа вся...») и статьи «о манне», в Б – перед подборкой; иные списки послания Тучкову не сохранили.

Д. М. Буланин вслед за своими предшественниками совершенно справедливо определил в описанной подборке самостоятельный комплекс статей и назвал его I комплексом переводов. Сопоставление рукописей позволило исследователю предположить, что 9 других статей – «Сей день», «Первое апостоли», о Сатане, о Серухе, «Вдела – грех», «Мерзость заустения», «Что есть покоише?», «Душевен человек», «Вопль Содома и Гоморры» – также составляли особый цикл, отразившийся в П1БС (в последней рукописи нет статьи «Вдела – грех»), ОАУ (нет статьи «Вопль Содома и Гоморры»), П2 (нет статей «Вдела – грех», «Мерзость заустения», «Что есть покоише?», «Душевен человек», «Вопль Содома и Гоморры»). Цикл этот (Буланин называет его вторым комплексом переводов), как заметил Буланин, используя наблюдения Белокурова и Иконникова, также был отправлен В. М. Тучкову, ибо статья «Что есть покоише?», прочно соединенная с другими 8 статьями цикла, содержит традиционное для переписки Максима с Тучковым *inscriptio* «князь-государь» (список П1; списки СОАУ дают формулярное чтение: «имя рек государь»; в П2 этот текст утрачен). Разночтения, разделяющие 7 известных Буланину списков второго комплекса, а также сведения о списке Б, почерпнутые из «Библиологического словаря» Строева, привели исследователя к мысли, что движение текста второго комплекта осуществлялось поэтапно: П1П2 – Б – СО – АУ²⁰.

Стройную картину несколько нарушают дополнительные «осложняющие» (по выражению Д. М. Буланина) статьи из Свиды, находящие место между первым и вторым комплексами переводов в списках П2БСО и перед вторым комплексом в П1 (где первый комплекс вовсе отсутствует). Это «дополнительные» статьи о Велларии (П1П2БСО), Давиде (П1П2), о Прометее (П2), «Апостольское жительство» (П1), о рахманах и Креме (СО). Д. М. Буланину удалось обнаружить некоторые закономерности в распределении этих дополнительных статей; он предположил, что немногочисленные переводы, «связывающие» первый и второй комплексы, также принадлежат к устойчивому циклу, и предпринял интересную попытку реконструировать первоначальный вид этого цикла переводов. Исследователь обратил внимание на то, что: а) переписчик 1660 г. Прохор Шошин предпослал статьям, следующим за пер-

²⁰ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 64.

вым комплексом переводов (рахманы, Крем, Велисарий), заголовок: «Повести различны переведошася...» (список С), значит, Прохор имел в виду не первую статью о рахманах, а цикл статей: рахманы, Крем, Велисарий; б) в списке Б, недоступном Д. М. Буланину, но описанном П. М. Строевым, послесловие к первому циклу переводов было помещено в «качестве заглавия к статье о рахманах»²¹, что также дает основание предполагать в комплексе рахманы-Крем-Велисарий, особый цикл; в) статьи сборника П1: Велисарий – «Апостольское жительство» – Давид, примыкающие ко второму комплексу, «не нарушают его цельности»²² и, значит, не принадлежат ему, но и не могут составлять самостоятельный цикл; г) цикл рахманы-Крем-Велисарий не должен рассматриваться как часть второго комплекса, ибо его темы не связаны с экзегетическими статьями второго комплекса, переведенными для Тучкова²³.

Приведенные соображения вполне логичны, но не исчерпывают всех возможностей по анализу «дополнительных» статей и нуждаются в уточнении аргументации: а) заголовок Прохора Шошина (С) нейтрализуется заголовком ближайшего, восходящего к тому же протографу, что и С, списка О: «Повесть преведется от книги...» – а заголовок О не дает оснований предполагать наличие особого цикла рахманы-Крем-Велисарий, в нем речь идет лишь о первой из «дополнительных» статей; кстати, и заголовок С не дает основания включать в цикл статью о Велисарии: множественное число: «Повести...» вполне может соответствовать и двум статьям: рахманы-Крем; б) в списке Б, согласно описанию Строева, статья о рахманах вовсе отсутствовала, ее существование Буланин восстановил гипотетически, но в данном случае он опирается на собственное построение как реальность; послесловие же первого комплекса предшествовало, если верить Строеву, не статьям рахманы-Крем-Велисарий, а одной статье о Велисарии; в) дополнительные статьи списка П1 могут принадлежать ко второму комплексу и не нарушать его цельности, ибо эти статьи не вторгаются в устойчивый ряд переводов, а открывают его; г) статья о Давиде вполне экзегетическая (благочестивый Давид создает алтарь) и соотносится как с темой второй подборки, где, в противовес Давиду, «козноватый» и нечестивый Антиох разрушил Иерусалим и поставил алтарь Зевсу, так и со статьей о Велисарии,

²¹ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 62.

²² Там же. С. 63.

²³ Там же. С. 65.

ведь оба – Давид и Велисарий – были благородными воинами и отнеслись к делу войны по-христиански.

Разбор аргументов Д. М. Буланина склоняет к противоположным выводам: первоначально цикл рахманы-Крем-Велисарий не существовал, а возник в позднейшей рукописной традиции на основании статей рахманы-Крем и статьи о Велисарии, оторвавшейся от цикла Велисарий-Давид (цикл сохранился в П1П2, т.е. в списках, от которых, как показал Буланин, зависят СО, где рахманы и Крем объединены со статьей о Велисарии). Гипотеза Буланина в определенной степени опирается на предложенную им реконструкцию состава кодекса Б, где, как думает исследователь, «просвет» между первым и вторым комплексами был заполнен статьями: рахманы-Крем-Велисарий, тогда как Строев указывает лишь одну последнюю статью. Эта реконструкция вполне соответствует всем построениям Д. М. Буланина, однако ей противоречит проведенный выше разбор аргументов исследователя.

Кодекс Б, известный нам по «Библиологическому словарю», мог бы разрешить наши сомнения и стать необходимым контрольным списком. А. И. Иванов предполагал, что сборник Б хранится в Костромской областной библиотеке²⁴. Д. М. Буланин, не обнаружив рукописи в Костроме, высказал предположение, что кодекс был вывезен из монастыря Строевым и впоследствии погиб²⁵. К счастью, в самое недавнее время А. А. Турилову удалось обнаружить новую рукопись с переводами из Свида, которая при проверке оказалась тем самым сборником, что в 1830 г. П. М. Строев описал в Костромском Богоявленском монастыре. Оказывается, в 1915 г. кодекс Б поступил в Исторический музей (инв. № 49510), его нынешний шифр – ГИМ. Музейское 1948.

Сборник Б переписан на 315 л., в 4°, одним полууставным почерком, шит из 40 тетрадей по 8 л. (в 1 тетради нет Л. 1, в 40 нет Л. 6–8; перепутаны тетради 38–39, их нынешний порядок: 39–38), на бумаге 30-х гг. XVII в. (знак «кувшинчик-1» – тетради 1–13, 16–17; «рожок» – тетради 14–15, 18–22, 24, 26–27, частично 28; «кувшинчик-2» – тетради 23, 25, частично 28)²⁶. Состав сборника: «Повесть о Варлааме и Иоасафе» (Л. 1–257 об., список не учтен в последней книге И. Н. Лебедевой)²⁷. Две патериковые статьи, записанные около

²⁴ *Иванов А. И.* Литературное наследие. С. 70. Прим. 133.

²⁵ *Буланин Д. М.* Переводы и послания. С. 58. Прим. 21.

²⁶ Гераклитов № 935 (1631–1633 гг.), № 1099 (1638 г.), № 702–704 (1628–1630 гг.).

²⁷ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской первоначальной литературы XI–XII вв. / Подгот. И. Н. Лебедевой. Л., 1985.

1526 г. со слов старца Павловой пустыни Антония Галичанина, возможно, монахами Волоколамского монастыря (Л. 258–265 об., пять волоколамских списков этого сочинения названы Р. П. Дмитриевой)²⁸, предисловие к пасхалии Геннадия Гонзова (Л. 266–277; списки довольно редки, близкий текст опубликован А. С. Павловым)²⁹, переводы Максима из Лексикона и два послания В. М. Тучкову (Л. 277 об.–306 об.), «О телеси человеци и о души притчею сведено» (Л. 307–310, 295–302 об., 311–315).

Комплекс статей, связанных с Максимом Греком, сохранился в Б в следующем порядке: сопроводительное послание Максима В. М. Тучкову (Л. 277 об.), статьи об Оригене (Л. 277 об.–284), Иове (Л. 284–284 об.), Аврааме (Л. 284 об.–287), Мелхиседеке (Л. 287–288 об.), послесловие: «Сиа вся переведошася...» (Л. 288 об.), далее нет статей о рахманах и Креме, существование которых предположил Буланин, а следуют две статьи «дополнительного» комплекса: о Велисарии (Л. 288 об.–289 об.) и Давиде (Л. 289 об.–291 об. – не отмечена в описании Строева). Затем идут переводы второго комплекса: «Сей день» (Л. 291 об.), «Первое апостоли» (Л. 291–292 об.), о Сатане (Л. 292 об.–293 об.), о Серухе (Л. 293 об.–294), «Вдела – грех» (Л. 294 об., далее перебиты листы: Л. 303), «Мерзость запустения» (Л. 303–303 об.), «Что есть покоище?» (Л. 303 об.–304), «Душевен человек» (Л. 304–305), «Вопль Содома и Гоморы» (Л. 305 – четыре последние статьи пропущены Строевым и удачно реконструированы в книге Буланина). Закрывает подборку послание Максима В. М. Тучкову о типографском знаке Альда Мануция (Л. 305–306 об.).

Текст Максимовых переводов в списке Б сохранил следы дефектного протографа, где отсутствовали или были повреждены листы. В первом комплексе были пропущены слова «прегрдно повествуют ~ венечника Иова», «всех сущих ~ себе одесную» (С. 139–40 книги Буланина; далее ссылки на эту книгу даются прямо в тексте; пропущенные фрагменты указываются по началу и концу, прочий текст обозначен тильдой), «Божиа тайный», «съей почеть ~ ни сии бози суть. Такожже» (С. 141).

В разночтениях текста первого комплекса Б находится в группе П2СО, противостоит чтениям Р (С. 136. Прим. 4; С. 137. Прим. д, 7, 11, 12 и др.). Послесловие к переводам (С. 143. Прим. 22–23) в Б

²⁸ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 220.

²⁹ РИБ. Т. 6. Стб. 806–817.

имеется, как и в О, и в Р (нет в П2С). В двух случаях («на небо» – С. 139, Пырим. 48–49; «Сказание о патриархе Аврааме» – С. 140, Прим. 74–75) Б совпадает с чтениями С; вполне возможно, что Пророк Шошин держал в руках не П1 (как думает Буланин), а протограф Б.

Во второй подборке переводов Б в основном следует П1, однако там, где переписчик дает испорченный текст, Б его чтений не повторяет, а следует всем другим спискам (С. 144. Прим. 27 – за П2СО; С. 144. Прим. 38 – за П2СО; С. 144. Прим. 54 – за П2СОАУ). В первом и втором комплексах Б содержит серию индивидуальных чтений, которые ни в одном списке не отразились: С. 136: 26 св. «Оригин» вместо «Ориген», нет «и»; 28 св. «Аммону» вм. «Амьмониу»; 31 св. «муж» вм. «мужи»; 33 св. «держа» вм. «держаше»; С. 137: 8 св. «чтением» вм. «стечением» (явная порча), 9, 11 св. «ся же» вм. «ниже»; С. 144: 33 св. «позвати» вм. «познавати» (порча); С. 145: 4 св. «долго-ту» вм. «Лоту» (порча) и т.д.

Передача текста «дополнительных» статей Б (Велисарий – Давид) сближает новонайденный комплекс с П2 (С. 14–16, 23), П1П2 (С. 148. Прим. 26), П1П20 (С. 148. Прим. 25). В одном случае Б ближе к П2 (С. 149. Прим. 2), но здесь переписчик П1 предлагает нам явно испорченный текст, каким не мог быть протограф П1, зато во всех принципиальных разночтениях Б следует П1 (С. 149. Прим. 12: «обидену»). Серию индивидуальных чтений Б в «дополнительных» статьях не повторяет ни один список: С. 148: 19 св. «ражении» вм. «сражении»; С. 148: 20 св. «почесть» вм. «почести»; С. 149: 11 св. «лвовы» вм. «лвов», 15 св. «единому» вм. «едину», «гонящу» вм. «гонящи», 27 св. «переспеваше» вм. «преспеяше», 31 св. «бочек» вм. «бок».

Список Б, как следует из анализа его состава и мелких разночтений, не занимает промежуточного положения между П1П2 и СО (как предполагал Буланин), а близок списку П1 и предшествует П2. Понятно, что реконструкция цикла, просвечивающего сквозь неустойчивый состав «дополнительных» статей, не может опираться на поздние рукописи СО, имеющие общий протограф, зависящий от протографа П1БП2, но должна исходить из особенностей сборников, сохранивших стадияльно более ранний этап жизни текста – П1БП2. Во всех этих трех кодексах общим ядром «дополнительных» статей являются два перевода – о Велисарии и о Давиде, причем в наиболее авторитетных сборниках П1Б (хотя и младше возрастом, чем П2) эти статьи переписаны в одинаковой последовательности: Велисарий–Давид и прямо предшествуют второму комплексу пере-

водов. Статья о Велисарии сохраняется перед вторым комплексом переводов и в СО, вероятно под влиянием П2. Есть ли у нас резон отрывать переводы статей Велисарий-Давид – от второго комплекса переводов, которому эти переводы предшествуют в П1Б, затем (в измененном виде) в П2, затем одна из статей – в СО, если общее движение текста переводов также выражается формулой: П1Б-П2-СО? Текстологических оснований для такой операции нет.

Выше указывалось, что заметно и тематическое единство статей Велисарий-Давид как между собой, так и со статьями второго комплекса. Мне кажется, самое вероятное предположение таково: в первоначальном виде второй комплекс статей содержал не 9 переводов, как считает Буланин, а 11 и открывался он статьями о Велисарии и Давиде.

Со вторым комплексом переводов в списках П1Б тесно связано послание Максима В. М. Тучкову о типографском знаке Альда Мануция. Переводы и послания предназначались одному адресату, велика вероятность того, что Максим переводил Свиду с издания того же Альда, где на последнем листе изображен знаменитый якорь с обвивающим его дельфином (издание февраля 1514 г., однако Д. М. Буланин почему-то пишет об издании Свида 1515 г.)³⁰, т.е. можно предполагать тематическую связь переводов и послания; списки П1Б сохранили наиболее ранний вид текста переводов – перечисленные аргументы свидетельствуют в пользу предположения, что уже на очень раннем этапе второй комплекс переводов (11 статей) был объединен с посланием Максима Тучкову. Вряд ли это произошло непосредственно при посылке Максимовых переводов Тучкову, ибо о сопроводительных бумагах с переводами в послании нет ни слова.

Сравним комплексы текстов, совпадающих в близких сборниках П1Б. Мелкие разночтения, как уже отмечалось, доказывают невозможность происхождения этих рукописей одной от другой. Каждая из них независимо исправляет текст там, где другая дает испорченное чтение. Порядок статей полностью совпадает. Однако есть и отличия,

³⁰ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 77, 80. См. описание издания Свида 1514 г.: *Renouard A. A. Annales de l'imprimerie des Aide*. Paris, 1803. Т. I. P. 109–110; *Aldo Manuzio editore Pediche. Prefazioni*. Milano, 1975. Т. 1–2. P. 128. Ср. экземпляр Лексикона в издании 1514 г., хранящийся в Научной библиотеке МГУ под шифром 9 В1 17 ф. Об экземпляре из коллекции Румянцевского музея (ныне в РГБ) см.: *Виноградов А. Каталог Альдин Императорского Московского и Румянцевского музея*. М., 1914. С. 19–20 (№ 40).

позволяющие предположительно возводить П1 и Б к разным протографам. В П1 между статьями о Велисарии и Давиде вставлен небольшой фрагмент из Свиды (Буланин определил, что он соответствует статье А 3560 по изданию А. Адлер); в неизменном виде этот фрагмент есть и в подборке черновых переводов Максима, сохранившейся в Р (1551–1555 гг.), но, как показал Буланин, выполненной в 1518–1525 гг.:

П1 (С. 148–49):

Великаго Василья. Апостольское жительство, еже есть очию бо его взренье, языку удръжание, телу порабошение, смирено мудрование, мысли чистота, гневу исчезение. Силюю поемлем прилагай, бьем приимай, лишаем не тязися, възненавидим любяй, гоним гръпи, хулим утешай, умрътвися греху, сраспнися Христу, всю любов преложи к Господу.

Р (С. 154):

Апостольское житие, сиречь очесем опасество, языки въздержание, телу порабошение, мудрование смирено, мысли чистота, гневу исчезение. Поемлем прилагай, бием терпи, лишаем не тязися, възненавидим любяй, гоним не осужайся, хулим утешай. умрътвися к греху, сраспнися Христом, всю любовь преложи к Господу.

Приведенная выписка из Лексикона вызвала особенный интерес в ближайшем окружении Максима – не случайно именно статья А 3560 сохранилась в списке, который на четверть столетия старше всех рукописей со статьями Свиды – в составе «Слова ответна» Вассиана Патрикеева (кодекс конца 20-х гг. XVI в. ГИМ. Син. 384. Л. 286)³¹. А. И. Иванов обратил внимание и на другой, отличающийся мелкими разночтениями, вариант перевода статьи «Апостольское жительство» (РГБ. Рум. 264. Л. 1706об.)³².

В Р и П1 мы имеем дело или с разными переводами, каждый из которых принадлежит Максиму, или, что кажется более вероятным, в П1 дано переложение черновых материалов, в первоначальном виде сохранившихся в Р. Среди статей Б текста А 3560 из Свиды нет.

³¹ Ср. тексты: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 259: 4–9 сн.; *Suidae Lexicon* / Ed. A. Adler. Stuttgart: Tiibner, 1971. Pars I. P. 322: 3–8 св.

³² Публ.: Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 162.

Второе отличие кодексов Р и П1 – разные изводы заключительного послания о типографском знаке: в Р (как и в Б) – первоначальный, в П1 – формулярный, вторичный, откуда устранено имя Тучкова, зато сделано дополнение, в котором автор послания (Максим) пишет о греческой грамоте как о «нашей», т.е. своей собственной. Буланин справедливо видит во втором исправлении следы авторской переработки. Итак, кодексы П1 и Б, при всем их сходстве, сохранили два разных вида подборки переводов (второй комплекс + послание о типографском знаке): формулярный, возможно составленный автором, и первоначальный (Б), подготовленный Максимом и отправленный Тучкову (возможно, в два приема: 11 статей + послание).

Кодекс ГО не повторяет вставки П1 и следует за Б; переписчик П2 добавляет в свой сборник статью о Пафнутии, переведенную Максимом, по-видимому, для племянника Иосифа Санина Досифея Топоркова в начале 20-х гг. XVI в. (использована в Русском Хронографе между мартом 1518 – августом 1522 г. и, вероятно, сохранилась в иосифлян-ской книжности)³³, эта статья переходит затем и в С.

Первый комплекс сохранился в двух видах: 1-й, первоначальный, читается в Б (отразился в П2СО): сопроводительное послание Тучкову в первоначальном изводе, 4 статьи, послесловие; 2-й, формулярный, включен Максимом в сборник Р 1551–1555 гг.: послание о типографском знаке, «Разумевай убо», 4 статьи, «манна жертва», сопроводительное послание.

Подборка переводов в Б была составлена из 1-го вида первого комплекса, второго комплекса (без вставки, сделанной в П1) и первоначального вида послания о типографском знаке. Независимо от протографа Б Максим составил 2-й вид второго комплекса со статьей А 3560 (П1) – и, в соответствии с предложениями, высказанными выше, произошло это тогда, когда на руках у Максима были черновые материалы переводов из Свиды, т.е. или в начале 20-х гг. (до конца ноября 1524 г. или 15 февраля 1525 г., когда Максим уже сидел под арестом и начинался «великий взыск» его вин), или в начале 50-х гг., когда часть архива была ему возвращена (отразилась в Р). В пользу второго решения говорят следующие обстоятельства: а) объединение в П1 переводов Свиды с поздними сочинениями Максима («Слово благодарственное на победу 7049 г. на татар крымских», послание Ивану IV); б) текст 2 извода послания Тучкову о типографском знаке

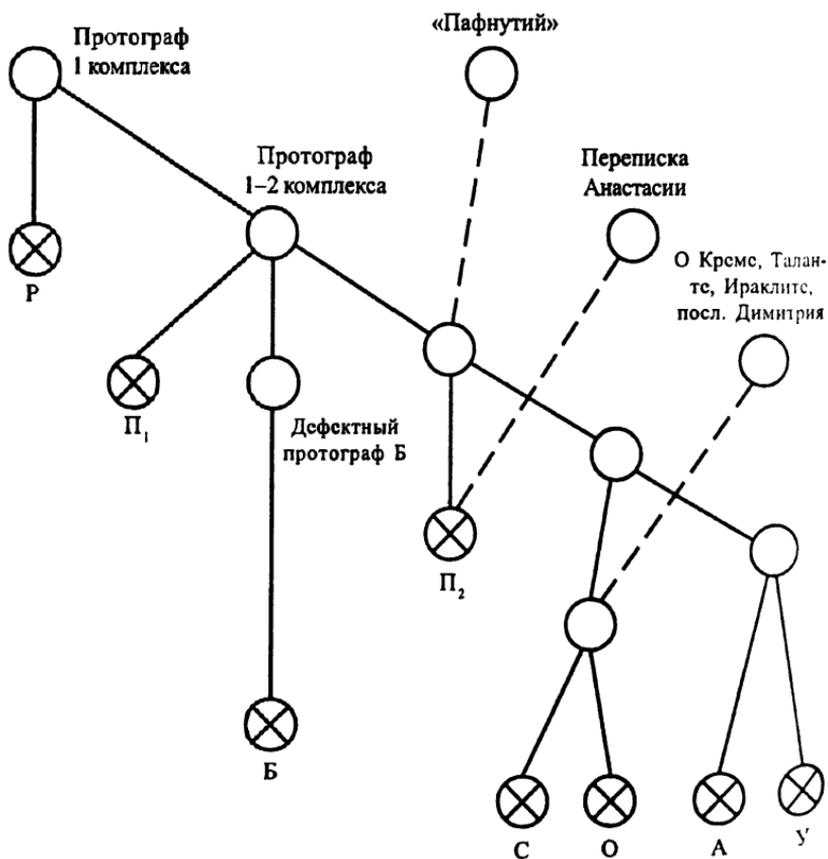
³³ Плигузов А. И. Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года. С. 40–43.

исправлен таким образом, что притча о путях получения «вечного живота» стала обращена не ко «всякому властелю», а ко «всякому вкупе православному властелю», что вполне соответствует пафосу послания Максима Ивану IV, вслед за которым переписаны переводы Свиды в П1, а также теме всей поздней публицистики ученого грека; в) переводы в П1 дополнены фрагментом, где Василий Великий прославляет «языку удържание... гневу исчезение» и проповедует непротивление: «бьем приемай... гоним тръпи» – и в этих словах можно слышать отклик Максима на гонения, постигшие его в 20–30-х гг.

Представим взаимоотношения списков стеммой 7.

Наши текстологические наблюдения нуждаются в комментировании, и материалы для комментария дает история отношений пере-

Стемма 7

водчика и первого читателя, но даже и в таком виде наши знания о переводах Максима из греческого Лексикона сами просятся стать фактом биографии давно умерших людей.

К моменту появления Максима в России Василий Тучков был еще юношей: отец его поступил на службу лишь в 1500/1501 г., надо думать, что и Василий родился никак не раньше этого времени. Знакомство младшего Тучкова с умудренным греком могло состояться как через кого-нибудь из постоянных посетителей Максима, так и с благословения отца. Михаил Тучков пять лет, с 1511 по 1515 г., служил в Крыму, в Каффе, где выполнял обязанности московского посла при каффинском паше³⁴. Максим же в составе патриаршего посольства, возглавляемого митрополитом Янины Григорием, проезжал зимой 1518 г. через Каффу, где посольство было принято с почетом, и вплоть до весны 1519 г. митрополит Григорий из Москвы переписывался с каффинским пашой³⁵, так что Максим мог быть посредником в дипломатических знакомствах Михаила Тучкова.

Первое свидетельство о разговорах Василия с Максимом оставил нам Максимов келейник Афанасий Грек. 20 февраля 1525 г., и через несколько дней после ареста Максима, и в ходе следствия над опальным сыном боярским Иваном Берсенем Беклемишевым, Афанасий перечислил частых посетителей Максимовой кельи в Симоновом монастыре. В беловик следственного дела были внесены имена Берсеня, князя Ивана Токмака, Василия Михайловича Тучкова. Ивана Даниловича Сабурова и князя Андрея Холмского, затем к ним приписали грека Юшку (Юрия, Георгия) Тютин³⁶. Перечисленные лица «говаривали с Максимом книгами». Обыкновенно всех, кого назвал Афанасий на следствии, зачисляют в особый кружок Берсеня, хотя и сам Афанасий свидетельствовал, что Максим ни с кем, кроме Берсеня, не «сидел... один на один», т.е. не вел опасных тайных разговоров. И судьи, разбиравшие дело в феврале 1525 г., как будто не причисляли «советников» Берсеня к его единомышленникам: казнен был только один Берсень, да у Федора Жареного, не связанного

³⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 205–207; Шмидт С. О. Новое о Тучковых; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 274; Он же. Формирование боярской аристократии (по указателю).

³⁵ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. С. 200–201.

³⁶ ААЭ. Т. I. Стб. 141; ср.: Синуцына Н. В. Максим Грек. С. 133. Прим. 274.

с «кружком аристократов», вырезали язык за сомнения в милосердии великого князя³⁷.

Токмак, Тучков, Сабуров, Холмский и Тютин, упомянутые Афанасием, не могли избежать допроса, однако сохранившийся, хотя и неполный материал следствия (2 противня, черновой и белой, без начала и конца) нигде более о «кружке» Берсеня не упоминает. Есть основания считать, что и утраченные материалы февраля 1525 г. принципиально важных деталей не содержали, ибо в судебном списке безусловно выполняется законное требование опираться на показания не менее двух свидетелей по каждому пункту обвинения³⁸ – это при наличии в феврале 1525 г. лишь одного свидетеля и двойных обвиняемых! Максим и Федор свидетельствуют против Берсеня, Максим и Берсень – против Федора. Афанасий не мог свидетельствовать против Берсеня, поскольку «высылался вон» во время скрытых разговоров на Симонове, вероятно, и члены берсеньевского «кружка» находились в том же счастливом состоянии неведения.

Церковному суду над ученым греком, завершившемуся тремя месяцами позже светского суда над Берсением, 24 мая 1525 г., было бы желательно воспользоваться показаниями Берсеня, безуспешно спасавшего свою жизнь, против Максима (речи о «латинском» родстве Софьи Палеолог)³⁹, однако к маю Берсень уже был обезглавлен, и на суде свидетельствовали Арсений Сербин и Герасим Замыцкий, уличавшие Максима в сомнениях по поводу каноничности доставления русских митрополитов⁴⁰.

С. О. Шмидт и Д. М. Буланин со ссылкой на судебный список утверждают, что на суде 1525 г. против Максима свидетельствовал и Василий Тучков⁴¹. Н. Н. Покровский пытался доказать, что компиляция,

³⁷ ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 313; СПб., 1910. Т. 24. С. 222; *Тихомиров М. Н.* Новейший памятник московской политической литературы XVI в. // Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2. С. 112.

³⁸ РИБ. Т. 6. Стб. 763. О нормах проведения светского следствия и суда в XVI в. См.: *Зимин А. А.* Смерть царевича Дмитрия и Борис Годунов // ВП. 1978. № 9. С. 92–111; ср.: ААЭ. Т. 1. № 187, 192, 194, 330 и др.; Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1864. Т. II. № 230; Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев. 1860. Т. 1. № 62 и др.; *Богданов А. П.* Обыскное дело о смерти царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 года // История и палеография: Сборник статей. М., 1993. С. 194–220.

³⁹ ААЭ. Т. I. С. 145.

⁴⁰ Судные списки. С. 111.

⁴¹ *Шмидт С. О.* Новое о Тучковых. С. 136, но ср. С. 139; *Буланин Д. М.* Переводы и послания. С. 66.

на основе которой мы судим о ходе заседаний 1525 г., была составлена в 1542–1548 гг. на основании Судного списка 1531 г. и двух писем 24 мая 1525 г., так что сведения о соборе 1525 были сконструированы из материалов 1531 г. и соборных приговоров 1525 г., и весь текст «передопроса» Досифея Забеллы с записями очных ставок, куда относится и очная ставка с Тучковым, передает ход заседаний 1531 г.⁴²

Дополнительный анализ Судного списка убеждает в том, что допрос Тучкова имел место во время судебных разбирательств 1525 г. и запись показаний Тучкова сохранилась в составе фрагментов следственных документов, которые упоминаются в описи архива Посольского приказа (ок. 1549 г.) как «Списки старца Максима и Савы Греков»⁴³ и сохранились в компилятивном Судном списке Максима Грека⁴⁴.

Максим встречался с Василием 25 февраля 1525 г. в великокняжеских палатах в Кремле во время светского следствия по делу Максима и Саввы Греков. Действие разворачивалось на глазах великого князя. Следствие сопровождалось очными ставками, вылившимися в целые прения «с очей на очи» между Максимом, Вассианом Рушаниным, Афанасием Греком, Федором Сербиным, Арсением Србиным, Саввой Греком. Из семи человек – 3 грека, 2 серба, т.е. заведомо люди «незнаемые» и «сиротины»⁴⁵. Все перечисленные люди находились под юрисдикцией московского митрополита, потому свидетели в любую минуту могли оказаться обвиняемыми, что и случилось с Афанасием, Саввой, Вассианом Рушаниным и его тезкой по прозвищу Рогатая Вошь (упомянут в судном деле Вассиана Патрикеева), уличенным в недоносительстве.

Тогда же, 25 февраля 1525 г., на гласном светском слушании и палатах великого князя, Максим увидел среди своих обличителей и светских лиц – М. Я. Медоварцева и вельмож – боярина Михаила Тучкова с сыном Василием. Захарьин поведал суду легенду о «римском» учителе Максима, уклонившемся вместе с учениками в «жидовский» закон и сожженном по приказу римского папы. Максим вышел из затруднительного положения, сославшись на потерю памяти («отноудь ни ума, ни памяти нет»). Хотя Захарьин и ссылался на «многих до-

⁴² Судные списки. С. 221–222; *Синицына Н. В.* Максим Грек. С. 140. Прим. 292.

⁴³ *Зимин А. А.* Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. М., 1978. С. 43.

⁴⁴ Судные списки. С. 115, 14–119, 25. Подробнее см. главу VI.

⁴⁵ Там же. С. 101; ААЭ. Т. I. С. 141. Упомянуты также митрополичьи старцы Дионисий, Фома, Исая, но они не давали показаний на суде.

стоверных свидетелей», таковых суду представлено не было. Между тем мы знаем, что Максим писал о своем итальянском ученичестве в послании Василию Тучкову: «В Венеции был некий философ добре хытр... ветхаго Рима отрасль, грамоте и по-римски и по-гречески добре гораздо. Я его знал и видел в Венеции и к нему чясто хаживал книжным делом». Очевидно, суду 1525 г. это послание Максима оставалось неизвестным.

Василий предстал перед судом в качестве свидетеля по другому вопросу: отец привел его на суд и бил челом великому князю, чтобы тот спросил младшего Тучкова, что он узнал от Максима, когда «ходил» к ученому греку. Как раз в этот момент суд разбирал одну из самых таинственных тем: существовали ли «затворенные грамоты», которыми Максим якобы призывал турецкого султана («на разорение православный веры») (С. 100: 13–10 сн.). Первым свидетелем, упомянувшим о «грамотах», стал Арсений Сербин: он жил на Симонове и слышал от дьякона Федора, что Савва Грек, новоспаский архимандрит, «послал... к салтану» какие-то грамоты, а перед тем «плакал и сердитовал на великого князя». Второе известие Федора, слышанное Арсением, касалось «еллинского волхования» Максима и повело следствие в сторону от темы «турских» грамот. Тут и понадобилось челобитье Михаила Тучкова и сообщение его сына Василия о крамольных речах Максима.

По словам Василия, Максим упрекал великого князя в гонениях на христианство. Эта тема никак не связана с обвинением Максима в колдовстве, и все выступление Тучкова может показаться странным нарушением сценария, если бы не первая обмолвка Василия: «Яз, государь (Тучков обращается к великому князю. – А. П.), к Максиму был прихож и (далее в Сибирском списке утрачено 3–4 буквы, может быть: «дал»? «читал»? – А. П.) мне грамоту греческую» (С. 116). О содержании греческой грамоты Василий не говорит ни слова; Шмидт высказал предположение, что этот документ либо «касался его (Максима. – А. П.) возвращения на Афон», либо упоминание о грамоте «допустимо понимать как свидетельство того, что Максим обучал Тучкова греческому языку». Второе предположение Шмидта повторил Покровский: Максим, «как тепер выясняется, видимо, обучал Тучкова «греческому языку»⁴⁶.

Оба предположения вполне допустимы, однако они не объясняют логики построения всего эпизода, нанизывающего одну за другой три очные ставки: Афанасий и Савва против Максима, Тучков

⁴⁶ Шмидт С. О. Новое о Тучковых. С. 137; Судные списки. С. 70.

против Максима, Афанасий против Максима и Саввы. Первое стояние «с очей на очи»: Афанасий говорит о колдовстве, но только что с ним вместе выступал Арсений Сербин и обвинил Савву в писании «затворных грамот». По этому обвинению также, вероятно, была назначена очная ставка, но ее текст был утрачен уже в протографе Сибирского списка: в абзаце на С. 115: 14 св. – 23 св. говорит Арсений, а следующий абзац на С. 115: 24 св. начинается уже с речей объявленного свыше, но не введенного в действие Афанасия. Вторая очная ставка: Тучков говорит о греческих грамотах и крамольных словах Максима о «гонениях». Тема греческих грамот вновь затронута, но на очную ставку не вынесена: Максим объясняется лишь по поводу «речей» о государстве. Третья очная ставка: Афанасий обвиняет Максима и Савву в писании «грамот к паше кафинскому» (более вероятное чтение А. Л. Хорошкевич) или «к паше к афинскому» (чтение Покровского – С. 116). Сквозная тема: греческие грамоты – «затворные грамоты», «греческая грамота», «грамоты к паше кафинскому». Место показаний Тучкова внутри этого эпизода дает основание понимать его обмолвку о виденном в руках Максима документе именно как свидетельство о существовавшем или померещившемся Тучкову крамольном греческом послании.

Вместе с тем в отношении таинственной грамоты следствие ведет себя довольно неожиданно. Два первых упоминания о ней полустерты – компилятор 40-х гг. XVI в. или судьи 1525 г. исключили объяснения Саввы по поводу переписки с султаном, Тучкова не заставили «довести на Максима» речи о «греческой грамоте», а единственное описание крамолы сделано со слов Максимова келейника Афанасия. Афанасий говорил на суде, что Максим и Савва «писали грамоту к паше кафинскому, чтобы паша написал грамоту к салтану, чтобы салтан послал людей своих на великого князя землю морем в кораблех...». Грамоту эту держал в руках дьякон Федор, он будто бы и увез ее тайно в Царьград, хотя мы знаем, что тот же Федор в разговорах с Арсением недружелюбно отзывался о подобных замыслах Саввы.

Сам Афанасий ни строчки в «затворенной грамоте» не прочел, а о содержании ее судил по словам некоего старца Акакия, который вряд ли знал иностранные языки и, в свою очередь, охотнее ссылался на чужие разговоры по поводу злополучной грамоты. И здесь следствие не предприняло попытки поглубже разобраться в политической крамоле греков, а ведь достаточно было поставить перед Максимом старца Акакия «с очей на очи» – появился бы второй свидетель (Ар-

сений обвинял не Максима, а Савву, а Тучков молчал о содержании грамоты), и дело бы прояснилось. Заключаем отсюда, что митрополита больше устраивал пересказ грамоты в Афанасиевой редакции, чем любые иные разъяснения этого вопроса.

Среди черновых бумаг, вплетенных уставщиком Волоколамского монастыря Евфимием Турковым в сборник 60-х гг. XVI в. (ГИМ. Син. 791)⁴⁷, находятся материалы не волоколамского происхождения, переписанные на бумаге второй половины 50-х гг. XVI в. (Л. 94–164, девять тетрадей по 8 л., в первой и последней по одному листу утрачено, т.е. оторваны защитные листы этого некогда самостоятельного блока). Эти материалы, как показали Б. М. Клосс и Д. М. Буланин, отражают содержимое Максимова архива 1518–1825 гг.⁴⁸ Клосс обнаружил здесь (но не рассмотрел и не опубликовал) перевод *fetname* (послания) султана Сулеймана I Кануни, прозванного в Европе Великолепным, от 28 (5 января 1522 г.). Послание обращено к венецианскому дожу Антонию Гримани⁴⁹ и сообщает о завоевании Турцией острова Родос, прежде принадлежавшего католическому ордену иоаннитов⁵⁰:

⁴⁷ Кодекс ГИМ. Син. 791 обычно датируют на основании владельческой записи на Л. 1: «...Я, смиренный архиепископ Феодосие Великого Новгорода и Пскова руку свою приложил лета 7051 (т. е. 1543) февраля в 22 день». Начнем с того, что запись эта сделана не Феодосием, а его учеником Евфимием Турковым (впервые отмечено Б. М. Клоссом, см. прим. 48). Почерка Феодосия на листах Син. 791 не находим вовсе, зато встречаем здесь руку Евфимия Туркова, келейника Феодосия – Феодосия Плещеева (Л. 75 об.–77 об.), монаха Иеремии (Л. 87–93 об.), и пишут они на бумаге 60-х гг. XVI в., хранившейся в келье Евфимия и Иеремии (ср. сборники РГБ. Волоч. 514, 572, 564. Л. 286–300а): Л. 1–94 – Лихачев № 1863 (1563 г.), Briquelet № 10930 (1551 г.), Лихачев № 1891 (1567 г.), № 1878 (1567 г.). К этим тетрадям пришиты выписка Дмитрия Лапшина (Л. 172–186 – Piccard. Cronen. X, № 256–259 – 1527–1541 гг.; Piccard. Стопен. IX, № 73 – 1545–1559 гг.), Евфимия Туркова (Л. 165–71), бумага сер. XVI в. (без филиграней) и материалы Максимова архива (Л. 95–164 – Briquelet № 12900 – 1554 г., ср.: БАН. 17.13.10). Впервые в литературе правильную датировку сборника Син. 791 дал А. Д. Седельников (*Седельников А. Д.* К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // Известия ОРЯС. Л., 1926. Т. 30. С. 218. Прим. 1: третья четверть XVI в.), однако его выводы не были замечены исследователями.

⁴⁸ Клосс Б. М. Максим Грек – переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 56; Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 71–72.

⁴⁹ Имя дожа установлено по кн.: Cicogna E. A. Storia dei dogi di Venezia. Venezia, 1859. Vol. 11: № LXXVI.

⁵⁰ Другие списки *fetname* неизвестны. Виктор Остапчук по моей просьбе отыскал турецкий текст аналогичного послания Сулеймана о взятии Родоса, где

Султан Суилеман, божиею милостию Асии, Еуропы, Персиде, Аравей, Карей, Медин великеи царь, дву морь государь – венецискому князю и всему его государству, вам всем радоватися.

Хошу вас не неведати, понеже Родос, яко мое величество взял, татем бе прибежище, морским разбойником // и злодеем гнездо, коим мои морские реки многочислено находили и мои и ваши корабли переимали многие. Тое ради вины моему посмотрилося венечеству угодно быти на них самому поити, ими же многие учиних съступны. И они, видев многих своих убитых, многие выпустошени изгублены места, преидоша они, от моего величества просят милости.

И аз им всего забыл, великому маистру и всей его братьи учинил милость, и всей братьи вкупе и прочим людем рех: с своим добром да пойдут куды хотят. А похотят в граде жити – дома, стяжания свои да имеют как прежде сего свободны на три годы от всех пошлин и оброков пребудут. А как пройдут те три годы, обычаю повинни да будут, как и все христиане моего государства имеют // под моею властию. Дали мне того ради родосене с всеми городки, кои на том острове стоят, и с ыными острова, тому же государству подлижащему.

Дана в моего величества царском дворце в Родосе, декабря 28⁵¹.

Находим здесь основные подробности, которые в устной передаче могли вырасти в устрашающие детали афанасиевских показаний: султан, переписка с неизвестным «венецийским князем» (подслушивающий Акакий мог и не подозревать о существовании Венеции, зато передающий его речь Афанасий твердо знал о благорасположении к грекам каффинского паши), войско, море, корабли. Мотивы совпадают, и их вполне достаточно для того, чтобы плести нити устных известий, «слухи и толки», где пересказ грамоты сольется с невнятными голосами шепчущихся греков. Подобным образом «многие достоверные свидетели» Захарына запутали вопрос о флорентийском

сохраняются дипломатические особенности фетнаме в Венецию – это послание Сулеймана крымскому хану Мухаммед-Гирею, фрагмент которого вошел в собрание Феридун Бека и был издан: Munshe'-atus-selatin. Istanbul, 1274–75/1858. P. 522. О формулярных особенностях фетнаме канцелярии Сулеймана Кануни см.: *Matuz J. Das Kanzliewesen Sultan Suleymans des Prachtigen*. Wiesbaden, 1974. S. 100–101.

⁵¹ ГИМ. Син. 791. Л. 125–125об., 158. К грамоте Сулеймана приписана фраза: «Не ослабляй убо руку дружающимся за добродетель, не продолжай уныния спящим».

послушестве Максима Грека. Думаю, что соборная «юза» 1531 г., констатировавшая посылку греками грамот «к турецкому салтану и к пашам его», опиралась на эту единственную «турскую» грамоту, содержание которой, к неудовольствию обвинения, было не столь уж крамольным. Не случайно Даниил предпочел подлинному тексту грамоты признания перепуганного Афанасия.

Послание Сулеймана Великолепного явно не было рассчитано на широкое распространение в славянском мире (например, потому, что в тексте, как заметил мне А. А. Турилов, нет сербизмов, характерных для стамбульских переводчиков на славянские языки⁵², однако грамота какими-то неисповедимыми путями попала в келью Максима)⁵³. Думаю, что оттоманская реляция не была выменена на соболей русскими дипломатическими службами, обратившимися к Максиму как к переводчику (версия Клосса), так как Максима вряд ли допускали к секретной посольской документации. Скорее, ученый грек, минуя дозволенные каналы, получил грамоту своего знакомого Искандера Саки, грека и турецкого посла в Москве (1524 г.)⁵⁴. Обратим внимание еще на одно свидетельство особого интереса Максима к турецкой теме в 1521/1522 г.: сохранился комплекс мелких переводов, в том числе и переводов из Свида (упущены исследователями), где есть рассказы о «Станбуле», о суммах оброка патриарха и святогорцев «царю турецкому» и дается перечень 12 чинов оттоманский табели о рангах – от пашей до азымыуланов⁵⁵.

Если принять предложенную атрибуцию таинственной «грамоты» Судного списка как переведенной Максимом реляции Сулеймана Великолепного, получают объяснение два эпизода суда 1525 г.: во-первых, станет понятной нераспорядительность судей в допросах Афанасия и Арсения, во-вторых, проясняется логика поведения на суде Василия Тучкова. Тучков соединил в выступлении две темы: «греческую грамоту» и то, что великий князь «гонитель на христианство». Грамота Сулеймана являла многие милости султана к христианскому населению Оттоманской Порты и еще раз подтверждала излюбленный те-

⁵² Тихомиров М. Н. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М., 1947. С. 181.

⁵³ О подобной документации в венецианском архиве: Lamansky V. Secrets d'Etat de Venise. SPb., 1884.

⁵⁴ О нем: Дунаев Б. И. Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 181. № 748. Л. 563об. (список сер. XVII в.).

зис афонца о нерушимости греческого православия даже под нечестивыми правителями. Это вполне соответствует словам Максима, записанным 20 февраля 1525 г. судьями, расследовавшими преступления Берсень: «Цари у нас злочестивые, а у патрярхов и у митрополитов в их суд не вступаются»⁵⁶ (Максим передает слова в самой благоприятной для себя формулировке). И антитезой милостям Сулеймана звучат сомнения Максима в «милости» Василия III⁵⁷, речи Берсень о «малом жаловании»⁵⁸ великого князя и Федьки Жареного о «жестокости и немилостивости» Василия⁵⁹. И Тучков связывает «грамоту» (свидетельство милосердия нечестивых царей) с речами Максима, называвшего Василия III «гонителем на христианство». Можно полагать, что младший Тучков рассказал на суде подлинный эпизод, точно отразивший настроения ученого грека накануне февральского следствия 1525 г.

Еще более откровенным источником, отразившим тайные разговоры Максима с молодым Тучковым в начале 20-х гг., являются подборки переводов из Лексикона Свида, отправленные греком Тучкову. Юный собеседник Максима не знал греческого языка, и, разумеется, не он выбирал и компоновал статьи огромного греческого тома *in folio* второго комплекса переводов из Лексикона – это два различных сообщения, отправляя которые Максим как бы продолжал начатые в его келье разговоры. При условии, что содержание этих разговоров оставалось тайной для «внешних», можно было не рискуя обмениваться подобными «посланиями», ибо правильно прочесть и дешифровать их было под силу лишь знающему, посвященному в тайну. К несчастью для Максима, но к радости для его биографов, некоторые келейные разговоры ученого грека получили огласку – их повторили на февральском следствии 1525 г. Берсень, сам Максим (в «отредактированном» виде) и Василий Тучков.

Первый комплекс объединен общей темой: Философ. «К нему приходяще, велиу плъзу приемляху» – это тема греческой мудрости и христианского понимания «еллинских» художеств: диалектики, геометрии, арифметики, музыки, грамматики, риторики. Максим, опытный ловец душ, привлекает к себе молодого аристократа, учит,

⁵⁶ ААЭ. Т. I. С. 141.

⁵⁷ Там же. Прим. 1.

⁵⁸ Там же. С. 142.

⁵⁹ Там же. С. 143.

проповедует. Первый комплекс больше говорит о самом Максиме, мечтающем о возобновлении «Новой Академии», наподобие той, что окружала Альда Мануция в Венеции, куда и сам Максим «хаживал... в мирских платьях». Переводы статей об Оригене, Иове, Аврааме, Мелхиседеке утверждают право христианского учителя на «селлинскую» и «иудейскую» мудрость. Отношения Максима и Василия еще в самом начале, на двор к Тучковым послана «черная тетрадка» с переводами, сделанными не одному Василию, но и «иным», которые также «пытали такыя вещи».

Тема второго комплекса: Воин, воинские доблести и христианское благочестие. Велисарий «кроток и благоприступен», в его образе собрано все то, чего, по мнению Максима, не хватало московскому великому князю, но Максим «мненьем... своим то себе держал в сердце». Берсень говорил, будто Василий III «людей мало жалует»⁶⁰, Герберштейн слышал о том, как Василий и против собственного обещания не хотел повышать жалованье немцам-пушкарям в 1521 г.⁶¹ – а Велисарий «храбрествовавшим почести даяше, гривны златыя и пселия». Максим говорил, что государь не оказывает «милости» и «вдовицам» (т.е. не дарит их милостыней)⁶², – а Велисарий был знаменит немалым «поощаждением» к «поселяном».

Ключевым текстом, позволяющим прочесть то, что держал Максим в «сердце», является статья о Давиде. Максим сам на нее ссылался 20 февраля 1525 г., выгодно пересказывая на следствии свои «возражения» Берсеню: «Нынешний государь князь велики, – говорил Максим, – уподобился царю Давиду, и как Господь Бог сохранил царя Давида от всех окрестных иноплеменник, так и нашего государя Господь Бог сохраняет»⁶³. Сличение этих слов с переводной статьей Свида раскрывает «лукавство» грека и по-новому заставляет звучать характеристику Василия III, оттеняя ее резкими чертами несходства. Давид был кроток – а Василий «жесток и немилостив» (слова Федора Жареного, переданные следствию Максимом). Давид был «мужествен», «яко никто же ин, в бранех же яже от подручников прьвы в бедах устремляшеся, трудом своим и бранью подвизая воини на противоположение, а не яко властель – повелением...» – а Василий

⁶⁰ ААЭ. Т. I. С. 142.

⁶¹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 175.

⁶² ААЭ. Т. I. С. 141. Прим. 1.

⁶³ Там же. С. 142.

на глазах у всей Москвы в панике бросил столицу и бежал от войск Мухаммед-Гирея, оставив город на попечение ничтожного отряда Петра Кудайкула (29 июня – 24 августа 1521 г.)⁶⁴ и, по слухам, на Волоколамской дороге прятался в стогу от татарских отрядов⁶⁵.

В течение месяца Кремль был наводнен беженцами, татары чудом не взяли Москву, и все это происходило на глазах у Максима и не могло не обсуждаться в его чудовской келье. Хотя «Господь Бог сохранил» Василия III, но куда как далеко было московскому князю до ветхозаветного Давида!

Второй комплекс предназначался уже одному Тучкову (включает прямое обращение к нему в статье «Что есть покоище?») и явно был отправлен после первого комплекса переводов. Четыре послания Максима Тучкову, видимо, распределяются так: первое было послано адресату вместе с «черной тетраткой» первого комплекса, второе, о знаке Альда⁶⁶, предшествовало или следовало второму комплексу, третье, «благодарственное», следовало за вторым посланием и вторым комплексом (ср. тему «лукавства», развивающую отдельные положения уже отправленной в составе второго комплекса статьи о Давиде), замыкал цикл «Послание к начальствующим правоверно».

Протографы первого и второго комплексов определенно сложились не ранее марта 1518 – 15 февраля 1525 г., причем протограф второго комплекса – скорее даже не ранее лета 1521 г. (набег Мухаммед-Гирея). Выше было высказано предположение, что особый извод второго комплекса, сохранившийся в П1, был составлен самим автором в 40-х гг. XVI в. Основное распространение текстов первого и второго комплексов происходило не благодаря авторской подборке П1, а в результате копирования протографа первого-второго комплексов (отразился в Б). Кто и когда составил этот протограф и тем положил начало рукописной традиции большого цикла Максимовых переводов?

⁶⁴ Зимин. Россия. С. 242–244.

⁶⁵ Герберштейн. Записки. С. 173.

⁶⁶ Можно высказать предположение, что Василий Тучков видел книжный знак Альда Мануция на одной из книг в Максимовой келье – это могло быть издание Лексикона Свиды 1514 г. С мая 1502 г. С мая 1502 г., когда впервые в греческой книге Альда появился знаменитый «якорь», до конца 1524 г. (позже этого срока Максим был лишен возможности получать венецианские издания) из типографии Альда и его преемника Торезано д'Азолы вышли 54 греческие книги, каждая из которых могла послужить поводом послания Максима Василию Тучкову.

Все компоненты протографа первого-второго комплексов были в свое время отправлены Максимом Василию Тучкову и вплоть до суда 1525 г., как видно из материалов суда, широкому распространению не подлежали. Первый-второй комплекс был составлен между 1525 г. и серединой XVI в. (датировка П2, зависящего от Б); обратим внимание на то, что к этому времени сам Максим не был обладателем первого-второго комплекса: в П1 и Р (авторизированный сборник) порознь включены первый и второй комплексы в оригинальном, не связанном с протографом первого-второго комплекса виде. Если Максим в 40-х – середине 50-х гг. XVI в. не имел в своих бумагах списка первого-второго комплекса переводов, его не могли держать в руках и иосифляне, временные «хранители» Максимова архива и «душеприказчики» опального грека в 1525 – 40-х гг. XVI в. Единственная вероятная возможность состоит в том, что сам Василий Тучков является составителем первого-второго комплекса переводов из Свиды.

Протограф первого-второго комплекса появился не ранее 1525 г. (более вероятно: середины 30-х гг., когда отношение к Максиму начало улучшаться, а Тучков познакомился в 1537 г. с новгородским архиепископом Макарием, благоволившим впоследствии к осужденному греку) и не позднее 13 февраля 1548 г. (дата смерти Тучкова)⁶⁷. Вероятнее всего появление первого-второго комплекса в 40-х гг. XVI в., незадолго до смерти Василия Михайловича, когда он после исполнения должности рязанского дворецкого (1541–1545 гг.) занялся домашними делами и заказывал для себя копии сочинений Максима, все еще лишенного причастия и замаливавшего свои грехи в Твери.

По времени редакторское предприятие Тучкова совпадает и с формированием первого, предшествующего Великим Минеям Четым, вида Максимовых переводов посланий Фотия («сложи же ся Максимом Греком иноком, иже в Твере в заточении») ⁶⁸, с составлением компиляции Судного списка 1525–1531 гг., и является началом второго рождения Максимовых сочинений в широкой рукописной традиции. На следующем этапе, в середине XVI в., подборка Тучкова была пополнена и оказалась самой представительной коллекцией переводов Максима из Свиды, превышающей по объему материалы, возвращенные автору и отразившиеся в кодексе Р.

⁶⁷ Шмидт С. О. Новое о Тучковых. С. 132.

⁶⁸ Буланин Д. М. Переводы и послания. С. 86. Заметим, что Буланин, разобрав состав антилатинской подборки из посланий Фотия в ВМЧ, упустил перевод послания Фотия к римлянам о опресноках – ГИМ. Син. 183. Л. 662–663.

Историк вправе судить своих героев – не потому, что, кроме него, их судить некому, а потому, что без его оценок труднее будет понять время, которому эти герои принадлежали. Племянник Василия Андрей Курбский восхваляет Максима и умалчивает о Тучковых, возможно сознавая вину своего дяди в несчастьях афонского философа⁶⁹. Максим поместил в кодекс Р первое сопроводительное послание Тучкову в обезличенной редакции – формулярном изводе, но третью грамоту Тучкову, где грек предостерегал Василия против пути грешных и нечестивых, святогорец, собственноручно поправив мелочи⁷⁰, сохранил в первоначальном виде, с полным именем адресата: возможно, и посмертно пенял ему на измену.

Тучков говорил о Максиме на суде 1525 г. примерно то, что сам Максим говорил о Федоре Жареном. Федору по приговору 1525 г. вырезали язык, Максим же отделался много легче: ни в 1525, ни в 1531 г. он не был передан митрополитом в руки светского суда, а после второго процесса получил явное послабление, перебравшись из Волоколамского монастыря в гораздо более гостеприимную Тверь. Историки недоумевают, подыскивая объяснение счастливому повороту колеса Максимовой фортуны: «хулы» и «вины» Максима все прибывают, против него выступают все новые и новые «достоверные» свидетели – а наказание смягчается. Если считать, что суд 1531 г. был тем, чем его объявлял митрополит, – судом над Максимом, то никак нельзя объяснить такое нарушение логики.

«Лукавство» митрополита состояло, видимо, в том, что в ходе суда 1531 г. впервые отвечали за свои грехи все члены «нестыжательского» вассиановского кружка, а Вассиана Патрикеева дополнительно судили на специальных соборных заседаниях. Максим, уже осужденный в 1525 г., был привезен в Москву с Волока как живое обвинение каждому, кто надеялся быть на суде свидетелем. Михалю, Исаака и других подталкивали на обличения уже обличенного Максима, с которым они не виделись шесть лет, – и, выходя на очные ставки, свидетели поневоле признавали свою вину в том, что знали, но не донесли, а не донесли «страха ради Васьянова». Так с каждой минутой «суд над Максимом» превращался в суд над недавним «великим временным человеком» – Вассианом Патрикеевым.

Василию Тучкову в этом сценарии была отведена очень скромная роль: его показания прямой ниточки к Вассиану не давали, а на судьбу

⁶⁹ Шмидт С. О. Новое о Тучковых. С. 129–141.

⁷⁰ Синицына Н. В. Максим Грек. С. 248.

Максима повлияли мало. Публичное предательство пошло на пользу придворной карьере его отца: Михаил Тучков вскоре после суда 1531 г. был пожалован боярством. Младший Тучков за всю жизнь не выслужил никаких высоких придворных чинов. Двенадцать лет спустя после суда 1525 г., летом 1537 г., в Новгороде, работая над новой редакцией жития Михаила Клопского, Василий Тучков вспомнит о недолгих своих занятиях в Максимовой «академии»: «Слышах бо некогда, – напишет он осторожно, скрывая подробности своих «книжных» знакомств, – книгу прочитаему Тройского пленения, в ней же многия похвалы плетены елином от Омира же и Овидия»⁷¹ – но и здесь соблюдает осторожность, не забудет в противовес чужеземным мудростям восславить свои, христианские. И лишь образ «князя-бегуна» Дмитрия Шемяки («Михайлушко, – жаловался Шемяка, – бегаю своея вотчины, збили мя с великого княжения с Московскаго...»), ясно и по-новому написанный Тучковым, заставляет вспомнить о тайных, осуждающих бегство великого князя столицы разговорах в Максимовой келье, об уроках, полученных молодым Василием у опального грека.

⁷¹ Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958. С. 164; ср. *Смирнов И. И.* Очерки политической истории русского государства 30–50-х годов XVI века. С. 477–482. О реминисценциях Максима к гомеровскому эпосу см.: *Буланин Д. М.* Переводы и послания. С. 16–17. Основным источником античных реминисценций в Житии Михаила Клопского считают славянский перевод «Троянской истории» («*Historia de bello Trojano*») Гвидо де Колумна (по-видимому, была переведена в конце XV – начале XVI в.), см.: *Гептнер Н. В.* К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 358; *Творогов О. В.* Троянские сказания о древнерусской литературе // Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI–XVII веков. Л., 1972. С. 156–157. В первоначальном виде настоящей статьи, опубликованном в 1986 г. (*Плигузов А. И.* Василий Тучков – собеседник Максима Грека // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 62–93), я высказал предположение, будто Василий Тучков мог цитировать Дидимовы комментарии к Гомеру, изданные Альдом Мануцием в 1521 г.; на шаткость этой гипотезы указал Д. М. Буланин (*Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XIV вв. München, 1991. С. 300).

(Заметим в скобках, что не следует переоценивать роль Максима в итальянском Возрождении. Так, в специальной книге об эмигрантах-греках Д. Дж. Геанакоплоса упоминаются сотни греков, сотрудничавших с Альдом Мануцием, но имени Максима [как и имени Триволис] в этой книге нет. См.: *Geanakoplos D. J.* Greek Scholars in Venice: Studies in the Dessemination of Greek Learning from Byzantium to Western Europe. Cambridge, 1962.)

СУДНЫЙ СПИСОК МАКСИМА ГРЕКА

Специальный источниковедческий вопрос о происхождении, характере и степени достоверности Судного списка Максима Грека не может быть решен только в пределах текста самого списка. В общем смысле это утверждение означает то, что никакой источник не содержит всей информации, которая необходима для его интерпретации. В нашем конкретном случае ситуация осложнена вторичным компилятивным характером памятника, где известия о событиях 1525 и 1531 гг. смешаны и пересказаны позднейшим компилятором, работавшим не ранее второй половины 1540-х гг. Попытки исследователей привести в порядок сообщения Судного списка далеко не удовлетворительны и противоречивы.

Источниковедческие гипотезы приводят исследователей к несовпадающим оценкам содержания Судного списка и обосновывают взаимоотрицающие концепции политической и внутрицерковной борьбы в 20-х гг. XVI столетия. На небольшом пространстве, ограниченном обстоятельствами личной судьбы писателя-грека, действуют инерционные силы историографической традиции – концепция борьбы вокруг второго брака Василия III, концепция «нестяжательства» как следствия церковно-государственных противоречий, взаимодействие «греческой идеи» и «нарождающегося панславизма», концепция русского «предвозрождения». Игра этих сил порой выталкивает на поверхность философа-марионетку, и каждый раз с новым лицом – то «изменника» Русской державы, как толковали о нем еще современники¹, то патриота своей «новой

¹ Максим свидетельствовал против этого обвинения 20–30-х гг. XVI в. в «Исповедании православной веры» (1539 г.): «Нецыи... еретика мене неповинна человека называти не страшатся, и врага и изменника богохранимыя державы Русския», см.: Сочинения преподобнаго Максима Грека. Казань, 1859–1860. Ч. I. С. 24, 34.

родины» – России², а то турецкого шпиона³, «предателя» своих русских друзей⁴, или «греческого патриота»⁵.

Разноречия исследователей «дела Максима» 1525–1531 гг. начинаются с сомнений по поводу характера судебно-следственных процедур 1525 г., отразившихся в Судном списке. В. С. Иконник (1915), И. И. Смирнов (1946), А. А. Зимин (1972) выделяли в процессах 1525 г. светское следствие февраля 1525 г., в котором участвовали как светские лица (Иван Берсень, Федор Жареный, Му Карпов), так и монахи (Максим Грек, Савва, Афанасий), и церковный соборный суд апреля–мая 1525 г.⁶ Н. А. Казакова (1969, 1970) не обращала внимания на связь между светским следствием по делу Бесея (февраль 1525 г.) и церковным собором на Максима (апрель–май 1525 г.)⁷. Н. Н. Покровский в предисловии к публикации Судного списка (1971) подчеркивал «процессуальную обособленность» церковного собора на Максима от «светского следствия по обвинению в измене» и предполагал, что светское следствие было закончено негласно, без публичного судебного разбирательства⁸. В статье 1981 Покровский менее определенно заметил: «В какой-то форме (неизвестно, в какой) политические обвинения (Максима. – А. П.) в 1525 несомненно вставали, хотя мы полагаем, что ими занимался не церковный собор, а отдельное светское следствие»⁹. В. Д. Назаров (199

² Казакова Н. А. О «судном списке» Максима Грека // АЕ за 1966 год. М., 1967. С. 35 (Максим – «один из видных русских писателей»); Она же. Очерки. С. 22–221 (отмечает у Максима «не враждебность России, а боль за нее и ненависть к басурманам»); Покровский Н. Н. Замечания о рукописи судных списков Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 101 (пишет о России как о «новой родине Максима»).

³ Смирнов И. И. К вопросу о суде над Максимом Греком. С. 123: «Принадлежность М. Грека к греческой национальности сама по себе вовсе не являла иммунитетом против возможности службы его у турок».

⁴ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 279; ср.: С. 278, 283.

⁵ Дунаев Б. И. Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси. С. 11–12, 30.

⁶ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. 2-е изд. С. 475; Смирнов И. И. К вопросу о суде. С. 121–122; Зимин А. А. Россия. С. 289.

⁷ Казакова Н. А. Очерки. С. 186–243.

⁸ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Изд. подготовил Н. Н. Покровский. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1971. С. 53–54 (в дальнейшем ссылки на это издание в тексте главы даются сокращенно – указывается лишь страница и номер строки).

⁹ Покровский Н. П. Замечания о рукописи. С. 98.

предложил иное объяснение: результаты февральского следствия 1525 г. были оглашены на заседании *церковно-земского собора*, где Василий III вынес приговоры светским лицам, а в условном виде – и монахам; последовавший за этим собором новый *церковный собор* апреля–мая 1525 г. окончательно решил судьбу Максима и Саввы¹⁰.

Последнее объяснение, как будет видно из дальнейшего рассмотрения источников, полнее соответствует свидетельствам летописей о судах 1525 г. Однако следует уточнить некоторые оценки, данные в статье Назарова. Автор считает, что присутствие Василия III на соборе конца февраля 1525 г., а также вынесение на этом соборе приговора как светским, так и церковным лицам позволяет называть собор на Максима и Берсенья первым церковно-земским собором, предваряющим широко известную практику середины XVI столетия¹¹. Однако: а) летописи не связывают приговоры светских лиц – Берсенья, Федора Жареного и Мухи Карпова с решениями собора, а объясняют их великокняжеской «опалой»; б) церковный собор, хотя бы и церковно-земский, не был правомочен выносить *светские* наказания *светским* лицам: Берсенья, как мы знаем, был приговорен не к эпитимийному «правилу» (как Иван Висковатый или Артемий), а к смертной казни; в) само присутствие Василия III и Михаила Тучкова на церковном соборе не является новшеством (и уж ни в коем случае не представляет «земского» элемента на соборе), а лишь следует практике византийской церкви, где даже Вселенские соборы проходили в присутствии императора или его представителей, требовали санкции светской власти (а не «земства») ¹². Подобная санкция со стороны великого князя была крайне необходима митрополиту, ибо Даниилу предстояло выйти за пределы своей правовой компетенции: начинался суд над греческими монахами, находящимися под юрисдикцией константинопольского патриарха. Максим Грек в 1539 г. напоминал своим читателям: «Судилищу и разсуду вселенского патриарха повинен семь, а не святителю благоверныя русскыя земля» ¹³.

¹⁰ Назаров В. Д. К истории церковных соборов и идейно-политической борьбы в России первой половины XVI в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 202.

¹¹ Там же.

¹² Dvornik F. Emperors, Popes and General Councils // Dumbarton Oaks Papers. 1951. № 6. P. 1–23.

¹³ Сочинения. Ч. I. С. 36; ср. послания Ивану IV от константинопольского патриарха Дионисия II 17 апреля 1546 г. и александрийского патриарха Иоаки-

О процессах 1525 г. сообщают семь групп источников: а) два черновых противня расспросных речей от 20 и 22 февраля, содержащих показания Берсена, Максима, Афанасия и Федора Жареного¹⁴; б) послания Василия III и митрополита Даниила в Волоколамский монастырь от 24 мая 1525 г., сохранившиеся в составе компилятивного Судного списка Максима Грека¹⁵; в) летописи второй половины 20-х гг. XVI в. (см. ниже); г) опись архива Посольского приказа, где около 1549 г. хранились «списки старца Максима и Савы греков, и Берсенева и Федька Жаренова»¹⁶; д) «записки» Сигизмунда Герберштейна, побывавшего в Москве в 1526 г.¹⁷; е) сочинения Максима 1539–1540 гг.¹⁸; ж) Судный список Максима (см. ниже).

О церковных соборных судах 1531 г. нам известно из: а) описи архива Посольского приказа 1614 г., упоминающей «список Даниила митрополита на Максима Грека в 7039-м году»¹⁹; б) краткого описания событий 1531 г. в материалах соборного суда над Исааком Собакой 19–24 февраля 1549 г., особенно в «выписи речей» Нифонта Кормилицына от 19 февраля²⁰; в) сочинений Максима Грека²¹; г) Судного списка Максима Грека; д) Судного списка Вассиана Патрикеева²² (время составления его сохранившейся редакции неясно – между 1531 г. и концом XVI в., ближе к концу этого срока).

ма 4 апреля 1545 г., где не только отмечена «неправедная» «опала» на Максима, но также сказано: «Сицево что православнии христиане не творят на нищя, паче же на иноки» – и содержится просьба отпустить Максима «идеже аще хощет, и наипаче в пострижении его», т.е. на Афон, см. публикацию посланий: *Терещенко Г. О трудах Максима Грека // ЖМНП. 1834. № 3. С. 272–278.*

¹⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1525 г. № 1; Публ.: ААЭ. СПб., 1836. Т. I. № 172; Сборник князя Оболенского. М., 1838. № 3. С. 1–15. Палеографическое описание оригинала см.: *Синицына Н. В. Максим Грек. С. 131–139; ср.: Назаров В. Д. К истории. С. 199–200.*

¹⁵ Судные списки. С. 121–125.

¹⁶ *Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. С. 43.*

¹⁷ *Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 105–106.*

¹⁸ *Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 23–39 (Исповедание православной веры); Казань, 1860. Ч. II. С. 369–367 (Послание о смирении к бывшему митрополиту Даниилу); Казань, 1862. Ч. III. С. 60–79 («Слово отвещательно о исправлении книг русских»).*

¹⁹ ДДГ. М.; Л., 1950. С. 446, 457.

²⁰ Судные списки. С. 125–129, 131–132, 138.

²¹ См. выше, прим. 18.

²² Публ.: *Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 285–318.*

Судя по черновым противням расспросных речей Берсеня, Максима, Афанасия и Федора, все они были арестованы прежде 20 февраля 1525 г., а Максим около 30 ноября 1524 г. Судебные заседания, таким образом, не могли быть начаты прежде, чем были допрошены все свидетели. В расспросные речи 20 февраля внесены показания грека Афанасия, упоминавшего Ивана Токмака, Василия Тучкова, Андрея Холмского и Юшку Тютиня (последнее имя приписано позднее). Эти свидетели, ввиду важности дела, также должны были предстать перед следствием, однако их показания не сохранились. Можно думать, что допросам четырех новых лиц был посвящен еще один день следствия – 21 или после 23 февраля 1525 г.

Если следовать прямому утверждению Типографской летописи, процессы над Максимом и Берсением проходили «того же месяца», когда Иван Воротынский был прощен Василием III, т.е. в феврале 1525 г.²³ Вологодско-Пермская летопись помещает известие о казни Берсеня и заточении Максима, без точной даты, между рассказом о посольстве В. Д. Пенкова в Казань (отправленном в марте 1525 г.²⁴), и сообщением о поставлении коломенского епископа Вассиана Топоркова (2 апреля 1525 г.²⁵).

Вологодско-Пермская летопись, не объясняя процедуры судопроизводства, сообщает лишь о приговорах светским и духовным лицам с ремаркой: «Велел князь великий»²⁶. Типографская летопись свидетельствует: «Бысть у великого князя собор с митрополитом и с архиепископы и с епископы на Максима на Грека да на архимандрита на Спасского с Нового на Саву на Грека. И обыскал князь велики с отцем своим митрополитом з Данилом и с всем собором их вину, и послаша Максима в Осифов монастырь в заточение, а Саву на Возмища» – и добавляет: «Князь велики ополелся на Ивана Берсеня...

²³ ПСРЛ. Т. 24. С. 222; ср. крестоцеловальную грамоту И. М. Воротынского: РГАДА. Ф. 135. Отд. III. Рубр. II. № 9. Л. 1–2; Публ.: СГГД. М., 1819. Ч. I. № 154; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 132–133, 149; *Назаров В. Д.* К истории. С. 198.

²⁴ 18 октября 1524 г. В. Д. Пенков еще был в Москве (Сб. РИО. СПб., 1882. Т. 35. С. 713–714, 717). Пенков и Афанасий Курицын отправились в Казань после прибытия в Москву посольства от Сафа-Гирея 15 ноября 1524 г. – в марте 1525 г. (ПСРЛ. Т. 34. С. 15). Уточнение времени посольства Пенкова находим лишь в двух близких по тексту источниках – Постниковском летописце и Вологодско-Пермской летописи.

²⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 313.

²⁶ Там же.

в том же деле и велел его казнити смертною казнию»²⁷. Пафнутьев летописец (РГБ. Муз. 3841) представляет события так: «Князь великий... *довел*» на Савву и Максима «*измену... а Даниил митрополит... с священным собором довел на них ересь. Да с ними же были в совете Иван Берсень Беклемишев, да Петр Муха Карпов, да Федко Жареной*»²⁸.

Летописная трактовка событий не уточняет характера судебных заседаний февраля 1525 г. и не оставляет места для церковного собора *апреля–мая* 1525 г., о котором согласно пишут все исследователи. Откуда же стало известно об этом соборе на Максима? До открытия Н. Н. Покровским Сибирского сборника (1968, см. ниже) единственным свидетельством об апрельском-майском соборе 1525 г. оставалась фраза Судного списка, передающая слова Даниила перед «передопросом» Досифея (С. 157: 11–15 св.)²⁹, однако, как будет показано ниже, эта фраза допускает и иное толкование. Возможно, она относится не к собору 1525 г., а к заседаниям 1531 г. и, следовательно, не дает решающего аргумента в пользу общепринятого мнения, будто собор на Максима созывался в апреле–мае 1525 г.

В Сибирском сборнике сохранились послания митрополита и великого князя в Волоколамский монастырь, рассказывающие о соборе на Максима и датированные 24 мая 1525 г. Грамота Даниила описывает церковный собор, что заседал в присутствии Василия III, и это сообщение, в соединении с датой грамоты, как будто склоняет нас к утвердительному ответу на вопрос о том, созывался ли собор на Максима в апреле–мае 1525 г. Грамота Василия III, также адресованная волоколамским монахам, перечисляет имена игумена и восьми иноков, которым «дела» Максима «ведомы» и которые «в соборе там естя были», т.е. участвовали в соборных заседаниях по делу Максима. Однако к 24 мая 1525 г. эти монахи находились не на соборе, а в 113 верстах от Москвы, следовательно, собор на Максима, о котором идет речь, закончился во всяком случае за несколько дней до 24 мая 1525 г., а грамоты 24 мая 1525 г. были составлены не на этом соборе, но в канцеляриях митрополита и великого князя уже после полного завершения соборных заседаний. О судьбе Максима

²⁷ Там же. Т. 24. С. 222.

²⁸ Тихомиров М. Н. Новый памятник политической литературы XVI в. // Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2. С. 112. Об этом летописце см.: Бегунов Ю. К Повесть о втором браке Василия III // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 105–115.

²⁹ Зимин А. А. Россия. С. 289, со ссылкой на публикацию Погодинской рукописи Судного списка.

в грамотах сказано не вполне определенно: неясно, были ли грамоты великого князя и митрополита посланы вместе с Максимом и его стражами в Волоколамский монастырь, либо Максим уже находился на Волоке, а послания лишь определяли конкретный режим его содержания в монастыре.

Составление грамот великого князя и митрополита именно 24 мая 1525 г., возможно, было связано с получением 20 мая тревожных известий из Азова о готовящемся походе крымского хана Саадат-Гирея в союз с султаном «на великого князя украины»³⁰, поскольку политическое дело Максима и казненного Берсена наполовину состояло из обвинений в неблагонадежности именно по «турецкому вопросу», и московским политикам казалось, что интриги греков вот-вот приведут к новому, после памятного набега Мухаммед-Гирея (1521 г.)³¹, опустошению Москвы крымцами.

Таким образом, источники оставляют нам несколько возможных сценариев событий 1525 г.:

1. Дело Максима и Саввы было рассмотрено на гласных слушаниях в присутствии великого князя, между 23 и 28 февраля 1525 г., а после суда осужденные греки были отправлены в Волоколамский монастырь (Максим) и на Возмище или в Левкееву пустынь (Савва). В апреле–мае 1525 г. подсудимые были вторично вызваны в Москву, где прежде 24 мая состоялся церковный собор, который вновь (24 мая) отправил Максима и Савву в заточение на Волок.

2. Максим и Савва предстали перед светским и церковным судом между 23 и 28 февраля 1525 г., были осуждены, но находились в Москве до следующего собора на них же, в апреле–мае 1525 г., и 24 мая 1525 г. были высланы на Волок.

3. Максим и Савва были судимы светским судом и церковным собором в присутствии Василия III один раз – между 23 и 28 февраля 1525 г., вскоре после этого, в марте–апреле 1525 г., их вывезли из Москвы на Волок, и 24 мая 1525 г. великий князь и митрополит специальными грамотами регламентировали режим содержания узников.

Мне кажется, что ближе всего действительное положение дел отражает третий сценарий, однако более определенного решения этого и других вопросов следует ожидать от главного источника по процессам 1525–1531 гг. – Судного списка Максима Грека.

³⁰ Дунаев Б. И. Пр. Максим Грек. С. 81–82.

³¹ См.: Зимин А. А. Россия. С. 240–246.

1. Судный список в научной литературе

Судный список впервые был опубликован О. М. Бодянским (1847) по рукописи середины XVII в. – РНБ. Погод. 1597³². С издания Бодянского во второй половине XIX в. были изготовлены рукописные копии: ГИМ. Увар. 831 и ГИМ. Хлуд. 75. Копиисты XIX столетия повторили ошибку, содержащуюся в публикации 1847 г.: Бодянский не обратил внимания на то, что в Погодинском сборнике перебиты листы, и издал в составе Судного списка фрагмент «Прения Ивана Грозного с Яном Рокитой» (составлено после 1570 г.)³³, опустив при этом часть Судного списка. С. Н. Чернов (1922) опубликовал недостающий фрагмент Судного списка по Погод. 1597³⁴. Известна также копия XIX в., выполненная непосредственно с Погод. 1597 – РГАДА. Ф. 395. № 462. Л. 1–15, 46–51. Н. А. Казакова (1968) обнаружила еще одну рукопись с Судным списком Максима – ГИМ. Барс. 2736. XVIII в.³⁵ Н. Н. Покровскому (1968) повезло приобрести в археографической экспедиции в селе Мульты на Алтае сборник 80-х гг. XVI в., включающий древнейший и наиболее полный текст Судного списка Максима Грека, а также материалы 1548–1549 гг., проясняющие судьбу этого списка – ныне ГПНТБ СО РАН. F.IV.3³⁶. В 1971 г. Покровский опубликовал Сибирский список, а также тексты Погод. 1597 и Барс. 2736³⁷.

До открытия Сибирского сборника исследователи располагали текстом Судного списка Максима Грека (Погод. 1597), не имеющим заключительной части; в этом списке содержатся следующие разделы (обозначаем страницы и строки по изданию сходного с Погодинским Сибирского списка):

1. Предисловие к Судному списку (С. 90: 1–8);
2. Краткое сообщение о соборе 1525 г. (С. 90: 9–15);

³² ЧОИДР. 1847. № 7. Отд. II. С. 1–13. Ср. палеографическое описание Погод. 1597: Судные списки. С. 18–19.

³³ *Tumins V. A. Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokita. The Hague; Paris, 1971.*

³⁴ *Чернов С. Н. К ученым несогласиям о суде над Максимом Греком // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 50–52.*

³⁵ *Казакова Н. А. О «судном списке». С. 27.*

³⁶ *Покровский Н. Н. Сибирская находка (новое о Максиме Греке) // ВП. 1969. № 11. С. 129–138.*

³⁷ Судные списки. С. 90–126.

3. Фрагмент допроса Максима епископом Досифеем (С. 90: 16–21);
4. Свидетельства разных книг, упоминающих о «сидении одесную Отца» (С. 90, 22 – С. 96, 25);
5. Краткое сообщение о соборе 1531 г. (С. 96, 26 – С. 97: 14);
6. Обвинительная речь Даниила на соборе 1531 г. (С. 97: 15 – С. 100: 13);
7. Допрос, который вел Даниил на соборе 1531 г. (С. 100: 14 – С. 107: 28);
8. Вступление к «передопросу» Досифея (С. 108: 1–8);
9. «Передопрос» Досифея (С. 108: 8 – С. 111: 12), заканчивающийся толкованием 136 псалма (С. 28: 22 – С. 29: 2).

Е. Е. Голубинский (1900), основываясь на двух соображениях (список «не приводит ответов Максима на обвинения» или дает недостоверные ответы; невозможно разделить сообщения о соборах 1525 и 1531 гг.), пришел к выводу, что «эти записи – не официальные протоколы производства суда на соборах, а чьи-то частные исторические о них записки, как будто всего вероятнее – принадлежащие самому митрополиту Даниилу»³⁸; отсюда нетрудно вывести предполагаемую дату составления Судного списка – 1531–1539 гг., после суда, но прежде сведения Даниила с кафедры. Порядок рассмотрения дела Максима Голубинский описал на основании Судного списка: «Хотя обвинения, имевшие быть представленными на суд, были церковного характера только на наименьшую часть, но великий князь поручил судить Максима митрополиту с собором епископов, и только на первом заседании собора присутствовал сам со своими боярами...»³⁹ Церковные обвинения, предъявленные Максиму в 1525 г., Голубинский ограничивал двумя вопросами: споры о «сидении одесную» и о поставлении митрополита⁴⁰.

С. Н. Чернов (1922) предложил иное решение: в составе Погодинского сборника, рядом с Судным списком, скопированы «Выпись о втором браке Василия III» и «Ответ» Ивана IV Яну Роките; исследователь считал вероятным одновременное составление всех трех сочинений неизвестным лицом, воспользовавшимся материалами Польского приказа⁴¹. Поскольку «Ответ» Роките не мог быть написан

³⁸ Голубинский Е. Е. История. С. 712.

³⁹ Там же. С. 711.

⁴⁰ Там же. С. 712–714.

⁴¹ Чернов С. Н. К ученым несогласиям. С. 55.

прежде 1570 г., Чернов отодвигал создание Судного списка Максима ко времени не ранее 70-х гг. XVI в.

Чернов обратил особое внимание на группировку обвинений в речи митрополита Даниила (от вопросов политических – к церковным) и в «передопросе» Досифея (от церковных вопросов – к политическим обвинениям) и предпринял новую попытку разделить обвинения, предъявленные Максиму в 1525 и 1531 гг. Не принимая в расчет собственного наблюдения о распределении обвинений в речи Даниила по принципу политические – церковные, Чернов считал основой построения речи Даниила хронологический принцип. Все, что помещено в речи митрополита до краткого известия о соборе 1525 г. (С. 97: 15 – С. 99: 14), он относил к обвинениям 1525 г. Содержащееся в Судном списке вступление к «передопросу» Досифея (С. 108: 1–7) Чернов толковал как безусловное свидетельство того, что «передопрос» Досифея касался только обвинений 1525 г.⁴²

Источниковедческие гипотезы Чернова позволили исследователю включить в круг обвинений 1525 г. те пункты «передопроса» Досифея, где осуждались Максимово «нестяжательство» и непризнание Максимом святости русских чудотворцев. Выводы Чернова оказали решающее влияние на Н. А. Казакову.

Казакова (1968) отметила недостаточную аргументированность мнения Чернова, будто бы признававшего за Судным списком «официальный характер»⁴³; однако Чернов писал о своем источнике как о позднейшей компиляции, как об «объединенных кем-то официальных протоколах»⁴⁴. Казакова предложила метод формулярного анализа Судного списка и сделала несколько наблюдений о характерных чертах судебной-следственной документации XVI столетия. Сопоставив Судный список Вассиана Патрикеева (передает текст протоколов, составленных в митрополичьей канцелярии) с группой источников иного происхождения и назначения – с правыми грамотами по поводу земельных тяжб (протоколы деятельности боярских комиссий), Казакова пришла к малоубедительному выводу о том, что «судные списки дел, проходивших через соборные суды XVI в., не имели сколько-нибудь существенных отличий от судебных списков дел, разбиравшихся светскими судами»⁴⁵, и без должных оснований признала Судный список Вассиана официальным протоко-

⁴² Чернов С. Н. К ученым несогласиям. С. 67–69.

⁴³ Казакова Н. А. О «судном списке». С. 25.

⁴⁴ Чернов С. Н. К ученым несогласиям. С. 54.

⁴⁵ Казакова Н. А. О «судном списке». С. 31.

лом церковного суда 1531 г., сравнив этот «официальный» памятник с Судным списком Максима Грека. То есть, пустившись по заведомо неверному пути, Казакова, однако, сформулировала справедливые, на мой взгляд, заключения. Она обнаружила в Судном списке Максима Грека: а) литературно-публицистическое вступление; б) некоторые несообразности в речи Даниила, на которых настаивал Чернов; в) «косвенную речь и суммарную передачу показаний нескольких лиц», и на этом основании признала Судный список «литературно-публицистической обработкой [подлинных] судных списков Максима Грека»⁴⁶. Вслед за Голубинским Казакова считала наиболее вероятным временем создания компиляции «годы, непосредственно примыкающие ко второму собору», т.е. вскоре после 1531 г., а автором компиляции предположительно назвала некое доверенное лицо митрополита Даниила⁴⁷.

В последующих работах Казакова дополнила собственно источниковедческие наблюдения общеисторическими заключениями. На основании гипотезы Чернова о составе «передопроса» Досифея и распределении обвинений 1525 и 1531 гг. исследовательница признала лишь две действительные причины осуждения Максима: а) вопрос о незаконном поставлении митрополитов в Москве; б) «нестяжательство» Максима. Настаивая именно на этих причинах осуждения, Казакова относила подобные обвинения к суду 1525 г., когда Максим впервые был осужден. Однако известные факты противоречат Казаковой: ярый «нестяжатель» и союзник Максима Вассиан Патрикеев оставался на свободе и даже сохранял некоторое влияние на великого князя вплоть до 1531 г. Пытаясь ослабить это противоречие, Казакова утверждала, что главное обвинение в «нестяжательстве» на суде 1525 г. было скрыто под множеством других обвинений: «Организаторы процесса с помощью лжи и клеветы подготовили весь тот ассортимент разнообразных обвинений, который был предъявлен Максиму: ересь, государственная измена, «волхвование» против особы великого князя и т. д.»⁴⁸

В 1968 г. Н. Н. Покровским был обнаружен более полный текст Судного списка Максима Грека, включающий, в дополнение к указанному выше, следующие разделы:

⁴⁶ Казакова Н. А. О «судном списке». С. 35.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // ВВ. М., 1969. Т. 29. С. 134.

10. Заключительная часть «передопроса» Досифея 1531 г. и выступление на суде М. О. Захарьина (С. 111: 13 – С. 115: 13);
11. Запись серии очных ставок (С. 115: 14 – С. 119: 25);
12. Сообщение о чтении на суде свидетельств о «сидении одесную», о чудотворцах и церковном землевладении, о доставлении митрополитов (С. 120: 1–11);
13. Рассказ о решениях судов 1525 и 1531 гг. (С. 120: 11 – С. 121: 1);
14. Послание Даниила от 24 мая 1525 г. в Волоколамский монастырь с изложением соборного приговора Максиму (С. 121: 2 – С. 124: 12);
15. Послание Василия III от 24 мая 1525 г. в Волоколамский монастырь с предписанием «держать и беречь» Максима (С. 124: 13 – С. 125: 3).

Вслед за полным текстом Судного списка 1525–1531 гг. в Сибирском сборнике помещены материалы 2 ноября 1548 – 24 февраля 1549 г. с обширными цитатами из Судного списка Максима, относящиеся к церковному следствию и суду над Исааком Собакой, одним из сотрудников Максима Грека и Вассиана Патрикеева, осужденным в 1531 г.

Еще до того, как Сибирский список был опубликован, Казакова (1970) получила возможность познакомиться с ним. Исследовательница не обнаружила в новонайденных текстах известий, противоречащих ее концепции, и отметила, что все дополнительные фрагменты, обнаруженные в Сибирском сборнике, в том числе очная ставка Василия Тучкова с Максимом Греком (С. 116: 8–16), отражают ход суда 1531 г.⁴⁹

С. О. Шмидт (1971) по-иному оценил известие Сибирского списка о доносе Тучковых: «Сопоставление текста о Тучковых в судном списке Максима Грека с отрывком судного списка Берсена и Жареного и с разрядными записями (? – А. П.) позволяет предполагать, что донос Тучковых скорее можно отнести к первому процессу», т.е. к 1525 г.⁵⁰ Этим же временем Шмидт склонен датировать и выступление на суде боярина М. О. Захарьина, помещенное среди статей «передопроса» Досифея 1531 г.⁵¹

А. А. Зимин (1972), цитировавший фрагменты Сибирского списка по книге Казаковой (1970), считал более вероятным связывать известие о доносе Тучковых с соборными заседаниями 1525 г. Все обви-

⁴⁹ Казакова Н. А. Очерки. С. 221–222.

⁵⁰ Шмидт С. О. Новое о Тучковых. С. 136.

⁵¹ Там же. С. 138.

нения Максима в «нестяжательских» взглядах Зимин относил к суду 1531 г.⁵² В статье 1976 г. по поводу «Выписи о втором браке Василия III» Зимин, без дополнительной аргументации, отнес Судный список Максима примерно к началу XVII в.⁵³

Детальный разбор Сибирского списка в соотношении с другими рукописными копиями судного дела Максима Грека принадлежит Н. Н. Покровскому (1971). Покровский показал, что Сибирский список представляет более ранний этап текстовой истории судного дела, чем общий протограф Погодинского и Барсовского списков⁵⁴. Анализ Судного списка привел исследователя к выводу о том, что начальный рассказ о соборе 1525 г. не отражает действительных официальных протоколов соборов, а сконструирован из судного дела 1531 г. и переписки 1525 г.⁵⁵ Если в предисловии к публикации 1971 г. Покровский отрицал присутствие подлинных протоколов 1525 г. в компилятивном Судном списке Максима 1531 г., то в более поздней статье он уже писал о компиляции как о соединении «Судного списка 1525 г.» («слишком неполон») и «Судного списка 1531 г.» («слишком противоречив») ⁵⁶.

Покровский характеризует Судный список как «особого вида источник», компиляцию, созданную на основании подлинных документов «в качестве своеобразного функционального заместителя подлинных соборных протоколов»⁵⁷.

Пространные выписки из этой компиляции приводятся в послании митрополита Макария бывшему митрополиту Иоасафу от 9 ноября 1548 г. (С. 126–129), следовательно, заключает Покровский, Судный список Максима был составлен не позднее начала ноября 1548 г. Исследователь полагает невозможным возникновение Судного списка вскоре после собора 1531 г., ибо этот памятник содержит хронологические несоответствия, путаницу в изложении приговоров, упоминает о каком-то дополнительном соборном осуждении Исаака Собаки уже после собора 1531 г.⁵⁸ Вряд ли, замечает Покровский, компиляция,

⁵² Зимин А. А. Россия. С. 290–291.

⁵³ Зимин А. А. Выпись о втором браке Василия III // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 135. Ср. возражения Покровского: Покровский Н. Н. Замечания о рукописи... С. 93. Прим. 41.

⁵⁴ Судные списки. С. 20–34.

⁵⁵ Там же. С. 48–49.

⁵⁶ Покровский Н. Н. Замечания о рукописи. С. 100.

⁵⁷ Там же. С. 89.

⁵⁸ Там же. С. 37–38.

оправдывающая политику Даниила и напоминающая о еретических винах Исаака Собаки, могла быть создана при противнике Даниила митрополите Иоасафе (1539–1542) и в первые годы правления Макария, вплоть до перевода Исаака на пост архимандрита Чудова монастыря (после 21 февраля 1544 г.), – следовательно, Судный список Максима следует относить к 1544–1548 гг., ближе к концу этого срока⁵⁹.

Весь дополнительный по сравнению с другими рукописями текст «передопроса» Досифея и последующих очных ставок, в том числе и доноса Тучковых, Покровский считает изложением судебных прений 1531 г.⁶⁰ В статье 1981 г. исследователь вновь возвращается к этому отрывку: «Пространное разбирательство... передано в источнике так, что совершенно невозможно понять, входит ли оно в “передопрос Досифея”, или соборное следствие опять ведет сам Даниил»⁶¹. Покровский отметил, что политические обвинения против Максима, приводимые в этом фрагменте, частично повторяют политические обвинения 1525 г., хотя в 1525 г. «ими занимался не церковный собор, а отдельное светское следствие»⁶². Разбирая замечания Казаковой по поводу издания Сибирского списка, Покровский более систематично изложил свою аргументацию по поводу распределения обвинений 1525 и 1531 гг. Он убежден, что противоречивые свидетельства речи Даниила и «передопроса» Досифея не дают «надежных оснований» для решения этого вопроса. Круг обвинений 1525 г. Покровский определяет по более надежным источникам, прежде всего по описанию суда в письме Даниила 24 мая 1525 г., где ничего не сказано о «нестяжательских» винах Максима⁶³. Во вновь открытом фрагменте Судного списка среди прочих пунктов, примыкающих к «передопросу» Досифея, находится сбивчивое описание «затворенных грамот», где Максим призывал османского султана «на разорение православныя веры». Анализ этого отрывка привел Покровского к выводу о том, что «никаких грамот Максима к туркам в руках у обвинения... не было»⁶⁴.

Н. В. Сеницына (1973, 1977) присоединилась к источниковедческой гипотезе Покровского и признала, что в Судном списке Мак-

⁵⁹ Покровский Н. Н. Замечания о рукописи. С. 38–39.

⁶⁰ Там же. С. 64–72.

⁶¹ Там же. С. 98.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С. 97–100.

⁶⁴ Судные списки. С. 65–67.

сима нет отрывков подлинных протоколов 1525 г., а также привела несколько дополнительных аргументов в пользу создания Судного списка в 40-х гг. XVI в.⁶⁵

А. И. Иванов (1976), разделяя наблюдения Казаковой и Покровского о тенденциозном характере Судного списка, расходился с ними в вопросе о происхождении этого источника: он считал, что «подлинных официальных судебных протоколов по делу Максима Грека вовсе не существовало»⁶⁶.

Д. М. Буланин (1984) повторил мнение Шмидта (и Зимина) о том, что донос Тучковых имел место на церковном суде 1525 г.⁶⁷

А. И. Плигузов (1986), споря с Буланиным по данному вопросу, сослался на гипотезу Покровского и отнес запись очных ставок, следующих после «передопроса» Досифея, в том числе и донос Тучковых, к заседаниям церковного суда 1531 г.⁶⁸ Возвращаясь к обсуждению вопроса о «турских грамотах» Максима, автор дает понять, что показания Афанасия против Максима были небеспочвенны: речь шла о славянском переводе послания (*фетنامه*) султана Сулеймана Кануни венецианскому дожу Антонио Гримани (28 декабря 1522 г.), извещающего о взятии турками Родоса. Максим мог получить эту грамоту от своих греческих друзей в Москве или от грека и турецкого посла Скиндера. Единственный список перевода *фетنامه* Сулеймана Кануни находится среди копий, отражающих состав Максимова архива начала 20-х гг. XVI в.⁶⁹

В. Д. Назаров (1990), рассуждая об истории соборов 1525 и 1531 гг., не придает определяющего значения указаниям Судного списка для реконструкции хода дел в 1525 г., но больше внимания уделяет летописным свидетельствам и крестоцеловальным грамотам. По мнению Назарова, рассказ о событиях 1525 г., сохранившийся в материалах

⁶⁵ Симицына Н. В. [Рецензия на книгу: Судные списки] // ВИ. 1973. № 2. С. 155; Она же. Максим Грек в России. М., 1977. С. 131, 159.

⁶⁶ Иванов А. И. Несколько замечаний по поводу издания нового списка «Судного дела Максима Грека» // ТОДРЛ. Т. 30. С. 286.

⁶⁷ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 66.

⁶⁸ Плигузов А. И. Василий Тучков – собеседник Максима Грека // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1986. С. 76–77.

⁶⁹ Публ. *фетنامه*: Плигузов А. И. Василий Тучков. С. 82; Ср.: коммент. на С. 80–83, а также: Класс Б. М. Максим Грек – переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками». С. 56. См. выше, главу V.

суда 1531 г., сливает воедино эпизоды, «относящиеся и к февралю, и к апрелю–маю 1525 г.»⁷⁰.

2. «Передопрос» Досифея

Разбор текста Судного списка начнем с так называемого «передопроса» Досифея, то есть с перечисления обвинений против Максима, содержащихся в речи сарского и подонского епископа Досифея Забеллы. Гипотеза Чернова утверждает, будто все обвинения, изложенные в «передопросе» Досифея 1531 г., буквально повторяют обвинения, предъявленные Максиму на суде 1525 г. «Передопрос» Досифея (С. 108: 8 – С. 115: 13; С. 90: 16–21) включает в себе 16 пунктов обвинений, 5 очных ставок и 2 вопроса, заданные Максиму другими лицами – боярином М. О. Захарьиным и кем-то из устроителей суда («и в том соборе спросили Максима»). Чернов обосновывал свой вывод не разбором всего текста «передопроса», а лишь ссылкой на вступительные слова, предваряющие «передопрос». Приведем их целиком по Сибирскому списку:

«И митрополит велел Дософею, владыце крутицкому, спрашивать Максима о хулах прежних соборов, что было взыскание и соборы на Максима и на Саву у великого князя на дворе в полате, таже потом соборы многие были у митрополита в полате его, лета 7033-го на того Максима о тех же хулах и о иных, которые прибыли, и *взыскавшиеся* месяца апреля и месяца мая, а сам митрополит туто же на соборе со архиепископы и епископы, и со всем священным собором».

(С. 108: 1–7; ср. почти идентичный текст Погодинского списка, которым пользовался Чернов: С. 157: 11–15.)

Перед нами – не обычная для Судного списка дьяческая ремарка об изменении процедуры слушания дела⁷¹, но распространенный рас-

⁷⁰ Назаров В. Д. К истории. С. 202. Предваряя последующие хронологические расчеты, отметим, что в статье Назарова с ошибкой на один день указаны соответствия дней недели числам месяцев: Пасха в 1525 г. праздновалась не 17 (С. 198), а 16 апреля; 2 и 9 апреля были не субботы (С. 198), а воскресенья; 10 апреля было не Вербным воскресеньем (С. 198), а Страстным понедельником; 28 февраля был не понедельник (С. 201), а вторник. См.: Степанов. С. 47–49, 58–59; Grumel. P. 264.

⁷¹ Ср.: «И Данил митрополит всея Руси велел его спросити владыце Дософею сарскому и подонскому...» – С. 90: 16–17; «И Данил митрополит велел ему

сказ о соборе 1525 г., перекликающийся с подобным сообщением, явно принадлежащим позднему компилятору (С. 90: 9–15)⁷²; процитированные выше слова Даниила, скорее всего, вышли из-под пера составителя Судного списка после 1531 г. Первое буквальное прочтение текста позволяет интерпретировать его именно как напоминание об обвинениях 1525 г., предъявленных а) Максиму и Савве на соборах у великого князя и в митрополичьих палатах в 1525 г.; б) Максиму в апреле и в мае (подразумевается: также 1525 г.). Уточнение даты последующего собора на Максима (уже без Саввы) может показаться особенно убедительным и потому, что неизвестное Чернову и обнаруженное Покровским письмо Даниила о соборе 1525 г. датировано 24 мая (С. 124: 11–12). Однако и суд 1531 г. также проходил в апреле–мае, а формулировка «о тех же хулах и о иных, которые прибыли» повторяет вводный текст компилятора к изложению соборных заседаний 1531 г.: «и хулы его прибылыя» (С. 97: 9).

Подобно тому, как составитель Судного списка рассуждал о «прибылых хулах» Максима, обнаружившихся к собору 1531 г., во вступлении к «передопросу» Досифея «прибылые хулы» могли означать обвинения 1531 г. Конструкция фразы вполне допускает подобное толкование: «Соборы многие были у митрополита в полате его, лета 7033-го на того Максима о тех же хулах» – сказано о повторном, на этот раз *церковном* суде 1525 г. «и о иных, которые прибыли, и взыскавшеся месяца апреля и месяца мая, а сам митрополит туто же на соборе...» – здесь дается резюме апрельского и майского церковного суда 1531 г., о сроках и результатах которого составитель Судного списка был прекрасно осведомлен.

Подтверждение предложенному чтению находим в тексте «передопроса» Досифея: 9 из 14 пунктов *бесспорно не повторяют обвинения 1525 г. и могли быть выдвинуты только в 1531 г.* Я имею в виду обвинения, направленные не столько против Максима, сколько против Вассиана и его кормчей (С. 108: 8–18; С. 110: 5–6; С. 114: 16; С. 115: 13), обвинения, опирающиеся на показания Михаила Медоварцева, впервые привлеченного к суду лишь в 1531 г. (С. 109: 1–13; С. 109: 21; С. 110: 16), а также обвинения со ссылками на «запись» 1531 г. протопопа Афанасия, протодьякона Ивана Чюшки и попа Василия (С. 110: 17–26) или с цитатами из показаний Максима, данных во время суда 1531 г. (С. 113: 14–28).

прочести свидетельства от божественных писаней...» – С. 90: 22–23; «И митрополит велел спросити князя Васьяна старца...» – С. 107: 17; «И митрополит велел на соборе пронести от божественных писаний свидетельство...» – С. 120: 1–2.

⁷² Казакова Н. А. О «судном списке». С. 32.

Другое возможное объяснение противоречия между вступительным текстом к «передопросу» Досифея и самим «передопросом» не раз предлагалось исследователями: в словах митрополита содержится указание на соборы 1525 г., но утверждение Даниила (или компилятора Судного списка) неправдиво: митрополит намеренно смешивает обвинения 1525 и 1531 гг.

«Передопрос» Досифея эти и другие вопросы излагает в следующем порядке:

1. Книжное исправление (описка) в кормчей («аще кто наречет...») – С. 108: 8–14;
2. Книжное исправление (описка) в «своих книгах» и в кормчей («яже во истинаго Бога разоряемого») – С. 108: 15–18;
3. Книжное исправление («нестрашно божество») – С. 108: 19–25;
4. Слова Максима о теле Христовом – С. 109: 1–13⁷³;
5. Книжное исправление («седев одесную Отца») – С. 109: 14–20;
6. Книжное исправление («сеюшаго, иже добрым сердцем») – С. 109: 21 – С. 110: 8;
7. Книжное исправление («и в Духа святаго истиннаго») – С. 110: 9–16;
8. Слова Максима о том, «что здесь на Руси книг никаких нет», изложенные в «записи» Афанасия, Ивана Чюшки, Василия – С. 110: 17–26;
9. Слова Максима о поставлении митрополитов – С. 111: 1–22;
10. Слова Максима: «здешние руские чудотворцы – чмудотворцы» – С. 111: 23 – С. 112: 16;
11. Слова Максима о Пафнутии Боровском – С. 112: 17 – С. 113: 13;
12. Слова Максима о селах афонских монастырей – С. 113: 14–28;
13. Слухи об итальянском периоде жизни Максима, изложенные боярином М. О. Захарьиным – С. 114: 1–15;
14. Слова Максима о святительском благословении дикирием и трикирием – С. 114: 16 – С. 115: 3.

1, 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 13 пункты «передопроса», как было отмечено выше, составляют обвинения 1531 г. Третий пункт «передопроса» не содержит столь явных датирующих примет, однако обратим

⁷³ Возможно, это обвинение опиралось на исправление Максимом 3-й песни канона в Фомину неделю в Цветной триоди («во гробе затворен быв *описуемую* плотию своею»); см.: Сочинения. Ч. III. С. 67; ср.: с. 75.

внимание на утверждение Досифея: «а сказываешь, что книги наши zde на Руси не прямы» (С. 108: 20–21), которое буквально повторяет слова Максима из ответа на 8 пункт «передопроса»: «а молвил есми, что книги здешние на Руси не прямы» (С. 110: 23–24). Максим в этом случае давал объяснения по поводу «записи», поданной на него Афанасием, Иваном Чюшкой и Василием, – вероятно, подобное резюме слов ученого грека содержалось именно в «записи» Афанасия и других; поскольку «запись» и 8 пункт «передопроса» бесспорно являлись частью процесса 1531 г., обвинения 3 пункта с большой степенью вероятности можно относить к 1531 г.

Эпизод (№ 13) с выступлением на суде боярина Захарьина также можно включить в «передопрос» Досифея и датировать 1531 г., ибо: а) он помещен между 12 и 14 пунктами «передопроса», относящимися к 1531 г.; б) изложение обвинения в 13 пункте не самим Досифеем, а Захарьиным напоминает построение других пунктов «передопроса»: вопрос в начале пункта 12 («и в том соборе спросили Максима») или ссылки Досифея на «запись» в 8 пункте; в) присутствие Захарьина на суде Вассиана Патрикоева 11 мая 1531 г. засвидетельствовано Судным списком Вассиана (*Казакова*. С. 296)⁷⁴; г) следующий за 13 пунктом 14 пункт «передопроса» текстуально близок Судному списку Вассиана 1531 г. (ср.: *Казакова*. С. 297: 21–26).

9 пункт, обращенный к проблеме поставления русских митрополитов в Москве, а не в Константинополе, повторяет обвинение, предъявленное Максиму в 1525 г. Досифей Забелла так описал обстановку суда 1525 г.: «Доводы на тебя (Максима. – *А. П.*) в том были многие прежде сего пред всем священным собором, и старец Арсеней Сербин с очей на очи с тобою стоял и говорил на тебя то же, также и архимандрит Герасим симановской и иные многие речи на тебя сказывали с очей на очи с тобою, и ты то[гда] того заперлся, а сказываешь не говари[вал] ничего» (С. 111: 15–19). В 1531 г. Максим признал за собой указанную вину – сомнение в каноничности поставления московских митрополитов и даже сослался на свою аргументацию: «Сказали мне, что патриарх царегородцкой дал благословеную грамоту руским митрополитом, поставитися им волно своими епископы на Руси, и яз много тое грамоты пытал, и до сих мест не видал есми ее» (С. 111: 8–10). И действительно, обещанный Максиму документ нельзя было обнаружить, ибо изменение процедуры поставления ми-

⁷⁴ Здесь и далее цитируется кн.: *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикоев.

трополитов произошло не по патриаршему благословению, а по воле великого князя Василия II 15 декабря 1448 г., когда рязанский епископ Иона стал титуловать себя митрополитом «русской митрополии»⁷⁵, а затем, после признания его прав Казимиром IV 31 января 1451 г., – митрополитом «киевским и всея Руси»⁷⁶.

5 пункт «передопроса», трактующий Максимовы отступления от традиционной формулы «седе одесную Отца», хотя и не содержит ссылки на собор 1525 г., также, вероятно, передает обвинение 1525 г. Об этом мы имеем прямое свидетельство в соборном письме Даниила от 24 мая 1525 г. (С. 121: 14–18) и в речи Даниила на соборе 1531 г. (С. 105: 21–25). Судный список повторяет это обвинение семь раз:

1. «Максим инок Святогорец говорил, и учил Михаля, и писал о Христе, яко сидение Христово одесную Отца мимошедше и минувшее, якоже Адамово селение в рай и прямо рая сидение, тако и Христово сидение одесную Отца мимошедше. Где было в здешних книгах написано: “Христос взыде на небеса и седе одесную Отца”, а инде “седей одесную Отца”, и он то зачернил, а инос выскреб, а вместо того написал: “седев одесную Отца”, а инде “седевшого одесную Отца”, а в ыном месте написал: “сидел еси одесную Отца” (С. 90: 1–7);

2. «И Данил, митрополит всея Руси, велел его спросити владыце Дософею сарскому и подонскому: что ради Христово сидение одесную Отца мимошедшее писал еси и говорил и учил многих сему? и Максим отвечал: в том разньства никоторого нет, а то мимошедшее и минувшее, якоже Адамово селение в рай и сидение прямо рая мимошедше есть, такоже и Христово си[д]е[ние] одесную Отца мимошедше есть» (С. 90: 16–21);

3. «Да ты же, Максим, говорил многим, и учил, и писал в книгах, яко сидение Христово одесную Отца мимошедшее есть и минувшее, якоже Адамово селение в рай и сидение прямо рая» (С. 99: 2–4);

⁷⁵ РФА. Ч. I. № 65; РИБ. Т. 6. № 66.

⁷⁶ РФА. Ч. IV. С. 898–902. Подробнее: *Pliguzov A. I. On the Title «Metropolitan of Kiev and all Rus'» // Harvard Ukrainian Studies. 1991. Vol. 15. № 3/4. December. P. 340–353.*

4. «...Коли был великий взыск и собор на Максима о том, что Максим говорил, и учил, и писал: Христово сидение мимошедше есть и минувшее, якоже Адамово селение в рай и прямо рая сидение мимошедшее и минувшее...» (С. 105: 22–25);

5. «И владыка Дософей спросил Максима: чего для написал еси в своих книгах, а в наших книгах чернил и заглаживал еси, где написано было: “взыде Христос на небеса и седе одесную Отца”, а инде “седей одесную Отца”, и ты то все загладил, а вместо того еси написал: “седев одесную Отца”, а инде написал: “седевшего одесную Отца”, а в ьном месте написал: “седел еси одесную Отца”? И Максим отвечал: в том разньствия некоторого несть, а то де минувшее и мимошедшее» (С. 109: 14–20);

6. «И митрополит велел на соборе прочести от божественных писаний свидетельство о сидении Христове одесную Отца, яко не мимошедше есть, но превечно и безконечно, якоже писано есть: “царствию его несть конца”» (С. 120: 1–3);

7. «...Иже хулу глаголяша на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко Господа нашего Иисуса Христа, по воскресении из мертвых иже взыде на небеса и седе одесную Отца, его же сопрестолию, и царствию, и славе со Отцем и Святым Духом несть конца, он же мимошедше есть шаголяше, окаянный» (С. 121: 14–18).

Сличение текстов показывает несамостоятельный характер отрывка 1, который, по мысли составителя, должен был указывать на хулы Максима, открывшиеся еще до собора 1525 г. Этот раздел явно скомпилирован из фрагментов 4 и 5: кроме текстуальной близости отметим и упоминание Михаила Медоварцева, почерпнутое из «передопроса» 1531 г.; в 1525 г. Медоварцев не привлекался к суду.

Фрагмент 2 отнесен составителем к описанию соборных заседаний 1525 г., однако, как заметил Покровский⁷⁷, этот текст является вариацией аналогичных фрагментов суда 1531 г. Во фрагменте 2 по поручению Даниила вопрос Максиму задает Досифей Забелла. Предполагаем, что перед нами вынесенный составителем в начало списка отрывок «передопроса» Досифея (фрагмент 5), дополненный отрывком речи Даниила (фрагмент 3).

⁷⁷ Судные списки. С. 48–49.

3. Свидетельства «От божественных писаний»

За фрагментом 2 следует изложение «свидетельств от божественных писаний» по поводу фразы о «сидении одесную». Предшествующий вопрос Досифея передает ход заседания 1531 г. Среди выписок «от божественных писаний» обнаруживается одна не по теме – слова из сочинения «оного», неизвестного мне автора, трактующие не только проблему «сидения одесную», но также вопрос о теле Христовом: «Тело же Владычнее воскресе не в землю возвратися, но на небеса възде» (С. 93: 19–20). Возможно, процитированная фраза является экзегетическим изложением Деян. 2, 30–34, где также соединены темы «сидения одесную» и нетления Христовой плоти: «не оставлена душа Его во аде и плоть его не видела тления» (2: 31). В сомнениях по этому вопросу Максим впервые обвинялся на суде 1531 г. («Христос възде на небеса, а тело свое на земле оставил» – С. 109: 2). Следовательно, перед нами – *подборка цитат к суду 1531 г.*

Судный список указывает и место чтения этого «собрания» в 1531 г. (С. 120: 1–3; фрагмент 6). Нынешнее расположение материала в Судном списке таково:

вопрос Досифея и ответ Максима (С. 90: 16–21);

«свидетельства от божественных писаний» (С. 90: 22 – С. 96: 25);

«передопрос» Досифея (С. 108: 1 – С. 115: 13);

серия очных ставок (С. 115: 14 – С. 119: 25);

указание Даниила «пронести от божественных писаний свидетельство» о «сидении Христове одесную отца» (С. 120: 1–3), о чудотворцах и землевладении (С. 120: 4–8), о поставлении митрополитов (С. 120: 9–11).

Три последние подборки текстов «от божественных писаний» являются дополнительными аргументами обвинения к пунктам 5, 10–11, 9 «передопроса» Досифея. Серия очных ставок (С. 115: 14 – С. 119: 25), не упоминающая Досифея и явно отражающая другой этап следствия (см. ниже), разрывает естественное изложение материала. Можно предполагать, что первоначальный порядок соответствующих разделов Судного списка был следующим:

«передопрос» Досифея (С. 108: 1 – С. 115: 13);

указание Даниила «прочести от божественных писаний свидетельство» (С. 120: 1–11);

свидетельства о «сидении одесную» (С. 90: 22 – С. 96: 25);

свидетельства о чудотворцах (возможно, сохранились в Судном списке Вассиана Патрикеева – *Казакова*. С. 287: 39 – С. 292: 6);

свидетельства о поставлении митрополитов (утрачено).

4. «Фрагмент 1525 г.»

Отрывок текста, находящийся ныне между «передопросом» Досифея и указанием на чтение свидетельств о «сидении одесную» (С. 115: 14 – С. 119: 25), не похож на все прочие части Судного списка. Он состоит из 18 эпизодов:

1. Показания Арсения грека против архимандрита Саввы, что тот «мыслит турскому царю добро» и «грамоты послал... к салтану затворены» (С. 115: 14–23);

2. Показания Арсения Грека о волхвовании Максима против великого князя (С. 115: 24 – С. 116: 4);

3. Очная ставка: Савва и Афанасий Грек против Максима (С. 116: 5–6);

4. Показания Василия Тучкова против Максима, будто он называл великого князя «гонителем на христианство» (С. 116: 7–13);

5. Очная ставка: Василий Тучков против Максима (С. 116: 13–16);

6. Показания Афанасия Грека против Максима и Саввы, что «писали грамоты к паше кафинскому... чтобы салтан послал людей своих на великого князя землю» (С. 116: 17–24);

7. Очная ставка: Афанасий Грек против Саввы и Максима (С. 116: 25 – С. 117: 5);

8. Показания Афанасия Грека против Максима о том, что он пересказывал оскорбительные для великого князя похвалы турецкого посла Скиндера (С. 117: 6–10);

9. Показания Федора Сербина о том же, и по поводу прежних сношений Максима со Скиндером (С. 117: 11–15);

10. Очная ставка: Афанасий Грек и Федор Сербин против Максима (С. 117: 16–21);

11. Показания Афанасия Грека и Федора Сербина против Максима, говорившего оскорбительные слова о великом князе:

«коли он от крымскаго бегал, а от тур[скаго] ему как не бежати?» (С. 117: 22. С. 118: 2);

12. Показания Афанасия Грека и Федора Сербина о том, что те же слова Максим говорил Савве (С. 118: 2–7);

13. Очная ставка: Савва против Максима (С. 118: 7–9);

14. Показания Афанасия Грека и Федора Сербина против Максима, что он говорил: «Послал де князь великий Плужкова в Казань, да долго его оттоле нет, да по знатью великому князю с Казанью не помириться» (С. 118: 10–13)⁷⁸;

15. Показания Афанасия Грека против Максима, говорившего: «салтан не любит от роду царегородцких царей» (С. 118: 14–16);

16. Очная ставка: Афанасий Грек против Максима (С. 118: 17–19);

17. Показания Афанасия Грека, Федора Сербина и Арсения Сербина против Максима, не признававшего законность поставления русских митрополитов (С. 118: 20 – С. 119: 17);

18. Очная ставка: Афанасий Грек, Федор Сербин и Арсений Сербин против Максима (С. 119: 18–25).

Записаны признания восьми лиц, включая самого Максима; для уяснения деталей следствие семь раз прибегало к очным ставкам, в ходе которых Максим под давлением обстоятельств менял показания. Сопоставляя этот текст с первой частью обвинительной речи Даниила, обнаруживаем, что там текстуально повторены все признания Максима и свидетельства других лиц в следующем порядке: 1, 6, 7; 14; 8, 9, 10; 15, 16; 4, 5; 11, 12, 13; 17, 18; 2, 3. При этом Даниил ссылается на указанные вины Максима не как на «довод», предварительные показания, нуждающиеся в судебной проверке, а как на бесспорно установленные факты. Иными словами, сохранившаяся в Судном списке запись на С. 115: 14 – С. 119, 25 *отражает какой-то этап следствия, предшествующий обвинительной речи Даниила, которая открывала суд 1531 г.*

Обвинения Максима и Саввы в тайной переписке с турецким султаном внесены в интересующий нас фрагмент как только что установленные, не имеющие сколько-нибудь длительной предыстории; летописец Пафнутьева Боровского монастыря 1518–1526 гг. – РГБ.

⁷⁸ Плужков – Иван Григорьев сын Плужкова, упоминаемый в троицких актах ноября 1521 г. – 1521/1522 г.: Акты русского государства. 1505–1526 гг. М., 1975. № 199, 202. О миссии И. Г. Плужкова известно по этому единственному свидетельству. Плужков мог быть отправлен в Казань после ноября 1521 г. и прежде мая 1524 г. См.: ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 37, 43–44; Зимин А. А. Россия. С. 240–262.

Муз. 3841 – называет эти обвинения главной причиной осуждения Максима и Саввы на суде 1525 г.⁷⁹ После церковного суда 1525 г. не позднее 24 мая 1525 г. келейник Максима Афанасий Грек был приговорен к строгому заключению в Пафнугтьевом Боровском монастыре⁸⁰, Максим был послан в Иосифов Волоколамский монастырь: «и заключену ему быти в некоей келии молчательне» вместе с одним из наиболее проверенных монахов Волоколамской обители («подобает же и тому само[му], у него же заключен будет, с великим опасением соблюдать себе от него» – С. 123: 14–15).

Между тем во 2 эпизоде разбираемого фрагмента, составляющем неразрывное единство с остальным текстом и отмеченном в обвинительной речи Даниила, Арсений Грек говорит об Афанасии: «И была с Максимом брань Саве архимандриту про Афонасья старца, что у Максима ныне» (С. 116: 1–2). Поскольку Афанасий не мог быть келейником Максима после 24 мая 1525 г., весь фрагмент относится ко времени прежде 24 мая 1525 г.

Сохранившиеся противни светского следствия 20–22 февраля 1525 г. по делу Берсеня и Федора Жареного (см. выше) включают показания Максима и Афанасия. 20 февраля Афанасий впервые назвал имя Василия Тучкова в числе тех, кто «прихожи были к Максиму» и «говаривали с Максимом книгами, и спиралися меж себя о книжном»; Максим выступает еще в роли свидетеля, а не обвиняемого, следствию еще неизвестны его слова о православных царях – «гонителях на христианство», – следовательно, фрагмент на С. 115: 14 – С. 119: 25 должен быть отнесен ко времени между 22 февраля и 24 мая 1525 г.

Все вопросы, разбираемые во «фрагменте 1525 г.», касаются не церковных, а светских преступлений Максима и подлежат великокняжеской юрисдикции. В «передопросе» Досифея описан один из эпизодов церковного расследования 1525 г.: упомянуты симоновский архимандрит Герасим Замыцкий (оставил Симоново в 1526 г.) и Арсений Сербин; эпизод посвящен вопросу о поставлении митрополитов (С. 111: 13–19). «Фрагмент 1525 г.» также включает расследование этого вопроса (эпизоды 17 и 18), опирающееся на показания Афанасия Грека, Федора Сербина и Арсения Сербина и не совпадающее с описанием Досифея: например, во «фрагменте 1525 г.» Максим признается в своих сомнениях перед судом, а Досифей утверждает, что Максим «того запрелся». Единственный выход из явного противоречия – предположение о том, что «фрагмент 1525 г.» является отрывком материалов светского следствия или суда 1525 г.

⁷⁹ Тихомиров М. Н. Новый памятник. С. 112.

⁸⁰ Там же.

«Фрагмент 1525 г.» разительно отличается от всего прочего текста Судного списка формулами начальных фраз, обозначающих меняющийся характер действия. Эти вводные фразы являются частью формуляра всей судебно-следственной документации. Манера дьяческих записей не зависит от характера показаний и тенденции источника, поэтому формулярный анализ начальных фраз дает нам наиболее объективные сведения о происхождении наших источников. Например, правые грамоты XV–XVI вв. построены на чередовании лишь двух глаголов: *рек* и *спросил* (*вспросил*)⁸¹; церковная и светская следственная документация по делам об измене, колдовстве, ереси и т. д. сохранила более разнообразный набор начальных фраз (цитируем по соборной грамоте об Артемие 24 января 1554 г.⁸²): *егда на того же Артемья сказывал*», «а что против того Артемей *говорил*», «да тот же Леонтей *сказывал*», «а как Ортемья на соборе поставили, и он и сам *сказал*», «и *спрашивали* Ортемья на соборе» и т. д. ключевым словом во всех подобных фразах является глагол (*говорил, отвечал, спросил, рек, молвил, сказывал*), он характеризует тип показания или судебных процедур, потому не подлежит свободной синонимичной замене в условиях следственной канцелярии. Как показали подсчеты, распределение глаголов во вводных фразах следственных дел не случайно, но демонстрирует закономерности, которые трудно обнаружить при обычном беглом чтении источника. Так выглядит сравнительная таблица частоты использования глаголов в подобных фразах:

	Допрос Даниила 1531 г. (С. 100: 23 – С. 107: 28)	«Передопрос» Досифея 1531 г. (С. 108: 8 – С. 115: 13)	«Фрагмент 1525 г.» (С. 115: 14 – С. 119: 25)
говорил	3 (8,6%)	6 (11,3%)	14 (50%)
отвечал	7 (20%)	3 (5,7%)	0
спросил (вспросил)	11 (31,4%)	19 (35,8%)	0
рек	11 (31,4%)	24 (45,3%)	3 (10,7%)
молвил	3 (8,6%)	1 (1,9%)	0
сказывал	0	0	11 (39,3%)

⁸¹ АСЭИ. Т. I. № 326, 340, 397, 431, 521, 537, 538, 539, 540, 571, 583, 592, 593, 594, 604, 607, 615, 628, 635, 639, 640, 642, 651; Т. II. № 296, 306, 315, 333, 335, 338, 383, 388, 418, 428, 433, 463, 481, 495; Т. III. № 16, 48, 48а, 172, 173, 208–215, 218, 250, 251, 276, 390, 478; АФЗХ. Ч. I. № 1а, 2а, 103, 114, 117, 125, 129, 140, 157, 204, 222, 248, 249, 254, 258, 259, 261, 306, 308, 309.

⁸² ААЭ. Т. I. № 239.

Для сравнения покажем частоту употребления этих глаголов в начальных фразах расспросных речей и судных списков первой половины XVI в.:

	Расспросные речи людей М. Глинского ¹	Дело о бегстве Ивана Рязанского ²	«Сказка» Ивана Сабурова 1525 г. ³
говорил	0	3 (13,6%)	(33,3%) 0
отвечал	0	0	
спросил (вспросил)	0	9 (40,9%)	
рек	0	1 (4,5%)	
молвил	0		
сказывал (сказал)	3 (100%)	9 (40,9%)	2 (66,6%)

	Следствие по делу Берсена 1525 г. ⁴	Судный список Вассиана 1531 г. ⁵	Грамота 1554 г. об Артемии ⁶
говорил	6 (26%)	0	15 (39,4%)
отвечал	0	18 (40%)	0
спросил (вспросил)	4 (17,5%)	14 (26,4%)	1 (2,6%)
рек	0	7 (13,2%)	0
молвил	0	11 (20,8%)	0
сказывал (сказал)	13 (56,5%)	3 (5,7%)	22 (58%)

Примечания:

¹ АИ. Т. I. № 120.

² Там же. № 127.

³ Там же. № 130.

⁴ ААЭ. Т. I. № 172.

⁵ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 285–318.

⁶ ААЭ. Т. I. № 239.

Первый же взгляд позволяет разделить представленные тексты на две группы – первую, с менее формализованным набором глаго-

лов (допрос Даниила, «передопрос» Досифея, судный список Вассиана), и вторую, где используется строгий формуляр вводных фраз, заставляющий вспомнить о протоколах расспросных речей («фрагмент 1525 г.», дело Берсеня, грамота по делу Артемия). Первая группа текстов, по-видимому, возникла в результате литературно-публицистической обработки материалов суда, вторая группа дипломатически точно передает характер подлинных протоколов – так, подлинная грамота Макария 1554 г. излагает вины Артемия по «подлинному списку» судебных заседаний, а дела Берсеня, допросы людей Михаила Глинского, рязанского князя Ивана и «сказка» Ивана Сабурова дошли до нас в черновых противнях расспросных речей.

Формулярная близость «фрагмента 1525 г.» противням допросов Берсеня и Федора Жареного дает некоторые основания для гипотезы о связи этих документов. *Светское следствие* по делу Максима явно было переплетено с делом Берсеня и Федора, их допрашивали одни и те же следователи, они вместе давали показания. Характер обвинений, перечисленных во «фрагменте 1525 г.», выходит за рамки церковной юрисдикции и подлежит юрисдикции великого князя. В письме Даниила от 24 мая 1525 г., где подведены итоги *церковного собора* на Максима, «фрагмент» 1525 г. не отразился⁸³. Напомним, что в 27 ящике архива Посольского приказа (ок. 1549 г.) как единый комплекс документов хранились «списки старца Максима и Савы Греков, и Берсенева и Федька Жаренова»⁸⁴. Списки Берсеня и Федора уцелели, хотя, возможно, и не целиком⁸⁵. Я предполагаю, что «фрагмент 1525 г.», включенный в Судный список Максима 1531 г., является *копией недостающих ныне «списков старца Максима и Савы Греков» 1525 г.*

Основной текст «фрагмента 1525 г.» более всего напоминает запись светского *следствия*, но 4 пункт судебных разбирательств показывает, что хотя бы частично допросы велись в присутствии великого князя (С. 116: 7–10). Судя по обвинительной речи Даниила 1531 г., на слушаниях светской части Максимовых преступлений 1525 г., светские власти были представлены также братьями Василием III Юрием и Андреем и «боярами» (С. 99: 15–18). Об участии

⁸³ Спор о праве поставления русских митрополитов, упоминаемый в письме Даниила, скорее всего относится к *церковному собору*; подробнее об этом эпизоде собора 1525 г. сказано в «передопросе» Досифея: Судные списки. С. 111: 13–19.

⁸⁴ Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. С. 43.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1525 г. № 1.

в гласном слушании дела Максима 1525 г. окольничего князя Михаила Тучкова (стал окольничим в конце 1511 г., был пожалован боярством позднее, незадолго перед январем 1533 г.⁸⁶) рассказывает 4 эпизод «фрагмента 1525 г.». Если 4 и 5 эпизоды «фрагмента 1525 г.» передают допросы, за которыми следил сам Василий III (Василий Тучков обращается к нему: «государь»), то в 11, 12, 13, 15 эпизодах о великом князе говорится в третьем лице как об отсутствующем, и Максим прямо адресуется к главе суда/следствия, называя его «господином» (С. 118: 1–2, 8, 18)⁸⁷. 10 эпизод определенно говорит о соборном слушании дела: «и Максим *на соборе* сказал...» (С. 117: 19–21). Это описание вполне соответствует летописной трактовке событий: «обыскал князь велики с отцем своим митрополитом... и с всем собором их (Максима и Саввы. – А. П.) вину» (Типографская летопись); «и сказали *на соборе* во всем виноваты» (Пафнутьев летописец). Так как *собор*, упоминаемый в 10 эпизоде, судя по описанию одной из сцен церковного собора в «передопросе» Досифея (см. выше), не мог быть *церковным* собором 1525 г. (см. выше), полагаю, что в нашем распоряжении – фрагменты посвященного Максиму и Савве *светского* судебного разбирательства по делу Максима и Берсеня февраля 1525 г.

Вовлечение в дело Максима и Берсеня многих монахов, а также обсуждение канонического вопроса о поставлении митрополитов делали необходимым присутствие при разбирательстве церковных иерархов. В речи Даниила участниками слушаний дела Максима в великокняжеской палате названы «архиепископы» (С. 99: 16 – возможно, имеется в виду ростовский архиепископ Иоанн⁸⁸), епископы и «священные мужи» (С. 99: 15–18); письмо Василия III в Волоколамский монастырь удостоверяет, что в «соборе» на Максима (воз-

⁸⁶ Зимин А. А. Формирование. С. 240.

⁸⁷ «Господин» (зв. «господине») – обычная форма обращения подследственного к светскому следователю: так обращались к своим следователям Берсень и Федор (ААЭ. Т. I. С. 144–145), свидетели по делу рязанского князя Ивана (АИ. Т. I. С. 187–190), Иван Сабуров (Там же. С. 192). Митрополита Даниила и епископа Досифея на суде 1531 г. Максим Грек также называл «господине» (Судные списки. С. 100 и сл.).

⁸⁸ Вторая архиепископская кафедра – новгородская – вдовствовала с 1509 г. до 4 марта 1526 г. Ростовский владыка Иоанн оставил свою кафедру неизвестно когда в 1525 г. (Строев П. Списки иерархов. Стб. 332), вероятно, уже после собора на Максима, в июне–декабре. В. Д. Назаров полагает, что упоминание «архиепископов» в Судном списке – не более чем клише и что архиепископ Иоанн, поставленный 9 февраля 1520 г. и последний раз упоминаемый летописью 20–27 февраля 1522 г., сошел с кафедры прежде 1525 г. См.: Назаров В. Д. К истории. С. 195, 198.

можно, именно в светских слушаниях дела) «были» волоколамские монахи, в том числе игумен Нифонт Кормилицын⁸⁹ и старцы Кассиан [Босой], Иона [Голова Пушечников], Гурий [Старый?], Геронтий [Ракитин], Геласий [Суколенов], Тимофей, Савва [Черный], Тихон Ленков (С. 124: 15–17)⁹⁰.

Возможно, именно митрополит Даниил был инициатором гласного расследования Максимовой «измены» в великокняжеских палатах. Речь Даниила на суде 1531 г. напоминает, что в 1525 г. Максим был судим «перед князем Василием и перед нами, и перед архиепископы, и епископы, и передо всеми священными мужи в полате великаго князя, а братия великаго князя на том же соборе были и все боярство» (С. 99: 15–18). В письме Даниила 24 мая 1525 г. сказано: «Представихом его единою, и дважды, и трижды, и еще пред священным собором и перед самем... великим князем Василием Ивановичем всея Руси» (С. 121: 25 – С. 122: 1). Если Даниил представлял Максима «перед самем... великим князем», значит, Максим на момент этого представления находился в руках церковных властей. Очень вероятно, что перед началом следствия Максима арестовали (изымали, ср. слова Берсена: «А Максима уже изымали»⁹¹) великокняжеские приставы по делу об «измене», что произошло примерно 30 ноября 1524 г., а затем неугодный грек был передан митрополиту.

Судя по характеру вопросов (преимущественно – вопросов о внешней политике), участию в слушаниях дела самого Василия III и Михаила Тучкова (в 1511–1515 гг. был послом в Кафе, затем, в 1516 г., ездил с дипломатической миссией в Казань⁹²) и по дальнейшей судьбе протоколов, которые хранились в архиве Посольского приказа (см. ниже), светское следствие и гласное слушание велись именно при участии дьяков Посольского приказа, «у великаго князя на дворе в полате», как описывал судебные процедуры 1525 г. митрополит Даниил на суде 1531 г. (С. 108: 3).

В первых восьми пунктах обвинительной речи Даниила использован весь, без каких-либо пропусков и дополнений, текст «фрагмента 1525 г.» (см. ниже), следовательно, компилятору 1544–1548 гг., создававшему судный список Максима, а скорее всего, и самому митрополиту Даниилу в 1531 г. не были известны более полные записи светского суда 1525 г. над Максимом. На этом ос-

⁸⁹ О нем см. ниже.

⁹⁰ О них см.: Зыкин А. А. Крупная феодальная вотчина. М., 1977 (по указателю).

⁹¹ ААЭ. Т. I. С. 144.

⁹² Зыкин А. А. Формирование. С. 240.

новании можно ожидать во «фрагменте 1525 г.» относительно полное и близкое к аутентичному изложение «списков старца Максима и Савы Греков».

5. Церковный собор 1525 г.

24 мая 1525 г. митрополит Даниил удостоверял волоколамских монахов, что обвинения Максима на следствии и суде вполне подтвердились: «Сия мы не токмо от достоверных свидетелей у[вед]ехом⁹³, но и представихом его единою, и дважды, и трижды, и еще пред священным собором и перед самем... великим князем Василием Ивановичем всея Руси» (С. 121: 25 – С. 122: 1). Допрашивая Михаила Медоварцева на соборе 1531 г., Даниил напомнил ему историю недавнего прошлого: «Коли был великий взыск и собор на Максима о том, что Максим говорил и учил, и писал: Христо-во сидение мимошедше есть... и иныя хулы, и про то послали его в заточение во Иосифов монастырь в лето 7033-го» (С. 105: 22–26). Во вступлении к «передопросу» Досифея митрополит Даниил расширил описание событий 1525 г.: «Было взыскание и соборы на Максима и на Саву у великого князя на дворе в полате, таже потом соборы многие были у митрополита в полате его, лета 7033-го на того Максима» (С. 108: 2–4).

Речь Даниила на суде 1531 г. уточняет картину *взысканий и соборов* 1525 г.: «Был великий божественный *собор* пред князем Василием, и перед нами, и перед архиепископы, и епископы, и передо всеми священными мужи в полате великаго князя, а братия великого князя на том же *соборе* были и все боярство, да потом в нашем митрополиче дворе о тех же хулах да и о иных, которые после тех явились... перед нами в на[шей по]лате и перед всем священным собором *многия собор[ы]*» (С. 99: 15–21). «Фрагмент 1525 г.», как кажется, сохранил запись рассмотрения дела «у великого князя на дворе в полате», но не сообщает нам о том, что происходило на «многих соборах» «у митрополита в полате его».

Как было отмечено, Типографская летопись (возможно, была составлена в Москве в непосредственной близости к митрополичьей кафедре или, как думал А. Н. Насонов, в Троице-Сергиевом мона-

⁹³ Утраченный в Сибирском сборнике фрагмент слова восстанавливаем по тексту грамоты Макария 1554 г., которая, как сказано выше, была скопирована с письма Даниила, см.: ААЭ. Т. I. С. 250.

стыре в 1526–1527 гг.⁹⁴) относит суды по делам Берсень и Жаренного, Саввы и Максима к февралю 1525 г. Если светский суд над Максимом следовал за допросами 20 и 22 февраля, то время этого суда следует ограничить временем с 23 до 28 февраля 1525 г. Слушания дела Максима вряд ли проводились 26 февраля (воскресенье); 28 февраля, во вторник, вероятно, был обезглавлен Берсень; не менее одного-двух дней должен был заседать церковный собор на Максима в митрополичьих палатах. Предложенные соображения оставляют нам возможность для гипотезы о хронологии событий конца февраля 1525 г.: после двух допросов 20 и 22 февраля последовал еще один допрос Максима 23 или 24 февраля, примерно 25 февраля, в субботу, в великокняжеской палате проходили гласные слушания дела Максима, затем 27 февраля, в понедельник, церковный собор в митрополичьих палатах завершил рассмотрение Максимовых «преступлений».

Письмо Даниила от 24 мая 1525 г. называет две главные причины церковного осуждения Максима: «хулу глаголяша на Господа Бога... иже възде на небеса и седе одесную Отца», «и о поставлении митрополитов развращаше множество народов» (С. 121: 14–16; 20). «Исповедание православной веры» Максима Грека (ок. 1539 г.) дает нам некоторые объяснения того, какими фактами могло располагать отдельное церковное обвинение 1525 г. Фразу о «сидении Христа одесную Отца» Максим предложил исправить: вместо «седе» писать «седел», причем желательное исправление ученый грек «латынскою беседою сказах... Мите да Власу»⁹⁵. Вместе с Митей – Дмитрием Герасимовым и толмачом Власом (а также Михаилом Медоварцевым и Селиваном) Максим переводил толковую псалтырь⁹⁶. Работа растянулась на год и пять месяцев⁹⁷, была начата не позднее 1519 г.⁹⁸ и закончена не позднее 18 декабря 1521 г. (в предисловии к псалтыри упомянут митрополит Варлаам?⁹⁹). Максим «сказывал» перевод «по-латыньски», а толмачи Посольского приказа Митя и Влас «сказывали» «по-русски писарем»¹⁰⁰. Точно так же (перевод с греческого на ла-

⁹⁴ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 394, 405.

⁹⁵ Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 33.

⁹⁶ Там же. Ч. II. С. 316.

⁹⁷ Там же. С. 300.

⁹⁸ Симицына Н. В. Максим Грек. С. 64–65.

⁹⁹ Максим Грек. Сочинения. Ч. II. С. 298.

¹⁰⁰ ГИМ. Синод. 569. Л. 251; публ.: Прибавления к Творениям святых отцов.

тынь, а затем – на русский) описывает Максим свою работу с Митей и Власом по поводу «исправления триоднаго», а именно стихир Вознесению в Цветной триоди, где Максим и намеревался исправить фразу о «сидении одесную». Судя по тому, что к этому времени Максим недостаточно владел русским языком («занеже не у совершение изучившу ми ся вашей беседе»¹⁰¹) и работал с толмачами, назначенными ему в помощники для перевода толковой псалтыри, можно отнести разговор по поводу стихир Вознесению ко времени перевода псалтыри – между 1519 и 1521 гг.¹⁰²

Дмитрий Герасимов не мог давать показания церковному собору о «еретических» взглядах ученого грека после 8 апреля 1525 г.: на следующий день Василий III отправил Герасимова, «толмача немецкого», в Рим, к папе Клименту VII¹⁰³; Герасимов вернулся в Москву лишь 20 июля 1526 г.¹⁰⁴, с 1539 г. распространялись выписки из Максимова перевода стихир, не отраженные в Судном списке 1531 г. и, возможно, составлявшие часть подготовительных материалов к церковному суду 1525 г.: «Нецыи, враждою ко мне носими, – писал Максим в «Исповедании православной веры», – предлагают на оклеветание мое речь некую, емше ю из него же аз сотворих перевода треоднаго...»¹⁰⁵

Второй вопрос, разбиравшийся церковным судом 1525 г., был посвящен процедуре поставления русских митрополитов. На светском судебном слушании около 25 февраля 1525 г. взгляды Максима по этому вопросу пересказывали Афанасий Грек, Федор Сербин и Арсений Сербин (С. 118: 20 – С. 119: 25). По их утверждению, Максим «многожды говаривал» о том, что митрополиты незаконно поставляются в Москве, «не хотячи ходити к патриарху на поставление» (С. 119: 23). Обычно исследователи переводят эти утверждения в план ближайшего к Максиму прошлого и трактуют их как осуждение самовольного поставления Даниила в феврале 1522 г.¹⁰⁶ Однако

М., 1859. Ч. 18. С. 190.

¹⁰¹ *Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 33.*

¹⁰² У нас нет других сведений о работе Максима над исправлением текста Цветной триоди.

¹⁰³ Сб. РИО. Т. 35. С. 692.

¹⁰⁴ Там же. С. 710–711; ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 271.

¹⁰⁵ *Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 31.*

¹⁰⁶ *Зимин А. А. Россия. С. 290:* Спор о праве поставления митрополитов «в конкретных условиях» означал «выступление против поставления в 1522 г.

Максим, невзирая на лица, осуждал и неканонический поступок его предшественника – «митрополита здешнего», который не принял патриаршего благословения от митрополита Янины Григория. Григорий прибыл в Москву 4 марта 1518 г. и уехал 11 сентября 1519 г.¹⁰⁷, поэтому осуждаемый Максимом «здешний митрополит» – это Варлаам. Насколько мы можем предполагать, Варлаам, в отличие от Даниила, покровительствовал ученому греку.

В признании Максима на светском судебном разбирательстве 1525 г. явственно слышны главные аргументы его оппонентов, доказывавших невозможность поставления русских митрополитов в Константинополе. Максим говорил: «А ведь там во Царьгород послы ходят, и митрополиту чем не ходити там на благословение и на поставление...» (С. 119: 23–24) и защищал авторитет митрополита Исидора: «Он был *пошлой* учитель истинны» (С. 119: 13)¹⁰⁸, как будто отвечал на доводы, подробно изложенные в неотправленных посланиях великого князя Василия II константинопольскому императору Иоанну VIII Палеологу и патриарху Митрофану (1441–1443 гг.)¹⁰⁹, где содержится осуждение Исидора, а отказ от традиционного поставления митрополитов в Царьграде мотивируется «нужой далечнаго и непротиводнаго пуюшества»¹¹⁰.

Церковный суд 1525 г., как следует из «передопроса» Досифея, также допрашивал Максима по поводу поставления митрополитов. На Максима были поданы «доводы многие», «с очей на очи» уличал грека монах Арсений Сербин, свидетелем на суде выступал симоновский архимандрит Герасим Замыцкий и «иные многие», однако Максим «того запрелся» (С. 111: 13–22). Несмотря на неудачу следствия, не сумевшего добиться признания подсудимого, письмо Даниила 24 мая 1525 г. обвиняет Максима, утверждавшего, «яко неподобно есть поставляться митрополиту на Руси своими епископы» (С. 121: 21; далее в Сибирском списке ошибка: «еже не ходити», должно быть «еже ходити»).

иосифлянина Даниила».

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 13. I-я пол. С. 28, 35.

¹⁰⁸ «Пошлой» – т.е. не отступающий от «пошлины», традиции.

¹⁰⁹ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 162–167; СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 251–254; РИБ. Т. 6. № 62 (публ. по сборнику ГПБ. Кир.-Бел. 11/1088); ср.: РИБ. Т. 6. № 71; РФА. Ч. IV. С. 912–915.

¹¹⁰ РИБ. Т. 6. Стб. 535. Ср.: Судные списки. С. 120: 9–11.

Грамматические поправки Максима во фразе о «сидении одесную» и непризнание греком самовольной автокефалии русской церкви – два вопроса, безусловно рассматривавшиеся церковным собором 1525 г. Письмо Даниила от 24 мая, разобранные выше упоминания о церковном соборе 1525 г. в тексте Судного списка 1531 г., летописные известия о суде и сочинения Максима не дают никаких оснований считать, будто собор 1525 г. разбирал «нестяжательские» умствования Максима.

Публичные слушания дела Максима сначала проходили в «полате великого князя». Герберштейн со слов неизвестных лиц в 1526 г. в Москве записал такое объяснение событий 1525 г.: убедившись в том, что русские богослужebные «книги, правила и отдельные уставы (?)» свидетельствуют о «тяжких заблуждениях» москвитов, Максим «объявил лично государю, что тот является совершенным схизматиком, так как не следует ни римскому, ни греческому закону... когда он сказал это, то, хотя государь очень благоволил к нему, он, говорят, исчез, а по мнению многих, его утопили»¹¹¹. Из этих слухов видно, что хотя бы часть церковных прений (о «сидении одесную» и о качестве славянского перевода цветной триоди?) разворачивалась в присутствии Василия III.

Последующие соборные заседания велись в митрополичьей палате и завершились во всяком случае за несколько дней до 24 мая 1525 г., когда Василий III и Даниил отправили послания в Волоколамский монастырь, рассказывая об итогах собора монахам, присутствовавшим на заседаниях и успевшим уже вернуться на Волок (С. 124: 19–20). На следующий день после составления грамот великого князя и митрополита было Вознесение (Пасха в 1525 г. выпала на 16 апреля¹¹²), и в церкви пели те самые стихиры Вознесению, перевод которых казался Максиму сомнительным.

Заметим, что письмо Даниила от 24 мая 1525 г. было использовано митрополитом Макарием при составлении соборной грамоты по делу Артемия, отправленной в Соловецкий монастырь 24 января 1554 г.¹¹³

Обвинительная речь митрополита Даниила на суде 1531 г. дважды упоминает «хулы» Максима, составлявшие предмет разбирательств

¹¹¹ Герберштейн С. Записки. С. 106. Ср.: комментарий: Голубинский Е. Е. История. С. 717. Прим. 1. С. 718.

¹¹² Grumel. P. 264.

¹¹³ Ср.: Судные списки. С. 121–124; ААЭ. Т. I. № 239.

церковного суда 1525 г. и оба обращения митрополита к недавней истории отмечены тенденциозностью. В первом случае Даниил неопределенно рассуждает «о тех же хулах да и о иных, которые после тех явились» (С. 99: 18–19), а выше в тексте Судного списка перечислены все светские обвинения 1525 г. и четыре пункта церковных вин Максима: колдовской дар всеведения, еретическое учение о «сидении одесную», «похудение» церковного и монастырского землевладения и чудотворцев-«стяжателей» (С. 98: 17 – С. 99: 14). Второе перечисление вин Максима (С. 100: 16–20), будто бы осужденных церковным собором 1525 г., более определенно и еще менее достоверно. Митрополитом названы: а) «хула на Господа Бога» (возможно, подразумевается учение о «сидении одесную»); б) «хула на пречистую Богородицу» (имеется в виду, судя по дальнейшему допросу Максима, С. 100: 28–29, перевод Метафрастова жития Богородицы, ставший известным лишь к 1531 г.); в) «хула на святых великих отцев и чудотворцев, и на церковныя чины и уставы, и законы, и на монастыри» (Максимово непризнание «стяжателей»-чудотворцев, впервые разбиравшееся в 1531 г.); г) «и что... на великого князя и государя... Василия хулил» (обвинения светского суда 1525 г.); д) «и посылал грамоты к турецкому салтану и к пашам его» (обвинение светского суда 1525 г.). Далее митрополит говорит: «А ныне (в 1531 г. – А. П.) на тебя иные богохулные вины многие явились», однако последующее рассмотрение этих «многих вин» (1531 г.) не содержит никаких новых деталей, но повторяет все те же обвинения, что были собраны в речи митрополита, следовательно, утверждение Даниила нельзя принимать на веру. Митрополит или компилятор Судного списка намеренно или случайно смешивает обвинения 1525 и 1531 гг., а нам необходимо их разделить.

6. Обвинительная речь Даниила и церковный суд 1531 г.

Обвинения в речи Даниила, открывающей рассказ о заседаниях 1531 г., как отмечалось выше, пересказывают итоги светского следствия 1525 г. С. Н. Чернов ожидал увидеть в обвинительной речи митрополита изложение Максимовых преступлений в строгом хронологическом порядке. Чернов условно разделил речь Даниила на две части – до первого сообщения о соборе 1525 г. и после него. Первую часть Чернов отнес к списку обвинений 1525 г., вторую – к резюме об-

винений 1531 г. Подобному делению явно противоречит рассказ митрополита о жизни Максима в Волоколамском монастыре после суда 1525 г., помещенный среди обвинений 1525 г. (С. 98: 17 – С. 99: 1). Но Чернов предпочитал видеть в этом противоречии не недостатки собственной гипотезы, а намеренный обман митрополита, пытавшегося выдать за обвинения 1525 г. факты, открывшиеся лишь после суда 1525 г.¹¹⁴ Н. А. Казакова называла подобный метод «тонким филологическим анализом текста»¹¹⁵. К сожалению, Чернов не сумел разгадать главной закономерности распределения обвинений. Вот основные пункты обвинительной речи Даниила:

1. Максим и Савва «посылали грамоты к турского пашам и к самому турецкому царю» (С. 97: 16–25);

2. Максим и Савва говорили: «Ратует князь великий Казань, да неколи ему будет и сором, турецкому ему не молчати» (С. 97: 26–27);

3. Максим и Савва «ведали... советы и похвалы» Скиндера; Максим «ведал... а не сказал» (С. 97: 28–30);

4. Максим говорил: «салтан не любит сродников царегородских царей» (С. 98: 1–3);

5. Максим называл великого князя «гонителем и мучителем нечестивым» (С. 98: 4–5);

6. Максим говорил о великом князе: «Коли он от крымского бежал, а от тур[ского] ему как не бежати?» (С. 98: 6–9);

7. Максим сомневался в каноничности доставления русского митрополита (С. 98: 10–13);

8. Максим волхвовал против великого князя (С. 98: 14–16);

9. Максим в Волоколамском монастыре похвалялся даром всеведения (С. 98: 17 – С. 99: 1);

10. Максим «учил и писал в книгах» о «седении одесную» (С. 99: 2–4);

11. Максим «укоряет и хулит» церковные и монастырские стяжания (С. 99: 5–9);

12. Максим «укоряет и хулит» русских чудотворцев, владевших стяжаниями (С. 99: 10–14);

13. Максим уже после соборов [1525 г.] «в полате великого князя» и в митрополичьей палате говорил в Волоколамском

¹¹⁴ Чернов С. Н. К ученым несогласиям. С. 63–64.

¹¹⁵ Казакова Н. А. Очерки. С. 196.

монастыре: «Не имею на себя вины никакие» – и похвалялся знанием философии и даром всеведения (С. 99: 15 – С. 100: 2);

14. Максим «себе оправдает... а не сказывает на себя ни единого греха» (С. 100: 3–6);

15. Максим «хвалится» волшебством и «чернокнижными волхвованиями еллинскими и жydовскими» (С. 100: 7–13).

Первые восемь пунктов обвинительной речи Даниила буквально повторяют весь текст «фрагмента 1525 г.» – материалов судебных слушаний около 25 февраля 1525 г.:

«Речь Даниила»	«Фрагмент 1525 г.»
1	1, 6, 7;
2	14;
3	8;
4	15;
5	4, 5;
6	11;
7	17, 18;
8	2, 3.

Последующие 9–15 пункты обвинительной речи митрополита получили дальнейшую разработку в допросе Даниила и в «передопросе» Досифея или находят соответствие в послании Даниила 24 мая 1525 г.:

9	
10	«передопрос», пункт 5; письмо Даниила:
11	допрос Даниилом Максима;
12	«передопрос», пункты 10–11;
13	
14	допрос Даниилом Максима;
15	близок «передопрос», пункт 13; допрос Даниилом Максима.

Группировка обвинений в речи Даниила сделана по характеру Максимовых преступлений: если первые 8 пунктов указывают светские преступления, подлежащие суду великого князя, то последующие 9–15 пункты излагают церковные вины Максима, подпадающие под юрисдикцию константинопольского патриарха или русского митро-

полита. 9 пункт присоединен к 8-му не в целях хронологической подтасовки (мнение Чернова), а по признаку сходства преступления – волхование против великого князя и волхование вообще, дар всеведения. Первые 8 преступлений Максима расследовались светскими судьями в феврале 1525 г.; 10 пункт (наряду с 7-м, рассматриваемым и как политическое преступление) стал причиной осуждения Максима церковным судом 1525 г.; 9 и 13 пункты опираются на утверждения Максима, слышанные волоколамскими монахами после суда 1525 г.; 14 пункт также мог быть выдвинут после соборного осуждения Максима 1525 г.; 11, 12 и 15 пункты, по верному наблюдению Чернова и Покровского¹¹⁶, изложены Даниилом в настоящем времени; они не имеют аналогий в материалах, отразивших предшествующие суды над Максимом, связаны с осуждением Вассиана Патрикеева и, вероятно, вместе с 9 и 13 пунктами являлись в 1531 г. новыми, «прибылыми хулами» ученого грека.

Единственный пункт собственно конфессиональных преступлений Максима, относимый Даниилом ко времени до суда 1531 г., – «учение» Максима о «сидении одесную». Судный список семь раз формулирует это «учение» (см. выше). Хронологически наиболее раннюю запись находим в письме Даниила от 24 мая 1525 г. (фрагмент 7). Здесь говорится не о книжных исправлениях, но об *устной проповеди* Максима: «Хулу глаголяша на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... его же сопрестолию и царствию и славе со Отцем и Святым Духом несть конца, он же мимошедше есть глаголяше, окаянный» (С. 121: 14–18). «Царствию... несть конца» – это цитата из Луки (1, 33), ее повторил митрополит на суде 1531 г. перед чтением «свидетельства о сидении Христове одесную Отца» (С. 120: 1–3). В 1531 г. Даниил, допрашивая Михаила Медоварцева, по-иному изложил обвинения 1525 г.: «Коли был великий взыск и собор на Максима о том, что Максим говорил, и учил, и писал: Христово сидение мимошедше есть и минувшее...» (С. 105: 21–25). Прямое указание на «свои книги», где Максим действительно исправил фразу «седе одесную Отца» на «седев одесную Отца», появляется лишь в «передопросе» Досифея, и приведенная им цитата буквально совпадает с одним из многочисленных примеров, помещенных в Судном списке 1531 г., – с цитатой из слова «О вере» Василия Великого¹¹⁷:

¹¹⁶ Чернов С. Н. К ученым несогласиям. С. 66; Судные списки. С. 52 (исследователи неодинаково толкуют использование глагольных форм настоящего времени в речи Даниила; более убедительной представляется мне интерпретация Покровского).

¹¹⁷ О переводах Максимом трудов Василия Великого см.: Буланин Д. М. Пере-

«Свидетельства» списка 1531 г.	«Передопрос» Досифея
«взыде Христос на небеса и седе одесную Отца» (С. 109: 15–16).	«взыде же на небеса и седе одесную Отца» (Барс. список. С. 161: 18–19).
«Христос взыде на небеса и седе одесную Отца» (С. 90: 4–5).	ср. Погод. список (С. 141: 18–19); в Сибирском списке текст испорчен (С. 91: 16–17).

Тактика обвинения 1531 г., доказывавшего ложные взгляды Максима на примере его книжных исправлений, вообще является характерной для собора 1531 г. – первого в русской истории собора о книжных «справах»: 6 пунктов «передопроса» Досифея (1–3, 5–7) опираются на текстовый анализ переводных или отредактированных Максимом сочинений, весь допрос Даниила посвящен этому вопросу. Обвинения 1525 г. направлены против *учения*, устной проповеди.

Судный список кратко излагает предысторию собора на Максима 1531 г.: «советом» церковного собора, Василия III и митрополита Даниила «сбравшеся вси соборне и изобретоша ко многим прежним хулам новейшая хулы... Максима инока Грека Святогорца... и послаша по него во Иосифов монастырь... и привезше его с Волока из Осифова монастыря на Москву, поставиша... перед всем священным собором» (С. 96: 26 – С. 97: 14). По вероятному предположению В. Д. Назарова, решение о созыве нового собора на Максима (и собора на Вассиана) было принято 5 февраля 1531 г. на собрании иерархов, подтвердившем крестоцеловальную грамоту Ф. М. Мстиславского¹¹⁸.

Судный список 1531 г. рассказывает, вероятно, об одном соборном заседании по делу Максима, проходившем, скорее всего, в митрополичьих палатах, в отсутствие Василия III (С. 101: 5–6). Сначала допрос вел сам митрополит, затем – владыка Досифей Забелла. Великого князя на соборе представлял боярин князь Михаил Юрьевич Захарьин. Среди прочих лиц вместе с Максимом допрашивали и Вассиана Патрикеева (С. 104: 6–11, 12–17; С. 107: 17–20; С. 113: 9–13). В конце «передопроса» Досифея Максим отвечает на обвинение его и Вассиана в «смехотворении» и «бесчинии» обычая святительского благословения дикирием и трикирием: «То, господине, говорил старец Васьян» (С. 115: 9–10). Судный список Вассиана также обраша-

воды и послания. С. 182–184; Плигузов А. И. Кормчая. С. 39; до сих пор нам ничего не известно о переводе или редактировании Максимом этого сочинения.

¹¹⁸ Назаров В. Д. К истории. С. 202.

ется к этому вопросу: «И митрополит спросил Васьяна: и да ты же, Васьян, с *Максымом* говорил: коли святитель служит божественную литургию, и он крестит свещами... и ты сь *Максымом* рек ли то бесъчинство?»¹¹⁹ Квалифицированный вопрос Даниила Вассиану можно понимать лишь так, что признание Максима уже состоялось, т.е. «передопрос» Досифея предшествовал соборному заседанию, разбиравшему «хулы» Вассиана Патрикеева. Судный список Вассиана относит соборное заседание к 11 мая 1531 г.¹²⁰ (ныне в сборнике БАН. 17.13.11, начальный лист текста с датой утрачен), следовательно, «передопрос» Досифея имел место прежде 11 мая 1531 г. Наше толкование вступления к «передопросу» Досифея (см. выше) дает некоторое основание читать фразу о «взыскавшихся месяца апреля и мая» «хулах» Максима как указание на время суда и следствия 1531 г., следовательно, заседание, описанное Судным списком Максима 1531 г. и являвшееся *итогом* церковного «взыскания», должно относиться к концу апреля – 10 мая 1531 г.

Обвинения 1531 г. и ход судебных заседаний по делу Максима изложены в тексте допроса, что следует непосредственно после обвинительной речи Даниила (С. 100: 26 – С. 107), а также в «передопросе Досифея» (С. 108: 8 – С. 115: 13). Распространенные комментарии к этим обвинениям читатель найдет в работах Е. Е. Голубинского, Н. Н. Покровского, Н. В. Сеницыной и др. Отдельные дополнительные наблюдения сделаны автором этой статьи¹²¹.

7. Соборные приговоры 1525–1531 гг.

В заключительной части Судного списка 1531 г. помещены: изложение соборных приговоров 1525 и 1531 гг. (С. 120: 11 – С. 121), грамота Даниила о Максиме в Волоколамский монастырь от 24 мая 1525 г. (С. 121: 3 – С. 124: 12); послание Василия III о Максиме в Волоколамский монастырь от 24 мая 1525 г. (С. 124: 14 – С. 125: 3). Вряд ли существовал подлинный текст приговоров 1525 и 1531 гг.¹²²: нам ничего не известно о таком типе документов, оформ-

¹¹⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 297: 21–26.

¹²⁰ Там же. С. 285.

¹²¹ Публикацию отрывков новонайденной редакции жития Пафнутия Боровского, о котором шла речь на суде 1531 г., а также замечания по поводу спора о святости русских чудотворцев (С. 111: 23 – С. 113) см. в приложении IV.

¹²² Н. Н. Покровский, напротив, полагает, что решения собора 1531 г. были изложены в «приговоре» обвиняемым, см.: Судные списки. С. 76.

лявших решения церковных судов. Единственную аналогию «приговору» 1525–1531 гг. находим в позднейшем, 40-х гг. XVI в., «Сказании о ереси наугоросте, како случися о ней уразумети», предваряющем в сборнике ГИМ. Чуд. 264 «Поучение» митрополита Зосимы против жидовствующих (после 17 октября 1490 г.)¹²³.

Более вероятно ожидать, что итоги собора 1531 г. были названы в посланиях митрополитов и/или соборов – как это сделано в посланиях Даниила (1525 г.) и Макария (1554 г.). Можно думать, что изложение приговоров принадлежит перу компилятора 1544–1548 гг., который оставил заметные «швы», позволяющие судить о первоначальном виде использованных им материалов. Начинается изложение со слов: «[Так]о со всем священным собором и с великим князем Васи[лием] осудите Максима и Саву архимандрита и послаша Максима во Иосифов монастырь ко игумену Нифонту и старцом Касьяну, Ионе, Гурию и прочим, а в какове ему крепости быти тамо, изложивше, написаша сице: *Благословение Данила, митрополита всея Русси, а другая грамота от самодержца великого князя. А Саву архимандрита послаша в Левкеин монастырь держати в велицей крепости неизходно*» (С. 120: 11–19). Выделенные слова разрывают единство текста; компилятор начал копировать первую строку соборной грамоты Даниила (С. 121: 3), затем дал ссылку на грамоту Василия III (ср. С. 124: 13) и вновь вернулся к рассказу о приговорах. Может быть, в руках у компилятора было лишь краткое предисловие к грамотам 1525 г. о Максиме («и тако... сице»), подобное «сказанию» в Чуд. 264, помещенному перед «поучением» Зосимы, и составитель Судного списка дополнил его изложением приговоров 1525 и 1531 гг.

Приговоры Максиму и Савве соответствуют решениям суда 1525 г.¹²⁴ Афанасий Грек, по достоверному сообщению Пафнутьевского лето-

¹²³ «Протапопа Гаврила, да Максима попа, да Гридю дьяка и иных с ними папов и дьяков и дьяконов с их таварыщи, послаше г Генадия архиепископу в Новгород, да [и]мать власть казнити их и в заточение посылати. А з Захара черныца содраше платье чернеческое и послаше я в заточение владыце Нифанту Суздальскому, а Дениса попа потачиша в Галичь...» (РИБ. Т. 6. Стб. 788). Состав рукописи см.: Описание рукописей Чудовского собрания. С. 148–151.

¹²⁴ После 1531 г. Максим был переведен в Тверь, а Савва, который, вероятно, не был предъявлен суду 1531 г., позднее был переведен в вологодскую зосиминскую пустынь: *Зимин А. А.* Выпись о втором браке Василия III // ТОДРП. Т. 30. С. 143. Различия в указании мест заключения Саввы – в Судном списке 1531 г. назван Левкеин монастырь, в Пафнутьевском летописце – Возмицкий монастырь (*Тихомиров М. Н.* Новый памятник. С. 112) – несущественны, потому что в обоих случаях речь идет о маленьких обителях, зависимых от Иосифова монастыря;

писца, был сослан в Пафнутьев Боровский монастырь, следовательно, его приговор в Судном списке («митрополиту держати у себя во дворе») должен относиться к 1531 г. К этому же году принадлежит и приговор Вассиану Рушанину («митрополиту держати у себя во дворе»), ибо Вассиан перед самым судом 1531 г. жил в Новгороде¹²⁵ и не принимал участия в суде 1525 г. Вассиан Рогатая Вошь давал показания на суде против Вассиана Патрикеева, впервые встал перед следователями лишь в 1531 г., и его приговор определенно датируется 1531 г. Это же относится и к Михаилу Медоварцеву. Исаак Собака, как свидетель и обвиняемый по делу Вассиана Патрикеева, также не мог быть осужден в 1525 г., поэтому его первый приговор (сослан «в Новгород в Великий в Юрьев монастырь») связываем с решениями 1531 г., а второй – с какими-то последующими событиями: «И после того на того же Исака Собаку взошли речи богохулные, и осудиша его соборне, и послан бысть в митрополичь монастырь на Волосово, держати его в велицей крепости неисходно» (С. 120: 27 – С. 121: 1). Прочитированные строки могли быть написаны лишь через некоторое время после суда апреля – 10 мая 1531 г. и, возможно, одновременны всем прочим вторжениям компилятора 1544–1548 гг. в текст Судного списка.

8. Источники и автор Судного списка

Итак, в основе компилятивного Судного списка Максима Грека лежат три типа подлинных документов:

I. Материалы (обработка подлинных протоколов?) церковного следствия и суда апреля – 10 мая 1531 г.:

Обвинительная речь Даниила, допрос Даниила, «передопрос» Досифея (С. 97: 15 – С. 107: 28; С. 108: 8 – С. 115: 13), «свидетельства» о «сидении одесную» (С. 120: 1–3; С. 90: 22 – С. 96: 25); краткий рассказ о чтении других «свидетельств» (С. 120: 4–11);

II. Протоколы гласного светского слушания по делу Максима в палате великого князя около 25 февраля 1525 г.:

«фрагмент 1525 г.» (С. 115: 14 – С. 119: 25);

¹²⁵ Левкеина пустынь находилась в 32 верстах от Волоколамска, Возницкий монастырь – в самом Волоколамске (Строев П. Списки. Стб. 251, 247).

¹²⁵ Казакова. Вассиан Патрикеев. С. 295.

III. Грамоты митрополита Даниила и Василия III в Волоколамский монастырь от 24 мая 1525 г.:

грамота Даниила (С. 120: 3 – С. 124: 12), грамота Василия III (С. 124: 14 – С. 125: 3).

Судя по нашим наблюдениям, 20–25 февраля 1525 г. в светской канцелярии, возможно в канцелярии Посольского приказа, были составлены и хранились материалы светского следствия по делу Максима и Берсения, содержавшие допросы Максима, Саввы и Афанасия. Вероятно, именно эти записи упоминаются в описи древнейшей части архива Посольского приказа (около 1549 г.) как «Списки старца Максима и Савы Греков, и Берсенева, и Федька Жаренова»¹²⁶. Опись Посольского приказа 1614 г. включает также анонимный «довод» на Максима Грека» (вероятно, 1525 г.), в «дел свяске, а в ней грамоты черные и списки при великом князе Василье Ивановиче всеа Русии, розные»¹²⁷.

Какие-то протоколы велись во время церковного суда 1531 г. (они отразились в Судном списке Максима и Судном списке Вассиана Патрикеева). В 1539–1542 гг. «списки» церковного суда 1531 г. хранились в митрополичьей канцелярии; сведенный с кафедры Даниил прямо говорил об этом волоколамскому игумену Нифонту Кормилицыну: «Что ми де митрополит... присылает и пытается о Исаке (Собаке. – А. П.), и Исак у н[его, и сви]детели у него, и списки у него» (С. 138: 17–48). Напомним, что, по свидетельству Судного списка Исаака Собаки (составлен после 24 февраля 1549 г. – С. 139: 2) «подлинной соборной список» Максима Грека был «обретен... в царской казне» (С. 125: 8), – возможно, речь идет не о всей компиляции, а лишь о материалах светского следствия 1525 г. – «фрагменте 1525 г.» или «списках старца Максима и Савы Греков», действительно хранившихся в архиве Посольского приказа.

Неизвестный компилятор Судного списка должен был иметь доступ и к материалам, хранившимся в митрополичьей канцелярии, и протоколам, что лежали в казне великого князя. Поскольку светское следствие 1525 г. касалось оскорбления особы великого князя и острых вопросов внешней политики, протоколы допросов должны были храниться в секрете, со всевозможными предосторожностями. Автору компиляции пришлось разбираться в разнородных источни-

¹²⁶ Зимин А. А. Государственный архив России. С. 43.

¹²⁷ ДДГ. С. 457.

ках, обработка протоколов по делу Максима была нелегким делом и могла быть доверена только опытному сотруднику. Я думаю, его следует искать в окружении митрополита Макария, где обсуждались «обретенные в царской казне» «списки» светского следствия 1525 г. и протоколы церковного собора 1531 г. Судя по цитатам из Судного списка Максима в Судном списке на Исаака Собаку (составлен после 24 февраля 1549 г.), обработка судебно-следственных материалов по делу Максима была завершена прежде, чем был отредактирован Судный список Исаака Собаки.

Компилятору 1544–1548 гг. могут быть усвоены следующие фрагменты текста Судного списка:

1. «*Максим инок... Бог весть*» (С. 90: 1–8). При составлении этого текста были использованы отрывки из протоколов 1531 г. – из допроса Даниилом Михаила Медоварцева (С. 105: 21–25) и из «передопроса» Досифея (С. 109: 14–20). К тексту своих источников компилятор добавил сентенцию: «тако глаголя Максим, не повиновашеся и потом божиими судьбами неизреченными, якоже Бог весть», а также определение Максима как «*святогорца*» (явно позднейшего происхождения, ср. «Выпись о втором браке Василия III»).

2. «*Лета 7033-го... Максим Грек*» (С. 90: 9–15) – цитируются отрывки из допроса, который вел Даниил (С. 105: 25–26), и речи Даниила (С. 99: 15–19). Компилятор дополнил текст указанием на имена братьев Василия III – Юрия и Андрея, упомянул об участии в соборе 1525 г. «старцев изо многих монастырей», освященный собор митрополии назвал «*великим священным собором*», а к упоминанию «*бояр*» добавил «*вельмож*» и «*воевод*».

3. «*Лета 7039-го... собором*» (С. 96: 26 – С. 97: 14) – использованы отрывок из допроса, который вел Даниил (С. 105: 22–29), и речи Даниила (С. 100: 14–18). В повествование добавлены определения («*божественный священный собор*», «*царь*» Василий Иванович, «*святогорец*» Максим); о заключении Максима и его сообщников сказано: «в *темницы* затворену бывшу», а преступления Максима после суда 1525 г. дополнены еще одним: «*послания писаша*».

4. «*И тако со всем... о Максиме*»; «*А се... о Максиме*» (С. 120: 11 – С. 121: 2; С. 124: 13). О мерах наказания осужденных в 1525–1531 гг. компилятор рассказал на основании собственного знания, причем отдельно отмечено какое-то дополнительное следствие по делу Исаака Собаки, имевшее место уже после суда 1531 г. (но прежде 1539 г., когда Даниил оставил кафедру).

При составлении Судного списка компилятором не был использован «*довод*» на Максима 1525 г.; не отразились в Судном списке

и эпизоды суда 1531 г., известные нам по «Посланию о смирении к бывшему митрополиту Даниилу» Максима Грека¹²⁸.

Впоследствии, между 1572 и 1614 гг., компиляция судебно-следственных материалов по делу Максима Грека попала в архив Посольского приказа: в описи 1614 г. назван «Список Данила митрополита на Максима Грека в 7039-м году»¹²⁹.

В 80-х гг. XVI в. «список» на Максима был скопирован, возможно, по заказу архимандрита Владимирского Рождественского монастыря Ионы Думина (1585–1589 гг.)¹³⁰, – Сибирский сборник ГПНТБ. Р. IV.3. Другая копия компиляции судебно-следственных материалов по делу Максима («Список Данила митрополита на Максима Грека») в числе других документов Посольского приказа сгорела в Московском пожаре 1626 г.

¹²⁸ Сочинения. Ч. II. С. 369–370: «Осудите мя неких ради малых описей... о них же тогда ответах вашему священному собору, яко ниже по ереси, ниже по лукавству некоему сицево что дерзнуто бысть мною, бог свидетель, но по некоему всяко случая, или по забвению, или по скорби, смутившей тогда мою мысль, или нечто излишнему винопитию, погрузившу мя, написашася тогда тако. Не точию же просто отвещах тогда, но еще и ниц пад трижды пред священным собором вашим, прощения просих, о них же по неведению описася...»; Там же. С. 372: «Свем и помню добре, яко опечалил есмь священную твою душу, и дважды и трижды не послушав тебе (Даниила. – А. П.), в них же ми еси повелел тогда, и сие ведомо мне бысть, ими же твое преподобство провещал еси с негодованием ко мне судимому от тебе и соборне испытуюмому. Рекл бо еси тогда ко мне: достигоша тебе, окаяние, греси твои, о нем же отрелся првести ми священную книгу блаженнаго Феодорита».

¹²⁹ ДДГ. С. 446.

¹³⁰ Судные списки. С. 12. Об Ионе Думине см.: Буланин Д. М. Иона Думин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 430–432.

«ПРЕНИЕ С ИОСИФОМ ВОЛОЦКИМ»

«Прение с Иосифом Волоцким» – катехизис русского «нестяжательства». По воле автора «Прения» игумен Иосиф пятнадцать раз обвиняет монаха Вассиана Патрикеева в отступлении от монашеских заповедей, и пятнадцать раз Вассиан опровергает коварного Иосифа. Вассиан произносит свои речи как один из персонажей «Прения», что было сочтено исследователями достаточным основанием для атрибуции этого сочинения самому Вассиану Патрикееву.

Существуют разные мнения о времени создания «Прения». На основании упоминания в нем о смерти Иосифа (9 сентября 1515 г.) Павлов датировал это сочинение временем после 1515 г.¹ Казакова посчитала вывод Павлова неубедительным, ибо: а) в «Прении» ведется спор с Иосифом «как с живым лицом»; б) «Прение» упоминается в послании Иосифа В. А. Челяднину (Казакова вслед за А. А. Зиминым датирует это послание 1511–1515 гг.²); в) в «Прении» использованы фрагмент несохранившейся 1 редакции Вассианова «Собрания некоего старца» и «Слово о еретичех», созданные, как думала Казакова, несколькими годами ранее первоначальной редакции Вассиановской кормчей (1517 г.). Так Казакова обосновывает иную датировку «Прения» – между 1511–1515 гг., скорее всего около 1515 г., но прежде 9 сентября этого года, потому что заключительную фразу о смерти Иосифа Казакова считает позднейшей припиской, которой Вассиан хотел «опорочить поведение» Иосифа в «последние минуты жизни»³.

А. А. Зимин не принял доказательств Казаковой на том основании, что: а) в публицистике полемика с идейным врагом велась «как

¹ Павлов А. С. Исторический очерк. Ч. I. С. 79.

² Послания Иосифа Волоцкого. С. 278–279.

³ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 154–155.

с живым лицом» независимо от того, жил ли в этот момент спора противник или уже умер; б) в послании Челяднину Иосиф не обязательно упоминал «Прение», а скорее писал о несохранившемся произведении Вассиана, использованном и в «Прении»; в) цитирование в «Прении» двух сочинений Вассиана, включенных в его кормчую, указывает на создание «Прения» после завершения работы над кормчей (1517 г.). Следовательно, и «Прение» написано после 1517 г., но, вероятно, еще до падения Максима Грека (1525 г.) и направлено против ученика Иосифа – Даниила, игумена Волоколамского монастыря, а впоследствии (с 1522 г.) митрополита⁴.

Павлов, Казакова и Зимин, рассуждая о времени создания «Прения», исходили из гипотезы о том, что автором «Прения» был Вассиан Патрикеев. Д. Островский (1977) в неопубликованной диссертации⁵, следуя наблюдениям Н. Зернова (1938)⁶, считает «Прение» сочинением более позднего времени, составленным по материалам подлинных произведений Вассиана. Д. Островский полагает, что: а) Иосиф в послании Челяднину описал не «Прение», а какое-то другое сочинение Вассиана; б) «Прение» было составлено не ранее «Собрания некоего старца» по владимиристо-суздальскому списку (этот вид текста Островский, вслед за Казаковой, условно датирует 1517 г.) и не позднее датировки списка Солов. 831/941, т.е. между 1517 и 1560-ми гг.; в) автором «Прения» является бывший игумен Тронце-Сергиева монастыря Артемий; г) «Прение» составлено в Соловецком монастыре в 1554–1555 гг.⁷

Зная о гипотезе Д. Островского, но не имея возможности познакомиться с его аргументами, в 1978 г. приступил к изучению «Прения» и автор этой статьи. Первый вариант публикуемой работы в декабре 1978 г. обсуждался с А. А. Зиминим и лишь в 1986 г. впервые был аннотирован в автореферате кандидатской диссертации⁸.

⁴ Зимин А. А. Источниковедческие проблемы истории раннего нестяжательства // УЗ Казан. гос. пед. ин-та. 1974. Вып. 121. С. 94–95.

⁵ *Ostrowski D. A «Fontological» Investigation of the Muscovite Church Council of 1503. The Pennsylvania State University, 1977. P. 186–239.*

⁶ *Zernov N. Moscow the Third Rome. 2 ed. L., 1938. P. 40.*

⁷ Первое сообщение об итогах этой работы см.: *Ostrowski D. Church Polemics and Monastic Land Acquisition in the Sixteenth-Century Muscovy // The Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64. No 3. P. 363.*

⁸ Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства». С. 17–19.

Начнем с обзора пяти известных списков «Прения». Четыре из них представляют единую традицию 60-х гг. XVI – 70-х гг. XVII в., умещающуюся в стенах Соловецкого монастыря. Один из старших списков включен в Сборник соловецкого монаха Варлаама на Л. 1–146об., 302–314об., 331–442, середины 60-х гг. XVI в. (РНБ. Солов. 831/941, далее: С1)⁹. Другой старший список 50–70-х гг. XVI в. – игумена Иакова Соловецкого (РНБ. Солов. 853/963, далее: С2)¹⁰, затем следует рукопись 90-х гг. XVI в. (ГПНТБ СО РАН. Тих. 373, далее: Т)¹¹ и фрагмент 50–70-х гг. XVII в., включенный в конволютный сборник РНБ. Солов. 875/985 (далее: С3)¹².

Соловецкие сборники родственны по происхождению, причем кодексы С1 и С2 отражают круг литературы, бытовавшей в кельях настоятелей монастыря¹³. Это сборники – исповедания веры, состоящие из патристических выписок, среди них сочинения Иоана Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Никона Черногорца, константинопольского патриарха Филофея, патриарха Германа, Максима Исповедника, Петра Дамаскина, Исидора Пилусиота, Илариона, Исаака Сирина; здесь фигурируют и материалы Максима Грека (отры-

⁹ Сборник в 4°, на 442 л. Маркировочные знаки бумаги: «сфера-1» – Лихачев 3438 (1564 г.), «сфера-2» – Лихачев 3439 (1564 г.), «кувшин-1», – Лихачев 1885, 1886 (1567 г.), «розетка» – Лихачев 1894 (1567 г.), «кораблик» – Лихачев 1897 (1567 г.), сходен Piccard, «Anker», VII, 63–64 (1560–1568), «астролябия» – Лихачев 1763, 1667, 1668 (1553–1555 гг.), «сфера-3» – Briquet 14056, 14057 (1548–1554 гг.), «кувшин-2» – нет в альбомах, «сфера-4» – нет в альбомах, «перчатка-1» – сходен Лихачев 3355 (1564 г.), «перчатка-2» – нет в альбомах, «сердце под короной» – Лихачев 1766 (1555 г.), «перчатка-3» – Briquet 10874 (1566 г.). На Л. 407 в главе «Начало великим князем русским» последним указан Иван IV.

¹⁰ Сборник в 4°, на 494 л. Бумага без маркировочных знаков, поэтому рукопись датируем по почерку.

¹¹ Сборник в 4°, на 586 л. Маркировочные знаки бумаги: «кувшинчик-1» – Briquet 12793 (1583 г.), «сфера» – сходна Лихачев 1892 (1567 г.), «кувшинчик-2» – Briquet 12877 (1591).

¹² Конволютный сборник в 4°, на 315 л. Блок с сочинениями Вассиана – Л. 35–89 – имеет самостоятельное происхождение: маркировочный знак бумаги – «шут» – сходен Тромонин 384–385 (1676–1682 гг.).

¹³ В С 2 на Л. 1об. имеет экслибрис: «Игумена Иакова Соловецкаго» (Иаков был игуменом в 1581–1597 гг.: *Строев П. М.* Списки иерархов. Стб. 816). Переписчик С1 Варлаам Синица, возможно, работал по заказу Филиппа Колычева, во всяком случае, его же рукой переписано Евангелие последней четверти XVI в. с записью на Л. 12: «Соло[ве]цкаго игумена Филип[па] Колычева». См.: Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья. М., 1983. С. 30–31, 90–93.

вок из переведенных учеником Максима Селиваном Бесед Златоуста на Евангелие от Матфея – в С1 на Л. 315–402об.) и сочинения Нила («Предание» – в С1 на Л. 226–301об.). В соловецких сборниках «Прение» приписано к «Слову ответну», созданному Вассианом в 1523–1524 гг.¹⁴ Варлаам Сеница в оглавлении С1 (Л. 4а) так обозначил эти произведения: «Васиана, Нилова ученика (первоначально было: «Васиана, Нила старцова ученика», затем исправлено. – А. П.), Слово ответно... и еже с Иосифом Волоцким прение о еретикох» (добавлено: «на» – зачеркнуто). Указания Варлаама можно понимать двояко: либо «Прение» является сочинением Вассиана, либо передает споры Вассиана с Иосифом и тогда не обязательно принадлежит перу опального князя. В С2 соответствующая часть оглавления утрачена, Т повторяет неясные слова заголовка Варлаама Сеницы, а позднейший список С3, осмысляя оглавление С1 (см. ниже), снабжает «Прение» гораздо более определенным заголовком: «Того же инока пустынного Васьяна на Иосифа, игумена Волоцкаго, собрание от святых правил и многих книг собрано...» (Л. 57). Переписчик С3 не был безусловным знатоком «нестяжательской» книжности: вторую часть Вассианова «Слова ответна» он принял за самостоятельное сочинение, а отрывок из 29 слова Пандектов Никона Черногорца – Повесть Нила Синайского – приписал Нилу Сорскому и Вассиану («Предисловие Нила и Васьяна, ученика его, на Иосифа Волоцкого собрано»), поэтому у нас есть достаточно оснований сомневаться в компетентности переписчика С3.

Пятый список «Прения» включен в сборник ГИМ. Син. 738 (далее: Син.), 30–40-х гг. XVII в., монастырскую рукопись неизвестного происхождения, с середины XVII в. хранившуюся в патриаршей библиотеке. Здесь присутствуют сходные с соловецкой традицией отрывки патристических сочинений (Иоанн Златоуст, Исидор Плузиот, Никифор Каллист, «Наказание» Илариона, Никон Черногорец). В Син. «Прение» сопровождается «Ответом кирилловских старцев», т.е. сочинением, возникшим в результате сокращения подлинного произведения Вассиана – «Слова на Списание на Иосифа» (1512 г.), но Вассиану не принадлежащего. Переписчик Син. не атрибутировал «Прение» опальному князю.

Соловецкие списки и список Син. имели общий протограф, который не был авторским текстом, а представлял одну из стадий его деформации. «Прение» разбито на пункты, имеющие сквозную нумерацию, и в С1С2С3Т Син. отсутствуют 1, 2 и начало 3 пункта.

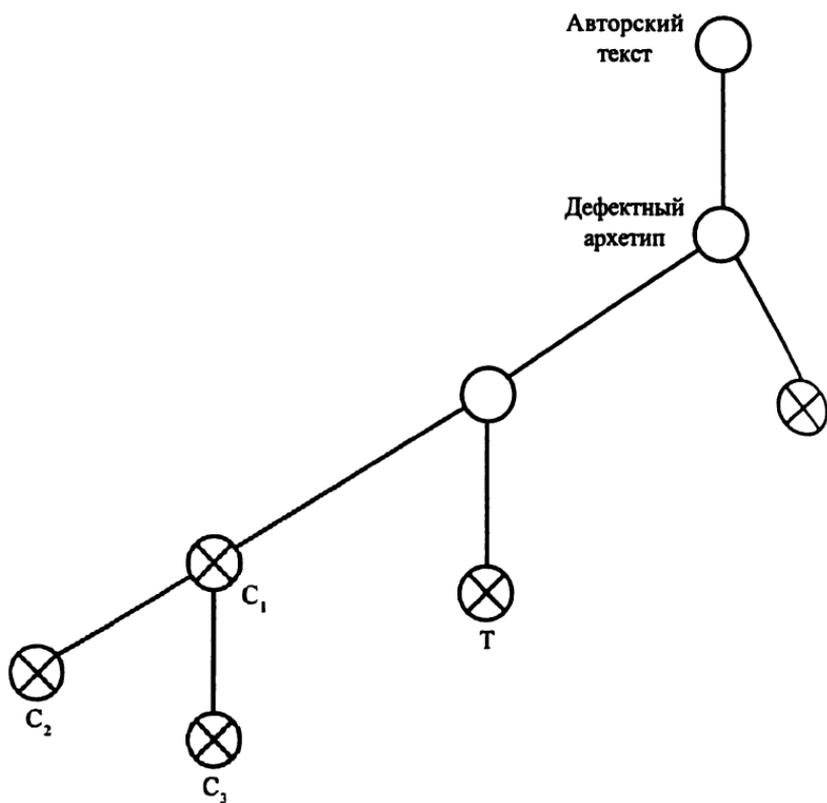
¹⁴ Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства». С. 12–13.

Соловецкие списки не идентичны. СЗ является копией С1: пропуск «и 295-м и 297-м и 302-м. А в Василии» СЗ составляет ровно строку в С1; один пропуск в СЗ объясняется тем, что частица «мь» в С1 кажется зачеркнутой; «бьящесь» СЗ вместо правильного «бьяшет» возникло, вероятно, по причине неясного написания слова под титлом в С1; С2 чрезвычайно близок к С1; сходный с СЗ пропуск и отсутствие близости С2 с Т, который, как увидим ниже, восходит к протографу С1, свидетельствует в пользу того, что С2 был скопирован не с протографа С1, а непосредственно с С1.

Список Т в одном незначительном чтении совпадает с Син. («а сия» С1С2СЗ – «а и сия» Т Син.), но во всем остальном обнаруживает чрезвычайную близость к С1, к которому или к протографу которого и восходит. Индивидуальные чтения Т не повторяет ни один из известных списков: «новаго завета» С1С2СЗ Син. – «новаго закона» Т; «прилозе» С1С2СЗСин. – «пролозе» (испр., перв. было «прилозе») Т; «възлюбиша» (възлюбиши С2) Господа Бога ~ всею душею твоею» С1С2СЗСин. – «възлюбиши Господа Бога ~ всею душею твоею» С1С2СЗСин. – «възлюбиши Господа Бога ~ всею душею твоею, всею крепостию твоею» Т; «горши» С1С2СЗ – «горша» Т – «греши» Син.

Список Син. представляет собой особый извод «Прения». Здесь точнее переданы чтения источников «Прения»: «источника» С1С2СЗ – «источника духа» Син. и 3 редакция «Собрания некоего старца»; фрагмент фразы «по своих похотех сквернавых», пропущенный в С1С2СЗТ читается в Син. и 3 редакции «Собрания»; «седми соборов» С1С2СЗТ – «седми собор» Син. и «Слово о еретицех». В Син. уточнена неверная отсылка источника – «Собрания некоего старца»: «В Ыудине послание 78 зачало». Переписчик Син. допустил несколько ошибок: «зачало 96» вместо «зачало 296» С1С2СЗТ; «апостальстве» вместо «апостольстей» С1С2СЗТ; «немяжну» вместо «немятежну» С1С2СЗТ; «истипив» вместо «изступив» С1С2СЗТ; «кануне» вместо «Никоне» С1С2СЗТ.

Серию мельчайших разночтений, объединяющих Син. с позднейшим списком СЗ («монастыре» СЗСин. – «монастыри» С1С2Т; «июня» СЗСин. – «июнь» С1С2Т; «како второе» СЗСин. – «како в второе» С1С2Т; «Русии» СЗСин. – «Росии» С1С2Т; «и в съвете» СЗСин. – «и съвете С1С2Т) оцениваем не как родство генотипов, а как фенотипическую общность – следствие трансформации языка и орфографии второй-третьей четверти XVII в., независимо отразившихся на работе переписчиков СЗ и Син.

Сверка показала, что более ранний этап текстовой истории «Прения» отразил извод Син. Косвенно подтверждает это наблюдение состав синодальной рукописи, где к «Прению», озаглавленному С1 «Прение о еретикох», приписано другое сочинение «о еретикох» – «Ответ кирилловских старцев», причем, подобно тому как «Прение» возникло в результате сокращения трех или четырех самостоятельных сочинений Вассиана (см. ниже), «Ответ» является сокращением его же «Списания на Иосифа», что свидетельствует о большей, чем в С1С2С3Т, однородности подборки «нестяжательских» сочинений в Син. Отметим еще раз, что список Син., передающий наиболее близкий к авторскому извод «Прения», сохранил это сочинение как анонимное и вместе с сочинением, непосредственно Вассиану не принадлежащим.

Текст «Прения» обнаруживает зависимость от трех сочинений Васиана Патрикеева. 3, 10 пункты восходят к «Собранию некоего старца», 4, 5, 6 пункты восходят к «Слову о еретичех», 11 – по всей вероятности, к «Слову ответну». Попробуем уточнить характер этой зависимости.

3 пункт. Текст целиком выписан из 3 редакции «Собрания», причем значительный фрагмент цитаты сам является цитатой, восходящей к 128 слову «Глав» Григория Синаита. Начнем с этой общей цитаты – приведем текст по наиболее ранним спискам «глав» (сочинения Григория Синаита, родившегося в 50-х гг. XIII в. – умер после 1337 г.¹⁵ В восточнославянских списках они известны с начала XV в., а старшая сербская рукопись конца XIV в. РГБ. Овч. 117.1 в интересующем нас месте дефектна). Публикуем текст 128 слова по рукописи 10-х гг. XVI в. РГБ. Троицк. 186 (на вставном листе, Л. 97–97об., далее Т) с разночтениями по ГИМ. Син. 923, нач. XV в. (Л. 70–70об.; далее С), РГБ. Рум. 200. 20-х гг. XV в. (Л. 344об.–345, далее: Р), РГБ. Волок. 438, 80-х гг. XV в. (Л. 69–69об., далее: В). Греческий оригинал 128 слова Григория Синаита издан¹⁶. Другая группа разночтений представляет текст списка 3 редакции «Собрания» по кормчей Владимиро-Суздальского музея-заповедника В 5636/399 (Л. 517–518, далее: К) и списков «Прения» – С1 С2СЗТСин.

«Иже кроме духа пишушей же¹⁷ и глаголющей, и церковь съзидовати¹⁸ хотящей, душевны¹⁹ суть. Яко же негде рече божественный апостол: Духа не имущи²⁰, таковии бо повинне²¹ суть клятве, глаголющей²²: Горе разумным в себе и пред собою художным. От себе бо глаголють, а не Дух Божии²³ глаголяи в них, по Господню словеси: От своих бо²⁴ помысел прежде чистоты глаголющей²⁵, духом мнения прельстишяся. О сем бо глаголет притча.

¹⁵ *Tachiaos A.-E. Gregory Sinaites' Legacy to the Slavs // Cyrillomethodianum. 1983. № 7. P. 113–165. См. также: The Oxford Dictionary of Byzantium. N.Y.; Oxford, 1991. Vol. 2. P. 883.*

¹⁶ РГ. Т. 150. Col. 1292D–1293B.

¹⁷ нет ВК.

¹⁸ съзидати ВК.

¹⁹ душевые Р; душевни ВК.

²⁰ доб. и ВК.

²¹ повинне Р.

²² глаголющий РС.

²³ доб. есть РВСК.

²⁴ убо РВСК.

²⁵ глаголюще Р.

а Видех^b мужа, мневшася в²⁶ себе мудра быти, упование же²⁷ паче^х имать безумный его²⁹. И³⁰ еже не бывайте мудрин³¹ о себе, премудрость запрещаетъ нам. Но и сам³² испльненыи³³ духа^с божественныи апостол исповедуетъ³⁴, глаголя: Ни³⁵ бо доволни есми о себе помысли-ти³⁶ что³⁷, яко от себе, но довольство наше от Бога. Пред Богом о Христе глаголем, не³⁸ таковых³⁹ бо⁴⁰ словеса не сладка и не просвещена, не от живаго источника духа⁴¹ приемлюще же⁴² и глаголюще, но яко⁴³ от некоего езера то новаго⁴⁴ сердца пиявице⁴⁵ и змие⁴⁶, и жабы похотем, и⁴⁷ възношения⁴⁸ и не⁴⁹ въздржания имущаго, питающе⁵⁰, и вода разума их смръдящи⁵¹, мутна же и тьпла, юже пиющии на възгношение⁵² и скаредие⁵³ и блевание преминуеми⁵⁴, обращаются».

^a Отсюда начинается текст С1С2С3ТСин.

^b доб. бо – зачеркнуто.

²⁶ ся в нет ВКС1С2С3ТСин.

²⁷ доб. его С1С2С3Т.

²⁸ доб. его КС1С2С3ТСин.

²⁹ нет ВКС1С2С3ТСин.

³⁰ нет ВКС1С2С3ТСин.

³¹ мудри РВКС1С2С3ТСин.

³² самый Р.

³³ спасительный С1С2С3ТСин.

^с испльненный духа написано на поле после знака выноса.

³⁴ исповедаетъ КС1С2С3ТСин.

³⁵ не Р.

³⁶ помышляти ВКС1С2С3ТСин.

³⁷ нет С2.

³⁸ на В; но КС1С2С3ТСин.

³⁹ таковы С1С2С3Т; таковыи Син.

⁴⁰ нет КС1С2С3ТСин.

⁴¹ нет С1С2С3Т.

⁴² нет С1С2С3ТСин.

⁴³ доб. же РВКС1С2С3ТСин.

⁴⁴ тименнаго РВКС1С2С3ТСин.

⁴⁵ пиявица РВКС1С2С3ТСин.

⁴⁶ змия РВК; змиа С1С2С3ТСин.

⁴⁷ нет КС1С2С3ТСин.

⁴⁸ възношения Р.

⁴⁹ възношения и не, нет С1С2С3ТСин.

⁵⁰ питающа Р.

⁵¹ смръдящи РКС1С2С3ТСин.

⁵² доб. же ВКС1С2С3ТСин.

⁵³ доб. есть Син.

⁵⁴ переменуемы К; нет С1С2С3ТСин.

Филиации списков убеждают в существовании общего архетипа списков СРТ, к которому К восходит через В или общий с В протограф. Вассиан, автор К, одно время занимавшийся книжной работой по соседству с волоколамскими постриженниками Досифеем Топорковым и Ионой Пушечниковым⁵⁵, с большой долей вероятности мог выписать заинтересовавший его фрагмент 128 слова Григория Синаита непосредственно из волоколамской рукописи 80-х гг. XV в. (кодекс В). «Прение» в целом зависит от К и ни от какого другого списка, причем Син. чуть ближе к оригиналу, С1С2С3Т – чуть дальше.

Автор «Прения» не ограничился одной цитатой Григория Синаита и выписал из «Собрания» также послесловие к этой цитате, давая тем самым в руки исследователей решающее свидетельство того, что перед ним лежали не «Главы» Синаита, а 3 редакция «Собрания некоего старца».

«Собрание»:

В Евангелии от Матфея о обличении в зачале 75, а в Апостоле в Ывановех соборных посланиях: Горе им, иже в путь Каинов входяще, по своих похотех и сквернавых – в зачале 229-м и 286-м и 295-м и 297, и 302. А в Василии Великом о том же в Постничьских словесех, число 29, 57, 58, 142, 161, 187. А в Златоустове слове 61-м: Не приобидети святых тайн, и о обличении гресех братних. А во Апостоле же о премудрости духовней и плотской, зачало 96, и паки о лукавных самолюбцех и непокоривых, зачало 295, 296.

С1С2С3ТСин.:

В Евангелии от Матфея о обличении, зачало 75⁵⁶, а во Апостоле в Иоанновых⁵⁷ съборных посланиях: Горе им, иже в путь Каинов ходяще⁵⁸ – и в зачале 229-м и 286-м, и 295-м, и 297-м и 302-м. А в Василии⁵⁹ Великом о том же в Постничьских словесех, число 39, 57, 88, 142, 161, 187. В Златоуструе, в слове 61-м: Не преобидети⁶⁰ святых тайн, и о⁶¹ обличении гресех братних.

⁵⁵ Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф. 760–763.

⁵⁶ доб. а Син.

⁵⁷ Ывановых Син.

⁵⁸ доб. по своих прохотех сквернавых – в Ыудине послание 78 зач[ало].

⁵⁹ и 295-м, и 297-м и 302-м. А в Василии нет СЗ.

⁶⁰ преобедети Син.

⁶¹ нет Син.

А в Апостоле о премудрости духовней и плотстей, зачало 296⁶²,
и паки о лукавых самолюбцех и непокоривых, зачало 295, 296.

«Собрание некоего старца» использовано также в 10 пункте «Прения» (С. 242: 18–22 св.). 11 пункт пересказывает канонические правила об экономах и субъектах отчуждения церковного имущества, которые вероятнее всего выписаны из «Слова ответна» (С. 266: 15–10 св.; С. 269: 12–16 св.), однако слова «человекаугодиа ради» вводят особую тему и, возможно, восходят к 3 редакции «Собрания» (С. 242: 9 св.). В 15 пункте «Прения» также возможно влияние «Собрания» (ср. С. 242: 17–18 св.).

4 пункт «Прения» включает текст, близкий к Вассианову «Слову о еретицех» (С. 272: 1–4 св. – С. 273: 1 св.). В том, что «Прение» опирается на «Слово о еретицех», окончательно убеждают точные цитаты из этого сочинения, включенные в 5 и 6 пункты «Прения» (ср. С. 274: 15–11 св.; С. 274: 8–15 св.).

О содержании двух начальных несохранившихся пунктов «Прения» мы можем судить по шести отсылкам к 1–2 пунктам в пунктах 4, 5, 7, 8, 9, 10, 15. Первый пункт (он назван «предисловием... сих тетрадей») кратко резюмирован так: «...Яко же ты, Иосифе, и твои ученицы, преступив заповеди Божия, не токмо яко мирстии человецы живут, но и горши (грешы – Син.) того» (10 пункт); «А сие, Иосифе, пишешы и запрещавши... похуляя сам чудотворцов своим жительством неподобным» (15 пункт). И 2 пункт имеет несколько более пространное описание: «Сие пишешь, Иосифе, от попа римскаго от Навата еретика, иже по крещении не даяше съгрешающим покаянна» (7 пункт); «Что, Иосифе, много пишешь о сем... что не хочешы давати покаянна еретиком...» (8 пункт); «Которым еретиком кающимся, не приемля их покаянна, казнили их, сии суть мученицы, понеже несть грех не прощаем, аще кается. Ты же коея ради вины, Иосифе, не велиши давати съгрешающим покаянна?» (9 пункт).

Таким образом, утрачены рассуждения о «преступлении» заповедей и «неподобном жительстве» Иосифа и его учеников (1 пункт), а также спор с Иосифом, подобно еретику Навату не дающим покаяния кающимся, причем казенные еретики, не допущенные к покаянию, вопреки канонической традиции объявляются мучениками (2 пункт). На 10 и 15 пункты, содержащие отсылки к утраченному 1 пункту, повлияло «Собрание некоего старца», однако, судя по краткому описанию, Вассианово «Собрание» не могло составить основной текст 1 пункта. В 4 и 5 пунктах, отсылающих читателя к несохранившемуся 2 пункту, процитировано «Слово о еретицех», но и оно не могло лечь в основу 2 пункта.

⁶² 96 Син.

Дальнейшие рассуждения могут развиваться в двух направлениях. Казакова отказалась от поисков источника 1 и 2 пунктов и считала, что обвинения Иосифа в «преступлении» заповедей и сравнение его с Наватом являются оригинальным текстом «Прения». Поэтому в послании Иосифа В. А. Челяднину (1512 г.), где волоцкий игумен описывает «тетрадку» Вассиана (о том, что Иосиф «подобен Навату еретику» и сам со своими учениками является «преступником»), речь идет именно о «Прении». Зимин предложил иной подход: в послании Челяднину упоминается не «Прение», а другое несохранившееся сочинение Вассиана.

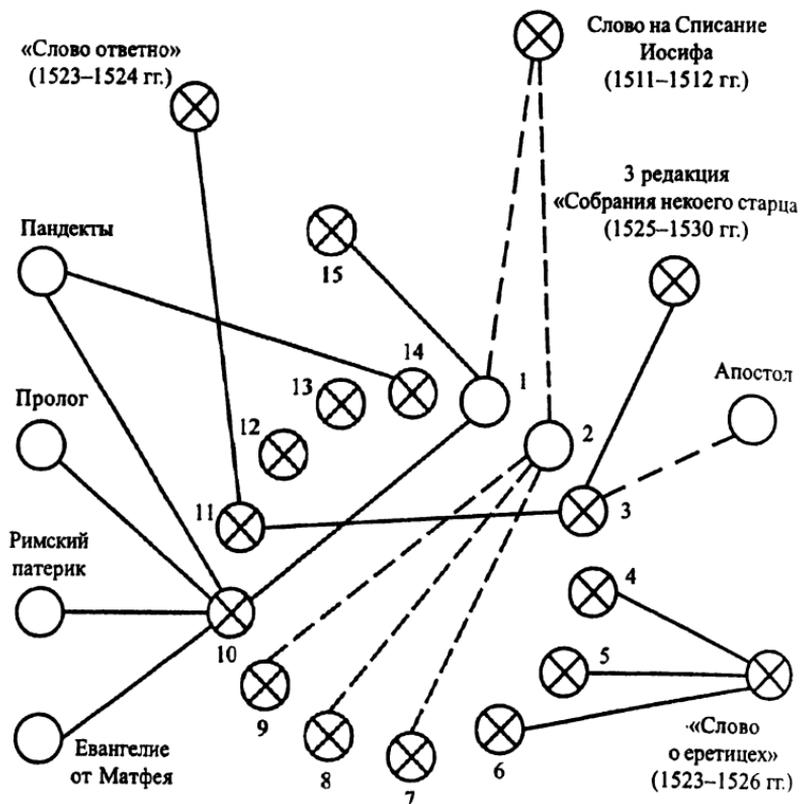
Ю. В. Анхимюк обнаружил неизвестное прежде «Слово на Списание Иосифа», вероятно принадлежавшее перу Вассиана и датированное июлем 1511 – июнем 1512 г. (Анхимюк допускает более широкую датировку: июль 1512 – июнь 1514 г.⁶³). «Списание» и есть та самая Вассианова «Тетрадка», где, как в реконструированных 1–2 пунктах «Прения»: а) обличается «неподобное жительство» Иосифа: «...Иосиф с своими епископы златом и пиры митрополита перевели на свою волю, да к тому уже не тебе им держатися по писанию жити, но яжь, душе, пи и веселися, имаши стяжания многа и друзи многыи силнии»⁶⁴; б) Иосиф, не дающий покаяния кающимся, сравнивается с Наватом: «То бо государь князь велики разсудил, что Иосиф ему от своего злоумия и говорит и пишет и приказывает неправду. То есть Наватова ересь попа римскаго...» (и далее – изложение среси Навата по 10 (39) слову «Гомилий» Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского, Л. 232об.–235об.); в) казенные и недопущенные к причастию, невзирая на их покаяние, еретики, названы мучениками: «Сия (еретики. – А. П.) при концы каются и христиане исповедуются, а он (Иосиф. – А. П.) не велел дата прощения, ни милости. Иных по-жог, а иных велит в темницах поморита. Се же святыи Григорие Бого-слов мучение крещение от Бога вменитса, еже мучением и кровию, а огонь – та же мука» (Л. 233). Считаем, что 1 и 2 пункты «Прения» опирались на «Списание» Вассиана Патрикеева.

Если вспомнить о том, что цитируемые в «Прении» 3 редакции «Собрания» и «Слово о еретацех» сохранились только в составе 3 редакции кормчей, где могли содержаться и другие цитируемые автором «Прения» сочинения – «Списание» и «Слово ответно» (из списка ВСМЗ вырвана гл. 41, названная в оглавлении странно для канонического компендиума – «произволники»), то допустимо предполагать, что автор «Прения» черпал материал именно из Вассиановой кормчей.

Другие источники «Прения» – 43 и 7 главы Пандектов Никона Черногорца, 22 зачало Евангелия от Матфея, 2 слово Иоанна Злато-

⁶³ Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа» – памятник раннего нестяжательства. С. 123–127.

⁶⁴ Там же. С. 131.

уста из Пролога Симонова монастыря, слово Григория Беседовника из Римского патерика (10 пункт) и 21 глава Пандектов Никона Черногорца (пункт 14). Если уточнение Син: «В Блудине послание 78 зач[ало]» (пункт 3) восходит к авторскому тексту, то в число источников «Прения» следует включить и Апостол.

Объединим все полученные нами результаты в стемму, где учтем внутренние отсылки между пунктами «Прения» и обоснованное нами в специальных работах⁶⁵ время создания этих источников (см. стемму 9).

Не подлежит сомнению, что «Прение» не могло быть создано ранее конца 20-х гг. XVI в., следовательно, не подтвердилась ни одна из ранее предложенных датировок этого сочинения.

Заметим, что там, где автор «Прения» выходит за рамки четырех установленных нами произведений Вассиана, он цитирует источники,

⁶⁵ См. главы I, II, III.

которые более нигде в вассиановских трудах не используются. Таковы отсылки к 7 и 43 главам Пандектов, 22 зачалу Евангелия от Матфея, Римскому патерику. Исключение составляет упоминание автором «Прения» 2 слова Златоуста из Симоновского пролога – Вассиан в 3 редакции «Собрания» (С. 244: 24 св.) ссылается на это слово, но не уточняет, что знает его именно по прологу Симонова монастыря.

Позиция автора «Прения» мотивируется аргументами, отличными от системы аргументации автора «Списания на Иосифа», «Собрания», «Слова о еретицах» и «Слова ответного».

Прием на покаяние еретиков, отрекшихся от своей ереси, совершался в соответствии с чинопоследованием, предусмотренным 95 правилом VI Вселенского собора⁶⁶. Вопрос о еретиках детально обсуждался Иосифом, Даниилом и Вассианом, допускавшими различные толкования канонических предписаний и исторической практики христианской церкви по отношению к еретикам. Добросовестное изложение их мнений составляет основу 4, 5 и 6 пунктов «Прения» там, где цитируется Вассианово «Слово о еретицах». Но едва автор «Прения» выходит за границы цитаты и его комментарии теряют текстовую близость к «Слову о еретицах», в «Прении» возникают неожиданные трансформации дефиниционного ряда. Автор «Прения» осуждает Иосифа за то, что он не велит давать причастие «согрешающим» и «отступникам» (7 пункт), «еретикам» (8 пункт), «согрешающим» (9 пункт).

Канонически утвержденное разделение тех, кто находится вне тела церкви, установлено Аристиновым толкованием на 1 правило Василия Великого: это «еретики», «раскольники» и «подцерковники»⁶⁷.

Подборка о еретиках в Вассиановой кормчей (12–15 главы 12 грани) обсуждает ересь донатиа́н, последователей карфагенского епископа Доната – они почитали мучеников за веру, стремились к расколу церкви и считали, что таинства теряют силу, если совершившие их были опорочены связями с виновными. Отсюда – объявленная донатиа́нами необходимость перекрещивания обратившихся еретиков и тех, кто были крещены еретиками. Вассиан нигде не путает еретиков с согрешающими и нигде не использует термина «отступник» (РГБ. Пискарев 39. Л. 339об.–345об.).

«Отступники» как особая категория отпадших от веры являются изобретением московского православия конца 50-х гг. XV в. Это калька с латинского «*scismaticus*». «Схизматиком» в сентябре 1458 г.

⁶⁶ Кормчая. Л. 205–205об. Ср.: *Серафимов А.* Практика и правила церкви о присоединении неправославных к православию. Кострома, 1886.

⁶⁷ Кормчая. Л. 224–226об.

называл московского митрополита Иону («московского монаха Иону», как гласит папская булла) папа Пий II⁶⁸. Резоны подобного определения ясны: католики убеждены, что единство христианства в догматическом отношении поддерживается папой, поэтому не признавший Флорентийской унии (1439) и власти папского ставленника латинского патриарха Константинополя Григория Маммы митрополит Иона – «схизматик» и «мятежник» (*rebellem*). Русские книжники в 1459 г. перевели слово «*scismaticus*» как «отступник», а «первоначальным отступником» нарекли патриарха Григория Мамму, подписавшего Флорентийскую унию⁶⁹.

«Отступники» входят в православную полемическую литературу и со страниц Иосифова послания Нифонту Суздальскому (1492–1494), где на основании жития Григория Богослова, рассказывающего о «времени отступления» жителей Константинополя, еретики одновременно названы и «отступниками»⁷⁰. Возможно, отвечая на полемический выпад Иосифа, в 1511–1512 гг. Вассиан Патрикеев выписал из жития Григория Богослова этот эпизод: сначала «весь град отступил апостольския церкви», потом, по молитве Григория, «все приступили к апостольстей церкви»⁷¹. Тех, кто «отступил» от церкви, Вассиан не спешит объявить еретиками и, не принимая терминологии Иосифа, предлагает такую градацию отступлений от православия: истинные христиане – те, кто «отстует» от веры, – еретики кающиеся – еретики непокаяющиеся. В 15–16 словах «Книги на еретиков» находим развитие начальной идеи Иосифа об особой злостности еретиков, пришедших во времена «отступления», – здесь уже ясно обозначена разница между дисциплинарными мерами к еретикам (их разрешается принимать, «еще каются») и «отступникам» (которых никакое покаяние не спасет). Так задается иная (неканоническая) градация отпадения от христианства: православные–еретики–отступники. Показательно, что автору 15–16 слов «Книги на еретиков» (будущему митрополиту Даниилу?) не удастся подтвердить своих доводов целесообразности введения самого термина «отступник» ссылками на 73 правило Василия Великого о «Христовом отступнике» («иже от Христа отвержется... на исходе же жития сподобится святого причащения») и 1 правило Григория Нисского («еще кто Христовы веры отвергся... и покаяся обратився, время имать на покаяние...»),

⁶⁸ *Documenta Pontificum Romanorum Historiam Ucrainae Illustrantia* (1075–1953). Romae, 1953. Т. I. № 82–83. Р. 145–148 етс.

⁶⁹ РФА. Ч. I. № 14, 24, 34, 51; Ч. IV. С. 895; РИБ. Т. 6. № 84.

⁷⁰ Послания. С. 160–168.

⁷¹ *Анхильюк Ю. В.* Слово на «Списание Иосифа». С. 143.

ибо там никаких «отступников» не упоминается, а речь идет об «отметниках» и тех, кто «отвергся» веры, причем и тем и другим в случае покаяния предписывается давать причастие, т.е. они приравнены к «подцерковникам» Аристинова толкования на 1 правило Василия Великого.

Автор «Прения» не был знаком с этими поворотами полемики, выходящими за пределы традиционного пастырского богословия, и потому в «Прении» рядом с ординарными «согрешающими» ставит «отступников», трижды упрекает Иосифа в том, что тот не велит давать покаяния согрешающим и еретикам, хотя Иосиф на таких запретах не настаивал, а Вассиан, опытный канонист, никогда бы не объединил еретиков с согрешающими.

В 10 и 13 пунктах «Прения» использован ход иосифлянской критики «нестязателей», опробованный Даниилом 11 мая 1531 г.: это обвинение в «похудении» чудотворцев Вассианом (10 пункт), Вассианом и Нилом (13 пункт). Однако развитие этой темы в 10 пункте «Прения» приводит к неожиданному результату: опровержение святости самого Иосифа, а в 13 пункте – к оценке каноничности агиографических сборников Нила Сорского.

Работа Нила над полным кругом Четых Миней (конец XV в. – 1508 г.) не сопровождалась критическими исправлениями текста житий, что было установлено К. В. Покровским, Я. С. Лурье и Ф. Лилленфельд⁷². Автор «Прения» приписывает Иосифу Волоцкому выступление против авторитетности Ниловых Миней, откуда будто бы «изметаны» чудеса святых. Между тем Б. М. Клосс показал, что оригиналы житийных сборников Нила – РГБ. Волок. 630, Троицк. 684 (Л. 1–272), МДА 207 (Л. 2–17) и ГЛМ 126 (отдельные листы Сборника в РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 564) были переписаны и правлены Нилом Сорским вместе с волоколамским монахом Нилом Полевым в начале XVI в., а в 1513/1514 г. Нил Полев, духовный сын будущего митрополита Даниила (РГБ. Волок. 39. Л. 1), привез их в Волоколамский монастырь и вложил в монастырскую библиотеку, причем с торжественной записью об авторско-редакторской работе Нила Сорского над этим сводом (ГЛМ 126. Л. 253об.). В 20-х гг. XVI в. сборники Нила были затребованы митрополитом Даниилом в Москву и копировались митрополичьими писцами (РГБ. Троицк. 684.

⁷² Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1911. Т. V. Протоколы. С. 32–34; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 325–331; Lillienfeld F. von. Nil Sorskij und seine Schriften. S. 159–162.

Л. 273–491 об.; МДА 207. Л. 18–161 об., укажем новонайденную рукопись – копию со сборника Нила: ГИМ. Барс. 1400. 20-х гг. XVI в.)⁷³.

Мы видим, что в 10–20-х гг. XVI в. волоколамские постриженники не сомневались в достоинствах житийных сборников Нила, копировали их тексты с полным доверием и вряд ли могли выступать против Нила с обвинением в «похудении» чудотворцев.

Для автора «Прения» обычным условием полемики монашеских копораций является противопоставление авторитетов Иосифа и Нила, тогда как антагонизм между этими подвижниками не был очевидным фактом для современников Ивана III и Василия III. Иосифляне охотно переписывали сочинения Нила⁷⁴, причем в сборнике Ануфрия Исакова конца 20-х гг. XVI в. Нил, как и повсюду в рукописной традиции, назван «великим старцем»⁷⁵. Кодекс 30-х гг. XVI в., которым по очереди владели волоколамские старцы Пафнутий и Иларион Рыковы, постригшийся на Волоке князь С. И. Микулинский, монах Досифей, называет Нила Сорского «ревнителем древних святых отец»⁷⁶. Похвальное предисловие, составленное к трудам Нила Сорского, по видимому, Нилом Полевым (ГИМ. Епарх. 349. Л. 84)⁷⁷, копировалось Симеоном Крылошанином в 1530 г. (ГИМ. Епарх. 343. Л. 91; см. также сборник 30–40-х гг. XVI в., принадлежавший Исааку Сумину, ученику старца Епифана Ленкова – Епарх. 350. Л. 84 об.).

Факт распространения иосифлянами сочинений Нила Сорского с лестными характеристиками их автора в 10–20-х гг. и даже 30-х гг. XVI в. несомненно свидетельствует о пиететном отношении к Нилу в Волоколамском монастыре и при митрополичьей кафедре, занятой иосифлянином Даниилом, где вплоть до 1539 г. политику определяли волоколамские постриженники. Об отсутствии раннего антагонизма между авторитетами Иосифа и Нила говорят и пребывание волоколамских монахов в пустынях под Кирилловым монастырем (вплоть до 1512–1513 гг., т.е. уже после смерти Нила), и мирное соседство сочинений Иосифа и Нила в компилятивном уставе Корнилия Комельского (вторая четверть XVI в.)⁷⁸.

⁷³ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 84–87; *Он же*. Нил Сорский и Нил Полев. С. 150–167.

⁷⁴ Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 314–315.

⁷⁵ РГБ. Волк. 577. Л. 17.

⁷⁶ ГИМ. Епарх. 342. Л. 5.

⁷⁷ Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев; Нила Сорского предание и устав. СПб., 1912. С. 10–11; *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. СПб., 1882. С. 43. Прим. 110.

⁷⁸ Лурье Я. С. Устав Корнилия Комельского в сборнике первой половины

Первая известная нам попытка противопоставить Нила Иосифу – слова Вассиана Патрикеева, повторенные на суде 1531 г. Досифеем Топорковым, племянником Иосифа Волоцкого: «Как твой Иосиф писал, – говорил Вассиан Досифею, – мой де старец Нил не обыскивал, не писал...»⁷⁹ Но здесь еще нет и тени тех многочисленных взаимных претензий, не исчерпывающихся «писаниями» Иосифа и Нила и разделявших волоколамскую и симоновскую монашеские корпорации, иосифлян и «нестяжателей». Столь выраженный антагонизм авторитетов Иосифа и Нила, какой мы находим в «Прении», уводит нас из 20-х гг. XVI в. в более позднее время, когда имя Нила стало замалчиваться в иосифлянской среде (см. сборники второй четверти – середины XVI в. Дионисия Лупы Звенигородского, Тихона Зворыкина и Трифона Ступишина, где сочинения Нила переписываются уже без упоминания сорского пустынноика).

Полемика Вассиана с Иосифом по вопросу о вдовых священниках, как ее рисует автор «Прения», не имеет аналогий в сочинениях Иосифа. «Прение» сваливает на Иосифа вину за решения собора русской митрополии 1 сентября 1503 г. («отговорил всем вдовцем не служить, и чистым, и нечистым»), хотя соборный приговор был утвержден митрополитом Симоном, семью высшими иерархами, архимандритами, игуменами и «всем священным собором»⁸⁰. Анализ вассиановской кормчей и Сводной кормчей митрополита Даниила показывает, что в 20–30-х гг. XVI в. в том и другом лагере серьезно обсуждали канонические основания христианского брака и проблему безбрачия клира и епископата. Будущие участники суда 1531 г. писали на эти темы собственные схолии (Даниил или Нифонт Кормилицын)⁸¹, редактировали традиционные канонические тексты (вассиановская редакция анонимной схолии на 71/73/81 карфагенское правило)⁸², однако ни разу не ставили вопрос так, как он обсуждался на Московском соборе 1503 г. (и Виленском соборе 1509 г.) – т.е. не полемизировали по поводу законности отстранения овдовевших священников от службы в мирских церквях. Соединение полемики о каноничности Московского собора 1503 г. (такую полемику вел, например, Феодо-

XVI в. // *Рукописное наследие Древней Руси*. Л., 1972. С. 253–260. Впервые на это обстоятельство обратил внимание С. И. Смирнов; *Смирнов С. И.* Как служили миру подвижники Древней Руси? Сергиев Посад, 1903. С. 58.

⁷⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 296.

⁸⁰ РФА. Ч. III. С. 658.

⁸¹ *Плигузов А. И.* Противостояние митрополичьей и Вассиановской кормчих. С. 60–62.

⁸² Там же. С. 54–60.

сий Косой⁸³) с именем Иосифа оформилось, по-видимому, к середине XVI в., – так, в 50-х гг. в «Стоглав» была включена 79 глава, полная невозможных искажений и интерполяций; эта глава защищала решения собора 1503 г. о вдовых священниках и намеренно была приписана Иосифу Волоцкому⁸⁴.

Совершенно несовместимым со спорами между Вассианом и его противником является опровержение «проповеди» учеников Иосифа, будто их патрон «свят и знаменосец, и пророчества дар приат» (10 пункт). «Знаменосец» – святой, чудотворец, совершающий знамения. В этом единственном значении использовали слово «знаменосец» Иосиф Волоцкий⁸⁵ и Зиновий Отенский⁸⁶. В том, что автор «Прения» понимал это слово точно так же, убеждает и контекст использования термина «знаменосец» в другом месте «Прения», где «знаменосцами» именуется киевские и все русские чудотворцы. В пользу такого понимания слова свидетельствует и синоптический ряд характеристик Иосифа: свят – совершает знамения – обладал даром провидения, пророчества. Следовательно, автор «Прения» знал о каких-то шагах иосифлян к канонизации Иосифа и совершающихся у раки волоцкого игумена чудотворениях.

В нашем распоряжении прекрасно сохранившаяся иосифлянская книжность, где не могли не отразиться подобные ответственные начинания волоколамской корпорации. В 10–20-х гг. XVI в. сочинения Иосифа переписываются как труды «грешного инока Иосифа», личные летописчики Иосифа вплоть до середины XVI в. не включают эпитета «преподобный»⁸⁷. Первые повествования о жизни Иосифа – отрывок «Повести» в Сводной кормчей 1531–1539 гг.⁸⁸ и Надгробное слово Досифея Топоркова (после 1531 г.) не являются житиями, не содержат чудес подвижника и не могут стать основанием для канонизации. Активная деятельность волоколамских монахов, готовивших причисление к лику святых своих наставников, приобрела публичный характер лишь к середине XVI в., когда был создан цикл агиографических сочинений об Иосифе⁸⁹, жития Фотия и Кассиана,

⁸³ Истины показание. С. 927.

⁸⁴ Плигузов А. И. Противостояние. С. 35–36; Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. СПб., 1909. С. 289–292.

⁸⁵ АФЕД. С. 468.

⁸⁶ Истины показание. С. 910.

⁸⁷ Плигузов А. И. Летописчик Иосифа Санина // ЛНХр. М., 1984. С. 182.

⁸⁸ РГБ. Унд. 27. Л. 85.

⁸⁹ Плигузов А. И. Вторая редакция минейного жития Иосифа Волоцкого. Исследование по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 29–55.

Феодосия Новгородского, Феодосия Плещеева, Акакия Тверского (ср. слова Акакия, записанные Вассианом Кошкой, о «старцах-про-роках» Волоколамского монастыря⁹⁰).

Наблюдения над текстом «Прения» в той его части, которая не опирается на подлинные сочинения Вассиана, следует дополнить анализом парадоксальной ситуации, где автор «Прения», добросовестно пересказывая учение Вассиана, входит в противоречие с сочинениями опального князя. В 11 пункте автор «Прения» подробно рассуждает по поводу института экономов, необходимого для ведения хозяйственных дел каждой святительской кафедре. Сведения об экономах почерпнуты из Вассианова «Слова ответна». Вассиан, действительно, первое время ратовал за передачу управления имуществами кафедр в руки экономов, о чем оставил нам свидетельства в «Слове ответном» (1523–1524 гг.) и в канонической Синтагме 1 и 2 редакций «Собрания некоего старца» (1517 – первая половина 20-х гг. XVI в.)⁹¹. Однако наряду со «Словом ответным» автор «Прения» использует Вассианову 3 и заключительную редакцию «Собрания» (вторая половина 20-х гг.), где ссылка на 11 правило VII Вселенского собора, канонически обосновывающее существование института экономов, была снята⁹², – т.е. Вассиан изменил точку зрения на этот вопрос, а автор «Прения» не заметил этого и соединил в своем сочинении разные стадии канонических поисков Вассиана.

В определении срока возникновения «Прения» может помочь параллель между памятниками, вышедшими из двух противоположных лагерей общественной борьбы, между «нестыжательским» «Прением» и иосифлянским «Письмом о нелюбках». Ни один из этих памятников не мог непосредственно повлиять на другой, нет в них общих цитат или совпадения текстов, различен их жанр (прение – и патериковая статья), принципиально различаются идейные позиции их авторов. Однако оба произведения дают одинаковый перечень противоречий между волоколамской и кирилло-белозерской корпорациями: а) проблема приема кающихся еретиков; б) собор 1503 г. и вопрос о монастырских селах; в) личный конфликт Нила с Иосифом, а иосифлян – с Вассианом; г) запрет на общение иноков этих монастырей. Выше было показано, как менялись по прошествии десятилетий позиции противоборствующих сторон и как, все более удаляясь от реальной истории, трансформировались их взаимные представления друг о друге. Несомненная общность взгляда авторов «Прения»

⁹⁰ РНБ. Погод. 1564. Л. 57.

⁹¹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 266, 269, 234.

⁹² См. главу III.

и «Письма о нелюбках», оценивавших конфликт монастырей с двух полюсов общественной борьбы, свидетельствует о том, что авторы этих сочинений смотрели на описываемые ими события, отступив на примерно одинаковое расстояние от них, имели сходную историческую перспективу, принадлежали одному поколению.

Все известные на сегодняшний день обстоятельства, могущие служить объяснениями реальной исторической основы «Прения с Иосифом», и описание текстовой истории «Прения» убеждают нас в том, что этот памятник возник не ранее конца 40-х и не позднее первой половины 60-х гг. XVI в. Итак, «Прение» – это взгляд второго поколения «нестяжателей» на события двух первых десятилетий XVI в.; «Прение» – одна из первых попыток ретроспективного построения истории «нестяжательства».

Рецепция взглядов Вассиана в «Прении» была сделана писателем, занимавшим не менее радикальную позицию по ключевым вопросам социальной практики русского православия. Наибольшую близость к оригинальному тексту «Прения» обнаруживают сочинения и высказывания Артемия – постриженника Корнилиева Комельского монастыря, с 1536 г. переселившегося в Порфирьеву пустынь близ Кирилло-Белозерской обители. Прежде февраля 1551 г.⁹³ Артемий был вызван царем в Москву, где недолго пробыл в кремлевском Чудовом монастыре, а затем по воле Ивана IV занял пустующее место настоятеля Троице-Сергиева монастыря. В июле 1551 г. Артемий самовольно покинул Троицу и переселился в Порфирьеву пустынь. В ноябре 1554 г. по приказу царя он был вновь привезен в Москву и жил в Андрониковом монастыре, вновь бежал оттуда в пустынь, но в январе 1554 г. был насильно возвращен в Москву, судим и по приговору 24 января 1554 г. послан в заточение под надзор соловецкого игумена Филиппа Колычева. Не более года Артемий пробыл на Соловках, а затем, не без помощи своих тюремщиков, бежал в Литву⁹⁴.

Рассмотрим четыре принципиальных вопроса, которым посвящено «Прение с Иосифом», сравнивая оригинальный текст «Прения» с 14 более или менее достоверно атрибутируемыми Артемию послани-

⁹³ Дата установлена в кн.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 73–74; ср.: Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 155–156.

⁹⁴ Витинский С. Г. Послания старца Артемия (XVI века). Одесса, 1906; Зимин А. А. И. С. Пересветов. С. 153–168; Schulz G. Die theologiegeschichtliche Stellung des Starzen Artemij innerhalb der Bewegung der Besitzlosen im Russland der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Erlangen, 1980 (Oikonomia. Quellen und Studien zur orthodoxen Theologie unter Mitarbeit von E. Bryner und K. Ch. Felmy, herausgegeben von F. von Lilienfeld. Band 15); РИБ. СПб., 1878. Т. 4. Кн. I.

ями⁹⁵, с судебными материалами конца 1553 – начала 1554 г., отразившими учение Артемия⁹⁶, и с отзвуками обвинений, предъявленных Артемию в 1554 г., как они записаны в Продолжении Летописца начала царства⁹⁷.

Соотношение Ветхого и Нового Заветов. Шестой пункт «Прения» решает этот вопрос на основании цитаты из Вассианова «Слова о еретичех»; признается неотменной та часть «ветхого закона», что была «приведена к новому закону» в Евангелиях, апостольских посланиях и правилах поместных и Вселенских соборов. Логическое следствие этого положения – обвинение иосифлян, призывающих к казням еретиков вопреки новозаветному опыту всепрощения; иосифляне, гордящиеся обличением ереси жидовствующих, получают вдвойне обидный упрек в ветхозаветничестве, в «жидовстве». Этот прием реализуется в 10 пункте «Прения», где сказано о «неподобных» игуменах, т.е. о Иосифе и его учениках: «От таковых игуменов жидове рождаются». Указания на «жидовские» ереси иосифлян еще нет у Вассиана, зато в публицистике второй половины XVI в. эта тема известна⁹⁸. 15 пункт «Прения»: «жидовство» иосифлян обличается указанием на две из десяти евангельских заповедей блаженства – «възлюбиша Господа Бога твоего» и «возлюбиши искренняго своего, яко сам себе». Именно на эти заповеди Артемий указывал в послании не позднее 1551 г. как на «главнейшие заповеди господни»⁹⁹ и при обсуждении противостояния Моисеева десятисловия десяти заповедям блаженства, этим же двум заповедям отводил первостепенную роль¹⁰⁰. Аналогичные мысли в 1570 г. Иван Грозный высказывает в послании Яну Роките¹⁰¹.

Отношение к еретикам. В 4 пункте «Прения», где цитируется Вассианово «Слово о еретичех», сказано вполне ясно: некающихся еретиков освященный собор проклинает, а цари их казнят, зато кающихся еретиков пастыри обязаны принимать на покаяние. Автор «Прения» выводит из этих слов две новые темы (9 пункт): «несть грех не пра-

⁹⁵ ААЭ. Т. I. № 238. III. С. 246–248; № 238. IV. С. 248–249. См.: *Емченко Е. Б., Курукин И. В.* К изучению публикаций «дела Висковатого» и формирования его состава // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 68–75.

⁹⁶ ААЭ. Т. I. № 239. С. 249–256.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. I. СПб., 1904. С. 233.

⁹⁸ АИ. Т. I. № 216.

⁹⁹ РИБ. Т. 6. Стб. 1402–1403.

¹⁰⁰ Там же. Стб. 1205–1206, 1268, 1332, 1349.

¹⁰¹ *Руцинский Л. П.* Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков. М., 1871. С. 333–334.

щаем, аще кается» – это буквально повторено в послании Артемия: «несть грех не пращаем, разве без покаяния»¹⁰², и «которым еретиком кающимся, не приемля их покаяния, казнили их, сии суть мученицы», что является свободным пересказом Слова на «Списание Иосифа», созвучным представлениям Артемия, осуждавшего «раны и убийства и темницы и юзы», запрещавшего «иных мучити» и уподоблявшего всех «пострадавших плотию» самому Христу¹⁰³.

Обвинение Вассиана в «похудении» чудотворцев. Реальная почва подобных утверждений – протоколы майского суда 1531 г., однако, в отличие от судей опального князя, автор «Прения» обсуждает не авторитет отдельных святых, а вообще всякие «бесовские чудотворения и знамения» в опоре на цитату из 43 слова Пандектов Никона Черногорца – этой цитаты или хотя бы ссылки на 43 слово Пандектов нет в сочинениях Вассиана, зато Артемий в послании «возлюбленному брату» (ок. 1551 г.) писал о ложных знамениях именно так и приводил ту же цитату из Никона¹⁰⁴:

«Прение»:

О таковых пишет чудотворениях и знамениях ложных в Никонстей книге, в слове 43-м: Бесовская се есть чудотворения и знамения, по Божию поущению, ими же весть судбами Бог...

Послание Артемия:

И Никон Великий в 43-м слове сказует много о творящих знамения... Бесовская суть действия, поущающу Богу, ими же судбами весть...

Артемий из осторожности не переводил своих обличений в план близкого прошедшего времени, говоря в послании «возлюбленному брату» о ложных чудотворениях вообще, однако известно, что из его уст «слышали, что всех чудотворцов, верующих в Христа и чудеса творящих», «похулил»¹⁰⁵ (может быть, речь идет о новых чудотворцах?).

Проблема монастырских сел. Способы «окормления» монастырей без эксплуатации крестьян автор «Прения» излагает близко к тексту «Слова ответна». Артемий в целом придерживался тех взглядов¹⁰⁶.

¹⁰² РИБ. Т. 4. Стб. 1374.

¹⁰³ Там же. Стб. 1366.

¹⁰⁴ Там же. Стб. 1408.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 233.

¹⁰⁶ РИБ. Т. 6. Стб. 1236, 1440; ААЭ. Т. 1. № 238. С. 249.

Вассиан по воле автора «Прения» признается, что он «велит великому князю у монастырей села отымати», хотя мы знаем, что никаких канонических оснований для изъятия монастырских сел учение Вассиана не содержит. Артемий обращался по этому вопросу к Ивану IV весной 1551 г., «извещая разум свой», но не советуя «нужением и властью творити что таково». «...Враждуют на меня, говорят не так, как аз говорил, – писал Артемий царю. – А все ныне съгласно враждуют, будьтось аз говорил и писал тебе – села отнимати у монастырей. А не говаривал есми им о том. Разве межи собя говорили есмо, как писано в книгах быти иноком? И се наше мудрование, якоже и святии отци уставляют жити, яже по Великому Василию. А говорил есми тогда яственно, коли звали мене в Корнилиев...»¹⁰⁷ Последние слова Артемия едва ли не цитата из «Собрания» Вассиана Патрикеева: «И все святии отци о отвержении мира писаша: иноком жити по Евангелию и по Апостолу, и по Великому Василию – сел не дръжати, ни владети ими...» (С. 240), но Артемий объясняет свою позицию не столь откровенно, как Вассиан. Его разговоры «межи себя» и «яственно» – инокам Корнилиева монастыря во всяком случае содержали резкое осуждение монастырских сел. И если Артемий не мог «яственно» повторить эти слова царю, ему оставалось прибегнуть к испытанному оружию монаха – перу.

Д. Островский заметил, что слова «разум истинный» из 7 пункта «Прения» не находят аналогий в сочинениях Вассиана, зато являются одним из самых любимых словосочетаний у Артемия¹⁰⁸.

Жанр «Прения» резко оригинален в русской письменности XVI в. Единственное сравнительно близкое сочинение – это «Стязание Филоктимона и Актимона», написанное Максимом Греком в 40-х гг. XVI в.¹⁰⁹ Максимово «стязание» посвящено той же теме, что и «Прение», и могло повлиять на автора «Прения с Иосифом». Кстати, Артемий был хорошо знаком с Максимом и его сочинениями и в 1551 г. способствовал переселению ученого грека из Твери в Троицу¹¹⁰.

«Прение с Иосифом» имеет среди своих литературных предшественников раннехристианские «стязания», восходящие к позднеримским протоколам прений о вере, постепенно вливавшимся в русло агиографии (таково житие Амфилохия Иконийского). Жанр прения относится к числу тех жанров, которые более других нуждаются в питательной среде реальности. В России XV в. – первой половины

¹⁰⁷ РИБ. Т. 4. Стб. 1440.

¹⁰⁸ Там же. Стб. 1213, 1273, 1275, 1329, 1341, 1375, 1382, 1387, 1406, 1442.

¹⁰⁹ Синецына Н. В. Максим Грек. С. 193–210.

¹¹⁰ Иконников В. С. Максим Грек и его время. С. 528–537.

XVI в. ни о каких вероисповедных догматических диспутах не помышляли, князья церкви гордо отвергали предложения провести «собор о вере» – «занеже изложена нам православная вера на прьвом соборе...»¹¹¹, а русские книжники читали «прения» лишь среди переводных сочинений – будь то сочинения Григория Великого, «Прение Панагиота с Азимитом» или «Прение с хионы и турки» Григория Паламы. Первые русские образцы публичных состязаний о вере относятся к третьей четверти XVI в. и связаны с именем «ученика» Артемия – Ивана IV, который письменно спорил о вере с Яном Рокитой (1570 г.) и выступал против Антония Поссевина (1582 г.). В середине XVI в. Артемий был, наверное, единственным православным христианином, который рвался испытать свою веру и даже ездил из Печерского монастыря в немецкий Новый городок, дабы найти там «такого человека, с кем бы ему поговорить книгами»¹¹². Неординарность поступка Артемия была столь очевидна для современников, что январский собор 1554 г. посчитал своим долгом оценить выдумку Артемия как «негораздую» и специально высказался о ненужности любых диспутов по вероисповедным вопросам ввиду безусловного превосходства «сущей православной веры» над верой «латынской», давно уже опровергнутой и преданной отречению и проклятию¹¹³.

Образец катехизисного построения текста, напоминающего стилистику «Прения», Артемий дал в послании Ивану IV конца 1551 – начала 1552 г.¹¹⁴

Наша гипотеза об авторстве «Прения» согласуется с археографической судьбой списков этого сочинения: четыре списка из пяти, восходящие ко вторичному дефектному архетипу текста, переписывались в Соловецком монастыре, куда Артемий прибыл по приговору суда в феврале 1554 г. и где, очевидно, нашел единомышленников. Сам Артемий мог привезти «Прение» на Соловки, мог сделать это и опальный благовещенский поп Сильвестр, переведенный в Соловецкий монастырь после 1560 г. из Кириллова монастыря¹¹⁵,

¹¹¹ РИБ. Т. 4. Стб. 783. О жанре «Прения» в византийской и южнославянской книжности см.: *Trapp E.* Manuel II Palaiologos Diloge mit einem «Perser». Wien, 1966; *Hoffmann M.* Der Dialog bei den christlichen Schriftstellern der ersten vier Jahrhunderte. Berlin, 1966; *Voss B. R.* Der Dialog in der frühchristlichen Literatur. München, 1970; *Трифановић Б.* Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. Београд, 1974. С. 262–263.

¹¹² ААЭ. Т. I. С. 251.

¹¹³ Там же. С. 251–252.

¹¹⁴ РИБ. Т. 4. Стб. 1434–1435.

¹¹⁵ РИБ. Т. 31. Стб. 265.

так как Сильвестр был знаком с Артемием и имел доступ к его книгам. Список «Прения», представляющий первоначальный вид дефектного архетипа, сохранился в Син. 738 – сборнике, попавшем в XVII в. в патриаршую библиотеку, что, возможно, свидетельствует о создании или распространении «Прения» именно в Москве.

Итак, наиболее вероятное время создания «Прения с Иосифом» – начало 1550-х гг., наиболее вероятный его автор – старец Артемий. В рукописной традиции и в сознании младших современников «Стоглава» встретились сочинения «нестяжателей» двух поколений – Вассиана и Артемия: Вассианова кормчая второй половины 20-х гг. и «Прение с Иосифом» начала 1550-х гг., где содержатся фрагменты из «Слова о еретицех», «Собрания некоего старца», «Списания на Иосифа» и «Слова ответна». Теперь у нас есть основания различать два этих потока, заново оценить историческую дистанцию, разделяющую ранних «нестяжателей» 10–20-х гг. и их последователей и учеников середины XVI столетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учение ранних «нестяжателей» в исторической перспективе:
от «предания» Нила Сорского до амортизационных мер
правительства Ивана IV

Итак, мы теперь можем утверждать, что письменная полемика Вассиана Патрикеева с Иосифом Саниным началась по инициативе опального князя в июне 1511 – июне 1512 г. и была подготовлена широкой церковно-светской полемикой о монашеском «обещании». Полемика эта отразилась в послании Иосифа И. А. Челяднину (июнь 1512 г.)¹ и послужила побудительным мотивом к написанию Иосифова 11 слова «Книги на еретиков» (1508–1513/14 гг.)². Сигналом к началу письменных прений волоколамских постриженников с опальным потомком Гедимины стало «челобитие» Иосифа Саннина Василию III на новоявленных кирилло-белозерских еретиков (июль-август 1511 г.)³. Этот демонстративный шаг волоцкого игумена наносил урон авторитету кирилло-белозерской корпорации, в защиту которой выступил ученик и духовный сын Нила Сорского (Нил умер 7 мая 1508 г.) Вассиан Патрикеев. Первый документ полемики – это Вассианово Слово на «Списание Иосифа» (июль 1511 – июнь 1512 г.)⁴.

В последующие годы, уже после смерти Иосифа Саннина (9 сентября 1515 г.), Вассиан начинает работу по осмыслению исторических судеб православного монашества, как бы переписывая заново 11 слово «Книги на еретиков». Так появляются на свет 1 и 2 редакции «Собрания некоего старца», своеобразного указателя (Синтагмы) текстов Священного Писания и Предания, обосновывающих необходимость строгого соблюдения монашеского обета как рядовыми иноками, так и церковными иерархами. Наиболее острые формы при-

¹ Послания. С. 149–152. О дате послания Челяднину см.: РФА. Ч. V. С. 1057–1058, а также главу I.

² Просветитель или обличение ереси жидовствующих. С. 451–514.

³ Послания. С. 228. О времени написания этого «челобития» см.: РФА. Ч. V. С. 1055–1056.

⁴ *Архивюк Ю. В.* Слово на «Списание Иосифа».

обрело столкновение Вассиана с учениками Иосифа Санина, прежде всего с митрополитом Даниилом Рязанцем. «Стужение» Вассиана о церковных «винах» в полемической форме выразилось в «Слове ответном» (1523–1524 гг.). Спор с главой русской церкви заставил симоновского чернеца Вассиана ускорить работу по составлению собственного компендиума «нестяжательской» кормчей (3 последующие редакции 20-х гг. XVI в.). Внутри этого второго этапа полемики и сформировалось учение Вассиана о нестяжательности монашеских корпораций, причем Вассиан начал свои размышления о монашеском «обещании» с менее радикальной постановки вопроса, предусматривая сохранение монастырских сел и передачу управления ими в руки святительских кафедр. Постепенно наметилась эволюция учения Вассиана в более радикальную программу, не останавливающуюся перед изъятием монастырских населенных земель.

Ко второй половине 20-х гг. XVI в. «нестяжательство» Вассиана далеко не исчерпывалось идеей ограничения монастырского землевладения. Кормчая опального князя, особенно ее заключительная редакция (список ВСМЗ. В 5636/399), дает основание выделять и другие темы, вызвавшие не менее пристальное внимание Вассиана и, возможно, являвшиеся предметом полемики. Сюда относится вопрос о допустимости или недопустимости пострижения в монастыре рабов, проблема приема на исповедь кающихся еретиков, обсуждение канонического прецедента сведения с кафедры архиерея «в поповскую честь», некоторые литургические и календарные вопросы. Специальные канонические штудии предпринял Вассиан при обсуждении вопроса об истоках традиции канонического безбрачия епископата в восточной церкви (вассиановская редакция анонимной схолии на 71/73 правило Карфагенского собора⁵). Дополнительные свидетельства о неортодоксальных и порой еретических взглядах Вассиана сохранились в составе комплекса судебно-следственной документации (Судный список Максима Грека, Судный список Вассиана)⁶. Это перечисление позволяет нам раздвинуть границы Вассианова «нестяжания» и полнее представляет ключевые пункты противоречий, разделявших в 20-х гг. XVI в. волоколамских постриженников и опального князя.

В коренном вопросе своего учения – вопросе о возможности или невозможности совместить раннехристианские идеалы монашества с современным ему владением монастырской населенными землями – Вассиан колебался. Существо первохристианского прославле-

⁵ Плигузов А. И. Противостояние. С. 54–60.

⁶ См. выше главу VI.

ния «нищеть» (Иаков, предстоятель иерусалимской общины, всех христиан называл «нищими мира сего»⁷) требовало от Вассиана защиты идей полного монашеского «нестяжания», что противоречило повсеместной традиции восточно-православной церкви. Традиция эта была воплощена не только в специальной практике современных Вассиану монашеских корпораций, но и в решениях Вселенских соборов, в традиционных сочинениях, возникших в IV–XII вв. в римско-католической и византийской церквях и имевших хождение на Руси. В споре между достоинствами Писания и Предания Вассиан также не занимает определенной позиции: он выбирает и Писание, и Предание. Его идеалам созвучны евангельские слова и традиции обедневших, утративших былой общежительный устав монастырей Афона XIV–XV вв.⁸ Ему претят «стяжательские» каноны Вселенских соборов и крупное землевладение русских общежительных монастырей. Однако Вассиан не требовал отчуждения монастырских сел в такой форме, чтобы они попали в руки светских владельцев, а предполагал перемещение крупных имущественных владений внутри церкви – от черного монашества к белому, из рук иноческих корпораций во владение архиерейских кафедр.

«Нестяжательское» учение Вассиана не могло и не желало оправдывать изъятие монастырских земель и последующую передачу их светским владельцам. Оформление юридических основ, позволяющих закрепить за новыми владельцами широкие земельные приобретения церкви и охранять их от посягательств со стороны светской власти и частных собственников, практически не могло опираться на опыт раннехристианских общин (они не имели такого имущества) и по-разному протекало в римско-католической и грековосточной церквях. Русские памятники в защиту церковного права «мертвой руки» (*manus mortua*) продолжали византийскую традицию, где защита церковной недвижимости опиралась на два традиционных механизма. Первый – *dominus sub modo*, т.е. право владельца распорядиться своим имуществом, не ограничиваемое государством (при передаче земель монастырям церковь владела недвижимостью как субъект

⁷ Гарнак А. Религиозно-нравственные основы христианства в историческом их выражении. Харьков, 1907. С. 247. Прим. 1 (наблюдение принадлежит А. Спасскому).

⁸ Соколов Ив. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII века (842–1204). Казань, 1894. С. 214–264.

dominus sub modo). Второй механизм – *res sacrae* – право на неотчуждаемость сакральных вещей. Комбинация этих двух принципов привела к прочной системе запретов на отчуждение церковных имуществ, находящихся в руках церкви как бы в форме вечного эмфитевзиса⁹. Призывы к изъятию церковной недвижимости неминуемо наталкивались на чрезвычайно прочную аргументацию защитников права *manus mortua* («Константинов дар», «Завешание Мохаммеда», апокрифическое правило V Собора «На обидящих святые божие церкви» и др.¹⁰), а стремление обойти эти аргументы требовало решительной перестройки всей теологической системы (к чему и приступили лидеры европейской Реформации), ибо, не выходя за рамки ортодоксального восточного православия, нельзя было миновать запретов на отчуждение сакральной собственности. Но Вассиан отсылает читателя к посланию александрийского архиепископа Кирилла к Домну, где прямо утверждается незыблемость церковных «стяжаний»¹¹, осуждает иноков, которые своих крестьян «княжеской власти предавше, истреблению конечному подложихом»¹², и не ищет аргументов против права «мертвой руки». Поэтому в важнейшем своем вопросе учение Вассиана не являлось секуляризационным (от латинского *saecularis* – мирской, светский)¹³ и не принадлежало еще новому времени, а отражало одно из ответвлений традиционных средневековых споров о монашестве.

Аналогичный спор в западной церкви привел к оживлению идей монашеской аскезы¹⁴, признанию идеи «нищего Христа» (булла Готория III, утвержденная в 1223 г.) и образованию нищенствующих

⁹ Соколов П. Церковноимущественное право в греко-римской империи. С. 172–214; Михаил, иером. Законодательство римско-византийских императоров. С. 108–112.

¹⁰ Павлов А. Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // ВВ. СПб., 1896. Т. 3. С. 59–82; Касторский А. П. Состояние православного восточного монашества. С. 21–22; РИБ. Т. 6. Стб. 145–146; РФА. Ч. V. С. 959–963.

¹¹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 234; греческий оригинал см.: PG. T. 138. Col. 918.

¹² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 258.

¹³ Разные аспекты обсуждения понятия «секуляризация», в том числе как категории теологического и социологического дискурса, см.: *Sakularisierung / Heraus von Heinz-Horst Schrey. Darmstadt, 1981 (Wege der Forschung. Bd. CDXXIV).*

¹⁴ Lohse B. *Askese und Monchtum in der Antike und im der Alten Kirche.* München; Wien, 1969.

орденов францисканцев, доминиканцев, августинцев-еремитов¹⁵, а в грековосточной церкви вдохновлял обличителей безудержного роста монашества Византийской империи¹⁶.

Учение Вассиана Патрикеева, как это видно из анализа его собственных сочинений, как описывали взгляды опального князя полемисты-иосифляне и как позиция Вассиана рецептировано представлено в трудах публицистов последующего поколения, обладает строгой внутренней логикой и не допускает иной предыстории, чем постепенное развитие исходной программы учителя Вассиана – Нила Сорского. Нил, вопреки мнению многих исследователей, отнюдь не являлся столь радикальным мыслителем, каким он выведен в публицистике 40–60-х гг. XVI в. и более позднего времени («Прение с Иосифом», «Письмо о нелюбках», «Слово иное»). «Предание» Нила, главный памятник его так называемого «нестяжательства», – это келлиотский устав (по определению Ф. Лилиенфельд¹⁷), написанный для небольшого идиоритма, находящегося, как это требовала традиция¹⁸, в орбите крупного общежительного монастыря.

Нил, явно не симпатизировавший социальной практике современного ему монашества, стремился поставить барьер, который разделил бы быт келлиотов и общежительных монахов. В рамках нравственно-богословской или этической теории восточного монашества общежительные подвижники и келлиоты не отличались: они равно несли обязанности по личному нестяжанию, целомудрию, рукоделию, послушанию и т.д. Отличало их то, что выходило за рамки компетенции Иерусалимского устава, действовавшего с начала XV в. в русских монастырях¹⁹: общежительный монастырь был коллективным собственником, и каждый член корпорации, соблюдая личное

¹⁵ Карсавин Л. П. Монашество в Средние Века. СПб., 1912. С. 91–92; Комляревский С. А. Францисканский орден; Lambert M. D. Franciscan Poverty: The Doctrine of the Absolute Poverty of Christ and the Apostles in the Franciscan Order, 1210–1323. L., 1961; Mormann J. R. History of the Franciscan Order. Oxford, 1968.

¹⁶ Скабаланивич Н. Византийское государство и церковь. С. 438.

¹⁷ Lilienfeld F. von. Nil Sorskij und seine Schriften. S. 99–123; Лилиенфельд Ф. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. М.: Л., 1962. Т. 18. С. 80–98.

¹⁸ Соколов Ив. Состояние монашества. С. 313–315; Касторский А. И. Состояние православного восточного монашества. С. 141–142; см. на с. 244–249 публикацию омологов, в которых перечислены условия сосуществования необщежительного скита и монастыря.

¹⁹ Одинцов Н. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 315–317.

«нестяжание»), и против собственной воли, был причастен (практически, но при соблюдении концептуальной «нищеты») к накоплению имущества и регламентированному их расходованию и отчуждению (в форме нищепитательства и странноприимства), т.е. управлял зависимыми крестьянами, вступал в земельные тяжбы, свидетельствовал на судах, принимал вклады, выступал опекуном чужих имений. Нил не желал участвовать в подобных отношениях и оберегал свой скит от экономических мирских забот Кириллова монастыря, которому скит принадлежал.

С этой целью общехристианские инвективы Нила были дополнены строже нормированными предписаниями о средствах содержания монахов келлиотов (милостыня, продажа «рукоделий» и частичное привлечение наемного труда) и об ограничении благотворительности скита менее обременительным приемом и пропитанием странников²⁰. Не вполне исключая благотворительность, Нил стремился резко уменьшить ее размеры, ибо прославление щедрой милостыни, творимой монахами, традиционно оправдывало существование монастырских «стяжаний». Позиция Нила в вопросе о милостыне представляется более радикальной, чем обычный взгляд на нищепитательство, – не случайно в этом пункте Нил опирался не на подлинные сочинения отцов церкви (сам Нил называет Василия Великого), а на какие-то апокрифические тексты (определено С. И. Смирновым²¹). Однако в целом «Предание» Нила, как и подвижничество пустынноика Филиппа Ирапского²², и опыт пропитания безземельных русских монастырей (пятая часть монашеских корпораций, по подсчетам С. Б. Веселовского, в XVI в. вовсе не имела крестьян или владела не более чем пятью дворами²³, и тема бедных монастырей настойчиво звучала в публицистике, см. «Челобитную иноков Ивану IV», опубликованную Г. З. Кунцевичем²⁴) лишь глубже мотивирует ту форму организации монашества, которая всегда была признана православием в качестве одного из путей («средний путь» – средний

²⁰ Нила Сорского предание и устав. СПб., 1912. Л. 8–8об.

²¹ Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? Сергиев Посад, 1903. С. 48.

²² Там же. С. 65; Успенский Н. Отшельник – учитель народа XVI в. // ХЧ. 1903. Февраль–март.

²³ Веселовский С. Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // ИЗ. М., 1941. Т. 10. С. 100.

²⁴ Кунцевич Г. Челобитная иноков царю Ивану Васильевичу. СПб., 1912.

между лаврской организацией общежительного монастыря и полным отшельничеством анахоретов).

«Средний путь» развития монашества сам по себе не ставил под сомнение достоинств общежительных монастырей (и, следовательно, монастырского землевладения как важнейшего условия существования обителей, организованных в соответствии с Иерусалимским уставом Саввы Освященного). Своим «Преданием» Нил не разрушал канонических основ жизни «стяжательского» Кирилло-Белозерского монастыря. В византийской церкви обособленного учения «нестяжательства» не обнаруживается, а эпоха конфликтов между общежительным и келлиотским способами организации монашества давно прошла: особножителство, под которым можно разуметь келлиотство и анахоретство, строго запрещалось 13/5 и 100/133 Новеллами Юстиниана, где особножителству противопоставлялись общежительные монастыри, однако, судя по толкованию Вальсамона на 41 правило Трульского собора, к XII в. это запрещение уже не имело силы²⁵. В XIII–XIV вв. в Византии возникли устойчивые формы иерархической структуры монашества, объединяющие экономическую деятельность монастыря и метоха²⁶ и нравственно обосновывающие сообщество лавры и идиоритма. Забота Нила о более прочном утверждении «среднего пути» не должна пониматься как непосредственная программа реформы общежительного русского монашества и тем более не может служить оправданием для изъятия земель у общежительных монастырей.

Вассиан Патрикеев, ученик Нила, после смерти своего старца покидает Нилову пустынь и становится членом монашеской корпорации общежительного великокняжеского ставропигиального Симонова монастыря. Быт этого и других общежительных монастырей не соответствовал и не должен был соответствовать «Преданию» Нила, и Вассиан, памятуя о своем монашеском «обещании», ищет другой способ согласовать учение сорского подвижника со «стяжательской» практикой симоновской монашеской корпорации (например, во второй половине XVI в. Симонов монастырь по скорости роста своих земельных владений занимал пятое место в стране после Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Макарьева-Калязинского и Костромского Ипатьевского²⁷). Поиски опально-

²⁵ *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. С. 13, 441–444 и др.

²⁶ *Хвостова К. В.* Особенности аграрно-правовых отношений. С. 187–204.

²⁷ *Веселовский С. Б.* Монастырское землевладение. С. 101.

го князя начинаются как раз с тех истин, что были сформулированы Нилом – с провозглашения приоритета этических добродетелей иноков и введения мер, отгораживающих монахов от мирской деятельности, в том числе от накопления и расходования «стяжаний». Ограничительные меры Нила, апеллирующие к опыту идиоритма, нельзя просто распространить на хозяйственный механизм лавры. И Вассиан находит первое решение: установить более четкий контроль в сфере эксплуатации чужого труда и контактов монахов с мирянами (управление монастырскими селами экономами-строителями), передав заботу о селах в руки светских чиновников (здесь Вассиан недоговоривает, так как каноны Вселенских соборов предписывают именно монахам исполнять должность монастырских экономов) и по возможности оградив иноков от мирских забот. Такое решение обеспечило бы преимущественный рост идиоритмов и келлиотского монашества и поставило бы полтора десятка крупнейших монастырей в зависимость от представителей белого духовенства – в первую очередь, епархиальных владык и собора митрополии. Эта возможная реформа находится в русле учения Нила и не уничтожает самого условия существования общежительных монастырей, а лишь ограничивает их право распоряжаться населенными землями.

Особые надежды в оздоровлении монашества возлагались Вассианом на епископат, перед которым должны были отчитываться монастырские экономы. В глазах Вассиана такая постановка вопроса повышала требования к христианским добродетелям архиереев, и, по мере того как опальный князь втягивался во все более острую полемику с новым главой Московской митрополии все резче бичевал пороки архиереев, менялось у Вассиана и решение относительно судеб монастырских сел. Тезис об ограниченном доступе корпораций к управлению селами был снят, и на его месте остались порицания злоупотреблений, проистекающих из самого факта владения монастырей селами. Вассиан предлагает снабжать нуждающиеся монастыри из средств соборных церквей и архиерейских кафедр. Это уже новая постановка вопроса, которая, в соединении с традиционным призывом к рукоделию монахов, с допущением «милостыни от христоклюбцев» и, в соответствии со сложившейся практикой, регулярной государственной руги создавала условия существования вновь создаваемых монастырей и гарантировала прокормление бедных корпораций, не владевших селами.

Однако разворачивающийся конфликт Вассиана с митрополитом Даниилом (поставлен 27 февраля 1522 г.) и собором митрополии заставил опального князя сомневаться в достоинствах епископата: Вассиан не спешит заявлять о необходимости немедленной передачи монастырских сел белому духовенству, ибо не хочет усиления своих противников – членов собора – и надеется на скорые перемены в руководстве русской церкви. На этой стадии раздумий («...да и тех не похваливаю, которые села держат...»²⁸) и предстал Вассиан перед судом 1531 г.

Выступление Вассиана в защиту «живущаа братиа наша убогиа в селех» имело то историческое значение, что вводило в круг забот русского публициста крестьянскую тему. Желая сохранить в неприкосновенности островок традиционного монастырского хозяйства в условиях возрастающей нормы эксплуатации крестьян²⁹, Вассиан одним из первых откликнулся на процесс постепенного закрепощения сельского населения, развивающийся в России и во всем регионе восточнее Эльбы.

Постепенная эволюция взглядов противника монастырского землевладения (отражающая эволюцию самого монастырского землевладения), его трудный путь по накоплению новых аргументов в полемике, развитие учения Вассиана от сравнительно ортодоксальных взглядов его учителя Нила к все более радикальной программе, отсутствие у Вассиана канонических аргументов в пользу отчуждения сакральной собственности – все это может быть выведено из учения Нила, изложенного им в посланиях и «Предании», однако не находит безусловного подтверждения в позднейших, 40–60-х гг. XVI в., известиях об аргументации противников церковного и монастырского землевладения на секуляризационном соборе 1503 г. «Письмо о нелюбках», жития Иосифа и Серапиона, «Слово иное» пересказывают эти споры неполно, противоречат друг другу, поэтому, прежде чем в утвердительной форме писать о позициях участников собора 1503 г., следует проделать кропотливую работу по реконструкции их взглядов, а также подвергнуть анализу публицистические сочинения середины XVI в., где эти взгляды изложены (что требует специального, в первую очередь источниковедческого исследования³⁰). Логика развития «нестыжательских» идей Вассиана не дает нам оснований выводить эти идеи из программы секуляризационного собора 1503 г.

²⁸ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 294.

²⁹ См.: Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978. С. 184–199 (автор главы А. Л. Шапиро).

³⁰ Такая работа в настоящее время ведется автором этих строк. См. приложение IV.

Постепенное развитие «нестяжательства» сопровождалось развитием противоположного ему учения, складывающегося в русский вариант апологии церковного права «мертвой руки». В конце XIV–XV в. на Руси существовали переводы греческих, латинских и южнославянских сочинений в защиту владельческих прав церкви³¹. Иосиф Санин в полемике с волоцким князем Федором (1507 г.) и его сторонниками (1509–1511 гг.) не привлекает еще всех традиционных аргументов, апологетизирующих сакральную собственность. Второе поколение иосифлян проводит кропотливую работу, подбирая доводы против «нестяжательских» «хул и вин» и создавая серию оригинальных компиляций на эту тему (нифонтовская компиляция Чуд. 273, «Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ», Сводная кормчая Даниила Унд. 27, кормчая Нифонта Кормилицына Егор. 156).

Иосифляне, повторяя традиционные фразы о незыблемости церковного землевладения, стремились предотвратить развитие «нестяжательского» учения, которое уже в 1531 г. стояло перед проблемой сокращения монастырского землевладения. Опровержение иосифлянских аргументов, взятых из арсенала христианской церкви IV–XIII вв., было невозможно без нового этапа развития социально-этического сознания, до которого не дожила Византия, поглощенная Османской Портой (1453 г.), но и мусульманские султаны Порты вынуждены были считаться с апокрифическим «Завещанием Мохаммеда», утверждавшим незыблемость церковных «стяжаний»³² и который в европейские страны был принесен Реформацией (20-е гг. XVI в.).

Национальное своеобразие русской полемики о монастырских селах определялось особым положением митрополии «всей Руси» под властью великих князей: в отличие от церквей западноевропейских стран, плативших со своих бенефиций десятину светскому государству³³, русская церковь сама претендовала на десятину³⁴ и еще

³¹ Седельников А. Д. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // Известия ОРЯС. Л., 1926. Т. 30. С. 207. Прим. 1; *Wieczynski J.* The Donation of Constantine in Medieval Russia // *Catholic Historical Review.* 1969. Vol. 55. P. 159 etc.; РФА. Ч. IV. С. 784–794; Ч. V. С. 963.

³² Касторский А. П. Состояние православного восточного монашества. С. 21–22.

³³ Ковалевский М. Опыты по истории юрисдикции во Франции с XIV века до смерти Людовика XIV. М., 1876. Т. I. Вып. I. С. 38–39, 81; *Альгамира-и-Кревеа Р.* История Испании. М., 1951. Т. I. С. 325 и др.

³⁴ Древнерусские княжеские уставы. С. 15 и др.; *Щанов Я. Н.* Церковь в системе государственной власти в древней Руси // *Древнерусское государство и его международное значение.* М., 1965. С. 315–326; *Флоря Б. Н.* Отношения государ-

в XIII–XIV вв. пользовалась многочисленными фискальными и юридическими льготами, данными киевским и московским митрополитами ордынскими ханами на основании Чингисхановой Ясы³⁵ и подтвержденными русскими князьями. Спорадические попытки князей разверстать ордынский «выход» на церковный причт наталкивались на сопротивление церкви и запреты властей Джучиева улуса; не увенчалась успехом и попытка Джанибека обложить митрополита Феогноста «полетной данью» (1342 г.). По-видимому, лишь в 1392 г. при митрополите Киприане великим князем Василием Дмитриевичем было узаконено первое на Руси постоянное финансовое обложение церкви светской властью под предлогом «ордынской тягости»³⁶. Это нововведение московских князей не могло не вызвать протеста в церковных кругах и привело к широкому распространению переводных трактатов в защиту «Богу вданных» имуществ («Константинов дар», апокрифическое правило V Собора «На обидящих святыне Божие церкви», краткая редакция собрания ханских ярлыков русским митрополитам, послания митрополитов Киприана, Феодосия и Филиппа³⁷) и потребовало разъяснений митрополита Киприана концептуальной монашеской «нестяжательности» применительно к социальным реалиям восточной церкви³⁸. Свержение ордынского протектората над Русью (1480 г.) и постепенное прекращение выплат «выхода» правопреемникам Джучидов означали для церкви возвра-

ства и церкви у восточных и западных славян. М., 1992. С. 15–50.

³⁵ Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. III. С. 467; ср.: *Попов П. С.* Яса Чингиз-хана и уложение монгольской династии «Юань-чао-дэнь-чжан» // Записки восточного отделения Русского географического общества. Т. XVII. Вып. 4. С. 151; *Ayalon D.* The Great Yasa of Chinghis Khan: A Reexamination // *Studia Islamica*. 1971. № 33, 34 и сл.

³⁶ ПСРЛ. Т. 23. С. 132–133; Т. 25. С. 219–220; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 385–386; Древнерусские княжеские уставы. С. 177–179; РИБ. Т. 6. Стб. 229–232; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. II. I-я пол. С. 306–337, 310–319.

³⁷ Подробнее: *Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л.* Русская церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России. С. 84–102; а также комментарии к митрополичьим грамотам и обсуждение текстовой истории правила V собора: РФА. Ч. IV. С. 883–884, 891–894, 959–963.

³⁸ РИБ. Т. 6. Стб. 263–265, но ср. Стб. 229–232; *Казакова Н. А.* Об идейных истоках нестяжательства // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 141; *Синицына Н. В.* Нестяжательство и русская православная церковь XIV–XVI вв. // Религии мира: Ежегодник. 1983. М., 1983. С. 78.

щение тарханских льгот и новое обострение отношений с великими князьями, теперь уже «всей Руси». На волне этого обострения и в обстановке постепенного понижения авторитета главы Московской митрополии возникло и достигло кульминационной точки «нестяжательство» Вассиана Патрикеева.

Великокняжеская администрация по-своему и куда более реалистично, чем современники-публицисты, решала проблему монастырского землевладения: претензии светских властей на монастырские земли удовлетворялись теми или иными ограничениями податного иммунитета, что вело к пополнению казны и не провоцировало тотального конфликта великого князя с собором митрополии³⁹.

Вассиан, обдумывавший пути передачи монастырских доменов в руки белого духовенства, искал непротиворечивых подтверждений допустимости такой операции и не нашел безусловных аргументов в церковно-канонических памятниках. Возвращение к реальной, а не концептуальной нестяжательности монашеских корпораций было равносильно возвращению к идеалу раннехристианской общины, но писателей первой трети XVI в. отделяли от первохристианских сообществ полтора тысячелетия истории другого монашества, охотно или по необходимости владевшего населенными землями и опекавшего чужие имения. Практика подобных монашеских корпораций была подтверждена авторитетом Вселенских соборов IV–VIII вв., и требование евангельской нестяжательности неминуемо содержало в себе скрытую полемику с мнением отцов церкви. Не случайно программа «нестяжателя» второго поколения – Артемия – отличалась от программы Вассиана не столько более радикальной постановкой экономического вопроса (Артемий в осторожной форме допускал изъятие монастырских сел⁴⁰), сколько решительным признанием приоритета евангельской проповеди над ветхозаветным каноном и «растленными» преданиями: это явная черта предреформации, одним из первых вестников которой в России стало учение «нестяжателей». Программа Артемия, заинтересовавшая Ивана IV, не получила дальнейшего развития: Артемий был судим вторым поколением иосифлян и бежал в Литву (1554–1555 гг.). Потребности развития страны все более вступали в противоречие с ростом мона-

³⁹ Капитанов С. М. Итоги финансовой политики в Русском государстве; Он же. Финансы средневековой Руси. М., 1988.

⁴⁰ РИБ. Т. 4. Стб. 1440.

стырского землевладения. Не получив необходимой поддержки у внутрицерковных группировок, царь начинает самостоятельно искать оправдания амортизационным (ограничительным) мерам, и первые практические шаги проявляют себя накануне опричнины, в 50-х – начале 60-х гг. XVI в. (на рубеже 50–60-х гг. отмечается уменьшение числа земельных приобретений монастырями⁴¹). Именно в это время церковная публицистика особенно яростно обсуждает историю «нестяжательства» Вассиана Патрикеева.

Монастырские земли благодаря тарханским привилегиям давали крестьянским хозяйствам более льготные условия, чем можно было ожидать в поместьях средних феодалов. Крестьяне бежали в монастырские домены (впрочем, немалая часть зависимого населения просто бежала куда глаза глядят), отчего «великая тощета воинским людем прииде»⁴². В 1572 г. был принят указ, чтобы «[в] болшие монастыри, где вотчины много, вперед вотчин не давати... чтоб в службе убытка не было, и земля б из службы не выходила»⁴³. Кризис, вызванный Ливонской войной, привел к полному запрету покупок земли белым и черным духовенством и земельных вкладов по душе, по причине «воинского оскудения»⁴⁴. Аргументы, которыми правительство оправдывает наступление на церковное землевладение, лишь в ничтожной степени представляют собой развитие учения «нестяжателей» (общехристианские обличения «непотребнаго слабого жития» монахов⁴⁵). В целом это уже секуляризованный вариант решения вопросов об отношениях церкви и государства на языке «службы», владение землей является первым условием службы, а служба дает надежду получить землю, эта идея – из арсенала тех идей, что были сформулированы английскими лоллардами в конце XIV в. (Джон Уиклиф)⁴⁶, пережили второе рождение в учениях Лютера и Меланхтона, оправдывали секуляризацию 20–80-х гг. XVI в. в Германии, Швейцарии, Англии

⁴¹ Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. М.: Л., 1947. Т. 1. С. 101; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина. М., 1977. С. 176.

⁴² Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVI века. Тексты. Л., 1986. С. 62.

⁴³ Там же. С. 56; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. Т. 1. С. 47–48.

⁴⁴ Законодательные акты Русского государства. С. 62.

⁴⁵ Там же. С. 62.

⁴⁶ *Сарыкин Ю. М.* Взгляды Джона Уиклифа. С. 165; *Losserth J.* Die Genesis von Wiclifs Summa Theologiae.

и Шотландии, Швеции, Дании, Исландии, звучали в польских реформационных движениях⁴⁷.

Правительству Ивана IV идеи эти нужны были для более скромной цели – для того, чтобы оправдать амортизационные меры, потеснившие церковное право *manus mortua*. Земли не изымались, но рост монастырских доменов по возможности тормозился⁴⁸. Стена, разделявшая с этих пор экономические интересы церкви и государства, подпиралась с разных сторон принципиально разными системами доказательств, двумя диаметрально разными мировоззренческими догмами – секуляризованным, выношенным европейской Реформацией утверждением повсеместной зависимости службы от владения землей и восточно-православной проповедью неотъемлемости «вданных Богови» имуществ. Это было началом периода относительного равновесия между церковными и государственными претензиями в поземельной сфере, равновесия, которое было подорвано реформами Петра и разрушено секуляризацией 1762 г.⁴⁹

«Нестяжатели» 10–20-х гг. XVI в. занимают в этом долгом процессе довольно скромное место. Учение их имело в своих истоках не только раннехристианскую проповедь и опыт первых монастырей Сирии и Палестины (Саввы Освященного и др.), но и острые византийские споры о монашестве XI–XII вв., перенесенные на русскую почву вместе с трактатами Никона Черногорца, Алексея Аристина, Иоанна Зонары, Федора Вальсамона. Питательную среду для оформления «нестяжательства» составляли южнославянские и русские сочинения, толкующие тему монашеского «обещания» (например, «Наказание» Иллариона). История западного христианства, где полемика о монастырском землевладении началась тремя столетиями ранее, дает нам пример того, как могла развиваться «нестяжательская» доктрина: в Европе минориты начали с утверждения нестяжательности Христа и апостолов (у них не было собственности), затем францисканцы-конвентуалы сумели разделить и сочетать личное монашеское нестяжание и корпоративную собственность монастыря,

⁴⁷ Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. С. 336–757; Любавич Н. История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитарии. Варшава, 1883. С. 41, 105 и др.

⁴⁸ О последующем росте церковного землевладения: Соловьева Т. Б. Отношения государства и церкви по вопросам землевладения в России XVII века (по материалам Патриаршего дома). АКД. М., 1979. С. 22.

⁴⁹ См.: Комиссаренко А. И. Вотчинное хозяйство духовенства.

и лишь затем лолларды поставили под сомнение саму каноничность церковно-монастырского землевладения, а Реформация в XVI в. принялась расправляться с земельными владениями католических княжеств. XVI столетие застало русских «нестяжателей» на начальном этапе развития подобной доктрины, которая никогда не приобрела более зрелых и последовательных форм. Сказались на характере русского «нестяжательства» усиление борьбы за землю⁵⁰ и рост общежительных монастырей и монастырского землевладения. Определенный отпечаток на «нестяжательских» доктринах оставила близость Вассиана Патрикеева к Василию III и конфликт опального князя с членами собора митрополии. «Нестяжательство» первой трети XVI в. предполагало проведение реформы русского монашества, но свои идеалы видело в прошлом – в опыте рукоделия афонских подвижников, в византийских обличениях монашеского «многостяжания». «Нестяжательство» не было *секуляризационным* учением, ибо не предусматривало передачи монастырских имуществ в руки светских владельцев, а ограничивалось проектом перемещения материальных масс внутри церкви – от монашеских корпораций к белому духовенству. В 20-х гг. XVI в. Вассиан остановился перед беспрецедентным в восточном православии решением – перед проповедью изъятия монастырских земель и передачи их владычным кафедрам и соборным церквам. Линию эту продолжили «нестяжатели» второго поколения, но и они, подобно Вассиану, были осуждены церковным судом.

Учение Вассиана и Артемия исчерпало эволюционные возможности средневекового русского православия. Дальнейшее развитие «нестяжательства» означало бы церковную Реформацию, для которой в России XVI столетия не было ни сил, ни условий. Россия избрала свой (но созвучный, например, политике испанских королей в отношении церкви⁵¹) национальный вариант решения этого вопроса: амортизационные меры Ивана IV надолго, хотя и в одностороннем порядке решили проблему церковного землевладения, и уже публицисты последней четверти XVI в. находятся вне того исторического времени, где опровергали друг друга иосифляне и «нестяжатели».

⁵⁰ Горский А. Д. Динамика борьбы крестьян за землю в Северо-Восточной Руси XV – начала XVI века // ИСССР. 1972. № 3. С. 85–105.

⁵¹ Денисенко Н. П. Отчуждение селений и земель королевской властью. С. 172–183.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«ТРАКТАТ О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЦЕРКОВНЫХ И МОНАСТЫРСКИХ ИМУЩЕСТВ»

Сочинение, о котором пойдет речь, было обнаружено И. П. Хрущовым в одной из рукописей Волоколамского монастыря в 1868 г. и разобрано А. С. Павловым (1871) в связи с развитием полемики о монастырском землевладении¹. Первые исследователи «Трактата» обратили внимание на сходство новонайденного памятника с посланием Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову (1510 г.) и утвердили за «Трактатом» авторство волоцкого игумена. Историография XIX в. была знакома с четырьмя списками «Трактата»: РНБ. Q.XVII.15 (сборник волоколамского игумена Нифонта Кормилицына 30-х гг. XVI в.); РГБ. Волок. 659 (сборник-конволют 30–40-х гг. XVI в., составленный в Волоколамском монастыре при участии митрополита Даниила при игумене Нифонте); РГБ, Муз. 1257 (рукопись волоколамского уставщика Вассиана Кошки конца 50-х – начала 60-х гг. XVI в.); РНБ. Соф. 1466 (сборник кирилло-белозерского попа Ерофея Бурнашева второй четверти XVII в.). В 1902 г. В. Малинин опубликовал «Трактат» по списку Q.XVII.15², а в 1959 г. А. А. Зимин сопоставил текст, опубликованный Малининым, со списком послания Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову и указал совпадающие фрагменты³.

Общая и единственная в нашей науке точка зрения на взаимоотношение «Трактата» и послания Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову сводится к тому, что Иосиф Санин первоначально написал «Трактат», а затем часть «Трактата» перенес в послание Третьякову. Спорным в историографии является вопрос о времени создания «Трактата».

¹ Хрущов И. П. Исследование. С. 219 и сл.; Павлов А. С. Исторический очерк. Ч. 1. С. 55–59; ср.: Жмакин В. Митрополит Даниил. С. 82.

² Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1902. Приложения. С. 128–144.

³ Послания Иосифа Волоцкого. С. 271–272.

Ясно, что он не мог быть написан позже сочинения, которому послужил источником (послания Третьякову), т.е. позже 1510 г.⁴

Г. Н. Моисеева полагала, что «Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских стяжаний» составлялся Иосифом в конце XV в., ибо аргументация этого произведения сходна с сочинением 1497 г., составленным в Новгороде доминиканским монахом Вениамином («Слово кратко»), но не содержит еще следов влияния «Соборного ответа 1503 г.»⁵. Зимин и Я. С. Лурье датируют «Трактат» 1507 г., т.е. временем столкновения Иосифа с волоцким князем Федором, грабительские посягательства которого на монастырское имущество описаны в «Трактате» и послании Третьякову⁶.

Решение спорного вопроса о датировке «Трактата» представляется важным, ибо это сочинение – единственный труд Иосифа Санина, который непосредственно посвящен апологии церковного и монастырского стяжания. Послание Третьякову – иное произведение; полемика его направлена не против противников монастырских имуществ, а против притеснений волоцкого князя, грабившего Волоколамский монастырь, однако дарившего земли Возмицкому монастырю⁷. С канонической точки зрения конфликт между Иосифом и Федором Волоцким зиждется на разном понимании пределов ктиторского права. Отец Федора – князь Борис Волоцкий основал Волоколамский монастырь в 1479 г. и был его ктиторм. Федор, наследуя имущественные права отца, получал некоторые привилегии и в отношениях с Волоколамским монастырем, но здесь он уже не был ктиторм, а являлся лишь наследником ктитора – диэкетом, а с юридической точки зрения права диэкета были не так велики, как понимал их Федор⁸. Архиепископ Серапион, союзник волоцкого кня-

⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 268. Послание И. И. Третьякову было написано в июне–декабре 1510 г.; см.: РФА. Ч. V. С. 1053.

⁵ Моисеева Г. Н. Валаамская беседа. С. 19–20. По моему мнению, «Соборный ответ 1503 г.» был составлен в середине XVI в.; см. приложение IV.

⁶ Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. М.: Л., 1953. Т. 9. С. 173; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 427–428; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 244.

⁷ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 77.

⁸ Соколов П. Церковноимущественное право в греко-римской империи. Новгород, 1896. С. 242–246; Михаил, иером. Законодательство римско-византийских императоров. С. 134–146; Zhichman J. Das Stifterrecht in der Morgen Landischen Kirchen. Wien, 1888.

зя, разделял его мнение («князь Федор волен... в своем монастыре»⁹), Иосиф Санин защищал владельческие права волоколамской корпорации. Этот спор прекрасно уместается в политической ситуации 1505–1510 гг. и точно отражает противоречия между удельным и великим князем, новгородским архиепископом и московским митрополитом. «Трактаг» – это гораздо более принципиальная постановка вопроса о незыблемости владельческих прав церкви, это компиляция, аналогичная греческим и южнославянским сочинениям в защиту церковного права *manus mortua*.

Перенесение «Трактата» в эпоху конфликтов между церковью и государством в сфере поземельных отношений, в самый центр споров о законности секвестирования Иваном III земель новгородской владычной кафедры (конец XV – начало XVI в.) обещает нам дать источник сведений о развитии споров по поводу церковного и монастырского землевладения, источник уникальный, так как собственная аргументация «нестяжателей» или «протонестяжателей» этого времени нам неизвестна и лишь «Трактаг», как современное сочинение, написанное в опровержение «нестяжательских» взглядов, может отразить аргументацию противников церковных и монастырских «стяжаний».

«Трактаг» в рукописи озаглавлен: «Яко не подобает святым Божиим церквам и монастырем обиды и насилие творити и въсхищати имена и стяжания их...» (РГБ. Муз. 1257. Л. 264). В рукописной традиции это сочинение представлено как анонимное, т.е. и в 30–40-х гг. XVI в. волоколамские монахи, немало сделавшие для возвеличивания памяти Иосифа Санина и постоянно подчеркивающие авторство Иосифа в отношении его трудов, не считали нужным атрибутировать «Трактаг» своему патрону.

Четыре списка «Трактата» представляют две разные ветви передачи текста. Первоначальный вид сочинения отражают кодексы Вол. 659 (далее: В – волоколамский), Муз. 1257 (далее: К – Вассиана Кошки), Соф. 1466 (далее: С – софийский). Опубликованный Малининым список Q.XVII.15 (Н – нифонтовский) сохранил отредактированный вид «Трактата». В ВКС начальный текст читается так: «Слышах многих глаголющих, яко несть греха, еже что от монастыря взяти. Того ради неции от велможь зело нелюбаху мя и глаголаху: – собою ли, *смерд*, принес? Монастырьскаго не даеть! Оскудит ли тем

⁹ Послания. С. 196.

манастырь?..» (К. Л. 264об.). В списке Н «Трактат», переписанный рукой Нифонта Кормилицына, первоначально также содержал аналогичное чтение, но затем волоколамский игумен соскоблил выделенное нами слово и дипломатично поправил излишне резкий оборот речи: «С собою ли он принес?..»

Мелкие разночтения ВНКС сближают ВКС и отделяют от них Н, причем в большинстве случаев общие чтения ВКС совпадают с текстом послания Третьякову: инверсии «бъше некий» (Послание, ВКС) – «некий бъше» (Н); «дар прият» или «дар приим» (ВКС и послание) – «прият дар» (Н). Однако отдельные чтения Н ближе к посланию Третьякову: «предаст я Бог» или «предаст ее Бог» (Н и Послание) – «Бог предаст ее» или «Бог предаст ю» (ВК и С); «кто явится» (Послание и Н) – «явится кто» (ВКС).

Список В занимает особое положение в группе ВКС: его отличает индивидуальное чтение: «Евдоксия царица» (КС и Н: «царица Евдоксия») – это чтение демонстрирует большую близость В к посланию Третьякову¹⁰. Укажем и другой пример большей близости В к посланию Третьякову: «Является ему» (В и Послание) – «является» (НКС и источник текста – житие Стефана Дечанского).

Среди списков послания Третьякову – РНБ. Q.XVII.64, РГАДА. Мазур. 1054, РНБ. Q.1.214, РГБ. Муз. 1257 – большую близость к «Трактату» демонстрируют списки Мазур. 1054, Q.I.214, Муз. 1257. Q.XVII.64 содержит чтения, не имеющие аналогий в «Трактате»¹¹; еще два списка послания Третьякову – Q.XVII.50 и Соф. 451/1 – исключены из рассмотрения, ибо они представляют особый, принадлежащий, вероятно, волоколамскому уставщику Евфимию Туркову извод послания Третьякову, где текст, общий для «Трактата» и послания, отсутствует.

Совпадающий текст «Трактата» и послания к Третьякову преимущественно составляют цитаты из сочинений Иоанна Златоуста, апокрифического правила V Собора, 23 слова Пандектов Никона Черногорца, из жития Стефана Дечанского¹². Авторские пояснения к этим выпискам примерно одинаковы в послании и в «Трактате», что исключает возможность независимого происхождения комплексов цитат в этих двух сочинениях. Сравним тексты авторских ремарок к традиционным цитатам:

¹⁰ Послания. С. 197.

¹¹ Там же С. 196. Прим. 80 и др.

¹² *Малинин В.* Старец Филофей. Приложения. С. 128: 18 св. – С. 132: 15 св.; Послания. С. 196: 9 св. – С. 201: 10 св.

Послание Третьякову	«Трактаг»
«А божественное писание повелевает и простых людей не грабити неповинно...»	«Божественное бо писание не повелевает и от простых людей взяти нечто неповинно...»
«Занеже монастырь и церкви божие не может повинна быти никогда ж. Аще ли игумен или инок падет в согрешение, и тем воздають по делом его. А того ни в древних царех, ни в князех православных, ни в тамошних странах, ниже в нашей Рустей земли не бывало, что церкви Божия и монастыри грабити, бояхуся бо ся Господа Бога и иже от священных правил положенные клятвы на обидящих Божия церкви».	«Занеже монастырь и церкви божия богомолия нарицаются, бога молит игумен и з братиею за государя и за его бояре и за вся христиане, а от них приемлет милостыню. А еже давати игумену монастырское, рачотение есть. Пишет бо ся: аще кто рачотает церковное имение разве убогих и нищих и плененых и своих нужных монастырских потреб, святотатец есть. А иже кто хочет монастырское взимати, обидник есть. На такога священных правила клятву полагают».
«И ни един же от них не дръзнул написати тако, како говорил архиепископ Серапион...»	«И ни один от них не написал того, чтобы не грешно, еже от монастыря взимати...»
«Ино, господине, ведомо тебе, что был святой Никон обожен человек...»	«Ведомо же есть, что святой Никон был обоженной человек...»

«Трактаг» дальше отстоит от просторечия, чем послание, отличается подчеркнута книжной стилистикой («взяти» – «грабити»; постпозитивные частицы «деи», имеющиеся в послании, устранены в «Трактаге»). Фразы, звучащие в послании конкретно («как говорил архиепископ Серапион»), обезличены в «Трактаге». Прямое обращение к адресату («господине» в послании Третьякову) отсутствует в «Трактаге».

Отрывки из жития сербского деспота Стефана Дечанского, вошедшие в оба памятника, имеют характерные особенности, разделяемые как посланием, так и «Трактагом», но отсутствующие в тексте жития. Сверим эти фрагменты, взяв за образец старший русский список жития по волоколамской рукописи Ферапонта Обухова начала XVI в. – РГБ. Вол. 655. Разночтения приводим по четырем спискам «Трактата» (ВНКС) и трем спискам послания Третьякову (они суммарно обозначены буквой П).

Отрывок из жития Стефана Дечанского
(РГБ. Волок. 655. Л. 309об.–311)

В ноши спяшу обители¹³ еклесиарху, является¹⁴ чуден некий¹⁵, светлостию¹⁶ неизреченен¹⁷ и¹⁸ повелевает тому от земля изъяти¹⁹ того тело. Он же, ²⁰встав и пристрашен быв²⁰, настоящему сказует видение²¹. Он же сего убо отпускает. Дело быта, рек, многаго сна явльшееся. Сам же в мысли много о сем (Л. 310) сматряше и весь в ужасе беаше, ведый известно мужа добродетели, и яже оправде того страдания, и сим до конца не обличеном остати никако же судяше. И паки мало, яко преишли беаху дни. та повелеа еклесиарху является. Он же и паки взвеси великому. Третье же купно еклесиарху и игумену страшнейшим образом является и понашает, яко не вероваша. И тако о сем многу прошедшу слуху, даже и до архиереа месту прииде, иже и в мнозе страсе и удивлении быв, събирает архиерей (Л. 310об.)ский иже под ним събор и²² церковный причет, и в монастырь приходит. Таже и в церкви быв, пребогатуму гробу повеле камень отъята, и сему бывшу. ²³О, сладкия повести²³, неизреченнаго благоюхання сила исполняше всех, ²⁴не иже²⁴ в церкви ²⁵токмо обретшихся²⁵, нь и вне церкви²⁶ по²⁷ обители всей²⁸. И никто же оста²⁹ от иже ту³⁰ събравшегося народа, таковаго не³¹ насладився благоюхання. И тако священными архиерейскими руками износится и³² в

¹³ доб. тоя П.

¹⁴ доб. ему ПВ.

¹⁵ доб. муж С.

¹⁶ доб. своею П.

¹⁷ неизреченною ПН.

¹⁸ нет ПНКСВ.

¹⁹ взяти С.

²⁰⁻²⁰ нет ПНКСВ.

²¹⁻²¹ настоятель же архиерею место поведает (место поведает архиерею – П).
Архиерей же, собрав ПНКСВ.

²²⁻²² нет ПНКСВ.

²³⁻²³ не точно ПНКСВ.

²⁴⁻²⁴ нет ПНКСВ.

²⁵⁻²⁵ и во всей обители ПН.

²⁶ и во КСВ.

²⁷ отста П.

²⁸ нет НКС.

²⁹ но П.

³⁰⁻³¹ полагается в раце П.

³¹⁻³² И отголе даже и доньне многаа и неизреченнаа чудеса же и знаменна ^{180°}
ря с верою приходящим ПНКСВ.

ковчезе полагається³³, заветных онех скрижалий (Л. 311) святейшее дело и честнейшее, зрети ся от всех и поклоняти, с верою же приходящим³⁴ даяти недугом различным исцеления.

Аналогичную картину представляют и другие фрагменты текста, общие в житии Стефана, послании Третьякову и «Трактаге»³⁵.

Общие чтения ВНКС и П, отличающие эти списки от жития Стефана (Прим. 8–8, 9–9, 10–10, 20–21), свидетельствуют в пользу того, что «Трактаг» и послание Третьякову связаны между собой независимо от их общего источника – жития Стефана. Констатация этой связи может послужить основанием для трех гипотез: либо ВНКС – П, либо П – ВНКС, либо П и ВНКС восходят к общему источнику. Первая и третья гипотезы вполне допустимы, но против второго предположения говорят разночтения, где П отклоняется от текста жития, а ВНКС этих отклонений не повторяют (Прим. 1, 4, 18, 19–20).

После того как в «Трактаге» начинается текст, не имеющий аналогий в послании Третьякову, «Трактаг» превращается в собрание выписок. Здесь фрагменты жития Леонтия Ростовского, чудес Мины, патериковой статьи о Савве Печерском, жития Евфимия Великого, 24 правила IV Собора, 26 и 33 карфагенских правил. Два правила Кирилла Александрийского с толкованием Федора Вальсамона, 23 слова Пандектов Никона Черногорца, отрывка об авве Геласии, из мучения Арефы, отрывка Константинова Дара, апокрифического правила V Собора (вторично, потому что это правило было уже процитировано автором «Трактата» в той части, где текст «Трактата» аналогичен тексту послания Третьякову), 73 и 59 апостольских правил.

Автор «Трактата» цитирует толкование Вальсамона на 2 правило александрийского архиепископа Кирилла (фрагмент послания Кирилла к Домну): «Тол[кование] Феодора Вальсамона. Яже, рече, отнимутся вещи, праведно есть отдати ему по двою образу. По единому убо, яко и еже отнудь быти отьятию их не праведно есть. По второму же, яко всех епископов зело оскорбляет и в печаль влагает, еже слово истязати ся им о строении припадающих, сиречь случающихся проторов. Отнюду же аще имения приидут или от приходов церковных или от плодоношения, сиречь приношения неких, коиждо бо, рече, от епископов наших Богу дасть слово о строении вещи церк-

33

34

³⁵ Волок. 655. Л. 318–319об. – Послания. С. 200: 5–15 св. – *Малинин В.* Старец Филофей. Приложения. С. 131: 21–30 св.; Л. 320об. – С. 200: 16–18 св. – С. 131: 8–6 сн.; Л. 322–325 – С. 200: 18 св. – С. 201: 10 св. – С. 131: 6 сн. – С. 132: 15 сн.

ви своеа о своих временах, сиречь от времени, в не же бе епископ, яже бо съсуды церковный, сиречь священныя и прочая възложенна, и неподвижная стяженна неотъемлема приемлет быти и съхранитися церквам. Строение же приходов сущих в церквах дръзятися вместо еже с дъзновением вверятися сущим по временах епископом»³⁶.

Вальсамоновы схолии не были известны в средневековой русской канонической традиции; первым переводчиком византийского юриста XII в. стал на Руси Максим Грек, переводивший труды Вальсамона с греческой рукописной кормчей, привезенной в Москву митрополитом Фотием и хранившейся в библиотеке московского Успенского собора³⁷. Греческий оригинал толкования Вальсамона на 2 правило Кирилла Александрийского см. PG (заключительная часть толкования осталась непереуведенной)³⁸.

Наиболее ранний список древнерусского перевода, который соответствует схолии Вальсамона, а вместе с ним и значительное число фрагментов, использованных в «Трактате», были обнаружены в иосифлянской рукописной традиции, в составе оригинальной компиляции, переписанной рукой волоколамского игумена Нифонта Кормилицына в кодексе ГИМ. Чуд. 273. Л. 147–194 (толкование Вальсамона на Л. 183–183об.).

Сборник датируется второй половиной 1520-х гг., на Л. 207об. – владельческая запись XVI в.: «Из Лутцкого Проня Иванов сын Росянов (?) да Июда Григорьев сын». Бумага с маркировочными знаками: Л. 1–65, 108–117, 146а–146ж – «корона», Piccard, Cronen. VII, 19 в, 1518–1537 гг.; Л. 66–72 – «розетка», Briquet 6407, 1521–1534 гг.; Л. 73–80 – «перчатки», отдаленные аналогии у Лихачева 3819, 1576 г.; Л. 81–107, 169–199 – «орел под тиарой», близок Briquet 243, 1516 г., но известно, что эта бумага использовалась в митрополичьей канцелярии во второй половине 20-х гг. – начале 30-х гг. XVI в.³⁹; Л. 118–122, частично Л. 147–168, где бумага перемешана – «перчатка-2», сходен Briquet 11154, 1479–1482 гг.; Л. 131–146, 200–207 – «голова быка» – Piccard, XVI, 331, 1522–1529 гг. (тип знака с П...); Л. 147–168, частично «перчатка-3», Briquet 11163, 1490–1509 г. Над сборником работали 7 писцов: П 1 (Л. 1–19 об.), П 2 (Л. 19об.–80об.). П 3 (Л. 81–84об., 93об.–112, 118–146, 148: 2 сн., 194), П 4 (Л. 85–93об.), П 5 (Л. 112об.–117), П 6 (Л. 147–148), П 7 (Л. 195–207).

³⁶ *Малинин В.* Старец Филофей. Приложения. С. 138–139.

³⁷ *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. С. 12–13.

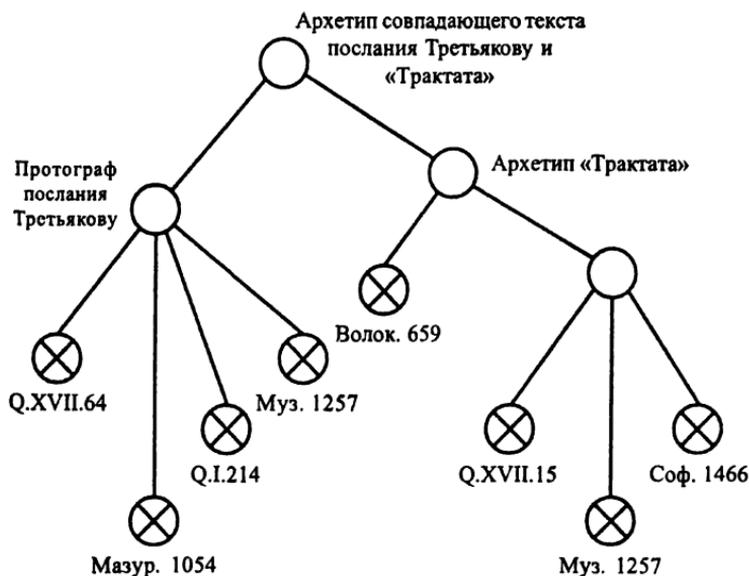
³⁸ PG. T. 138. Col. 920 B: 1–13 св.

³⁹ *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 80.

Почерк Нифонта Кормилицына определен на основании других составленных им и подписанных по первым листам рукописей: РНБ, Q.XVII.15, Q.XVII.64, ГБЛ. Волок. 551, Егоров 156, Волок. 571 (Л. 166–169); сравнение показывает, что третьим писцом Чуд. 273 и являлся волоколамский игумен. Сборник Чуд. 273, согласно наблюдениям Б. М. Клосса, возник при митрополичьей кафедре. На Л. 186, 186об., 187–188 находим глоссы, выполненные рукой митрополита Даниила. Чуд. 273 не мог быть переписан прежде сентября–ноября 1524 г., потому что на Л. 112об.–117 здесь помещено поучение в Неделю расслабленного из Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, переведенное Максимом Греком в 1524 г. (прежде ноября 1524 г.)⁴⁰.

Второй список Вальсамоновой схолии на 2 правило Кирилла Александрийского обнаружен в составе юридического сборника Нифонта Кормилицына – кормчей типа Синагога РГБ, Егоров 156 (30-х гг. XVI в.), среди статей 4 главы 10 грани, озаглавленной: «О продании и о расхищении церковного имени» (Л. 251–253). Толкование Вальсамона переписано здесь на Л. 252об.–253 и текстуально совпадает со схолией нифонтовской компиляции и соответствующим местом «Тратата».

Стемма 10

⁴⁰ Синицына Н. В. Максим Грек. С. 66. О времени ареста Максима см. главу IV.

Соотношение текстов послания Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову и «Трактата» приблизительно может быть выражено стеммой:

Время создания «Трактата» устанавливается по наличию в составе этого сочинения схолии Вальсамона: «Трактат» в его сохранившемся виде не мог быть создан ранее марта 1518 г. В 30-х гг. XVI в. (датировка Q.XVII.15) уже существовали списки «Трактата», следовательно, нужно ограничить время его происхождения 1518–1530-ми гг. XVI в. Косвенный аргумент в пользу датировки «Трактата» серединой – второй половиной 20-х гг. XVI в. дает состав нифонтовской компиляции Чуд. 273, совпадающей с выписками, включенными в «Трактат». Компиляция Чуд. 273, дошедшая до нас в списке второй половины 20-х гг. XVI в., подбором полемических статей явно ориентируется на 2–3 редакции «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева (см. выписку из жития Саввы Освященного и 24 правило IV Собора). А 2–3 редакции вассиановского «Собрания», как было показано выше, возникли в середине – второй половине 20-х гг. XVI в.

Теперь мы видим, что «Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ» не мог быть написан Иосифом Саниным. «Трактат» не может быть отнесен ни к концу XV в. (мнение Моисеевой), ни к 1507 г. (мнение Зимина и Лурье), а является трудом иосифлянских писателей-полемистов 20-х гг. XVI в. и должен рассматриваться в одном ряду с памятниками, апологетизирующими церковное право *manus mortua* и составленными в ответ на выступление Вассиана Патрикеева: компиляцией Нифонта Кормилицына Чуд. 273, второй половины 20-х гг. XVI в., митрополичьей Сводной кормчей РГБ. Унд. 27 (после 1531 г., но прежде 1539 г.), кормчей Нифонта Кормилицына РГБ. Егоров 156 (30-х гг. XVI в.).

О СПИСКАХ СУДЕБНИКА И ДУХОВНОЙ ГРАМОТЫ ИВАНА III

В сентябре 1497 г. Иван III торжественно «уложил» Судебник – первый кодекс гражданского права Русского единогодержавного государства¹. Судебник регламентировал порядок суда великого князя и его детей, бояр и окольничих, наместников и волостелей. Десятки светских судей, боярских комиссий руководствовались новым кодексом в повседневной юридической практике. И. И. Смирнов насчитал 15 ссылок на Судебник в документах первой половины XVI в.² Однако принятие Судебника 1550 г. и последующих законодательных актов, которые, согласно 98 статье кодекса Ивана IV приписывались к Судебнику 1550 г.³, привело к тому, что «Уложение» Ивана III утратило практическое значение. Судебник 1497 г. сохранился в неполном латинском и немецком пересказе Сигизмунда Герберштейна (список мог быть получен послом в 1517 или 1526 г.)⁴ и единственном русском списке, происхождение которого вызывает споры.

Список Судебника Ивана III в настоящее время хранится в РГАДА в коллекции «Государственное древлехранилище хартий

¹ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 213; *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969. С. 384.

² *Смирнов И. И.* Судебник 1550 г. // Исторические записки. М., 1947. Т. 24. С. 272–273; ср.: *Юшков С. В.* Судебник 1497 года // УЗ Саратовского ун-та. Саратов, 1926. Т. V. Вып. 2. С. 46 (отд. оттиск).

³ Судебники XV–XVI веков / Подгот. Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнин. Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 176.

⁴ *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 118–120 (предпочтительнее первая дата: в 1517 г. у Герберштейна было больше возможностей и времени получить текст Судебника).

и рукописей» (Ф. 135)⁵, неоднократно публиковался, в том числе фототипически⁶, палеографически описан⁷. Мотивированную гипотезу о происхождении списка предложил Л. В. Черепнин, автор последующего издания Судебника⁸. Он считал, что рукопись Судебника датируется началом XVI в.⁹, временем, когда в великокняжеской канцелярии шла работа по составлению Духовной грамоты Ивана III. Дьяки отыскивали в казне оригинал «Уложения» 1497 г. (Черепнин датирует его 1498 г.) и срочно изготовили с него несколько противней – один из них является тем самым единственным списком Судебника. Тогда же, добавляет Черепнин, сняли копию и с оригинала духовной Ивана III (единственный список «Государственного древлехранилища» РГАДА)¹⁰, причем для этой копии использовали бумагу, сходную с бумагой противня Судебника (взяли бумагу с «несколько иным вариантом того же самого изображения сферы, что и список Судебника») ¹¹. В известной монографии «Русские феодальные архивы» Черепнин подвергает критике деление на статьи, предложенное М. Ф. Владимирским-Будановым¹², и предлагает свое, более соответствующее исторической действительности¹³. В конце параграфа, посвященного Судебнику, Черепнин высказывает гипотезу, будто «некоторые статьи, имевшиеся в оригинале, были выпущены»¹⁴, и даже допускает, что «оригинал первого Судебника»

⁵ РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Р. 1. Д. 3. Л. 1–12.

⁶ Судебники. Вклейка между С. 16 и 17.

⁷ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XVI веков. М., 1951. Ч. 2. С. 278–280; Судебники. С. 13–16.

⁸ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы. Ч. 2. С. 280; Ч. 1. С. 220–223; Судебники. С. 19–29.

⁹ Л. В. Черепнин в данном случае опирается на маркировочные знаки бумаги. Он приводит аналогии к альбомам Ш. Брике (Briquet, 2994) и Н. П. Лихачева (Лихачев, № 344–345). Однако везде речь может идти лишь о приблизительном сходстве, причем маркировочные знаки бумаги Судебника и бумаги Духовной значительно отличаются друг от друга.

¹⁰ РГАДА. Ф. 135. Отд. 1. Разр. 1. Д. 34. Л. 1–8.

¹¹ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы. Ч. 2. С. 280.

¹² См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Ярославль, 1873. Вып. II. С. 67–96.

¹³ См. публикацию Судебника в «Русских феодальных архивах» на С. 282–289, где предлагается деление на 94 статьи вместо 68 по предшествующей нумерации Владимирского-Буданова.

¹⁴ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы. Ч. 2. С. 289.

мог быть «разделен на 100 статей» и, возможно, послужил в «этом отношении образцом для Судебника 1550 г. и для Стоглава»¹⁵.

Общим итогом работы по комментированию текста Судебника 1497 г. стала глава из книги А. А. Зимина «Россия на рубеже XV–XVI столетий»¹⁶.

На основании исследования о русских феодальных архивах Л. В. Черепнин подготовил академическую публикацию Судебника 1497 г., где в комментариях была опущена гипотеза о возможной утрате некоторых фрагментов Судебника и о первоначальном наличии в тексте «100 статей». Однако издание Черепнина содержит 68 статей и отражает деление на статьи, которое соответствует делению критикуемого им М. Ф. Владимирского-Буданова. Неприкосновенным осталось утверждение о почти полном совпадении филиграней Судебника и духовной Ивана III и главный вывод исследователя: «Возможно, что списки Судебника и завещания составлены одновременно»¹⁷.

Черепнин полагал, что сохранившийся список Судебника 1497 г. и противень духовной Ивана III в начале XVI в. составляли содержимое великокняжеской казны, однако ни в реестре 70-х гг. XVI в.¹⁸, ни в каталогах 1614 г.¹⁹ и 1626 г.²⁰ нет упоминания о Судебнике Ивана III. Первые указания на список Духовной Ивана III появляются лишь в реестрах 1614 и 1626 гг.²¹

Совершенно особую ситуацию мы имеем с Судебником. Время поступления Судебника 1497 г. в Дрвелехранилище известно: это 30 декабря 1818 г., когда переводчик Московского архива Коллегии иностранных дел Павел Строев подарил в архив список «Уложения». В. Н. Шумилов предполагал, что Строев вывез Судебник из Воскресенского Новоиерусалимского монастыря летом 1817 г.²² Н. П. Бар-

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: Очерк социально-политической истории. М., 1982. С. 110–137, 291–295 («Общерусский судебник»).

¹⁷ Судебники. С. 15.

¹⁸ *Зимин А. А.* Государственный архив России XVI столетия. М., 1978. Ч. I–III.

¹⁹ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960.

²⁰ Опись архива Посольского приказа 1626 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1–2.

²¹ Опись царского архива. С. 59; Опись архива Посольского приказа. С. 55.

²² *Шумилов В. Н.* Государственное дрвелехранилище хартий и рукописей.

суков указывает другое место обретения Судебника – Волоколамский монастырь²³. Мнение Барсукова поддержали В. С. Иконников и В. П. Козлов²⁴. А. А. Зимин не присоединился ни к одной из названных точек зрения²⁵.

Припомним обстоятельства отыскания уникального документа. П. М. Строев и К. Ф. Калайдович в 1817 г. готовили к изданию «Законы» Ивана IV. Эта работа была прервана их первой археографической экспедицией. 10 июня 1817 г. они прибыли в Новоиерусалимский монастырь, 12 июня археографов встречали монахи Волоколамского монастыря. Весь этот день Строев и Калайдович занимались разбором хранившихся здесь рукописей. Одна из первых находок, как показалось археографам, имела прямое отношение к их предшествующей работе. Были обнаружены «Новые дополнительные статьи» к Судебнику Ивана IV. Именно так описал совместное открытие Строев, отправляя письмо своему начальнику А. Ф. Малиновскому 12 июня²⁶.

В письмах от 21 июня, 5 и 19 июля, отправленных из Москвы, Калайдович просил Строева «привезти... полную коллекцию сих драгоценных дополнений» к Судебнику Ивана IV²⁷. 30 июня Н. П. Румянцев, уведомленный Малиновским об открытии, рекомендовал археографам «воспользоваться отысканными» в Волоколамской обители «новыми дополнительными статьями законов Ивана Васильевича и поместить их в том издании, которое они заготовили»²⁸. Однако вплоть до конца августа 1817 г. найденная рукопись оставалась в монастыре: в июле с ее содержанием ознакомился чиновник Иоасаф Горлицын²⁹, а 23 августа он, уже будучи в Москве, напомнил Строеву, что «Судебник [находится] в рукописи под назван[ием]: “Различ-

М., 1971. С. 157.

²³ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 43.

²⁴ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I. Кн. 1. С. 173; Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 70.

²⁵ Зимин А. А. Россия. С. 110–137, 291–295; Он же. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки ОРГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 17.

²⁶ ЧОИДР. 1882. Кн. I. Отд. I. С. 43.

²⁷ РГБ. Ф. 291. Карт. 2249. Д. 19. Л. 5 об., 7, 9–10; Андреева Т. В., Козлов В. П. Переписка К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева (1816–1818) // Записки ОРГБЛ. М., 1987. Вып. 47. С. 147, 150, 154.

²⁸ ЧОИДР. 1882. Кн. I. Отд. I. С. 47.

²⁹ РГБ. Ф. 291. Карт. 2249. Д. 11. Л. 2об.

ных послания преподобного Иосифа и других”, кажется, на странице 314...»³⁰ Очевидно, на основании его письма Строев заглянул в указанную рукопись, вырезал из нее список Судебника и привез рукопись в Москву в конце сентября 1817 г.

При внимательном чтении текста первооткрыватели обнаружили, что имеют дело не с приложениями к известному Судебнику Ивана Грозного, а с оригинальным памятником – Судебником Ивана III 1497 г. Столь резкие перемены в оценке рукописи смутили осторожного Малиновского. 8 октября он отправил рукопись в Петербург Румянцеву на экспертизу³¹. 22 октября Румянцев выразил желание показать новый Судебник А. Н. Оленину или Н. М. Карамзину. Карамзин в эти дни был занят VI томом своей «Истории». Доставленные ему бумаги вынудили историографа поспешно расширить и переделывать примечания к тому: среди них был помещен найденный Судебник³².

Румянцев возвращает рукопись Малиновскому с настоятельной рекомендацией напечатать Судебник в готовящемся издании «Законов», выразив согласие издержки за печатание отнести на свой счет³³.

Научная консультация с Карамзиным и пребывание рукописи у Румянцева облегчили датировку списка: Карамзин в «Истории» признал его «современным» уложению Судебника, т.е. близким к 1497 г., а Румянцев, «перебирая листы» рукописи, отыскал клеймо от бумаги, изображающее державу. «Сие клеймо, – писал он Малиновскому, – скажут, принадлежит XV веку, следовательно, сей список самим законам, так сказать, современник»³⁴.

Калайдович и Строев, получив разрешение на опубликование Судебника, выразили желание пожертвовать найденный ими манускрипт в архив Коллегии иностранных дел, что произошло 30 декабря 1818 г.

В начале следующего, 1819 г. в типографии С. И. Селивановского вышло долгожданное издание «Законов великого князя Иоанна Васильевича». Здесь находка была отнесена к началу XVI столетия, «судя

³⁰ РГБ. Ф. 291. Карт. 2249. Д. 11. Л. 3–4об.

³¹ ЧОИДР. 1882. Кн. I. Отд. I. С. 58.

³² Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1819. Т. VI. (2-е изд.). Прим. С. 130; публ. текста на С. 130–135.

³³ ЧОИДР. 1882. Кн. I. Отд. I. С. 59.

³⁴ Там же. С. 60.

по полууставному почерку, плотной лошенной бумаге и находящемуся в ней знаку державы». У археографов были основания по-иному датировать список Судебника, но об этом они умолчали.

Посмотрим, какие упоминание о Судебнике есть в описи книг Волоколамской библиотеки 1545 г. (в описи 1573 г. Судебник не указан среди прочих достопримечательных статей Волоколамской библиотеки). Там действительно упомянут Судебник: «Судебник до Мамаева побоища в полдестъ в тетради кожа бела...»³⁵ В следующих четырех строках издания речь идет о книгах Ионы Пушечникова. После этого читается перечисление книг Нифонта Кормилицына: «Книга в полдестъ, а в ней собрано отъ божественныхъ и священныхъ правилъ вселенскихъ седми соборѣхъ и помѣстныхъ соборовъ гдѣ и когда и какиа каждо ихъ собора (очевидно, речь идет о кормчей Нифонта: РГБ. Егоров 156), да Правила иже во святыхъ отца нашего Иоана архиепископа Костянтинограда Постника въ полдестъ (?), да Псалтырю слѣдованиемъ и с каноны и святцы в полдестъ, в начале Давыд на золоте (?), да книга в полдестъ от Полей списаны въкрат це от начала твари, в началѣ Богъ прежъ веѣхъ въѣхъ (РГБ. Волок. 551); да сборник в полдестъ, в началѣ Иаковъ жидовинъ (это описание рукописи РНБ. Q.XVII.64. – А. П.)».

Делаем предварительные выводы. В описи 1545 г., в ее дополнительной части, составленной после 1558 г. (смерть Нифонта Кормилицына)³⁶, упомянут некий Судебник без более точного определения даты: это могут быть как Судебник 1497 г., так и Судебник 1550 г. Запись ничего не сообщает об участии Нифонта Кормилицына в написании Судебника, скорее она свидетельствует о существовании списка этого юридического памятника, сделанного без участия Нифонта.

Тем не менее, как увидим на следующих страницах, Нифонт все-таки скопировал Судебник 1497 г., и, вероятнее всего, оригиналом для нифонтовского списка послужил этот, утраченный список Судеб-

³⁵ Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прил. С. 18; Ср. публикацию Р. П. Дмитриевой: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1991. С. 36. Указано мне Б. М. Клоссом и В. Д. Назаровым. Во втором случае имеем дело с галлографией: Р. П. Дмитриева воспроизвела оригинал Георгиевского с ошибкой: «Летописец избран вкратцѣ в тетради в полдестъ, Судебник до Мамаева побоища в полдестъ в тетради кожа бела, сборник до Мамаева побоища в полдестъ в тетради кожа бела» (выделенных слов нет у В. Т. Георгиевского).

³⁶ Строев П. М. Списки иерархов. Стб. 1034.

ника. Впрочем, это просто предположение, никаких положительных и бесспорных сведений на эту тему опись 1545 г. не сообщает.

Оказывается, что список Судебника Ивана III – не единственный раритет, вывезенный в 1817 г. из библиотеки Волоколамского монастыря. Он разделил судьбу нескольких манускриптов, в начале 20-х гг. проданных Строевым Ф. А. Толстому, – сборников 30–60-х гг. XVI в. (ныне РНБ. Q.XVII.15, Q.XVII.64, Q.I.25, Q.I.214, Q.XVII.50), а также разъятого кодекса середины XVI в. (отрывок: РНБ. Q.XVII.6. Л. 6–7). Тогда же из Волоколамского монастыря П. М. Строев перевез в Москву и другие рукописные книги, уступленные им М. П. Погодину в 1842 г. (ныне РНБ. Погод. 784, 1149; отрывки, в начале 30-х гг. XIX в. вплетенные археографом в сборники Погод. 1563, 1564, возможно, Погод. 1558 и др.)³⁷. Сравнение числа монастырских рукописей, внесенных Строевым в описание 1817 г. (690 номеров)³⁸ с реестром 1803 г. (704 книги)³⁹, позволяет предположить, что общее число вывезенных из монастыря книг достигало 14.

Ныне Судебник Ивана III заключен в переплет 10-х гг. XIX в.: картон, мраморная бумага, сафьяновый корешок, на обложке приклеен сафьяновый же ярлык с вытесненным текстом: «Законы великого князя Иоанна Васильевича 1497 года». На форзаце – дарственная записка Строева; нумерация листов также сделана рукой знаменитого исследователя.

Текст «Уложения» Ивана III написан на 12 листах в 4° (142×207 мм). В литературе (Л. В. Черепнин) установилось мнение, что Судебник создавался «не менее чем тремя писцами». Скажем более определенно: писцов было четверо. Первый из них, меняя перья и разводя высыхающие чернила, переписывал Л. 1–4. Затем второй писец начал с 7-й строчки Л. 4 (со слов «с великого князя»), но на 11-й строке Л. 5об. отложил перо (до слова «полтина»). Его сменил первый писец: Л. 5об.–7: 14-я строка (до слов «не поедет»). Вновь взялся за дело второй писец – текст, написанный его

³⁷ *Зимин А. А.* Из истории. С. 21; *Уо Д. К.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 184–203; ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 133–164; *Он же.* Славянские рукописи собрания Ф. А. Толстого. Л., 1980; *Капитанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 338–340.

³⁸ *Строев П. М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб., 1891.

³⁹ *Щукин Н.* Рукописная библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря и ее история. Сергиев Посад, 1910 (рукопись). РГБ. Ф. 172. Карг. 437. Д. 4. Л. 235–243; ср. реестр 1778 г.: ЧОИДР. 1887. Кн. 2. Смесь. С. 70–74.

рукой, заканчивается на Л. 9: 4-й строке снизу. Далее Л. 9–10 пишет первый писец. Со слов «или черница» на Л. 10 пишет третий писец. Первый писец продолжает его работу на Л. 10об. до 7-й строки («послуху целовати»). Весь заключительный текст написан рукой четвертого писца.

Функции переписчиков распределялись так: второй писец работал под руководством первого, третий – одновременно с первым; четвертый, заканчивая переписку Судебника, сверял весь предшествующий текст с оригиналом (Л. 1: 1 св., Л. 1об.: сн., Л. 3 правое поле и помета над 19-й строкой, Л. 6: 1 св.), – видимо, именно четвертому писцу подчинялись все остальные.

Бумага списка Судебника среднего качества, довольно толстая, с шершавой поверхностью и желтоватого оттенка (со времен Строева ее считают «плотной лощеной бумагой»). Вероятнее всего, Л. 2–9 составляли одну тетрадь, а Л. 1, 10–12 – отрывки, сохранившиеся от других тетрадей. Бумага принадлежала одной бумажной дести; маркировочный знак – «державы» (Л. 1, 2, 5, 11) в двух вариантах, выдающих две параллельные бумажные сетки. Затрудняемся определить мельницу, где была отлита эта бумага: ни один справочник такого знака не учитывает.

Но и эта редкая бумага, и почерк первого писца Судебника допускают точную атрибуцию: почерк принадлежит волоколамскому постриженнику, а затем игумену (1522–1543), новоспасскому архимандриту (1543–1554) и позднее сарскому и подонскому епископу (1554–1558) Нифонту Кормилицыну⁴⁰, а бумага той же дести встречается именно в сборниках Нифонта.

Впервые Нифонт Кормилицын использовал бумагу со знаком «державы» после 1547 г.⁴¹ и не позднее 1558 г. (смерть Нифонта), составляя сборник РГБ. Волок. 551. На Л. I запись: «Летописец о двонении аллилуиа». Рукопись в 4° соединяет три пласта бумаги: со знаком «кабана»⁴², «тиарь»⁴³ и знакомой нам «державы» (Л. 155–156, 163–164, 170–173, 179–180, 187–188, 195–196, 204–205, 212–213, 250–257, 270–271, 279–280, 287–288, 292–299), т.е. Нифонт вложил

⁴⁰ Строев П. Списки иерархов. Стб. 182, 142, 1034.

⁴¹ В сборнике Волок. 551 находится список новых российских чудотворцев, утвержденных собором русской церкви после 16 января (официальное принятие титула «царь» Иваном IV: в тексте сказано: «Повеление... царя великого князя») но прежде 1 сентября 1547 г.

⁴² Близок Briquet 13577, 1542–1546 гг.

⁴³ Близок Briquet 5012, 1544 г.

в свой сборник 10 дестевых листов (440×310 мм), маркированных знаками «державы». Сам крутицкий епископ разместил номера тетрадей до номера 39, однако и дальше читал и правил текст: таковы пометы Нифонта на Л. 323об., 324, 327об., 328 (над строкой 13 св.).

Бумага Волок. 551 обрезана таким образом, что получившиеся размеры явно больше формата списка Судебника: 158×220 мм. Никаких характерных пятен рукопись Волок. 551, отразившихся и на списке Судебника, вопреки мнению В. Д. Назарова, не содержит⁴⁴.

На первых листах этой рукописи имеется запись: «Сия книга владыки Нифонта Крутицкого (рукой владельца, – дальше – почерком второго писца Судебника. – *А. П.*), обещался ее дати Пречистой в Осифов монастырь, да с сею же книгою, в начале Якова Жидовина другая книга, | а в той же книге духовная Иосифова (Q.XVII.64. – *А. П.*), да с теми же двумя книгами дал третью книгу – Иосифово списание на ноугородския еретики, а писал си[ю] книгу, что [на] наугородския еретики, еще в Осифове монастыре сам же Нифонт (Q.XVII. 15; далее запись продолжается почерком Нифонта. – *А. П.*), чтобы пожаловали мою грешную душу, помянули...» Эта запись выдает сотрудничество Нифонта со вторым писцом Судебника в последние годы жизни сарского и подонского владыки (1554–1558), однако можно указать и предшествующий опыт их совместной работы. В сборнике Q.XVII.15, составленном еще в Волоколамском монастыре в 30-х гг. XVI в., второй писец копировал тексты, предварительно размеченные рукой Нифонта: волоколамский игумен киноварью отредактировал послание Д. М. Траханиота на Л. 382–385, и в отредактированном виде этот текст воспроизвел второй писец на Л. 155об.–157⁴⁵. Следовательно, можно предположить, что мы имеем дело с келейником Нифонта, последовавшим за игуменом в Москву.

По составу сборник представляет собой летописно-хронографическую компиляцию (на основе хронографической Толковой Палеи; добавлены фрагменты Летописи Авраамки), с включением «Надгробного слова» Иосифу Волоцкому, написанного Досифеем Топорковым, известия о землетрясении в 1542 г., послания Николая Булева

⁴⁴ Мнение В. Д. Назарова было высказано на Международной конференции, посвященной Судебнику 1497 г. 16 декабря 1997 г. в Москве. Как свидетельствует лист использования рукописи, В. Д. Назаров никогда не смотрел рукописи Волок. 551. В отличие от него Б. М. Клосс заказывал рукопись три раза: дважды в начале 1970-х гг. и один раз в 1977 г.

⁴⁵ *Плигузов А. И., Тихонюк И. А.* Послание Дмитрия Траханиота новгородскому архиепископу Геннадию Гонзову о седмичности счисления лет // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 63–64, 75.

Вассиану архиепископу Ростовскому, Максима Грека о трегубой адилуе. На Л. 299об. находим явно анахроничное перечисление, где последним митрополитом назван Даниил, а новгородским архиепископом – Макарий⁴⁶.

Прочие рукописи – Кормчая, составленная Нифонтом в Волоколамском монастыре (РГБ. Егор. 156, 30-х гг. XVI в.), или Постная Триодь, вложенная Нифонтом в монастырь перед смертью в 1558 г. (ГИМ. Епарх. 70, середина XVI в., написана рукой Феодосия Новгородского; Л. 7 – почерк Евфимия Туркова), – не содержат бумаги со знаком «державы».

Следы бумажной дести с изображением державы – «царского чина яблока», как называли ее современники, нашлись также в кодексе Q.XVII.64 (Л. 1–98, 184–196, 316 (?) – 319, 320–331), где бумага с «державой» смешана с бумагой с маркировочным знаком «кувшин» и чередуются листы со знаком «державы» и «короны» (Л. 344–351), составленном Нифонтом в Москве. Сборник этот датируется на основании скрепы (Л. 1–7), в которой Нифонт называет себя архимандритом (до 11 марта 1554 г.), и ряда статей о Казанском взятии августа 1552 г. (Л. 102, 351)⁴⁷ – интервалом между августом 1552 и мартом 1554 г., чему не противоречат и данные филигранологии.

В двух сборниках новоспасского архимандрита, созданных после 1547 г., но прежде 1554 г., использована бумага Судебника, однако Вол. 551 сохранился в своем первоначальном виде, чего нельзя сказать о Q.XVII.64, где отсутствует начало, утрачены последние листы (не учтенные в оглавлении сборника) и добавлен кватернион, написанный рукой Вассиана Кошки после 1554 г. И. И. Горлицын в письме Строеву 23 августа 1817 г. указывал место Судебника в рукописи под именем «Различные послания преподобнаго Иосифа и других» (это описание ближе всего подходит к составу Q.XVII.64). Судебник, как запомнил Горлицын, находился на «странице 314-й» – именно здесь, перед тетрадью Л. 320–331 и списком послания Геннадия Прохору Сарскому (Л. 317об.–320), утрачены листы со знаком «державы». Именно этот фолиант (Q.XVII.64) прежде включал 12 листов со списком Судебника Ивана III. Значит, и изготовлен единственный список Судебника в августе 1552 – марте 1554 г.

⁴⁶ [Тиганова Л. В.] Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря. Фонд № 113. М., 1972. С. 111–112 (машинопись).

⁴⁷ Кунцевич Г. З. Малоизвестные записи о казанских походах 1550 и 1552 года // ЖМНП. 1898. Июль. С. 135–145.

В руки новоспасского архимандрита попал документ, представлявший к середине XVI в. немалую редкость. Даже Иван Висковатый, принимавший в 1549 г. царский архив, не упоминает о списке Судебника. Нифонт прибыл в Москву по протекции митрополита Макария в 1543 г. и получил в управление Новоспасский монастырь на левом берегу Москвы-реки, на одной из двух Крутиц, отделяемой ручьем Сарой от другой, занятой Крутицким подворьем сарских и подонских епископов (ныне район Крестьянской площади, Сарского проезда и Крутицкой улицы)⁴⁸.

Новоспасский монастырь еще со времени его основания был тесно связан с московским великокняжеским домом. С 1330 г. монастырь находился в Кремле, возле Боровицкой башни, а в 1491 г. был перенесен на новое место Иваном III. Обитель стала усыпальницей влиятельных боярских родов: Романовых-Юрьевых (в июне 1552 г. Нифонт похоронил на своем погосте И. М. Юрьева и первую жену Н. Р. Юрьева Варвару, а прежде, в июле 1547 г., Фотинию, дочь Д. Р. Юрьева), Челядниных (в 1552 г. в монастыре была похоронена малолетняя дочь П. Ф. Челяднина), Шестуновых (в мае 1547 г. погребены мать и дочь Ефросиния и Соломония Шестуновы)⁴⁹.

Новоспасская обитель была ставропигиальной, подчинялась непосредственно главе русской церкви; сюда 21 июня 1547 г. привезли полуживого от страха Макария, едва не задохнувшегося в московском пожаре⁵⁰, и здесь в личных покоях Нифонта у постели больного митрополита состоялось экстренное совещание царя с ближними боярами.

В характеристике деятельности Нифонта нельзя забывать о том, что в нескольких сотнях шагов от его монастыря располагался Успенский монастырь – подворье сарских и подонских владык. При Нифонте до 2 февраля 1544 г. на Крутицах распоряжался сторонник волоколамской корпорации Досифей Забелла, а с 24 февраля 1544 г. по февраль 1554 г. – волоколамский постриженник, автор минейного жития Иосифа Волоцкого Савва Черный.

⁴⁸ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования. Т. 2. С. 247–251; *Снегирев И. М.* Новоспасский монастырь... // Пермские епархиальные ведомости. 1888. 16 февраля. № 4; *Дмитриев И. Д.* Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь. М., 1909; Повести о начале Москвы / Подгот. М. А. Салмина. М.; Л., 1964.

⁴⁹ *Снегирев И. М.* Новоспасский монастырь. С. 127.

⁵⁰ ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 153; *Жарков И. А.* К истории московских пожаров 1547 г. // ИА. М., 1962. № 3. С. 225–226.

В декабре 1549 – марте 1550 г. Нифонт в царской свите сопровождал Ивана IV в походе «на клятопреступников казаньцев». Прежде ноября 1552 г. Нифонт принимал участие в копировании апрельского тома Великих Четвех Миней митрополита Макария (ГИМ. Син. 993. Л. 6–6об., 242–275, 278–313, 362–421об., 423–426, 431–435)⁵¹. Близость к царю позволила Нифонту в октябре 1550 г. получить из царской книгохранительной казны том Четвех Миней на три месяца (сентябрь, октябрь, ноябрь), который архимандрит «разделил... распред на трое по месяцу»⁵². Тогда же Нифонт знакомил царя и митрополита с собственной редакцией «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого («не лучись ми ся при соб | отдати, понеже я держю еа»), о чем с гордостью писал: «Митрополит ея емлет и четет, да царь и князь великий ея имал и чел»⁵³.

После августа 1552 г. новоспасский архимандрит трудился над составлением нового кодекса разнообразных материалов (Q.XVII.64), где обильно представлены грамоты, восходящие к архиву Волоколамского монастыря. В заключительной части сборника сосредоточены документы, имеющие отношение к новгородской и московской кафедрам: послание тверского епископа Нила Траханиота, архиепископа Новгородского Василия Калики Федору Доброму, грамота Геннадия Гонзова Прохору Сарскому, формуляры нескольких посланий, поучение митрополита Даниила, послание Ивана III новгородскому архиепископу Ионе⁵⁴. Этот комплекс документов не похож на собрание рядовой монастырской казны, скорее мы имеем дело с архивом столичного монастыря, каким был Новоспасский, или, более вероятно, с архивным фондом архиерейского дома, например Крутицкого Успенского подворья или митрополичьих палат в Чудовом монастыре.

Судебник Ивана III был помещен Нифонтом среди этих материалов, значит, с большой степенью вероятности можно считать, что в начале 50-х гг. XVI в. подлинник «Уложения» Ивана III или противень с него хранился в одном из столичных архивов⁵⁵, откуда Нифонт Кормилицын и извлек источник своего списка. Как это ни странно,

⁵¹ Распределение почерка внутри апрельского тома уточнено Л. М. Костюхиной.

⁵² *Снегирев И. М.* Новоспасский монастырь. С. 62–63 (исправляю ошибочную дату: вместо 7079 читаю 7059). Приведенные сведения не учтены в кн.: *Зарубин Н. Н.* Библиотека Ивана Грозного / Изд. подготовил А. А. Амосов. Л., 1982.

⁵³ РГБ. Волоч. 551. Л. 17–18.

⁵⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 101–107.

⁵⁵ *Плигузов А. И.* Предисловие // РФА. Ч. I. С. 3–4.

создание нифонтовской копии Судебника 1497 г. происходило уже после того, как в июне 1550 г. царем был утвержден новый Судебник, вероятно, новоспасский архимандрит сохранял для потомства любопытную, хотя уже и отмененную деталь юридического быта.

Исследователи давно уже обратили внимание на то, что копия «Уложения» 1497 г. содержит дефектные чтения (заголовок⁵⁶, 37 статья⁵⁷), которые лучше передает Судебник Ивана IV 1550 г. Сверка нифонтовской копии со списками царского Судебника Ивана IV не позволяет определенно связать нашу копию с какой-либо группой списков: все списки Судебника 1550 г. восходят к одному протографу, в свою очередь обнаруживающему черты сходства с протографом нифонтовской рукописи⁵⁸.

В рукописи Волок. 515 имеется итоговая запись Нифонта, где престарелый иерарх поминает для записи в синодик своих родителей: отца, принявшего монашество под именем Иоакима, мать (вероятно, умершую в миру) Домну, иноков Амфилохия, Симона и Иннокентия⁵⁹. И рассуждает о судьбе одной из своих рукописей – списка «Книги на еретиков» РНБ. Q.XVII.15: «Не лучись ми ся при собі і отдати...»⁶⁰

Остался нерешенным вопрос: не связан ли с нифонтовским списком Судебника недатированный противень духовной Ивана III, как писал об этом Л. В. Черепнин? Список завещания Ивана Васильевича (С. М. Каштанов предположительно датирует духовную декабрем 1503 г.⁶¹) хранится ныне в РГАДА (Ф. 135. Отд. 1. Разр. 1. Д. 34). Список на 8 больших листах, написанных одним скорописным почерком. Первоначально эти листы были подклеены в один столбец, и работа выполнялась писцом, который по мере копирования текста склеивал законченные листы и затем подводил ушедшие в склейку надстрочные знаки и выносные буквы (см. низ Л. 1, 4, 5, 6, 7). На обороте Л. 1 писец озаглавил свою работу («Список з духовные грамоты великого князя Ивана Васил[ь]евича всея Руси»), а далее архивист 1614 г. приписал: «При Симоне митрополите всеа Русии, а в котором году

⁵⁶ Зимин А. А. Россия. С. 111.

⁵⁷ Флоря Б. Н. Кормленые грамоты XV–XVI вв. как исторический источник // АЕ за 1970 год. М., 1971. С. 113–118.

⁵⁸ Судебники. С. 141–177.

⁵⁹ РГБ. Волок. 551. Л. 15.

⁶⁰ Там же. Л. 16.

⁶¹ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 198–202.

духовная писана, тово не писано»⁶². На обороте Л. 5 в нижней части, в склейку, сделана запись тем же почерком XVI в.: «Поминай нас». Столбец был расклеен, судя по почерку и сажевым чернилам пагинации листов, в конце XVII в.

На 1 листе бумаги, на которой написана копия духовной грамоты, маркировочный знак «бычьей головы» с крестом между рогами. Она близка к партии, выпускавшейся в Германии в 1518–1523 гг.⁶³; отмеченный знак может принадлежать продукции той же бумажной мельницы, но изготовленной в другое время и на других сетках. На 2 листе другая разновидность «головы быка», известная по документам 1505 г., хранящимся в Цюрихском кантональном архиве⁶⁴; наш знак идентичен, хотя обнаруживает приметы деформации, т.е. был отлит на той же, но уже сношенной сетке. Лист 3 маркирован еще одним типом «бычьей головы» – немецкая бумага сходного типа найдена Г. Пиккардом в архиве Магдебурга⁶⁵, а идентичный знак зафиксирован Н. П. Лихачевым в троицкой рукописи, изготовленной в 1510/1511 г. в Сергиевом монастыре при игумене Памве Мошнине (РГБ. Троицк. 597)⁶⁶. Рукопись в 4°; при ее написании использованы 29 дестевых листов бумаги со знаком «бычьей головы» (Л. 78–117, 126–133, 163–169). На Л. 4–8 – знак «сферы»: это бумага, выпускавшаяся в Венеции в 90-х гг. XV – начале XVI в. Ш. Брике обнаружил бумагу, изготовленную на той же мельнице и, видимо, на тех же сетках, в нотариальном архиве Виченцы (документы 1507 г.)⁶⁷, Лихачев указал на наличие идентичного знака в славянской рукописи начала XVI в.⁶⁸; бумага этой же мельницы использовалась при печатании венецианской инкунабулы 1493 г.⁶⁹

Важнейший атрибутирующий и датирующий аргумент дает нам 3 лист духовной Ивана III: по всем параметрам бумажной сетки (совпадение маркировочных знаков при наложении, расстояние между всеми линиями понтюзо, густота вержеров) он точно совпадает с Л. 78–117, 126–133, 163–169 троицкой рукописи № 597, а почерк копии духовной грамоты идентичен почерку писца, работавшего над этой книгой в

⁶² Запись датируется на основании упоминания ее в описях: Описи царского архива. С. 59; Опись архива Посольского приказа. С. 55.

⁶³ Piccard, XVI, 221 (у нас а–37, h–175, b–45, c–26).

⁶⁴ Briquet 15377.

⁶⁵ Piccard, XII, 835 (у нас а–26, h–165, b–51, c–32).

⁶⁶ Лихачев 1385; близок РНБ. Ф.1.225 (1509 г.).

⁶⁷ Briquet 3093; идентичны варианты 1507–1509 гг.

⁶⁸ Лихачев 3403–3404.

⁶⁹ Лихачев 3464.

Троице-Сергиевом монастыре в 1510/1511 г. Значит, список духовной был изготовлен в начале 10-х гг. XVI в., очевидно, в Троице-Сергиевом монастыре или на кремлевском подворье монастыря в Москве.

Установленные обстоятельства помогают понять, почему список духовной Ивана III в XVI в. не числится среди духовных и договорных грамот великих и удельных князей (138-й ящик государственного архива)⁷⁰, вероятно, он хранился в казне Троице-Сергиева монастыря и был передан в Посольский приказ уже после Смуты – к 1614 г.

В соответствии с обычаем составления противней важнейших государственных документов⁷¹ существовали и другие копии с духовной Ивана III – например, список, хранившийся у брата Василия III князя Юрия Ивановича⁷², однако единственный сохранившийся список восходит не к светскому, а к церковному архиву.

Мы установили, что между августом 1552 и мартом 1554 г. список Судебника Ивана III скопировали новоспасский архимандрит Нифонт Кормилицын и три анонимных писца и что независимо от данного книгописного предприятия в начале 10-х гг. XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре или на Троицком подворье в Кремле была сделана копия с духовной грамоты Ивана III. К 1614 г. второй документ был затребован в архив Посольского приказа, а первый – Судебник 1497 г. – лишь в 1818 г., пройдя по рукам волоколамских душеприказчиков Нифонта и многочисленных хранителей монастырской библиотеки, был вырезан П. М. Строевым из нифонтовского сборника и передан в архив Коллегии иностранных дел. Ныне оба документа, скрывающие в своем прошлом разные судьбы и по-разному отражающие утраченные части великокняжеской казны Ивана III и церковных архивов XVI столетия, соединились в Государственном древлехранилище Российского государственного архива древних актов.

⁷⁰ Зимин А. А. Государственный архив России. С. 315–320.

⁷¹ Пресняков А. Завещание Василия III // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 71–72.

⁷² АИ. Т. I. № 291. С. 531.

О РАЗМЕРАХ ЦЕРКОВНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РОССИИ XVI СТОЛЕТИЯ

В исследованиях, посвященных церковному землевладению в России XVI столетия, площадь земель русской церкви определяется в $\frac{1}{3}$ всей площади обрабатываемых земель в стране¹. Цифра эта общепринята и настолько привычна, что все чаще дается без соответствующей ссылки в подстрочнике. Соотношение площадей церковного и светского землевладения, конечно, не характеризует всей сложности церковно-государственных отношений. Однако мнение о столь значительной доле земель, подчиненной епископам и монастырям, создает впечатление, будто к середине, а то и к началу XVI столетия противоречия между церковью и государством в сфере поземельных отношений достигли максимальной остроты. Рост земельных владений русской церкви должен был привести к истощению фонда поместных пожалований служилым феодалам, на которых опиралось московское правительство, следовательно, неизбежно должны были возникнуть, а со временем и осуществиться секуляризационные планы Ивана III и Ивана IV. Утверждение о размерах церковного и монастырского землевладения, определяемых в $\frac{1}{3}$ земель, давно введено в отечественную историографию и является одним из посылов при построении концепции церковно-государственных отношений. А между тем достоверность этого свидетельства ни разу в научной историографии не обсуждалась.

Первым среди русских историков обратил внимание на цифру относительной площади церковных земель XVI в. иеромонах Амвросий (1810 г.) – он извлек ее из записок англичанина Климента

¹ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. М., 1955. С. 223; Казакова Н. А. Очерки. С. 48; Сахаров А. М. Об эволюции феодальной собственности на землю в Российском государстве XVI в. // ИСССР. 1978. № 4. С. 29–30 и др.

Адамса, описавшего путешествия англичан в Россию в 1553 г. Цитируя латинский текст его записок, где сказано, будто третьей частью обрабатываемых земель Русского государства владели монастыри, Амвросий не согласился со свидетельством иностранца, назвав его «несправедливым»².

В 1838 г. И. Тарнава-Боричевский опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» перевод записок Адамса. В «Московии, — писал англичанин, — весьма много иноческих обителей, у которых столько земли, что третья часть полей в империи принадлежит им»³. Замечание Амвросия и публикация Тарнавы-Боричевского были оценены историками не сразу: они не были использованы, например, в специальной статье Н. Г. Устрялова «О монастырских имениях в России» (1839)⁴, но уже в 1850 г. В. А. Милютин в диссертации «О недвижимых имуществах духовенства в России» заново привел эту цифру по запискам Адамса со ссылкой на издание записок в 1600 г. во Франкфурте (именно на это издание ссылается Амвросий)⁵.

Цифра Адамса показалась Милютину «увеличенной и заслуживающей малого вероятия», более того, автор диссертации настаивал на том, что объем церковной поземельной собственности определить «с совершенной точностью решительно невозможно»⁶. Однако последующая историография, исключая Н. Василенко и Н. К. Никольского⁷, не приняла во внимание сомнений Милютина и с полным до-

² Амвросий. История российской иерархии. М., 1810. Ч. II. С. XXXV–XXXVI и прим. 25.

³ Первое путешествие англичан в Россию в 1553 г. / Пер. с лат. И. Тарнава-Боричевский // ЖМНП. 1838. Октябрь. Цит. С. 62 (перевод осуществлен с франкфуртского издания 1600 г.). Впервые на русском языке записки Адамса появились в «Отечественных записках» Павла Свиньина (1826. Ч. 27. С. 368–395; Ч. 28. С. 83–103; Ч. 29. С. 177–188) в переводе автора, укrywшегося под криптограммой К. У. Однако в этом переводе по цензурным соображениям отсутствует значительный фрагмент текста, рассказывающий о религии москвитов (пропуск в Ч. 29, между рассказом о Холмогорах на С. 184–186 и известиями об идолопоклонниках на С. 186–187), поэтому и цифра относительной площади церковных владений пропущена.

⁴ Устрялов Н. Г. О монастырских имениях в России // Memoires de l'Academie Imperiale des Science de Saint-Petersbourg. 1839. VI Serie. T. IV. Libr. 4–5. P. 447–459.

⁵ Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства. Издание, которое цитировали Амвросий и Милютин, см.: Regum Moscovitarum Auctores varii. Francofurti, 1600. P. 142–153.

⁶ Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 121, 119.

⁷ Василенко Н. Церковные недвижимые имущества в России // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1903. Т. 38. С. 104; Николь-

верием продолжала цитировать свидетельства англичанина. В пользу достоверности цифры высказались В. С. Иконников и видный исследователь церковной истории А. С. Павлов. «Не решаемся вслед за другими, – писал Павлов, имея в виду Милютину и Амвросия, – голословно отвергать то (т.е. цифру Адамса. – *А. П.*), что с изданием писцовых книг и других материалов, необходимых для составления полного и точного инвентаря поземельных владений нашей церкви в XVI–XVII веках, может оказаться близким к истине»⁸. Авторитет Павлова и созданной им концепции церковно-государственных противоречий был настолько высок, что и без издания инвентарей и без специальных последующих разысканий утверждение англичанина вошло в обиход русских историков как надежное свидетельство.

Источниковедческий анализ соответствующего раздела записок англичанина, откуда были почерпнуты сведения, ведущие к чрезвычайно ответственному выводу, начнем с биографии Адамса. Милютин и Павлов отметили в своих работах, что Адамс посетил Россию в 1553 г. Это ошибка: Климент Адамс в России никогда не бывал: его имя отсутствует в списке лиц, перечисленных инструкцией Себастиана Каботы⁹, а также среди имен мореплавателей, названных в предсмертной записке Хью Уиллоуби¹⁰. Географ и переводчик Ричард Эден в 1555 г. известной книгой «десятилетия нового мира» подтвердил, что Адамс никакого участия в торговых экспедициях в Россию 1553–1554 гг. не принимал¹¹. Мы знаем также, что Адамс никогда не покидал уютных берегов Англии: он родился около 1519 г. в Букингтоне (графство Йоркшир) и умер в 1587 г. в Гринвиче.

Автор записок о Московии окончил Королевский колледж в Кембридже (1536), с 1539 г. преподавал в этом колледже, а 3 мая 1552 г. получил место наставника в школе пажей королевы в Гринвиче¹². Осенью 1554 г. к Адамсу обратился Р. Эден с просьбой описать путешествия англичан на северо-восток, к берегам Московии, откуда, как думали англичане, рукой подать до сказочно богатого Китая. Эдена,

ский Н. К. Общинная и келейная жизнь. С. 178.

⁸ Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации. С. 23; Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. С. 136. Прим. 3; *Он же*. Максим Грек и его время. С. 375.

⁹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937. С. 37–38.

¹⁰ Там же. С. 38–40.

¹¹ *Eden R. The Decades of the Newe Worlde...* London, 1555. P. 252.

¹² *Dictionary of National Biography / Ed. by L. Stepmen. L., 1885. Vol. 1. P. 94–95.*

как и многих его соотечественников, интересовали сенсационные открытия Ричарда Ченслера, прошедшего от Детфорда (11 мая 1553 г.) к устью Северной Двины (24 августа 1553 г.) на «Эдуарде Бонавентуре». Зимой 1553/1554 г. Ченслер провел в России, был принят Иваном IV и в марте 1554 г. отправился в обратный путь¹³. В августе его торжественно встречал Лондон, тогда же путешественника и посетил Адамс, имея целью выполнить просьбу Эдена описать далекую Московию. На основании нескольких бесед с Ченслером осенью 1554 г. Адамс составил латинское описание «Новых английских путешествий в Московию» и передал свой труд заказчику. Эден, только что опубликовавший перевод мюнстеровской «Космографии», готовил издание сборника, куда должны были войти сведения о России (выборка из сочинений С. Каботы, С. Мюнстера, Я. Кастальдо, переписка Ивана IV с Эдуардом VI, записки П. Джиовио), – книга эта вышла в Лондоне в 1555 г.¹⁴, однако по неясным причинам рассказа Адамса в ней не оказалось.

Впервые сочинение наставника королевских пажей опубликовал Ричард Хаюлюйт в «Великих путешествиях и открытиях английского народа на море и на суше»: знаменитый том включает латинский текст Адамса, снабженный пояснением составителя, почерпнутым из книги Эдена, и английский перевод записок, выполненный, по всей видимости, самим Хаклюйтом¹⁵. В 1600 г. латинский текст записок Адамса был издан во Франкфурте (он вошел затем в состав историко-географической компиляции 1630 г.)¹⁶, а в 1886 г. в Эдинбурге был опубликован новый, отличающийся от хаклюйтовского, английский перевод этого сочинения¹⁷.

Единственно полным русским переводом записок до сих пор остается устаревшая публикация Тарнавы-Боричевского; разные по качеству и объему отрывки, опускающие среди прочих сведений и фрагмент о площади монастырского землевладения, были опубли-

¹³ Любименко И. История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. 1. С. 8.

¹⁴ Описание издания см.: The National Union Catalog Pre-1956 Imprints. Mansell, 1971. Vol. 155. P. 415.

¹⁵ Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages and Discoveries of the English Nation. London, 1589. P. 270–292.

¹⁶ Rerum Moscoviticarum. P. 142–153; Respublica Moscovitae et urbes. Lugduni Batavorum, 1630.

¹⁷ Chancellor's Voyage to Muscovy, taken from Respublica Muscovitae, 1630 / Tr. by E. Goldsmid. Edinburgh, 1886.

кованы Павлом Свиныным в 1826 г. (см. прим. 3) и Ю. В. Готье в 1937 г.¹⁸ – этим русская библиография записок Адамса исчерпывается.

Адамс менее всего заботился о тщательном описании далекой северо-восточной державы; он захвачен бурными событиями английской действительности, его волнуют судьбы англиканской церкви и реституция церковных земель, отнятых короной в 1536 г.¹⁹ В 1554 г., когда Адамс составлял свои записки, в Англии разворачивалась контрреформация, Мария Тюдор вела переговоры с кардиналом Полом о судьбах секуляризованных земель (после 23 ноября 1554 г.)²⁰, а 3 января 1555 г. парламент принял акт, подтверждавший права владельцев на переданные в их распоряжение церковные земли²¹. Весь 1554 г. прошел в непрерывных спорах о юридических основаниях и размерах землевладения церкви, и антиреформационный курс тюдоровского правительства у многих вызывал тревогу и заставлял вспомнить об Уиклифе, лоллардах и призывах к утверждению идеалов «бедной церкви»²². Никто не хотел возвращать земли, полученные по диссолюции (изъятию имущества церкви) 1536 г., оттого широкое хождение получили антикатолические памфлеты предреформационной поры. В одном из таких памфлетов – «Моление о нищих» Симона Фиша (1529 г.) – утверждалось, что «более трети королевства» находится в руках церкви²³. Эта цифра, часто мелькавшая на страницах английских сочинений и в записках иностранцев об Англии²⁴, была одним из тех магических чисел, которые принимались современниками с воодушевлением и которым до сих пор не могут найти подтверждение историки.

¹⁸ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. С. 47–55. Записки Адамса оказались упущенными даже в книге М. П. Алексева, где автор мельком упоминает об англичанине и приводит невероятную дату завершения его труда – 1556 г. (*Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарии. XIII–XVII вв. 2-е изд. Иркутск, 1941. С. 116–117).

¹⁹ О ней см.: *Савин А. Н.* Английская секуляризация. М., 1906; *Knowles D. D.* The Religious Orders in England. Cambridge, 1979. Vol. III. P. 195–401.

²⁰ *Руденко О. А.* Контрреформация в Англии при Марии Тюдор. С. 80.

²¹ Там же. С. 97.

²² *Сапрыкин Ю. М.* Взгляды Джона Уиклифа. С. 163–190; *Poole R. L.* Wycliffe and Movements for Reform. L., 1889.

²³ Цит. по: *Ковалевский М. М.* Экономический рост Европы. Т. II. С. 747. Публикацию памфлета см.: Early English Text Society. L., 1871. Extra series. № 13.

²⁴ Ср.: *Ковалевский М.* Общественный строй Англии в конце средних веков. М., 1880. С. 18–21, 41.

Адамс, расспрашивавший Ченслера накануне заседаний третьего парламента, который должен был бы решить вопросы реституции церковных земель, взялся за описание русской митрополии, избегнувшей секвестрирования, и цифра относительной площади ее владения – $\frac{1}{3}$ всех земель Московии – как память о полемических оценках землевладения богатой английской церкви до диссолюции немедленно появилась в записках наставника королевских пажей. Наши подозрения относительно недобросовестности Адамса подтверждаются следующим. Собеседник преподавателя школы королевских пажей – путешественник Ричард Ченслер отправил своему дяде Кристоферу Фротсингему письмо, где подробно описал путешествие 1553/1554 г. Это описание (неизвестно, самолично составленное Ченслером или продиктованное тому же Адамсу) явно послужило основой для второй части памфлета о подвигах англичан. В письме Ченслер немало говорит о русской церкви и в соответствующем месте приводит иную цифру землевладения духовных лиц:

Письмо Ченслера ¹	Записки Адамса (перевод латинского текста) ²
«У них (монахов. – <i>А. П.</i>) вдвое больше земли, чем у самого великого князя»	«Их (монастырей. – <i>А. П.</i>) доходы от владения землей значительны, ибо монахи владеют третью земель всей империи» (<i>His magni sunt agrorum reditus. Nam tertian fundorum partem totius imperii tenet monachi</i>)

¹ Цит. по: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. С. 66.

² *Hakluyt R. The Principal Navigations. P. 279.*

Перевод английского текста, опубликованного Р. Хаклюйтом²⁵:

«У священников и монахов в руках третья часть бенефиций (the third part of the livings²⁶) по всей Московитской империи.»

²⁵ Ibid.

²⁶ Этот термин переведен как «бенефиции» на основании материалов 1426, 1550, 1577, 1563–1587 гг., зафиксированных словарем: *A New English Dictionary on Historical Principles / Ed. J. A. Murray. Oxford, 1908. Vol. VI. P. 364.*

Цифра, приведенная Адамсом, не имеет ничего общего со свидетельством, под которым подписался Ченслер, различия между ними не арифметического, а идейного порядка: Адамса не устраивала неясная оценка Ченслера, ведь она требовала уточнения площади недворцового, светского землевладения. Преподаватель школы королевских пажей подставляет на это место собственную цифру, понятную в контексте английских прений о землях, но не имеющую никакого отношения к русской действительности. Наши наблюдения выдвигают на первый план свидетельство Ченслера, которое в историографии почему-то не обсуждается. Ченслер попал в Москву и был принят Иваном IV в разгар дознаний по делу бывшего троицкого игумена Артемия и его сторонников (декабрь 1553 – январь 1554 г.), когда проблема монастырского землевладения заново обсуждалась царем и церковным собором²⁷, следовательно, толки и слухи на эту тему должны были усилиться – их-то, по всей видимости, и записал англичанин.

Политически заостренное сообщение Адамса попало в Англии на подготовленную почву: читатели памфлета Симона Фиша с полным доверием приняли данные, опубликованные Хаклюйтом. В 1589 г., когда том Хаклюйта поступил в продажу, в Лондоне находился Джером Горсей²⁸. Горсей знал Россию гораздо лучше Ченслера и тем более Адамса, но и он не преминул воспользоваться записками наставника королевских пажей. Горсей начал работать над своим «Описанием» в 1589/1590 г.; эта датировка следует из трех обстоятельств: в заголовке труда автор упоминает об «опыте семнадцатилетней службы», а он выполнял задания компании с 1573 г.; рукопись имеет посвящение главному государственному секретарю королевы Френсису Уолсингему (ум. в 1590 г.); в отчетах о посольствах 1585 и 1589 гг. Горсей упоминал о своем желании записать наблюдения о виденных странах, следовательно, к этому времени «Описания» еще не существовало. Знакомство автора с «Книгой путешествий мистера Хаклюйта» удостоверяется прямой ссылкой Горсея на этот труд. Исправления и комментарии вносились в записки в течение долгого срока, закончены они были лишь в начале 20-х гг. XVII в. и впервые опубликованы Самюэлем Перчесом в 1626 г.²⁹

Царь Иван в памфлете Горсея применяет против русского духовенства полемические приемы английских лоллардов: «Всякий раз я пытался, по справедливости, уничтожить ваше сословие, – якобы говорил Грозный, – чтобы восстановить тысячи моих обедневших

²⁷ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 153–168.

²⁸ Dictionary of National Biography. L., 1891. Vol. XXVII. P. 378–379.

²⁹ Purchas His Pilgrimage... The 4th ed. by Samuel Purchas. L., 1626. P. 972–992.

древнейших родов, предкам которых вы обязаны большинством своих доходов, принадлежащих по справедливости только им, ибо они жертвовали своими жизнями, почестями и средствами, сохраняя нашу безопасность и богатства. Уничтожение такого порядка восстановило бы цветущее состояние государства, чему хорошим примером служит король Англии Генрих VIII» (!). Рассуждения Горсея, восхваляющего английскую диссолюцию, естественно подталкивают автора к скрытому цитированию записок Адамса, и царь начинает говорить с духовенством на языке цифр: «Вы получили, по достоверным подсчетам, третью часть всех городов, аренд, деревень нашего государства своим колдовством и уговорами»³⁰. Вот один из парадоксов исторической «достоверности» записок иностранцев: карикатурный владыка Московитской империи, окруженный волхвами и ворожеями, повторяет «достоверные подсчеты» Клементя Адамса, перенесенные из противоцерковных памфлетов эпохи Генриха VIII.

Отказавшись от иностранных свидетельств о размерах доли церковного и монастырского землевладения в России XVI в., мы должны искать пути заполнения образовавшейся источниковой и историографической лакуны. Русские источники XVI в. не могут дать определенного ответа на этот вопрос. Актовый материал светских землевладельцев XVI в. сохранился лишь в ничтожно малой части. Поземельные документы владычных кафедр и соборных церквей исчисляются единицами³¹. Лишь архивы монастырей-вотчинников дошли до нас в гораздо более полном объеме: по подсчетам В. Б. Кобриня, мы имеем сейчас от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ документов монастырского землевладения XVI столетия³². Уцелела и копияная книга митрополичьего дома³³. В целом источниковедческая ситуация крайне неблагоприятна для уточнения пропорций светского и церковного землевладения России XVI столетия.

³⁰ *Севастьянова А. А.* Записки Джерома Горсея о России в конце XVI – начале XVII в. // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 102. То же: *Горсей Дж.* Записки о России. XVI – начало XVII века / Подгот. А. А. Севастьянова. М., 1990. С. 65. Обзор аналогичных сообщений путешественников XVII в. см.: *Руцинский Л. П.* Религиозный быт. С. 143–144.

³¹ Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря / Сост. Т. Н. Алексинская и В. Д. Назаров. М., 1984 и др.

³² *Кобрин В. Б.* К вопросу о репрезентативности источников по истории феодального землевладения в Русском государстве XV–XVI вв. // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 183.

³³ АФЗХ. Ч. 1.

Кропотливый путь реконструкции светских и церковных земельных владений по материалам писцовых книг и столбцов Поместного приказа не гарантирует результата, ибо среди этих документов материалы XVI в. составляют малую толику.

Напомним о возможности ретроспективных оценок соотношения различных форм землевладения в России XVI в. Известно, что вплоть до 80-х гг. этого столетия площади церковных земель постоянно увеличивались³⁴ и этот рост вряд ли отставал от роста светского землевладения. Несмотря на амортизационные законы 1584 и 1649 гг., поступление земель под юрисдикцию церкви не прекращалось, а в отдельные периоды приобретало значительные масштабы, например, за последнюю треть XVII в. площади недвижимых имуществ патриаршего ведомства выросли примерно на треть³⁵. В конце XVII в., до начала первых государственных акций по секвестрированию церковных земель, церковь владела примерно 20% зависимых крестьян в стране³⁶. У нас нет оснований предполагать, что в середине XVI в. относительное число зависимого населения, проживавшего на церковных землях, было существенно выше. Скорее, наоборот, процентное отношение численности крестьян, подчиненных юрисдикции церкви, и, следовательно, площади церковно-монастырской земли к объему светского землевладения могло быть еще меньше. Так, на новгородских землях в начале XVI в. церковь (в том числе и монастыри) распоряжалась 7% земельного фонда, а к середине 80-х гг. объем церковного землевладения составил здесь 10%³⁷.

Напомним и о том, что во второй половине XVI в. пятая часть монастырей вовсе не имела крестьян или владела не более чем пятью дворами³⁸, и тема бедных монашеских корпораций обсуждалась публицистами³⁹. Обратим внимание на упущенное историографией свидетельство современника – имперского и австрийского посла Сигизмунда Герберштейна, побывавшего в Москве в 1517 и 1526 гг.:

³⁴ *Веселовский С. Б.* Монастырское землевладение. С. 95–116; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина. С. 174–188; *Капитанов С. М.* Социально-политическая история России; и др.

³⁵ *Соловьева Т. Б.* Отношения государства и церкви. С. 22.

³⁶ *Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973. С. 30. Возможно, цифра Я. Е. Водарского при дальнейшем рассмотрении будет уточнена. Ср.: *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Русское феодальное землевладение от «Смутного времени» до кануна петровских реформ. Л., 1986. С. 147.

³⁷ *Аграрная история Северо-Запада России. Новгородские пятины.* Л., 1974. Т. 2. С. 271.

³⁸ *Веселовский С. Б.* Монастырское землевладение. С. 100.

³⁹ *Кунцевич Г.* Челобитная иноков царю Ивану Васильевичу. СПб., 1912.

«За исключением епископов и некоторых монастырей, – писал Герберштейн, – нельзя найти много приходов, одаренных поместьями и вотчинами»⁴⁰.

Замечание Герберштейна разительнo отличается от картины, нарисованной Адамсом, и обладает гораздо большим правом на внимание историков, ибо это – мнение очевидца.

* * *

Первая публикация этого материала (1988) вызвала отклик П. Бушковича; исследователь признал справедливым наше мнение о случайности и недостоверности разобранный выше мнения Климента Адамса о размерах монастырского землевладения в Московии, однако ищет новые аргументы в пользу свидетельства все того же Адамса. Так, Бушкович полагает, что ретроспективные оценки доли церковного землевладения по данным XVII столетия некорректны, ибо с конца XVI столетия Русское государство распространило свою территорию на южные области и Сибирь, где доля церковных земель была невелика, и это должно было повлиять на долю церковного землевладения в стране. Если вычтуть юг и Сибирь, думает Бушкович, на долю церкви как раз придется около трети обрабатываемых земель в Центральной России⁴¹. Напомним, что по отношению к XVI столетию мы говорим вообще не о всех церковных землях, а лишь о владениях монастырей. Что же касается аргументов Бушковича, то он не учитывает важнейшего обстоятельства: речь идет о доле церковных земель не по всей территории Русского государства, а лишь о населенной, обрабатываемой земле, площадь этих земель в XVII столетии увеличилась не столь значительно, как кажется Бушковичу. Так, согласно подсчетам Я. Е. Водарского, на всей территории Сибири к концу XVII в. проживало не более 152 тыс. человек, из них всего 80 тыс. – податного населения⁴², тогда как общее население страны уже превысило 10,5 млн⁴³. Нетрудно убедиться, что сравнительно небольшая доля населения новоосвоенных окраин не может существенно повлиять на оценки распространенности той или иной формы земельной собственности в масштабах всей России.

⁴⁰ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 91.

⁴¹ Bushkovits P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. N.Y.; Oxford, 1992. P. 185.

⁴² Водарский Я. Е. Население России. С. 49–50.

⁴³ Там же. С. 27–28.

«СОБОРНЫЙ ОТВЕТ 1503 ГОДА»

«Соборный ответ 1503 года», начиная с «Истории» Н. М. Карамзина (1819), был известен исследователям в позднейшей редакции по списку ГИМ. Син. 679¹. В 1868 г. Н. П. Хрущов обнаружил первоначальный вид (пространную редакцию) «Соборного ответа» в волоколамской рукописи 1562/1563 г. – ныне РГБ. Волок. 514². А. С. Павлюв (1871) вновь издал, частично пересказав текст, «Соборный ответ» по Волок. 514 и указал некоторые источники этой компиляции³. Более полно охарактеризовал источники «Соборного ответа» А. Д. Седельников (1926)⁴. В 1959 г. А. А. Зимин еще раз опубликовал «Соборный ответ» по списку Волок. 514⁵.

М. Д. Приселков (1916) и П. П. Соколов вслед за А. С. Павловым обратили внимание на связь «Соборного ответа 1503 г.» с «Ответом» Макария. Приселков считал, что позднейшая редакция «Соборного ответа» возникла в результате контаминации первоначальной редакции этого памятника с «Ответом» Макария⁶, а Соколов допускал независимое влияние первоначальной редакции «Соборного ответа» на «Ответ» Макария и на позднейшую редакцию «Соборного ответа»⁷.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IV. Прим. 622.

² Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. С. 174. Прим. 166 и С. 175.

³ Павлов А. С. Исторический очерк. Ч. 1. С. 41–48.

⁴ Седельников А. Д. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина. С. 215.

⁵ Послания Иосифа Волоцкого. С. 322–326.

⁶ Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. С. 50. Новейшую публикацию «Ответа» Макария см.: РФА. Ч. IV. С. 717–748.

⁷ Соколов П. П. Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру // Русский исторический журнал. Пг., 1918. Кн. 5. С. 80–82.

Г. Н. Моисеева (1958), также развивая беглое наблюдение А. С. Павлова, назвала предположительным автором первоначальной редакции «Соборного ответа» Иосифа Волоцкого на том основании, что список подвижников «Соборного ответа» почти совпадает с подобным перечнем Пространной редакции духовной грамоты Иосифа⁸.

Н. Шилдс Колман (1977) предположила, что первоначальная редакция «Соборного ответа 1503 года» создавалась в той же литературной школе, что и «Ответ» Макария, и поэтому относится к середине XVI в.⁹

Д. Островский (1977) в неопубликованной диссертации, защищенной в Пенсильванском университете (материалы этой работы частично отразились в его же статье 1986 г.¹⁰), провел тщательное исследование памятников, описывающих поземельные прения на соборе 1503 г., в том числе и «Соборного ответа». Д. Островский дал наиболее подробный обзор списков позднейшей редакции «Соборного ответа» (ГИМ. Син. 672, Син. 679, Син. II, инв. № 1196; РГБ. МДА 200, МДА 234, Тих. 229; РНБ. Солов. 890/1000, Титов. 1978), показав, что позднейшая редакция возникла на основе двух посланий, составляющих первоначальную редакцию, что в «Соборном ответе» и «Ответе» Макария использованы родственные редакции Устава Владимира (в «Ответе» Макария – Румянцевская, в «Соборном ответе» – архетип Троицкой редакции) и один и тот же вид «Константинова дара». Столь явное сходство двух названных памятников Д. Островский считает достаточным основанием для сближения и датирует первоначальную редакцию «Соборного ответа» не 1503 г., как это делали все его предшественники, а временем после 1547–1551 гг., но прежде 1562/1563 г.¹¹

Доказательства гипотезы Д. Островского, известные мне по его неопубликованной работе 1977 г., не безупречны, однако есть серьезные основания как источниковедческого, так и общеисторического¹² ха-

⁸ Моисеева Г. Н. Валаамская беседа. С. 30; ту же точку зрения см.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 416.

⁹ Shields N. The Council Answer, Second Letter and Later Redaction // The Council of 1503: Source Studies and Questions of Ecclesiastical Landowning in Sixteenth-Century Muscovy. Cambridge (Mass.), 1977. P. 136–163.

¹⁰ Ostrowski D. Church Polemics. P. 355–379.

¹¹ Ostrowski D. A «Fontological» Investigation of the Muscovite Church Council of 1503. The Pennsylvania State University, 1977. P. 121–185.

¹² Плигузов А. И. О размерах церковного землевладения в России. С. 157–163; Он же. Секуляризация и теологические доктрины русского средневековья // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Чтения, посвященные памяти академика Л. В. Черепнина. М., 1988. Ч. II. С. 302–307.

рактера, которые ставят под сомнение известия о секуляризационных спорах на соборе 1503 г. и историографическую схему В. А. Милюткина – А. С. Павлова, а тем самым общепризнанный взгляд на время и обстоятельства составления «Соборного ответа 1503 г.».

Прежде чем приступить к разбору этого памятника, отметим, что предположение Павлова и Моисеевой о принадлежности «Соборного ответа» перу Иосифа Волоцкого (1439–1515) опирается на шаткие доводы. Сравним списки святых не только в «Соборном ответе» и «иосифлянской» Пространной редакции духовной грамоты Иосифа, но и в «нестыжательном» «Собрании некоего старца» Вассиана Патрикеева:

«Соборный ответ 1503 г.»	Пространная редакция духовной грамоты Иосифа (ВМЧ. Вып. I. Стб. 548)	3 редакция «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 241–242)
Геласий Афанасий Афонский Феодор Студийский Симион Новый Богослов Антоний Великий (?) Феодосий Печерский Варлам Новгородский Дионисие Димитрие Вологодский Петр Феогност Алексей	Антоние Феодосие Печерский Сергей Варлаам Кирилл Димитрие Дионисие Авраамие Павел	Пахомей Великий Ларион Великий Еуфимей Великий Иоанн Лествичник Сава Освященный Феодосей Великий Симеон Чюдотворец Афонасей Афонский Феодор Студийский Антоний Феодосей Печерский Сергей Радонежский Кирил Белозерский Варлам Новгородский Денисей Глушитский Дмитрий Прилутский Павел Комельский

Из этого сопоставления видно, что совпадение пяти святых в «Соборном ответе» и духовной грамоте ни о чем не свидетельствует и что, если допустить подобные методы атрибуции текстов, автором

«Соборного ответа» придется считать «нестяжателя» Вассиана Патрикеева, который называет восемь имен, совпадающих с перечнем «Соборного ответа».

Попробуем указать возможное время составления «Соборного ответа», опираясь на известные свидетельства о соборе 1503 г.

Существует три взаимоисключающих точки зрения на хронологию церковного собора о землях. Ю. К. Бегунов (1964) датирует его заседания маем–июлем 1503 г., С. М. Каштанов (1967) – августом – началом сентября 1503 г., А. А. Зимин (1982 – посмертная публикация книги, законченной весной 1979 г.) – концом ноября 1503 г. – маем 1504 г.

Ю. К. Бегунов опирается на показания «Слова инога», где сказано о «посещении от Бога на великаго князя самодержца: отняло у него руку и ногу и глаз». Намеки на болезнь Ивана III Бегунов видит в неопределенных фразах житий Иосифа и Серапиона, а дату начала этой болезни находит в Никоновской летописи и в Степенной книге: «Того же лета (7011, т.е. 1503 г. – *А. П.*), месяца июля в 28... князь великий Иван Васильевич всеа Руси начат изнемогати...» У Бегунова получается, что заседания собора, обсуждавшие вопрос о церковных землях, начались после весенней пахоты 1503 г. и были свернуты после неожиданного удара, случившегося с Иваном III 28 июля¹³.

С. М. Каштанов определяет время заседаний собора по двум его приговорам – об отмене ставленнических пошлин (он, по мнению Каштанова, был утвержден 6 августа 1503 г.) и о вдовых попах (его исследователь датирует 1 сентября). Если дисциплинарные вопросы собор обсуждал немногим ранее 6 августа и около 1 сентября, то спор о землях, как свидетельствует анонимное житие Иосифа, разгорелся после этих заседаний, и на вторичный собор Иосиф Волоцкий был вызван «паки». На этом «паки» созванном соборе кроме Иосифа присутствовал будто бы сам Иван III, с 21 сентября по 9 ноября уезжавший из Москвы на богомолье, и новгородский архиепископ Геннадий Гонзов, покинувший Москву в начале ноября и 12-го числа уже въехавший в Новгород. Да и сам Иосиф прежде 28 ноября 1503 г. находился в своем монастыре. Следовательно, считает Каштанов, собор о землях заседал после 1, но прежде 21 сентября; за эти три недели Иосиф успел вернуться на Волок, получить известие из столицы,

¹³ Бегунов Ю. К. «Слово инога» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 359–360.

срочно прибыть в Москву по вызову Ивана III и собора и выступить в митрополичьих палатах в защиту церковного землевладения¹⁴.

А. А. Зимин выразил сомнение в доказательности аргументов Каштанова, вероятно, потому, что отведенных исследователем трех сентябрьских недель было явно недостаточно для организации и проведения поземельного собора. С одной стороны, Зимин допускает возможность повторных заседаний без участия архиепископа Геннадия (хотя о его присутствии на соборе косвенно упоминает «Соборный ответ», чьи свидетельства Зимин отводит, и «Слово иное», которому исследователь безусловно доверяет), и тогда собор заседал в Москве в любое время после возвращения в Москву Ивана III (9 декабря) и после 28 ноября, когда Иосиф определенно был на Волоке. С другой стороны, Зимин не исключает и возможности повторного вызова на собор архиепископа Геннадия (был арестован в Новгороде и отправлен в Москву 1 июня 1504 г.). Следовательно, по Зимину, собор о землях заседал между 28 ноября 1503 г. и началом мая 1504 г.¹⁵

Начнем наш разбор с перечисления всех источников, содержащих рассказы о деятельности собора 1503 г. Во-первых, назовем два соборных приговора. Один из них – об отмене ставленнических пошлин, в двух рукописных сборниках 40-х гг. XVI в. РНБ. Ф.П.80 и Погод. 1572 (Л. 39–46 конволютного сборника П. М. Строева, с маркировочным знаком Briquet 1734, 1537 г.) – содержит дату утверждения: 6 августа. По списку Погод. 1572 приговор опубликован¹⁶. Эта дата и считается исследователями первым документированным известием о соборных заседаниях 1503 г. О происхождении списка Ф.П.80 ничего определенного сказать нельзя, зато о соответствующих листах конволюта Погод. 1572 известно, что они были извлечены из библиотеки Саввино-Сторожевского монастыря¹⁷. Дата 6 августа для соборного приговора невероятна, потому что 6 августа – это Преображение, праздник, который владыки должны были проводить не в думных палатах, а в храме, за литургией и вечерней. Гораздо более авторитетные списки соборного приговора, восходящие к митрополичьей казне (этот же приговор хранился в великокняжеском архиве – «грамота Симона митрополита, что от поставления не имати у попов ничего»¹⁸) и включенные в августовские тома Великих Миней Четьих митрополита Макария – РГАДА. Ф. 201. № 161; ГИМ. Син. 997, Син. 183. Списки ВМЧ, а также сборник РНБ. Погод. 1568 указывают иную дату утверждения приговора: под 1 сентября 1503 г. сообщают

¹⁴ Каштанов С. М. Социально-политическая история России. С. 193–197.

¹⁵ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 202, 308.

¹⁶ ААЭ. Т. 1. № 382.

¹⁷ Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. С. 35–37.

¹⁸ Зимин А. А. Государственный архив России. Вып. 1. С. 76.

о решении собора, в том числе и относительно ставленнических пошлин, Типографская летопись¹⁹ и летописчик Михаила Медоварцева (БАН. Арх. Д. 193. Л. 71–71об.). Как кажется, ничто не препятствует тому, чтобы принять день 1 сентября 1503 г. за действительную дату утверждения приговора об отмене ставленнических пошлин.

Второй приговор – о вдовых священниках и дьяконах – обычно датируется сентябрем 1503 г.: под этим числом соборный приговор о вдовых священниках пересказан в Псковской I²⁰ и Новгородской II²¹ летописях. Изданы списки приговора ГПБ. Погод. 1572²² и ГИМ. Син. 997²³. Известны также списки РНБ. Ф.П.80, Q.XVII.50, Погод. 1568; ГИМ. Син. 791, Син. 183; РГБ. Трицк. 215; РГАДА. Ф. 201. № 161, все они (кроме Трицк. 215 и Погод. 1572, где указание месяца опущено) – с датой 7012 г., сентября²⁴.

Приговор о вдовых священниках был включен также в специальное послание митрополита Симона, отправленное псковскому наместнику князю Дмитрию Владимировичу Ростовскому; послание это датировано 15 июля 1504 г. и было привезено во Псков 11 августа 1504 г.²⁵ Составление послания Симона каким-то образом связано со сведением с кафедры архиепископа Геннадия в июне 1504 г. Старший список послания находится в официальном сборнике Син. 562, в части, созданной немедленно после составления грамоты Симона между июлем 1504 и мартом 1507 г.²⁶; грамота Симона была скопирована с оригинала, отправленного в Псков, и в 1547 г. внесена в Псковскую летопись, по спискам которой дважды издавалась²⁷.

При царе Федоре Ивановиче (1584–1598 гг.) на основе приговора 1503 г. о вдовых священниках было составлено «Правило святителей русских о вдовых попах и диаконах»²⁸. Здесь собор приурочен к 7011 г.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 24. С. 215

²⁰ Там же. Т. 4. С. 277.

²¹ Там же. Т. 30. С. 175–176, 200.

²² ААЭ. Т. I. № 383.1.

²³ РФА. Ч. III. Приложение. № 24.

²⁴ Разночтения этих рукописей, исключая Син. 997, см.: *Ostrowski D. A «Fontological» Investigation*. P. 530–547.

²⁵ ПЛ. Вып. I. С. 89.

²⁶ Публ.: РФА. Ч. II. № 100.

²⁷ ААЭ. Т. I. № 338; ПЛ. Вып. I. С. 88–89.

²⁸ РНБ. Кир.-Бел. 3/1080; РГБ. Рогожск. 272 и др. Публикацию «Правила» по трем спискам Рогожского собрания РГБ см.: *Ostrowski D. A «Fontological» Investigation*. P. 569–572.

С деятельностью собора 1503 г. иногда связывают и «Собрание от священных правил... о тех же вдовствующих попех и о диако-нех», инкорпорированное в состав «Стоглава» (1551) под номером 79 главы и приписанное Иосифу Волоцкому, «самобывшему на том соборе». Автор этого сочинения, защищая дисциплинарные решения собора 1503 г., подтасовывает канонические свидетельства и вступает в прямые противоречия с подлинными трактатами волоцкого игумена, поэтому считаем, что 79 глава «Стоглава» Иосифу не принадлежит и была скомпилирована неизвестным автором, вероятно, накануне включения «Собрания» в «Стоглав» около 1551 г.²⁹

Первое летописное известие о соборе 1503 г. появляется в ближайшем по времени Своде 1518 г.³⁰, в двух его редакциях – в Уваровской летописи (ГИМ. Увар. 188) и в протографе Софийской II (РГАДА. Ф. 181. № 371) – Львовской (РНБ. F.IV.144)³¹. Б. М. Клосс и В. Д. Назаров предполагают, что первая редакция Свода 1518 г. сложилась в великокняжеской канцелярии, а вторая, если учесть наблюдения А. Н. Насонова³², может быть связана с Троице-Сергиевым монастырем.

В Своде 1518 г. годовая статья на 7011 г. содержит датированные известия за 23 октября 1502 г. – 7 мая 1503 г. и три дополнительные записи: о церковном соборе в Москве, о прибытии крымского посольства в Москву, о болезни Ивана III. Эти известия в том же порядке были перенесены в гипотетический митрополичий Свод 1526 г., отразившийся во второй редакции Вологодско-Пермской летописи (БАН. 16.8.15) и в Иоасафовской летописи второй половины 20-х гг. (РГБ. МДА 196.2)³³.

Именно в Иоасафовской летописи, созданной, как показал Б. М. Клосс, в канцелярии митрополита Даниила, впервые на поле листа появилось уточнение даты болезни Ивана III: «Того же лета

²⁹ Плигузов А. И. Противостояние. С. 35–36, 51; ср.: Плигузов А. И., Тихонюк И. А. Послание Дмитрия Траханиота. С. 51–71.

³⁰ Часто пишут о существовании Свода 1508 г., отразившегося в Софийской I летописи по списку Царского (ГИМ. Увар. 248), однако этот список также восходит к Своду 1518 г.

³¹ О редакциях Свода 1518 г. см.: Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации Ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 302–305.

³² Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. С. 369–372.

³³ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 30–32; здесь приведен прежний шифр списка: ГБЛ. МДА IV. № 83.

месяца июля в 28, на память святых апостол Прохора и Никанора, Симона (неверно, нужно: Тимона. – А. П.) и Пармена князь великий Иван Васильевич (доб.: «государь» – стерто. – А. П.) всеа Руси начят изнемогати: Его же Господь любит, наказует». Выделенные слова дописаны на поле³⁴. Указание точной даты начала болезни великого князя нарушает хронологию приписок к годовой статье 1502/1503 г.: август–сентябрь (церковный собор) – июль (уточненная дата начала болезни Ивана III). Пояснение Иоасафовской летописи переносится в список Оболенского Никоновской летописи 1526–1530 гг. (РГАДА. Ф. 201. № 163³⁵) и в последующие своды.

Итак, три основных летописных предприятия великокняжеской канцелярии, Троице-Сергиева монастыря и митрополичьей казны – Своды 1518 и 1526 гг., Никоновский свод 1526–1530 гг., не связывают болезнь Ивана III с заседаниями церковного собора, а позднейшее уточнение даты болезни, внесенное по неизвестному источнику в Иоасафовскую летопись в 1526–1530 гг., если и свидетельствует об ухудшении самочувствия Ивана III (заметим, что цитата из Евр. 12: 6 в Своде 1518 г. «Его же Бог любит, наказует» сама по себе не может рассматриваться как намек на «наказание» великого князя, скорее это еще одно напоминание о богоизбранности правителя и вместе с тем – объяснение причин, вынудивших Ивана III поспешить с оформлением духовной грамоты), но и указывает, что «изнеможение» московского государя не менее чем на месяц опередило заседание иерархов в митрополичьих палатах.

Исходный текст Свода 1518 г. упоминает о двух соборных приговорах 1503 г. относительно вдовых священников и дьяконов и об отмене ставленнических пошлин, причем во втором случае указано, что приговор был записан в форме «утвержденной грамоты» с рукоприкладствами владык и вислыми печатями. Именно в таком порядке и с пропуском согovoratio первой соборной грамоты переписаны приговоры собора в ВМЧ и других рукописных сборниках³⁶. Возможно, составитель известия о соборе 1503 г. в 1518 г. имел перед собой не подлинные соборные грамоты, а их противни, отразившиеся также в рукописной традиции³⁷.

³⁴ ИЛ. С. 145.

³⁵ ПСРЛ. Т. 12. С. 257; Кюсс Б. М. Никоновский свод. С. 43–51.

³⁶ РФА. Ч. III. Приложение. № 24–25.

³⁷ ПСРЛ. Т. 28. С. 331–337; Т. 20. 1-я пол. С. 373–374; Т. 6. С. 48–49.

В Типографскую летопись по списку ГИМ. Син. 789 примерно в 1527 г.³⁸ под 7012 г. был помещен краткий рассказ, аннотирующий оба соборных приговора 1503 г.³⁹ Тот же текст читается в летописнике Михаила Медоварцева БАН. Арх. Д. 193. Л. 71–71об., августа 1530 – апреля 1531 г.⁴⁰

Независимо от Свода 1518 г. в псковский Свод 1547 г.⁴¹, как уже отмечалось, попало изложение соборного приговора о вдовых священниках с датой 1 сентября 1503 г.; этот свод составил основу Псковской I и так называемой Новгородской II летописей⁴². Возможно, псковский летописец использовал для своего рассказа о соборе не соборный приговор, а послание Симона в Псков: «черницы жити» читается в приговоре – «жити черницы» в грамоте Симона – «живут черницы» в Своде 1547 г.

Рассказ о соборе 1503 г. в Своде 1518 г. был помещен в конце годовой статьи 7011 г., причем в Иоасафовской, Никоновской и других летописях уточнение даты болезни Ивана III (28 июля) окончательно отделило сообщение о соборе от событий следующего, 7012 г., поэтому и в позднейших летописчиках собор 1503 г. приурочен к 1511 г. – в Белозерском летописце⁴³ и в продолжении Русского Хронографа⁴⁴.

«Прение с Иосифом Волоцким», составленное в конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в., вероятно старцем Артемием⁴⁵, упоминает о Московском соборе «попов ради, иже дръжаху наложницы», что состоялось во «второе (на десять? – А. П.) лето», что следует читать, как предложил конъектурально А. С. Павлов, как 7012 г.⁴⁶

О соборе 1503 г. как о соборе по поводу вдовых священников упоминают 79 глава «Стоглава» (1551) и бывший митрополит Иоасаф в ответе Ивану IV, присоединенном к «Стоглаву»⁴⁷. Вообще в отношении к собору 1503 г. составители «Стоглава» обнаруживают

³⁸ Насонов А. Н. История. С. 375–380, 382–394.

³⁹ ПСРЛ. Т. 24. С. 215.

⁴⁰ О дате рукописи см.: Кюсс Б. М. Никоновский свод. С. 178.

⁴¹ О нем см.: Насонов А. Н. История. С. 326–327.

⁴² ПСРЛ. Т. 4. С. 277; Т. 30. С. 175–176, 200.

⁴³ Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // ИА. М.; Л., 1950. Кн. V. С. 28.

⁴⁴ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // ИА. М.: Л., 1951. Кн. VII. С. 275.

⁴⁵ Ostrowski D. A «Fontological» Investigation. P. 186–239, а также главы VII.

⁴⁶ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 279.

⁴⁷ Стоглав. Казань, 1862. С. 429.

непоследовательность и даже тенденциозность: никак не объяснено первое упоминание «того собора», на котором шли прения о вдовых священниках, вместо подлинного приговора собора приведено подложное «Собрание от священных правил», ни слова не сказано о другом соборном приговоре – об отмене ставленнических пошлин, ибо «Стоглав» не подтвердил, а отменил этот приговор, что видно по главам 87–89, канонически справедливо определяющих размеры эмфанистических такс.

Неясное, допускающее различные толкования, известие Свода 1518 г. о болезни Ивана III, дополненное в Иоасафовской и Никоновской летописях, находит ближайшую аналогию в житиях Иосифа Волоцкого и новгородского архиепископа Серапиона. Оба этих памятника сообщают, что «тогда же (на соборе 1503 г. – *А. П.*) самодержцу Ивану нечто божественно бысть».

Текстуальная связь этих двух названных памятников несомненна, однако существуют разные мнения относительно характера этой связи. В. О. Ключевский (1871) считал, что рассказ о соборе 1503 г. в первоначальном виде сохранило житие Иосифа середины XVI в., откуда его заимствовал автор компилятивного жития Серапиона 1559 г.⁴⁸ Г. Н. Моисеева (1965), следуя за гипотезой Филарета (1859) о том, что житие Серапиона возникло в 1515–1520 гг.⁴⁹, настаивает на обратном отношении текстов: основной извод жития Серапиона – житие Иосифа. Известен список особого извода жития Серапиона – РГБ. Унд. 367, обнаруживающий чрезвычайную близость к анонимному житию Иосифа; если чтения этого списка признать первоначальными (что для одного частного случая было сделано Е. Е. Голубинским⁵⁰), то построения Моисеевой теряют силу и нужно рассматривать две возможности: 1) архетип жития Серапиона, переданный Унд. 367, повлиял на списки основного извода жития Серапиона и – независимо – на житие Иосифа; 2) житие Иосифа оказало влияние на архетип жития Серапиона, отраженный Унд. 367; этот архетип впоследствии был переработан в архетип основного извода жития Серапиона. Если учесть, что, как показал Ключевский, Унд. 367 – копия с архетипического списка 1559 или 1559–1563 гг., а житие Иосифа бесспорно

⁴⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 290–291.

⁴⁹ Филарет, архиеп. Обзор русской духовной литературы. СПб.; Харьков, 1859. Кн. I. С. 129.

⁵⁰ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II. 1-я пол. С. 742.

возникло в середине XVI в., то оба предложенных варианта отрицают принятую Моисеевой датировку жития Серапиона концом 10-х – началом 20-х гг. XVI в. Вероятно, предвидя подобные возражения, Моисеева без серьезных оснований назвала Унд. 367 списком, подвергшимся редакционной правке «позднейшего происхождения». и не признала его особой близости к архетипу жития Серапиона⁵¹.

А. А. Зимин (1969) показал, что рассказ о соборе 1503 г. в житии Серапиона возник в результате механического сокращения текста жития Иосифа: автором жития Серапиона были выпущены три отрывка из жития Иосифа, причем в одном случае была оставлена фраза «Тем же повинутися древним боголюбезным мужем паче судиша» – об этих «мужах» говорится в выпущенном отрывке жития Иосифа; в житии Серапиона несколько ссылок на апостольские послания оставлены, но одна из них (I Кор. 10: 23) выброшена⁵².

Э. Курц (1977) привела бесспорный аргумент в пользу первичности Унд. 367 по отношению ко всем спискам основного извода жития Серапиона: этот список точнее всех остальных передает чтения источника жития Серапиона – похвального слова Льва Филолога Зосиме Соловецкому⁵³. Курц заметила также, что Унд. 367 повторяет чтения жития Иосифа, причем в той редакции, которая представлена волоколамским списком, изданным К. И. Невоструевым (1865)⁵⁴.

Более обширный очерк сравнительной текстологии житий Иосифа и Серапиона в 1977 г. был подготовлен Д. Островским и включен в его неопубликованную диссертацию⁵⁵. Островский считает, что архетип жития Серапиона, наиболее полно отраженный списком Унд. 367, возник на основании жития Иосифа в виде, представленном списками Унд. 323 и Овч. 136; этот же вид жития Иосифа впоследствии лег в основу обработки анонимного жития Иосифа, известного по списку Волоч. 625.

⁵¹ Моисеева Г. Н. Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРП. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 149.

⁵² Зимин А. А. Зарождение земских соборов // Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1969. Сб. IV. С. 20; ср.: *Он же*. Россия на рубеже. С. 308–309.

⁵³ Kurz E. The Lives of Serapion and Iosif as Historical Sources for the Council of 1503 // The Council of 1503: Source Studies and Questions of Ecclesiastical Landowning in Sixteenth-Century Muscovy: A Collection of Seminar Papers. Cambridge, Mass., 1977. P. 101–102.

⁵⁴ Ibid. P. 102.

⁵⁵ Ostrowski D. A «Fontological» Investigation. P. 37–99.

Автор этой статьи (1984) принял мнение А. А. Зимина и указал на связь жития Серапиона со списками второй редакции жития Иосифа: БАН. Арх. Д. 258; РГБ. Унд. 323; РНБ. СПб.ДА 270/4; РГБ. Овч. 136 и утраченным Волок. 625, опубликованным Невоструевым⁵⁶.

Р. П. Дмитриевой (1988) остались неизвестны последняя названная статья и аргументы А. А. Зимина; исследовательница в целом разделяет взгляд Ключевского на житие Серапиона как на компиляцию, использовавшую текст жития Иосифа⁵⁷.

Ключом к проблеме является текстовая история анонимного жития Иосифа. С. А. Белокуров (1903) и С. Иванов (1915) выделили две редакции этого сочинения: список РГБ. Овч. 289 и рукописи Волок. 625; РГБ. Унд. 323, Овч. 136⁵⁸. Белокуров вслед за Ключевским предположительно называл автором жития Зиновия Отенского. Иванов указал на сходство жития Иосифа со «словами» сербского агиографа Льва Аникиты Филолога, а также отыскал рукописи XVIII–XIX вв., где отрывки анонимного жития сопровождалась пометой «Филогона черноризца», следовательно, есть основания атрибутировать житие Иосифа Льву Филологу.

Если оба исследователя строили свои выводы на четырех списках жития Иосифа, то сегодня нам известны девять рукописей, включающих анонимное житие. Старший список был вложен в волоколамскую библиотеку в 1565/1566 г. вместе с другими рукописями князя Д. И. Немого Оболенского, в конце XVIII в. передавался в Переславскую духовную семинарию, в 1817 г. был описан П. М. Строевым как кодекс, содержащий житие и Пространную редакцию духовной грамоты Иосифа, между 1817 и 1854 гг. житие Иосифа было отделено от духовной грамоты и в реестре 1857 г. помещено под № 619/625 (а вторая часть той же рукописи под № 341/483, ныне ГИМ. Епарх. 341/483),

⁵⁶ *Плигузов А. И.* Вторая редакция минейного жития Иосифа Волоцкого. С. 41–42, 53.

⁵⁷ *Дмитриева Р. П.* Житие новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в. С. 367. Здесь же на С. 366, 373 повторено без ссылки мнение Н. П. Попова (1914) о том, что автором второй редакции минейного жития Иосифа является Евфимий Турков; ср. возражения и предположительную атрибуцию этой редакции Василию-Варлааму: *Плигузов А. И.* Вторая редакция. С. 30–47.

⁵⁸ *Белокуров С. А.* Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным // ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. I–XII. *Иванов С.* Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого? // Богословский вестник. 1915. Т. III. Сентябрь. С. 173–190.

с начала 60-х гг. до 1873 г. хранилось у Невоструева, было издано им в 1865 г.⁵⁹ Список жития Волок. 625 по завещанию Невоструева (1873) был возвращен в Волоколамский монастырь⁶⁰, откуда исчез, вероятно, в 40-х гг. текущего столетия. Таким образом, текст этого списка доступен нам лишь по публикации 1865 г. Второй по старшинству список – РНБ. СПб.ДА 270/4 на основании анализа маркировочных знаков бумаги может быть отнесен ко второй половине 60-х гг. XVI в.⁶¹; копия с этого списка – РГБ. Овч. 136 – датируется 90-ми гг. XVI в.⁶² Рукопись РГБ. Овч. 289 создана в 80-х гг. XVI в. и отреставрирована на Выгу в конце 1700-х – начале 1710-х гг.⁶³ Кодексы БАН. Арх. Д. 258 и РГБ. Унд. 323 относятся к третьей четверти XVII в., БАН. Калик. 16, Калик. 60 – к концу 1710-х – началу 1720-х гг., ГИМ, Востр. 210 – к 80-м гг. XVIII в. (три последние рукописи скопированы в поморском Даниловом монастыре на Выгу)⁶⁴.

В поморской рукописной традиции XVIII–XIX вв. дошли до нас отрывки анонимного жития Иосифа: РНБ. СПб. ДА Ап/39. Л. 125; РГАДА. Ф. 181. № 458/926. Л. 385–386 (оба списка указаны Ивановым⁶⁵), БАН 21.8.28. Л. 369–371; РГБ. Егор. 1960. Л. 10об.–12об.; Рогожск. 563. Л. 138об.–139 («от слова Филолога черноризца о отци Иосифе»); Егор. 1849. Л. 308об.–309, 318–319; Рогожск. 393. Л. 455–457, 466об.–467; Егор. 1327. Л. 368–368об., 371–372.

Полные списки жития Овч. 289, Калик. 16, Калик. 60, Востр. 210 родственны, от остальных списков их отличает (как заметил Белокуров, сравнивший Овч. 289 с Волок. 625 по изданию Невоструева) порядок изложения материала:

⁵⁹ *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. С. 21; *Строев П. М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. № 410, в 4-ку; РГБ. Ф. 193. Карг. 11. № 7; *Невоструев К.* Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным // ЧОЛДП. 1865. Ч. 2. С. I–IV, 77–152.

⁶⁰ РГБ. Ф. 78. Карг. 24. № 43. Л. 5–8.

⁶¹ *Плигузов А. И.* Вторая редакция. С. 33–34, 50.

⁶² Там же. С. 50.

⁶³ Маркировочные знаки: Briquet 11374 (1580 г.) и Клепиков № 159 (1691–1709 гг.), № 12 (1703–1722 гг.).

⁶⁴ Ср.: *Плигузов А. И.* К изучению орнаментики ранних рукописей Выга // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 91 и др.

⁶⁵ *Иванов С.* Кто был автором. С. 177.

	Изд. Невоструева (Волок. 625)	Изд. Белокурова (Овч. 289)
1. Рассказ о пострижении князя Андрея Голенина	С. 127–132	С. 26–29
2. Рассказ о Ионе Голове, Епифании и Дионисии	С. 123–127	С. 29–30
3. Рассказ о Герасиме Черном, Кассиане Босом, архиеп. Геннадии	С. 120–123	С. 31–32
4. Иосиф о монастыре, рассказ о голодном и о князе Андрее	С. 132–136	С. 32–33
5. Московские соборы против еретиков и о монастырских селах	С. 108–120	С. 34–39

Повествование списка Овч. 289 хронологически последовательно, а Волок. 625, смешивая разновременные события, выносит вперед рассказ о соборах. Эти и родственные им списки обнаруживают грамматические и лексические различия: похотитель быти⁶⁶ – похотел быти⁶⁷, лобызати (14) – любити (81), навершити (15) – наполните (82), дружиною (15, 17) – братнею (84, 87), наменится (16) – вменится (84), мнишестей чете (16) – мнишеству (85), державна владыки (21) – благоверного властителя (95), писаний, хартий (21) – книг (96), влезшему (24) – приходящему (102), канона (34) – правила (108), дмитровския митрополия (43) – дмитровския области (142), в матице (45) – в геенне (147).

В ряде случаев чтения Овч. 289 несомненно первоначальны: Сираха (22) – страха (99), единому игу послушания (24) – единому игумену послушания (103), иссушают (29) – и вкушают (125).

Волок. 625 добавляет к рассказу Овч. 289 несколько фраз, которые представляются дополнениями к уже существовавшему тексту типа Овч. 289: «Я паки по 14 лет такожде...» (126), «И последи в Рузе... и паки у... князя» (127). Итак, список Овч. 289 сохранил первоначальный вид анонимного жития Иосифа. К этому списку и родственным ему Калик. 16, Калик. 60, Востр. 210 восходят отрывки жития, атрибутированные поморским переписчиком Льву Филологу, возможно на основании указания, содержавшегося в первоначальном виде сборника Овч. 289, отреставрированного на Выгу. В пользу атрибуции аноним-

⁶⁶ Белокуров С. А. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. С. 14.

⁶⁷ Невоструев. С. 81.

ного жития Льву Филологу свидетельствует замеченная С. Ивановым связь жития с сочинениями Филолога, южнославянская лексика Овч. 289 («в матице», «митрополия» в значении области, земли) и плохая осведомленность агиографа, упомянувшего среди погребавших игумена Иосифа (умер 9 сентября 1515 г.) его брата «ростовского архиерея Васиана» (умер 28 августа 1515 г.).

Списки Волок. 625, СПб. ДА 270/4, Овч. 136, Арх. Д. 258 и Унд. 323 являются особым видом жития Иосифа, составитель которого полемически заострил повествование, переставив куски текста так, чтобы сосредоточить внимание на соборах 1490, 1503 и 1504 гг., а также местами поправил рассказ Льва Филолога; результат этой работы – особый вид анонимного жития – может быть назван 2 редакцией жития Иосифа. Не исключаем того, что составителем 2 редакции жития был Зиновий Отенский (ср. наблюдения Ключевского и Белокурова). Обработка 2 редакции, представленная списками СПб. ДА 270/4 и Овч. 136, возможно, выполнена псковским агиографом Василием Варлаамом⁶⁸.

Список Волок. 625 обнаруживает большую, чем прочие списки 2 редакции, близость к 1 редакции: доброжителства (Овч. 289 и Волок. 625) – добродетельного жителства (СПб. ДА 270/4 и др.), милосердия ради и обилия стяжанию – милосердия ради обители и стяжанию. В списке СПб. ДА 270/4 и Овч. 136 вставлена разрешительная грамота митрополита Симона Иосифу Волоцкому от 8 июля 1509 г. (СПб. ДА 270/4. Л. 251–253об.; публ. по Овч. 136 – Белокуров. С. 41–42)⁶⁹ и внесены некоторые редакционные поправки:

Овч. 289 (Белокуров. С. 40–41)	СПб. ДА 270/4. Л. 247	Волок. 625 (Невоструев. С. 139)
Великий же самодержець, рассмотрив с архиереи, не быти мнозей неправде вселице, елма князю самому свою область	Великий же самодръжец, рассмотрив с архиереи, не быти мнозе неправде вселитися, понеже князю самому свою область	Великий же самодержець. рассмотрив с архиереи. не быти мнозе неправде вселитися, елма князю самому свою область

⁶⁸ Плигузов А. И. Вторая редакция. С. 47.

⁶⁹ Публ.: Послания. С. 224–226; АИ. Т. I. № 290 (по Увар. 512, где текст скопирован с купюрами); списки: РГБ. Волок. 535. Л. 383–387; ГИМ. Син. 791. Л. 61–63об.; РНБ. Q.XVII.64. Л. 316–317об.; Соф. 451/1. Л. 230–233. В РФА. Ч. III. С. 597 ошибочно указано, что грамота Симона скопирована в составе митрополитского жития Иосифа и неверно упомянуты списки Арх. Д. 258 и волоколомский, опубликованный Невоструевым.

истлевающу, тем же приат Иосифа с монастырем его от области князя Феодора в свою державу.	въсхънцующу стяжания церкви Божия матери, тем же и приат Иосифа с монастырем его заступления ради от области князя Феодора в свою державу.	истлевающу, тем же приат Иосифа с монастырем его от области князя Феодора в свою державу.
---	--	---

Поздние списки Арх. Д. 258 и Унд. 323 содержат некоторые незначительные изменения текста, а в Унд. 323 нет заключительной трети жития (до слов: «молит древлежеланное ему даровати» – Невоструев. С. 124: 5 св.).

Три списка – Волок. 625, СПб. ДА 270/4 и Овч. 136 отличаются двумя дополнениями к тексту, свидетельствующими об участии в соборе 1503 г. будущего новгородского архиепископа Серапиона и о божественном знамении Ивану III: «Троецкой Сергиева монастыря игумен Серапион да сий», «Ивану же самодержцу тогда нечто божественно случися». В Волок. 625 эти фразы были дописаны основным почерком на нижнем поле листа, а в СПб. ДА 270/4 и Овч. 136 читаются в строке. Дополнения приходятся на рассказ о соборе 1503 г., где текст жития Иосифа почти идентичен с житием Серапиона.

Автор жития Серапиона опустил пять отрывков жития Иосифа в рассказе о соборе 1503 г.: 1. «не мала же разсужения добрых ~ в град Москву взыти»; 2. «обрящутся свой хлеб ядуще ~ черноризцы изволяющи»; 3. «иде убо и при божественых апостолех постником ~ в церковь Гоподню»; 4. «да не мзду нерадения ~ душам своим»; 5. «аже вся ~ в своа отидоша».

Повествование жития Серапиона о соборе 1503 г. обнаруживает близость не к 1 редакции жития Иосифа, а к 2-й (Зиновия Отенского?).

Овч. 289	Житие Серапиона (Моисеева. С. 156)	Волок. 625
На почтение божиих словес	но по чтении божиих (доб. словес – Унд. 367)	но по чтении божиих словес
самодержец Иван сыновом своим расчиняеть достоаания	(С. 157) и уже во старости мастите бысть самодержец Иван (Иоанн – БАН. 34.4.8; Син. 85), расчиняет сыном (сыновом – Унд. 367) своим достояния	самодержец Иоанн в старости мастита уже, исполньдний, сыновом своим расчиняеть стоаання

Список жития Серапиона Унд. 367, отражающий архетип этого сочинения, особенно близок житию Иосифа («искущих», «совопрощающе», «сих телеси»), причем именно тому изводу 2 редакции, где читаются слова «обители я стяжанию» (СПб. ДА 270/4, Овч. 136, Арх. Д. 258, Унд. 323). Вероятнее всего считать, что архетип жития Серапиона возник в результате переработки текста этого (назовем его 2-м) извода 2 редакции анонимного жития Иосифа. Первоначальное чтение «обилна стяжанию» Овч. 289 передает Волок. 625 («обилия стяжанию») и списки основного извода жития Серапиона («обилия стяжанию»), что означает в данном – единственном – случае основной извод жития Серапиона, обнаруживает более тесные отношения с житием Иосифа 1 редакции и 1 извода 2 редакции; возможно, это результат исправления, внесенного редактором жития Серапиона, или вторичной контаминации списков. Сопоставим фрагменты текста, куда вошли дополнения о Серапионе и о божественном явлении Ивану III:

Овч. 289	Унд. 367
И в сих же съвопрощаниих Иосиф разумно и добре различия лучшая к лучшим, смотря обою ползущая. Аще вся летъ есть, рече апостол, но не вся назидаютъ.	В сих же совопрощаниих Троецкой Сергиева монастыря игумен сий Серапион разумно и добре различия лучшая к лучшим, разсмотря обою ползущая. Тогда же самодержцу Ивану нечто божественно бысть.
Волок. 625, СПб.ДА 270/4, Овч. 136	Основной извод жития Серапиона
И в сих же съвопрощаниих Троецкой Сергиева монастыря игумен Серапион да сий Иосиф разумно и добре различия лучшая к лучшим, смотря ползущая. Аще вся летъ есть, рече апостол, но не вся назидаютъ. Ивану же самодержцу тогда нечто божественно случися.	В сих же совопрощаниих Троицкй Сергиева монастыря игумен Серапион разумне и добре различия (расчинив – Троицк. 637, Син. 85) обою лучшая к лучшим, смотря обою ползующая. Тогда же самодержцу Ивану (Иоанну – Троицк. 637. Син. 85, БАН. 34.4.8) нечто божественно бысть.

Тесная связь этих отрывков текста бесспорна, можно предложить два объяснения этой связи: 1) вставки были сделаны в трех списках жития Иосифа – Волок. 625, СПб.ДА 270/4 и Овч. 136, после чего перенесены в архетип жития Серапиона; 2) на перечисленные спи-

ски жития Иосифа повлияло житие Серапиона. Вторая гипотеза мне представляется более соответствующей ситуации: последователи Иосифа в середине XVI в. вынуждены были вернуться к обсуждению конфликта их патрона с архиепископом Серапионом под давлением пропаганды, развернутой Троице-Сергиевой корпорацией⁷⁰, возможно, появление полемического жития Серапиона («Что ради небрежете о мне и людем мя даша на позор?») – говорит в одном из чудес Серапион, явившийся троицкому пономарю – Унд. 367. Л. 28) вынудило редакторов жития Иосифа поправить историю собора 1503 г.

Время возникновения житий Иосифа и Серапиона, до сих пор датируемых неопределенно, можно установить с большой степенью точности. Они возникли не позже сентября 1565 – августа 1566 г., когда список жития Иосифа Волок. 625 поступил в Волоколамскую библиотеку. В 1 редакции жития Иосифа сказано об открытии мощей Ионы Головы Пущечникова через 7 лет после смерти старца⁷¹, а во 2 редакции – о вторичном обретении мощей Ионы через 14 лет после первого: «И паки по 14 лет такожде обретоша мощи его целы, нечто мало с левыя стороны носа тлению причастно»⁷². Иона Голова умер прежде июля 1545 г., когда волоколамский монах Зосима и книгохранитель Паисий составляли опись книг Волоколамского монастыря⁷³. Следовательно, первое открытие мощей состоялось прежде июля 1552 г., а второе – прежде июля 1566 г. *Terminus ante quem* по жития Иосифа, написанного Львом Филологом, – время составления минейного жития Иосифа Саввой Черным (после сентября 1545 г.⁷⁴), оказавшего влияние на сочинение Филолога. В таком случае 1 редакция жития Иосифа была составлена в 1545–1552 гг., 2 редакция – в 1559–1566 гг.

Житие Серапиона, созданное на основе 2 редакции анонимного жития Иосифа, может быть датировано по приписке в рукописи основного извода жития – РГБ. Овч. 285. Л. 72: «Составлено же бысть сие житие и чудеса и стихеры и канон иноком Трифилием по благословению господина пресвященного Макария митрополита

⁷⁰ Плигузов А. И. Вторая редакция. С. 38–41.

⁷¹ Белокуров. С. 30.

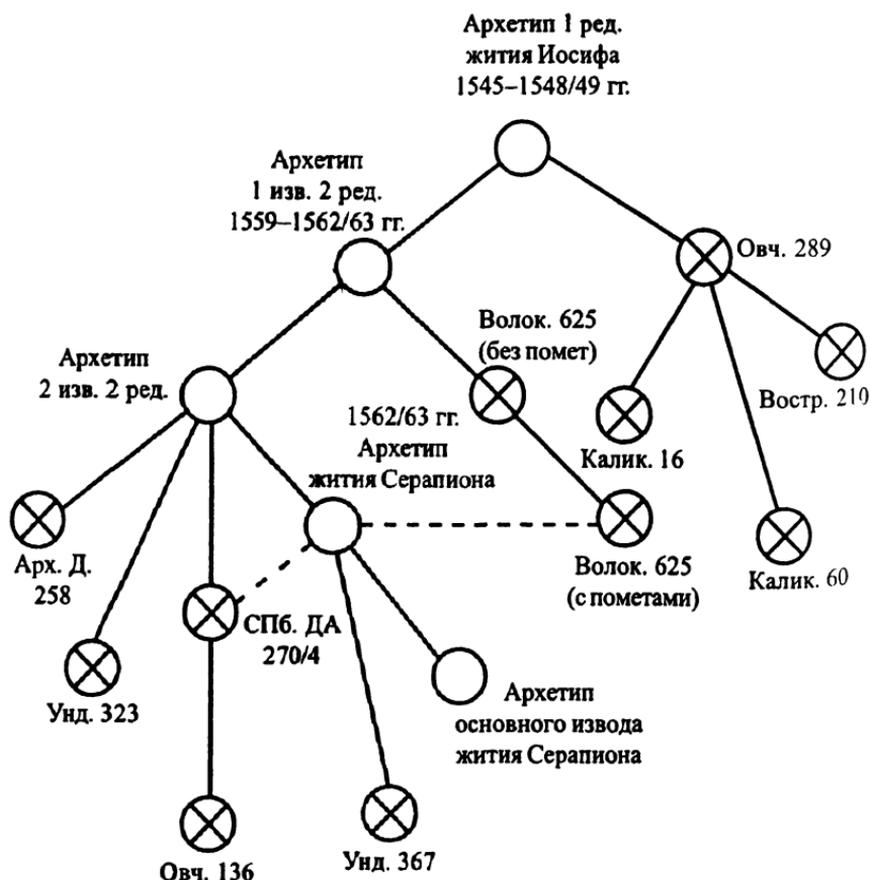
⁷² Невоструев. С. 126.

⁷³ Георгиевский В. Т. Фрески. Приложение. С. 10, 12, 18.

⁷⁴ ВМЧ. Вып. I. Стб. 453.

всё Руси в двадцат первое лето святительства его»⁷⁵, что прямо указывает на дату между 19 мая 1562 и 19 мая 1563 г.⁷⁶ В таком случае границы датировки 2 редакции жития Иосифа – источника жития Серапиона – следует сузить до 1559–1562/1563 гг., а хронологические рамки возникновения 1 редакции жития Иосифа соответственно до 1545–1548/1549 гг.:

Стемма 11

⁷⁵ Публ.: ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. IX.

⁷⁶ Ср.: *Ostrowski D. A «Fontological» Investigation*. P. 93.

Наш краткий обзор дает возможность определить время, когда в исходную версию рассказа о поземельном соборе 1503 г. были добавлены мотивы божественного явления Ивану III и сотрудничества Иосифа и Серапиона. Если исходная версия существовала уже в 1545–1548/1549 гг., то первое названное дополнение было записано лишь к 1562/1563 г. (житие Серапиона), а второе возникло лишь в 1562/1563–1565/1566 гг. (три списка 2 редакции жития Иосифа).

Мы видим, что гипотеза Бегунова, датировавшего поземельные споры маем–июлем 1503 г., опирается на сведение воедино двух *позднейших* версий – о божественном знамении Ивану III (впервые записано в 1562/1563 г., возможно, в Троице-Сергиевом монастыре) и о внезапном начале смертельной болезни великого князя 28 июля 1503 г. (дополнение, сделанное к официальному Своду 1518 г. митрополитскими летописцами).

Соборный приговор об отмене ставленнических пошлин утвержден 1 сентября 1503 г.; приговор о вдовых попах и диаконах датирован сентябрем и мог быть утвержден как 1-го числа (дата псковского Свода 1574 г.), так и в любой из ближайших дней до 21 сентября, когда Иван III покинул Москву. 6 сентября участники собора, среди них – архиепископ Геннадий, во главе с митрополитом Симоном освящали новопостроенный Михаило-Архангельский собор Чудова монастыря⁷⁷, 20 сентября Иван III присутствовал при отпуске крымского посольства Ивана Ивановича Ощерина. Представим события конца августа – 21 сентября 1503 г., учитывая распределение дней недели и праздников:

15 августа, вторник	26 августа, суббота	27 августа, воскресенье
Успенье Богоматери	Сретение Владимирской иконы Божьей Матери	18 неделя по Пасхе
29 августа, вторник	30 августа, среда	31 августа, четверг
Усекновение главы Иоанна Предтечи	Заседания собора?	Заседания собора?

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 28. С. 336–337; Т. 6. С. 48–49.

1 сентября, пятница	3 сентября, воскресенье	6 сентября, среда
Утверждение приговора о ставленнических пошлинах и, возможно, приговора о вдовых священниках	19 неделя по Пасхе	Участие членов собора в освящении Михаило-Архангельского храма Чудова монастыря
8 сентября, пятница	10 сентября, воскресенье	14 сентября, четверг
Рождество Богородицы	20 неделя по Пасхе	Воздвижение
17 сентября, воскресенье	21 сентября, четверг	
21 неделя по Пасхе	Отдание праздника Воздвижения, отъезд Ивана III и Василия на богомолье	

Отпраздновав Успенье (15 августа) в своих кафедральных храмах, владыки могли прибыть в Москву к 26 августа, чтобы принять участие в торжественной службе Владимирской иконе Божьей Матери, защитнице города, а потом 29 августа присутствовать на литургии в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Наиболее вероятные дни работы собора – 30–31 августа и 1 сентября. Ни один из членов собора не мог уехать из Москвы прежде 11 или 15 сентября, ибо летописцы упоминают о пребывании владык в Москве 6 сентября, 8-го отмечалось Рождество Богородицы, 10-го было воскресенье, а 14-го – Воздвижение. Трудно предположить, чтобы за эти короткие 5 или 10 дней Иосиф Волоцкий, которому шел 64-й год, успел вернуться на Волок в 120 км от столицы, «паки» вернуться в Москву и принять участие в новом соборе, на этот раз – соборе о землях. Этот расчет заставляет отвергнуть гипотезу Каштанова о проведении земельных прений в сентябре 1503 г.

Версия анонимного жития Иосифа, которую пытался примирить с данными других источников Каштанов, предполагает не просто преждевременную отлучку Иосифа с собора, заседания которого могли быть возобновлены в любую минуту, но специальный созыв нового собора после утверждения приговора о вдовых священниках (1 сентября или один из ближайших дней сентября 1503 г.): «Бысть же и еще

царскому повелению священныя мужа с архиереи в господствующий град събирающу, – писал Лев Филолог, – и... собору събрану, не мала же разсужения добрых лишитися непшующе отци, аще и Иосифу не сущу с ними. Сего ради и паки понудиша его в град Москву взыти»⁷⁸. Может быть, прав А. А. Зимин, считавший, что собор о землях заседал в декабре 1503 – мае 1504 г.? Вопреки версии Льва Филолога о двух особых соборах – дисциплинарном и поземельном, волоколамское «Письмо о нелюбках» (начала 60-х гг. XVI в., составленное, возможно, Вассианом Кошкой) утверждает, что соборные прения о землях начались немедленно после обсуждения вопроса о вдовых священниках: «И егда совершися собор о вдовых попех и диаконех, и нача старец Нил таголати, чтобы у монастырей сел не было»⁷⁹. О нераздельных дисциплинарных и поземельных заседаниях собора 7012 г. говорит и «Прение с Иосифом» (конца 40-х – начала 50-х гг. XVI в., составлено, возможно, троцким старцем Артемием⁸⁰).

Вопреки возражениям А. А. Зимина, версии Льва Филолога противоречат и факты биографии Геннадия Гонзова. Он был участником дисциплинарных прений на соборе 1503 г., что засвидетельствовано летописцем-составителем Свода 1518 г., следовательно, Геннадий должен был обсуждать вопрос о землях на том соборе, о котором повествуют «Письмо о нелюбках» и «Прение с Иосифом». «Слово иное» утверждает, что на этом соборе «Геннадий нача глаголати противу великому князю о церковных землях»⁸¹. Между тем с осени 1503 г. до весны 1504 г. разгорался конфликт между Геннадием и московскими властями; архиепископ слишком долго задержался в Москве в отсутствие великого князя и покинул столицу за несколько дней до возвращения Ивана III с богомолья, вернулся в Новгород 12 ноября 1503 г. и был доставлен в столицу под арестом к 12 июня 1504 г., причем московская обыскная комиссия «попечатала казны» Софийского дома⁸². Описанные обстоятельства оставляют слишком малую возможность полуопальному Геннадию вернуться в Москву для участия в поземельном соборе декабря 1503 – мая 1504 г. К тому же этот собор, как и

⁷⁸ ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 37.

⁷⁹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

⁸⁰ Публ.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 279.

⁸¹ Бегунов Ю. К. «Слово иное». С. 352.

⁸² ПСРЛ. Т. 4. Ч. I. Вып. 3. С. 611.

сама предполагаемая поездка Геннадия в столицу, обойден молчанием не только московских, но и новгородских и псковских летописцев.

Против предположения о проведении поземельных прений зимой-весной 1503/1504 г., на которых Иван III будто бы настаивал на изъятии церковных земель, свидетельствуют не только умолчания летописцев, но и прямые действия великого князя: в марте 1504 г. он дал митрополиту Симону две несудимые грамоты на владения митрополичьей кафедры⁸³. В декабре 1503 г. (предположение С. М. Каштанова) или зимой 1503/1504 г. была составлена духовная грамота Ивана III⁸⁴, гарантом исполнения которой являлся митрополит Симон. Было бы недальновидно «изнемогающему» великому князю ввязываться в полемику о церковных землях, перечеркивая всю предшествующую собственную политику раздачи земельных владений в руки церковных владельцев, тем более что притязания Ивана III вполне удовлетворялись постоянными нарушениями церковного права «мертвой руки». Иван, вслед за своими предшественниками, ограничивал податные привилегии церковных земель, получая с них всевозможные пошлины и обязывая нести с них службу⁸⁵.

Результат наших наблюдений не позволяет примирить известия Льва Филолога 1545–1548/1549 гг. со свидетельствами Артемия Троицкого конца 40-х – начала 50-х гг. XVI в. («Прение с Иосифом») и волоколамского автора «Письма о нелюбках» 50-х – начала 60-х гг. XVI в. Либо заседал единый собор по дисциплинарным и земельным вопросам в конце августа – начале сентября 1503 г., и тогда следует признать ошибку Филолога, будто поземельный собор был созван «паки», либо описанные в памятниках середины XVI в. споры о землях 1503 г. вовсе не были темой соборных заседаний. Или, учитывая задачи этой работы, либо «Соборный ответ 1503 г.» восходит к полемике сентября 1503 г. и должен датироваться этим временем, либо он был составлен задним числом на основании столь же «достоверных» известий, как и рассказ Льва Филолога.

Известия о дисциплинарных спорах на соборе 1503 г. попали к нам в руки обычным путем. Оба соборных приговора хранились в митрополичьем архиве или в казне новгородского Софийского были

⁸³ ААЭ. Т. I. № 139.1–11.

⁸⁴ ДДГ. № 89.

⁸⁵ На материалах первой половины XVI в. подобные меры Василия III и Ивана IV описаны С. М. Каштановым: *Каштанов С. М. Итоги финансовой политики*. С. 133–134; *Он же. Финансы средневековой Руси*.

скопированы в августовских томах Великих Миней Четых архиепископа, а впоследствии митрополита Макария, а также рассылались по владычным кафедрам или монастырям и переписывались в монастырских сборниках (Погод. 1572 и др.). Список послания Симона 15 июля 1504 г., пересказывающего соборный приговор сентября 1503 г. о вдовых священниках, в 1504–1507 гг. был внесен в официальный сборник митрополичьей кафедры Син. 562⁸⁶, а сам оригинал грамоты 11 августа 1504 г. попал во Псков и в 1547 г. был включен в псковский летописный свод. Подобно этому и материалы антиеретического собора 1490 г. сохранились в составе сборника вологодско-пермской кафедры 1495–1498 гг. РГБ. Муз. 3271⁸⁷.

Летописные известия о соборе 1503 г. не упоминают поземельных споров, и все исследователи подозревают летописцев в заговоре молчания, в нежелании выставлять напоказ противоречия, разделявшие интересы светской и церковной власти. Однако это утверждение сильно отдаёт нынешними представлениями о цензурных возможностях государства. Напомним, что Свод 1518 г. создавался при митрополите Варлааме, поддерживавшем «нестяжателя» Вассиана Патрикеева, причем 2 редакция этого свода, вероятно, редактировалась при митрополичьей кафедре. Неужели Варлаам столь же упорно замалчивал поземельные споры 1503 г., как и сотрудник Вассиана Патрикеева Михаил Медоварцев (Арх. Д. 193), как и составитель неофициальной Типографской летописи, как, наконец, и анонимный псковский летописец 1547 г.? Упомянутые рассказы о Соборе 1503 г. никак нельзя объединить общей тенденцией их авторов, представляющих все мыслимые лагеря – великокняжеский двор и митрополичью кафедру, «нестяжателей» и «иосифлян», московских и местных летописцев. Объединяет эти известия только одно – время, с 10-х до 40-х гг. XVI в. Потом будто завеса была сдернута с тайной истории Собора 1503 г. Противореча друг другу, начали толковать о поземельных спорах 1503 г. авторы неофициальных сочинений. А единственный официальный памятник, который исследователи считают подлинным приговором Собора 1503 г. или выпиской из подлинных протоколов собора 1503 г. (Н. А. Казакова), неожиданно попал в неофициальный сборник уставщика Волоколамского монастыря Евфимия Туркова

⁸⁶ О сборнике Син. 562 см.: РФА. Ч. I. С. 9–35.

⁸⁷ О сборнике Муз. 3271 см.: *Кудрявцев И. М.* Сборник последней четверти XV – начала XVI в. из Музейного собрания // Записки Отдела Рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 220–288; *Плигузов А. И.* Текст-кентавр о сибирских самоёдах. С. 113–115.

РГБ. Волок. 514. Сборник был составлен в 1562/1563 г. (запись Евфимия на Л. 1), а именно после 1 сентября 1562 г., но прежде 26 февраля 1563 г., так как в Волок. 514 находим почерк бывшего новгородского архиепископа Феодосия (Л. 213: 1–2 св., 223–223об. и др.), умершего в этот день (РГБ. Волок. 512. Л. 213).

Сопоставление данных жития Феодосия, написанного Евфимием Турковым (Волок. 512), с распределением почерков и бумаги евфимиевских сборников позволяет судить о тех, кто работал над кодексом Волок. 514. В келье с Феодосием – «передней келье» – жили Феодосий Плещеев (служил Феодосию примерно с 1553 г., умер в 1570 г.) и монах Паисий. «Во особой своей келье» жил ученик Феодосия Иеремия, будущий архимандрит Свяжского Богородицкого монастыря (1564–1565), а впоследствии архиепископ Казанский (1576–1581). Иеремия «по вся дни хожаше к старцу», навешая его в болезни, ибо Феодосий лежал на одре с 1557/1558 г., «отнюдь не владея руками и ногами, разве креста животворящего знаменья». Евфимий Турков занимал одну из ближайших келий – может быть, «заднюю келью» при Феодосии. В это малое сообщество монахов входил и «юный мних» Феодорит. Духовником Феодосия был священник Афанасий Темный. Часть сборника Волок. 514 писалась в кельях Евфимия или Иеремии, с ними же трудился Феодорит (Л. 1–24, 37–56, 196–203, 263–268, 282–289, 315–335 и др.). Феодосий работал в своей келье, писал на особой бумаге и иногда – на бумаге Евфимия Туркова. С Евфимием в работе над Волок. 514 сотрудничал и дьяк Дмитрий Лапшин, исполнявший тогда обязанности приказчика в селе Успенском⁸⁸. В келье Феодосия копировали небольшие отрывки текста Феодосий Плещеев и Паисий.

В сборнике Волок. 514 находим позднейший отредактированный в волоколамской среде фрагмент Слова на «Списание Иосифа» Василиана Патрикеева (Л. 396–398об., исходную редакцию 1511–1512 гг. Ю. В. Анхимюк обнаружил в кодексе РГБ. Гранк. 1. Л. 227об.–236)⁸⁹. переводы Максима Грека и его учеников из Толковой псалтыри (толкования на псалмы 32, 41, 44, 50, 54, 61, 67, 71, 73, 10, 1, 3. 1. 18 – Л. 1–4, 7об.–18, 115об.–117об., 288об.–289, 293об., 402об., 457–457об., 470об.), из толкований Иоанна Златоуста на Деяния апостоль-

⁸⁸ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России. С. 168.

⁸⁹ Анхимюк Ю. В. Слово на Списание Иосифа. С. 115–146. См. также главу I.

ские (зачала 52, 178, 131, 12, 70 — Л. 4–7об., 25–27об., 31об.–32), на Евангелие от Иоанна (зач. 11, 40, 45, 39 – Л. 18–21об., 32–35об.), от Матфея (зач. 52 – Л. 21об.–23, 400–402), Луки (зач. 6 – Л. 119об.–121), отрывок жития Богородицы Симеона Метафраста (Л. 177об.–178), заметка «Корнава же нарицается церковное съкровище» (Л. 226), Сказание о птице и фениксе (Л. 451–451об.), о «преводницах» Библии (Л. 490–490об.), о «толкованиих Священнаго Писания» (Л. 494об.–495), «Словцо к смеющим трищи глаголати аллилуия» (Л. 501–508), а также послание Максима митрополиту Даниилу или тверскому епископу Акакию (Л. 441–445), извлеченное из «книжки Нифонтовы», очевидно волоколамского игумена Нифонта Кормилицына⁹⁰.

В Волок. 514 помещен также отрывок из переведенной Герасимовым в 1535 г. латинской Толковой псалтыри Бруно Вюрцбургского (Л. 198об.–201об., 286об.–288), хрисовулы сербских деспотов и молдавского воеводы Хиландарскому монастырю 1496, 1506 и 1533 гг. и два позднейших, около 1539 г., сочинения митрополита Даниила – 39 слово «О смирении и о съединении, и о согласии, и о любви» (Л. 413–424об.)⁹¹ и «Ответ некоему христолюбцу, въспросившу его о здравии» (Л. 425–426)⁹².

⁹⁰ О послании см.: *Иванов А. И.* Литературное наследие. С. 175.

⁹¹ Пересказ см.: *Жмакин В.* Митрополит Даниил. С. 590–594.

⁹² Вот его текст:

«Того же смиреннаго Данила митрополита всеа Руси ответ к некоему христолюбцу, въспросившу его о здравии.

Боголюбивыя твоя душа нрав любомудрствует и съдевает вся о Бозе, о христолюбче и человеколюбие, якоже любовь твоя Христе всем явлена есть, яко убо Господню евангельскую заповедь исполняя, въпрошаеши о здравьи смирения моего, како пребываю и яко свободен ли есмь от немощей или еще съдержим ими. Яко от многих лет и времен известна тебе немощь моя и знаема тебе худость моя, боголюбче. Ныне же наипаче пребываю убо немощен тресугубо – главою, нутрем, ногами. И о сих много сугубо и печаль и утеснение и оскудение смысла, и зубом боление и изнурение, и света очию умаление, и крепости (Л. 425об.) и силы изнеможение, и врачей, иже по Бозе любомудрых и еже о Христе духовных философов пустость, и утешающих неполучение и друзей верных оскудение и удаление, и духовных сынов и добрых приятелей крепость веры изнеможе, свойственницы же очюждишася, домашних же различныя клеветы и вражды умножишася, враждотворцы воздвизающе. Врази не смиряютца, бесове радуются, человецы смущаются, варвары луки спеют, иудеи и еллины мечи остряют, еретицы преграды и стены прелязят, копия уготовляют. Богу и отцу архиерею великому пастырю и наставнику и учителю и началнику спасения нашего Господу нашему Иисусу Христу купно вен обще молитву (Л. 426) сотворим и прилежно помолим сохранимся и спастися всем нам. Аминь» (РГБ. Волок. 514).

В Волок. 514 нет официальных документов митрополичьей казны и владычных кафедр. Основной комплекс оригинальных русских материалов сборника составляют памятники церковной полемики и переводы 20–30-х гг. XVI в. Главные авторы этой полемики – Василий Патрикеев, Максим Грек и митрополит Даниил.

«Соборный ответ 1503 г.» переписан рукой Евфимия Туркова на Л. 426–433, снабжен пометой бывшего архиепископа Феодосия («послание» на Л. 426) и помещен вслед за двумя сочинениями Даниила конца 30-х гг. XVI в. и перед посланием Максима Грека.

Заметим, что некоторые мелкие выписки Волок. 514 соответствуют цитатам и ссылкам в «Соборном ответе 1503 года» – это главы «От Бытия» на Л. 370–371 об. (Быт. 47, 20–22, 26) и на Л. 371 об. (Лев. 25, 32–34), фрагменты Азбучно-Иерусалимского патерика об авве Геласии (Л. 282–282 об.), Бесед Григория папы Римского (Л. 374 об.–377 об.), житий Афанасия Афонского (Л. 351 об.–352 об., 433–434 об.), Григория Богослова (Л. 368–368 об.), Спиридона Тримифунтского (Л. 372 об.–374), из кормчей – 14 правило Сардикийского собора и толкование на него (Л. 378 об.).

Трудно отрицать связь между этими разбросанными по сборнику Волок. 514 материалами и «Соборным ответом 1503 г.». Однако нет никаких оснований думать, будто в Волок. 514 отразились подготовительные материалы начала XVI в. к «Ответу», составленному в 1503 г. Выписки, совпадающие с «Соборным ответом», не составляют единого ядра и перемешаны с описанными выше материалами внутрицерковной полемики 20–30-х гг. XVI в.

В поисках источников, из которых составлен «Соборный ответ 1503 г.», попробуем идентифицировать все фрагменты текста этого памятника. Первые три цитаты извлечены из библейских книг. Сверим их с наиболее авторитетными списками XV в., а 1 и 2 фрагменты также и с выписками, включенными Евфимием Турковым в Волок. 514 (см. далее).

Мы видим, что цитаты «Соборного ответа» не обнаруживают преимущественной близости с выписками, помещенными в Волок. 514, однако симптоматично, что две из трех цитат, привлечшие внимание составителя «Соборного ответа», заинтересовали составителя волоколамского сборника.

Лев. 27, 1–2, 14–16, 19–21

РГБ. Троицк. 44. Л. 113об.–114 (разночтения по спискам, указанным выше: Р. Л. 243–244об.; М. Л. 133– 133об., У. Л. 88об.–89)	«Соборный ответ 1503 г.»
<p>И рече Господь к Моисеови, глаголя: Глаголи сыном Израилевом... И человек, аще святить храм свои¹, свят Господу, да² исценить жрец Змежу добрым и между злым. Якоже исценить жрец³, тако да станеть. Аще ли освятит⁴, искупить храм свои, да приложить 5 частии цены его⁵ сребра⁶ и да будеть ему. Аще ли от нив одръжания его⁷ освятить Господу⁸, да будеть цена по сеатве⁹ его 50¹⁰ спудов ячмене, 30¹¹ дидрахм сребра... То аще искупить ниву свою освящену, да приложить 5 частии цены его сребра и да будеть ему. Аще ли не искупить нивы да отдасть ниву¹² подругу своему¹², по сем да не искупить и, и да будет нива минувшему оставлению Господу святаа хвалнаакы¹³ земля, неречена жерцу, да будет одръжания.</p>	<p>Рече Господь Моисею, глаголя: Глаголи сыновом Израилевом так: Аще человек освятит храм свои, свят Господеви, да его оценит жрец между добрым и между злым. И якоже исценит жрец, тако да станеть. Аще ли же освятить и искупит храм свои, да приложит пять частей цены сребра его и да будет ему. Аще ли же от нив одръжания его Господеви освятить, да будет цена по сеятве его, яже сеет ниву тую, яко пятьдесят спудов ячменя, тридесат дидрагм сребра. И аще искупит ниву свою, освященную Господеви, да приложит пять частей цены сребра его, и да будет ему. Аще ли же не искупит нивы, и отдаст ниву подругу своему, да не искупит ея, да будет нива минувшему оставлению Господеви святая хвальная яко земля нереченная жрецем, да будет одержание их в веки века.</p>

¹ Доб. и М. ² Доб. я РМ. ³⁻³ Нет М. ⁴ освятить РМ; доб. и Р. ⁵ Нет РМ. ⁶ Доб. его РМ. ⁷ Доб. господину РМ. ⁸ Нет РМ. ⁹ Пере, было: сетве, испр. на сеянью Р; сетве М., ¹⁰ 1 Р. ¹¹ 50 Р. ¹²⁻¹² Перв. так, испр.: другому человеку Р. ¹³ Перв. так, испр.: яко У.

Быт. 47, 20–22, 26

РГБ. Троицк. 44. Л. 49об. (разночтения: РГБ. Рум. 27. Л. 103 – Р; МДА 12. Л. 52 – М; Унд. 1. Л. 39–39об. – У)	«Соборный ответ 1503 г.»	Волок. 514. Л. 371–371об.
<p>И покупи всю землю Египетскую Иосиф фараону, съодоле бо им глад. И бысть земля фараону, и люди поработи ему въсеменску¹ от краа предел Египетеск до краа, разве земля жречьскы, тоя бо не купи Иосиф. Дань бо дасть жерцем фараон и ядыху дань, юже дасть фараон... И устави им заповедь Иосиф до днешняго дне на земли Египетстей: ²пять части² фараону, кроме земля жречьскы – та³ точию не беша фараонова.</p>	<p>И покупи всю землю Египетскую Иосиф, съодоле бо им глад. И бысть вся земля фараону, и люди поработи ему от края предел Египетских до края, разве земли жреческия, тоя бо не купи Иосиф. Дань бо даяше жерцем сам фараон и люди, и взимаху жерцы и ядыху дань, юже даяше им фараон. И устави всем людем Иосиф заповедь до днешняго дне на земли Египетстей: пятую часть фараону, кроме земли жреческыя, та бо точию не баша фараону.</p>	<p>И покупи всю землю Египетскую Иосиф фараону, съодоле бо им глад. И бысть земля фараону и люди подработи ему всеменску от края предел Египетеск до края, разве земля жреческыи, тоя бо не купи Иосиф. Дань бо даст жерцем фараон и ядыху дань, юже дасть фараон... И устави им заповедь Иосиф до днешняго дне на земли Египетстей: пятую часть фараону кроме жреческы[я] земля, та точию не баша фараонова.</p>

¹ вси Р. ²⁻² пятую часть РМ. ³ Доб.: бо Р.

Лев. 25, 32–34

РГБ. Троицк. 44. Л. 111об. (разночтения по спискам, указанным выше: Р – Л. 238об.–239; М – Л. 130–130об.; У – Л. 87).	«Соборный ответ 1503 г.»	Волок. 514. Л. 371об.
<p>Гради же левитстии и села град их одръжания искупи, да будут присно левитом. Нъ иже аще искупить от левиит, да изыдет проданиих¹ дворов градных. Одръжание их в оставление, яко дворове град левитских. Одръжание их² среди сынов Израилев, и села нареченна в градах их да ся не продадут, яко одръжание³ их⁴ вечно есть.</p>	<p>Грады же левгитстии и власти и села градов их одержания и урокуы и дани и пошлины да будут присно леввитом, яко дворове град левитских. Одержание их среди сынов Израилевых и села, нареченная в градах их, да ся не продадут, ни отдадут, яко одержание их вечно есть.</p>	<p>Гради же левитстии и села град их одръжания и искупи, да будут присно левитом. Но иже аще искупит от левит, да изыдет проданиих дворов градных. Одръжание их в оставление, яко дворове град левитских. Одръжание их среди сынов Израилев, и села наречения в градах их да ся не продадут, яко одержание их вечно есть.</p>

¹ продание их Р.; ² Др. почерком доб.: оставление Р.; ³ одръжаниехъ М.;

⁴ Нет РМ.

Фраза «от жития благочестиваго равноапостольнаго великаго царя Костянтина и... матери его Елены»), хотя и прямо определена «Соборным ответом» как отрывок жития Константина и Елены, не была включена А. Д. Седельниковым в перечень житийных памятников, цитируемых в «Ответе». Дело в том, что ни в одном известном славянском списке жития нет цитируемого эпизода⁹³, даже в наиболее полном – РГБ. Троицк. 669. Л. 17–36. Нет этого текста и в подборке «Слов» на Воздвиженье в ВМЧ⁹⁴. Эпизод, описанный «Соборным ответом», передает значительно более расширенное сообщение о путешествии Елены в Иерусалим, читающееся, например, в 120 главе Русского Хронографа 1516–1522 гг.⁹⁵ Патриарх Макарий – это Макарий I, иерусалимский патриарх в 314–333 гг.⁹⁶

Далее в «Соборном ответе» следует обширная выписка из «Константинова дара» (КД). КД – латинский апокриф, составленный около 750–760-х гг. в канцелярии папы Стефана I или Павла I⁹⁷ и включенный в сборник Лжеисидоровых декреталий, приписанный Исидору Севильскому⁹⁸. С декабря 864 – начала 865 г. папа Николай I начинает в письмах ссылаться на декреталии⁹⁹. Латинский текст КД неоднократно публиковался¹⁰⁰. Греческий перевод латинского оригинала КД был выполнен не ранее XII в., но не позднее конца XIV в. (первая дата – составление толкования Вальсамона на Фотиев Номоканон, где приведен обширный фрагмент КД, вторая граница определяется датировкой старших греческих списков¹⁰¹).

⁹³ О житии см.: *Halkin F. Bibliotheca Hagiographica Graeca. Bruxelles, 1957. T. I. P. 121–125; Idem. Novum Auctarium Bibliotheca Hagiographicae Graeca. Bruxelles, 1984. P. 52–54.*

⁹⁴ ВМЧ. Вып. 2. Стб. 673–773, 1193–1199.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 271–272.

⁹⁶ Grumel. P. 451.

⁹⁷ *Hollingsworth P. A. Donation of Constantine // The Oxford Dictionary of Byzantium. N.Y.; Oxford, 1991. P. 649.*

⁹⁸ *Davenport E. N. The False Decretals. Blackwell; Oxford, 1916. Владимир. en Подложные законы, породившие папскую власть, или Лжеисидоровские декреталии. Воронеж, 1892.*

⁹⁹ *Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха константинопольского. Сергиев Посад, 1915. С. 289–290.*

¹⁰⁰ *Grauert H. «Die Konstantinische Schenkung» // Historisches Jahrbuch der Gorres-Gesellschaft, 1882. Bd. 3; Fuhrman H. Das Constitutum Constantini (= MGII Fontes Iuris Germanici Antiqui 10). Hannover, 1968; Leo P. de, ed. II Constitutum Constantini: Compilazione agiografica del sec. VIII. Reggio Calabria, 1974. Vol. I.*

¹⁰¹ *Павлов А. С. Подложная дарственная грамота Константина Великого папе*

А. С. Павлов (1896) указал два оригинальных славянских перевода полного текста КД – первого и второго разряда (старшей и младшей редакций). Древнейшим списком старшей редакции Павлов считал кодекс 80-х гг. XV в. РГБ. Унд. 1302, однако А. Д. Седельников назвал более ранний сборник с КД той же редакции, 10–20-х гг. XV в. – ГИМ. Муз. 1009¹⁰². По этому списку не изданная до сих пор старшая редакция славянского перевода КД опубликована нами в РФА¹⁰³. Древнейший список младшей редакции Павлов видел в кодексе 80-х гг. XV в. РГБ. Унд. 1 и опубликовал КД по этому списку вместе с греческим оригиналом по Оттобианскому списку Ватиканской библиотеки – Vatic. Ottob. 309. Fol. 1–18, XVI в.¹⁰⁴ А. Д. Седельников отыскал более ранний отрывок младшей редакции перевода в канонике 1457 г. ГИМ. Син. 468. Л. 3–4об.¹⁰⁵

В сборнике, составленном, по определению Б. М. Клосса, при митрополичьей кафедре во второй половине 20-х гг.¹⁰⁶ или в начале 30-х гг. XVI в. РГБ. Троицк. 783 мне удалось обнаружить третью, малоизвестную редакцию славянского перевода КД – Троицкую редакцию. КД переписан в Троицк. 783 дважды, на Л. 590–599об. и 469об.–479об. По этим двум спискам троицкая редакция КД опубликована в РФА¹⁰⁷. Позднейший список троицкой редакции с некоторыми исправлениями по тексту перевода другой редакции был добавлен патриархом Никоном в 1653 г. в печатную Кормчую и учтен в разночтениях к изданию А. С. Павлова. Список троицкой редакции по кодексу 1760-х гг. РНБ. Солов. 890/1000 был издан Ф. Терновским (1876)¹⁰⁸.

Составитель Троицкой редакции не обращался к греческому оригиналу КД. В считанных случаях, где Павлов отмечает ошибочные

Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // ВВ. 1896. Т. III. С. 22–29, 58. Прим. 1; *Ohnsorge W.* Konstantinopel und der Okzident. Darmstadt, 1966. S. 108–123.

¹⁰² Седельников А. Д. К изучению. С. 207. Прим. 1.

¹⁰³ РФА. Ч. IV. С. 814–824.

¹⁰⁴ Павлов А. С. Подложная дарственная грамота. С. 59–82.

¹⁰⁵ Седельников А. Д. К изучению. С. 207. Прим. 1. Ср.: *Wieczynski J.* The Donation of Constantine in Medieval Russia // *Catholic Historical Review.* 1969. Vol. 55. P. 74–75.

¹⁰⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 74–75.

¹⁰⁷ РФА. Ч. IV. С. 825–836.

¹⁰⁸ Публ.: Терновский Ф. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев, 1876. Вып. 2. С. 134–145.

чтения младшей редакции перевода (по Унд. 1), Троицк. 783 повторяет неверный текст Унд. 1: «въ здравие» – «здравие» вместо правильного «воздание» (греческий текст: ἀνορθίῳ) или «възмедия» в старшей редакции перевода; «чъстеишимъ» – «честнейшимъ» вместо правильного «чистейшимъ» (καθαρῳτάτω), как читается и в старшей редакции перевода. Однако было бы неверно думать, будто троицкая редакция является переделкой одной младшей редакции перевода. Троицк. 783 последовательно соединяет чтения обеих редакций:

Старшая редакция (Муз. 1009)	Младшая редакция (Унд. 1)	Троицкая редакция (Троицк. 783)
аламански	немецкий	аламанский, немецкий
благочастен победитель, изъяснитель же и об- личитель	благочестен победитель, славен	[пропуск] победитель, изъяснитель, пропо- ведатель, обличитель, славен
всем его сущимъ преемником седалиши благоговенеишимъ и благочестивеишимъ и зборнымъ епископомъ сеи ради сего нашего царского	всем его преемником престоле честнейшим и благочестьвымъ съборнымъ епископомъ той сим нашимъ царьскимъ	всем его сущимъ по нем преемником седалиши благочестнейшимъ и благочестивейшимъ православнымъ съборнымъ епископомъ той ради сего нашего священнаго и божес- тве наго и царского
уоставленья подлежащимъ яже ото избавителя и Спаса	уоставлениемъ подлежащимъ оже избавителемъ и спасителемъ	уоставления подлежащимъ яже избавителемъ и спасителемъ предати в разумение
всемъ сущимъ по все- ленней яко да елика	всемъ еже по вселеней	всемъ сущимъ, еже по всей вселенней

<p>возможе възмездие</p> <p>възмери</p> <p>земли, села, езера, пошлины счатавше, дахомъ</p> <p>нашего свобоженья,</p> <p>и волю имъ утвердив- ше, дахомъ владати свя- тителемъ, и никаковому мирскому</p> <p>сану смеати прикос- нутся церковнымъ пошлинамъ, Богомъ заклинаемъ и нашимъ провеленьемъ утверж- даемъ непреложно и облюдено быти, даже до скончания века сего.</p> <p>Се же явленно чистей- шимъ златомъ (правиль- но, в греческомъ ориги- нале καθαρῶτάτω)</p> <p>аще ли кто от сих, еже не веруемъ быти сему, безъстужъ сии и суровъ или уничижитель будеть о нихъ</p>	<p>како бывъ здра- вие (должно быть «въздание», ἀποβίη)</p> <p>въздаже (должно быть «вздайте», ἀντιμετρήσον τω)</p> <p>земли же и винограды и сады придахомъ</p> <p>нашего имъ освобож- дения</p> <p>възвещаемъ, сице яве никаковому мирскому</p> <p>златомъ чѣстнейшимъ</p> <p>аще же кто сихъ, еще не веруемъ, грѣдъ и преобидникъ будетъ о сихъ, вечными объять будеть осуженми</p>	<p>возможе здравие</p> <p>въздаждь</p> <p>земли же и села и винограды, езера и пошлины сочатавше, дахомъ</p> <p>нашего свобоженя,</p> <p>и волю имъ утвердив- ше дахомъ владати святителемъ, и</p> <p>сану смеати прикоснутся церковнымъ пошлинамъ, Богомъ заклинаемъ и нашимъ повелениемъ утверждаемъ непреложно и съблю- дено быти даже до скончания века сего. Се же явленно златомъ честнейшимъ</p> <p>аще ли же кто силою или невериемъ или гордъ или преобидникъ будетъ о сихъ, вечными да объять будетъ осу- женми</p>
---	--	---

В последнем случае переделка текста младшей редакции, а вслед за ней и троицкой редакции была произведена под влиянием апокрифического правила V Вселенского собора «на обидящих Божия церкви»: «аше кто и сану преобидети начнуть... аше ли саном гордящийся негодовати начнут»¹⁰⁹; это правило возникло на русской почве не позднее конца XIV в. и, возможно, именно в это время, а в посланиях русских митрополитов начинает цитироваться с 60-х гг. XV в.¹¹⁰

Старшая редакция	Младшая редакция
<p>яже церквамь</p> <p>всемь по вселенней сдержанья ради и крепости светлостми украсихомь. Стяжанья, земли, села, езера, пошьлины счетавше, дахомь. И божественымь вашимь повеленьем на веточных и западных и ужных странах... и в различныя острова и по всей вселеней, идеже православию князи и властители под нами облагодаяють нашего освобоженья, и волю имь утвердивше, дахомь владати святителемь. И никакому мирскому сану смеяти прикоснутися церковнымь пошлинам, Богомь заклинаемь и нашимь повеленьем утверждаемь непреложно и сблюдено быти, даже до скончанья века сего...</p>	<p>яже церкви</p> <p>многими</p> <p>светилы и свещами, земли же и винограды, и сады придахом, и нашим царекым и божественым повелением на вьеток убо и запад, на полунощ же и полуденную страну</p> <p>...ивразличныя острова нашего им освобождения възвещаем, сице яве...</p>

¹⁰⁹ РИБ. Т. 6. № 15. Стб. 145–146; РФА. Ч. I. № 30. С. 141, 5–6, 13.

¹¹⁰ РФА. Ч. V. С. 959–963.

Сия убо вся, яже ради божественаго и многого уставленья и нашим священным писаньем утвержена и поведена быша, даже до скончанья мира сего, яже по всей вселенеи данья святителем церковныя пошлины неприкосновенна и непоколеблема пребывати повелеваем. Тем же преже живым Богом, иже повелевшему нам царствовать и пред ужасным его судом засвидетельствуем ради царского сего уставленья всем нашим приемником, иже по нас царем хотящим быти, всем тысящником, всем сотником и всем велможам римскимим и всему пространнейшему синклита полаты нашего царства и всем, иже по вселенеи бывающи князем и властелем по нас, и всем, иже по вселенней людем, иже ныне сущим и по томь бывшим во вся лета и нашему царству подлежащим, ни едино же от них приложити или претворит некоего ради образа, яже нами царским повеленьем священней святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенеи бываемым подаваема, да не смеет никто же порушити или прикоснутся или некоторым образом досадити.

Сиа убо вся, яже священным нашим сим писанием и инемы божественными съсуды поведена же и укрепена даже до скончания миру неприкосновена и непоколеблема пребывают, уставляем. Отнуду же предь живым Богом, повелевшим нам царствовати, и страшнаго его суда предьсвидетельствуем царским си уставлением всем нашим преемником царем, всем силным, всем великим римским, всему пространейшему синглицу и всем вселенныя людем, нине сущим и по томь бывающим и в всех летех и нашему царству подлежащим, ни единому же сих мощи по некоторому образу яже нами царским законоположением священнейшой и святой римской церкви и всем ея святителем данная порушати, или пречинити, или которым образом смущати.

Троицкая редакция (Троицк. 783)	«Соборный ответ 1503 г.» (Волок. 514)	«Ответ» Макария (Публ.: РФА. Ч. IV. Приложение. № 47)
<p>яже церквам всем по все- ленней многими светилы и свещами устроихом сдържания ради и кре- пости светлостьми. Стя- жания, земли же и села и винограды, и пошлыны сочетавше, дахом.</p> <p>И божественым повеле- нием и нашим царьским повелением уставихом на восточных и на западных и на полунощъ же и юж- ных странах... и в различ- ныя острова нашего им- веления свобожение воз- вещаем и по всей вселен- ней, идеже православнии цари и князи и властели- под нами обладают на- шего свобожения, и волю им утвердивше, дахом владати святителем.</p> <p>И никаковому мирскому сану смеати прикоснутся церковным пошлинам, Богом заклинаем и нашим повелением утвержаем непреложно и съблюдено быти даже до скончания века сего.</p>	<p>церквам содержания ради и крепости светлостьми. Стяжания, земли, села и винограды, и езера, пошлыны сочетавше, дахом.</p> <p>И божественым и на- шим повелением на восточных и на езе- ра западных, и на южных странах и по всей вселенней, идеже православнии ца- рие и князи и властели под нами обладают, владати святителем.</p> <p>И никаковому мирь- скому сану смети при- коснутся церковным пошлинам, Богом заклинаем и божественым его по- велеением и нашим повелением утвержаем непреложно и съблю- дено быти даже и до скончания века сего.</p>	<p>яже по всей вселеней, и даныя святителем церковныя земли же и села, и винограды, и езера и пошлыны съчтавше, дахом.</p> <p>И божественым повеле- нием и нашим царским велением уставихом на восточных и на за- падных, и на южных странах... и в различныя острова нашего им- веления свобожением възвещаем и по всей вселенней идеже князи и властели под нами об- ладают нашего свобожения, и волю им утвердивше, да- хом владати святителем, и никакову мирскому сану смеати прикоснутся церковным землям и по- шлинам, Богом заклинаем и на- шим царским повелени- ем утвержаем непре- ложно и съблюдено быти даже до скончания века сего.</p>

Сиа убо вся, яже священным и нашим писанием и иними божественными суды поведена же и укрепена даже до скончания миру, яже по всей вселенней даныя же святителем церковныя пошлыны неприкосновенна и непоколеблема пребывати уставляем в наших летех и по нас в преходяща лета и роды заповедаем православным царем и князем и всем людем, яже по всей вселенней даже до скончания миру. Отнуду же пред живым Богом, иже повелевшему нам царствовати, и страшного его суда предзасведетельствуем священным и божественным повелением и

Сиа убо вся, яже ради божественаго и многаго уставления и священным и нашим писанием утвержена и поведена быша даже до скончания мира сего, яже по всей вселенней даныя святителем церковныя пошлыны неприкосновенна и непоколеблема пребывати повелеваем. Тем же пред живым Богом, иже повелевшему нам царствовати, и пред ужасным его судом засведетельствуем ради божественаго и нашего ради царскаго сего уставления всем нашим приемником, иже по нас царем быти хотящим, всем тысящником, всем сотником и всем велможам, и всему уставлением всем нашим по нас приемником, царем всем сильным, всем тысящником, всем сотником и всем вельможам римским, всему пространнейшему синглиту полаты нашего царства и всем, иже по всей вселенней бывающий православным царем и князем и властелем по нас, и всем,

Сиа убо вся, яже ради божественаго многаго уставления и нашим священным писанием утвержена и поведена быша даже до скончания мира сего, яже по всей вселенней и даныя святителем церковныя земли же и села (далее следует фрагмент КД, приведенный выше. – А. П.)... Неприкосновенно и непоколеблема пребывати повелеваем. Тем же пред живым Богом, иже повелевшу нам царствовати и пред ужасным его судом засвидетельствуем ради царскаго сего уставления всем нашим приемником и иже по нас царем быти хотящим, всем тысящником и всем синклиту полаты нашего царства, и всем, иже по всей вселенней людем, иже ныне сущим и по том быти хотящим в вся лета, ни едино же от сих преложите или претворите некоего ради образа, яже божественным и нашим царским повелением священной святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываемым подаваема, да не смеет никто же порушите или прикоснуться или котрым образом досадите.

царским сим нашим уставлением всем нашим по нас приемником, царем всем сильным, всем тысящником, всем сотником и всем вельможам римским, всему пространнейшему синглицу полаты нашего царства и всем, иже по всей вселенней бывающий православым царем и князем и властелем по нас, и всем, иже по всей вселенней людем, и иже ныне сущим в сих летех и по том во вся лета въпреди бывающим и нашему царству подлежащим, ни единому же сих мощно буди по некоторому образу, яже нами и царским нашим законоположением священной святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываема, данная порушати или пречинити или которым образом досадите.

иже по всей вселенней людем, и иже ныне сущим в сих летех и по том во вся лета въпреди бывающим и нашему царству подлежащим, ни единому же сих мощно буди по некоторому образу, яже нами и царским нашим законоположением священной святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываема, данная порушати или пречинити или которым образом досадите.

пространнейшему синглицу полаты нашего царства, и всем, иже по всей вселенней людем, иже ныне сущим и по том быти хотящим в вся лета, ни едино же от сих преложите или претворите некоторого ради образа, яже божественным и нашим царским повелением священной святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываемым подаваема, да не смеет никто же порушите или прикоснуться или которым образом досадите

сотником и всем вельможам римским, и всему пространнейшему синглицу полаты нашего царства, и всем, иже по вселенней людем, иже ныне сущим и по том бывшим в вся лета, и нашему царству подлежащим.

И ни одинаго же от сих преложите или претворите некоторого ради образа, яже нам царским повелением в священной святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываема подаваема, да не смеет никто же порушати или прикоснуться или которым образом досадите.

Определение источника цитаты КД в «Соборном ответе 1503 г.» может косвенно повлиять на датировку «Соборного ответа»: древнейший список троицкой редакции КД относится, как отмечалось, к концу 20-х – началу 30-х гг. XVI в., прежде этого времени нет никаких следов существования троицкой редакции (например, в компиляции Нифонта Кормилицына, отразившей подготовительные материалы к Судному списку Вассиана Патрикеева 1531 г., содержится КД старшей редакции: ГИМ. Чуд. 273. Л. 164об.–179), а первый случай использования троицкой редакции КД, не считая «Соборного ответа», – цитирование его автором «Ответа» Макария 1547–1551 гг.

Раскроем ссылки канонических синтагм «Соборного ответа». 32 правило Карфагенского собора запрещает священникам продавать церковные вещи без ведома епископа, а епископу – продавать села «без ведения всего собора». Удивительно, что сам канон и оригинальная схолия сербской кормчей, распространяющая толкование Зонары¹¹¹, не запрещают продавать церковные села, «в нем же несть прибитка, или церкви отягчена будет долгом»¹¹². Четвертое правило Халкидонского собора прокламирует неотчуждаемость монастырских имений, однако лишь тех монастырей, которые созданы по благословению епископа¹¹³. «Пятого собора правило на обидящих святых Божия церкви» – славянский апокриф, вероятно, конца XIV в., устанавливающий меру компенсации за «бесчиние», чинимое Божиим церквам¹¹⁴. «Иустинианово правило 14, 15» – это 14 и 15 каноны «от свитка новых заповедей Иустиниана царя», толкующие о правах церкви самостоятельно управлять своим имуществом и определяющие порядок продажи недвижимых церковных вещей «людского ради долгу»: продажа должна быть публичной, «да иже больше подает, то да возмет»¹¹⁵. 14 правило Сардикийского собора свидетельствует о возможности епископа «притяжать» такие «стяжания», что для их объезда владыке может потребоваться до трех недель¹¹⁶. 30 правило Иустиниана упоминает «свое имение» митрополита или патриарха, управление которым, в случае годового «отлучения» митрополита, переходит к церкви¹¹⁷. 12 канон VII Собора накладывает запрет на продажу церковного движимого имущества; в отношении же церковных «сел или

¹¹¹ Правила. II. С. 482–485.

¹¹² Кормчая. Л. 313об.–132.

¹¹³ Там же. Л. 103–103 об.

¹¹⁴ РФА. Ч. I. № 30 и коммент.

¹¹⁵ Кормчая. Л. 312об.–314.

¹¹⁶ Там же. Л. 113.

¹¹⁷ Там же. Л. 319.

нив или виноградов или сеножатий, или леса, или борти, или вод, или озер, или рек» Аристином допускается продажа, если церкви «нет прибытка» от этой недвижимости, с тем лишь условием, чтобы земли продавались не «властелем места того, но причетником или... селяном, иже орют землю»¹¹⁸. В 18 правиле VII Собора речь идет о женах, которым нельзя пребывать «в епископиях или в монастырях», причем в схолии Аристина упоминается «село, сущее под епископиею»¹¹⁹.

Смысл всех этих десяти канонических ссылок явно не укладывается в резюме, предваряющее каноническую синтагму «Соборного ответа». Несмотря на уверенность составителя, будто «на всех соборах святых отец не запрещено святителем и монастырем сел и земель держати и не повелено всеми соборы святых отец святителем и монастырем сел и земель церковных ни продати, ни отдати, и великими и страшными клятвами то утвержено», ссылки на кормчую оправдывают лишь первую часть этого утверждения: святителем и монастырям действительно разрешается владеть недвижимостью, однако допускается и отчуждение «сел и земель», если таковые не приносят дохода или если церковь «отягчена будет долгом».

Заметим, что большинство канонических ссылок «Соборного ответа» неизвестно в более ранней традиции, чем 20-е гг. XVI в.: их нет в посланиях русских митрополитов XV – начала XVI в., а впервые эти ссылки появляются в ходе полемики между Вассианом Патрикеевым и митрополитом Даниилом, причем их полемика впервые вводит в обиход русских публицистов многие приемы историко-юридической аргументации. Указания на 24 канон IV Собора и 18 правило VII Собора присутствовали уже в 1 редакции «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева, а во 2 редакции к ним был добавлен 12 канон VII Собора, где «нестяжательский» пафос толкования Аристина был сглажен переведенной Максимом Греком схолией Вальсамона¹²⁰. Появление нового перевода толкований на эти правила привлекло к ним особое внимание противников Вассиана. Наибольшее количество совпадений юридические ссылки «Соборного ответа» обнаруживают с «Отечником», переписанным рукой Нифонта Кормилицына в конце 20-х гг. XVI в., правленным рукой митрополита Даниила и отразившим подготовительные материалы к Судному списку Вассиана Патрикеева (Чуд. 273): здесь цитируются 33 карфагенское правило, 24 халкидонское правило, подложный канон V Собора, 14 сардикийское правило. 12 и 18 правила VII Собора, что составляло шесть из десяти ссылок «Соборного ответа».

¹¹⁸ Кормчая. Л. 214.

¹¹⁹ Там же. Л. 215об.–216.

¹²⁰ См. главу II.

«Соборный ответ 1503 года» щедро приводит примеры из житий отцов церкви и русских чудотворцев. Житие Спиридона Тримифунтского в славянской традиции является переводом первого греческого жития, составленного Федором, епископом Пафы¹²¹. Здесь, с одной стороны, повествуется о раздаче Спиридоном царского золота и об укорах святого ученику Трифилу, «помышлявшему в сердце своем стяжати села и винограды», а с другой стороны, сказано о «селе», принадлежавшем Спиридону (РГБ. Троицк. 758. Л. 345–345об., 354об., 360об.). Житие Спиридона Тримифунтского привлекло особое внимание Вассиана Патрикеева, упомянувшего этот памятник в третьей редакции «Собрания некоего старца» середины – второй половины 20-х гг. XVI в.¹²² Вероятно, под влиянием разыскания Вассиана о Спиридоне, как кажется, по Хронике Амартола, писал и Максим Грек, видевший в святом опытного мастера «прения и стяжания»¹²³. Ссылается на житие Спиридона и компиляция Нифонта Кормилицына Чуд. 273. Может быть, интерес к Спиридону обусловлен спорами между Вассианом Патрикеевым и волоколамскими постриженниками относительно истории I Вселенского собора, участником которого был Спиридон¹²⁴, а также рассказами греков о перенесении мощей Спиридона на остров Корфу (1462 г.) и торжественном водворении их в греческой церкви Св. Лазаря (1510 г.), а затем – в кафедральном Михаило-Архангельском соборе на Корфе¹²⁵.

Житие Григория Богослова, упомянутое «Соборным ответом», – это славянский перевод жития, написанного пресв. Григорием¹²⁶. Григорий аттестуется автором как «нестяжатель», однако тут же сообщается о том, что святой, хотя и неохотно, принял в наследство от отца село Сасима (РГБ. Троицк. 136. Л. 516, 521, ср. Л. 532об.).

Житие Иоанна Златоуста очевидно, имеется в виду перевод жития, написанного александрийским архиепископом Георгием¹²⁷. Вновь восхваляется «нестяжание», наряду с запретами святого «икономь... да церковнаго имения неправедно не расточеть», с рассказом

¹²¹ Публ.: *Bibliothèque du Muséon* 33. Louvain, 1953. P. 1–103.

¹²² Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 243.

¹²³ Сочинения. Т. III. С. 269–271; Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 74.

¹²⁴ Плигузов А. И. Противостояние. С. 39–48; Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 296–297 (упоминание Спиридона в Судном списке Вассиана Патрикеева). О Спиридоне: *Georg J. Der Heilige Spyridon, seine Verehrung und Ikonographie*. Leipzig; Berlin, 1913.

¹²⁵ *Арсений, еп.* Летопись церковных событий. 3-е изд. СПб., 1899. С. 556.

¹²⁶ PG. T. 35. Col. 244–304.

¹²⁷ Публ.: *Savilius H. S. Ioannis Chrysostomi opera graeca*. Etonae, 1613. T. VIII. P. 157–265.

о «ексонедоксии, сиречь странноприимнице», управляемой Иоанном Златоустом, куда Феодорих отдал «все свое имение»; упоминается «земля», которую мать царя «Иулиана» Василина «бе дала церькве» (РГБ. Троицк. 759. Л. 107об., 154–154об., 167, 176об.). Назовем и славянский перевод жития Иоанна Златоуста, написанного Феодором Тримифунтским¹²⁸, где упоминается лишь «виноград» некоей «стеры жены вдовы» (РГБ. Троицк. 669. Л. 240).

Под «Беседовницей» разумеется «Григория Двоеслова папы римского беседования повестнаа к Петру архидиакону... о жителстве различных святых отец, иже в Италии обретшихся», т.е. так называемый Римский патерик¹²⁹. В славянском переводе второй книги Бесед упоминается «село», принадлежавшее монастырю Бенедикта Нурсийского (РГБ. Рогожск. 75. Л. 79об.).

«Житие святого Савина епископа и чудотворца». А. Д. Седелников полагал, что имеется в виду жизнеописание катанского епископа Савина, умершего в 760 г. Однако не сохранилось никакого жития Савина, и поэтому в притязательной форме «Савина» нужно видеть указание на архиепископа Савву Сербского. В проложном житии Саввы нет никаких упоминаний, «что села были церковныя» (РГБ. Егор. 1299. Л. 382–383об., список указан А. А. Туриловым). Методом исключения приходим к пространному житию Саввы, которое действительно сообщает о пожалованиях сербским деспотом Стефаном сел Хиландарскому монастырю. Выписка из жития Саввы есть в компиляции Чуд. 273 (Л. 150–150об.), упоминают о нем Судные списки Вассиана Патрикеева¹³⁰ и Максима Грека¹³¹. Есть серьезные основания считать, что житие Саввы не было известно русским книжникам прежде 1517 г. Именно в этом году список жития был привезен в Москву игуменом Ксиропотамского монастыря Исайей Сербиным (см. запись в кодексе РНБ, Кир.-Бел. 30/1269). Этот список относится к Феодосиевской редакции (Дм. Богданович показал, что древнейший список того же извода, что и привезенный в Россию, копировался сербским монахом Марком в 60-х гг. XIV в.¹³²).

Все русские списки, по наблюдениям Л. К. Гаврюшиной, относятся к тому же изводу, что и Кир.-Бел. 30/1269, и среди выявленных ею

¹²⁸ PG. T. 47. Col. LI–LXXXVIII.

¹²⁹ Публ.: *Birkfellner G. Das Romische Patericon.* Wien, 1979. T. 1–2.

¹³⁰ *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев. С. 291.

¹³¹ Судные списки. С. 113.

¹³² *Богдановић Д.* Нека запажака о руској редакциј Теодосијевог житија светог Саве // *Зборник Матице Српске за књижевност и језик.* Нови Сад, 1975. Књ. XXIII/2. С. 250.

88 списков нет ни одного старше 20-х гг. XVI в.¹³³ Факт появления на Руси жития Саввы упоминался на соборе 1531 г., и митрополит Даниил говорил Максиму Греку: «Вы же из Святыя горы принесли здесе на Москву житие святого Саввы...»¹³⁴ Эта фраза Даниила, вопреки замечанию О. В. Творогова¹³⁵, свидетельствует о сравнительно недавнем по отношению к событиям 1531 г. (в 1517 г.?) появлении на Руси жития Саввы Сербского. Наиболее раннее знакомство с житием Саввы обнаруживает Русский Хронограф Досифея Топоркова, начатый в 1516 г. и законченный к августу 1522 г.¹³⁶

Упомянутое «Соборным ответом» житие Антония Великого было написано Афанасием Александрийским¹³⁷. Сам Антоний сел не имел (что и признается автором «Соборного ответа»), а лишь «мало некое место обрете... възделав е [и] насяя, и напои от воды обидно, по вся же лета се творя, и отгуду имеа хлеб» (РГБ. Троицк. 684. Л. 380).

Рассказ о Геласии чудотворце был известен составителю «Соборного ответа» по Азбучно-Иерусалимскому патерику¹³⁸. Геласий получил в наследство келью с селом, по поводу которого имел тяжбу с «судолубцем» Вакатом, но села не уступил. В другой главе об авве Геласии подвижник назван «нестяжателем» и специально отмечено, что «мысль Геласиева» не «привязается» к «стяжанию» (РГБ. Троицк. 701. Л. 18об.–19, 21–21об.). Рассказ о Геласии был внесен в компиляцию Нифонта Кормилицына Чуд. 273 (Л. 147–148) и в более полном виде читается в Судном списке Вассиана Патрикеева¹³⁹. В житии Афанасия Афонского описаны «скот», «сады и винограды» в лавре Афанасия, а заслугой святого названо то, что он «села насяя и винограды насади» (РГБ. Троицк. 685. Л. 296об., 309).

¹³³ Гаврюшина Л. К. Русская рукописная традиция жития Саввы Сербского // СС. 1984. № 1. С. 68–82; Она же. Житие Саввы Сербского в русской книжности XVI в. // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М., 1985. С. 52–54.

¹³⁴ Судные списки. С. 113.

¹³⁵ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 185–186; ср.: Наумов Е. П. Сербские главы и разделы русского Хронографа (итоги и задачи исследования сербских источников Хронографа редакции 1512 г.) // Руско-Балкански културни врзки през средновековието. София, 1982. С. 108.

¹³⁶ Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф. С. 757; Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 158–159; Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства». С. 16–17.

¹³⁷ РГ. Т. 26. Col. 837–976.

¹³⁸ Ibid. Т. 65. Col. 71–440.

¹³⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 288–289.

Ссылка на житие Федора Студита, по-видимому, подразумевает славянскую переделку жития Федора Дафонопата¹⁴⁰; Федор поселяется в Сактудиане, на земле, прежде принадлежавшей его родителям, «на высоте горы древа различныя имея стояща, и плоды доволны имуща» (РГБ. Троицк. 684. Л. 119).

Составитель «Соборного ответа» цитирует первое из «Слов» Симеона Нового Богослова:

РГБ. Троицк. 180. Л. 5об.	«Соборный ответ»
<p>Ни злато есть, ни серебро, ни врьтогради, ни нивы, сиа бо вся, елика служить потребе телесней, и мы стяжахом... Ни храмы, ни бани, ни села, ни винограда, ни предградия, лаври бо [и] монастыре от таковыхихъ състоятся.</p>	<p>И святыи Симион Новый Богослов в своем писании являет, яко от сел и от виноградов монастыри състоятся и лавры.</p>

Упоминание Антония Великого (неверно, нужно: Печерского) и Феодосия Печерского отсылает читателя, вероятно, к Киево-Печерскому патерику¹⁴¹.

Варлаам Новгородский – Варлаам Хутынский, в известных редакциях жития которого XIV–XV вв. нет ни слова о монастырских селах. Однако, может быть, имеется в виду первоначальный вид распространенной редакции 1526 г., возможно составленный в связи с полемикой Даниила и Вассиана о монастырском землевладении и ныне неизвестный¹⁴². В пользу такого гипотетического объяснения говорит, например, история спора о святости русских чудотворцев. зафиксированная Судным списком Максима Грека 1531 г. Максим

¹⁴⁰ *Halkin F. Bibliotheca Hagiographica Graeca. Bruxelles, 1957. Т. II. P. 279–281; публ.: PG. Т. 99. Col. 113–232.*

¹⁴¹ Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911.

¹⁴² О первоначальном виде распространенной редакции жития: *Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 69–84; ср.: Герберштейн С. Записки о Московии. С. 89–90 и коммент. на С. 309. Возможно и другое объяснение: известна данная Варлаама Хутынского, обнаруживающая «стяжательские» наклонности святого (ГВНП. № 104): С. Н. Валк считал данную Варлаама поддельной, М. Н. Тихомиров и В. Ф. Андреев убеждены в подлинности грамоты: *Андреев В. Ф. О подлинности данной Варлаама Хутынского // Проблемы отечественной истории. М.; Л., 1976. Вып. 2.**

будто бы «укорял и хулил» митрополитов Петра, Алексея и Иону, игуменов Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского и Макария Калязинского за то, что они «держали города и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины и оброки, дани имали, и многое богатство имели»¹⁴³. Опальный грек отверг обвинения в «похудении» Петра, Алексея, Сергия и Кирилла¹⁴⁴ и дал объяснения по поводу непризнания святости Пафнутия, сославшись на «стяжательское» житие чудотворца – вероятно, имея в виду несохранившуюся первоначальную редакцию жития, отрывки из которой находятся в митрополичьей Сводной кормчей 1531–1539 гг. РГБ. Унд. 27. Л. 275об.–276об.¹⁴⁵ (третий эпизод этого отрывка впоследствии, в 40-х гг. XVI в., получил развитие в пространном житии Пафнутия, неверно приписываемом Вассиану Санину¹⁴⁶).

¹⁴³ Судные списки. С. 99.

¹⁴⁴ Там же. С. 112.

¹⁴⁵ О датировке Сводной кормчей см. главу IV.

¹⁴⁶ Житие преп. Пафнутия Боровского / Изд. А. П. Кадлубовский. Нежин, 1898. С. 29. Приведем целиком текст жития, включенный в митрополичью кормчую:

«Повесть о преподобном игумене Пафнутии монастыря Пречистая Богородици, его же сам созда, иже в Боровске, в нем же и святое тело его лежит.

Преподобному игумену Пафнутию имущу некогда у себя в келии инока некоего. Сему иноку случися некая вещь у святого Пафнутия часто смотрити и от места на место прела (Л. 276)гаги. Ему же святой Пафнутий запрети о сем. Он же или з грубости или инако некако в том же пребываше. Пафнутий же о сем разгневался на него и некая словеса рече ему, таже изыди ис келии, грядый к церкви к вечерне. И виде на монастыри клосна некоего, руце и нозе прикорчен имущи, едва ползушу. И рече святой ко иноку оному: Толико ми противишися и наказания не приемлеша от мене, да будеша яко же сей, не могий ползай по земли. И в той же час иноку оному руце и нозе прикорчишася, клоснаго же оного повеле святой взяти в болницу, ему же пребывшу в болнице время некое, и здрав бысть. Иноку же оному руце и нозе прикорчене имущу и плачущуюся к святому Пафнутию о согрешении своем, и собою и инем молящуюся две седмицы в наказании том нужном пребысть. И паки исправишася ему руце и нозе, не все же совершенно.

Ходяшу иногда преподобному Пафнутию за монастырем своим со ученики своими, яко прохладяющую их от жестокаго подвига. И се два некая человека ездяща на конех по берегу реки Поротвы, инем же пешим идущим вслед их. И возгласиша к Пафнутию, глаголюще: “В монастырских твоих водах множество рыб уловихом и везем их к себе, тебе не боаше ся, и прещенье твое ни во что же полагающе”. И абие в той час вси и с конми несены быша в реку некоею силою. И едва извлекоша их из воды, понеже тогда наводнение бысть велико (Л. 276об.) в реце. Един же от них умом поврежен бысть, яко бесен творящеся, другой же утопе.

Поведаша неции Пафнутию, глаголюще, яко некто боарин идет к монастырю и хочет ловити гравороны твоя. И рече святой: “Аще тако есть, да умереть ястреб, да не веселится господин его о нем и раб божиих да не обидит”. И егда пущен бысть ястреб на гравороны и абие в той час с высоты паде на землю и

«Похудение» еще одного из упомянутых обвинением чудотворца-митрополита Ионы, который «бил жезлом» Пафнутия Боровского (см. житие Ионы – РГБ. Унд. 322. Л. 40об. и ср. отрывки «От повести святаго Ионы митрополита всеа Руси» в Сводной кормчей РГБ. Унд. 27. Л. 276об.–277об., а также «Ответ на послание Иосифа И. И. Третьякову» Вассиана Патрикеева¹⁴⁷), хотя и косвенно, присутствует в Судном списке 1531 г.: Максим осуждал русских митрополитов, поставляемых без «благословенной грамоты патриарха царегородского»¹⁴⁸, а первым самовольно поставленным митрополитом был именно Иона (15 декабря 1448 г. – 1461 г.). Отрицание святости Ионы отразилось и в Судном списке Вассиана Патрикеева: «Яз не ведаю, Иона чудотворец ли», – говорил в 1531 г. Вассиан митрополиту Даниилу¹⁴⁹. Не признавал Вассиан и канонизации Макария Калязинского¹⁵⁰. Итак, из восьми подвижников, в «похудении» которых обвинялся Максим Грек, мы имеем объяснения относительно семи: четверых Максим и Вассиан признавали чудотворцами, трех осуждали – Иону (канонизирован в 1472 г.), Макария Калязинского (канонизирован 9 октября 1523 г.) и Пафнутия Боровского (канонизирован или 1 мая 1531 г., или в 1547 г.), а по поводу одного – Варлаама Хутынского никаких разбирательств не последовало. Если учесть, что Варлаам был упомянут в 1531 г. в обвинительной речи митрополита среди чудотворцев-«стяжателей», ранние жития Варлаама ничего не говорят о «стяжаниях» Варлаама и никаких иных споров об излишне мирском поведении Варлаама мы не знаем, то можно считать, что лишь к первой половине 1520-х гг., когда Максим вел крамольные разговоры с Арсением и Федором Сербиными¹⁵¹ (Максим был арестован незадолго перед 30 ноября 1524 г.¹⁵², поэтому и крамольные разговоры хронологически укладываются в рамки 1518–1524 гг.), можно приурочить полемику о святости Варлаама. Единственное известное нам обсуждение «стяжательства» Варлаама являлось составной частью споров между «нестяжателем» Вассианом Патрикеевым и Иосифом Волоцким и особенно с митрополитом Даниилом – а эти споры ведут свое начало от Вассианова Слова на «Списание Иосифа» 1511–1512 гг.

умре» (РГБ. Унд. 27 Л. 275об.–276об.).

¹⁴⁷ Послания Иосифа Волоцкого. С. 365.

¹⁴⁸ Судные списки. С. 111.

¹⁴⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 298.

¹⁵⁰ Там же. С. 297.

¹⁵¹ Судные списки. С. 112.

¹⁵² См. главу VI.

Дионисий Вологодский – это Дионисий Глушицкий, в житии которого, впрочем, нет упоминаний о монастырских селах, сказано лишь о создании святым общежительного монастыря и пустыни в 4 поприщах от лавры, о милостыне монастырю в виде «злата и сребра» (РГБ. Унд. 1214. Л. 339, 349–350, 353).

Под Дмитрием Вологодским в «Соборном ответе» подразумевается Дмитрий Прилуцкий. Житие сообщает о том, как некий Илья и «того подруг и сосед Сидор, зовомый Пряг» подарил святому «по его вупрошению сел своих и земли доволно» (РГБ. Писк. 142. Л. 412об.).

Употребление эпитета «Вологодские» по отношению к Дионисию и Дмитрию – сравнительно позднее явление: например, Дионисий назван «Глушицким и Вологодским» лишь в 1547 г.¹⁵³ В 1, 2 и 3 редакциях «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева 1517 г. – конца 20-х гг. XVI в. названы «Денисей Глушитский и Дмитрий Прилутский»¹⁵⁴, а в 4 редакции, составленной в 60-х гг. XVI в. – 30-х гг. XVII в., они упомянуты уже как «Дмитрие и Дионисие Вологодские»¹⁵⁵.

Фраза о митрополите Алексее текстуально связана не с житием Алексея, написанным Пахомием Сербом, а с его переделкой, выполненной редакторами Никоновской летописи 1526–1530 гг. на основании текста Симеоновской летописи¹⁵⁶.

¹⁵³ ААЭ. Т. 1. № 203.

¹⁵⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 233, 242.

¹⁵⁵ Там же. С. 225.

¹⁵⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 18. С. 121.

Житие Алексея (ГИМ. Чуд. 264. Л. 381; разночтения: РГБ. Волок. 634. Л. 174–174об.)	Никоновская летопись (ПСРЛ. Т. II. С. 32)	«Соборный ответ 1503 г.»
<p>Святѣи же Алексѣи... обрете же место таково к манастырьскому устрое- нию¹ потребна². И тако... создана бысть церкви³ зело прекрасна во имя великаго⁴ Господ- да⁵ Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотворен- наго его⁶ образа, и всем чюдне⁷ церковнаю утвар- и⁷ украсив и честную икону образа Христова, юже имяше⁸ принесенну с собою от Коньстянти- на града чюдне⁹ златом украшенну, в ней¹⁰ по- стави иже есть и доньне благодатию Христовою. Вручи же и старейн- шинство предиреченному Аньдронику и вся, яже к потребе манастырьскаго строения¹¹, тому дарует и обща житие в нем со- ставляет. Прииде же свя- тыи Сергее в манастырь той...</p>	<p>Святѣи же Алексѣи... обрете у града Мос- квы на рече на Явузе место угодно к мана- стырьскому строению и тако... воздвиже церковь во имя нерукотворенна- го образа Христова, иже с собою принесе изо Царяграда, злат- ом и бисером укра- си в том манастыри в церкви постави, иже и доньне стоит, и всем удоволи той манастырь, и вся, яже к потребе устрой, и села и воды, и места. Прииде же в той ма- настырь и преподоб- ный игумен Сергии...</p>	<p>И святѣи Алексѣи чюдотворец митро- полит всеа Руси многыя манастыри создал и и селы и землями и водами и удоволил.</p>

¹ строению. ² Нет. ³ церковь. ⁴ Нет. ⁵ Доб. Бога и. ⁶ Нет. ⁷⁻⁷ церковь ону. ⁸ имя-
ше. ⁹ чудну, ¹⁰ Доб. же. ¹¹ Доб. и.

Б. М. Клосс предположил, что мы имеем дело с влиянием на редактора Никоновской летописи текста «Соборного ответа 1503 г.»¹⁵⁷, однако более вероятно обратное соотношение текстов, ведь нечасто встречаемый глагол «удоволил»¹⁵⁸ и аналогичные вставки в летопись находим и в других местах Никоновской, а само слово «удоволил» Б. М. Клосс считает одним из излюбленных слов редактора Никоновской летописи митрополита Даниила¹⁵⁹.

Вопреки утверждению «Соборного ответа», ничего не известно о «градах и селах», которые князья Владимир и Ярослав «давали святым церквам». Вероятно, имеются в виду церковные Уставы Владимира и Ярослава, утвердившие десятину на содержание церкви и определившие пределы церковной юрисдикции¹⁶⁰.

Автор «Соборного ответа» включил во «Второе послание» выписку из Устава Владимира (УВ). Д. Островский показал, что цитируется троицкая редакция устава (по классификации Я. Н. Шапова)¹⁶¹. Эта редакция была составлена уже ко второй половине 20-х – началу 30-х гг. XVI в., ибо старший список троицкой редакции относится именно к этому времени – он помещен в уже знакомый нам сборник РГБ. Троицк. 783, рядом с древнейшим списком троицкой редакции «Константинова дара». Сравним тексты:

Троицкая редакция УВ (Троицк. 783, по публ.: ДКУ. С. 79–80)	«Соборный ответ 1503 г.»
Аще кто преступит сия правила, якоже есмь управил по святых апостоль и по святых отець, и по первых православных благочестивых царей управлению,	Аще кто преступит, рече, сия правила, якоже есмь управили по святых апостол и по святых отець правилом, и первых благочестивых царей управлением,

¹⁵⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 66–67.

¹⁵⁸ И. И. Срезневский указывает два случая употребления глагола «удоволил»; один взят из Никоновской летописи, а второй – из милостинной грамоты митрополита Симона 1502–1505 гг. (публ.: РФА. Ч. II. С. 302), см.: Срезневский И. И. Словарь. Т. 3. Стб. 1152.

¹⁵⁹ Клосс Б. М. Никоновская летопись и Максим Грек // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 128; ПСРЛ. Т. 10. С. 65; Т. 11. С. 32.

¹⁶⁰ ДКУ. С. 12–139.

¹⁶¹ Там же. С. 75, 81; Ostrowski D. A «Fontological» Investigation. P. 156–160.

кто имет поругати, преступати правила сиа, или дети мои, или внуци мои, или правнуци, или по тех и князи, и бояре, или в которых градах наместници, или судна, или тиуни, аще имут поругати и обидети те священныя суды и управы, и доходы, и пошлины церковныя святительскыя, или отимати, да будут прокляти в сеи век и в будущий.

преступати правила сиа, или дети мои, или внуци мои, или правнуци, или по тех и князи, и бояре, или в которых градах наместници, или судна, или тиуни, аще имут поругати и обидети те священныя суды и управы, и доходы, и пошлины церковныя святительскыя, или отимати, да будут прокляти в сеи век и в будущий.

кто имет преступати правила сии – или дети мои князи, или внуцы мои, или правнуцы мои, или по них от рода моего кто, или от бояр кто где ни буди, или в которых градах бояре и наместници или воеводы, или судия или тиуни, или ин кто ни буди, аще имут обидети или вступатися в что церковное, или в суды и управы, и в пошлины, и в десятины церковныя, святительскыя, или отымати, да будут прокляти в сеи век и в будущий.

В «Ответе» Макария помещен УВ оригинального извода, составленного, как заметил Я. Н. Шапов, на основе румянцевского извода синодальной редакции УВ (старший список румянцевского извода – РГБ. Рум. 232 относится к 80-м гг. XV в.¹⁶²).

«Соборный ответ» указывает, что делопроизводством на соборе 1503 г. ведал митрополичий дьяк Леваш. Это реальное лицо, Леваш Иванов сын Коншин, который служил московским митрополитам не менее 38 лет, с февраля 1486 г. по октябрь 1522 г.¹⁶³ В конце XV в. – начале XVI в. делами митрополичьего дома руководили пять дьяков – Судок¹⁶⁴, Лука¹⁶⁵, Яков Кожухов¹⁶⁶, Афанасий Иванов¹⁶⁷ и Леваш Коншин. Административная структура дьяческого аппарата еще только

¹⁶² Ср.: ДКУ. С. 45, 48.

¹⁶³ АФЗХ. Ч. I. № 33. С. 5; № 119. С. 112–113; РИБ. Т. 32. Стб. 131.

¹⁶⁴ АФЗХ. Ч. I. № 27. С. 48.

¹⁶⁵ Там же. № 44а. С. 58, ср.: С. 61, 173.

¹⁶⁶ Там же. № 53. С. 66; № 54. С. 66, последнее упоминание 20 февраля 1500 г.: № 243. С. 209.

¹⁶⁷ Там же. № 190. С. 172 и др.

вырабатывалась; один дьяк – Яков Кожухов – назван введенным дьяком. Имя дьяка, который скреплял приговор собора 1503 г. об отмене ставленнических пошлин, обнаружилось в списках приговора – в Макарьевских минеях¹⁶⁸ и погодинском сборнике (РНБ. Погод. 1568. Л. 48об.) – это Афанасий [Иванов]. Утверждение «Соборного ответа» о причастности к работе Собора 1503 г. Леваша Коншина нашим наблюдением, разумеется, не отвергается, но и не подтверждается.

Формуляр «Соборного ответа» не напоминает известные нам материалы соборов конца XV – начала XVI в. и первой трети столетия.

«Ответ» представляет собой две речи дьяка Леваша, которые тот должен был «говорить» Ивану III от имени митрополита Симона, причем первая из речей была осмыслена переписчиком «Ответа» Евфимием Турковым как «послание» (слово это вписано на полях Волок. 514. Л. 426); речи дополнены «списком», слушание которого происходило в присутствии Ивана и Симона. Перед нами объединение трех документов, подготовленных будто бы митрополичьей канцелярией накануне прений о землях. Пример «говорения» собора с царем через дьяка уникален и известен нам лишь в позднейшей традиции – это 12 дополнительных царских вопросов, не включенных в списки «Стоглава», но переписанных в другом сборнике Евфимия Туркова: «Говорити перед государем и перед митрополитом и перед владыки и перед всеми бояры дияку...»¹⁶⁹

Обычное ведение документации церковных соборов было иное. Собору действительно подавались «списки» и «речи» для рассмотрения, однако исходили эти документы не от главы Священного собора, а от рядовых его членов (несохранившиеся «подлинники» по главам Геннадия Гонзова¹⁷⁰), чаще – свидетелей («речи» Вассиана Рушанина, «список» Досифея Топоркова на суде 1531 г.¹⁷¹), «покаяния» обвиняемых (покаяние Дениса, вывезенное из Москвы пермским епископом Филофеем и включенное в сборник документов пермской кафедры 10-х гг. XVI в. – БАН. 4.3.15¹⁷²).

Относительно полные протоколы церковных соборов появляются, по-видимому, под влиянием светских судебных списков, самые ранние из известных – это Судный список Вассиана 1531 г. и Судный список Максима Грека 1531 г., вошедший в компиляцию 40-х гг. XVI в. До этого времени все предварительные следственные материалы со-

¹⁶⁸ РФА. Ч. III. Приложение. № 25. С. 662.

¹⁶⁹ Стефанович Д. О Стоглаве. С. 72–73.

¹⁷⁰ АФЕД. С. 310–311.

¹⁷¹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. С. 294–295.

¹⁷² О сборнике см.: Плигузов А. И. Текст-кентавр. С. 117–119.

бора находили выражение в итоговом документе, утвержденном митрополитом. Таковы приговоры 1490 г., 1503 г. (о пошлинах и вдовых священниках), послания 1525 г. В отдельных случаях митрополитом писались также специальные грамоты, уведомляющие о решениях собора: послания Зосимы 1490 г., послание Симона 15 июля 1504 г. «Соборный ответ 1503 г.» не является протоколом соборных заседаний и не похож на итоговый документ – соборный приговор. «Соборный ответ» имеет некоторые аналогии в светском делопроизводстве (статейные списки) и напоминает об «ответах» на царские «вопросы», составляющих основу компиляции «Стоглава» (1551).

«Соборный ответ 1503 г.» выступает в защиту «градов и властей (волостей. – А. П.), и сел, и земель», принадлежащих «святителем и монастырем», т.е. владычным кафедрам и монашеским корпорациям, и настаивает на неотчуждаемости церковных и монастырских недвижимых имуществ. Так же представлял себе характер полемики на соборе 1503 г. и автор позднейшего «Слова инога». В отличие от двух названных памятников «Письмо о нелюбках» жития Иосифа и Серапиона сообщают, что поземельные споры затронули лишь вопрос о монастырских селах и не касались землевладения белого духовенства. «Прение с Иосифом» свидетельствует об обсуждении на соборе каноничности землевладения как «мирских церквей», так и монастырей.

Еще более разительны отличия между шестью известиями о соборе 1503 г., если мы обратим внимание на то, как аргументируются позиции спорящих сторон. «Слово иное» защищает церковное и монастырское землевладение ссылками на традицию и на авторитет московских святителей: «Аз убо сел Пречистыя церкви (митрополичей кафедры. – А. П.) не отдаю, – будто бы говорил митрополит Симон, – ими же владели прежний митрополиты и чудотворцы Петр и Алексей»¹⁷³. «Письмо о нелюбках» выставляет в защиту монастырских сел пример святых «Феодосия» (? Федора Студита. – А. П.). Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских, владевших селами, и дополняет этот аргумент практическим доводом: «Аще у монастырей сел не будет, како чесному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцов, отколе взяти на митрополию или архиепископа или епископа, и на всякие честныя власти? А коли не будет честных старцов и благородных, – ино вере будет поколебание»¹⁷⁴.

¹⁷³ Бегунов Ю. К. «Слово иное». С. 352.

¹⁷⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

Лев Филолог объясняет законность монастырского землевладения традицией содержания русских монастырей за счет «обидного стяжания сел и прочих имений доходов», которые передавались монастырям их ктиторами («создателями») – «боголюбивыми епископами и благочестивыми князьями», чтобы не прекратилось божественное служение монахов («не имеющие подтичющаго ему имениа, оскудевшие разглатися и разорению подпадут, и истлятся божественных служб священных обычая»). Похоже, что эти слова Филолога и были пересказаны автором «Письма о нелюбках». «Стяжания» монастырей Филолог оправдывает рукоделием иноков – «достоин бо есть делатель мзды своеа» (Мф. 10, 10), отчуждением части этой «мзды» на нужды нищих, словами апостола Павла, «яко служащий олтарю с олтарем сделятся» (I Кор. 9, 13). Решение собора 1503 г. Лев Филолог излагает так: «Яко хотящим истинно спастися несть поврежение стяжания церковная, иже в монастырех. Последующе же и древним повелением и паче при Иустиане велицем изглашению, яко хотящий явитися создателе церквам или монастырем, да вся, яже на потребу сим уготовят, в еже по сих не опустети священным домом, да не мзду нерадения, неже строительства подымуть»¹⁷⁵. Ссылка на «повеление Иустиниана» указывает 27 главу «от новых заповедей Устиниана царя»¹⁷⁶, где создателям церквей и монастырей предписывается «иметь попечение, еже на потребу истощания их отлучити подобно, на возжизание посвета, рекше на масло и на воск, и на пищу пребывающим в них и на священную службу: не оставляют я наги; созданы токмо, и потом или разрушающесе или всея священных службы лишены». Лев Филолог в 1545–1548/1549 гг. не знал ни о каких секуляризационных планах «нестяжателей» или великого князя, его заботило лишь «поврежение», которое могут принести монастырям не монастырские села, нерадивые ктиторы, не проявляющие должной заботы о созданных ими обителях. Напомним, что именно на разном понимании пределов ктиторского права вырос конфликт между Иосифом Волоцким и волоцким князем Федором Борисовичем в 1507 г.¹⁷⁷

¹⁷⁵ ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 37–39.

¹⁷⁶ Кормчая. Л. 317.

¹⁷⁷ О ктиторском праве см.: Соколов П. Церковноимущественное право в грекоримской империи. С. 242–246; Михаил, иером. Законодательство римско-византийских императоров. С. 134–146; Zhichman J. Das Stifterrecht in der Morgenlandischen Kirchen. Wien, 1888; Троицки С. В. Ктиторско право у Византии и у Немањћкој Србији // Глас САН. 1935. CLXVIII, 86. С. 81–133.

Разыскания Льва Филолога в несколько сокращенном виде составили основу соответствующего рассказа жития Серапиона – инока Трифилия (?)¹⁷⁸.

Артемий Троицкий («Прение с Иосифом») излагает аргументы против монастырских сел и в защиту землевладения владычных кафедр по 3 редакции «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева второй половины 20-х гг. XVI в.¹⁷⁹ и по его же «Слову ответу» 1523–1524 гг.¹⁸⁰ Вассиан Патрикеев считал допустимым концентрацию церковных и монастырских имуществ в руках белого духовенства и епископата. При этом монашеские корпорации должны были отказаться от эксплуатации крестьян, получая средства на свое содержание от монашеского рукоделия и от соборных церквей и святительских кафедр. Так вопрос содержания монашества решался без участия мирских ктиторов. Реформа, намечаемая Вассианом, вела к перемещению имущественных масс внутри церкви, но не предполагала отчуждения и передачи «вданных Богу» стяжаний в руки светских владельцев, и сам Вассиан, как и его противники, утверждал незыблемость церковных «сокровищ и стяжаний».

Мы видим, что ни в одном из рассказов о поземельных прениях собора 1503 г. нет следов использования «Соборного ответа», а немногие аргументы в защиту монастырских сел, приведенные Львом Филологом, существенно расходятся с доказательствами, на которые опирается автор «Соборного ответа». Если все летописные и все публицистические памятники, за вычетом пяти перечисленных, ничего не сообщают о поземельных прениях на соборе 1503 г., то пять публицистических сочинений, трактующих споры о землях на соборе, не упоминают «Соборного ответа», не цитируют многочисленных аргументов «Ответа» в защиту церковного и монастырского землевладения и предлагают собственные аргументы и собственную предысторию этих споров, отрицающие направление и весь характер аргументации, навязываемой собору 1503 г. составителем «Соборного ответа». Мы имеем дело не с простым умалчиванием, которое можно толковать надвое: как умышленное сокрытие факта или как его действительное отсутствие: *argumentum ex silentium* предполагает разные модальности умолчания. «Соборный ответ» складывается в русле полемики по поводу церковного и монастырского землевладения, которая прекрасно документирована, что позволяет наблюдать постепенное развитие аргументации в защиту или против монастырских и церковных стяжаний:

¹⁷⁸ Мусеева Г. Н. Житие. С. 156–157.

¹⁷⁹ См. главу II.

¹⁸⁰ См. главу VII.

«Иосифляне»	«Нестяжатели»
Иосиф Волоцкий. Послание И. И. Третьякову 1510 г.	Вассиан Патрикеев. Слово на «Списание Иосифа Волоцкого» 1511–1512 гг.
Компиляция Нифонта Кормилицына (Чуд. 273) конца 20-х гг. XVI в.	Вассиан Патрикеев. 1 редакция «Собрания некоего старца», около 1517 г.
Судный список Вассиана Патрикеева 1531 г. и Судный список Максима Грека 1531 г.	Вассиан Патрикеев. «Слово ответно» 1523–1524 гг.
«Трактат о неприкосновенности церковных и монастырских стяжаний» (переделка послания Иосифа Третьякову) 30-х гг. XVI в.	Вассиан Патрикеев. 2 и 3 редакции «Собрания некоего старца» середины – второй половины 20-х гг. XVI в.
Лев Филолог. Житие Иосифа Волоцкого 1545–1548/49 гг.	
«Ответ» Макария 1547–1551 гг. «Стоглав» 1551 г.	Артемий Троицкий. «Прение с Иосифом», послания Артемия Троицкого и материалы суда над ним 1551–1554 гг.
Вассиан Кошка (?) «Письмо о нелюбках» 50-х – начала 60-х гг. XVI в.	

Рассмотренная нами концепция «Соборного ответа 1503 г.» отводит ему место в ряду «иосифлянских» сочинений, но не в начале этого ряда, а после компиляции Нифонта и «Трактата», где-то между «Ответом» Макария и «Письмом о нелюбках». Митрополит Макарий не мог не знать о существовании специального «Соборного ответа 1503 г.», поэтому молчание «Ответа» Макария и «Стоглава» о документах поземельного собора 1503 г. с большой долей вероятности означает отсутствие этих документов вплоть до 1551 г.

К этому же выводу приводят и наблюдения над археографической традицией подлинных материалов собора 1503 г. в сопоставлении с анализом состава Волок. 514, сохранившего единственный список первоначальной редакции «Соборного ответа». В пользу этой гипотезы говорят и формулярные особенности «Соборного ответа», и кор-

пус источников, на основании которых создан «Ответ». «Соборный ответ 1503 г.» сохранился в комплексе материалов 20–30-х гг. XVI в., отражает систему аргументации, разработанную русскими канонистами не ранее 30-х гг. XVI в. («Трактат»), включает ссылки на памятник, вероятно появившийся в России лишь в 1517 г. (житие Саввы Сербского), употребляет позднюю, примерно середины XVI в., «титлатуру» чудотворцев, обнаруживает текстуальное совпадение с Никоновской летописью 1526–1530 гг., которое можно толковать как знак прямой зависимости «Ответа» от Никоновской летописи, содержит выписки из оригинальных редакций «Константинова дара» и Устава Владимира, известных не ранее 20-х – начала 30-х гг. XVI в. (кодекс Троицк. 783).

Итак, «Соборный ответ 1503 г.» не является подлинным приговором или выпиской из протоколов поземельного Собора 1503 г. «Соборный ответ» – это облеченное в форму посольских речей или статейных списков резюме «нестяжательско-иосифлянской» полемики 20–30-х гг. XVI в., причем в том виде, как ее отразили «иосифлянские» компиляции 20–30-х гг. XVI в. «Соборный ответ» не имеет точек соприкосновения с наиболее ранним описанием поземельных прений 1503 г. – житием Иосифа, составленным Львом Филологом в 1545–1548/1549 гг., и не отразился в «Ответе» Макария 1547–1551 гг. и «Стоглаве» 1551 г. (прежде июля). Вероятно, «Соборный ответ» был составлен между июлем 1551 г. и 26 февраля 1563 г., его предполагаемые авторы – ученики бывшего новгородского архиепископа Феодосия (среди них выделяется волоколамский уставщик Евфимий Турков, чьей рукой переписан «Соборный ответ» в Волок. 514), возможное место создания – Иосифо-Волоколамский монастырь.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен

Имена исторических лиц и мифологических персонажей приводятся в написании источников, в том случае, если они расходятся с формой, принятой в научной и справочной литературе, они помещаются на своем месте по алфавиту с соответствующей ссылкой к основному названию, а также приводятся в скобках после основного написания.

Приняты следующие сокращения: ап. – апостол, архиеп. – архиепископ, библ. – библейский персонаж, болг. – болгарский, в. кн. – великий князь, вмч. – великомученик, визант. – византийский, греч. – греческий, еп. – епископ, имп. – император, императрица, кн. – князь, княгиня, миф. – мифологический персонаж, м-рь – монастырь, мч. – мученик, мц. – мученица, рим. – римский, св. – святой, серб. – сербский, у. – уезд, чуд. – чудотворец.

Абрамович Д. И. 67, 374

Авраам, сын Фарры, библ. 11, 183, 187, 188, 202, 332

Агапий, автор комментариев к канонам Вселенских соборов 69

Агапит, дьякон 150

Адам, библ. 172

Адамс Клемент, наставник школы пажей королевы, английский памфлетист 29, 320–327, 329

Адлер А. см. *Adler A.*

Адриан I, папа римский 150

Азимит 276

Акакий, старец 197–199

Акакий, еп. Тверской 271, 355

Акила, язычник 116, 127, 135

Акимон 275

Александр Македонский, царь 151

Алексеев М. П. 324

Алексеев Ю. Г. 16

Алексей, митрополит Московский 332, 375, 377, 378, 382

Алексей Михайлович, царь 60

Алексинская Т. Н. 327

Алеф Г. см. *Alef G.*

Альтамира-и-Кревеа Р. 27–287

- Амартол см. Георгий Амартол
Амвросий, иеромонах, архимандрит 21, 24, 29, 320–322
 Аммоний (Аммон), визант. писатель 127, 135, 188
Амосов А. А. 316
 Амфилохий, еп. Иконийский 79, 88, 99, 276
 Амфилохий, инок 317
 Анастасия 192
Андреев В. Ф. 375
Андреева Т. В. 308
 Андрей Денисов, киновиарх, настоятель Выговской пустыни 183
 Андрей Иванович, кн., брат в. кн. Василия III 235, 251
 Андроник, ученик Сергия Радонежского, игумен Спасо-Андроникова м-ря 378
 Аникей, священник Порфирьевой пустыни 13
 Антиох IV Епифан, сирийский царь 185
 Антипат 63
 Антоний Великий, св. 117, 332, 373, 374
 Антоний Галичанин, старец Павловой пустыни 187
 Антоний Печерский 374, 382
 Антоний Поссевино, папский посол 276
 Антонио Гримани, венецианский дож 198, 221
 Ануфрий Исаков, ученик Дионисия Лупы Звенигородского 268
Анхимюк Ю. В. 16, 56, 70, 76, 78–80, 262, 266, 278, 305, 354
 Арефа, мч. 301
 Аристин Алексей, визант. юрист 88, 121, 129, 132, 157, 158, 170, 291, 369, 370
 Аристотель, греч. философ 151
Арсений, еп. 37
 Арсений Грек 229, 231
 Арсений Сахарусов (Сухарусов), игумен Троице-Сергиева м-ря 176
 Арсений Сербин, старец 194–198, 200, 225, 230, 231, 239, 240, 377
 Артемий, старец Порфирьевой пустыни, игумен Троице-Сергиева м-ря 13, 56, 65, 209, 232, 234, 241, 254, 272–277, 289, 292, 326, 338, 351, 352, 384, 385
Архангельский А. С. 32–33, 38, 51, 58, 61, 268
Асиновская С. А. 23
 Афанасий, архиеп. Александрийский 147, 173, 373
 Афанасий Афонский (Афонасей) 332, 356, 373, 382
 Афанасий Грек, монах, келейник Максима Грека 193–195, 197, 199–200, 208, 210–211, 221, 223–225, 229, 230–231, 239, 248, 250
 Афанасий Темный, священник, духовник архиеп. Феодосия 354
- Бакус О.* см. *Vasius O.*
Барсуков Н. П. 117, 308, 334
Бахрушин С. В. 36
Беверегий 89–90, 147, 150
Бегунов Ю. К. 39, 45–46, 54, 57, 141–143, 145, 149, 212, 333, 349, 351, 382
 Бек Феридун 199
 Беклемишев Иван Берсень, сын боярский 85, 76, 179, 193–194, 201–202, 208–213, 218, 231, 233–235, 238, 250
Белокуров С. А. 77, 180, 341, 343, 344, 347
Беляев И. Д. 28, 50

- Белякова Е. В. 54, 143
 Бенешевич В. Н. (*Beneshevich V. N.*) 98, 133, 141–146, 165
 Бередников Я. И. 46–47
 Бернадский В. Н. 27
 Бессонов П. А. 31, 32
 Биккель Дж. см. *Bickell G.*
 Биллингтон Дж. 16
 Бингам Дж. см. *Bingham J.*
 Боброва Е. И. 116
 Богданов А. П. 16, 194
 Богданович Дм. 372
 Бодянский О. М. 46, 214
 Борис Васильевич, кн. Волоцкий 296
 Боровкова-Майкова М. С. 33
 Бруно Вюрцбургский 355
 Буганов В. И. 16, 78
 Будовниц И. У. 36, 43, 51
 Буланин Д. М. 40, 69, 87–89, 132, 151, 166, 168, 182–191, 194–195, 198, 204, 206, 221, 246, 252, 371
 Булев Николай 313
 Бутович-Бутовский Е. Ф. 21
 Бушкович П. см. *Bushkovitch P.*
- Ваал, библия 71
 Вакат 373
 Валк С. Н. 375
 Вальденберг В. Е. 95
 Вальсамон Федор, визант. юрист 109, 122, 132, 134–135, 137–138, 150, 154, 284, 291, 301–304, 360, 370
 Вальтер Ф. см. *Walter F.* 24
 Варлаам, пустынник 186
 Варлаам, архимандрит Симонова м-ря, митрополит Московский 76, 79–80, 83, 91, 128, 152, 174–175, 238, 240, 353
 Варлаам (Синица), монах Соловецкого м-ря 83, 104, 255, 256
 Варлам (Новгородский), хутынский игумен 332, 374–377
 Василенко Н. 321
 Василина, визант. царица 372
 Василий, священник 223–225
 Василий, монах 157
 Василий Варлаам, псковский агиограф 341, 344
 Василий Великий, архиеп. Кесарийский 69, 70, 79, 88–90, 112, 115, 122–123, 127, 135, 138, 150, 190, 192, 246, 255, 257, 261, 265–267, 275, 283
 Василий I Дмитриевич, в. кн. Московский 288
 Василий II Васильевич Темный, в. кн. Московский 226, 240
 Василий III Иванович, в. кн. Московский 10, 12–14, 29–31, 35, 62, 65, 72–73, 76–77, 81, 84, 92, 100, 148–149, 174, 201–202, 207, 209–213, 215, 218–219, 235–237, 239, 241–242, 246–248, 250–251, 268, 278, 292, 319, 350, 352
 Василий Калика, архиеп. Новгородский, автор послания 316
 Василий Македонянин, виз. имп. 151

Василий Михайлович, кн. Верейский 180

Васильев В. П. 117

Вассиан (Кошка), уставщик Иосифо-Волоколамского м-ря 271, 295, 297, 314, 351, 385

Вассиан Патрикеев, кн., чернец, публицист 9–11, 13–14, 18, 21, 25–26, 30–32, 34–60, 63–70, 72, 76, 78–83, 85–110, 117, 120–139, 141–143, 145–157, 160–161, 164–165, 167–172, 174–179, 190, 205–206, 210, 216–218, 223, 225, 229, 233, 245–247, 249–250, 253–256, 258–267, 269–275, 277–282, 284–286, 289, 290, 292, 304, 332–333, 353, 354, 356, 369–374, 376, 377, 381, 384, 385

Вассиан Рогатая Вошь, старец 195, 249

Вассиан Рушанин, монах 13, 195, 249, 381

Вассиан (Васиан) Санин, архимандрит Симонова м-ря, архиеп. Ростовский 148–149, 175–176, 313, 344–375

Вассиан Топорков, еп. Коломенский 211

Введенский А. А. 37

Велисарий (Велизарий), визант. полководец 184–190, 202

Вениамин, доминиканский монах 296

Вернадский Г. В. см. *Vernadsky G.*

Веселовский С. Б. 94, 193, 283, 285, 290, 328–329

Вий, миф. 176

Викторов А. Е. 49–50, 53

Вилинский С. Г. 32, 272

Виноградов А. К. 189

Висковатый Иван Михайлович, дьяк 209, 314

Владимирский-Буданов М. Ф. 306–307

Владимир, еп. 360

Владимир I Святославич, в. кн. Киевский 331, 379, 386

Влас, посольский переводчик 238–239

Водарский Я. Е. 328, 329

Воробьев В. М. 328

Воронов Л. 160

Воротынский Иван Михайлович, кн. 211

Востоков А. Х. 50, 179

Вышинский Дж. см. *Wieczynski J. L.*

Гавриил, протопоп новг. Софийского собора 248

Гавриличев В. А. 23

Гаврюшина Л. К. 373

Гарнак А. 280

Геанакпос Д. Дж. см. *Geanakoplos D. J.*

Геврик Адриан 16

Гедимин, в. кн. Литовский 13, 38, 278

Гедиминовичи, род 152, 159, 164

Геласий, авва, основатель киновии близ Никополя 117, 332, 373

Геласий [Суколенов], старец Иосифо-Волоколамского м-ря 236

Генисаретский О. И. 16

Геннади Г. 180

Геннадий (Гонзов), архиеп. Новгородский 99, 160, 174, 187, 248, 313, 314, 316, 333–335, 349, 351–352, 381

- Генрих VIII, король Англии 327
Георгиевский В. Т. 310, 342, 347
Георгий, архиеп. Александрийский 371
Георгий, вмч. 60
Георгий Амартол, визант. хронист 163–167, 371
Георгий Флоровский 44
Гептнер Н. В. 206
Герасим Замыцкий, архимандрит Симонова Московского м-ря 13, 164, 194, 225, 231, 240
Герасим Черный, монах Иосифо-Волоколамского м-ря, книгописец 343
Герасимов Дмитрий (Митя), толмач Посольского приказа 238, 239, 355
Герасимьяк Андрей 16
Герберштейн Сигизмунд, имперский посол в Москве 202–203, 210, 241, 305, 329, 374
Герман, патр. Константинопольский 255
Герман Подольный, монах Кирилло-Белозерского м-ря 51, 53, 58
Геронтий Раkitин, старец Иосифо-Волоколамского м-ря 236
Глинская Елена см. Елена Глинская
Глинский Михаил 233–234
Глушакова Ю. П. 16
Гоголь Н. В. 176
Годунов Г. В., боярин 67
Голенин Андрей, кн. 343
Головин Иван Иванович, автор посланий, корреспондент Иосифа Волоцкого 77
Голубинский Е. Е. 50, 51, 99, 159, 176, 180, 215, 217, 247, 288, 339
Гольдберг А. Л. 37
Гольдфранк Д. 16
Гомер (Омир), греч. рапсод 206
Гонорий III, папа Римский 281
Гордеев С. П. 164
Горлицын Иоасаф И., чиновник 308, 314
Горсей Джером, английский путешественник 326–327
Горский А. В. 22, 25, 29, 31, 46, 83, 84, 86, 165, 166
Горский А. Д. 292
Горчаков М. И. 33
Готье Ю. В. 324–325
Грабович Дж. 16
Гранков А. П. 56, 78
Грановский Т. Н. 22–25
Гранстрем Е. Э. 169
Греков Б. Д. 35, 305
Греков И. Б. 36
Грекулов Е. Ф. 34
Гречев Б. 51, 58
Григорий, еп. Амиритский 99
Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский, писатель 79–80, 151, 255, 263, 266, 356, 371
Григорий I Великий [Двоеслов, Беседовник], папа Римский 151, 263, 276, 356, 371–372

- Григорий Мамма, патриарх Константинопольский 266
 Григорий, еп. Нисский 266
 Григорий Палама, визант. богослов 135, 276
 Григорий Синаит, визант. церковный деятель 106, 124, 259–260
 Григорий Цамблак, митрополит Киевский 46, 84
 Григорий, митрополит Янины 193, 240
 Григорьев Июда см. Июда Григорьев
 Гридя, дьяк 248
 Гридя Квашня 57
Грузинцева Н. В. 16
Гудзий Н. К. 34, 38, 52
 Гурий [Старый, Ступишин], старец Иосифо-Волоколамского м-ря 236–237, 248
 Гурий Тушин, монах Кирилло-Белозерского м-ря, книгописец 13, 14, 34, 39, 50, 53, 55, 67, 68, 77, 104, 116–118, 174–175
Гутнова Е. В. 23
 Давид, царь, библ. 184–190, 202–203, 310
 Даниил Рязанец, игумен Иосифо-Волоколамского м-ря, митрополит Московский 13, 69, 77, 86, 91–94, 99–101, 131, 138, 151–152, 155, 158, 161, 167, 169, 177, 178, 200, 209, 210–212, 215–218, 220, 222–224, 226–228, 230–232, 234–238, 240–249, 250–252, 254, 265–269, 279, 286, 287, 295, 303, 314, 316, 337, 355–356, 370, 373–374, 376–377, 379
Данилов А. И. 22
Даш Б. 16
Деву Г. см. *Dewey H.*
Дегтярев А. Я. 328
 Денис, поп, еретик 248, 381
Денисенко Н. П. 27, 292
Депманн Х. см. *Dortan H. D.*
Дергунова Е. А. 16
 Дервний Гаврила Федорович, думный дьяк, владелец рукописи 60
 Джанибек, хан Золотой Орды 288
 Джовио П. 323
 Джучиды 289
Дианова Т. В. 55, 67, 72
 Дидим, александрийский грамматик I в. до н.э. 206
 Димитрий, автор 192
 Диодор, еп. Тарский 89, 150
 Дионисий II, константинопольский патриарх 209
 Дионисий, митрополитичий старец 170, 195, 343
 Дионисий Ареопагит, еп. Афинский 123, 135
 Дионисий Глушицкий (Вологодский), основатель Глушицкого м-ря 117, 128, 332, 377
 Дионисий Лупа Звенигородский, кн. 269
Дмитриев И. Д. 315
Дмитриев Л. А. 374
Дмитриева Р. П. 16, 187, 206, 310, 341
 Дмитрий Владимирович, кн. Ростовский, псковский наместник 335
 Дмитрий Прилуцкий (Вологодский), основатель Прилуцкого м-ря 115, 117, 128, 332, 377

- Дмитрий Хоматин, автор толкований 157
 Дмитрий Юрьевич Шемяка, кн. 206
Доброклонский Р. П. 70, 284
Довнар-Запольский М. В. 32, 100
 Домн, адресат Кирилла Александрийского 122, 128, 281, 301
 Домна, мать Нифонта Кормилицына 317
 Донат, еп. Карфагенский 265
 Дорофей Тирский 167
 Досифей (С. И. Микулинский, кн.), монах 268
 Досифей Забелла, еп. Сарский и Подонский 175, 195, 212, 215–218, 220–229, 231–232, 234–235, 240, 244, 246–247, 249, 251, 315
 Досифей Топорков, племянник Иосифа Волоцкого, монах Иосифо-Волоколамского м-ря 13, 37, 90, 100, 103, 138, 152, 164–168, 191, 260, 269, 270, 313, 373, 381
Дубнов А. С. 24
Дунаев Б. И. 101, 200, 208, 213
Дюканж Шарль см. *Du Cange С.*
- Евдоким Иванов, священник, владелец рукописи 60
 Евдоксия, имп. 298
 Евномий, еретик 99
 Евфимий, еп. Брянский 148, 156
 Евфимий Великий 115, 126, 301, 332
 Евфимий Турков, игумен Иосифо-Волоколамского м-ря, книгописец 74, 78, 103, 198, 298, 314, 341, 354, 356, 381, 386
 Евфимий Тучков, уставщик Волоколамского м-ря 198
 Евфимий Чудовской 89, 149
 Евфросин Псковский 117
 Елена, жена имп. Константина VII 360
 Елена Глинская, в. кн. Московская 92
 Елим см. Еллим
 Еллим (Елим), волхв, библ. 71, 72
Емченко Е. Б. 273
 Епифан (Епифаний) Ленков, монах 268, 343
 Епифаний см. Епифан Ленков Епифаний Кипрский 167, 169
 Ерван, еретик 99
Еремин И. П. 35, 43
 Ерофей Бурнашев, священник Кирилло-Белозерского м-ря 295
 Еуфимей Великий см. Евфимий Великий Ефрем Сирийский 124
Ешевский С. В. 24
 Жареный Федор – см. Федор Жареный
Жарков И. А. 315
Жмакин В. И. 31, 36, 43, 50–51, 58, 77, 91, 169, 295, 355
Жужек И. см. *Žužek J.*
- Замврия, библ. 71
Зарубин Н. Н. 316
 Захар, чернец 248
 Захарьин Михаил Юрьевич, боярин 195–196, 200, 218, 222, 224–225, 246
Зверинский В. В. 90, 117, 315

Зевс, миф. 186

Зейпель И. 96

Зернов Н. см. *Zernov N.*

Зиборов В. К. 167

Зимин А. А., историк 14, 16, 21, 27, 39–40, 42, 44–45, 52, 54, 60, 74, 76–77, 82–83, 91, 97, 100, 102, 106–107, 109, 155, 172, 176, 193–195, 203, 208, 210–213, 218–219, 221, 230, 234–236, 240, 249–250, 253–254, 262, 272, 290, 295–296, 304, 307–308, 311, 317, 319, 326, 328, 330, 333–335, 338, 340, 341, 351, 354

Зиновий Отенский, инок, писатель 15, 20–21, 160, 270, 341, 344–345

Золотовский Иван, крестьянин Кемского у., владелец рукописи (1840 г.) 60

Зонара см. Иоанн Зонара

Зосима, митрополит Московский 248, 381

Зосима, монах Иосифо-Волоколамского м-ря 347

Зосима Соловецкий 340

Иаков, библ. 280

Иаков, игумен Соловецкого м-ря 83, 255

Иаков (Яков) Жидовин 310, 313

Иван III Васильевич, в. кн. Московский 10, 12, 14, 19, 27, 30, 35, 45, 62–63, 65, 74, 81, 263, 297, 305, 306–307, 309, 311, 314–320, 333–334, 336–339, 345–346, 349–352, 381

Иван IV Васильевич Грозный, в. кн. Московский, царь 13, 19, 22, 97, 159, 192, 209, 214, 272–273, 275–276, 278, 283, 289, 291–292, 305, 308–309, 312, 315, 317, 320, 323, 326, 327, 339, 352

Иван Васильевич Можейкин, священник церкви вмч. Никиты («что за Яузой») в Москве, владелец рукописи (1661 г.) 60

Иван Иванович, кн. Рязанский 233–235

Иван Чюшка, протодьякон 223–225

Иванов А. И. 40–41, 87, 89, 150, 181, 186, 190, 221, 355

Иванов Афанасий, митрополичий дьяк 380

Иванов С. 34, 341–342, 344

Ивина Л. И. 90

Иегова, библ. 127

Иеремия, ученик архиеп. Феодосия, архимандрит Свяжского Богородицкого м-ря (1564–1565), архиеп. Казанский (1576–1581) 198, 354

Иисус Сирахов, библ. 92

Иконников В. С. 29, 32, 50, 89, 150, 176, 180–183, 208, 275, 308, 322

Иларион, митр. Киевский 118

Иларион Рыков, старец Иосифо-Волоколамского м-ря 268

Иллиодор (Леодор), волхв 65, 68, 71–72

Иллиарион Великий, писатель 115–116, 255–256, 291, 332

Илья, уп. в Житии Дмитрия Прилуцкого 377

Илья, библ. 71

Именей, вероотступник, библ. 71

Иннокентий, инок 317

Иоаким, отец Нифонта Кормилицына 317

Иоаким, патриарх Александрийский 150, 209

Иоанн, библ. 113–114, 122–123, 290, 354

Иоанн, архиеп. Ростовский 235

- Иоанн Безмолвник, церк. деятель 150
 Иоанн Богослов, ап. и евангелист 71
 Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, визант. писатель 68, 80, 103, 124, 151, 169, 180, 255–256, 261, 263–264, 298, 303, 354, 371–372
 Иоанн Зонара, визант. хронист 135, 138, 157, 291
 Иоанн Лествичник, визант. писатель 79, 113, 118, 123, 332
 Иоанн VIII Палеолог, имп. Византийский 240
 Иоанн Постник, патриарх Константинопольский 124, 132, 150, 310
 Иоанн Предтеча, библ. 350
 Иоанн Схоластик, патриарх Константинопольский, богослов 144–145
 Иоасаф, митрополит Московский 177, 219–220, 338
 Иоасаф, царевич Индийский 187
 Иов, библ. 183, 187, 202
 Иона, еп. Рязанский, митрополит Московский 226, 265–266, 375–376
 Иона, архиеп. Новгородский 316
 Иона, чернец Порфирьевой пустыни 13
 Иона Голова Пушечников, монах Иосифо-Волоколамского м-ря 13, 77, 103, 165, 236, 248, 260, 310, 343, 347
 Иона Думнин, архимандрит Владимирского Рождественского м-ря 252
 Иосиф, библ. 358
 Иосиф, патриарх 156
 Иосиф Волоцкий (Санин), игумен Иосифо-Волоколамского м-ря, писатель 10, 12, 19, 25, 29–31, 34, 42, 45–46, 48, 52–54, 56–57, 60–63, 65–66, 68, 71–83, 92–93, 97, 100, 103, 106, 119, 123, 126, 135, 155, 157–160, 164, 167, 169–170, 172, 178, 191, 253–254, 256, 258, 261–275, 277–279, 282, 286–287, 295–297, 303–304, 309, 313–316, 331–334, 336, 338–351, 354, 376–377, 382–386
 Иосиф Решилов, иеромон. 176
 Иосия, библ. 71
 Ираклит (Гераклит), греч. философ 192
 Исаак Сирин, писатель 255
 Исаак (Исак) Собака, архимандрит Чудова монастыря, архимандрит Симонова м-ря, книгописец 13, 102, 144, 174, 177–178, 205, 210, 218–220, 249–252
 Исаак Сумин, ученик старца Епифана Ленкова 268
 Исая, митрополичий старец 170, 195
 Исая Бардаев, иеромонах 104
 Исая Сербин, игумен Ксиропотамского м-ря 372
 Исая, библ. 124
 Исидор, волхв 71
 Исидор, митрополит Киевский 240
 Исидор Пилусиот, св. 255–256
 Исидор Севильский 360
 Искандер (Скиндер) Саки, турецкий посол в Москве 200, 221, 229, 243
Истрин В. М. 163, 166
 Иуда Маккавей, библ. 71
 Иулиан, визант. имп. 372
 Июда Григорьев 302

Кабота Себастиан, мореплаватель 322–323

Кавелин К. Д. 24, 28

- Кадлубовский А. П.* 34, 375
Каждан А. см. *Kazhdan A.*
Казакова Н. А. 14, 21, 36–40, 43, 45–46, 48, 51–55, 57–59, 61–63, 65–66, 68–69, 81–83, 85, 87–88, 91, 94, 99, 102, 104–106, 109–110, 114–120, 123, 126, 131, 134, 135, 142–143, 150–152, 155, 165, 168, 174–178, 190, 208, 210, 214, 216–218, 220, 221, 223, 225, 229, 233, 243, 247, 249, 253–254, 262, 269, 271, 281, 286, 288, 320, 332, 338, 351, 353, 371–373, 376–377, 381
 Казимир IV, в. кн. Литовский 226
Кайзер Д. см. *Kaiser D.*
Калайдович К. Ф. 308–309
Калачев Н. В. 22, 24
 Каллист Ксанфопул 59
Каптерев Н. Ф. 94
Карамзин Н. М. 21, 22, 309, 330
 Карпов Петр Муха, сын боярский, еретик 208–209, 212
Карсавин Л. П. 282
 Касиан см. Кассиан
 Кассиан (Касиан), архимандрит Юрьевского м-ря 57, 61–62, 64, 66, 73, 74, 80, 271
 Кассиан Босой, старец Иосифо-Волоколамского м-ря 236, 248, 343
Кастальдо Я. 323
Касторский А. П. 95, 281–282, 287

Кашианов С. М. 29, 74, 90–91, 96, 289, 311, 317, 328, 334, 350, 352
 Квашня Гридя см. Гридя Квашня
Кинан Э. Л. 16, 42
 Киприан, митрополит 151, 288, 289
 Кирилл, архиеп. Александрийский 122, 128–129, 281, 301–303
 Кирилл Белозерский, основатель Кирилло-Белозерского м-ря 128, 332, 375
 Кирилл, еп. Туровский 148
Клибанов А. И. 16, 46, 169, 288
 Климент VII, папа Римский 239
 Климент Александрийский 96
Клосс Б. М. 16, 41, 55, 67, 102, 109, 143–144, 166–167, 177, 198, 200, 221, 267–268, 302–303, 310, 313, 336–338, 361, 379
Ключевский В. О. 32, 35–36, 117, 339–341, 344
Кобрин В. Б. 29, 73, 327
Кобяк Н. А. 16, 389, 417
Ковалевский М. М. 28, 98, 287, 291, 324
Ковтун Л. С. 181
 Кожухов Яков, митрополичий дьяк 380
Козлов В. П. 308
Кологривов И. см. *Kologrivov J.*
Комиссаренко А. И. 27, 291
 Коноплев Дмитрий (Митя) 57
 Константин, визант. имп. 153, 336
 Коншин Леваш Иванов сын, митрополичий дьяк 362, 380
Корецкий В. И. 16
Корзухин Ф. 16

- Корнилий Комельский 268
Коропецкий Р. 16
Костомаров Н. И. 31
Костюхина Л. М. 16
Котляревский С. А. 96, 282
 Крем, болг. хан 184–186, 192
Крушельницкая Е. В. 91
 Кудайкул см. Петр (Кудайкул)
Кудрявцев И. М. 353
Кунцевич Г. З. 283, 314, 329
 Курбский Андрей, кн., писатель, переводчик 105, 169, 181, 205, 218
 Курицын Афанасий Федорович, дьяк 211
 Курицын Иван Волк, дьяк, еретик 54, 57, 79, 141–143, 149
Курукин И. В. 45, 273
Куриц Э. см. *Kurz E.*
Кучкин В. А. 16, 74, 76
- Лабунька И.* 16
Лакиер А. Б. 22–24, 26
Лампе см. *Lampe G. W. H.*
 Лапшин Дмитрий, дьяк, приказчик в с. Успенском 167, 198, 354
Латышев В. 72
Лебедев А. П. 22, 156
Лебедева И. Н. 187
 Лев, еп. Катанский 65, 68–69, 71–72
 Лев VI Премудрый, визант. имп. 129, 151
 Лев Аникита Филолог, серб, агиограф 177, 340–344, 347, 351–352, 382–386
 Леваш см. Коншин Леваш Иванов
 Леодор см. Илиодор
 Леонид (Протасьев), еп. Рязанский и Муромский 103
 Леонтий, еп. Ростовский 301
 Леонтий, старец, келейник игумена Троице-Сергиева м-ря Артемия 232
Либерзон Н. З. 74
Лилиенфельд Ф. см. *Lilienfeld F. von*
Лисовая Т. А. 89, 149, 305
Лихачев Д. С. 17, 55, 310
Лихачев Н. П. 103, 318
Лозерт И. см. *Loserth J.*
 Лонгевиль, французский посол 26
 Лот, библи. 11, 188
 Лука, библи. 61, 63, 113, 114, 122–124, 151, 245, 355
 Лука, митрополичий дьяк 380
Лурье Я. С. 14, 16, 21, 31, 37–39, 44–45, 48, 53, 59–61, 65–66, 70, 73, 267–268, 296, 304, 331
Любименко И. 323
Любович Н. Н. 27, 98, 291
 Лютер Мартин 97, 290
- Мазурин Ф. Ф. 49

Маи Анджело см. *Mai A.*

Макарий I, патриарх Иерусалимский 360

Макарий, архиеп. Новгородский, митрополит Московский 30, 39, 148, 155, 161, 204, 219, 220, 234, 237, 241, 248, 251, 314–316, 330–331, 335, 348, 353, 366–369, 380, 385–386

Макарий (Булгаков) 26, 50, 105, 159 А

Макарий Колязинский (Кожин), инок, основатель и игумен Троицкого Колязина м-ря 95, 375, 376

Максим (Михаил Триволис) Грек 10, 13–14, 18, 20, 25, 35–37, 40–41, 69, 84–85, 87–92, 103–104, 107, 109, 124–125, 131–134, 137, 144–145, 149–152, 154, 166–170, 175–177, 179–183, 187, 189–231, 234–252, 254–256, 275, 279, 302–303, 313, 322, 354–356, 370–372, 375–377, 381

Максим Исповедник, церковный деятель, философ 59, 255

Малинин В. 32, 295, 297–298, 301–302

Малиновский А. Ф. 308–309

Мальтус Т. 24

Мануций Альд см. *Manuzio Aldo*

Марав, антиохийский кн. 122

Мария, племянница Софьи Палеолог 180

Мария Тюдор, королева Англии 324

Марк, ап., библ. 112–114, 122, 124

Марк, серб, монах 372

Матейч М. см. *Matejč M.*

Матфей, библ. 112–114, 116, 122, 124, 127, 256, 260, 264, 355

Маурер Г. 23

Маффеи Д. см. *Maffei D.*

Медлин У. К. см. *Medlin W. K.*

Медоварцев Михаил Яковлевич 13–14, 40, 143–144, 150, 195, 205, 223, 226–227, 237–238, 245, 249, 251, 335, 338, 353

Мезер Ю. 22

Мейендорф И. Ф. см. *Meyendorff J. F.*

Меланхтон 97, 290

Мелхиседек, библ. 60–63, 183, 187, 202

Мефодий, патриарх 124

Микулинский С. И., кн. (Досифей) 268

Миллер О. Ф. 31–32, 36, 47, 51, 58

Миллюков П. Н. 32, 78

Милютин В. А. 22, 24–26, 29, 32, 34, 45–46, 95, 321–322, 332

Мина, св. 301

Митрофан, патриарх

Митя см. Герасимов Дмитрий

Михаил, иером. 96, 129, 281, 296, 383

Михаил, кн. Болгарский 69, 84, 151

Михаил Клопский, св. 206

Михаил (Митяй), коломенский поп, митрополит Русский 147

Михаил Федорович Романов, царь 60

Михельс Г. 16

Могильницкий Б. Г. 23

Можейтин Иван Васильевич см. Иван Васильевич Можейтин

- Моисеева Г. Н. 21, 39, 42–45, 54, 75, 102, 106, 108, 273, 296, 304, 331–332, 339–340, 345, 383
 Моисей, библ. 71, 134, 357
 Молчанов Иван, владелец рукописи 60
 Морозова Л. Е. 52, 53, 58
 Мортрейль Ж. см. *Mortreuil J.*
 Мосгейм И. Л. 22
 Мохаммед см. Мухаммед
 Мстиславский Ф. М. 246
 Муравьева Л. Л. 16
 Муха Карпов см. Карпов Петр Муха
 Мухаммед (Мохаммед) 95, 281, 287
 Мухаммед-Гирей, крымский хан 199, 203, 213
 Мэлони Г. см. *Malony G. A.*
 Мюллер Р. Б. 305
 Мюнстер С. 323
- Нават, еретик 78, 262–263
 Назаров В. Д. 208–211, 221–222, 235, 246, 310, 313, 327, 336
 Насонов А. Н. 238, 305, 336, 338
 Невоструев К. И. 25, 29, 31–32, 46, 51, 58, 83–84, 86, 165, 340–343, 345, 347
 Немой Оболенский Д. И. см. Оболенский Д. И.
 Нерон, римск. имп. 62
 Нечкина М. В. 32
 Никанор, ап. 337
 Никита, вмч. 60
 Никита Ираклийский 151, 263
 Никита Стифат 157
 Никифор Каллист 256
 Никодим 69
 Николаева Т. В. 305
 Николай, св. 176, 177
 Николай I, папа Римский 360
 Никольский И. 69, 70, 138
 Никольский Н. К. 21, 33–34, 51, 53, 58, 89, 118, 321
 Никон, патриарх 361
 Никон Черногорец, писатель 69, 113, 122–124, 130, 132, 134, 136–139, 157, 255–256, 263, 274, 291, 298, 301
 Нил Полев, монах Иосифо-Волоколамского м-ря 77, 143, 161, 267–268
 Нил Синайский, св. 123, 135, 256
 Нил Сорский (Майков), писатель 11–12, 19, 21, 29, 31, 33, 36, 38, 41, 45, 59, 100, 109, 127, 128, 131, 178, 256, 267–269, 271, 278, 282–286, 351
 Нил Траханиот, еп. Тверской 316
 Нифонт 150
 Нифонт, еп. Суздальский 248, 266
 Нифонт Кормилицын, игумен Иосифо-Волоколамского м-ря, архимандрит Новоспасского Московского м-ря, еп. Сарский и Подонский 161, 178, 210, 236, 248, 250, 269, 287, 295, 298, 302–304, 310, 312–317, 319, 355, 369–371, 373, 385

- Новиков Н. И. 46, 51, 57–58, 61
Носов Н. Е. 43, 272
Оболенский Д. И. (Немой), кн. 341
Оболенский М. А., кн. 102, 210, 337
Овидий, римск. поэт 206
Овчинников П. А. 78, 177
Одинцов Н. 282
Оленин А. Н. 309
Олмстед Х. 16
Онисим, библ. 171
Ориген (Оригин), богослов 183, 187–188, 202
Орлов А. С. 206
Остапчук Виктор 199
Островский Д. см. *Ostrowski D.*
Острогорский Г. А. 133
Остроумов М. А. 141, 142
Ощерин Иван Иванович 349
- Павел, ап., библ. 62, 71, 127, 135, 169, 171, 383
Павел I, папа Римский 360
Павел Комельский 115, 128, 332
Павлов А. С. 14, 23, 25–26, 28–35, 44, 45, 48–54, 82, 87, 97, 105–107, 129, 133, 141, 152, 174, 187, 253, 254, 281, 295, 322, 330–332, 338, 360–362
Паисий, книгохранитель Иосифо-Волоколамского м-ря 347, 354
Памва Мошнин, игумен Троице-Сергиева м-ря 318
Панагиот 276
Панов И. 51, 58–60, 64–66
Пармен, ап. 337
Пассек В. В. 90
Патрикеев Василий Иванович, кн. см. Вассиан Патрикеев
Пафнутий Фиваидский, исповедник 162–170, 191, 192
Пафнутий Боровский, основатель и игумен Пафнутьева Боровского м-ря, св. 91, 138, 224, 247, 375, 376
Пафнутий Рыков, старец Иосифо-Волоколамского м-ря 268
Пахомий Великий 332
Пахомий Серб 377
Пенков В. Д., посол в Казань 211
Перчес Самюэль см. *Purchas Samuel*
Петр, ап., библ. 62, 71, 127
Петр, архидиакон 372
Петр, митрополит 332, 375, 382
Петр I, царь 291
Петр Дамаскин 255
Петр Кудайкул, татарский царевич 203
Петров М. Н. 22
Петровский М. П. 118
Петухов Е. В. 51, 58
Пий II, папа Римский 265
Пиккар Г. 318

- Пиксанов Н. К.* 108, 120
Питра Ж. 89, 142, 150
Планк Г. см. *Plank G.*
Платон (Левшин) 22
Платонов С. Ф. 319
Плеханов Г. В. 32
Плигузов А. И. (Pliguzov A. J.) 29, 37, 39–41, 46, 51, 54, 57, 65, 70, 72, 76, 89, 90, 94, 96, 100, 107, 114–115, 118, 147, 152, 155, 166, 168, 170, 172–173, 177, 191, 221, 226, 246, 254, 256, 269–270, 279, 288, 313, 316, 331, 336, 341–342, 344, 347, 353, 371, 373, 381
Плигузова А. В. 16
Плужков Иван Григорьев сын, посол Василия III в Казань 230
Плюханова М. Б. 16, 66
Погодин М. П. 311
Поздеева И. В. 72
Покровский А. И. 160, 164
Покровский К. В. 267
Покровский Н. Н. 16, 40, 181, 195–197, 208, 212, 214, 217, 219–221, 223, 227, 245, 247–248, 267
Пол, кардинал 324
Попов Н. П. 36, 37, 341
Попов П. С. 288
Порфирий, игумен Троице-Сергиева м-ря 176
Порфирий, старец Порфирьевской пустыни, ученик Артемия 13
Потлис 90, 91, 147, 150
Преображенский В. 156
Пресняков А. 319
Прилежаев Е. 148
Приселков М. Д. 33–34, 330
Прискилла, жена язычника Акила 116, 127, 135
Прицак О. 16
Прометей, миф. 184
Протасьева Т. Н. 178
Проход, ап. 337
Проход Сарский 314, 316
Проход Шошин, переписчик 183, 185, 188
Проходов Г. М. 41
Процик Оксана 16
Процик Роман 16
Пустоселов Митя 57

Радченко К. Ф. 33
Раллис 90, 91, 147, 150
Ранке Л. 22
Ржига В. Ф. 35–37, 41, 43, 52, 180
Рогожин Н. М. 16
Розанов С. П. 37, 165
Розенкамф Г. А. 49, 157
Роман, визант. имп. 153

Романовы-Юрьевы, боярские роды 315

Россейкин Ф. М. 360

Ростопчин Зосима, инок Иосифо-Волоколамского м-ря 76–77

Роснянов Проня Иванов сын 302

Рот П.-Р. см. *Roth P.-R.*

Руденко О. А. 27, 324

Рукавов Некрас 57

Румянцев Н. П. 308, 309

Руфиан, адресат Афанасия Александрийского 147

Руцинский Л. П. 273, 327

Рыбаков Б. А. 35–36, 43

Рыков Ю. Д. 16

Рюдлер Г. 108

Саадат-Гирей, крымский хан 213

Сабуров Иван Данилович, сын боярский 193–194, 233–235

Сава см. Савва Освященный Савва (Вишерский?) 148–149

Савва (Сава) Грек, монах, архимандрит Новоспасского Московского м-ря 195–198, 208–213, 222–223, 229–231, 234–235, 237–238, 243, 248–251

Савва (Сава) Освященный 79, 108, 110, 111, 113, 122–123, 126–127, 130, 131, 291, 304, 332

Савва Печерский 301

Савва (Савин) Сербский, архиеп. 372, 373, 386

Савва [Черный], старец Иосифо-Волоколамского м-ря, еп. Сарский и Подонский 77, 236, 315, 347

Савин см. Савва Сербский

Савин А. Н. 27, 324

Саввин, еп. Катанский 372

Савиньи Ф. 22

Сакулин П. Н. 108

Салмина М. А. 315

Самочерный Иван 57

Санин Иосиф см. Иосиф Волоцкий

Сапрыкин Ю. М. 28, 98, 290, 324

Сафа Гирей 211

Сахаров А. М. 320

Свиньин Павел 321, 324

Севастьянова А. А. 327

Седельников А. Д. 35, 36, 90, 103, 165, 167, 198, 260, 287, 330, 360–361, 372–373

Селиван, ученик Максима Грека 13, 124, 144, 238, 256

Селиванский С. И. 309

Селим II, оттоманский султан 95

Семенченко Г. В. 16, 100, 148

Семидеркин Н. А. 159

Серапион, игумен Троицкого Сергиева м-ря, архиеп. Новгородский 11, 39, 76, 97, 155, 171, 286, 296, 299, 333, 339–341, 345–346, 348–349, 382–383

Серафимов Р. 70, 265

Сергий Радонежский, игумен 332, 375, 378

Серебрякова Е. И. 16, 177

- Серух, сын Рагова, библ. 184, 187
 Сидор Пряг 377
 Сильвестр, священник 277
 Симеон 117
 Симеон крылошанин 268
 Симеон Метафраст, визант. писатель 84, 231, 236, 355
 Симеон Моховиков 183
 Симеон (Симион) Новый Богослов 332, 374
 Симеон Стремоухов 175
 Симион см. Симеон Новый Богослов
 Симон (Тимон), ап. 337
 Симон, волхв, библ. 62,71
 Симон, инок 317
 Симон, митрополит 78, 79, 269, 317, 335, 338, 344, 349, 352, 353, 381–382
 Синицына Н. В. 14, 16, 21, 40–45, 54, 87, 102, 107, 127, 132–133, 144, 151, 169, 176, 180–181, 183, 193, 195, 205, 210, 220–221, 238, 247, 275, 288, 303
 Скабаланович Н. 130, 282
 Скиндер см. Исскандер Саки
 Смирнов И. И. 36, 43, 176, 206, 305
 Смирнов К. 165
 Смирнов С. К. 34, 38, 103, 127, 145, 208, 268, 283, 305
 Смирнов Фл. 50
 Смит А. 16
 Смолич И. см. *Smolitsch J.*
 Снегирев И. М. 315, 316
 Соболева Н. А. 16, 74
 Созомен, церковный историк 166
 Соколов В. 28, 33
 Соколов Ив. 280, 282
 Соколов Н. А. 52
 Соколов П. П. 34, 96, 129, 281, 296, 330, 383
 Сокольский В. 32
 Сократ, греч. философ 151
 Соловьев С. М. 22, 25, 30–31, 46, 53, 86
 Соловьева Т. Б. 291, 328
 Соломония, жена Василия III 92
 Соснин Моисей Григорьевич, новгородец, владелец рукописи (1651/1652 г.) 60
 Софья Палеолог, в. княгиня 101, 180, 194
 Спасский А. 280
 Сперанский М. Н. 32
 Спиридон Тримифунтский, еп. 124, 138, 356, 370
 Срезневский И. И. 63, 76, 146, 379
 Степанов Н. В. 76, 222
 Стефан I, папа Римский 360
 Стефан Дечанский, серб, деспот 298–301, 372
 Стефан Иванов, причетник церкви вмч. Георгия, что на Лютарице 60
 Стефанович Д. Ф. 159, 270, 381
 Строев П. М. 103, 148, 167, 176, 179–180, 183–187, 249, 255, 307–312, 319, 334, 341, 342

Суворов Н. С. 49, 54, 141

Сугерий, аббат 24–25

Судок, митрополичий дьяк 380

Сулейман I Кануни (Великолепный), турецкий султан 198–201, 221

Суханов М. 22

Талант 192

Тарасий, патриарх Константинопольский 150

Тарнава-Боричевский И. 29, 321, 323

Татищев В. Н. 22

Творогов О. В. 166, 206, 373

Терещенко Г. 210

Терновский Ф. 361

Тиганова Л. В. 314

Тимон см. Симон

Тимофей, старец Иосифо-Волоколамского м-ря 236

Тихомиров М. Н. 54, 193, 200, 212, 231, 249, 375

Тихон Зворыкин 77, 269

Тихон Ленков, старец Иосифо-Волоколамского м-ря 236

Тихонравов Н. С. 33, 49

Тихонюк И. А. 16, 313, 336

Токмак Иван, кн. 193, 194, 211

Толстой Ф. А. 167, 311

Траханиот Дмитрий Мануилович 160, 313

Траханиот Юрий Дмитриевич, дипломат и переводчик 101

Третьяков Иван Иванович, корреспондент Иосифа Волоцкого 45, 51, 77, 155, 295, 296, 298–299, 301, 303, 376, 385

Трифил, ученик Вассиана Патрикеева 138

Трифил, ученик Спиридона Тримифунтского 371

Трифиллий, инок 347, 383

Трифон Ступишин 269

Трифуневич Б. 276

Троицки С. В. 146, 147, 150, 383

Турилов А. А. 16, 186, 200, 372

Турчанинов Н. П. 22

Тучков Василий Михайлович 18, 90, 124, 167, 179–185, 187, 189, 191–198, 200–201, 203–206, 211, 218, 229, 231, 235

Тучков Михаил Васильевич, боярин, окольник, посол в Каффе 193, 195, 206, 209, 235, 236

Тучковы 205, 218, 220–221, 235–236

Тютин Юрий, (Юшка, Георгий?), грек 193, 194, 211

Уиклиф Джон см. Wycliffe J.

Уиллоуби Хью 322

Улащик Н. Н. 16

Ундольский В. М. 49, 177

Уо Д. К. 311

Уолсингем Френсис, главный гос. секретарь королевы 326

Успенский Б. А. 16, 66, 74

- Успенский Н. 283
 Успенский Ф. И. 133
 Устиниан см. Юстиниан I
 Устрялов Н. Г. 23, 321
- Фамир, жених мц. Феклы 135
 Федор (Федька) Жареный, дьяк 176, 194, 201–202, 205, 208–212, 218, 231, 234–235, 238, 250
 Федор, дьякон 196, 197
 Федор, еп. Пафы 371
 Федор Борисович, кн. Волоцкий 30, 97, 287, 296–297, 383
 Федор Дафнопат 374
 Федор Добрый, еп. Тверской 316
 Федор Иванович, царь 335
 Федор Сербин, монах 195, 229, 230–231, 239, 377
 Федор Студит, св. 123, 332, 374, 382
 Федор Тримифунтский 372
 Федор Чтец, визант. писатель 166
Федотов-Грекулов Е. см. *Грекулов Е. Ф.*
Федотов Г. П. см. *Fedotov G. P.*
 Фекла, мц. 123–124, 135
Фельми К. 16
Феннел Дж. см. *Fennell J. J.*
 Феогност, митрополит Московский 288, 332
 Феодорит, автор «Церковной истории» 150
 Феодорит, монах Иосифо-Волоколамского м-ря 354
 Феодорит, старец Порфирьевой пустыни, игумен Суздальского Спасо-Евфимьева м-ря 13
 Феодорих 372
 Феодосий Великий 332
 Феодосий, иконописец 79
 Феодосий, визант. имп. 99
 Феодосий, архиеп. Новгородский 198, 271, 314, 354, 356, 386
 Феодосий, митрополит Московский 288
 Феодосий Косой, еретик 160, 269
 Феодосий Печерский 332, 374, 382
 Феодосий Плещеев 198, 271, 354
 Феофилакт Болгарский 138
 Ферапонт Обухов 299
 Филарет, архиеп. 339
 Филимон, библ. 171
 Филипп, ап., библ. 71
 Филипп (Колычев), игумен Соловецкого м-ря, митрополит Московский 255, 272, 288
 Филипп Ирапский, инок, проповедник, основатель Ирапской пустыни 283
 Филипп, македонский царь 151
 Филипп, библ. 71
 Филогон, черноризец 341
 Филоктимон 275

Филофей, еп. Пермский 381
 Филофей, патриарх Константинопольский 255
 Филофей, старец Елеазарова м-ря 295
 Финеес, библия 71
 Фиш Симон 324, 326
 Флоря Б.Н. 27, 288, 317
 Фома, еп. 67
 Фома, митрополитичий старец 170, 195
 Фонкич Б. Л. 16, 40, 41, 89, 148, 164, 181, 302
 Фотий, митрополит Московский 90, 122, 125, 148, 155, 270, 302
 Фотий, патриарх Константинопольский 69, 84, 122, 143, 151, 204
 Франк П. 16
 Фролов Василий, сторож Оружейной палаты 60
 Фротсингем Кристофер 325

Хаклюйт Ричард см. *Hakluyt R.*
 Хвостова К. В. 129, 133, 283
 Хейли Р. 16
 Хеккель М. см. *Heckel M.*
 Холмский Андрей, кн. 194, 211

Челяднин В. А., боярин 57, 74, 76–77, 79, 253–254, 262
 Челяднин И. А. 171, 278
 Челяднин П. Ф., боярин 315
 Челяднины, боярский род 315
 Ченслер Ричард, английский путешественник 323, 325–326
 Черепнин Л. В. 35, 96, 305–307, 311, 317
 Чернов С. Н. 214–217, 222–223, 242–243, 245
 Чингисхан 288

Шадурова Прасковия 177
 Шапиро А. Л. 286
 Шашков А. Т. 183
 Шевченко И. 16
 Шевырев С. П. 46, 51, 58
 Шестаков С. П. 166
 Шестунова Ефросиния, кн. 315
 Шестунова Соломония, кн. 315
 Шестуновы, княжеский род 315
 Шилдс Колман Н. см. *Shields N.*
 Шляткин И. А. 50, 52
 Шмидт С. О. 181, 193–196, 204–205, 208, 218, 221, 307, 338
 Штекель Г. см. *Stokl G.*

Эден Ричард см. *Eden R.*
 Эдуард VI, король Англии 323
 Эйхгорн К. см. *Eichhorn K. F.*
 Энгельман А. 22

Юрий Иванович, кн. Дмитровский, брат Василия III 91, 100, 235, 251, 319
 Юрьев Д. Р., боярин 315
 Юрьев И. М., боярин 315
 Юрьев Н. Р., боярин 315
 Юрьева Варвара, жена Н. Р. Юрьева 315
 Юрьева Фотиния, дочь Д. Р. Юрьева 315
 Юстиниан I (Иустиниан), визант. имп. 145, 284, 369, 383
 Юшков С. В. 305

Ягич И. В. 103, 124
 Якимов Богдан 180
 Яков Жидовин см. Иаков Жидовин
 Ян Ракита 214–216, 273, 276
 Янин В. Л. 16, 74
 Ярослав I Владимирович Мудрый, в. кн. Киевский 379

Adler A. (Адлер А.) 88, 190
Alef G. (Алеф Г.) 38
Ayalon D. 288

Vacus O. (Бакус О.) 38
Veneshевич V. N. см. Бенешевич В. Н.
Bickell G. (Биккель Дж.) 142
Bingham J. (Бингам Дж.) 24
Birkfellner G. 372
Bimbaum N. 26
Bjuner E. 272
Bushkovitch P. (Бушкович П.) 37, 329

Charanis P. 129
Cicogna E. C. 198
Clercq C. 130

Davenport E. N. 360
Dewey H. (Деву Г.) 38
Dobbelaere K. 26
Dortmann H. D. (Депманн Х.) 37
Du Sange C. (Дюканж Шарль) 133
Dunkley E. H. 27
Dvornik F. 209

Eden R. (Эден Ричард) 322, 323
Eichhorn K. F. (Эйхорн, Эйхгорн К.) 22–23

Fedotov G. P. (Федотов Г. П.) 37
Felmy K. Ch. 272
Fennel J. L. J. (Феннел Дж.) 38, 48
Fuhmtan H. 360

Gairdner J. 98

Geana Koptos D. J. 206

Georg J. 371

Giry A. 73

Grauert H. 360

Grumel V. 76, 222, 241, 360

Hakluyt R. (Хаклюйт Ричард) 29, 323, 325–326

Halkin F. 72, 360, 374

Heckel M. (Хеккель М.) 26

Hoffman M. 276

Hollingsworth P. 360

Holmquist H. F. 27

Hosch E. 122, 130

Howlett J. R. 38

Kaiser D. (Кайзер Д.) 41

Kazhdan A. 72, 135

Knowles D. D. 27, 324

Kologrivov J. (Кологривов И.) 37

Kurz E. (Куц Э.) 340

Lamansky V. 200

Lambert M. D. 282

Lampe G. W. H. (Лампе) 133

Lavy E. 129

Leo P. de 342

Lilienfeld F. von (Лиленфельд Ф.) 16, 38, 267, 272, 282

Lohse B. 281

Loserth J. (Лозерт И.) 28, 98, 290

Mackinnon J. 98

Macrides R. J. 156

Maffei D. (Маффей Д.) 41

Mai A. (Маи Анджело) 142–143

Malony G. A. (Мэлони Г.) 38

Manuzio Aldo (Мануций Альд) 132, 182, 187, 189, 202–203, 206

Matejč M. (Матеич М.) 38

Matthew F. D. 28

Matuz J. 199

Medlin W. K. (Медлин У. К.) 37

Meiер J. G. 26

Meendorff F. J. F. (Мейендорф И. Ф.) 38

Migne (Минь Ж.) 142

Mormann J. R. 282

Mortreuil J. (Мортрейль Ж.) 24

Nasrallah J. 130

- Obolensky D.* 48
Ohnsorge W. 360
Ostrowski D. (Островский Д.) 16, 42, 96, 129, 254, 275, 331, 335–336, 338, 340, 348, 379
- Plank G. (Планк Г.)* 24
Pliguzov A. I. см. Плигузов А. И.
Purchas Samuel (Перчес Самюэль) 326
- Raffin D.* 72
Roth P.-R. (Рот П.-Р.) 26
- Savilius H.* 371
Schults J. (Шульте И.) 26
Schulz G. 272
Schiolds N. (Шилдс-Колман Н.) 331
Smolitsch J. (Смолич И.) 37
Stokl G. (Штекль Г.) 37
- Tachiaos A.-E.* 259
Trapp E. 276
Tumins V. A. 214
- Vernadsky G. (Вернадский Г.)* 37
Voss B. R. 276
- Walter F. (Вальтер Ф.)* 24
Wieczynski J. L. (Вышинский Дж.) 41, 287, 361
Wiesnet E. 26
Wilks M. 98
Wilson B. 26
Wycliffe J. (Уиклиф Джон) 28, 290, 324
- Zernov N. (Зернов Н.)* 254
Zhichman J. 296, 383
Žužek J. (Жужек И.) 41, 70, 142, 145

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Владимир

Владими́ро-суздальский музей-заповедник

В 5636/399 50, 56, 67, 69, 89, 103, 143, 178, 259, 279

Москва

Государственный литературный музей

ГЛМ 126 267

Российская государственная библиотека

Ф. 78. Карг. 24. № 43 342

Ф. 172. Карг. 437. Д. 4 311

Ф. 193. Карг. 4. № 7 165

Ф. 193. Карг. 11. № 7 342

Ф. 291. Карг. 2249. Д. 11 308

Ф. 291. Карг. 2249. Д. 19 308

Беляев 55 53, 55–56, 104–105

Волок. 39 77, 267

Волок. 152 164

Волок. 438 124, 259

Волок. 489 151

Волок. 512 354

Волок. 514 56, 78, 198, 330, 354–356, 358–359, 366, 381, 385–386

Волок. 522 151

Волок. 530 151

Волок. 535 344

Волок. 551 302, 310, 312–314, 316

Волок. 564 198

Волок. 566 49, 53, 56, 103

Волок. 571 161, 302

Волок. 572 198

Волок. 577 268

Волок. 583 165, 167, 168

Волок. 625 341, 343–348

Волок. 630 267

Волок. 634 378

Волок. 655 299–301

Волок. 659 67, 295, 303

Волок. 683 166

Гранков 1 56, 78, 354

Егоров 156 161, 178, 302, 304, 310

Егоров 915 146, 148, 158

Егоров 931 146

Егоров 1299 372
Егоров 1327 342
Егоров 1849 342
Егоров 1960 342
МДА 12 358
МДА 36 124
МДА 56 122–123, 132, 137, 139
МДА 57 69
МДА 88 123
МДА 100 166
МДА 187 143
МДА 196.2 336
МДА 200 331
МДА 207 267
МДА 234 331
МДА IV. № 83 см.: МДА 196.2
Муз. 1257 295, 297–298, 303
Муз. 1549 см.: Беляев 55
Муз. 3271 353
Муз. 3841 212, 230
Муз. 4843 88, 122, 146, 149, 162–163
Овч. 131 183
Овч. 136 341–342, 344–348
Овч. 171.1 259
Овч. 285 347
Овч. 289 341–346, 348
ОР 1104 143
Писк. 39 49, 53, 55–56, 94–95, 99, 102, 124, 128–129, 135, 143, 153, 265
Писк. 142 377
Писк. 162 124, 166
Рогож. 38 67
Рогож. 75 372
Рогож. 252 146, 153, 158, 162
Рогож. 256 146
Рогож. 268 88, 146
Рогож. 272 336
Рогож. 393 342
Рогож. 530 70
Рогож. 563 342
Рум. 27 358
Рум. 186 169
Рум. 193 169
Рум. 200 259
Рум. 204 155
Рум. 232 146, 380

- Рум. 235 146, 158
Рум. 236 50, 143, 145
Рум. 264 87, 88, 167, 180–181, 183, 190
Рум. 406 118
Рум. 453 166
Тихонр. 229 331
Троицк. 44 357–359
Троицк. 88 67
Троицк. 100 144
Троицк. 123 123
Троицк. 129 88, 122–123, 127
Троицк. 136 371
Троицк. 167 118
Троицк. 178 124
Троицк. 180 374
Троицк. 186 118, 259
Троицк. 190 118
Троицк. 200 124
Троицк. 201 124
Троицк. 207 88, 146
Троицк. 215 335
Троицк. 597 318
Троицк. 637 346
Троицк. 669 360, 372
Троицк. 670 99
Троицк. 684 110, 122, 131, 267, 373–374
Троицк. 685 374
Троицк. 701 373
Троицк. 728 166
Троицк. 758 124, 138, 371
Троицк. 759 372
Троицк. 782 361, 362, 366, 379, 386
Унд. 1 361, 362
Унд. 27 69, 91, 138, 158, 161, 177, 270, 304, 375–376
Унд. 322 376
Унд. 323 341, 342, 344–346, 348
Унд. 338 183
Унд. 367 339, 340, 345–348
Унд. 494 56
Унд. 573 49, 104
Унд. 610 53, 58, 60
Унд. 628 60, 73
Унд. 1214 377
Унд. 1289 166
Унд. 1302 361

Фад. 8 143

Государственный исторический музей

Барс. 157 148
Барс. 1074 75
Барс. 1400 109, 267
Барс. 1475 52
Барс. 2736 214
Воскр. бум. 28 149
Востр. 210 342–343, 348
Епарх. 70 314
Епарх. 320 143
Епарх. 321 143
Епарх. 339 72
Епарх. 340 72, 158
Епарх. 341 342
Епарх. 342 268
Епарх. 343 67, 268
Епарх. 349 268
Епарх. 350 268
Епарх. 357 118
Епарх. 558 143
Забелин 466 105
Муз. 1009 361, 362
Муз. 1948 167, 186
Син. 85 345, 346
Сии. 132 141, 146
Син. 182 155
Син. 183 204, 335
Син. 227 146
Син. 280 155, 166
Син. 344 151
Син. 384 47, 48, 55–56, 83–84, 87, 190
Син. 464 89, 149
Син. 468 361
Син. 562 144, 155, 353
Син. 569 239
Син. 623 46, 51, 57–58, 60
Син. 672 331
Син. 679 330, 331
Син. 738 47, 53, 55, 58, 60, 73, 118, 256
Син. 789 338
Син. 791 198–199, 335, 344
Син. 923 259

Син. 993 316
Син. 996 155
Син. 997 335
Син. II, инв. № 1196 331
Увар. 188 336
Увар. 248 336
Увар. 512 344
Увар. 557 143
Увар. 831 214
Усп. 21 56, 67, 99
Хлуд. 75 214
Чуд. 4 88
Чуд. 168 143
Чуд. 236 60
Чуд. 264 248, 378
Чуд. 267 144
Чуд. 273 134, 177, 302–304, 369–373

Филиал ГИМ Покровский собор

инв. № 103799/2 177

Российский государственный архив Древних актов

Ф. 52. Оп. 1. 1525 г. № 1 210, 234
Ф. 135. Отд. 1. Р. 1. Д. 34 306, 317
Ф. 135. Отд. 3. Р. 2. № 9 211
Ф. 135. Отд. 5. Р. 1. Д. 3 306
Ф. 181. № 371 336
Ф. 181. № 458/926 342
Ф. 181. № 748 200
Ф. 181. Оп. 1. № 1597 49, 56, 102, 120, 143
Ф. 201. № 161 335
Ф. 201. № 163 102, 337
Ф. 395. № 462 214
Ф. 1192. Оп. 2. № 564 267
Мазур. (Ф. 196) 534 143
Мазур. (Ф. 196) 1054 298, 303

Новосибирск

Государственная публичная

научно-техническая библиотека СО РАН

F.IV.3 214, 252

Тих. 373 54, 56, 83, 255

Санкт-Петербург
Библиотека Российской академии наук

4.3.15 381
 16.8.15 336
 17.13.10 198
 17.13.11 247
 21.8.28 342
 34.4.8 345–346
 Арх. Д. 193 335, 338, 353
 Арх. Д. 221 53, 58, 60
 Арх. Д. 258 341, 342, 344–346, 348
 Арх. Д. 996 75
 Калик. 16 342, 343, 348
 Калик. 60 43, 343, 348

Российский государственный исторический архив
 Ф. 834. Оп. 4. № 1622 182

Российская национальная библиотека

F.n.II.1 146
 F.I.225 318
 F.I.229 70
 F.II.74 49–50, 56, 103, 143, 153
 F.II.80 334–335
 F.IV.144 336
 F.XVII.13 87–88, 167, 183
 Q.I.25 311
 Q.I.214 298, 303
 Q.I.219 167, 183
 Q.I.308 169
 Q.XVII.6 311
 Q.XVII.15 295, 297, 302, 304, 311, 313, 316
 Q.XVII.50 151, 298, 311, 335
 Q.XVII.64 73, 298, 302, 310–311, 313–314, 316, 344
 Вяз. О. 74 53, 58, 60, 73
 Кир.-Бел. 3/1080 336
 Кир.-Бел. 11/1088 240
 Кир.-Бел. 30/1269 372–373
 Кир.-Бел. 117/374 68, 104
 Кир.-Бел. 142/1219 67
 Кир.-Бел. 268/525 67, 104
 ОЛДП 176 89, 150
 Погод. 236 146, 148
 Погод. 242 146, 149, 158

Погод. 784 311
Погод. 1149 311
Погод. 1558 311
Погод. 1563 311
Погод. 1564 271, 311
Погод. 1568 335, 380
Погод. 1572 334–335, 353
Погод. 1597 214
СПб. ДА Ап/39 342
СПб. ДА 270/4 341–342, 344–348
Сол. 495/514 181, 183
Сол. 831/941 48, 56, 83, 86, 104, 118, 254–255
Сол. 853/963 48, 56, 83, 255
Сол. 875/985 48, 56, 83, 255
Сол. 890/1000 331, 361
Сол. 1033/923 75
Соф. 451/1 298, 344
Соф. 1323 155
Соф. 1451 50, 52, 55, 67, 103, 174–175
Соф. 1466 295, 297, 303
Соф. 1468 67, 104, 118, 174–175
Соф. 1480 151
Соф. 1498 51, 53, 55, 58–59, 66, 68, 71, 73, 104
Титов 1978 331

ФИРИ РАН

Лих. 185 75

Украина, Киев

Центральная Научная библиотека АН Украины

Мак. 104. II. 50, 105, 121

Ватикан (Рим, Италия)

Vatic. 1142 142
Vatic. 2184 142
Vatic. Ottob. 309 361

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи имп. Археографической комиссией. СПб., 1836. Т. I
АДД	Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
АЕ	Археографический ежегодник
АИ	Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. I
АКД	Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Арх.	Архангельское собрание БАН
АФЕД	<i>Казакова Н. А., Лурье Я. С.</i> Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М; Л., 1955
БАН	Библиотека Академии наук
Барс.	Собрание Е. В. Барсова ГИМ
ВВ	Византийский временник
ВМЧ	Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1868. Вып. I
Волок.	Собрание Иосифо-Волоколамского м-ря. РГБ. Ф. 113
ВСМЗ	Владимиро-Суздальский музей-заповедник
Вяз.	Собрание П. П. Вяземского. РНБ
ГИМ	Государственный исторический музей
ГПНТБ	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН
Гранков	Собрание А. П. Гранкова. РГБ. Ф. 717
ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950
ДРВ	Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся
ДРК	<i>Милюков П. Н.</i> Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901
Егоров.	Собрание Е. Е. Егорова. РГБ. Ф. 98.
Епарх.	Епархиальное собрание. ГИМ
ЖМНП	Журнал министерства народного просвещения
Забелин	Собрание И. Е. Забелина. ГИМ

- ИРЛИ Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом)
- Калик. Собрание Ф. А. Каликина БАН
- Кир.-Бел. Собрание Кирилло-Белозерского м-ря. РНБ
- Кормчая Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. Перв. пол. М., 1912; Втор. пол. М., 1913
- Лих. Коллекция Н. П. Лихачева ФИРИ РАН. К. 238
- Лихачев *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
- Мазур. Собрание Ф. Ф. Мазурина. РГАДА
- МДА Собрание Московской духовной академии. РГБ. Ф. 173
- Муз. Музейное собрание РГБ. Ф. 178; Музейское собрание. ГИМ
- Овч. Собрание А. Н. Овчинникова. РГБ. Ф. 209
- ОЛДП Собрание Общества любителей древней письменности. РНБ
- ОР Собрание Отдела рукописей РГБ. Ф. 218
- Писк. Собрание рукописей, поступивших после Д. В. Пискарева. РГБ. Ф. 228
- Погод. Собрание М. П. Погодина. РНБ
- Послания Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А. А. Зимин и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959
- Правила поместные Правила св. поместных соборов с толкованиями. Изд. 3-е. М., 1915. Ч. 2
- Правила Правила св. апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец с толкованиями. М., 1876. Вып. I; М., 1877. Вып. II. Ч. I; Вып. III. Ч. II
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей
- РГАДА Российский государственный архив древних актов (прежде Центральный государственный архив древних актов)
- РГБ Российская государственная библиотека (прежде Государственная библиотека им. В. И. Ленина)
- РИБ Русская историческая библиотека
- РК Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подг. В. И. Буганов. М., 1966
- РНБ Российская национальная библиотека (прежде Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина)
- Рогож. Собрание старообрядческой общины при Рогожском кладбище. РГБ. Ф. 247
- Рум. Собрание Н. П. Румянцева. РГБ. Ф. 256
- РФА Русский феодальный архив XVI – первой трети XVI века. М., 1986–1992. Ч. I–V
- Сб. ОРЯС Сборник отделения русского языка и словесности имп. Академии наук
- Сб. РИО Сборник Русского императорского общества
- Син. Синодальное собрание ГИМ
- Сол. Собрание Соловецкого м-ря РНБ
- Соф. Собрание Софийской библиотеки. РНБ

- СПб. ДА Собрание Санкт-Петербургской духовной академии. РНБ
 Судные списки Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Подг.
 Титов. Н. Н. Покровский. М., 1971
 Тихонр. Собрание А. А. Титова. РНБ
 Тромонин Собрание Н. С. Тихонравова. РГБ. Ф. 299
Тромонин К. Я. Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844
- Троицк. Собрание Троице-Сергиевой лавры. РГБ. Ф. 304
 Увар. Собрание А. С. Уварова. ГИМ
 Унд. Собрание В. М. Ундольского. РГБ. Ф. 310
 Усп. Собрание Успенского собора. ГИМ
 Фад. Собрание И. М. Фадеева. РГБ. Ф. 312
 ФИРИ Филиал Института Российской истории РАН (СПб.)
 Хлуд. Собрание А. И. Хлудова. ГИМ
 ЦНБ АН Украины Центральная научная библиотека АН Украины
 ЧОИДР Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских
 Чуд. Собрание Чудова м-ря. ГИМ
 Briquet *Briquet C. M. Les filigranes. Jubileed. Amsterdam, 1968. Vol. I-IV*
 Grumel *Grumel V. La chronologie. Paris, 1958*
 PG *Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Seriae graeca. Parisiis, 1858. T. 39; 1860. T. 86; 1865. T. 137, 138; 1865. T. 150*
 Piccard, «Kronen» *Piccard G. Die Kronen – Wasserzeichen. Stuttgart, 1961*
 Piccard *Piccard G. Die Ochsenkopf – Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. T. 1–3*
 Piccard, «P» *Piccard G. Wasserzeichen Buchstabe P. Stuttgart, 1977. T. 1–3*
 Piccard, «Anker» *Piccard G. Wasserzeichen Anker. Stuttgart, 1978*
 Piccard, «Fabeltiere» *Piccard G. Wasserzeichen Fabeltiere. Greif-Drache-Einhorn. Stuttgart, 1980*
 Piccard, «Lilie» *Piccard G. Wasserzeichen Lilie. Stuttgart, 1983*
 Vatic. Bibliothecae Vaticanae. Romae
 ZSSR *Zeltschrift der Savigny-Stiftung fur Rechtsgeshichte. Wien; Köln; Graz, 1980. Bd. 97; 1981. Bd. 98*

А. И. Плигузов
ПОЛЕМИКА
В РУССКОЙ ЦЕРКВИ
первой трети XVI столетия

Ответственный за выпуск *И. А. Тихонюк*
Художественный редактор *Н. А. Стариков*
Корректор *М. Г. Смирнова*
Верстка *Н. А. Стариков*

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 26,25. Тираж 600

Издательство «Квадрига»
kvadriga-izdat.ru

ISBN 978-5-91791-254-7

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Книга содержит итоги разысканий автора в области «нестяжательской» книжности, и особое внимание уделено сочинениям Вассиана Патрикеева. Книга дискуссионна. Герои книги – Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Максим Грек, Иосиф Волоцкий, митрополит Даниил. Текстология и историческая социология, церковная история и каноническое право дополняют друг друга в исследовательском поиске. Вопреки историографической традиции автор отвергает атрибуцию Вассиану таких трактатов, как «Ответ кирилловских старцев» и «Прение с Иосифом Волоцким», и предлагает иное толкование программы Вассиана и его немногочисленных последователей. Как считает автор, учение «нестяжателей» не было секуляризационным, собор 1503 г. едва ли обсуждал «нестяжательские» программы, Вассиан Патрикеев не предлагал изымать монастырские земли в пользу формирующегося служилого сословия, но выступал за менее радикальную реформу – передачу управления монастырскими землями в руки епископата.

ISBN 978-5-91791-254-7

9 785917 912547